МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕМНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–8 декабря 2023 г.

Сборник статей

Часть II

Ереван
Издательство РАУ
2023

HOMO RES SACRA

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՍՆՅՈԹԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

Դեկտեմբերի 4–8, 2023թ.

Հոդվածների ժողովածու

ՄԱՍ II

Երևան
ՀՌՀ հրատարակչություն
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕМНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–8 декабря 2023г.

Сборник статей

ЧАСТЬ II

Ереван
Издательство РАУ
2024

УДК 3(082)
ББК 6/8я43
С 300

Печатается по решению Ученого совета и Редакционно-Издательского РАУ

Редакционный совет Конференции:

Э.М. Сандоян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), С.П. Капинос, М.Г. Хачатрян, Э.М. Казарян, Е.Г. Маргарян, Ж.Б. Арамян, М.А. Калашян, К.В. Маркарян, А.А. Аракелян, А.А. Саркисян, А.А. Дарбинян, Г.С. Асатрян, А.В. Папоян, Р.Г. Арамян, С.С. Саргсян, Г.Г. Тоноян, А.К. Агаронян, Е.Ш. Мамасахлисов, Д.Б. Айрапетян, В.Ш. Меликян, Г.Г. Данагулян, А.М. Григорян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, Г.А. Багратян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.А.Тавадян, Т.Щ. Давтян, Б.В. Маилян, А.С. Берберян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, А.А. Пашаян, Г.К. Галачян,О.Л. Саркисян, В.А. Оганесян, А.Г. Тунян, Н.Ю. Зограбян, А.С. Гамбарян, М.В. Алекян, Н.И. Кеворкова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

Семнадцатая годичная научная конференция (4–8 декабря 2023г.):
С 300 Сборник научных статей: Гуманитарные и общественные науки: Ч. II. – Ер.: Изд-во РАУ, 2024. – 355 с.

Сборник печатается по материалам 17-ой Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.
Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

Сборник зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

УДК 3(082)
ББК 6/8я43

ISBN 978-9939-67-345-5

© Издательство РАУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Теория права и конституционного права

Ефремова Н.Н., Ефремова В.В. Понятие правосудия в контексте либертарно-юридической концепции В.С. Нерсесянца *9*
Ղուկասյան Լ.Ա. Թմրանյութերի օգտագործման և տարածման ազդեցությունը հանրային առողջության վրա *14*
Սարգսյան Ա.Գ. Դատախազի կարգապահական պատասխանատվության հիմքերը. որոշ հիմնահարցեր *25*
Սարկիսով Հ.Ա. «Ազգային անվտանգություն» եզրույթի ընկալումը ռուսական և հայկական իրավաքաղաքական իրականությունում *41*
Խաչատրյան Մ.Ա., Ասատրյան Ա.Ռ. Աշխատավայրում առողջության պահպանության իրավական կարգավորումը Եվրոպական միությունում *52*

Гражданское право и гражданский процесс

Акопджанян А.С. Проблемы правового регулирования института репутации в Республике Армения *58*
Алексанян Ш.С. Последствия неустановления содержания норм иностранного права национальными судами при разрешении трансграничных частноправовых споров *69*
Борисова В.Ф. Оценка допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств в гражданском процессе *82*
Гевондян И.Г. Вопросы регулирования трансферных контрактов в сфере профессионального спорта *89*
Гончарова О.С. Предмет доказывания по спорам об исключении участника из непубличной корпорации при осуществлении им конкурирующей деятельности *98*
Давтян А.М., Абраамян А.А. (Не)искусственный интеллект: вопросы права интеллектуальной собственности в контексте взаимодействия с ИИ *103*
Դավթյան Ա.Հ. Կոլիզիոն ենթակայության և ընդդատության նորմերը ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսդրության մեջ: Դրանց տեսապրակտիկ լուծման հիմնախնդիրները..... *115*
Կիրակոսյան Գ.Տ. Աշխատանքային պայմանագրի և ծառայությունների մատուցման քաղաքացիաիրավական պայմանագրերի էական տարբերությունները *128*
Мартинчук Н.А. Правовое и этическое регулирование суррогатного материнства..... *134*
Մելիքյան Է.Հ. Ամուսինների համատեղ սեփականություն համարվող կենդանիները ամուսնալուծությունից հետո..... *143*

Мхитарян Н.А., Толочкова И.А. «Искусственный интеллект» и правовая ответственность: вызовы и перспективы для гражданского права…….. *151*
Սիսակյան Լ. Միակողմանի հայտարարությունը և բարեկամական կարգավորումը որպես նոր հանգամանքով դատական ակտի վերանայման հիմք քաղաքացիական դատավարությունում…….. *158*
Խաչատուրյան Է.Կ., Խաչյան Դ.Տ. Սնանկության գործընթացի առանձնահատկությունները և կարգավորման հիմնախնդիրները ՀՀ-ում…… *171*

Международные отношения

Бархударян Н.В. Проблема пересмотра стратегий миротворческой деятельности ООН…… *183*

Политология

Хачатурян С.О. Концепт гражданственности в контексте социально-политических реалий современной Армении …….. *194*

Психология

Аветисян М., Бабаян У. Роль слова и внушения в жизни людей с сахарным диабетом……..… *207*
Берберян А.С., Далогланян Б.А. Взаимосвязь компонентов саморегуляции и ценностных ориентаций…… *214*
Берберян А.С., Овсепян Э.А. Взаимосвязь мотивации к успеху и стрессоустойчивости у менеджеров…… *222*
Киразян В., Степанян Н. Подростковая компьютерная игровая зависимость в неполных и полных семьях…… *230*
Кукушкина М.Д. Программа активного психолого-социального обучения как инструмент формирования представлений руководителей образовательных организаций о психологической безопасности образовательной среды…… *238*
Мкртумян М.П. Социально-психологический анализ последствий военно-политических изменений последних десятилетий и современные проблемы прикладной психологии в РА…… *251*
Մուրադյան Ա.Ռ., Սիմոնյան Ա.Ա. Խաղի դերը կրտսեր դպրոցական տարիքում…… *262*
Мурадян А.Р., Карапетян И.С. Влияние детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков…… *272*
Папоян В.Р., Мгдесян А.А. Благополучие как фактор, обеспечивающий психологическую безопасность личности у молодежи…….. *281*

Петросян Р.Л. Социальная тревожность и ее влияния в юношеском возрасте……. *291*
Саргсян А.М., Хачатрян А.С., Мовсисян Н.Н. Экспериментальное исследование работоспособности младших школьников, изучающих шахматы……. *297*
Согомонян А.А. Парадоксальные построения в практике психодиагностики……. *309*
Тевосян М.В., Галстян Н. Взаимосвязь профессионального выгорания и эмоциональных характеристик медицинского персонала психиатрического учреждения……..…. *317*

История

Арутюнян К.Н. Японоведение в мировом контексте: история, развитие и сложности популяризации…….……. *327*
Бабаян Т.А. Мистические свойства японских клинков в борьбе с потусторонними силами…….…… *338*
Гаспарян З.А. Демократия в Америке глазами француза: сочинения Алексиса де Токвиля ……...… *347*
Евстратов А.Г. Движение Хамас в палестинском сопротивлении: идеология и политическая практика…….. *357*
Котенко Д.Г. Векторы и парадигмы концепции «Великого Турана» во внешней политике Турции……. *368*
Крмоян В.Н., Оганесян А.Б. Анализ художественного произведения «Мастер игры в Го» Ясунари Кавабаты как столкновение двух мировоззрений…….. *375*
Мартинчук Н.А. Образование СССР: проекты и их реализация……. *388*
Мовсесян Е.Г., Оганесян А.Б. Влияние борьбы за репродуктивные права на феминизм в Японии…….. *401*

Востоковедение

Хабелова М.Л. «Третья сила» при сафавидах: идентичность, влияние и роль…….. *409*
Янгайкина Т.И. Армянский некрополь: уникальный мемориал в Республики Мордовия……. *418*

Арменистика

Մարտիրոսյան Ա. Լեզու և գիտակցություն. լեզվի յուրացման հիմնական հասկացությունները հայերենը որպես օտար լեզու դիտարկելիս……. *425*
Սահակյան Կ. Ամուսնության տարբեր դրսևորումներ «Սասնա ծռեր» էպոսում……...… *439*

Ստեփանյան Ռ.Մ. Պատմականության գեղարվեստականացումը Արծրուն Պեպանյանի «Վասակ Սյունի» վեպում…….. *451*

Лингвистика

Мартиросян А.А. Особенности методов перевода с персидского языка газетно-публицистических текстов…….. *473*
Մարտիրոսյան Ս.Ա. Արդի թուրքերենի բառակազմության մեթոդներն ու եղանակները…… *482*
Симонян А.А. Проекция субституции в художественном тексте…… *489*
Խաչատրյան Ռ.Յ. Միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորման դերը օտար լեզվի դասավանդման գործընթացում…….. *499*
Խաչատրյան Է.Բ. Արաբատառ առաջին տպագիր գրքերի պատմությունից…… *507*

Журналистика

Алавердян Д.Г., Касьяненко А.В. Информационная война между Арменией и Азербайджаном: новый виток-2023…….. *517*
Алекян М.В., Ерицян Д.Е. Специфика визуализации данных на современных медиаплатформах: преимущества и риски…… *531*
Тадевосян М.Р. Трансформация медийного пространства в контексте процесса «репозиционирования» СМИ…….. *542*
Ходерян Д.Д. Специфика освещения проблем в сфере здравоохранения ведущими СМИ России и Армении…….. *549*

ТЕОРИЯ ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-9-13

ПОНЯТИЕ ПРАВОСУДИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.С. НЕРСЕСЯНЦА

Н.Н. Ефремова[1], В.В. Ефремова[2]

[1]Институт экономики, управления и права
Московского городского педагогического университета
[2]Института права и национальной безопасности РАНХИГС

85-летию со дня рождения академика РАН
Владика Сумбатовича Нерсесянца посвящается

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме определения понятия правосудия в юридической доктрине и, соответственно, юридической практике. Эта проблема отчасти обусловлена отсутствием единого понимания права, от которого производным выступает правосудие. Дискуссия прежде всего ведется представителями позитивизма (неопозитивизма) и либертарно-юридической концепции, основоположником, которой был академик РАН В.С. Нерсесянц. Позиции эти объективно непримиримы, поскольку расходятся в понимании сущности и ценностей права. Авторы статьи обосновывают свою позицию приверженности к пониманию правосудия как релятивному пониманию права в рамках юридического либертаризма.

Ключевые слова: государство, либертарно-юридическая концепция, позитивизм, право, правосудие, свобода, справедливость, суд, равенство.

Определение понятия любого государственно-правового института является обязательным и важнейшим методологическим основанием каждого научного юридического исследования. Выбор понятия правосудия обусловлен тем, что правосудие как категория и явление занимает одно из

центральных мест в правоведении и правовой реальности. Во-первых, оно воплощает в наиболее явственной форме жизнь права, как цивилизованного средства гармонизации общественных отношений. Во-вторых, оно является одновременно объектом государствоведения и правоведения, соответственно, в теории государства и права относится к обеим частям этой отрасли науки и учебной дисциплины, выступая производным от понятия права и одновременно осуществляемым от имени государства, прежде всего, государственным органом – судом. В-третьих, правосудие является и междисциплинарным институтом, принадлежащим конституционному праву, процессуальным отраслям права, истории государства и права, философии права, и, более того, другим наукам: истории, политологии и пр. Эта многосторонность отчасти и порождает различное его понимание и толкование.

Актуализация проблемы понимания правосудия как категории и явления на настоящем этапе обоснована как ожиданиями общества и юристов-профессионалов воплощения его надлежащей модели в реальности, так и, соответственно, его организационного усовершенствования. На этом пути есть определенные препятствия, и, в частности, теоретического свойства, в современной юридической доктрине и учебной литературе нет единого определения правосудия, что в значительной мере обусловлено отсутствием единого определения категории права, производным от которого является первое. Последнее варьируется в зависимости от типа правопонимания, в рамках которого его определяют; антагонистами прежде всего в данном случае выступают позитивистский и либертарно-юридический, основоположником которого был академик РАН В.С. Нерсесянц. В плюрализме правопонимания нет ничего плохого, но в учебных целях это затрудняет усвоение студентами этих важнейших категорий. Мы в данной статье не пытаемся следовать римской поговорке «два юриста – три мнения» и не будем претендовать на приведение их к согласованию. Цель авторов состоит в том, чтобы продемонстрировать свою позицию в данной дискуссии.

Приведем примеры определения права в учебной литературе: «Право – это система общеобязательных, формально определенных норм, обеспеченных принудительной силой государства и регулирующих общественные отношения посредством установления прав и обязанностей субъектов»[1].

[1]Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.Б. Исакова. М.: «Норма: ИНФРА», М, 2022. 656с. СС. 56.

Данная дефиниция дана в ключе непозитивистской позиции, выраженной в современном классическом безусловно качественном учебнике. Это определение включает традиционную для позитивизма ценность права – его регулятивность, но не характеризует статус субъектов. Также обоснована связанность права с государством, которое обеспечивает его своей принудительной силой.

Другое определение права того же типа понимания дано в также хорошем учебнике: «Право – это система общеобязательных формально определенных, выражающих меру свободы человека, принятых или санкционированных государством и охраняемых им от нарушений»[2]. В нем уже указана другая ценность: субъект как в определенной мере свободный человек. Этим определениям соответствует, к примеру, такая дефиниция правосудия, тоже сформулированная в рамках позитивистской догмы: это осуществляемая судом правоохранительная «деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и подведомственных судам административных дел» при соблюдении установленных законом принципов законности, обоснованности, справедливости и общеобязательности судебных решений»[3].

Здесь мы видим, что в качестве общеправовых ценностей отмечены законность и справедливость.

Для сравнения приведем определение права, сформулированное В.С. Нерсесянцем в рамках его либертарно-юридической концепции: «право – это формальное равенство; право это – всеобщая равная мера; право – это всеобщая свобода; право – это всеобщая справедливость»[4]. Обобщая сущностные начала права, его ценности, право можно определить так: «право – это всеобщая универсальная формально равная мера (масштаб) свободы и справедливости". В.С. Нерсесянц в соответствии с таким пониманием права дал дефиницию и его объективации в форме правового закона: «право – это соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения»[5]. При

---

[2]Теория государства и права: учебник / Отв.ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2008. 496с. СС. 114.

[3]*Гуценко Г.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: учебник для студ. юрид. вузов и фак-тов. М.: «Зерцало», 2010. 440с. СС. 74 –75.

[4] *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2009. 848с. СС. 50.

[5] Там же. С. 54.

этом, государство В.С. Нерсесянц определяет как правовую (т.е. основанную на принципе формального равенства) организацию «публичной власти свободных индивидов»[6]. Таким образом, в либертарно-юридической концепции провозглашается приоритет права над государством, и государство выступает производным от права явлением. Дефиниции правосудия в трудах В.С. Нерсесянца нет, но исходя из этимологии самого термина, опираясь на принципы – ценности права, выделенные основоположником названной концепции, правосудие можно определить, как осуществляемую независимым судом правоохранительную деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и подведомственных судам административных дел при соблюдении установленных законом принципов формального равенства, правовой законности и справедливости судебных решений. Разумеется, определение необходимо снабдить признаками, чтобы сформулировать понятие в целом. Но эти черты правосудия уже закреплены национальном и международном праве в качестве стандартов надлежащей организации правосудия. Поэтому в данной статье они не приводятся. Такая формулировка правосудия достаточно выражает сущностные начала права, а соответственно правосудие по определению является деятельностью суда, основанной и осуществляемой в соответствии с правом[7].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории / «Евразийский юридический журнал», № 7 (38), 2011. СС. 69–72.
2. *Ефремова Н.Н.* Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия // Труды Института государства и права РАН. 1/2016. СС. 81–89.
3. *Гуценко Г.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: учебник для студ. юрид. вузов и фак-тов. М.: «Зерцало», 2010. 440с. СС. 74–75.
4. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. «Норма», 2009. 848с.

[6] Там же. С.57.

[7] См. подробнее: *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории / «Евразийский юридический журнал», № 7 (38) 2011. СС. 69–72; *Ефремова Н.Н.* Суд в современном государстве: традиционные ценности и актуальные проблемы организации правосудия // Труды Института государства и права РАН. 1/2016. СС. 81–89.

5. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.Б. Исакова. М.: «Норма: ИНФРА». М, 2022. 656с. СС. 56.
6. Теория государства и права: учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма», 2008. 496с. СС. 114.

THE CONCEPT OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF THE LIBERTARIAN-LEGAL CONCEPT OF V.S. NERSESYANTS

N. Efremova, V. Efremova

[1]Institute of Economics, Management and Law of Moscow City Pedagogical University
[2]Institute of Law and National Security of "RANEPA"

Dedicated to the 85-th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Sciences Vladik Sumbatovich Nersesyants

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of defining the concept of justice in legal doctrine and, accordingly, legal practice. This problem is partly due to the lack of a unified understanding of the law, from which justice is a derivative. The discussion is primarily conducted by representatives of positivism (neopositivism) and the libertarian-legal concept, the founder of which was Academician of the Russian Academy of Sciences V.S. Nersesyants. These positions are objectively irreconcilable, since they differ in their understanding of the essence and values of law. The authors of the article substantiate their position of commitment to understanding justice as a relative understanding of law within the framework of legal libertarianism.

Keywords: state, libertarian-legal concept, positivism, law, justice, freedom, fairness, court, equality.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-14-24

ԹՄՐԱՆՅՈՒԹԵՐԻ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ԵՎ ՏԱՐԱԾՄԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ

Լ. Ա. Ղուկասյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

leyaghukasyan@gmail.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում հեղինակը ներկայացնում է ՀՀ-ում թմրանյութերի դեմ պայքարի իրավական հիմքերը և գործիքակազմը, փորձում է որոշել դրանց օգտակարությունը, այնուհետև պատասխանել այն հարցին՝ թե ինչպե՞ս է ազդում թմրանյութերի տարածումը հանրային առողջության վրա: Հեղինակը եզրակացնում է, որ վերջին տասնամյակում ՀՀ-ում թմրանյութերի լայն տարածում է նկատվում ոչ միայն անչափահասների շրջանում, այլև դեռահասների, որը հանդիսանում է վտանգ ազգային անվտանգության համար:

Հիմնաբառեր՝ թմրանյութերի դեմ պայքար, իրավական հիմք, ազգային անվտանգություն, հանրային առողջություն, թմրամիջոցների հետ կապված հիվանդություններ:

1. Թմրանյութերի դեմ պայքարի ռազմավարությունը և դրանց տարածվածության կանխարգելման միջոցառումները

Վերջին հարյուրամյակում թմրամիջոցների տարածման դեմ պայքարը իր ուրույն տեղն է զբաղեցնում 21-րդ դարի գլոբալ խնդիրների ցանկում, քանզի թմրամիջոցների տարածումը հասարակության լայն շրջանակներում լուրջ ազդեցություն կարող էթողնել ոչ միայն անհատի և հանրային

առողջության վրա,այլև դեռահասների կյանքի և բնականոն զարգացման վրա, ովքեր շահագործվում են թմրանյութերի ապօրինի արտադրության և շրջանառության համար: Ավելին՝ թմրամիջոցների, հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի և դրանց պրեկուրսորների ապօրինի շրջանառությունը սպառնում է պետության անվտանգությանն ու կայունությանը, աղետալի վնասներ է հասցնում երկրի տնտեսությանը, ազգի գենոֆոնդին[1]: Իրավաբանական գրականությունը իրավացիորեն նշում է, որ էական խնդիրներից մեկը, որի լուծումից կախված է մարդկության ապագան, թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառության դեմ պայքարն է[234]:

Արդյունքում ամբողջ աշխարհում, այդ թվում՝ Հայաստանի Հանրապետությունում, պետական մակարդակով մշակվում են թմրամիջոցների հանցավորության դեմ պայքարի տարբեր հայեցակարգեր: Հայաստանի Հանրապետությունը, հետ չմնալով այլ զարգացած երկրների վարած քաղաքականությունից, մշակել է թմրամոլության և թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառության դեմ պայքարի 2022 թվականի միջոցառումների ծրագիրը: Սակայն տեղին է նշել, որ ՀՀ-ն դեռ 20-րդ դարից ի վեր խորապես մտահոգված է եղել թմրամիջոցների վաճառքով զբաղվող կազմակերպված միջազգային հանցավոր խմբերի կողմից երկրում թմրամիջոցների մաքսանենգություն իրականացնելու կանխման հարցով, այդ նպատակով էլ 1993 թ.-ից սկսած միացել է թմրամիջոցների շրջանառության հետ առնչվող ՄԱԿ-ի հետևյալ կոնվենցիաներին.

- 1961 թվականի «Թմրամիջոցների մասին միասնական» կոնվենցիա,
- 1971 թվականի «Հոգեմետ նյութերի մասին» կոնվենցիա,
- 1988 թվականի «Թմրամիջոցների և հոգեմետ նյութերի ապօրինի շրջանառության դեմ պայքարի մասին» կոնվենցիա,
- 2000 թվականի «Անդրազգային կազմակերպված հանցավորության դեմ պայքարի» կոնվենցիա:

[1]Հայաստանի Հանրապետության կառավարության № 1616-լ որոշում (30.09.2021թ.)
[2] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.10.XI.1), глава II.
[3] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.13.XI.1), глава II.
[4] Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.XI.1), глава II.

Ինչպես նաև ՀՀ ազգային ժողովի կողմից 2002 թվականի դեկտեմբերի 26-ին ընդունվել է «Թմրամիջոցների և հոգեմետ (հոգեներգործուն) նյութերի մասին» ՀՀ օրենքը[5], որով կարգավորվում են թմրամիջոցների և հոգեմետ նյութերի շրջանառության հետ կապված հարաբերությունները, սահմանվում քաղաքացիների առողջության, պետության և հասարակության անվտանգության ապահովման նպատակով դրանց ապօրինի շրջանառությունը կանխարգելելու պետական քաղաքականության իրավական հիմքերը և թմրամոլության դեմ պայքարի հիմնական միջոցները: 2022թ. սեպտեմբերի 23-ին Վիեննայում տեղի ունեցավ Հայաստանի Հանրապետության և ՄԱԿ Թմրամիջոցների և հանցավորության դեմ պայքարի գրասենյակի (UNODC) միջև հարաբերությունների հետագա զարգացման նպատակով 2022–2025թթ. համագործակցության ճանապարհային քարտեզի ստորագրման արարողությունը:

Իր խոսքում հայկական դեսպանն ընդգծեց, որ ճանապարհային քարտեզը հնարավորություն է տալիս երկու կողմերի միջև առկա համագործակցությունը ինստիտուցիոնալ հիմքերի վրա դնել և ամրապնդել Հայաստանի ձեռքբերումները՝ գրասենյակի մանդատի շրջանակներում առկա մարտահրավերները հասցեագրելու գործում: Նա նշեց նաև, որ ճանապարհային քարտեզը նաև կնպաստի հանցավորության դեմ պայքարի ոլորտում Հայաստանի կարողությունների զարգացմանը, և այս առումով կարևորեց UNODC-ի քարտուղարության հետ ձևավորված համագործակցությունը[6]:

Ըստ հանդիպման ընթացքում ստեղծված *Տեղեկանքի. 2022–2025թթ. Համագործակցության ճանապարհային քարտեզը արտացոլում է հանցավորության դեմ պայքարի ոլորտում Հայաստանի կառավարության առաջնայնությունները, ինչպես նաև համահունչ է UNODC-ի 2021–2025թթ. ռազմավարությանը: Այն նպատակաուղղված է կազմակերպված հանցավորության, թմրամիջոցների, կոռուպցիայի և տնտեսական հանցագործությունների, ինչպես նաև ահաբեկչության դեմ արդյունավետ պայքարելու*

[5]ՀՀ օրենք «Թմրամիջոցների և հոգեմետ նյութերի մասին», 26.12.2002թ. (ՀՕ-518-Ն)
[6]Հարցազրույց՝ միջազգային կազմակերպություններում ՀՀ մշտական ներկայացուցիչ Արմեն Պապիկյանի հետ: https://www.mfa.am/hy/press-releases/2022/09/23/unodc_dr/11652

Հայաստանի ազգային կարողությունների ամրապնդմանը: Ճանապարհային քարտեզի շրջանակներում կողմերը զարգացնելու են իրենց համագործակցությունը նաև հանցավորությունների կանխարգելման և քրեական արդարադատության ուղղություններով:

Վերոնշյալ և այլ նորմատիվ ակտեր իրավական հիմք են ստեղծում թմրանյութերի հետ կապված հանցագործությունների կանխարգելման համար: Հայաստանի մաքսային կետերում կիրառվում է խիստ հսկողություն, անցկացվում են օպերատիվ-հետախուզական բազմաթիվ միջոցառումներ՝ ինչպես թմրամիջոցների տեղափոխումը ՀՀ սահմանով կանխելու, այնպես էլ մաքսանենգության մեջ ներգրավված հանցավոր խմբերին հայտնաբերելու ուղղությամբ: Ոստիկանության կողմից բավականին աշխատանքներ են տարվում թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառության դեմ պայքարի ուղղությամբ: ՀՀ ոստիկանության կողմից 2023 թվականը հայտարարվել է թմրամիջոցների շրջանառության դեմ պայքարի տարի:

Այս պաշտպանական գործիքակազմով հանդերձ վերջին տարիներին Հայաստանում թմրանյութ օգտագործողների թե՛ թիվն է աճել, թե՛ տարիքային շեմն է երիտասարդացել, ինչի մասին պարբերաբար խոսում են թե՛ պատկան գերատեսչությունները, թե՛ վիճակագրական տվյալները:

Հայաստանի գլխավոր դատախազի խոսքերով, իրավապահ մարմինները պետք է փոխեն աշխատանքի մեթոդներն ու մարտավարությունը թմրամիջոցների տարածման դեմ պայքարում: Նման կարծիք բարձրաձայնվեց ԱԺ Պետահիրավական հարցերի հանձնաժողովում Դատախազության 2022 թվականի գործունեության վերաբերյալ հաղորդումը ներկայացնելու ընթացքում[7]: Դատախազը նշեց. «այսօր թմրամիջոցները գունավոր դեղահաբեր են, որոնք շատ գեղեցիկ տեսք ունեն, և դա ամենաասարսափելին է: Որովհետև 90-ականներին, երբ ասում էինք թմրամոլ, մութ և խավար տեսարաններ էր աչքիդ առաջ գալիս, հիմա շատ գեղեցիկ տեսարան է ի հայտ գալիս, և դա է պատճառը, որ մենք անչափահասների շրջանում ունենք լրջագույն մարտահրավեր այս առումով»:

[7]ԱԺ Պետահիրավական հարցերի հանձնաժողովում Դատախազության 2022 թվականի գործունեության վերաբերյալ հաղորդում:
https://www.prosecutor.am/article/2465

2. Թմրանյութերի տարածման ազդեցությունը հանրային առողջության վրա

Թմրամիջոցների օգտագործման առողջական հետևանքները կարող են ներառել մի շարք բացասական հետևանքներ, ինչպիսիք են՝ թմրամիջոցների օգտագործման խանգարումները, հոգեկան առողջության խանգարումները, ՄԻԱՎ-վարակը, լյարդի քաղցկեղը և ցիռոզը, որոնք կապված են հեպատիտի, գերդոզավորման և վաղաժամ մահվան հետ:

Թմրամիջոցների օգտագործման և տարածման համար թիրախային և խոցելի խումբ են անչափահասները և դեռահասները: Այդ նկատառումներից ելնելով՝ ոստիկանությունը համագործակցում է դպրոցների հետ՝ թմրամիջոցների շրջանառությունը, առքուվաճառքն անչափահասների շրջանում կանխելու համար: Կան նաև ոստիկաններ, ովքեր ամրակցված են դպրոցներին՝ դպրոցական ավագ տեսուչներ, ովքեր սպասարկում են միայն դպրոցը, բայց իրենց գործունեության ընթացքում անցկացնում են տարբեր տեսակի իրավական իրազեկման, կանխարգելիչ աշխատանքներ, օրինակ, զեկույցներ՝ անչափահասների, մանկավարժական կոլեկտիվի և ծնողների շրջանում:

Սոցիալական հարթակներում՝ օգտատերերի, այդ թվում՝ պաշտոնատար անձանց կողմից հաճախ գրառումներ են արվում այն մասին, որ դպրոցներում թմրամիջոցներն իրացվում են կոնֆետների, մաստակի, օծանելիքի տեսքով: Ամբողջ աշխարհում թմրանյութերի շրջանառության աճի միտում կա ու երիտասարդացում: Հայաստանում թմրամիջոցների շրջանառությունը համացանցով ու հատկապես տելեգրամյան ալիքներով է կատարվում, այդ իսկ պատճառով առանձին մասնագիտացված ստորաբաժանում է ստեղծվել՝ համակարգչային հանցագործությունների և, մասնավորապես, թմրամիջոցների դեմ պայքարի համար: Երիտասարդների շրջանում թմրամոլության զարգացումը զգալի վտանգ է հանդիսանում հանրային առողջության վրա, քանի որ տարարեսակ առողջական հիվանդությունների սկիզբը սկսում է դրվել ավելի վաղ տարիքում:

Առողջության համար ամենամեծ վնասը հասցնում են օփիուղները ինչպես նաև ներարկային թմրամիջոցները՝ ՄԻԱՎ-ով կամ հեպատիտ C-ով

վարակվելու ռիսկի պատճառով՝ ոչ անվտանգ ներարկումների միջոցով: Այնուամենայնիվ, վերջին տասնամյակների ընթացքում աճում է նաև հոգեակտիվ նյութերի օգտագործման հետ կապված հոգեկան առողջության խանգարումների ճանաչումը:

Հոգեակտիվ նյութերի օգտագործման խանգարումները սովորաբար տեղի են ունենում այլ հոգեկան հիվանդությունների հետ միասին, սակայն հաճախ պարզ չէ՝ մեկը պատճառ է հանդիսացել մյուսի, թե՞ ընդհանուր ռիսկային գործոնները նպաստել են միաժամանակ երկու խանգարումներին: Թմրամիջոցների օգտագործման և հոգեկան առողջության խանգարումների համակցության արդիականությունը կապված է ոչ միայն այդ համատեղելիության բարձր տարածվածության հետ, այլև այն կառավարելու դժվարության և դրա հետ կապված վատ ելքերի հետ, ինչպիսիք են հոգեբուժարաններում հոսպիտալացման և ինքնասպանությունների ավելի բարձր ցուցանիշները:

(a) Թմրամիջոցների հետ կապված վարակային հիվանդություններ

Ներարկման պարագաների համատեղ գործածումը ՄԻԱՎ վարակի և արյան միջոցով փոխանցվող այլ վարակիչ հիվանդությունների փոխանցման ամենահեշտ ուղին է: Թմրանյութեր օգտագործողները ենթարկվում են արյան միջոցով փոխանցվող վարակներով վարակվելու և դրանք տարածելու ամենաբարձր ռիսկին, ինչպես ամբողջ աշխարհում, այնպես էլ Հայաստանում, որտեղ թմրամիջոցների ներարկային օգտագործումը հանդիսանում է ՄԻԱՎ վարակի փոխանցման երկրորդ հաճախակի հանդիպող տարբերակը: Բնակչության առավել վտանգի ենթարկվող խմբերում ՄԻԱՎ վարակի հետ կապված ռիսկային վարքի մեղմացումը ցանկացած երկրում կամ տարածաշրջանում, այդ թվում՝ Հայաստանում, հանդիսանում է այս համաճարակի տարածումը զսպող կարևոր մոտեցում: 2022թ.-ի հոկտեմբերի 31-ի դրությամբ Հայաստանում գրանցվել է ՄԻԱՎ-ի 5009 դեպք ՀՀ քաղաքացիների շրջանում, որոնցից 430-ը՝ 2022թ.-ի ընթացքում: 2022 թվականի հոկտեմբերի 31-ի դրությամբ՝ հակառետրովիրուսային բուժման մեջ ընդգրկված է ՄԻԱՎ-ով ապրող 3011 մարդ:

Հայաստանի Հանրապետությունում ՄԻԱՎ վարակի փոխանցման հիմնական ուղիներն են հետերոսեքսուալ ճանապարհը (68%) և թմրամիջոցների ներարկային օգտագործման միջոցով վարակումը (23%): Արձանագրվել են նաև հոմոսեքսուալ ճանապարհով, մորից երեխային և արյան միջոցով ՄԻԱՎ վարակի փոխանցման դեպքեր: Թմրամիջոցների ներարկային եղանակով վարակվածների գերակշիռ մեծամասնությունը տղամարդիկ են (99%):

(b) Թմրամիջոցների օգտագործման հետ կապված ոչ վարակային հիվանդություններ

Թմրամիջոցների օգտագործման հետ կապված ոչ վարակային հիվանդությունների վերաբերյալ վիճակագրական տվյալները բացակայում են: Սակայն, հարկ է մեկ անգամ ևս առանձնահատուկ նշել թմրամիջոցների (մասնավորապես՝ դեզոմորֆինի) ներարկային եղանակով օգտագործման հետևանքով առաջացող հանրային առողջապահության համար կարևորություն ունեցող խնդիրները՝ օրգանիզմի տարբեր օրգան-համակարգերում և հյուսվածքներում ի հայտ եկող ախտաբանական փոփոխություններն ու ուղեկցող հիվանդությունները, որոնք հաճախ թմրամիջոցներ օգտագործողներին հասցնում են հաշմանդամության և մահվան:

Եզրակացություն

Վերջին տասնամյակում ՀՀ-ում թմրանյութերի լայն տարածում է նկատվում ոչ միայն անչափահասների շրջանում, այլև դեռահասների, որը հանդիսանում է վտանգ ազգային անվտանգության համար: Աճում է նաև հոգեակտիվ նյութերի օգտագործման հետ կապված հոգեկան առողջության խանգարումների ճանաչումը: Թմրամիջոցների օգտագործման առողջական հետևանքները կարող են ներառել մի շարք բացասական հետևանքներ, ինչպիսիք են՝ թմրամիջոցների օգտագործման խանգարումները, հոգեկան առողջության խանգարումները, ՄԻԱՎ-վարակը, լյարդի

քաղցկեղը և ցիռոզը, որոնք կապված են հեպատիտի, գերդոզավորման և վաղաժամ մահվան հետ:

Թմրանյութերի օգտագործման և տարածման կանխարգելման նպատակով ոստիկանության կողմից բավականին աշխատանքներ են տարվում թմրամիջոցների ապօրինի շրջանառության դեմ պայքարի ուղղությամբ: ՀՀ ոստիկանության կողմից 2023 թվականը հայտարարվել է թմրամիջոցների շրջանառության դեմ պայքարի տարի: Հայաստանի մաքսային կետերում կիրառվում է խիստ հսկողություն, անցկացվում են օպերատիվ-հետախուզական բազմաթիվ միջոցառումներ՝ ինչպես թմրամիջոցների տեղափոխումը ՀՀ սահմանով կանխելու, այնպես էլ մաքսանենգության մեջ ներգրավված հանցավոր խմբերին հայտնաբերելու ուղղությամբ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ օրենք «Թմրամիջոցների և հոգեմետ նյութերի մասին», 26.12.2002թ. (ՀՕ-518-Ն):
2. Հայաստանի Հանրապետության կառավարության № 1616-լ որոշում (30.09.2021թ.):
3. Հարցազրույց՝ միջազգային կազմակերպություններում ՀՀ մշտական ներկայացուցիչ Արմեն Պապիկյանի հետ:
   https://www.mfa.am/hy/press-releases/2022/09/23/unodc_dr/11652
4. ԱԺ Պետաիրավական հարցերի հանձնաժողովում Դատախազության 2022 թվականի գործունեության վերաբերյալ հաղորդում:
   https://www.prosecutor.am/article/2465
5. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2009 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.10.XI.1). глава II.
6. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.13.XI.1). глава II.
7. ДокладМеждународногокомитетапо контролю над наркотиками за 2010 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.XI.1). глава II.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С НАРКОТИКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Л.А. Гукасян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

С прошлого века борьба с распространением наркотиков занимает свое уникальное место в списке глобальных проблем XXI века, поскольку распространение наркотиков в общих рамках общества может оказать серьезное воздействие не только на личность, но и на человека, а также на общественное здравоохранение, детей, которых эксплуатируют для незаконного производства и торговли наркотиками. Более того, незаконный оборот наркотических средств, психоактивных веществ и их прекурсоров угрожает безопасности и стабильности государства, наносит катастрофический ущерб экономике страны, генофонду нации.

В Республике Армения на государственном уровне разрабатываются различные концепции борьбы с наркопреступностью. Республика Армения, не отставая от политики, проводимой другими странами, разработала программу мер по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков на 2022 год. Однако следует отметить, что РА глубоко обеспокоена предотвращением контрабанды наркотиков в стране организованными международными преступными группировками, занимающимися сбытом наркотиков, соответственно, в 1993г. с тех пор присоединился к различным конвенциям ООН по незаконному обороту наркотиков.

Также 26 декабря 2002 года Национальное Собрание РА приняло Закон Республики Армения “О наркотических средствах и психотропных (психоактивных) веществах”, который регулирует отношения, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и определяет их в целях обеспечения здоровья граждан, государства и общества, правовые основы государственной политики по предотвращению незаконного оборота наркотиков и основные средства борьбы с наркоманией.

Вышеуказанные и другие нормативные акты создают правовую основу для предотвращения преступлений, связанных с наркотиками. На таможенных постах Армении применяется строгий контроль, проводится множество оперативно-розыскных мероприятий как по предотвращению перевозки наркотиков через границу Армении, так и по выявлению преступных группировок, занимающихся контрабандой. Большая работа проводится полицией Республики Армения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Полиция РА объявила 2023 год годом борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Последствия употребления наркотиков для здоровья могут включать ряд

негативных последствий, таких как расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ, расстройства психического здоровья, ВИЧ-инфекция, рак печени и цирроз печени, которые связаны с гепатитом, передозировка и преждевременная смерть.

Несовершеннолетние и подростки являются целевой и уязвимой группой для употребления и распространения наркотиков. Исходя из этих соображений, полиция сотрудничает со школами в целях предотвращения незаконного оборота и продажи наркотиков среди несовершеннолетних. Есть также прикреплённые к школам сотрудники полиции – старшие школьные инспекторы, которые обслуживают только школу, но в процессе своей деятельности проводят различные виды правопросветительской, профилактической работы, например, доклады среди несовершеннолетних, также среди педагогического коллектива, и родителей.

На социальных платформах пользователи, в том числе чиновники, часто пишут, что в школах продаются наркотики в виде конфет, жевательной резинки и духов. Во всем мире наблюдается тенденция увеличения оборота лекарств и омоложения. Обращение наркотиков в Армении осуществляется через Интернет и особенно через Telegram-каналы, поэтому было создано отдельное специализированное подразделение по борьбе с компьютерными преступлениями и, в частности, с наркотиками. Развитие наркозависимости среди молодежи представляет собой значительную угрозу здоровью населения, поскольку возникновение различных состояний здоровья начинается в более раннем возрасте.

Наибольший вред здоровью наносят опиоиды и инъекционные наркотики из-за риска заражения ВИЧ или гепатитом С в результате небезопасных инъекций. Однако в последние десятилетия также растет признание психических расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ. Расстройства, вызванные употреблением психоактивных веществ, обычно сочетаются с другими психическими заболеваниями, но часто неясно, является ли одно из них причиной другого или же общие факторы риска способствуют развитию обоих расстройств одновременно. Распространенность коморбидного употребления психоактивных веществ и психических расстройств связана не только с высокой распространенностью этой коморбидности, но также с трудностью ее лечения и связанными с этим плохими исходами, такими как более высокие показатели госпитализации в психиатрические учреждения и самоубийств.

Совместное использование инъекционного инструментария является самым простым способом передачи ВИЧ и других инфекционных заболеваний, передающихся через кровь. Потребители наркотиков подвергаются наибольшему риску заражения и распространения инфекций, передающихся через кровь, как во всем мире, так и в Армении, где употребление инъекционных наркотиков является вторым наиболее распространенным способом передачи ВИЧ. Снижение рискованного поведения, связанного с ВИЧ, среди наиболее подверженных риску групп населения в любой стране

или регионе, включая Армению, является важным подходом к сдерживанию распространения этой эпидемии.

По состоянию на 31 октября 2022 года в Армении зарегистрировано 5009 случаев ВИЧ среди граждан РА, 430 из которых произошли в течение 2022 года. По состоянию на 31 октября 2022 года 3011 человек, живущих с ВИЧ, получают антиретровирусное лечение. Основными путями передачи ВИЧ-инфекции в Республике Армения являются гетеросексуальный путь (68%) и заражение через инъекционное употребление наркотиков (23%).

Также зафиксированы случаи передачи ВИЧ-инфекции половым путем, от матери к ребенку и через кровь. Подавляющее большинство (99%) людей, инфицированных инъекционными наркотиками, – мужчины.

Ключевые слова: борьба с наркотиками, правовая база, национальная безопасность, здравоохранение, наркозависимые заболевания.

LEGAL BASIS FOR THE FIGHT AGAINST DRUGS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

L. Ghukasyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

In the last decade, there is a wide spread of drugs in Armenia not only among minors, but also among teenagers, which is a threat to national security. There is also increasing recognition of mental health disorders associated with the use of psychoactive substances. The health consequences of drug use can include a range of negative consequences, such as substance use disorders, mental health disorders, HIV infection, liver cancer and cirrhosis, which are associated with hepatitis, overdose and premature death.

In order to prevent the use and distribution of narcotics, a lot of work is being done by the police to combat illegal drug trafficking. RA Police declared 2023 as the year of fight against drug trafficking. At the customs points of Armenia, strict control is applied, many operative-investigative measures are conducted both to prevent the transportation of narcotics across the border of Armenia, and to detect criminal groups involved in smuggling.

Keywords: drug control, legal framework, national security, health care, drug-related diseases.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-25-40

ԴԱՏԱԽԱԶԻ ԿԱՐԳԱՊԱՀԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՔԵՐԸ. ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐ

Ա.Գ. Սարգսյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

ani.sargsyan@prosecutor.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հոդվածը նվիրված է դատախազների կարգապահական պատասխանատվության ինստիտուտին, դրա օրենսդրական հիմքերին, ինչպես նաև դրանցից բխող հրատապ և արդիական որոշ հարցադրումներին ու հիմնախնդիրներին: «Դատախազության մասին» ՀՀ օրենքում տեղ գտած մի շարք ձևակերպումների վերլուծության և օրենսդրական այլ իրավակարգավորումների հետ դրանց համադրման արդյունքներով վեր են հանվում որոշ հիմնահարցեր, որոնց տրվում են հնարավորինս ամբողջական և համապարփակ լուծումներ, արվում են կոնկրետ եզրահանգումներ և ներկայացվում են համապատասխան առաջարկություններ:

Հիմնաբառեր՝ կարգապահական պատասխանատվության հիմքեր, պարտականությունները չկատարելը կամ ոչ պատշաճ կատարելը, օրենքի կոպիտ խախտում, կոպիտ անփութությամբ կամ դիտավորությամբ կատարված խախտում:

Ներածություն

Դատախազների անկախության և պաշտոնավարման անընդհատության սկզբունքների տեսանկյունից ներկայումս չափազանց կարևոր է վերջիններիս կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու մեխանիզմի միջազգային չափանիշներին համապատասխան օրենսդրական

կանոնակարգումը, կարգապահական պատասխանատվության հիմքերի հստակ սահմանումը՝ սահմանափակելու համար իրավակիրառի հնարավոր հայեցողության շրջանակը: Սույն ուսումնասիրության նպատակներն են՝ համակարգային վերլուծության ենթարկել դատախազների կարգապահական պատասխանատվության ինստիտուտը, համադրել այլ պաշտոնատար անձանց կարգապահական պատասխանատվության համարժեք կառուցակարգերի հետ, վեր հանել կարգապահական պատասխանատվության հիմքերի առանձնահատկությունները և դրանց հետ կապված հիմնախնդիրները: Հետազոտության ընթացքում լայնորեն կիրառվել են համակարգային, համեմատական-իրավական և վերլուծության մեթոդները:

Հիմնական բովանդակություն

Նախևառաջ, հարկ է նշել, որ «Դատախազության մասին» ՀՀ օրենքի 53-րդ հոդվածի 1-ին մասով ամրագրվում են դատախազին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքերը, որոնք են՝

1) իր պարտականությունները չկատարելը կամ ոչ պատշաճ կատարելը,

2) դատախազի վարքագծի կանոնները կամ շահերի բախման վերաբերյալ կարգավորումները խախտելը, բացառությամբ սույն օրենքի 72-րդ հոդվածի 1-ին մասի 13-րդ կետով սահմանված կանոնի խախտման[1],

3) աշխատանքային ներքին կարգապահական կանոնները պարբերաբար խախտելը,

4) սույն օրենքի 49-րդ հոդվածով սահմանված սահմանափակումները կամ անհամատեղելիության պահանջները չպահպանելը[2]:

ՀՀ գլխավոր դատախազի 2018 թվականի հունիսի 5-ի թիվ 49 հրամանի հավելվածով սահմանված է դատախազի նկատմամբ կարգապահական

[1]Ընդ որում, նշված օրենքի 72-րդ հոդվածի 1-ին մասի 13-րդ կետի համաձայն՝ *«Դատախազը պարտավոր է՝ պահպանել «Հանրային ծառայության մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքով սահմանված՝ նվերներ ընդունելու սահմանափակումները»:*

[2]Օրենքի 49-րդ հոդվածի 1-5-րդ մասերում թվարկված են դատախազի նկատմամբ կիրառվող սահմանափակումները և անհամատեղելիության պահանջները:

վարույթ հարուցելու և իրականացնելու կարգը, որում ևս թվարկված են տվյալ օրենքով նախատեսված հիմքերը (4-րդ կետ):

Միաժամանակ, համեմատելով նախկինում գործած համապատասխան իրավակարգավորումների հետ, հարկ է նկատել, որ 2007 թվականի փետրվարի 22-ին ընդունված և ներկայումս ուժը կորցրած «Դատախազության մասին» օրենքի 46-րդ հոդվածում ևս թվարկված են եղել դատախազի կարգապահական պատասխանատվության հիմքերը: Այսպես, ի թիվս այլնի, նշված հոդվածում սահմանված է.

«1. Դատախազը կարգապահական պատասխանատվության կարող է ենթարկվել՝

1) ծառայողական պարտականությունները ոչ պատշաճ կատարելու դեպքում,

2) <u>իր լիազորություններն իրականացնելիս օրենքը կոպիտ կամ պարբերաբար խախտելու դեպքում</u>. (ընդգծումը՝ հեղինակի) (...)»:

Վերը մեջբերված նախկին և գործող իրավակարգավորումների համադրված վերլուծությունից ակնհայտ է դառնում, որ նախկինում օրենքը, ի թիվս այլ հիմքերի, նախատեսել է երկու առանձին հիմք. *առաջին՝ ծառայողական պարտականությունները ոչ պատշաճ կատարելը և երկրորդ՝ օրենքը կոպիտ կամ պարբերաբար խախտելը:* Մինչդեռ, ներկայումս այս կապակցությամբ ունենք ընդամենը մեկ ընդհանրական ձևակերպում՝ իր պարտականությունները չկատարելը կամ ոչ պատշաճ կատարելը:

Ըստ այդմ, դատախազների կարգապահական պատասխանատվության հիմքերը անհրաժեշտ ենք համարում նաև համադրել պետական այլ պաշտոններ զբաղեցնող անձանց կարգապահական պատասխանատվության օրենսդրական առկա ձևակերպումների հետ և իրավահամեմատական վերլուծության արդյունքում կատարել համապատասխան եզրահանգումներ և ներկայացնել կոնկրետ առաջարկություններ:

Այսպես, քննարկվող թեմայի շրջանակներում առանձնակի կարևորվում է քննիչների կարգապահական պատասխանատվության հիմքերին կատարվելիք անդրադարձը: Մասնավորապես, «ՀՀ քննչական կոմիտեի մասին» ՀՀ օրենքի 29-րդ հոդվածով ամրագրված են ՀՀ քննչական կոմիտեում ինքնավար պաշտոն զբաղեցնող անձանց (քննիչների) կարգապահական պատասխանատվության հիմքերը, ըստ որոնց, մասնավորապես՝

«1. Քննչական կոմիտեում ինքնավար պաշտոն զբաղեցնող անձը կարգապահական պատասխանատվության կարող է ենթարկվել՝

1) իր լիազորություններն իրականացնելիս օրենքը կոպիտ կամ պարբերաբար խախտելու դեպքում,

2) սույն օրենքով նախատեսված պարտականությունները չկատարելու, ոչ պատշաճ կատարելու դեպքում[3] (...)»:

Ավելին՝ ՀՀ քննչական կոմիտեում կազմվել և հրատարակվել է «Քննչական կոմիտեի մասին» ՀՀ օրենքի 29-րդ հոդվածի 1-ին մասի 1-ին կետի իմաստով **«օրենքի կոպիտ խախտում»** հասկացության գնահատման ուղենիշների վերաբերյալ ուղեցույց՝ ի լրումն և ի մեկնաբանումն օրենսդրական համապատասխան կարգավորման: Ընդ որում, հարկ է նկատել, որ ուղեցույցում թվարկված են օրենքի կոպիտ խախտում որակվող արարքները, սակայն դրանց ցանկը սպառիչ չէ և կարող է լրացվել, ուստի յուրաքանչյուր առանձին իրավիճակում կարգապահական հանձնաժողովը գնահատում է կատարված արարքի «կոպտության աստիճանը» և, ըստ այդմ, կայացնում համապատասխան որոշում:

Այսպիսով, ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովը, իր գործունեության ընթացքում առաջնորդվելով օրենսդրական համապատասխան կարգավորմամբ և վերը նշված ուղենիշային դրույթներով, յուրաքանչյուր առանձին կարգապահական վարույթով ուսումնասիրում է կատարված արարքի օրենքի իմաստով «կոպիտ խախտում» հանդիսանալու հանգամանքը և դրան տալիս անհրաժեշտ իրավական գնահատական՝ դիտարկելով այն որպես կոպիտ կամ ոչ կոպիտ:

Այսպես, օրինակ, կարգապահական հանձնաժողովն օրենքի առերևույթ խախտումը համարել է կոպիտ, մասնավորապես, հետևյալ դրվագում՝ ՀՀ քրեական օրենսգրքի համապատասխան հոդվածների հատկանիշներով հարուցված քրեական գործով քննիչը որոշում է կայացրել հանձնաժողովային դատաբժշկական փորձաքննություն նշանակելու մասին, սակայն որոշումը փաստացի չի ուղարկվել փորձագիտական հիմնարկ, որի հետևանքով շուրջ երեք ամիս հիշյալ փորձաքննությունը փաստացի

[3] Տե՛ս «Քննչական կոմիտեի մասին» ՀՀ օրենքի 29-րդ հոդվածի 1-ին մասի 1-ին և 2-րդ կետերը:

մնացել է առանց կատարման, ինչի հետևանքով անհարկի ձգձգվել են նախաքննության ժամկետները: Արդյունքում՝ **քննիչը կոպիտ կերպով** խախտել է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 55-րդ հոդվածի 3-րդ մասի պահանջները[4]:

Մեկ այլ դեպքում նույն հանձնաժողովը նշել է, որ *քննիչն իր լիազորություններն իրականացնելիս **կոպիտ կերպով** խախտել է Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքի 19-րդ հոդվածի 1-ին մասի, 69-րդ հոդվածի 1-ին մասի 4-րդ կետի, 2-րդ մասի 2-րդ կետի, 70-րդ հոդվածի 3-րդ մասի պահանջները, այն է՝ զրկել է անձին կասկածյալի կարգավիճակում՝ խափանման միջոց ընտրելու մասին որոշումը նրան հայտարարելու պահից պաշտպան ունենալու և օրենքով չարգելված բոլոր միջոցներով մեղադրանքից պաշտպանվելու փաստացի հնարավորությունից, պաշտպանի պարտադիր մասնակցության պայմաններում՝ կասկածյալ, ապա նաև մեղադրյալի քրեական դատավարության լեզվին ոչ բավարար չափով տիրապետելու պայմաններում օրենքով սահմանված կարգով վերջինիս չի ապահովել պաշտպանով*[5]:

Միաժամանակ, հնարավոր են դեպքեր, երբ հանձնաժողովը, արարքը չի դիտում որպես օրենքի կոպիտ խախտում: Այսպես, օրինակ՝ 2019 թվականի հունիսի 6-ի ԿՀՈ10 որոշմամբ անդրադարձել է քննիչի հետևյալ արարքներին. *Կոնկրետ քրեական գործով նախաքննության ընթացքում քննիչը որոշում է կայացրել կասկածյալի նկատմամբ քրեական հետապնդումը դադարեցնելու մասին՝ կասկածյալի հետ տուժողի հաշտվելու հիմքով, սակայն, քրեական գործին վերաբերող դատավարական որոշումը քրեական գործի նյութերին չի կցել, ըստ էջերի չի համարակալել՝ դրանց կցման ժամանակագրական կարգով, և որոշման պատճենը 24 ժամվա ընթացքում նախաքննության օրինականության նկատմամբ դատավարական դեկավարում իրականացնող դատախազին՝ օրինականությունը ստուգելու նպատակով, ինչպես նաև՝ կողմերին չի ուղարկել: Արդյունքում՝*

[4] Տե՛ս ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովի 2019 թվականի ապրիլի 4-ի ԿՀՈ 6 որոշումը:

[5] Տե՛ս ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովի 2019 թվականի հունիսի 6-ի թիվ ԿՀՈ 9 որոշումը:

*քննիչը խախտել է ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 30-րդ հոդվածի 1-ին, 2-րդ և 3-րդ մասերի, 55-րդ հոդվածի 4-րդ մասի 28-րդ կետի և 262-րդ հոդվածի 1-ին մասի պահանջները:*Այնուամենայնիվ, հանձնաժողովն արձանագրել է, որ *«քննիչի արարքում թեև առկա է քրեադատավարական օրենքի խախտում, սակայն, հաշվի առնելով քննիչի աշխատանքային գերծանրաբեռնվածությունը և այն, որ դատավարական խախտումը հետևանք չի առաջացրել,* ***ուստի հիշյալ իրավախախտումը կոպիտ չի կարող դիտվել»:***

Մեկ այլ կարգապահական վարույթի շրջանակներում նյութերի ուսումնասիրության արդյունքներով կարգապահական հանձնաժողովը պարզել է, որ *թեև քննիչի կողմից վկային տրվել է մի քանի փաստաբանի անուն ազգանուն, սակայն կոնկրետ որևէ փաստաբանի ընտրության հարցում չի ուղղորդել և չի երաշխավորել: Հաշվի առնելով, որ վկան չի ուղղորդվել կոնկրետ փաստաբանի ընտրության հարցում, ուստի,* ***հիշյալ իրավախախտումը կոպիտ չի կարող դիտվել***[6]***:***

Բնականաբար, նման իրավակարգավորումների և դրանց շուրջ ձևավորված պրակտիկայի պարագայում ևս որոշ դեպքեր, հատկապես այն պարագայում, երբ կարգապահական տույժի կիրառման արդյունքում անձն ազատվել է պաշտոնից, կարող են խնդրահարույց լինել, երբ առկա է ոչ միանշանակ մոտեցում օրենքի իմաստով կարգապահական խախտման համար հիմք հանդիսացող «կոպիտ խախտում» հասկացության մեկնաբանությանը և որոշակի տեսակի խախտումների համար պաշտոնից ազատում տույժի կիրառմանը[7]: Այնուհանդերձ, կարծում ենք, որ օրենքի մակարդակով խախտման «կոպտության» կամ «պարբերականության» հատկանիշների նախատեսումն արդեն իսկ հիմք է հանդիսանում խախտման բնույթի և աստիճանի կապակցությամբ իրավակիրառողի կողմից պատճառաբանված դիրքորոշում շարադրելու պարտականության համար:

---

[6]Մանրամասն տե՛ս ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովի 2019 թվականի սեպտեմբերի 25-ի թիվ ԿՀՈ 17 որոշումը:

[7]Այս մասին տե՛ս նաև «Քննչական կոմիտեի գործունեության ուսումնասիրություն» զեկույցը, հեղինակներ՝ Մ. Ղազարյան և Ա. Մելքոնյան (Protection of Rights Without Borders NGO), 2022: Առցանց հասանելի է՝ www.osf.am կայքէջում:

Ներկայացվածից զատ, իրավահամեմատական տեսանկյունից հարկ համարելով առանձնապես անդրադառնալ դատավորին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքերի օրենսդրական ամրագրմանը, պետք է նկատենք, որ դրանք իրենց ամրագրումն են ստացել «ՀՀ դատական օրենսգիրք» սահմանադրական օրենքում (այսուհետ նաև՝ ՀՀ դատական օրենսգիրք): Այսպես,

«*Դատավորին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքերն են՝*

*1) արդարադատություն կամ որպես դատարան՝ օրենքով նախատեսված այլ լիազորություններ իրականացնելիս նյութական կամ դատավարական իրավունքի նորմի խախտումը, որը կատարվել է **դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ** (ընդգծումը՝ հեղինակի);*

*2) դատավորի կողմից սույն օրենսգրքով սահմանված՝ դատավորի վարքագծի կանոնները խախտելը, բացառությամբ սույն օրենքի 69-րդ հոդվածի 1-ին մասի 11-րդ կետով սահմանված կանոնի, որը կատարվել է **դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ**»[8] **(ընդգծումը՝ հեղինակի):***

Ընդ որում, նույն հոդվածի 6-րդ մասով սահմանված է **«Էական կարգապահական խախտում»** հասկացությունը:

Հարկ է նկատել նաև, որ *«արարքը չի համարվում կարգապահական խախտում, եթե այն, թեև ձևականորեն պարունակում է սույն օրենսգրքով սահմանված՝ դատավորին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքերի հատկանիշներ, սակայն իր նվազ կարևորության պատճառով կասկածի տակ չի դնում տվյալ դատավորի համապատասխանությունը դատավորի կարգավիճակին և իր էությամբ չի կարող հեղինակազրկել դատական իշխանությունը»* (վկայակոչված օրենքի 142-րդ հոդվածի 2-րդ մաս):

Ամրագրված է նաև կարգավորում առ այն, որ դատավորը ենթակա չէ կարգապահական պատասխանատվության մեղքի բացակայության դեպքում (142-րդ հոդվածի 10-րդ մաս):

[8] Տե՛ս ՀՀ դատական օրենսգրքի 142-րդ հոդվածի 1-ին մասը:

Տարընթերցումներից և տարակերպ մեկնաբանություններից խուսափելու նկատառումներից ելնելով՝ՀՀ դատական օրենսգրքով բացահայտված է նաև հենց այդ դրույթների իմաստով «դիտավորություն» և «կոպիտ անփութություն» հասկացությունների բովանդակությունը[9]:

Միևնույն ժամանակ, ՀՀ դատական օրենսգրքով ամրագրված է նաև կարգապահական վարույթի ընթացքում դատավորի «անմեղության կանխավարկածի» սկզբունքը, ըստ որի՝ *նախ,* դատավորին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքի առկայության ապացուցման պարտականությունը կրում է կարգապահական վարույթը հարուցած մարմինը և, *երկրորդ,* դատավորի կողմից կատարված կարգապահական խախտման վերաբերյալ չփարատված կասկածները մեկնաբանվում են դատավորի օգտին:

Միաժամանակ, ՀՀ դատական օրենսգրքի 149-րդ հոդվածի 1-ին մասով թվարկվում են դատավորի նկատմամբ կիրառելի կարգապահական տույժերը, որոնցից ամենախիստն է՝ էական կարգապահական խախտման հիմքով լիազորությունների դադարեցումը: Ուստի ակնհայտ է, որ յուրաքանչյուր առանձին խախտում ՀՀ բարձրագույն դատական խորհրդի (այսուհետ՝ Խորհուրդ) կողմից ենթակա է գնահատման, մասնավորապես, դրա առկայության, դիտավորությամբ կամ անփութությամբ կատարված լինելու, ինչպես նաև էական կարգապահական խախտում հանդիսանալու առումներով: Այսպես, Խորհրդի մի շարք ակտերում կարող ենք հանդիպել այդպիսի գնահատականների, օրինակ, դատավորին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու դիմումը բավարարելու և վերջինիս լիազորությունները էական կարգապահական խախտման հիմքով դադարեցնելու վերաբերյալ 2022 թվականի դեկտեմբերի 26-ի թիվ ԲԴԽ-116-Ո-Կ-27 որոշմամբ, Խորհուրդը, ի թիվս այլնի, արձանագրել է, որ *անկախ ծանրաբեռնվածության աստիճանից, դատավորը պարտավոր է ապահովել*

[9]ՀՀ դատական օրենսգրքի 142-րդ հոդվածի 4-րդ և 5-րդ մասերից բխում է, որ արարքը համարվում է դիտավորությամբ կատարված, եթե դատավորը գիտակցել է իր վարքագծի ոչ իրավաչափ բնույթը, իսկ կոպիտ անփութությամբ կատարված, եթե դատավորը չի գիտակցել իր վարքագծի ոչ իրավաչափ բնույթը, թեև տվյալ իրադրությունում ակնհայտորեն կարող էր և պարտավոր էր դա անել:

իրավունքի գերակայությունը, արդարադատություն կամ որպես դատարան՝ օրենքով նախատեսված այլ լիազորություններ իրականացնելիս դատավորը պարտավոր է գործել օրենքի շրջանակներում, թույլ չտալ նյութական կամ դատավարական իրավունքի նորմերի կամ դատավորի վարքագծի կանոնների խախտումներ, բարձր պահել իր, դատարանի և դատական իշխանության հեղինակությունը: Խորհրդի գնահատմամբ՝ *դատավորի կողմից շուրջ մեկ, մեկուկես, ավելի քանի երկու տարի անց վճիռները հրապարակելը և կողմին ուղարկելը ոչ իրավաչափ գործողություն է, որը հեղինակազրկում է դատական իշխանությունը, էապես նվազեցնում է դատական իշխանության նկատմամբ հանրության վստահությունը և վնասում է դատավորի բարձր պաշտոնի հանրային ընկալմանը:* Խորհուրդը եզրահանգել է, որ դատավորի կողմից վերոնշյալ դատավարական նորմի խախտումները կատարվել են կոպիտ անփութությամբ: Միաժամանակ, Խորհուրդն անդրադարձել է այն հարցին, *թե արդյոք դատավորի դրսևորած վարքագիծը բավարար հիմքեր է պարունակում վերջինիս կողմից թույլ տրված կարգապահական խախտումն էական գնահատելու համար: Մասնավորապես, Խորհուրդը նկատել է, «...Եթե դատավորի պաշտոնավարման ընթացքում դատավորի վարքագիծը շեղվում է իրավական նորմերի մեկնաբանման և կիրառման ընդհանուր կանոններից, և դատավորը, դրսևորելով ոչ պատշաճ արհեստավարժություն ու մասնագիտական պատրաստվածություն, դուրս է գալիս իրավական նորմի գործողության շրջանակներից ոչ թե զուտ նորմի սխալ մեկնաբանման կամ կիրառման արդյունքում, այլ իր սահմանադրաիրավական լիազորությունների վերացանզման պայմաններում, ապա այդպիսի արարքը կարող է բնութագրվել որպես դատավորի պաշտոնի հետ անհամատեղելի:* Արդյունքում՝ Խորհուրդը դատավորի նշված արարքը դիտարկել է որպես էական կարգապահական խախտում, որը համատեղելի չէ դատավորի կարգավիճակի հետ:

Իհարկե, այստեղ ևս կարող են ծագել վեճեր և առաջանալ խնդրահարույց իրավիճակներ, ավելին՝ առնվազն գիտական մակարդակում կարող ենք համաձայնել կամ չհամաձայնել ՀՀ բարձրագույն դատական խորհրդի

այս կամ այն որոշման, այս կամ այն դիրքորոշման հետ, սակայն, այնուհանդերձ, արարքի սուբյեկտիվ կողմին տրվելիք իրավական գնահատականի պարտադիրության օրենսդրական ամրագրումն էական քայլ է դատավորի անկախության երաշխավորման տեսանկյունից, որպիսին, սակայն, բացակայում է դատախազի կարգապահական պատասխանատվության հիմքերում:

Որոշակիորեն ուսումնասիրելով նաև փաստաբանների կարգապահական պատասխանատվության ինստիտուտը՝ հարկ է նկատել, որ այն իր բոլոր առանձնահատկություններով ամրագրված է «Փաստաբանության մասին» ՀՀ օրենքով, որի 39.1-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝

«1. Փաստաբանին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմքերն են՝

1) սույն օրենքի պահանջների խախտումը, որը կատարվել է դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ;

2) փաստաբանի վարքագծի կանոնագրքի պահանջների խախտումը, որը կատարվել է դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ. (...)»:

Նշված օրենսդրական ակտով ևս հստակեցված է «դիտավորությամբ կատարված խախտում» և «կոպիտ անփութությամբ կատարված խախտում» եզրույթների բովանդակությունը, արձանագրված է մեղքի բացակայությամբ փաստաբանի պատասխանատվության ենթակա չլինելու կանոնսկզբունքը, ինչպես նաև կարգապահական վարույթում փաստաբանի «անմեղության կանխավարկածը»:

Փաստաբանի վարքագծի կանոնագրքով[10] տրված սահմանումներում ևս, համապատասխանաբար, կարգապահական խախտումը բնորոշված է որպես *փաստաբանի կողմից Օրենքի, Պալատի կանոնադրության և/կամ սույն Կանոնագրքի որևէ կանոնի խախտում, որը կատարվել է **դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ,*** ինչպես նաև տրված է նշված հասկացությունների սահմանումները, այդ թվում՝ յուրաքանչյուր առանձին

[10]Տե՛ս Փաստաբանի վարքագծի կանոնագրքի 1.4-րդ կետը (հաստատված ՀՀ փաստաբանների պալատի ընդհանուր ժողովի 19.10.2019թ. թիվ 1-Լ որոշմամբ՝ 25.12.2022թ. թիվ 1/3-Լ որոշմամբ կատարված փոփոխություններով):

դեպքում կոնկրետ արարքի *«ակնհայտ կոպիտ կարգապահական խախտում»* հանդիսանալու դեպքում, այդ մասին կատարված է համապատասխան նշում (օրինակ՝ փաստաբանի կողմից նախաքննության մարմնի պաշտոնատար անձի հանձնարարությամբ (առաջարկությամբ) գործին ներգրավված լինելու և վստահորդին բավարար իրավական օգնություն ցույց տված չլինելու արարքների համակցությունը (3.1.9-րդ կետ), փաստաբանի կողմից քաղաքացիական, քրեական կամ վարչական գործով վստահորդի օգտին դատական ակտի կայացման խոստում տալը (3.1.10-րդ կետ) և այլն):

Ընդ որում, ՀՀ փաստաբանների պալատի խորհուրդը (իսկ ներկայումս արդեն՝ ՀՀ փաստաբանների պալատի կարգապահական հանձնաժողովը) ևս յուրաքանչյուր կարգապահական վարույթի շրջանակում՝ խախտման առկայությունը հաստատելու պարագայում, գնահատում է նաև դրա դիտավորությամբ կամ կոպիտ անփութությամբ կատարված լինելու կամ ակնհայտ կոպիտ կարգապահական խախտում հանդիսանալու հանգամանքները:

Այսպիսով, քննիչների, փաստաբանների և դատավորների կարգապահական պատասխանատվության հիմքերի համադրված վերլուծության արդյունքներով կարելի է փաստել, որոչ բոլոր դեպքերում թույլ տրված խախտումներն են դիտարկվում որպես կարգապահական ներգործության միջոցի կիրառման համար անհրաժեշտ ու բավարար խախտումներ և հանգեցնում համապատասխան բացասական հետևանքի: Դատախազների պարագայում ևս ակնհայտ է, որ հնարավոր են իրավիճակներ, երբ իր ծառայողական պարտականությունների ոչ պատշաճ կատարման արդյունքում դատախազի կողմից, թեպետ, թույլ են տրվել քրեադատավարական օրենքի առանձին խախտումներ և կատարվել ենկոնկրետ իրավանորմերի սխալ մեկնաբանություններ, սակայն այդ խախտումներն իրենց բնույթով և աստիճանով չեն հատում միջազգային չափանիշներով սահմանված՝ կարգապահական տույժի որևէ տեսակ կիրառելու համար անհրաժեշտ և բավարար շեմը, որպիսի հանգամանքը, սակայն, օրենքում անմիջական ամրագրում այդպես էլ չի ստացել և ՀՀ գլխավոր դատախազին առընթեր էթիկայի հանձնաժողովը այդպիսի եզրահանգման կարող է գալ

բացառապես օրենքով նախատեսված «պարտականությունները ոչ պատշաճ կատարելը» հասկացության լայն մեկնաբանության արդյունքում:

Շարադրվածից զատ, հարկ է նշել նաև, որ «Եվրոպական միությունը Հայաստանի համար» ծրագրի շրջանակներում կատարված ուսումնասիրության արդյունքներով դատախազությունում բարեվարքության ամրապնդմանն ուղղված բարեփոխումների շուրջ ներկայացված առաջարկությունների փաթեթում ևս ներառված է հետևյալ առաջարկությունը. կարգապահական պատասխանատվության հիմքերի նկարագրությանն ավելացնել սուբյեկտիվ կողմի նկարագրությունը՝ «Դատական օրենսգրքի» օրինակով նշելով, որ պատասխանատվությունը վրա է հասնում միայն կոպիտ անփութությամբ կամ դիտավորությամբ կատարված արարքների համար[11]: Տվյալ առաջարկության հիմնավորման մեջ նշվում է, որ խնդիրներից մեկը, որը լրջագույն օրենսդրական բաց է, **կարգապահական խախտման սուբյեկտիվ կողմի նկարագրության բացակայությունն է:** Կարգապահական պատասխանատվության հիմքի նկարագրությունը չի ընդգրկում մեղքը (mens rea), այլ սահմանափակվում է արարքի վկայակոչմամբ (actus reus), որպիսի մոտեցումը դատավորների մասով քննադատության է արժանացել միջազգային պրակտիկայում, ուստի խնդիրը վերաբերելի է նաև դատախազների դեպքում: Բացի այդ, սուբյեկտիվ կողմի նկարագրության բացակայությունը կարող է հանգեցնել իրավիճակի, երբ դատախազը պատասխանատվության եզգնթարկվի ցանկացած չնչին դրվագի համար, ինչը կարող է ծառայել որպես նրա նկատմամբ ճնշում գործադրելու միջոց: Վերջապես, Օրենքը պահանջում է, որպեսզի Էթիկայի հանձնաժողովը եզրակացություն տա նաև դատախազի մեղավորության մասին[12], սակայն ինչպե՞ս է դա անում, եթե կարգապահական խախտումների սուբյեկտիվ կողմը նկարագրված չէ[13]:

---

[11]Տե՛ս «Առաջարկությունների փաթեթ դատախազությունում բարեվարքության ամրապնդմանն ուղղված բարեփոխումների վերաբերյալ» զեկույցը. Consolidation of the Justice System in Armenia EuropeAid/165867/DD/ACT/AM ENI/2020/415-060, էջ 27:

[12]«Դատախազության մասին» ՀՀ օրենքի 57-րդ հոդվածի 6-րդ մաս:

[13]Տե՛ս «Առաջարկությունների փաթեթ դատախազությունում բարեվարքության ամրապնդմանն ուղղված բարեփոխումների վերաբերյալ» զեկույցը. Consolidation of the Justice System in Armenia EuropeAid/165867/DD/ACT/AM ENI/2020/415-060, էջ 19:

Ցավալիորեն պետք է արձանագրենք, որ դատախազների կարգապահական պատասխանատվության մեխանիզմում նախատեսված չէ ո՛չ արարքի կոպիտ լինելու կամ պարբերաբար կատարվելու, ո՛չ արարքի սուբյեկտիվ կողմի՝ կոպիտ անփութությամբ կամ դիտավորությամբ կատարված լինելու հանգամանքները, ո՛չ էլ առանց մեղքի պատասխանատվության բացառման և անմեղության կանխավարկածի սկզբունքները/կանոնները: Միաժամանակ, ի տարբերություն ՀՀ դատական օրենսգրքի, «Դատախազության մասին» օրենքով նախատեսված չէ նաև արարքի նվազ կարևորության հիմքով այն որպես կարգապահական խախտում չդիտարկելու Էթիկայի հանձնաժողովի հնարավորությունը:

Անվիճելի է, որ հնարավոր չէ օրենսդրորեն թվարկել բոլոր այն դեպքերը, երբ օրենքի խախտումը կամ պարտականությունները կատարումը կարող է դիտարկվել որպես կոպիտ բնույթի, այնումենայնիվ, առկա է օրենքում տեղ գտած «պարտականությունները չկատարելը կամ ոչ պատշաճ կատարելը» արտահայտությունը վերաձևակերպելու անհրաժեշտություն, մասնավորապես, այն դիտանկյունից, որ դրա շրջանակներում Էթիկայի հանձնաժողովին հնարավորություն տրվի գնահատելու ոչ միայն պարտականությունների չկատարման կամ ոչ պատշաճ կատարման հանգամանքը, այն է՝ խախտման առկայությունը կամ բացակայությունը, այլ նաև հատկապես այդ խախտման կոպիտ լինելու փաստը և, ըստ այդմ, կարգապահական ներգործության միջոցների կիրառումը «թույլատրելի» համարել միայն խախտման «կոպտության» («ծանրության») որոշակի աստիճանի առկայության պայմաններում կամ այն «կոպիտ անփութությամբ» կատարված լինելու դեպքում, որի գնահատման համար համապատասխան հանձնաժողովը պետք է օժտված լինի նաև անհրաժեշտ գործիքակազմով:

Ըստ այդմ, կարծում ենք, դատախազների անկախության և պաշտոնավարման անընդհատության սկզբունքների տեսանկյունից չափազանց կարևոր է կարգապահական պատասխանատվության հստակ և միջազգային չափանիշներին համապատասխան կանոնակարգումը: Ըստ այդմ, անհրաժեշտ է օրենսդրական այնպիսի կարգավորումների ամրագրում, որոնք, մի կողմից, դատախազին, «պարտադիր» կարգապահական

պատասխանատվության ենթարկվելուց ազատելու հնարավորություն կընձեռեն, իսկ, մյուս կողմից, այդ գործընթացում իրավակիրառողի հայեցողության հստակ սահմաններն ուրվագծած լինելով, կապահովեն դատախազի անկախության ևգործընթացի օբյեկտիվության անհրաժեշտ ու բավարար մակարդակ:

Եզրահանգումներ

Այսպիսով, շեշտելով դատախազների կարգապահական պատասխանատվության ինստիտուտի օրենսդրական մանրակրկիտ կարգավորման անհրաժեշտությունը, կարգապահական վարույթների իրականացման և դրանց արդյունքներով դատախազների նկատմամբ կարգապահական տույժերի կիրառման հիմքերի, առիթների և պայմանների հստակ ամրագրման հրամայականը, առաջարկում ենք կատարել համապատասխան օրենսդրական փոփոխություններ և լրացումներ: Մասնավորապես, առաջարկվում է օրենսդրորեն ամրագրել դատախազին կարգապահական պատասխանատվության ենթարկելու հիմք հանդիսացած խախտման կոպիտ բնույթ ունենալու, և (կամ)կոպիտ անփութությամբ կատարված լինելու պահանջը, և (կամ) խախտման նվազ կարևորության դեպքում պատասխանատվության ենթակա չլինելու հնարավորությունը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. «ՀՀ դատական օրենսգիրք» սահմանադրական օրենք՝ ընդունված 2018 թվականի փետրվարի 07-ին (ՀՕ-95-Ն):
2. «Դատախազության մասին» ՀՀ օրենք՝ ընդունված2007 թվականի փետրվարի 22-ին և ուժը կորցրած 2018 թվականի ապրիլի 09-ին:
3. «Դատախազության մասին» ՀՀ օրենք՝ ընդունված2017 թվականի նոյեմբերի 17-ին (ՀՕ-198-Ն):
4. «ՀՀ քննչական կոմիտեի մասին» ՀՀ օրենք՝ ընդունված 2014 թվականի մայիսի 19-ին (ՀՕ-25-Ն):
5. «Փաստաբանության մասին» ՀՀ օրենք՝ ընդունված 2004 թվականի դեկտեմբերի 14-ին (ՀՕ-29-Ն):

6. «Փաստաբանի վարքագծի կանոնագիրք»՝ հաստատված ՀՀ փաստաբանների պալատի ընդհանուր ժողովի 19.10.2019թ. թիվ 1-Լ որոշմամբ՝ 25.12.2022 թվականի թիվ 1/3-Լ որոշմամբ կատարված փոփոխություններով:
7. ՀՀ բարձրագույն դատական խորհրդի՝ 2022թ. դեկտեմբերի 26-ի թիվ ԲԴԽ-116-Ո-Կ-27 որոշում:
8. ՀՀ գլխավոր դատախազի 2018թ. հունիսի 5-ի թիվ 49 հրաման:
9. ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովի՝ 2019թ. ապրիլի 4-ի ԿՀՈ 6, 2019թ. հունիսի 6-ի թիվ ԿՀՈ 9 և ԿՀՈ 10, 2019թ. սեպտեմբերի 25-ի թիվ ԿՀՈ 17 որոշումներ:
10. ՀՀ քննչական կոմիտեի կարգապահական հանձնաժողովի «օրենքի կոպիտ խախտում» հասկացության գնահատման ուղենիշների վերաբերյալ ուղեցույց:
11. «Առաջարկությունների փաթեթ դատախազությունում բարեվարքության ամրապղնմանն ուղղված բարեփոխումների վերաբերյալ» զեկույցը. Consolidation of the Justice System in Armenia EuropeAid/165867/DD/ACT/AM ENI/2020/415-060:
12. «Քննչական կոմիտեի գործունեության ուսումնասիրություն» զեկույցը, հեղինակներ՝ Մ. Ղազարյան և Ա. Մելքոնյան (Protection of Rights Without Borders NGO), 2022: Առցանց հասանելի է՝ www.osf.am կայքէջում:
13. *Додонов В. Н.* Прокуратуры зарубежных стран. М., 2006.
14. *Щерба С.П., Решетникова Т.А., Зайцев О.А.* Прокуратура в странах СНГ, правовой статус, функции, полномочия. М., «Экзамен», 2007.

ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОКУРОРА: НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

А.Г. Саргсян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена институту дисциплинарной ответственности прокуроров, законодательным основаниям, а также некоторым актуальным вопросам и вытекающим из них проблемам. По результатам анализа ряда формулировок Закона РА

«О прокуратуре» и сравнения их с другими правовыми нормами выделены некоторые основные вопросы, по которым даны наиболее полные и всесторонние решения, сделаны конкретные выводы и представлены соответствующие предложения.

Ключевые слова: основания дисциплинарной ответственности, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, грубое нарушение закона, нарушение, совершенное по грубой неосторожности или умыслу.

THE BASIS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF PROSECUTOR: SOME BASIC ISSUES

A. Sargsyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

The scientific article is dedicated to the institution of disciplinary responsibility of prosecutors, its legal foundations, as well as some urgent and topical issues and problems arising from them. Based on the results of the analysis of a number of formulations in the RA Law “On Prosecution” and their comparison with other legal regulations, some issues are highlighted, the most complete and comprehensive solutions are given to them, specific conclusions are drawn and relevant proposals are presented.

Keywords: grounds for disciplinary liability, failure to perform or improper performance of duties, gross violation of the law, violation committed bygross negligence or intent.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-41-51

«ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ» ԵԶՐՈՒՅԹԻ ԸՆԿԱԼՈՒՄԸ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԵՎ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԻՐԱՎԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Ա. Հ. Սարկիսով

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

gsargisov@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածի նպատակն է ուսումնասիրել, քննարկել և համեմատել «ազգային անվտանգություն» եզրույթի բացատրության տեսական և իրավական տարբեր մոտեցումները, ինչպես նաև վերջիններիս սահմանադրաիրավական հիմքերը: Այս հոդվածում օգտագործվում են հետազոտության համեմատական, վերլուծության և սինթեզի մեթոդները: Հետազոտության առարկան «ազգային անվտանգության» եզրույթի ընկալումն ու կիրառումն է՝ Ռուսաստանի Դաշնության և Հայաստանի Հանրապետության Ազգային անվտանգության ռազմավարությունների համատեքստում:

Հիմնաբառեր՝ Ազգային անվտանգություն, Ազգային անվտանգության ռազմավարություն, պետության գործառույթ, ազգային ինքնություն:

Հաշվի առնելով արդի աշխարհաքաղաքական զարգացումները, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության շուրջ ահագնացող էքզիստենցիալ խնդիրները՝ հարկ ենք համարում վեր հանել «ազգային անվտանգություն» եզրույթի ընկալման և կիրառման իրավաքաղաքական մոտեցումները: Միաժամանակ ուսումնասիրել, թե ինչպես է ընկալում, մեկնաբանում հիշյալ եզրույթը՝ Ազգային անվտանգության ռազմավարությունը:

«Ազգային անվտանգություն» եզրույթը ժամանակակից պաշտոնական շրջանառության մեջ է մտել անցյալ դարասկզբին: 1901 թվականին ԱՄՆ նախագահ Թեոդոր Ռուզվելտն *«ԱՄՆ ազգային անվտանգության 27 հիմնարար հիմնախնդիրները»* վերնագրով հայտնի ելույթում հայտարարել էր, որ Միացյալ Նահանգների ազգային անվտանգության շահերը պահանջում են Պանամայի ջրանցքի անեքսիան, որը թեև կառուցվել էր այլ ինքնիշխան պետության տարածքում, սակայն, **ամերիկյան հարկատուների միջոցներով**: Այդ պահից սկսած «ազգային անվտանգություն» եզրույթը մտավ պարբերական մամուլև աստիճանաբար սկսեց գործածվել քաղաքական ու գիտական ոլորտներում:

Ռուսաստանում *«ազգային անվտանգություն» եզրույթը*[1] գիտական, իրավական և քաղաքական խոսույթում հայտնվել է համեմատաբար վերջերս՝ երկրի նորագույն պատմության վերջին տասնամյակում: Այսպիսով, *Ռուսաստանի Դաշնության ազգային անվտանգության ներքո* հասկացվում է Ռուսաստանի Դաշնության բազմազգ ժողովրդի անվտանգությունը՝ որպես ինքնիշխանության կրող և միակ աղբյուր[2]:

Խոսելով «ազգային անվտանգություն» եզրույթի մասին՝ պետք է նշել, որ մասնագիտական գրականության մեջ չկա մեկ ընդհանուր ընդունված մոտեցում:

«Ազգային անվտանգությունը՝ կենսական շահերի, քաղաքացիների, հասարակության և պետության, ինչպես նաև ազգային արժեքների և ապրելակերպի տարբեր բնույթով (քաղաքական, տնտեսական, ռազմական, բնապահպանական, հոգեբանական և այլն) պաշտպանությունն է արտաքին և ներքին սպառնալիքների լայն շրջանակից: Ազգային անվտանգությունն ունի երեք փոխկապակցված մակարդակ՝ անհատի անվտանգություն, հասարակության անվտանգություն և պետության անվտանգություն: Նրանց

[1]Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000г. (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. №537 утратила силу) [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents//asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/589768 317 (дата обращения 10.11.2019)

[2]Ռուսաստանի Դաշնության Սահմանադրություն (ընդունվել է ժողովրդական քվեարկությամբ 12.12.1993թ.)

հարաբերությունները դինամիկ են և պայմանավորված են սոցիալական հարաբերությունների բնույթով, քաղաքական և տնտեսական կառուցվածքով, օրենքի գերակայության և քաղաքացիական հասարակության զարգացման աստիճանով: Ազգային անվտանգության ամենաամբողջական գիտակցումը ձեռք է բերվում, երբ պետության անվտանգությունն ու հասարակության անվտանգությունը ինքնանպատակ չեն, այլ անհատի անվտանգության ապահովման գործառույթն են»[3]. այս կերպ են ռուս հեղինակները սահմանում ազգային անվտանգություն եզրույթը:

Իրավաբանական հանրագիտարանային բառարանի համաձայն՝ անվտանգությունը սահմանվում է որպես անհատի, հասարակության և պետության կենսական շահերի պաշտպանության վիճակ՝ քաղաքական, տնտեսական, սոցիալական, ռազմական, տեխնածին, բնապահպանական, տեղեկատվական և այլ բնույթի արտաքին և ներքին սպառնալիքներից, որոնք ներառում են պետությունում քաղաքական, տնտեսական և սոցիալական կայունության հաստատումը, օրենքների անվերապահ կատարումը և օրինականության պահպանումը, ինչպես նաև գործընկերության հիման վրա միջազգային համագործակցության զարգացումը[4]:

Ըստ իրավագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր, ՌԴ վաստակավոր իրավաբան Վ.Դ. Պերևալովի՝ *«ազգային անվտանգություն» և «երկրի պաշտպանություն»* եզրույթները ներկայացվում են որպես նույնական և բացատրվում են որպես ինքնիշխանության, պետական սահմանների անձեռնմխելիության, երկրի արտաքին անվտանգության ապահովում: Երկրի պաշտպանությունն իրականացվում է միջազգային հանրության անհատական և կոլեկտիվ գործողությունների հիման վրա՝ այլ պետությունների կամ նրանց միավորումների կողմից սանձազերծված ագրեսիայից պաշտպանվելու համար[5]:

[3]Геополитика/ Авторы-сост. В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов, М. 2002г., «ТЕРРА» Книжный клуб. 623с. С. 44–45.
[4]Юридический энциклопедический словарь / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2002. «Книжный мир». 972с. С. 82.
[5]Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. ... М.: Юр. «Норма»: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 496с. С. 78.

Այլ ռուս գիտնականներ՝ Մատուզովա, Մոլկո, պնդում են որ, Ռուսաստանի Դաշնության արտաքին քաղաքական գործունեության կարևորագույն ուղղություններից մեկը վերջինիս ռազմական անվտանգության ապահովումն է: Ըստ այս գործառույթի, Ռուսաստանի Դաշնության Զինված ուժերի նպատակն է հետ մղել Ռուսաստանի Դաշնության դեմ ուղղված ագրեսիան, իրականացնել Ռուսաստանի Դաշնության տարածքային ամբողջականության և անձեռնմխելիության զինված պաշտպանությունը, ինչպես նաև ապահովել միջազգային պայմանագրերին համապատասխան առաջադրանքների կատարումը[6]:

Ըստ հայկական աղբյուրների՝ պետության ազգային անվտանգության ապահովման գործառույթը պետության այն գործունեությունն է, որն ուղղված է ռազմական ուժի միջոցով պետության գոյության պահպանմանը՝ ներառյալ տնտեսական, քաղաքական և դիվանագիտական բնագավառները:

Քաղաքացիական-ռազմական հարաբերությունների և ազգային անվտանգության ոլորտի մասնագետ Սեմ Սարկեսյանի կարծիքով՝ *ազգային անվտանգությունն ունի երկու կողմ՝ ֆիզիկական և հոգեբանական: Ֆիզիկական կողմը կարելի է օբյեկտիվորեն գնահատել՝ հիմք ընդունելով երկրի ֆիզիկական ուժը և թշնամիներին հաջողությամբ դիմակայելու ռազմական կարողությունը,այդ թվում, անհրաժեշտության դեպքում,նրանց հետ պատերազմելը: Հոգեբանական կողմը սուբյեկտիվ է, որն արտացոլում է երկրի բնակչության մեծ մասի կարծիքն ու վերաբերմունքն արտաքին աշխարհի հետ հարաբերվելիս՝անվտանգ մնալու երկրի կարողությունները*[7]*:*

Ըստ Ա. Աղայանի գիտական աշխատության՝ «ազգային անվտանգությունը» սահմանվում է որպես *«...ազգի կենսական շահերի պաշտպանություն, որը թույլ է տալիս նրան գոյատևել և զարգանալ որպես ազգ»*[8]*:*

---

[6]Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма»: НИЦ Инфра-М, 2012. 640с. С.71.

[7]Պետության և իրավունքի տեսություն: Ուսումնական ձեռնարկ / Հեղ. խումբ. գիտ. խմբ՝ Ա. Ղամբարյան, Մ. Մուրադյան. 3-րդ լրամշակված հրատ: Եր.: «Լուսաբաց հրատարակչատուն», 2018: 688 էջ, էջ 93:

[8] *Աղայան Ա.* Ազգային անվտանգություն. հասկացությունը, էությունը, ձևավորումը, առաջնահերթությունները: Եր., «Նորավանք» ԳԿՀ, 2002, էջ. 8–15, էջ 8:

Այսպիսով, ազգային անվտանգությունը դիտարկվում է ոչ միայն պետական անվտանգության հարթությունում, այլև ներառում է հասարակության անվտանգությունը՝ կարևորելով յուրաքանչյուրի անձնական անվտանգությունը, քանզի ազգային անվտանգությունը կարող է առավելագույնս իրականացվել միայն այն դեպքում, երբ այն ապահովում է յուրաքանչյուրի անվտանգությունը:

Ըստ Ռուսաստանի Դաշնության նախագահի 2015 թվականի դեկտեմբերի 31-ի N 683 «Ռուսաստանի Դաշնության ազգային անվտանգության ռազմավարության մասին» հրամանագրի 6-րդ կետի՝ *«Ռուսաստանի Դաշնության ազգային անվտանգությունը (այսուհետ՝ Ազգային անվտանգություն) անձի, հասարակության և պետության ներքին և արտաքին սպառնալիքներից պաշտպանության վիճակն է, որոնց պարագայում ապահովվում է Ռուսաստանի Դաշնության քաղաքացիների (այսուհետ՝ քաղաքացիներ) սահմանադրական իրավունքների և ազատությունների իրականացումը, նրանց կյանքի արժանի որակն ու մակարդակը, ինքնիշխանությունը, անկախությունը, պետական և տարածքային ամբողջականությունը, ինչպես նաև Ռուսաստանի Դաշնության կայուն սոցիալ-տնտեսական զարգացումը: Ազգային անվտանգությունը ներառում է երկրի պաշտպանությունը և անվտանգության բոլոր տեսակները, որոնք նախատեսված են Ռուսաստանի Դաշնության Սահմանադրությամբ և օրենսդրությամբ. առաջին հերթին՝ պետական, հանրային, տեղեկատվական, բնապահպանական, տնտեսական, տրանսպորտային, էներգետիկ անվտանգությունը, անձի անվտանգություն, Ռուսաստանի Դաշնության ազգային շահերը (այսուհետ՝ ազգային շահեր), անհատի, հասարակության և պետության օբյեկտիվորեն կարևոր կարիքները՝ ապահովելու նրանց անվտանգությունը և կայուն զարգացումը, (…)»:*

2020 թվականին ընդունված Հայաստանի Հանրապետության Ազգային անվտանգության ռազմավարությանը կից ներկայացված է ՀՀ վարչապետի ուղերձը, որում վերջինս բացահայտում է օրվա քաղաքական էսթաբլիշմենթի պատկերացումներն ու ընկալումներն *«ազգային անվտանգություն»* եզրույթի վերաբերյալ:

Այսպես, հիշյալ ուղերձում ՀՀ վարչապետը կատարում է հետևյալ ձևակերպումը՝ *«Մեր ազգային անվտանգության հարցը քննելիս, կարծում եմ՝ նախ պետք է քննենք մեր ազգային ինքնության հարցը, որովհետև ազգային անվտանգությունն ազգային ինքնության պահպանման, ֆիզիկական և բովանդակային սպառնալիքներից դրա պաշտպանության մասին է։»*[9]: Ի՞նչ է ստացվում, ՀՀ քաղաքական վերնախավն ազգային անվտանգություն եզրույթի ներքո ընկալում է **ազգային ինքնության ֆիզիկական և բովանդակային պաշտպանությունը:** Մինչդեռ, ՀՀ նախագահի՝ 2007 թվականի փետրվարի 7-ին ընդունած «Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարության մասին» հրամանագրում մենք չենք տեսնում, թե ինչպես է ընկալվել «ազգային անվտանգությունը»: Հեղինակներն որևէ կերպ չեն տվել վերջինիս բացատրությունը:

Ի տարբերություն 2020 թվականին ընդունված Ազգային անվտանգության ռազմավարության՝ 2007 թվականինը բացահայտում է, թե ինչ է նշանակում «ազգային անվտանգության ռազմավարությունը»: Վերջինից մենք կարող ենք, այսպես կոչված, «դուրս բերել», թե տվյալ ժամանակահատվածի ռազմաքաղաքական էսթաբլիշմենթն ինչպես է ընկալել ազգային անվտանգությունը: Այսպես,

«Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարությունը պետության, հասարակության և անհատի անվտանգության ապահովման, կայուն զարգացման, հայապահպանության պետական քաղաքական համակարգ է: Այն իրականացվում է ժողովրդավարական արժեքների համակարգի վրա հիմնված միասնական պետական քաղաքականության ստեղծման և իրականացման միջոցով և տարածվում է կյանքի բոլոր ոլորտների վրա»[10]:

Ինչպես տեսնում ենք, ազգային անվտանգության հայրենական երկու ռազմավարությունները, որոնք ընդունվել են 13 տարվա տարբերությամբ, այլ կերպ են ընկալում ազգային անվտանգությունը: Ազգային անվտանգության առաջին խմբագրությունը խիստ որոշակի ձևակերպումներով բա-

[9]https://www.primeminister.am/u_files/file/Different/AA-Razmavarutyun-Final.pdf
[10]https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=31189

ցատրում, մեկնաբանում է հիշյալ եզրույթն որպես՝ պետության, հասարակության և անհատի անվտանգության ապահովման, կայուն զարգացման, հայապահպանության պետական քաղաքականություն: Ավելին, Հանրապետության նախագահի հրամանագրով (ՆՀ-37-Ն) հստակ բնորոշվել է ռազմավարության իրավաբանական արժեքը (բնույթը)՝ նորմատիվ իրավական, և հստակ սահմանվել է վերջինիս տեղը նորմատիվ իրավական ակտերի հիերարխիայում:

Այս ամենին զուգահեռ, սակայն, 2020 թվականին ընդունված Ազգային անվտանգության ռազմավարության համատեքստում մենք չենք կարող ըմբռնել, թե ի՞նչ է հասկացվում «ազգային անվտանգության ռազմավարություն» ասելով. վերջինիս հիմնական խնդիրն է՝ ապահովել երկրի տարածքային ամբողջականությունը, պահպանել ինքնիշխանությունը և հայ ազգային ինքնությունը:

Ամփոփելով վերը նշվածը՝ կարելի է եզրակացնել, որ ժամանակակից մասնագիտացված գրականության մեջ չկա ***«ազգային անվտանգություն»*** եզրույթի՝ բոլոր մասնագետների և գիտությունների համար ընդունելի բացատրություն: Համադրելով տարբեր գիտնականների կարծիքների ուսումնասիրության արդյունքները՝ վստահաբար կարող ենք ասել, որ *«ազգային անվտանգությունը»* պետության կարևորագույն գործառույթներից մեկն է, որը միտված է ապահովելու անհատի, հասարակության, պետության, ազգային արժեքների անվտանգությունը, պաշտպանելու պետությունը՝ ներքին և արտաքին սպառնալիքներից, ինչպես նաև արտաքին ազդեցություններից:

Այսպիսով, վերլուծելով արդի գիտական գրականությունում «ազգային անվտանգություն» եզրույթի տարբեր մոտեցումները՝ հանգում են հետևյալին.

1. Ժամանակակից քաղաքական տեսությունում, ինչպես նաև իրավագիտությունում ազգային անվտանգությունը դիտարկվում է ինչպես լայն, այնպես էլ՝ նեղ իմաստներով: Նեղ իմաստով՝ ազգային անվտանգությունը նույնացվում է պետության զինված ուժերի և նրա ռազմական հզորության, կարողության հետ: Լայն իմաստով՝ ազգային անվտանգությունն, ի թիվս այլնի, ներառում է նաև ոչ ռազմական անվտանգության տարրեր՝

երկրի տնտեսական, բնապահպանական, էներգետիկ, տեղեկատվական անվտանգությունը, ազգային արժեքների պահպանումը:

2. Կատարելով ազգային անվտանգության իրավական հիմքերի և մոտեցումների համեմատական վերլուծություն՝ հանգում ենք այն եզրակացության, որ ըստ հայկական և ռուսական մոտեցումների՝ քննարկվող եզրույթի մեկնաբանման և ընկալման միջև կան էական տարբերություններ, ինչը պայմանավորված է տարբեր գործոններով□

2.1. Հայաստանի Հանրապետությունն ունիտար պետություն է, իսկ Ռուսաստանի Դաշնությունը՝ դաշնային, ինչն ազդում է երկրի ներքին և արտաքին անվտանգության ապահովման քաղաքականության վրա: Հայաստանի Հանրապետության կազմը չի ներառում ինքնավարությամբ օժտված սուբյեկտներ: Բացի այդ, ի տարբերություն Ռուսաստանի Դաշնության՝ Հայաստանի Հանրապետությունը մոնոէթնիկ պետություն է, Հայաստանում հիմնականում ապրում են Հայաստանյայց Առաքելական Սուրբ Եկեղեցու հետևորդներ, Ռուսաստանի Դաշնությունում՝ տարբեր ազգությունների և կրոնների, ինչը բարձրացնում է էթնիկ խմբերի ևտարբեր դավանանքների միջև ներքին բախումների հավանականությունը՝ այն ազգային անվտանգության ապահովման լրջագույն խոչընդոտի վերածելով:

2.2. Հայ ժողովուրդը կրել է պատմության դառնագույն «դասերից» մեկը՝ Հայոց ցեղասպանությունը: Վերապրելով ցեղասպանություն, ազգային անվտանգությունը, ի թիվս այլնի, դիտարկվում է *ազգային ինքնության պահպանման* հետ սերտ կապի մեջ: Հատկանշական է, որ 2007 և 2020 թվականներին ընդունված Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություններն էլ հստակ արձանագրում են սույն պարագան: Ռուսաստանի Դաշնությունը, որպես տարածքով աշխարհի ամենամեծ պետություն և ունենալով միջուկային հարուստ արսենալ ու մեծաթիվ բնակչություն, չի կարող բախվել նման վտանգի հետ, հետևաբար, ռուսական դոկտրինը բացահայտում է *«ռուս բազմազգ ժողովրդի անվտանգություն»* կատեգորիան, իսկ հայկական դոկտրինը՝ ազգային անվտանգության համատեքստում կենտրոնանում է *«ազգ»* եզրույթի, ոչ թե՝ *«ժողովուրդ»* կատեգորիայի վրա:

2.3. Հաջորդ տարբերությունը, որն անհրաժեշտ է մատնանշել, *հայկական սփյուռքի* գոյությունն է, որն իր թվով զգալիորեն գերազանցում է Հայաստանի Հանրապետության բնակչությանը: Հայկական սփյուռքը սփռված է աշխարհով մեկ և մեծամասամբ ցեղասպանության և բռնի վերաբնակեցման պատճառով: Հայկական սփյուռքը և սփյուռքի ներկայացուցիչները նշանակալի դեր ունեն տարբեր պետությունների պետական և հասարակական կյանքում: Սփյուռքի մասնակցությունը Հայաստանի կյանքում տնտեսական և մշակութային մեծ նշանակություն ունի, քանի որ այն նպաստում է առևտրի, զբոսաշրջության զարգացմանը, ազգային մշակութային արժեքների պահպանմանը, զարգացմանն ու տարածմանը: Սփյուռքի հետ հարաբերությունները առանձնահատուկ դեր ունեն Հայաստանի զարգացման գործում, քանի որ սփյուռքը յուրահատուկ կամուրջ է Հայաստանի և միջազգային հանրության միջև:

2.4. Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ Ռուսաստանի Դաշնությունը հանդիսանում է աշխարհի ռազմաքաղաքական գերտերություններից մեկը, ՄԱԿ Անվտանգության խորհրդի մշտական անդամ, վերջինիս արտաքին քաղաքական ռազմավարությունն իր գլոբալ ազդեցությունն ունի ժամանակակից համաշխարհային քաղաքական գործընթացների և, ընդհանուր առմամբ, աշխարհաքաղաքական իրավիճակի վրա: Այս առումով, համաշխարհային քաղաքական ասպարեզում Ռուսաստանի ակտիվ մասնակցությունը միջազգային անվտանգության ապահովման գործիքի ամենակարևոր բաղադրիչն է: Սա թույլ է տալիս Ռուսաստանի Դաշնությանը համաշխարհային քաղաքական արենայում զբաղեցնել առաջատար տեղերից մեկը: Եթե Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարության մեջ շեշտը դրվում է հայապահպանության վրա, այնուհետև Հայաստան-Սփյուռք երկկողմ հարաբերությունների, ապա Ռուսաստանի Դաշնությունը շեշտը դնում է բազմազգ դաշնային պետության ամբողջականության պահպանման, միջազգային ասպարեզում իր դիրքերի ամրապնդման վրա, ինչպես նաև ընդլայնելով համաշխարհային քաղաքական կյանքում իր քաղաքական ազդեցությունը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Геополитика. Авторы – сост. В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов, М.: «ТЕРРА» 2002, Книжный клуб. 623с.
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01.2000.
3. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Норма»: НИЦ Инфра-М. 2012. 640с.
4. Теория государства и права: учебник для вузов /Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. ... М.: Юр. «Норма»: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 496с.
5. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: «Книжный мир», 2002. 972с.
6. Ազգային անվտանգության խորհրդի համակարգի նորացման հուշագիր, Նախագահի հրամանագիր (Memorandum on Renewing the National Security Council System; Presidental action), 04.02.2021:
7. Ազգային անվտանգության օրենք (National Securty Act), 26.07.1947:
8. *Աղայան Ա.* Ազգային անվտանգություն. հասկացությունը, էությունը, ձևավորումը, առաջնահերթությունները, Եր., «Նորավանք» ԳԿՀ, 2002, էջ 8–15:
9. Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություն (2020):
10. Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություն (2007):
11. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն, 06.12.2015:
12. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն, 27.11.2005:
13. Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Անվտանգության խորհրդի կազմավորման և գործունեության մասին», ուժի մեջ է մտել՝ 09.04.2018 թվական:
14. Պետության և իրավունքի տեսություն: Ուսումնական ձեռնարկ / Հեղ. խումբ; Գիտ. խումբ.՝ Ա. Ղամբարյան, Մ. Մուրադյան. 3-րդ լրամշակված հրատ. Եր., «Լուսաբաց» հրատարկչություն, 2018թ. 688 էջ:
15. Ռուսաստանի Դաշնության Սահմանադրություն» (ընդունվել է ժողովրդական քվեարկությամբ 12.12.1993թ.):

ВОСПРИЯТИЕ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ И АРМЯНСКОЙ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Г.А. Саркисов

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в изучении, обсуждении и сравнении различных теоретико-правовых подходов к толкованию термина «национальная безопасность», а также их конституционно-правовых основ. В статье использованы сравнительный, анализ и синтез методы исследования. Предметом исследования является восприятие и применение термина «национальная безопасность» в контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Республики Армения.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия национальной безопасности, функция государства, национальная идентичность.

THE PERCEPTION OF THE CONCLUSION “NATIONAL SECURITY” IN RUSSIAN AND ARMENIAN LEGAL AND POLITICAL REALITY

H. Sarkisov

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

The purpose of the article is to study, discuss and compare different theoretical and legal approaches to the explanation of the term “national security”, as well as their constitutional and legal bases. This article uses comparative, analysis and synthesis methods of research. The subject of the research is the perception and application of the term “national security” in the context of the National Security Strategies of the Russian Federation and the Republic of Armenia.

Keywords: National security, National security strategy, function of the state, national identity.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-52-57

ԱՇԽԱՏԱՎԱՅՐՈՒՄ ԱՌՈՂՋՈՒԹՅԱՆ ՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Մ.Ա. Խաչատրյան, Ա.Ռ. Ասատրյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

professor.khachatryan@gmail.com, anahit.asatryan98@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

ՀՀ աշխատանքային օրենսդրության՝ աշխատավայրում առողջության պաշտպանության և անվտանգության պահպանման հարցերին վերաբերող կարգավորումների վերլուծությունը վեր է հանում խնդիրներ, որոնք վերաբերում են հանրային առողջության պահպանման ոլորտին: Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում օրենսդրական կարգավորման հիմնարար խնդիրներին, հանրային առողջության ապահովմանն ու մարդու իրավունքների պաշտպանությանն առնչվող՝ հատկապես դրանց միջազգային ստանդարտներին համապատասխանության տեսանկյունից: Վերլուծության արդյունքում ներկայացվել են առաջարկներ խնդիրների լուծման ու օրենսդրական կարգավորումների բարելավման ուղղությամբ՝ դրանք միջազգային պահանջներին համապատասխանեցնելու հեռանկարով:

Հիմնաբառեր՝ հանրային առողջություն, առողջության պահպանություն, անվտանգության ապահովում, աշխատողների իրավունքներ:

Ներածություն

Աշխատողների անվտանգությունը և առողջությունը աշխատանքային գործունեության ընթացքում աշխատողների կյանքի և առողջության

պահպանման կառուցակարգ է, որ ներառում է իրավական, սոցիալ-տնտեսական, կազմակերպական-տեխնիկական, սանիտարահիգիենիկ, բուժկանխարգելիչ, վերականգնողական և այլ միջոցառումներ: Աշխատողների անվտանգության ապահովման և առողջության պահպանման նպատակով աշխատավայրում ստեղծվում են պատշաճ, անվտանգ և առողջության համար անվնաս պայմաններ:

Աշխատանքի անվտանգության ապահովման և առողջության պահպանման համատեքստում աշխատանքային օրենսդրությամբ նախատեսվում է աշխատանքային առանձնահատուկ պայմաններ անչափահասների, հղիների, այն աշխատողների խմբերի համար, որոնք կատարում են վնասակար, ծանր կամ առանձնապես ծանր աշխատանք, որոնց մանրամասն կարգավորումն իրականացվում է ենթաօրենսդրական ակտերով: Սա, մասնավորապես, շատ կարևոր է այնպիսի երկրի համար, ինչպիսին Հայաստանն է, որտեղ տնտեսության համար կենսական նշանակություն ունեն հանքավայրերը, որոնք աշխատողների առողջության վրա անդառնալի հետք թողնելու ռիսկայնության բարձր աստիճանով են օժտված, ինչպես նաև ամենօրյա ազդեցություն են թողնում աշխատողների առողջական վիճակի վրա: Այս և այլ ուշադրության արժանի հանգամանքներ են հանդիսանում տվյալ հետազոտության ակտուալությունը, որի նպատակը օրենսդրական կարգավորումներում առկա խնդիրներն ի հայտ բերելն է:

Աշխատողների անվտանգության և առողջության հարցերը կարգավորվում են ՀՀ աշխատանքային օրենգրքով, իսկ Աշխատանքի պետական տեսչությունը կարգավորումները կիրարկում է գործատուների հետ խորհրդատվության և պարբերական ստուգումների միջոցով:

Աշխատավայրում անվտանգության կանոնների պահպանումը, ինչպես նաև առողջության նպատակը ոչ միայն աշխատողներին աշխատավայրերում դժբախտ պատահարներից պաշտպանելն ու մասնագիտական ռիսկերից ապահովագրելն է, այլև դրանց պաշտպանությունն ու կանխարգելումը կազմակերպելու համար հատուկ միջոցներ ներդնելը:

ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքում աշխատողների առողջության և անվտանգության պահպանման նպատակով նախատեսված է «Աշխատողների անվտանգությունը և առողջությունը» վերտառությամբ 23-րդ գլուխը,

որը վերաբերում է աշխատավայրում անհրաժեշտ պայմանների և անվտանգ միջավայրի ապահովման հետ կապված գործատուի պարտականությունը, որում գործատուն նաև իրավասու է ներգրավել մասնագիտացված ծառայություններ տրամադրողների այն պարագայում, երբ այլ կոմպետենտ անձ կազմակերպությունում դեռևս չկա: Օրենսգրքով սահմանվում են նաև 18 տարին չլրացած անձանց աշխատանքի ընդունելու դեպքում նրանց առողջության պահպանման առանձնահատկությունները:

Հարկ է նշել, որ ՀՀ աշխատանքային օրենսդրության վերջին փոփոխությունները առաջընթաց են գրանցել նաև անձանց խախտված այն իրավունքների ոլորտում, որոնք վերաբերում են ֆիզիկական և սեռական առողջությունը, պաշտպանության ավելի բարձր շեմ սահմանելով ֆիզիկական կամ սեռական բռնության ենթարկվածներին. նոր կարգավորումներն այս առումով «բռնություն» հասկացության տակ ներառում են նաև այն բռնությունը, որը կիրառվել է խոսքով և ազդել է աշխատանքային պարտականությունների իրականացման վրա:

Այնուամենայնիվ, ՀՀ աշխատանքային օրենսդրությունում գործածվող «առողջություն» և «անվտանգություն» հասկացությունների իմաստային բովանդակության մասին պատկերացում կազմելը դժվար է այս ոլորտում դատական գործերի բացակայության պատճառով:

Այնուամենայնիվ, աշխատանքային հարաբերությունների առանձնահատկությունն այն է, որ որոշակի ժամանակահատվածում անձն աշխատանք է կատարում մեկ այլ անձի համար և նրա ղեկավարության ներքո, որի համար վերջինս վարձատրվում է:

ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 243-րդ հոդվածի 1-ին մասով նախատեսված պահանջները բավարարելու համար գործատուն պարտավոր է միայն ապահովել օրենքով սահմանված պայմանների առկայությունը: Սրանով է պայմանավորված նաև ՀՀ առողջապահական և աշխատանքի տեսչական մարմինների լիազորությունների առկայությունն աշխատողների անվտանգության ապահովման և առողջության պահպանման նորմերի կիրառման նկատմամբ ու դրա իրականացման սահմանները: Ըստ տեսչական մարմնի կանոնադրության 10-րդ կետի՝ այն օրենքով սահմանված պարտադիր պահանջների, այդ թվում՝ աշխատանքի անվտանգության

կոլեկտիվ և անհատական պաշտպանիչ միջոցների առկայության, պահպանման և շահագործման նկատմամբ վերահսկողություն է։

Այս համատեքստում աշխատավայրում առողջության պահպանման միջազգային լավագույն փորձ ունեցող երկիր համարվող Ավստրալիայում պոզիտիվ պատասխանատվության համակարգ է նախատեսված ինչպես գործատուի համար, այնպես էլ աշխատողի՝ մասնավորապես, ավստրալական աշխատանքային առողջության և անվտանգության մասին օրենսդրությունը պահանջում է, որպեսզի ընկերությունները և աշխատողները կրեն «խնամքի պարտավորություն»։ Խնամքի պարտավորությունը կիսվում է գործատուի և աշխատողի միջև։ Սակայն գլխավոր պատասխանատվությունը պատկանում է գործատուին, ով վերահսկում է աշխատանքային պայմանները։

ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքով պատասխանատու անձանց մեխանիզմի բացակայության պայմաններում աշխատողների անվտանգության ապահովման և առողջության պահպանման վերաբերյալ պարտականությունների զգալի զանգվածը գործատուից փոխանցվել է աշխատողներին:

Աշխատողների անվտանգության ապահովմանն ու առողջության պահպանմանն ուղղված գործընթացների ժողովրդավարացումն ապահովելու նպատակով ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքում անհրաժեշտ է նախատեսել աշխատողների և նրանց ներկայացուցիչների խորհրդատվությունն ու հավասարակշռված մասնակցությունը երաշխավորող իրավական կարգավորումներ ու կառուցակարգեր և սահմանել տեղեկատվության տրամադրման, դրանց հասանելիության և իրազեկման բարձրացման ազատականացման ու պատասխանատվությունը բարձրացնող իրավական նորմեր:

ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքով պատասխանատու անձանց մեխանիզմի բացակայության պայմաններում աշխատողների անվտանգության ապահովման և առողջության պահպանման վերաբերյալ պարտականությունների զգալի զանգվածը գործատուից փոխանցվել է աշխատողներին:

Ճիշտ է, ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 250-րդ հոդվածի համաձայն՝ նորմատիվ իրավական ակտերով սահմանված կարգով աշխատանքը ժամանակավորապես դադարեցվում է, եթե աշխատողը չի ծանոթացել

աշխատանքի անվտանգ կատարման կանոններին, սակայն դարձյալ իրավանորմում հստակեցված չեն թե՛ գործատուի, թե՛ աշխատողի կողմից իրավախախտումների դեպքում հնարավոր անբարենպաստ հետևանքների հարցերը:

ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 206-րդ հոդվածի համաձայն՝ գործատուի կողմից աշխատանքի անվտանգության և առողջության ապահովմանն ուղղված կանոնների չպահպանման դեպքում աշխատողը որպես պաշտպանության միջոց կարող է հրաժարվել իր աշխատանքային պարտավորությունները կատարելուց:

Նման իրավական նորմ նախատեսելը ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 20-րդ գլխում նույն օրենսգրքի 23-րդ գլխում նախատեսելու փոխարեն, որով կարգավորվում են աշխատողների անվտանգության և առողջության պահպանման հարցերը, ինքնին խնդրահարույց է:

Վերոգրյալի հաշվառմամբ և ՀՀ աշխատանքային օրենսդրությունը ԵՄ իրավունքի սկզբունքներին ու չափորոշիչներին համապատասխանեցնելու նպատակով առաջարկվում է վերանայել ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 23-րդ գլուխը: Այդ նպատակով անհրաժեշտ է ընդլայնել ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքի 243-րդ հոդվածում նախատեսված «օրենքով սահմանված պայմանները»՝ դրանում ներառելով կանխարգելիչ միջոցների առկայությունը, պահպանումն ու շահագործումը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ Սահմանադրություն՝ 06.12.2015թ. փոփոխություններով:
2. ՀՀ Աշխատանքային օրենսգիրք 09.11.2004թ. ՀՕ-124-Ն:
3. Judgement of 22.05.2003 Commission vs. Netherlands.
4. Judgment of 14 October 2010, Union syndicale Solidaires Isère.
5. 27.02.2014 N 303-Ն Կառավարության որոշում:

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТРУДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

М.А. Хачатрян, А.Р. Асатрян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

Анализ положений трудового законодательства РА, касающихся охраны здоровья и безопасности на рабочем месте, поднимает вопросы, связанные с областью охраны здоровья населения. В статье говорится об основных проблемах законодательного регулирования, связанных с обеспечением здоровья населения и защитой прав человека, особенно с точки зрения их соответствия международным стандартам. В результате анализа были сделаны предложения по решению проблем и совершенствованию правовых норм с перспективой приведения их в соответствие с международными требованиями.

Ключевые слова: общественное здравоохранение, здравоохранение, безопасность, права работников.

LEGAL REGULATION OF HEALTH PROTECTION AT WORK IN THE EUROPEAN UNION

M. Khachatryan, A. Asatryan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

The analysis of the provisions of the RA labor legislation related to the protection of health and safety in the workplace raises issues related to the field of public health protection. The article refers to the fundamental problems of legislative regulation related to the provision of public health and protection of human rights, especially from the point of view of their compliance with international standards. As a result of the analysis, suggestions were made for solving the problems and improving the legal regulations, with the perspective of bringing them into line with international requirements.

Keywords: public health, health care, safety, workers' rights.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-58-68

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕПУТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

А.С. Акопджанян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

asya@lawsuit.am

АННОТАЦИЯ

В современном обществе роль СМИ как «четвертой власти» становится все более значимой, влияя на формирование общественной повестки и социальных нарративов. С возрастанием использования социальных сетей и мессенджеров СМИ приобретают новые формы распространения информации. Это требует разработки эффективных правовых механизмов работы с неподтвержденной или неактуальной информацией. Быстрая реакция на вызовы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, становится все более проблематичной в условиях быстрого распространения новостей и широкого доступа к информации. Таким образом, необходимость создания эффективных инструментов и стратегий для работы с информационными рисками и угрозами становится актуальной задачей для субъектов предпринимательской деятельности и общественных организаций.

Ключевые слова: порочащая информация, репутационный ущерб, способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, опровержение сведений, диффамация.

Введение

В последние годы наблюдается растущее признание репутации как ключевого актива, сравнимого по значимости с добычей нефти в современном мире. Этот подход исходит из изменений, происходящих в различных сферах деятельности, которые ставят репутацию в центр внимания. Инфраструктурные изменения – такие, как внедрение отделов по работе с репутацией и создание баз данных для измерения индекса репутации и доверия, позволяют не только контролировать, но и формировать общественное мнение о государствах, компаниях и частных лицах. Вместе с тем, изменения в правовой сфере, отражающиеся в учащении громких судебных процессов по защите репутации и усилении внутренних правил крупных корпораций для борьбы с недостоверной информацией в онлайн-среде лишний раз подчеркивают важность института репутации.

Актуальность данной проблемы подтверждается многочисленными случаями международных репутационных кризисов. Примеры таких кризисов включают допинговые и офшорные скандалы, утечку «Панамских документов», отправка в отставку Министра обороны Великобритании Майкла Фэллона и др. Все эти события имели серьезные последствия, в том числе экономические, духовные и психологические. Поэтому становится крайне важным выявить механизмы формирования репутации и разработать технологии ее восстановления.

Таким образом, репутация становится ценным активом, определяющим успех и устойчивость в современном мире, что делает ее сравнимой по значимости с добычей нефти.

Цель научной статьи заключается в исследовании сущности понятия «репутация» с точки зрения правовых аспектов и определении комплекса методов ее защиты. Для достижения этой цели предполагается выполнение следующих задач:

- ✓ Провести анализ и уточнить определение «репутации», а также выявить основные факторы, влияющие на ее формирование;
- ✓ Обозначить разнообразие способов защиты репутации как в Республике Армения, так и за ее пределами;
- ✓ Проанализировать опыт России в правовом регулировании защиты репутации и сравнить его с зарубежными практиками.

Понятие «репутация» и обзор основных факторов, оказывающих влияние на ее формирование

Репутация – это относительно новое исследовательское направление, которое только начинает привлекать внимание юристов. Она является очень обширной и пока еще мало структурированной областью знаний по сравнению с другими. Изначально ученые относились к этой сфере с некоторым скепсисом из-за ее субъективности и относительности. Однако в настоящее время репутация становится предметом глубокого анализа социологов и принимает институциональную форму. Это происходит благодаря работам таких исследователей, как Гари Алан, и проведению мероприятий, таких, как конференция «К вопросу о социологии репутации» с 2013г.

В литературе встречаются разнообразные трактовки понятия «репутация»; иногда это понятие ошибочно смешивается с такими терминами, как «статус», «престиж», «имидж», «легитимность», «честь», «известность» и другими, что добавляет дополнительную сложность. Этимологически слово «репутация» происходит от латинского “reputation”, что переводится как «оценка». Простейшее определение репутации можно сформулировать как совокупность оценок.

Социологи, как правило, придерживаются прагматического подхода к оценкам, считая, что необходимо предварительно проанализировать все обстоятельства и факторы, влияющие на формирование таких оценок. Эти оценки не всегда разделяются всеми и зависят от контекста времени, имея локальный и временный характер. Исходя из этого, можно определить репутацию как социальную репрезентацию, которая широко распространена, но носит временный и локальный характер, основываясь на социальных оценках.

Репутацию все чаще называют «новой нефтью» в силу нескольких причин, связанных с изменениями в мире. Во-первых, это – инфраструктурные изменения, выражающиеся в появлении специализированных отделов и департаментов по работе с репутацией на уровне государства, а также разработке и внедрении баз данных, способных выявлять индексы репутации и доверия на различных уровнях – от государства до частных лиц. Во-вторых, это – изменения в сфере законодательства, проявляющиеся в возрастающем числе громких судебных процессов по защите репутации.

Также онлайн-среда вынуждает крупные корпорации – такие, как “Meta”, “Google” и другие, разрабатывать внутренние правила по работе с недостоверной и осведомительной информацией, что подчеркивает высокую значимость института репутации в современном мире.

В англо-американской юридической литературе поднимается вопрос о «гудвиле» (“goodwill”) в контексте положительной репутации и «бэдвиле» (“badwill”), который представляет собой отрицательное восприятие. Отмечается, что в случае «бэдвила» акции компании, подверженной негативной деловой репутации, теряют в стоимости и оцениваются ниже, чем стоимость ее реальных активов.

Кроме того, в контексте развития компаний репутация представляет собой нематериальный актив. Она составляет значительную часть «гудвилла» (“goodwill”) компании, разницы между ее рыночной ценностью и стоимостью всех ее активов и обязательств по балансу. «Гудвилл» включает такие факторы, как имидж, бренд, паблисити и, соответственно, репутация.

Важно отметить, что, в отличие от возникновения негативной репутации, которая может возникнуть в результате единичного ошибочного действия, целенаправленной дискредитации со стороны конкурентов или антирекламы, формирование положительной репутации требует значительного времени, усилий и систематической работы.

Таким образом, репутация подвержена постоянным изменениям, что подчеркивает ее динамическую природу. Репутация может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на социальную жизнь персоны и на бизнес, определяя его позиционирование на рынке перед потенциальными клиентами, партнерами и контрагентами.

Правовые способы защиты репутации в Республике Армения и за рубежом

Защита репутации является важным аспектом правовой сферы как в Соединенных Штатах, так и в Европе. В США отсутствует единый федеральный закон, полностью регулирующий этот вопрос, однако существует ряд законов, направленных на борьбу с клеветой, ложной рекламой и защитой права на образ. Федеральное законодательство включает в себя “Communications Decency Act” (CDA), который обеспечивает иммунитет

интернет-провайдерам, но также предусматривает ответственность за распространение клеветнической информации. Кроме того, существуют законы о клевете на уровне штатов.

В Европе защита репутации осуществляется через различные законы и механизмы национального и европейского уровней. Законы о клевете и порочащих заявлениях дают право на защиту репутации от ложных утверждений.

Основные инструменты, используемые для защиты репутации в Европе:

- Клевета и порочащие заявления: в большинстве европейских стран существуют законы, регулирующие вопросы клеветы и порочащих заявлений. Они предоставляют индивидуумам право на защиту своей репутации от ложных и порочащих заявлений в судебном порядке. Принцип права на забвение, установленный Европейским судом по правам человека и закрепленный в некоторых законах Европейского союза, дает гражданам право требовать удаления устаревшей или неправдивой информации из Интернета;
- Право на забвение (“Right to Be Forgotten”): в соответствии с решением Европейского суда по правам человека и некоторыми законами Европейского союза, граждане имеют право требовать удаления личной информации из интернета, особенно если она устарела или не актуальна, и может нанести вред репутации;
- Обеспечение конфиденциальности и защита персональных данных: общее регулирование по защите персональных данных (“General Data Protection Regulation” (GDPR)) в Европейском союзе устанавливает стандарты по сбору, обработке и защите персональных данных.

В России защита репутации также регулируется законами и нормами:

- Гражданский кодекс включает нормы, касающиеся компенсации морального вреда, в том числе ущерба репутации. Если человеку нанесен вред в связи с распространением клеветнической информации, он может предъявить требование о компенсации морального вреда.
- Законы о клевете и о защите чести и достоинства: Российское законодательство включает законы, которые устанавливают ответст-

венность за клевету и порочащие заявления. Лица, ставшие объектами клеветнической информации, имеют право на защиту своей репутации через судебные процессы.

- Право на забвение: в России также существует возможность требовать удаления личной информации из Интернета в соответствии с принципами «права на забвение». Это может включать в себя устаревшие или неправдивые сведения, которые могут повлиять на репутацию.
- Контроль за массовой информацией: в России существует законодательство, регулирующее средства массовой информации и требующее соблюдения этических и правовых норм в отношении публикаций, чтобы предотвратить распространение клеветнической информации.

Важным судебным прецедентом, оказавшим влияние на защиту репутации в Интернете, является дело “Google Spain SL”, “Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos” (AEPD)), “Mario Costeja González”. Это дело привнесло концепцию права на забвение и утвердило обязанность поисковых операторов удалить ссылки на личные данные, если они устарели или нарушают права личности. Это решение существенно повлияло на права личности и защиту данных в цифровую эпоху, подчеркивая важность контроля за собственной личной информацией в онлайн-среде.

Дело “Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González” возникло в результате жалобы Марио Костеха Гонсалеса, испанского гражданина, на “Google” и испанское агентство по защите данных (AEPD). Марио заметил, что при поиске его имени в “Google” результаты включали ссылки на страницу испанской газеты “La Vanguardia”, содержащую объявление о продаже его недвижимости в связи с исполнением взыскания по долгу, что могло нанести ущерб его репутации.

Марио обратился к AEPD с требованием удалить ссылки на эту информацию из поисковой выдачи “Google”, утверждая, что эти данные были устаревшими и неактуальными. AEPD отклонило жалобу в отношении газеты “La Vanguardia”, утверждая, что публикация была законной, поскольку была размещена по запросу государственных органов. Однако в отношении “Google” AEPD решило, что поисковый оператор должен удалить

ссылки на данную информацию в интересах защиты частной жизни и права на забвение.

“Google” обжаловал это решение, утверждая, что как поисковый оператор, она не несет ответственности за контент, созданный третьими лицами, и имеет право на свободу выражения информации. Однако Европейский суд по правам человека (ECJ) принял решение в пользу Марио Костеха Гонсалеса. ECJ установил, что поисковые операторы – такие, как “Google”, могут быть обязаны удалять ссылки на личные данные, если эти данные устарели, неактуальны или нарушают права личности. Это было первое исключительно цивилизованное дело, касающееся Интернета, которое рассматривал Европейский суд по правам человека.

Решение ECJ от 13 мая 2014г. утвердило концепцию права на забвение и установило обязанность поисковых операторов рассматривать запросы об удалении ссылок на личные данные – в соответствии с европейским законодательством. Этот судебный прецедент существенно повлиял на права личности и защиту данных в цифровую эпоху, подчеркивая важность контроля за собственной личной информацией в онлайн-среде.

Судебный кейс между Олегом Дерипаской и Олегом Тиньковым, основателем “Tinkoff Bank”, а также компанией “Meta” (владеющей социальной сетью Instagram), стал одним из наиболее обсуждаемых случаев в России.

В апреле 2022г. российский миллиардер Олег Дерипаска подал иск в суд о защите своей чести и достоинства против Олега Тинькова, основателя “Tinkoff Bank” и компании “Meta”, владеющей социальной сетью Instagram. Причиной стала публикация Тинькова в Instagram, в которой он призвал страны Запада увеличить усилия по деэскалации конфликта на Украине. Под одним из комментариев подписчика сравнили банкира с главой Центробанка России Эльвирой Набиуллиной и самим Дерипаской. В ответ Дерипаска оскорбительно высказался о способе, которым он нажил свое состояние. Решение суда было вынесено в пользу Дерипаски: Тиньков и “Meta” были обязаны удалить «порочащую» информацию и опубликовать опровержение на странице Тинькова в социальной сети. Этот судебный иск привлек внимание не только из-за участия известных бизнесменов, но и в связи с обсуждением вопросов свободы слова и защиты репутации в онлайн-пространстве.

Проблемы правовой защиты института репутации в Республике Армения

Институт репутации играет важную роль в армянском обществе как на уровне повседневной жизни, так и на деловом. Защита репутации в Республике Армения осуществляется с использованием различных законов и правовых механизмов, которые направлены на обеспечение индивидуальных прав и свобод граждан. Вот более подробное описание ключевых аспектов, связанных с защитой репутации в Армении:

✓ Гражданский кодекс Армении содержит нормы, касающиеся компенсации ущерба, включая моральный вред, причиненный нарушением репутации. Лица, пострадавшие от распространения клеветнической информации или иных действий, порочащих их репутацию, имеют право на обращение в суд и требование компенсации за причиненный вред.

✓ В уголовном кодексе Армении содержатся нормы, устанавливающие ответственность за клевету, порочащие заявления и другие преступления, связанные с нарушением репутации. Такие действия могут привести к уголовной ответственности, если они совершаются умышленно и наносят серьезный ущерб репутации.

✓ Антидискриминационное законодательство: законы, направленные на предотвращение дискриминации по различным признакам, также играют важную роль в защите репутации. Распространение информации, которая основана на дискриминационных предпосылках, может быть рассмотрено как нарушение прав человека и подлежать законным мерам.

✓ Контроль за распространением личной информации: существует законодательство, направленное на защиту персональных данных и контроль за их распространением. Это включает в себя меры по предотвращению незаконного доступа к личной информации, которая может повредить репутации граждан.

✓ Судебный способ защиты: граждане имеют право обратиться в суд для защиты своей репутации и требования компенсации за причиненный вред. Судебный способ защиты предоставляет возможность рассмотрения индивидуальных случаев и вынесения соответствующих решений по восстановлению репутации и компенсации ущерба.

Эти законы и правовые механизмы обеспечивают основу для защиты репутации граждан в Республике Армения и способствуют поддержанию уважения к правам и свободам личности.

Институт репутации в Республике Армения стал объектом пристального внимания в контексте правовых проблем, в особенности связанных с отсутствием эффективного механизма досудебной защиты. Это становится особенно заметным в современном информационном обществе, где Интернет и социальные сети играют ключевую роль в формировании общественного мнения и распространении информации.

Одной из главных проблем является отсутствие возможности досудебного порядка защиты репутации. В настоящее время процесс защиты репутации осуществляется через судебные инстанции, что является чрезмерно трудоемким и неэффективным способом. Это связано с тем, что для защиты своей репутации необходимо доказывать невиновность в суде, что часто требует значительных временных и финансовых затрат.

Также следует обратить внимание на эффект «Барбары Стрейзанд» – феномен, при котором попытка изъять определенную информацию из публичного доступа приводит к ее еще более широкому распространению. Это происходит из-за особенностей Интернета, где информация может быстро распространяться и копироваться, даже если она была удалена с одной платформы.

Кроме того, судебный способ защиты репутации часто является длительным процессом, который может затянуться на многие годы. Это означает, что сам процесс защиты репутации может стать неактуальным, поскольку общественное мнение и восприятие могут измениться за это время.

Действующее законодательство также не всегда адаптировано под современные условия информационного общества. Например, оно не предусматривает возможность обращения с иском в суд к неустановленному ответчику, что осложняет процесс защиты репутации в случаях распространения ложной и порочащей информации через различные онлайн-ресурсы, такие как телеграм-каналы и социальные сети.

Наконец, страх у субъектов правоотношений защиты репутации также является серьезной проблемой. В связи с непредсказуемостью и неэффективностью существующих механизмов защиты, люди могут испытывать опасения и неуверенность в своей способности защитить свою репутацию от клеветы или дискредитации.

Суммируя вышеизложенное, правовые проблемы института репутации в Республике Армения требуют серьезного внимания и рассмотрения со стороны законодателей и правоохранительных органов. Необходимо разработать более эффективные и адаптированные к современным условиям механизмы защиты репутации, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав граждан в онлайн-среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Армения № □ □ -239 от 05.05.1998.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994, № 51-ФЗ. от 30 ноября 1994, № 51-ФЗ.
3. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation).
4. The Freedom of Information Act, 5 U.S.C. § 552.
5. *Тихомиров М.Ю.* Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2014. 48с.
6. *Каменева З.В.* Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5. СС. 19–22.
7. *Тендит К.Н.* Основы репутационного менеджмента: учеб. пособие / Тендит К.Н. Комсомольск-на/Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013, 85с.
8. *Fine G.* Difficult Reputations, Collective Memories of the Evil, Inept, and Controversial. Chicago: University of Chicago Presse, 2001; Fine G. Sticky Reputations: The Politics of Collective Memory in Midcentury Amercia. Londres: Routledge, 2011.
9. De Carvalho R. Reputation management as relationship management// Paper to the ANZCA 04 Conference Sydney, July 2004 [Эл. ресурс] Режим доступа: http://www.conferences.arts.usyd.edu.au/viewpaper. php?id=70&cf=3.
10. Judgment of the Court (Grand Chamber), 13 May 2014. Google Spain SL and Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF REPUTATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

A. Hakobjanyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

In modern society, the role of the media as the "fourth estate" is becoming increasingly significant, influencing the formation of the public agenda and social narratives. With the increasing use of social networks and messengers, the media are acquiring new forms of information dissemination. This requires the development of effective legal mechanisms for dealing with unverified or outdated information. Rapid response to challenges related to the protection of honor, dignity, and business reputation becomes increasingly problematic in the conditions of rapid news dissemination and wide access to information. Thus, the need to create adequate tools and strategies for dealing with information risks and threats becomes a pressing task for both business entities and public organizations.

Keywords: defamatory information, reputational damage, methods of protecting honor, dignity, and business reputation, refutation of information, defamation.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-69-81

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Ш.С. Алексанян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)
ЗАО «ТИМ»

shushanna.aleksanyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются разные подходы к последствиям неустановления содержания норм иностранного права национальными судами при разрешении трансграничных частноправовых споров. Обнаружено, что большинство государств в результате кодификации международного частного права закрепили позицию применения права суда, рассматривающего спор (“lex fori”), в случае невозможности установления содержания норм иностранного права, что позволяет избежать отказа в иске. При этом в РА законодательно не раскрыты критерии «установленности» содержания норм иностранного права, определения отсутствия норм иностранного права, а также «количества» и «качества» применяемых судом мер по установлению содержания иностранного права.

В результате, на практике суды РА избегают применения иностранного права. Сложившаяся ситуация не совсем соответствует современным тенденциям развития частноправовых отношений, взаимному сотрудничеству государств и может привести к несправедливому исходу дела.

В связи с этим предлагается более детальная регламентации гражданским процессуальным законодательством оснований отказа от применения иностранного права в пользу национального права.

Ключевые слова: иностранное право, “lex fori”, неустановление иностранного права, коллизионные нормы.

Возрастание количества частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом ведет к невозможности для национальных судов

избежать необходимости применения иностранного права, и, соответственно, установления его содержания. В связи с практическими трудностями, возникающими при определении содержания иностранного права, и реальной вероятностью того, что это право может остаться недостаточно выясненным, становится актуальным обсуждение последствий в случае неопределенности иностранного права.

Настоящее исследование имело цель дать ответы на такие вопросы, как обязан ли суд применять иностранное право, какие действия он обязан предпринять, какие последствия применяются, если суд не установил содержание иностранного права и другие.

В результате исследования обнаружено, что главным критерием в различии подходов относительно последствий неустановления содержания иностранного права является тот вопрос, как воспринимается иностранное право со стороны суда – в качестве фактического обстоятельства или правовой категории.

Так, в английской доктрине и судебной практике традиционно преобладало мнение, что обращение судом к иностранному праву рассматривается не как применение юридической нормы, а как установление судом каких-то фактических обстоятельств [1], необходимых для решения дела [2]. В соответствии с традициями английского права, для применения иностранного права, прежде всего, на это должна ссылаться сторона, которая на него полагается [3], то есть иностранное право рассматривается английскими судами как фактическое обстоятельство, бремя доказывания которого лежит на стороне, заявившей о нем. Вследствие указанной позиции ранее преобладал подход, в соответствии с которым вместо иностранного права применялось английское на основании презумпции, что содержание иностранного права совпадает с английским, пока не будет доказано обратное [4–6]. «Презюмируется», что иностранное право сходно с английским, даже когда всем известно, что оно отличается от английского права (хотя его точное содержание спорно), что означает, что если содержание иностранного права не может быть установлено сторонами в такой мере, чтобы удовлетворить суд, то он применяет английское право [7]. Однако современные авторы склонны отвергать это рассуждение и предпочитают придерживаться позиции, что суд применяет английское право там, где иностранное право не доказано [8], а не на основании презумпции тождества.

Американское право также ранее рассматривало иностранное право в качестве фактического обстоятельства, что влекло к неблагоприятному исходу дела для истца. Так, по одному из дел истец должен был доказать содержание права Саудовской Аравии, и, когда он этого не сделал, иск был отклонен, даже несмотря на то, что, в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк, ответчик должен был нести ответственность. То есть, если бы суд в качестве последствия неустановления содержания иностранного права применил "lex fori", требование истца было бы удовлетворено [9]. Получается, в соответствии с американским подходом последствием неустановления содержания иностранного права являлся отказ в иске.

Однако американский подход со временем претерпел изменения, и, в соответствии с американской доктриной и судебной практикой, как правило, определение иностранного права в настоящее время считается вопросом права, что подразумевает, что суд может принять во внимание его содержание, применить иностранное право по собственной инициативе [10]. Указанное означает, что неустановление содержания иностранного права не может более вести к отказу в удовлетворении исковых требований американским судом. В то же время в качестве последствия продолжает действовать подход о презумпции тождества иностранного и национального права, однако более ограничен по сравнению с английским подходом. Так, по общему правилу, в США презумпция тождества иностранного права и "lex fori" должна использоваться только тогда, когда очевидно, что иностранное право действительно идентично национальному праву, и только в том случае, если право иностранного государства имеет такое же «общеправовое» происхождение, как и право американских юрисдикций, и официальным языком такого государства является английский язык [11].

Рассматривание иностранного права, как факта, приводит к тому, что даже если судья случайно знает это право, такое знание остается его частным делом, так же, как если бы ему были известны другие факты, о которых ни одна из спорящих сторон ему не сообщала, поэтому, если один и тот же правовой вопрос, касающийся одного и того же иностранного права, возникает по двум делам, принятыми к рассмотрению одним и тем же судом, – суд при рассмотрении второго иска не вправе ссылаться на то, что он узнал из показаний экспертов в судебном заседании по первому делу, и таким образом избежать утомительного и дорогостоящего повторения [12].

В отличие от стран общего права, в странах континентальной Европы суды применяют иностранное право по собственной инициативе “ex officio”, а не по заявлению сторон. Например, в соответствии с законодательством Германии, Бельгии и Нидерландов, иностранное право рассматривается именно как право, а не как факт, и обычно устанавливается самим судом путем личного исследования [13]. Следовательно, исключается возможность отказа в иске впоследствии неустановления содержания иностранного права. В немецкой доктрине среди возможных последствий неустановления содержания иностранного права рассматриваются применение правопорядка, родственного неустановленному, обращение к международному унифицированному праву или общим принципам права, а также вспомогательным коллизионным привязкам, и только в конце – применение “lex fori” [14].

Совершенно иной подход предусмотрен в Италии и Португалии: в случаях, когда судья не может установить содержание применимого иностранного права даже при помощи сторон, подлежит применению право, к которому отсылают другие коллизионные нормы, если таковые существуют, установленные в отношении тех же фактических обстоятельств; и при невозможности установить содержание применимого иностранного закона следует прибегнуть к закону, который является субсидиарно компетентным, соответственно [15]. Не исключено также применение национального права, но только в качестве последней альтернативы при неэффективности других методов.

Обобщив практику различных государств, можно прийти к выводу, что разные страны придерживаются разных подходов относительно последствий неустановления иностранного права. Первый из подходов – отказ в иске, является наиболее радикальным последствием, которое легко может рассматриваться как отказ в правосудии. Этот подход подвергается серьезной критике, и многие суды считают недопустимым отказ в иске в ситуации неустановления содержания иностранных правовых норм [16].

В соответствии с наиболее распространенным подходом, в большинстве юрисдикций невозможность установить содержание применимого иностранного права приводит к применению “lex fori”, а не к отказу в удовлетворении требования. Эффект такой ситуации аналогичен тому, как если бы вопрос о применении иностранного права не возникал вообще. При этом

для обоснования применения права суда, рассматривающего спор, приводятся различные аргументы.

Одним из широко используемых объяснений является предположение, что иностранное право считается таким же, тождественным праву суда. Исходя из такой точки зрения, можно формально утверждать, что решение основано на применимом иностранном праве, что, однако, фактически может как соответствовать, так и не соответствовать действительности.

В современном международном частном праве все чаще признается, что любое предположение об идентичности или близком сходстве может быть чистой выдумкой, и применение права форума не может обосновываться на этом основании [17].

Национальное право может применяться также без каких-либо объяснений, исходя из законодательных положений, что на практике может оправдываться целью избежать затягивания сроков рассмотрения дела.

Помимо вышеуказанных подходов, законодательством некоторых государств, а также некоторыми учеными предлагается в качестве последствия неустановления содержания иностранного права применять иные применимые коллизионные нормы, а также право родственной правовой системы. Очевидно, данный подход более соответствует целям международного частного права и способствует более справедливому исходу дела, однако его не так легко применить на практике.

Далее, в свете вышеизложенного более детально рассмотрим ситуацию в Армении.

Согласно части 3 статьи 4 гражданско-процессуального кодекса РА (ГПК РА): суд, в соответствии с Конституцией, международным договором, ратифицированным Республикой Армения или законом, может также применять нормы права других государств.

В соответствии с частью 6 той же статьи: при отсутствии норм иностранного права суд применяет соответствующие нормы права Республики Армения.

В то же время, согласно ч. 4 ст. 1255 гражданского кодекса (ГК) РА: если, несмотря на принятые, в соответствии с настоящей статьей, меры, содержание норм иностранного права в разумный срок не было выяснено, то применяется право Республики Армения.

Следовательно, законодательно устранена возможность правовой неопределенности, невозможности разрешения спора, а также отказа в иске

на основании неустановления содержания иностранного права. Право Армении представляет собой своего рода «запасной вариант» и используется в качестве решения проблемы, возникающей при отсутствия применимого иностранного права.

Как видно, вышеприведенными процессуальной и коллизионной нормами установлено одинаковое последствие – применение национального права, но разные основания для его применения: отсутствие норм иностранного права и невыяснение содержания норм иностранного права в разумный срок. На первый взгляд, может показаться, что эти понятие используются в одинаковом смысле, однако анализ статьи 4 ГПК РА позволяет прийти к выводу, что воля законодателя направлена на разграничение случаев неустановления содержания норм иностранного права и их отсутствия. Так, в статье 4 отдельно указаны полномочия суда как по установлению существования норм иностранного права, так и выяснения их содержания, и эти полномочия разделены союзом «и».

Получается, что процессуальным законодательством предусмотрена возможность применения национального права только при отсутствии иностранных норм, а гражданским кодексом – при невыяснении в разумный срок содержания норм иностранного права. Указанное свидетельствует о противоречии между ГК и ГПК – основным источником, регулирующим порядок проведения судебного разбирательства, и, соответственно, устанавливающим полномочия суда. Следовательно, целесообразно унифицировать обсуждаемые правовые нормы, а именно: предусмотреть единые основания для возможного отказа от применения иностранного права судом в ГК и ГПК.

Также является спорным вопрос о том, в каком случае иностранное право считается неустановленным. Даже в пределах одной и той же юрисдикции судебная практика редко бывает однородной по отношению к условиям того, насколько тщательно должно быть установлено содержание применяемого иностранного права. Это означает, что ситуации, в которых суд приходит к заключению, что содержание иностранного права не было (достаточно) установлено, могут существенно различаться. Некоторые суды требуют установления реального содержания иностранного права, что обязательно включает в себя информацию о судебной практике, в то время, как другие суды считают достаточным предоставление статутной информации об иностранном праве, сочетаемой, например, с общей информацией

из учебников [18]. Другими словами, барьер информации об иностранном праве может быть установлен на различных уровнях.

Действующее законодательство РА не позволяет получить ответ на вопрос, в каких случаях иностранное право может считаться неустановленным, что оставляет широкую дискрецию для суда.

Открытыми остаются также вопросы относительно оценки отсутствия иностранного права: что означает отсутствие норм иностранного права, речь идет об объективном (когда правоотношение не урегулировано иностранным правом, и аналогия не может быть применена) или субъективном (невозможности для суда установить его содержание) отсутствии. Важно учесть, что судья не в состоянии подробно ознакомиться с особенностями всех правовых систем мира, по меньшей мере, настолько, чтобы в рамках судебного процесса точно и правильно как применить нормы иностранного права, так и установить их отсутствие. Следовательно, критерии неустановленности иностранного права должны быть выработаны с учетом возможностей суда.

Следующий законодательно не раскрытый вопрос – какой объем мер должен быть предпринят судом для правомерного отказа от применения иностранного права. Статьей 1255 ГК РА, в отличие от статьи 4 ГПК РА среди мер, предпринимаемых судом в целях выяснения содержания норм иностранного права, предусмотрена возможность суда обратиться за помощью к компетентным органам Республики Армения и за рубежом либо привлечь в установленном порядке специалистов. Несмотря на вроде бы логическую обоснованность данного положения, это порождает серьезные противоречия в законодательстве, а именно: противоречия между нормами международного частного права и нормами гражданского процессуального права [19]. Учитывая тенденцию, развитую малочисленной судебной практикой в РА, можно предположить, что суд будет руководствоваться только нормой ГК и вовсе не сочтет себя обязанным обращаться за помощью к компетентным органам и специалистам. Следовательно, предполагается целесообразным регламентировать необходимые меры, предпринимаемые судом, также процессуальным законодательством.

Анализируемая норма также нуждается в разъяснении в части характера принимаемых мер, так как достаточными могут считаться не любые меры, а эффективные и интенсивные. Например, законами о международ-

ном частном праве Австрии и Лихтенштейна предусмотрено, что если содержание иностранного права, несмотря на обстоятельные усилия в течение соразмерного срока, не может быть выяснено, то применяется национальное право, то есть законодатели этих стран не ограничиваются введением временного критерия («соразмерный срок»), а еще и возлагают на суды обязанность предпринимать «обстоятельные усилия», направленные на установление содержания иностранного права [20].

Следующий вопрос, на котором хотелось бы заострить внимание, это проблема определения разумных сроков. Из содержания ч. 4 ст. 1255 ГК РА вытекает, что применение национального права возможно только по истечении разумных сроков.

В то же время, согласно пункту 4 части 1 статьи 167 ГПК РА, в предварительном судебном заседании суд первой инстанции выясняет характер спорного правоотношения, в том числе применимые правовые нормы. Указанная норма четко определяет, что применимые по делу правовые нормы (в том числе нормы иностранного права) уточняются судом в предварительном судебном заседании. Здесь возникает логический вопрос: как суд на этапе предварительного судебного заседания, который, по сути, является подготовительным этапом, может оценить, будет ли содержание иностранного права установлено в разумный срок, чтобы правильно определить применимое право.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 конституционного закона РА «Судебный кодекс РА», рассмотрение и разрешение дела должны быть произведены в разумный срок. То есть критерий разумных сроков предусмотрен как для решения вопроса установленности содержания норм иностранного права, так и для разрешения дела в целом, и неясно, как соотносятся эти разумные сроки.

Статьей 9 конституционного закона РА «Судебный кодекс РА» также предусмотрены критерии оценки разумности срока рассмотрения дел и установлены такие характеристики, как обстоятельства дела, в том числе юридическая и фактическая сложность, поведение участников процесса и последствия длительного рассмотрения дела для участника процесса; действия, предпринятые судом в целях осуществления расследования и разрешения дела в кратчайшие сроки, и их эффективность; общая продолжи-

тельность рассмотрения дела и средняя ориентировочная продолжительность рассмотрения дела (в том числе по стадиям), установленная Высшим судебным советом.

В свете вышеизложенного согласимся с позицией профессора Розенберга, что относительно такой категории споров, для разрешения которых необходимо устанавливать содержание норм иностранного права, должны применяться иные, более длительные сроки рассмотрения дел и принятия решения судом первой инстанции, иначе практическое применение иностранного права окажется в большинстве случаев весьма затруднено или даже невозможно, так как суды в подавляющем большинстве случаев будут уклоняться от применения иностранного права и станут разрешать споры на основе российского права [21].

Следовательно, разумные сроки, предусмотренные ч. 4 ст. 1255 ГК РА, также не должны толковаться ограниченно, и, учитывая сложность установления содержания иностранного права, не должны сами по себе предполагать короткий промежуток времени.

Последним, но ключевым аспектом в законодательстве Республики Армения, который заслуживает внимания, является формулировка части 3 статьи 4 Гражданского процессуального кодекса РА. В данной части закона применение иностранного права судом предусмотрено в качестве права, а не обязанности, так как сопровождается глаголом «может». Иными словами, при буквальном толковании суд вправе не применить иностранное право. Этот подход установлен в ограниченной судебной практике РА, в соответствии с которой применение норм права других государств в соответствии является правом суда, а не обязанностью, и неиспользование судом этого права не рассматривается как нарушение процессуального закона, на основании которого было вынесено решение суда [22].

Хотя мы не согласны с указанным толкованием обсуждаемой нормы и считаем, что такое толкование не соответствует целям законодательства, чтобы избежать такой трактовки в дальнейшем, представляется целесообразным заменить слово «может» на «обязан» в части 3 статьи 4 ГПК РА. В противном случае, все коллизионные нормы утрачивают смысл, так как применение иностранного права становится нежелательным со стороны суда и практически невозможным.

Итак, законодательством РА предусмотрен подход, присущий большинству стран, который заключается в том, что при неустановлении содержания иностранного права национальным судом при рассмотрении трансграничного частноправового спора применяется право Армении. Как решение, применение права суда, рассматривающего спор, безусловно, имеет свои преимущества. Во-первых, обращение к нему предотвращает отказ в правосудии путем отказа в иске. Во-вторых, национальное право, по общему правилу, является единственным правом, которое суд действительно знает. В-третьих, применение "lex fori" позволяет быстрее разрешить спор. Более того, примеры судебной практики национальных судов различных стран также демонстрируют серьезные недостатки, так как в большинстве случаев суды применяли иностранное право ошибочно [23].

Однако все эти плюсы перекрывает один небольшой минус, который состоит в избегании применения норм иностранного права. Складывается такая ситуация, что сторона, не заинтересованная в применении иностранного права, легко может поспособствовать тому, чтобы оно не применилось, не предоставив необходимую информацию об иностранном праве, а суд может легко отклонить предоставленную информацию как недостаточную или противоречивую, вместо того чтобы приложить усилия для установления и выяснения содержания норм иностранного права. Такой подход не соответствует рекомендациям современного общества, в соответствии с которыми государствам, если их существенные интересы не требуют иного, следует принимать коллизионные нормы, которые приводят к применению иностранного права на тех же условиях, что и к применению права суда; и, следовательно, воздерживаться от принятия правил выбора применимого права, которые расширяют сферу применения права суда по сравнению с правом иностранного государства [24].

В настоящей статье также были рассмотрены альтернативы применению национального права – применение другого тесно связанного правопорядка, содержание которого известно суду. Это решение не является легким выходом из трудностей, связанных с применением иностранного права, так как его можно применить только в тех случаях, когда содержание применимого иностранного права известно в определенной степени, но недостаточно для вынесения судебного решения, а содержание заменяющего правопорядка должно быть достаточно изучено, чтобы обосновать его

применение к спору, что может потребовать тщательных и затратных исследований содержания обеих правовых систем.

Следовательно, учитывая, что у судов и так имеется достаточно правовых возможностей, чтобы избежать применения норм иностранного права, в том числе, в случае противоречия публичному порядку, для Армении наиболее целесообразным на данном этапе представляется ужесточение оснований, только по исчерпанию которых суд сможет обратиться к национальному праву. Как уже было рассмотрено, это может быть осуществлено путем более детальной регламентации процессуальным законодательством оснований отказа от применения иностранного права, а также однозначным установлением обязанности суда по применению иностранного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bumper Development Corp v Commissioner of Police [1991] 1 WLR 1362, 1369 (CA).
2. *Хоцанов Д.А.* Основания применения иностранного частного права в доктрине, законодательстве и судебной практике Англии, США и России // Журнал российского права. 2008. № 6.
3. *De Boer M., Th.* Facultative Choice of Law the Procedural Status of Choice-of-Law Rules and Foreign Law (Volume 257)", in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law. P. 259, first published online: 1996, [Эл. ресурс]: http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrdc_A9789041104403_03 (дата обращения: 15.08.2021).
4. Macmillan Inc v Bishopsgate Investment Trust plc (No 4) [1999] CLC 417, CA.
5. Concord Trust v The Law Debenture Trust Corpn plc [2005] UKHL 27 at [44], [2005] 1 WLR 1591.
6. Kuwait Oil Tanker Company SAK & Anor v Al Bader & Ors [2000] EWCA Civ 160 2 All ER (Comm) 271 (18 May 2000), [Эл. ресурс]: http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2000/160.html (дата обр. 12.02.2024).
7. *Вольф М.* Международное частное право // Государственное издательство иностранной литературы / Пер. с англ. С.М. Рапопорт, под ред. Л.А. Лунц. М., 1945. С. 246.
8. Dicey and Morris on the Conflict of Laws, 12th ed. (Lawrence Collins, ed.), Vol. I, rule 18 (1), London, 1993. P. 230.
9. Walton v. Arabian American Oil Co., 233 F.2d 541, 1956 U.S. App. LEXIS 3183 (2d Cir. N.Y. May 15, 1956).

10. *Хоцанов Д.А.* Основания применения иностранного частного права в доктрине, законодательстве и судебной практике Англии, США и России // Журнал российского права. 2008. 6, цит. по Geeroms S. Foreign Law in Civil Litigation: A Comparative and Functional Analysis. Oxford, Oxford University Press, 2004. PP. 82–83.
11. *Хоцанов Д.А.* Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013. С. 73, цит. по W.B. Stern Op. cit. PP. 30–31.
12. *Вольф М.* Международное частное право // Государственное издательство иностранной литературы. М., 1945. С. 242.
13. Cheshire, North & Fawcett: Private International Law (15th Edition), from: Oxford Legal Research Library (http://olrl.ouplaw.com), (c) Oxford University Press, 2021. P. 105.
14. *Хоцанов Д.А.* Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013, цит. по Х. Шак, Указ. соч. СС. 315–316.
15. *Хоцанов Д.А.* Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве // «Инфотропик Медиа». 2013. СС. 81–82.
16. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 июня 2009г. № А56-7568/2008.
17. Jänterä-Jareborg, Maarit, “Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)”, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 196, first published online: 2003. P. 330.
18. Jänterä-Jareborg, Maarit, “Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)”, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p. 196, first published online: 2003. P. 325.
19. *Фаткудинов З., Арсланов К.* Применение судами иностранного права в гражданском и арбитражном процессе // «Российская юстиция», № 4. 2002.
20. *Тимохов Ю.А.* Иностранное право в судебной практике // «Волтерс Клувер». 2004. С. 65.
21. *Розенберг М.* Некоторые актуальные вопросы применения иностранного гражданского права российскими судами // Хозяйство и право. 2003, № 2. СС. 127–128.
22. Постановление апелляционного гражданского суда РА от 14.06.2019 по гражданскому делу № □ □ □ /0086/02/16.
23. Jänterä-Jareborg, Maarit, “Foreign law in national courts: A comparative perspective (Volume 304)”, in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, p.96, first published online: 2003. P. 313.
24. Institut de Droit International Session of Santiago de Compostela 1989, Equality of Treatment of the Law of the Forum and of Foreign Law.

CONSEQUENCES OF THE NON-ESTABLISHMENT OF THE CONTENT OF FOREIGN LAW BY NATIONAL COURTS DURING THE SETTLEMENT OF TRANSBOUNDARY PRIVATE LAW DISPUTES

S. Aleksanyan

Russian-Armenian University, "TEAM" CJSC,
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

This article analyses various approaches to the consequences of not establishing the content of foreign law by national courts during the settlement of transboundary private law disputes. It has been found that the majority of states, through the codification of private international law, have adopted the position of applying the law of the court hearing the case (lex fori) in case it is impossible to determine the content of foreign law, thus avoiding a dismissal of the lawsuit. However, in the Republic of Armenia, legislative criteria for the establishment of the content of foreign law, determination the absence of foreign law norms, and the "quantity" and "quality" of measures taken by the court to establish the content of foreign law are not explicitly outlined.

As a result, in practice, Armenian courts tend to avoid applying foreign law. This situation does not entirely align with modern trends in the development of private legal relations, international cooperation among states, and may lead to an unjust outcome in a case.

In this regard, it is proposed to establish more detailed regulations in the civil procedural legislation regarding the grounds for refusing to apply foreign law in favor of national law.

Keywords: foreign law, "lex fori", non-establishment of foreign law, conflict of laws.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-82-88

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В.Ф. Борисова

Саратовская государственная юридическая академия

Vfb2709@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье подробно исследуются требования, предъявляемые к аудио- и видеозаписям с точки зрения оценки их допустимости в качестве доказательств в российском гражданском процессе. В результате проведенного исследования сделан вывод о недостаточности правового регулирования вопросов приобщения аудио- и видеодоказательств к материалам дела, их исследования и оценки в судебном слушании. Требования, установленные в законе, являются минимальными и могут быть подвергнуты сомнению судом и процессуальным оппонентом. Непродуманная процедура подготовки аудио- и видеодоказательств к представлению в суд, отсутствие единообразной формы ходатайства о приобщении доказательства снижает шансы на принятие его судом. Автор предлагает к практической апробации систему критериев допустимости аудио- и видеозаписей с целью повышения их доказательственного значения.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, допустимость доказательств, неприкосновенность частной жизни.

Статья 55 ГПК РФ [4] допускает получение сведений о фактах, подлежащих доказыванию в рамках рассмотрения судом гражданского дела, из аудио- и видеозаписей. Включение аудио- и видеозаписей в состав средств доказывания с принятием ГПК РФ 2003г. было одобрительно воспринято научной общественностью [7], однако еще достаточно длительное время они считались доказательствами, нетрадиционными для цивилистического процесса [2, 512].

В статье 83 ГПК РА 2018г. [3] аудиозаписи и видеозаписи также выделены в самостоятельные виды средств доказывания, хотя ранее они считались разновидностью вещественных доказательств, что вызывало оживленные дискуссии и противоречия [1, 90].

Ученые неоднократно предпринимали попытки сформулировать понятие аудио- и видеозаписей как доказательств, выделить их признаки, а также определить способы их исследования и оценки судом в качестве допустимых и достоверных. Обсуждения привели к выводу о том, что аудиозапись представляет собой фиксацию звуковых сигналов (сочетания звуков), а видеозапись – аудиовизуальную информацию, зафиксированную при помощи технических средств [6, 218–219]. В ходе технического прогресса способы звукозаписи и видеозаписи трансформировалась, равно как их носители.

В настоящее время аудиозапись может существовать как диктофонная запись, аудиосообщение в рамках переписки, запись телефонного разговора, аудиозапись музыкального или текстового произведения и др. Видеозапись, как доказательство, также имеет разные формы: запись с камер видеонаблюдения и видеорегистраторов, запись на мобильные устройства, запись как фрагмент переписки, селфи-запись и т.д. Аудио и видеозаписи могут храниться в памяти электронных устройств в виде файла, записанного на различные носители (флэш-накопители, диски, и др.), а также могут быть размещены в свободном или ограниченном доступе в сети Интернет.

Следует отметить, что гражданское процессуальное законодательство обоих государств содержит необходимый минимум требований к порядку приобщения, исследования и оценки таких доказательств. Вместе с тем, новые формы создания, хранения, распространения аудио и видеозаписей требуют расширения правового регулирования критериев относимости, допустимости, достоверности данных доказательств.

Допустимость начинается с создания – аудио и видеозаписи. В связи с тем, что до судебного процесса многим его потенциальным участникам неизвестны правила оценки судом доказательств, либо они не планируют обращаться в суд, зачастую записи создаются произвольно без соблюдения каких-либо требований. После начала судебного разбирательства стороны вспоминают об их существования и пытаются использовать в качестве доказательства своей правовой позиции, однако это не всегда удается. Успех обусловлен многими обстоятельствами.

В первую очередь, необходимо правильно составить ходатайство о приобщении аудио- или видеодоказательства к материалам дела. Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Как правило, этого бывает недостаточно. Помимо этих сведений, в ходатайстве следует указывать, какие обстоятельства подтверждаются приобщаемым доказательством, между кем и в отношении кого производилась запись. Это необходимо для решения вопроса о получении согласия на просмотр видеозаписи от лиц, запечатленных на ней, в судебном заседании.

Аналогичным образом поступают с прослушиванием аудиозаписи. В ходатайстве возможно указание поминутного диапазона записи, пригодного для прослушивания или просмотра, и содержащего доказательственную информацию, однако вся запись должна присутствовать на носителе и быть доступна для судьи в полном объеме. Для видеозаписи не запрещено предоставление нарезки основных моментов при наличии полной видеозаписи, если она длительна по времени или охватывает разные события. В этом случае нарезка должна содержать последовательную нумерацию в названии файла с соответствующими комментариями и пояснениями в ходатайстве о приобщении видеозаписи к материалам дела. Допускается приложение к ходатайству и материальному носителю с видеозаписью раскадровки с пояснениями происходящих событий.

К ходатайству о приобщении аудиозаписи прилагается ее расшифровка, хотя такое требование прямо не предусмотрено законодательством, равно как и требование о подписании расшифровки лицом, предъявляющим доказательство.

После удовлетворения ходатайства суд допускает аудио или видеозапись к исследованию в ходе рассмотрения дела, по существу.

Исследование аудио и видеозаписи в судебном заседании по гражданскому делу

В соответствии с ч. 2 ст. 185 ГПК РФ, «воспроизведение аудио- или видеозаписи осуществляется в зале заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении с указанием в протоколе судебного

заседания признаков воспроизводящих источников доказательств и времени воспроизведения». Согласно ч. 1 ст. 83 ГПК РА «аудиозаписи, видеозаписи и их электронные носители исследуются с использованием соответствующих технических средств или посредством просмотра».

Фактически, это означает отсутствие привязки к конкретному залу судебного заседания, закрепленному за судьей. Главный критерий, отраженный в исследуемом положении закона, – это оснащение помещения техническими устройствами, позволяющими качественно исследовать доказательство путем просмотра или прослушивания. К сожалению, такая «роскошь» доступна далеко не каждому суду, в связи с чем лицо, заинтересованное в исследовании аудио или видео записи, берет на себя обязанность по обеспечению технической возможности для суда по непосредственному ознакомлению с представленными материалами путем использования собственной компьютерной техники (ноутбук, колонки) либо мобильного устройства. Использование частной техники судом вызывает недоумение и неудобство, а также гипотетическую конкуренцию между сторонами по вопросу использования мобильного устройства одной их них, в случае если видео имеется у обеих сторон. Ситуация усугубляется, если представляемая запись имеет разное содержание либо вырвана из контекста переписки в мессенджере или социальной сети, что означает ее оспаривание как доказательства и вынуждает суд к просмотру или прослушиванию записи на мобильном устройстве второй стороны в случае заявления ею соответствующего ходатайства.

Критерии допустимости аудио и видеозаписи в качестве доказательств в гражданском процессе

1. Получение согласия от лиц, в отношении которых производилась аудио- или видеозапись.

Основным условием просмотра или прослушивания записи в открытом судебном заседании является получение согласия от лиц, в отношении которых она произведена. Без согласия этих лиц аудио- и видеозаписи исследуются в закрытом судебном заседании. Это относится к случаям отказа дать согласие на исследование доказательства и физического отсутствия заинтересованного лица в судебном заседании.

Названное положение закона призвано обеспечить неприкосновенность частной жизни лиц, участвующих в деле, и корреспондирует п. 8 ст. 9 ФЗ от 27 июля 2006г. № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», согласно которому запрещено требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина, если иное не предусмотрено законом.

2. Отсутствие прямого запрета на исследование аудио- и видеозаписи в законодательстве.

Исходя из контекста закона, можно заключить, что существуют альтернативные и безальтернативные основания для закрытия судебного заседания при исследовании аудио- и видеозаписей. Безальтернативными должны выступать положения закона, предусматривающие прямой запрет на разглашение информации или демонстрацию изображений. Например, не подлежат публичному просмотру или прослушиванию аудио и видеозаписи, содержащие государственную, военную тайну, либо изображения несовершеннолетних детей, сделанные без согласия их законных представителей. В качестве альтернативного основания служит условие закона о согласии заинтересованных лиц на публичное прослушивание или просмотр записей, содержащих сведения, касающихся частной жизни, и условие, выработанное правоприменительной практикой, об установлении судом характера и содержания сведений с целью решения вопроса об отнесении их к тайным и личным. Ответ на этот вопрос должен быть получен до исследования аудио- и видеозаписей, поэтому суд при несогласии заинтересованного лица на демонстрацию материалов вправе заслушать аргументацию такого отказа и задать уточняющие вопросы относительно содержания записей.

3. Соблюдение неприкосновенности тайны частной жизни при исследовании скрытых аудио- и видеозаписей.

Следующим аспектом допустимости аудио и видеозаписей, подлежащим обсуждению, выступает порядок их производства – открытый или скрытый. Открытый порядок предполагает либо вышеуказанную съемку в публичных местах, либо съемку с согласия лица в отношении, которого она производилась. Скрытый порядок предполагает видеосъемку либо аудиозапись без уведомления (разрешения) задействованных в ней лиц. Возмо-

жен также вариант отправки сторонами друг другу аудиосообщений в рамках переписки в мессенджерах, когда односторонне сообщение предлагается к прослушиванию в судебном заседании, однако лицо его отправившее или получившее на это не рассчитывало. Если аудио- или видеозапись созданы без согласия или уведомления лица, в отношении которого она производилась, доказательство является допустимым только в случае, если закон не запрещает этого.

Кроме того, Верховный Суд РФ определил для нижестоящих судов критерии допустимости и законности скрытых аудиозаписей:

- не оспаривание факта стороной факта разговора и принадлежности голоса;
- осуществление записи лицом, участвующим в коммуникации;
- фиксация обстоятельств, связанных со спорным правоотношением сторон [5].

Оценивая приведенные критерии допустимости аудио- и видеозаписей, следует отметить, что их система выстроена на анализе различных нормативно-правовых актов и правоприменительной практики. Эта система не закреплена на уровне гражданского процессуального законодательства и не очевидна не только для лиц, представляющих соответствующие доказательства, но и подчас для суда, который должен установить допустимость доказательств на уровне внутреннего убеждения и усмотрения. В результате, часто суд не принимает ценные доказательства во внимание, во избежание недоразумений, тем самым исключая возможность для стороны доказать обстоятельства, имеющие значение для дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айрапетян Ю.В., Будагян Г.Г., Акопова Э.А.* Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе Российской Федерации и Республики Армения / Двенадцатая годичная научная конференция (4–8 декабря 2017): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть I. Ер.: Изд-во РАУ, 2018. С. 90.
2. *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2013. С. 512.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 27.02.2018. № ЗР-110 // URL: http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=6196&lang=rus

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Определение от 6 декабря 2016г. по делу №35-КГ16-18 // Документ опубликован не был. Доступ из Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2014. СС. 218–219.
7. *Фокина М.А*. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4.

ASSESSMENT OF THE ADMISSIBILITY OF AUDIO AND VIDEO RECORDINGS AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

V. Borisova

Saratov State Law Academy

ABSTRACT

The article examines in detail the requirements for audio and video recordings from the point of view of assessing their admissibility as evidence in Russian civil proceedings. As a result of the investigation, a conclusion was made about the insufficiency of legal regulation of the issues of attaching audio and video evidence to the case materials, their investigation and evaluation at the court session. The requirements set out in the law are minimal and may be questioned by the court and the procedural opponent. An ill-conceived procedure for preparing audio and video evidence for submission to the court, the lack of a uniform form of a petition for the inclusion of evidence reduces the chances of its acceptance by the court. The author suggests a system of criteria for the admissibility of audio and video recordings for practical testing in order to increase their evidentiary value.

Keywords: audio recording, video recording, admissibility of evidence, privacy.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-89-97

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРНЫХ КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

И.Г. Гевондян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

irinagevondyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В российской и армянской юридической науке отрасль «спортивное право» появилась относительно недавно, что делает указанную отрасль детально неизученной. В данной работе рассматривается вопрос правовой природы и регулирования «трансферного контракта». В науке до сих пор существует дискуссия о гражданско-правовой и трудовой природе «трансферного контракта», и в статье проанализированы позиции обеих дискутирующих сторон и выявлены недостатки каждой из них. В заключение склоняемся к тому мнению, что «трансферный контракт» является видом гражданско-правового договора, который, ввиду специфики правоотношений, требует более детального урегулирования со стороны законодателя.

Ключевые слова: спортивное право, трансферный контракт, договор гражданско-правового характера.

Введение

Основой любой спортивной деятельности изначально является соревнование. Спортивные клубы соревнуются не только «на поле», но и в сфере удержания и воспитания хороших кадров, которые обеспечат некую популярность профессионального клуба. Спортивные клубы, по возможности,

стараются найти таких спортсменов, которые сделают клуб более конкурентным, соответственно, также приведут к тому, что вырастает спрос на воспитанников клуба. Одной из первостепенных целей любого профессионального клуба является получение максимальной прибыли от детальности своих спортсменов, а переходы игроков из одного клуба в другой и обеспечивают реализацию данной цели. Правовое закрепление таких переводов обеспечивает «трансферный контракт».

Основная часть

Базой любого трансфертного контракта является то, что нормативную основу составляют корпоративные нормы, которые в этот период действуют между заключающими контракт клубами, а также иные внутренние положения, которые способны регулировать данную сферу отношений (например, положения о «трансферном контракте» в сфере профессионального футбола предусматриваются Регламентом Российского Футбольного Союза (далее – РФС), Федерацией Футбола Армении (далее – ФФА) и другими союзами и ассоциациями). «Трансферные договоры» определяют механизм действия корпоративных норм в области профессионального спорта. С помощью «трансферных контрактов» происходит переход профессионального игрока из одной спортивной команды в другую.

Рассмотрим определения «трансфера» и «трансфертного контракта».

В профессиональном спорте «трансфер» представляет из себя переход игрока из одной команды в другую. При этом стоит разграничивать трансферы, которые являются международными, трансферы между клубами разных стран и на территории одной страны и т.д., однако отметим, что, несмотря на такое подразделение, суть трансфера не меняется.

Законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Армения (далее – РА) не содержат терминов «переход спортсмена» «соглашение о переходе» или «трансферный контракт», что, на наш взгляд, является заметным пробелом. ФЗ РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» не предусматривает прямого определения «трансферного контракта», дает лишь общее и абстрактное положение, при этом перекладывает регулирование данной сферы на спортивные федерации [10]. В Законе РА «О физической культуре и спорте» [7] понятия и эквивалента

«трансферного контракта» также не имеется, лишь есть положение, устанавливающее возможность перехода игрока, где опять-таки правовое регулирование сферы перекладывается на спортивные федерации. Соответственно, нужно отметить, что регулирование и само понятие трансфера регулируются узкими нормами – локальными (например, трансферные контракты регулируются Регламентом РФС – в России, Регламентом ФФА – в Армении).

Под «трансферным контрактом» понимается договор, при котором организуется переход спортсменов из одного клуба в другой, а целью такого контракта является увеличение возможностей для спортсменов достичь больших высот [11].

Обратимся к Регламенту ФИФА: «Трансферный контракт – это двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала» [12].

То есть можно сделать заключение, что «трансферный контракт» – это сделка, так как данное соглашение между субъектами приводит к возникновению, изменению и прекращению прав и обязанностей. «Трансферный договор» нередко именуется также «договор купли-продажи», «аренда спортсмена», «бартер игроков», «права на спортсмена», что и приводит к вопросу о том, является ли «трансферный договор» гражданско-правовым договором или нет.

В теории имеется полемика о правовой природе «трансферного контракта», ведь договор является довольно специфичным, что и является основой для неопределенности его правовой природы. С одной стороны, «трансферный контракт» рассматривается как трудовой договор, соответственно, его регламентация осуществляется на основе норм трудового законодательства, с другой стороны – «контракт» рассматривается как гражданско-правовой договор.

Ниже будут рассмотрены обе позиции, однако изначально обратимся к понятию трудового договора и гражданско-правового договора.

Под «трудовым договором» понимается: «... соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, ... а работник обязуется лично

выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [8].

Под «гражданско-правовым договором» понимается: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [4].

На первый взгляд, «трансферный контракт» схож с трудовым договор. Действительно, имеется определенная схожесть между «трансферным контрактом» и «трудовым договором», особенно это касается трансферных договоров на условиях аренды, в таком случае, можно констатировать тот факт, что спортсмен письменно согласился перейти к другому работодателю (обманчивое предположение, что действует правоотношение «работник-работодатель»). Однако с такой позицией нельзя согласиться: она является слабой. Во время трансферного окна (игровой период, когда клуб может перевести игрока-спортсмена из одной команды в свой игровой состав) переход спортсмена базируется не только на договоренности между работником (спортсменом) и работодателем (спортивным клубом). При заключении трансферного контракта на первое место встают правоотношения, возникающие между профессиональными спортивными клубами. Немалую роль в заключении трансферного договора играет представитель спортсмена – его агент, то есть помимо отмеченных сторон появляется также четвертая сторона. Можно заключить, что, в данном случае, исключается всем известная схема «работник-работодатель», появляются иные стороны, договор становиться многосторонним, что противоречит нормам Трудового Кодекса.

Вторым аргументом можно считать тот факт, что Трудовой Кодекс (далее – ТК) как РФ [8], так и РА [9] предусматривает понятие «рабочего времени», которое не может превышать 40 часов в неделю, однако, как видно, режим работы спортсменов совершенно иной и нередко превышает установленное ТК рабочее время, которое в случае со спортсменами включает себя: тренировочный процесс, сами соревнования, периоды сборов и многие другие мероприятия, на которых участие спортсмена является обязательным.

На спортсменов также не распространяются положения об освобождении от работы в выходные и праздничные дни: к примеру, финал Чемпионата Мира по футболу 2022 года провели в воскресенье, финал Кубка

Мира ФИБА по женскому баскетболу 2022 года провели в субботу и т.д., такое положение связано с тем, что фанаты не смогут следить за соревнованиями в свое рабочее время, исходя из чего важнейшие матчи и игры проводятся тогда, когда большая часть фанатов будет свободна.

Проблематичным является также вопрос оплаты, т.к. ТК РФ и РА предусматривает, что работник получает заработную плату в зависимости от количества выполненной работы. ТК РФ и РА также закрепляю один из фундаментальных принципов трудового права – принцип равенства, из которого следует, что за выполнение одной и той же работы и одного и того же качества заработная плата устанавливается равным образом. Однако мир профессионального спорта устроен совершенно иным образом. Плата за профессиональную деятельность устанавливается далеко не всегда, в зависимости от качества и количества работы, иногда плата не зависит и от того, насколько удачно себя проявил спортсмен и насколько удачно прошел сезон для игрока. Чаще условием для установления вознаграждения является популярность спортсмена, как было ранее замечено, целью профессионального спортивного клуба является извлечение прибыли, и чем успешнее и известнее игрок, тем больше зарабатывает клуб, как при трансфере игрока, так и при заключении различного рода спонсорских контрактов.

Во время трансфера взимается также определенная и согласованная клубами денежная сумма, которую заинтересованный в игроке клуб обязан выплатить клубу за то, чтобы обладать исключительными правами на профессиональную деятельность игрока уже в своей команде. Соответственно, после подписания трансферного контракта и перехода игрока в новый профессиональный клуб расторгается его предшествующий договор с прежним клубом и заключается профессиональный контракт с новым, после того как будут согласованы все условия. При этом сам трансферный сбор представляет из себя денежную компенсацию за досрочное расторжение договора по взаимному согласию и зависит от текущих способностей спортсмена, его будущего потенциала, его популярности среди фанатов, продолжительности договора, суммы будущей заработной платы, готовности клубов договориться, его возраста и иных критериев. Данное положение невозможно представить в трудовом договоре, что является еще одним отличием трансферного контракта от последнего.

Препятствий, которые делают невозможным схожесть трансферного контракта с трудовым договором, исходя из вышеперечисленных фактов,

много. Вот почему большинство правоведов [1] склоняется к тому, что трансферный контракт является гражданско-правовым договором.

Если исходить из Гражданского Кодекса (далее – ГК) РФ [4] и ГК РА [5], то можно сделать вывод, что, действительно, трансферный контракт должен рассматриваться как гражданско-правовой, т.к. отношения трансферного контракта возникают между частными лицами, юридическими лицами и спортивными организациями; имеют ярко выраженный имущественный характер и построены на принципах гражданского права.

Во время рассмотрения трансферного контракта, как основанного на началах трудового законодательства, был выявлен ряд недостатков, которые отсутствуют при рассмотрении трансферного контракта как гражданско-правового. Положения о возможности установления рабочего времени, заработной платы (вознаграждения) и другие условия устанавливаются, исходя из усмотрения сторон. Отметим, что условия контракта, в случае его рассмотрения как гражданско-правового, не ограничены жесткими правилами трудового законодательства, есть возможность урегулировать правоотношения между всеми сторонами на взаимовыгодных условиях, не обременяясь более рамками, основываясь на диспозитивных нормах гражданского права.

Однако, несмотря на то, что, по существу, контракт схож с гражданско-правовой концепцией и на практике его заключение говорит о том, что стороны руководствуются не трудовыми нормами при заключении трансферного контракта, а нормами гражданского права, законодатели не предусматривают нормативного закрепления трансферного контракта как вида договора, и его правовая природа не определена, соответственно, советуем обоим законодателям предусмотреть положения для трансферного контракта. В любом случае, контракт специфичен и нужно закрепить его в законодательстве таким образом, чтобы, во-первых, не возникало полемики о его правовой природе, т.к. законодатель, закрепив трансферный контракт как один из видов гражданско-правовых договоров, решит проблему; во-вторых, трансферный контракт нуждается в более детальной регламентации, т.к. несмотря на то, что спортивные клубы при заключении контракта руководствуются локальными корпоративными нормами, в любом случае нужно закрепить базовые начала для того, чтобы были защищены права всех субъектов правоотношения.

При заключении трансферного контракта проблемой являются: переговорные силы сторон, а также объект и субъект трансферного контракта. В случае с переговорными силами регулирование не является правовым: все зависит от умения сторон вести переговоры, находить решения для более взаимовыгодного заключения контракта.

Существенными условиями трансферного контракта являются: 1) условие о трансферной выплате 2) срок осуществления перехода спортсмена из одного спортивного клуба в другой.

Вопрос предмета и объекта трансферного контракта является дискуссионным и проблематичным.

Отметим, что предметом трансферного контракта является именно право профессионального клуба управлять действиями спортсмена в рамках его игровых функций, как во время тренировочного процесса, так и во время самих соревнований и игр. Спортсмена ни в коем случае нельзя считать предметом данного контракта и правоотношений.

Важным считаем обратить внимание на тот факт, что спортсмен выступает как субъектом, так и объектом указанных правоотношений, так как «…он выступает как носитель определенных специфических профессиональных навыков, которые не могут быть отчуждены (переданы) кому-либо другому» [6]. Имеется также представление о том, что объектами трансферного договора являются особые условия перехода, которые определяются нормами спортивных федераций, а также установление соответствующей суммы компенсации, оговоренной в контракте. Предметом трансферных контрактов являются действия по передаче спортсмена-игрока в другой клуб, а также закрепленное имущественное право на регистрацию профессионального игрока в обмен на материальную компенсацию [3].

Трансферный контракт представляет из себя классическую триаду «оферта-акцепт-вознаграждение». Нужно отметить, что сам процесс представляет из себя следующие последующие друг за другом действия:

- клуб, который «продает» игрока, должен дать согласие не то, чтобы между спортсменом и заинтересованным клубом были проведены переговоры (не стоит забывать о том, что игрок имеет своего представителя – агента, который чаще всего сам и выставляет оферту);
- посредник-агент, обладая достаточной информацией о спросе и предложении, сопоставляя ее, готов выставить оферту [2];

- принятие оферты (акцепт) является следующим этапом, в рамках которого есть опасность появления элементов оппортунистического поведения сторон. Это проявляется в переманивании, проведении «закулисных» переговоров («игрок-агент-покупающий клуб» или «продающий клуб-агент-покупающий клуб» и т.д.) [6].

Можно сделать вывод, что трансферный договор регулирует следующие вопросы:

- расторжение прежним профессиональным клубом срочного договора со спортсменом-игроком;
- обязанность заинтересованного и принимающего клуба заключить со спортсменом новый договор в оговоренный сторонами срок;
- обязанность принимающего спортивного клуба выплатить «продающему» клубу трансферный сбор, который как ранее рассматривалось в договоре, является компенсацией за досрочное расторжение договора между спортсменом и прежним клубом.

В заключение отметим, что трансферный контракт представляет из себя гражданско-правовой договор, который основан на возмездной передаче прав на принятие решения относительно профессиональных навыков спортсмена при переходе из одного спортивного клуба в другой, при котором приобретающим спортсмена клубом выплачивается трансферная сумма продающему клубу, в связи с тем, что клубу нужно будет досрочно расторгнуть свой профессиональный контракт с игроком, и трансферная сумма является некой компенсацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В.* Спортивное право: договорные отношения в спорте: учеб. пособие для вузов. М.: «Юрайт», 2020.
2. *Буянова М.О*. Спортивное право. Общая теория: учеб. для вузов. М.: «Юрайт», 2020.
3. *Вавилкин Д.С., Тащиян А.А*. Вопросы правового регулирования трансфера в профессиональном спорте // Сборник Всероссийской межвузовской конференции (5 февраля 2016).
4. «Гражданский Кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 24.07.2023, (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

5. «Гражданский Кодекс Республики Армения» от 01.01.1999 // https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=74658
6. *Лерман Е.Б., Малеваная М.В., Пономарева Е.Е.* Правовые и экономические параметры трансферных контрактов // «Вестник СГУПС: гуманитарные исследования», 2022.
7. Закон Республики Армения «О физической культуре и спорте» от 26.06.2001.
8. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
9. «Трудовой Кодекс Республики Армения» от 21.06.2005// https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=150003
10. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ.
11. *MacNamara A., Collins D.* Second Chances: Investigating Athletes' Experiences of Talent Transfer. PLoS ONE, 2015, vol. 10 (11), e0143592. DOI: 10.1371/journal.pone.0143592
12. *Regulations on the Status and Transfer Players//* https://digitalhub.fifa.com/m/620d0240c40944ed/original/Regulations-on-the-Status-andTransfer-of-Players-October-2022-edition.pdf

ISSUES OF REGULATION OF TRANSFER CONTRACTS IN THE FIELD OF PROFESSIONAL SPORTS

I. Gevondyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The branch of "sports law" appeared relatively recently in Russian and Armenian legal science, which makes the branch not studied in detail. This article examines the issue of the legal nature and regulation of the transfer contract. There is still a debate in science about the civil and labor nature of the transfer contract. The article analyzes the positions of both debating parties and identifies the shortcomings of each of them. In conclusion of this work, we are inclined to the opinion that a transfer agreement is a type of civil contract, which, due to the specifics of legal relations, requires more detailed regulation by the legislator.

Keywords: sports law, transfer contract, civil contract.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-98-102

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ УЧАСТНИКА ИЗ НЕПУБЛИЧНОЙ КОРПОРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ КОНКУРИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.С. Гончарова

Уральский государственный юридический университет

goncharova.olga.s@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена институту исключения участника из непубличной корпорации как способу разрешения корпоративного конфликта между участниками. В работе критикуется подход о необходимости доказывания причинно-следственной связи при исключении участника по основанию осуществления им конкурирующей с компанией деятельности.

Ключевые слова: непубличная корпорация, исключение участника, конкурирующая деятельность.

Согласно статье 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», участник общества вправе требовать в судебном порядке исключения другого участника из общества, при этом право на такой иск обладают участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем 10% уставного капитала общества.

Какой-либо аналогичной специальной нормы в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», устанавливающей ценз по количеству акций для предъявления иска об исключении, нет. Фактически любой акционер, являющийся миноритарием, обладает правом на иск об исключении.

Иск об исключении участника из хозяйственного общества – один из тех редких случаев, допустимых корпоративным законодательством, когда предъявляется прямой иск участника к участнику. Хотя в законе в качестве

основания иска об исключении и сформулировано нарушение обязанности исключаемым участником действовать правомерно в отношении общества, а не другого участника, то, по своей сути, иск является прямым.

В соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ, участник хозяйственного общества или товарищества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил *существенный вред* хозяйственному обществу либо *иным образом* существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

В пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I ч.1. «Гражданского кодекса Российской Федерации», к совершению участником действий, противоречащих интересам общества, о которых идет речь в статье 67 ГК РФ, помимо прочего, относится осуществление конкурирующей деятельности [1].

Так, если участник-ответчик ранее создал хозяйственное общество, которое занимается теми же видами деятельности, что и корпорация, в которой состоят истец и ответчик, то это является основанием для исключения участника.

При этом имеется судебная практика, указывающая на необходимость доказывания истцом негативных последствий в виде причинения вреда хозяйственному обществу [2], отмечая, что одно лишь участие в другом юридическом лице, осуществляющем деятельность в той же сфере, не свидетельствует о совершении участником действий во вред обществу и не может быть основанием для исключения ответчика из корпорации. По смыслу судебного акта необходимо также установить причинно-следственную связь между участием ответчика в другом юридическим лице и негативными последствиями в виде падения выручки компании.

Действительно, в пункте 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации закреплен принцип свободы экономической деятельности: каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для

предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В специальном корпоративном законодательстве («Закон об ООО», «Закон об АО») также отсутствует запрет на участие одного лица в нескольких хозяйственных обществах.

С другой стороны, когда речь идет об участии лица в нескольких корпорациях с одними и теми же кодами деятельности, это вызывает подозрение. Вышеупомянутая статья Конституции РФ не только гарантирует свободу экономической деятельности, но и устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34 Конституции РФ).

Правило о недопустимости участия в ином юридическом лице и ведении конкурирующей деятельности имеется лишь в отношении полных товарищей, которым запрещено состоять более, чем в одном полном товариществе (п. 2 ст. 69 ГК РФ). Прямой запрет установлен и в отношении совершения *однородных* сделок полными товарищами от своего имени или в интересах третьих лиц с теми сделками, которые составляют предмет деятельности юридического лица – полного товарищества (п. 3 ст. 73 ГК РФ). Если полный товарищ все же совершает такие сделки, то закон устанавливает на выбор полного товарищества два альтернативных требования: возмещение убытков полным товарищем, причиненных юридическому лицу, либо передачи товариществу всей полученной по таким сделкам выгоды (абз. 2 п. 3 ст. 73 ГК РФ).

Указание в Пленуме № 25 на ведение конкурирующей с обществом деятельности, как основании для исключения, вполне логично: участников хозяйственного общества связывает единая цель участия и общий интерес в получении дохода. И если один из участников начинает вести параллельно однородную деятельность в другом юридическом лице, это как минимум вызывает сомнения в наличии общей цели у участников, как их связующего элемента, для объединения в компании.

При этом, как указано в судебном акте суда кассационной инстанции, нижестоящие суды не установили наличие причинно-следственной связи между конкурирующей деятельностью исключаемого участника и убытками корпорации, из которой он исключается (падением выручки).

Исключение участника из хозяйственного общества – это способ разрешения корпоративного конфликта, безусловно, являющийся экстраординарным, и которой должен применяться в случаях, когда участники выйти

из противостояния друг другу не могут. Вместе с тем, истец не заявляет самостоятельное исковое требование о взыскании убытков, а потому включать в предмет доказывания по спору об исключении участника «триаду» обстоятельств (противоправное действие, негативные последствия и *причинно-следственная* связь между ними) не всегда разумно. Если в материалах дела имеются доказательства, что ответчик создал юридическое лицо с точно такой же деятельностью, возможно с таким же названием, чьими контрагентами стали такие же лица, что и у хозяйственного общества, в котором участниками являются спорящие истец и ответчик; если используются основные средства производства первоначальной компании, а ее сотрудники перетрудоустроены в новое общество; если оборот выручки в первоначальном обществе сократился примерно в тот же промежуток времени, как начала деятельность новая корпорация ответчика, а у последней – наоборот, показатели прибыли слишком высоки для компании только что вышедшей на рынок, – все это как минимум свидетельствует о том, что ответчик стремится получать доход от деятельности другого хозяйственного общества, а не того, в котором он состоит в корпоративных отношениях вместе с истцом. Неужели в такой ситуации истец еще должен доказывать наличие убытков и причинно-следственную связь их возникновения от деятельности ответчика? А если ответчик совершает все вышеуказанное на глазах у истца, но убытки фактически еще не причинены? Истец должен дождаться наступления убытков, и только тогда вправе идти в суд с иском об исключении другого участника? Полагаем, что нет. Разумный участник корпорации обязан предпринять защитные меры, не дожидаясь наступления негативных последствий для корпорации, иначе так можно «дождаться» признаков несостоятельности компании, когда спасать уже будет нечего.

Таким образом, если суд установил факт совершения участником действий, которые затрудняют деятельность юридического лица, препятствуют достижению цели, ради которой оно создано, извлечению прибыли, то этого обстоятельства уже достаточно для удовлетворения иска об исключении ответчика из непубличного общества. Такое поведение ответчика свидетельствует об отсутствии общего интереса у спорящих участников по ведению общего дела, и дальнейшее их сосуществование в одном юридическом лице экономически нецелесообразно. Установление фактических обстоятельств, связанных с требованием о взыскании убытков, не должно

входить в предмет доказывания, если исключение участника обосновывается ведением ответчиком конкурирующей деятельности, и бремя доказывания причинно-следственной связи между убытками компании и действиями ответчика не должно возлагаться на истца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Постановление АС Северо-Западного округа от 12.07.2023г. по делу № А56-60486/2022.

THE SUBJECT OF PROOF IN DISPUTES ABOUT THE EXCLUSION OF A PARTICIPANT FROM A NON-PUBLIC CORPORATION WHEN IMPLEMENTING COMPETING ACTIVITIES

O. Goncharova

Ural State Law University

ABSTRACT

The article is devoted to the expulsion of a member from a non-public corporation as a method to resolve a corporate conflict between participants. The paper subject to critical analysis of the necessity for proof of causality, when a member of a non-public company is excluded for a reason of implementing competing activities.

Keywords: non-public corporation, expulsion of a member from a non-public corporation, implementing competing activities.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-103-114

(НЕ)ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОПРОСЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИИ

А.М. Давтян, А.А. Абраамян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

annie@lawsuit.am, anzhela.law@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются правовые вопросы, которые вытекают из применения Искусственного интеллекта в контексте права интеллектуальной собственности. Новые технологии «обучаются» на многочисленных объектах права интеллектуальной собственности, в большинстве – без знания авторов и вознаграждения. Должны ли авторы получать вознаграждение? Понесет ли инновация ущерб, если для обучения Искусственного интеллекта разработчики будут вынуждены заключать лицензионные соглашения? Имеет ли Искусственный интеллект возможность считаться автором?

Ключевые слова: Искусственный интеллект, авторское право, право интеллектуальной собственности, нейросеть, объект права интеллектуальной собственности.

Современные научные достижения стремительно продвигаются во многих областях и технологиях, включая разработку Искусственного интеллекта. Искусственный интеллект – новое технологичное явление, которое активно внедрилось во всевозможные процессы и жизненные циклы и не оставило равнодушными никого. Пока человечество пытается понять, что же, в конечном итоге, Искусственный интеллект и куда ведет его развитие, технологические компании, не дожидаясь правового регулирования своего «статуса», получают первые иски.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область информатики, которая занимается созданием компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей человека. Эти системы обладают способностью обучаться на основе опыта, делать выводы, решать проблемы, анализировать данные, планировать и многое другое. Искусственный интеллект включает в себя различные подходы и методы, включая машинное обучение, глубокое обучение, нейронные сети, символьные вычисления, эволюционные алгоритмы и многое другое. Он применяется в различных сферах, таких, как медицина, финансы, автомобильная промышленность, игровая индустрия, робототехника, маркетинг и другие[1]. Именно так определяет понятие Искусственного интеллекта самый популярный на данный момент Искусственный интеллект, созданный компанией "Open AI–Chat–GPT".

Этот тренд развития технологий также затронул вопросы о том, может ли Искусственный интеллект считаться автором произведения и как защищать авторские права на объекты, созданные Искусственным интеллектом? Встает вопрос: рассматривать ли Искусственный интеллект как объект права или же как субъект? Полемика вокруг данного вопроса не утихает, и пока большинство ученых-юристов склонны к консервативному определению Искусственного интеллекта, считая, что субъектом права может быть только человек, такие новаторы, как Стивен Талер, борются в разных юрисдикциях за возможность получение со стороны Искусственного интеллекта статуса автора *(Dabus patent case)*.

И хотя по делу Дабуса британские и американский суды приняли весьма консервативную точку зрения (*в рамках настоящей статьи авторы считают «консервативной точкой зрения» – исключение факта признания Искусственного интеллекта в качестве автора и возможности наличия у него авторских прав)*, некоторые иностранные суды уже начали рассматривать вопрос признания объектов, созданных Искусственным интеллектом, объектами авторских прав. Например, суд в Китае признал права художников на изображения, созданные программным обеспечением "Stable Diffusion", как на произведения искусства, которые имеют право на защиту

[1] Open Ai // chat-got URL: https://chat.openai.com/c/00aa53dd-76eb-4e4d-988d-48c08f9e5de7 (дата обращения: 14.02.2024).

авторских прав из-за своей оригинальности и интеллектуального вклада создателя[2].

Важно отметить, что Искусственный интеллект работает на основе алгоритмов сбора и обработки информации, которую он получает из различных источников, включая объекты, охраняемые авторским правом, доступные в сети Интернет. Используя эти данные, языковые модели, Искусственный интеллект генерируют текстовый контент, а модели диффузии создают изображения и произведения искусства[3]. Однако возникает вопрос о том, насколько легальным является сбор и обработка такой информации? Можно ли обучение Искусственного интеллекта сравнить с обучением человека, а использование с его стороны некоторой информации таким же «вдохновением», которое наличествует у человека?

Прежде чем рассмотреть текущее регулирование и «ситуацию в мире», авторы решили уточнить у Искусственного интеллекта его мнение о его возможностях вдохновляться:

✓ Может ли Искусственный интеллект вдохновляться чьим-то творчеством/произведениями, когда создает что-то новое? Например, стихи, песни?

✓ На данный момент Искусственный интеллект не обладает способностью вдохновляться в том смысле, как это делает человек. Искусственный интеллект работает на основе алгоритмов и данных, и его создания не связаны с эмоциональными или творческими источниками вдохновения, как это происходит у человека. Вдохновение, как понимается в контексте творчества, является сложным психологическим процессом, связанным с эмоциями, опытом и индивидуальными особенностями личности, которые сейчас не в состоянии имитировать искусственные интеллектуальные системы[4].

---

[2] Пекинский суд признал авторские права художника, рисовавшего при помощи ИИ // Большая Азия URL: https://bigasia.ru/pekinskij-sud-priznal-avtorskie-prava-hudozhnika-risovavshego-pri-pomoshhi-ii/ (дата обращения: 10.02.2024).

[3] Владельцы авторских прав и Искусственный интеллект: новый мир? // авторы: Джоэл Смит, Пенни Торнтон и международная команда по авторским правам компании Hogan Lovells. Статья опубликована 29 июня 2023г. на сайте Practical Law UK/ Copyright owners and AI: a brave new world? by Joel Smith, Penny Thornton and the global copyright team of Hogan Lovells, Articles | Published on 29-Jun-2023 |, Practical Law UK articles

[4] Open Ai // chat-got URL: https://chat.openai.com/c/00aa53dd-76eb-4e4d-988d-48c08f9e5de7 (дата обращения: 14.02.2024).

Вопросы, поднятые выше, становится все более актуальными, поскольку в мире все больше авторов обращаются за судебной защитой, утверждая нарушение со стороны Искусственного интеллекта их авторских прав в процессе обучения. Примером может служить групповой иск американской гильдии авторов против Искусственного интеллекта, в котором участвуют такие известные писатели, как Джордж Р.Р. Мартин, Майкл Коннелли, Джонатан Франзен, Джон Гришэм и др. Они утверждают, что их произведения были включены в обучающие наборы данных, что угрожает их заработку и репутации[5]. Похожий случай – иск "Getty Images" против создателей Искусственного интеллекта "Stability AI", в котором утверждается, что нейросеть незаконно использовала защищенные авторским правом изображения для обучения и коммерческих целей[6].

Данное судебное дело можно противопоставить судебному противостоянию между "Authors Guild" (Гильдия авторов) и "Google Books Library Project" началось в 2005г., когда "Authors Guild" и "Association of American Publishers" (Ассоциация американских издателей) подали в суд на Google. Гильдия авторов и издатели утверждали, что проект нарушает авторские права, поскольку Google сканировал и предоставлял онлайн доступ к произведениям без разрешения правообладателей. "Authors Guild" утчерждали, что Google не имела права сканировать и предоставлять онлайн-доступ к целым произведениям, даже если это было для целей поиска и предварительного просмотра. Стороны ссылались при аргументации своих требований на законы о защите авторских прав, включая «Закон об авторском праве в цифровую эпоху» ("Digital Millennium Copyright Act") и «Закон о защите авторских прав в цифровом веке» ("Digital Millennium Copyright Act"). Данный конфликт завершился соглашением между сторонами в 2008 г. По этому соглашению, Google выплатил 125 миллионов долларов авторам и издателям в качестве компенсации за использование их материалов и создал «Фонд книжных прав» для управления правами на материалы, пред-

[5] Авторы научно-популярных произведений подали коллективный иск против OpenAI // Habr URL: https://habr.com/ru/news/776042/ (дата обращения: 10.02.2024).
[6] Getty Images подаёт в суд на Stable Diffusion за нарушение авторских прав // Habr URL: https://habr.com/ru/news/711242/ (дата обращения: 10.02.2024).

ставленные в Google Books. Кроме того, Google согласился с тем, что правообладатели могут выбирать, как их произведения будут представлены в Google Books[7]. Стоит заметить, что позиции Google в суде были достаточно удачными, и подписание мирового соглашения со стороны Google было больше актом доброй воли и уважения авторских прав.

На текущий момент судебные разбирательства «за Искусственный интеллект» продолжаются, но важно отметить, что в похожих ситациях одной из немаловажных проблем для правообладателей является то, что наборы данных, используемые для обучения Искусственного интеллекта, обычно скрыты в «черном ящике» модели Искусственного интеллекта, если они не отслеживаются и не помечаются каким-либо образом водяными знаками, использование конкретных произведений, защищенных авторским правом, в этих типах наборов данных часто остается незамеченным, или его трудно обнаружить, т.е. для правообладателей возникает проблема доказывания использования их произведений для создания результатов Искусственного интеллекта[8].

Для представления возможного правового решения и урегулирования конфликта между авторами и Искусственным интеллектом, необходимо рассмотреть какие возможные правовые регулирования сушествуют в раличных правовых системах. В российском законодательстве (*статьи 1273–1280 Гражданского кодекса РФ*) определены случаи свободного использования произведения. Однако в спорах между художниками и создателями Искусственного интеллекта целью использования произведений обычно является получение прибыли или продвижение бизнеса, что не соответствует критериям свободного использования, установленным законом. Судебная практика в России подтверждает, что размещение произведений в

[7] Authors Guild v. Google, Inc., No. 13-4829 (2d Cir. 2015) // Justia US Law URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/13-4829/13-4829-2015-10-16.html#:~:text=On%20appeal%2C%20plaintiffs%20challenged%20the,are%20non%2Dinfringing%20fair%20uses. (дата обращения: 14.02.2024).

[8] «Владельцы авторских прав и Искусственный интеллект: новый мир?» авторы: Джоэл Смит, Пенни Торнтон и международная команда по авторским правам компании Hogan Lovells. Статья опубликована 29 июня 2023 года на сайте Practical Law UK/ Copyright owners and AI: a brave new world? by Joel Smith, Penny Thornton and the global copyright team of Hogan Lovells, Articles | Published on 29-Jun-2023 |, Practical Law UK articles.

интернете не означает свободного доступа к ним, следовательно, использование произведений через Искусственный интеллект не подпадает ни под один из установленных законом случаев свободного использования[9].

Стоит заметить, что толкование свободного использования возможно и с другой точки зрения, для чего стоит определить, что же такое – обучение Искусственного интеллекта.

Обучение «Искусственного интеллекта» (ИИ) – это процесс, в ходе которого компьютерные системы обучаются из опыта или данных, чтобы выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Этот процесс включает в себя использование алгоритмов и моделей машинного обучения для автоматического извлечения образцов, закономерностей и знаний из данных.

Основные подходы к обучению Искусственного интеллекта включают в себя:

1. Надзорное обучение (“Supervised Learning”). Модели обучаются на размеченных данных, где каждый пример имеет входные данные и соответствующие эталонные выходные данные. Цель состоит в том, чтобы научиться предсказывать выходные данные на основе входных данных.

2. Безнадзорное обучение (“Unsupervised Learning”). В этом случае модели обучаются на неразмеченных данных, и алгоритмы стремятся находить структуры или закономерности в данных без предоставления эталонных выходных данных.

3. Полу-надзорное и обучение с подкреплением (“Semi-supervised Learning and Reinforcement Learning”). Эти методы находятся где-то между надзорным и безнадзорным обучением. В обучении с подкреплением алгоритмы учатся на основе обратной связи, полученной в результате взаимодействия с окружающей средой, и стремятся к максимизации какого-то численного вознаграждения. Полу-надзорное обучение позволяет использовать как размеченные, так и неразмеченные данные для обучения моделей.

4. Обучение с подкреплением (“Reinforcement Learning”). Это метод обучения Искусственного интеллекта, в котором алгоритм, называемый

[9] *Чебодаева В.А*. Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать? // Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 05.12.2023.

агентом, обучается взаимодействовать со средой с тем, чтобы максимизировать какую-то награду. Агент принимает решения на основе текущего состояния среды, получает обратную связь в виде вознаграждения или штрафа за свои действия и, таким образом, учится оптимальному поведению.

Обучение Искусственного интеллекта имеет множество приложений, включая распознавание образов, обработку естественного языка, автоматизацию процессов и многое другое[10].

Из указанного выше следует, что Искусственный интеллект имеет несколько моделей обучения, и в некоторых случаях возможен контроль такого обучения. Необязательно, чтобы Искусственный интеллект использовал материалы, на которых обучался, либо возможны случаи, когда он будет использовать эти материалы, но с такими изменениями, что первоначальный текст материала будет очень затруднительно «узнать», в подобных случаях, возможно, свободное использование станет применимым.

В странах англо-американской системы действует доктрина “fair use”. Применение этого исключения требует тщательного рассмотрения контекста. Это позволяет использовать защищенные авторским правом произведения в определенных случаях – таких, как некоммерческая критика, комментарии, новостные репортажи, образование или научные исследования. Критерии добросовестного использования включают цель и характер использования, преобразование произведения в результате использования, учет доли использованного материала и влияние на потенциальный рынок, или стоимость оригинального произведения[11].

Возможность применения доктрины “fair use” обсуждается в различных судебных делах, например, в деле “Thomson Reuters Enterprise Center GmbH” против “ROSS Intelligence Inc”. Требование истца заключается в возмещении ущерба за предполагаемое незаконное использование платформы Westlaw компанией “Thomson Reuters”. Судебное разбирательство поднимает вопрос о том, является ли использование ROSS работ “Thomson

[10] Open Ai // chat-got URL: https://chat.openai.com/c/00aa53dd-76eb-4e4d-988d-48c08f9e5de7 (дата обращения: 14.02.2024).

[11] Владельцы авторских прав и Искусственный интеллект: новый мир? / авторы: Джоэл Смит, Пенни Торнтон и международная команда по авторским правам компании Hogan Lovells. Статья опубликована 29 июня 2023 года на сайте Practical Law UK/ Copyright owners and AI: a brave new world? by Joel Smith, Penny Thornton and the global copyright team of Hogan Lovells, Articles | Published on 29–Jun–2023 | Practical Law UK articles.

Reuters" добросовестным использованием. Рассматривающий дело судья Бибас выдвинул ряд важных вопросов, одним из которых является: полезно ли для общества позволить обучать Искусственный интеллект с использованием материалов, защищенных авторским правом?[12] Думается, что в случае положительного ответа интерпретация доктрины "fair use" полностью изменится в пользу Искусственного интеллекта и возникнет потребность создания нового правового регулирования для сбалансирования прав авторов и разработчиков Искусственного интеллекта.

Как в случае с делом «Гильдия авторов США против Google», важно поднимать вопросы относительно потенциальных возможностей, которые может предоставить инновация, и отрицательных последствиях, если пойти путем запрета по факту нарушения.

В Европейском Союзе принята «Директива № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке», где содержатся исключения, касающиеся "text and data mining" (извлечения и анализа данных). Статья 3 этой Директивы применима к исследовательским организациям и учреждениям культурного наследия, разрешая им использовать данные с открытым доступом или получать их по договору с правообладателями для научных, некоммерческих целей. В отличие от этого, статья 4 позволяет частным компаниям использовать данные (включая произведения творчества), если они находятся в свободном доступе или лицензируются, при условии, что такое использование не нарушает прав заинтересованных лиц. Однако, правообладатели могут ограничить это право в претензионном порядке (opt out), и бремя доказывания, что такое ограничение не было наложено, лежит на частной компании. Такой метод вполне может быть применим к обучению Искусственного интеллекта, потому что "opt out" дает возможность правообладателю контролировать процесс использования его произведения, а технологии не ограничивает в инновационном развитии. Ибо, если представить обратную ситуацию, где создатели Искусственного интеллекта для обучения получают множество лицензий, возможно,

[12] Thomson Reuters против Ross Intelligence: Решение окружного суда округа Делавэр предоставляет понимание, поскольку судебные разбирательства по авторским правам проверяют законность генеративного Искусственного интеллекта. /Thomson Reuters v. Ross Intelligence: D. Del. SJ Decision Provides Insight as Copyright Litigation Tests the Legality of Generative AI, https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9b355ba5-827c-44d0-ba36-294e9565adf9.

такие обучения прекратятся. Ведь, во-первых, получение такого большого количества лицензий с финансовой точки зрения очень обременительно, а, во-вторых, процесс получения лицензий будет достаточно сложным и долгим – в зависимости от локации и «гибкости» правообладателей. В конечном итоге, такая ситуация может привести к тому, что инновационный прогресс станет «жертвой» авторских прав.

В Европейском союзе в 08.12.2023 был также принят «Европейский акт об Искусственном интеллекте», устанавливающий дополнительные требования к разработчикам Искусственного интеллекта[13].

Разработчики Искусственного интеллекта обязаны документировать и обнародовать подробное описание использования обучающих данных, защищенных авторским правом. Однако неясно, что подразумевается под «достаточно подробной» документацией, но очевидно, что эти регулирования могут создать препятствия для функционирования Искусственного интеллекта в Европейском союзе[14].

Что думают сами разработчики Искусственного интеллекта относительно ответственности за использование обьектов, охраняемых авторскими правами, а также про регулирование функционирования Искусственного интеллекта? Интересно посмотреть на ответы ведущих AI-компаний на «Уведомление о запросе (NOI) по Искусственному интеллекту и авторским правам», выпущенное Бюро авторских прав США, которое показывает, что организации утверждают, что использование произведений, защищенных авторским правом, для обучения своих систем, должно признаваться как добросовестное использование. Однако они также признают необходимость уважения возможности отказа правообладателей от использования их произведений. Некоторые компании – такие, как Google, Microsoft и Open AI, внедрили собственные проприетарные стандарты, позволяющие правообладателям отказываться от использования их работ для обучения конкретных

[13] Европейский союз: Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС была опубликована в Официальном вестнике Европейского союза 17 мая 2019г. и вступила в силу 7 июня 2019г.

[14] «Закон ЕС об Искусственном интеллекте и интеллектуальная собственность», The EU AI Act and IP, https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f08f23a7-306d-4afe-bc14-0878aec74b2c.

моделей Искусственного интеллекта[15]. Возможно, авторам не будет импонировать подобная система в полной мере, однако, такая модель является неким консенсусом в контексте прав авторов и инновационного развития.

Вопрос об избежании ответственности в рамках использования объектов, охраняемых авторским правом, представляет собой значительную проблему для разработчиков Искусственного интеллекта. Некоторые авторы предлагают радикальное решение – запретить использование в качестве обучающих данных произведений авторов, права на которые еще не истекли[16]. Однако это могло бы существенно затруднить развитие технологий и не обеспечить полного баланса между правами и интересами разработчиков и авторов, что уже обсуждалось нами. Такой подход, возможно, наиболее желанный с точки зрения защиты авторских прав, но, возможно, и наиболее утопичный с точки зрения инноваций.

Другой подход заключается в запросе разрешения у правообладателя. Однако такой подход часто кажется нереалистичным, особенно при анализе больших объемов данных, поскольку он требует значительных временных и финансовых затрат на индивидуальное взаимодействие с каждым правообладателем[17].

В качестве еще одной реалистичной альтернативы предлагается заключение договоров с некоммерческими организациями, управляющими интеллектуальными правами на произведения различных авторов[18]. Организации по коллективному управлению авторскими правами уже имеют подобную практику, и наиболее часто она встречается в вопросе музыкальных произведений. Подобный опыт, который наличествует практически во всех странах, можно перенять и сделать максимальный баланс в работе Искусственного интеллекта с авторами, не усложняя процесс получения лицензий, но и не оставляя авторов без вознаграждений.

---

[15] Искусственный интеллект и авторское право: слияние опций отказа / AI AND COPYRIGHT: CONVERGENCE OF OPT-OUTS?, 29.11.2023, Paul Keller. https://openfuture.eu/blog/ai-and-copyright-convergence-of-opt-outs/

[16] *Чебодаева В.А.* Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать? // Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 05.12.2023.

[17] *Кухно М.О.* Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? // Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 10.08.2023.

[18] *Кухно М.О.* Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? // / Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 10.08.2023.

Думается, что в вопросе ненарушения авторских прав и развития инноваций, в ущерб не должны быть поставлены ни авторские права, ни общечеловеческий прогресс. Авторам и создателям Искусственных интеллектов необходимо объединить усилия с государственным сектором и создать удобный и взаимовыгодный механизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Open Ai // chat-got URL: https://chat.openai.com/c/00aa53dd-76eb-4e4d-988d-48c08f9e5de7 (дата обращения: 14.02.2024).
2. Пекинский суд признал авторские права художника, рисовавшего при помощи ИИ // Большая Азия URL: https://bigasia.ru/pekinskij-sud-priznal-avtorskie-prava-hudozhnika-risovavshego-pri-pomoshhi-ii/ (дата обращения: 10.02.2024).
3. Владельцы авторских прав и Искусственный интеллект: новый мир? // авторы: Джоэл Смит, Пенни Торнтон и международная команда по авторским правам компании Hogan Lovells. Статья опубликована 29 июня 2023 года на сайте: Practical Law UK/ Copyright owners and AI: a brave new world? by Joel Smith, Penny Thornton and the global copyright team of Hogan Lovells, Articles | Published on 29-Jun-2023 |, Practical Law UK articles.
4. Авторы научно-популярных произведений подали коллективный иск против OpenAI // Habr URL: https://habr.com/ru/news/776042/ (дата обращения: 10.02.2024).
5. Getty Images подаёт в суд на Stable Diffusion за нарушение авторских прав // Habr URL: https://habr.com/ru/news/711242/ (дата обращения: 10.02.2024).
6. Authors Guild v. Google, Inc., No. 13-4829 (2d Cir. 2015) // Justia US Law URL: https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/13-4829/13-4829-2015-10-16.html#:~:text=On%20appeal%2C%20plaintiffs%20challenged%20the,are%20non%2Dinfringing%20fair%20uses. (дата обращения: 14.02.2024).
7. *Чебодаева В.А.* Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать? // Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 05.12.2023.
8. Thomson Reuters против Ross Intelligence: Решение окружного суда округа Делавэр предоставляет понимание, поскольку судебные разбирательства по авторским правам проверяют законность генеративного Искусственного интеллекта. /Thomson Reuters v. Ross Intelligence: D. Del. SJ Decision Provides Insight as Copyright Litigation Tests the Legality of Generative AI, https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9b355ba5-827c-44d0-ba36-294e9565adf9.
9. Европейский союз (https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/profile/EU): Директива

(ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019г. об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС (https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18927) была опубликована в Официальном вестнике Европейского союза 17 мая 2019г. и вступила в силу 7 июня 2019г.
10. Закон ЕС об Искусственном интеллекте и интеллектуальная собственность, The EU AI Act and IP: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f08f23a7-306d-4afe-bc14-0878aec74b2c
11. Искусственный интеллект и авторское право: слияние опций отказа / Ai and Copyright: convergence of opt-outs? 29.11.2023, Paul Keller, https://openfuture.eu/blog/ai-and-copyright-convergence-of-opt-outs/
12. Искусственный интеллект – новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? М.О. Кухно // Журнал Суда по Интеллектуальным правам, 10.08.2023.

(NON)ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INTELLECTUAL PROPERTY LAW ISSUES IN THE CONTEXT OF INTERACTION WITH AI

A. Davtian, A. Abrahamyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

This article discusses the legal issues arising from the application of artificial intelligence in the context of intellectual property law. New technologies “learn” from numerous objects of intellectual property law, mostly without the knowledge of the authors and without compensation. Should authors receive compensation? Will innovation suffer if developers are forced to enter into licensing agreements for the training of artificial intelligence? Does artificial intelligence have the ability to be considered an author?

Keywords: artificial intelligence, copyright, intellectual property law, neural network, object of intellectual property law.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-115-127

ԿՈԼԻԶԻՈՆ ԵՆԹԱԿԱՅՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԸՆԴԴԱՏՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐՄԵՐԸ ՀՀ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ. ԴՐԱՆՑ ՏԵՍԱՊՐԱԿՏԻԿ ԼՈՒԾՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Ա.Հ. Դավթյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

adavtyan@yahoo.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հոդվածում ուսումնասիրվում են ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսդրության՝ ենթակայության և ընդդատության կոլիզիոն նորմերը, դրանց տեսակները, օրենսդրական դրսևորումների իրավական բնույթը և դրանց վերաբերող վիճահարույց տեսապրակտիկ հիմնախնդիրները:

Հիմնաբառեր՝ քաղաքացիական դատավարության օրենսդրություն, կոլիզիոն ենթակայություն, կոլիզիոն ընդդատություն:

Ներածություն

ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսդրական զարգացումները և մասնագիտացված դատարանների ստեղծումը, մասնավորապես՝ Սննակության և Հակակոռուպցիոն դատարանների ձևավորումը, զգալի փոփոխություններ առաջացրեցին՝ ընդհանուր իրավասության դատարանների և մասնագիտացված դատարանների միջև քաղաքացիական գործերի ենթակայության և ընդդատության տարբերակման առումով:

Այդ փոփոխությունները նպաստեցին դատական ենթակայության և ընդդատության ինստիտուտների արդի փուլում վերաիմաստավորմանը, սակայն առաջ բերերցին նաև դատավարական բախումներ, կոլիզիաներ առաջացնող նորմեր:

Անհրաժեշտություն դարձավ վերլուծել օրենսդրական փոփոխությունների արդյունքում առաջացած քաղաքացիական գործերով ընդդատության և ենթակայության կոլիզիոն նորմերի իրավական բնույթը, դրանց տեսակները և վերջիններիս հետ կապված վիճահարույց և խնդրահարույց տեսապրակտիկ հարցերը, որոնց ուսումնասիրությանը վերաբերող դատավարագիտական գաղափարները ներկայացվում են ստորև:

Հոդվածի բովանդակությունը

Հայտնի է, որ քաղաքացիների դատական պաշտպանության իրավունքը կարող է իրականացվել դատական կարգով և միայն այն դատարանում, որին ենթակա և ընդդատյա է համապատասխան քաղաքացիական գործը:

Անդրադառնանք դատական ենթակայութուն և ընդդատություն հասկացությունների դատավարական իմաստներին, որոնք հաճախ նույնացման և շփոթության առարկա են դառնում:

Որոշել քաղաքացիական գործի դատական ենթակայությունը և ընդդատությունը կնշանակի՝ պարզել այն քաղաքացիական գործերի շրջանակը և այն դատարանը, որն իրավասու է քննելու քաղաքացիաիրավական հարաբերություններից բխող խախտված կամ վիճարկվող իրավունքների առնչությամբ քաղաքացիական գործերը:

Քաղաքացիական գործերով դատական ենթակայությամբ որոշվում է ընդհանուր իրավասության և մասնագիտացված դատարանների՝ տարբեր դատական համակարգերի միջև (միջհամակարգային) քաղացիական գործեր քննելու կոնկրետ դատարանի իրավասությունը, իսկ ընդդատությունը քաղաքացիական դատավարությունում սահմանում է նույն դատական համակարգում (ներհամակարգային)՝ ընդհանուր իրավասության դատարաններում քաղաքացիական գործը քննելու իրավունքը:

ՀՀ քաղաքացիական դատավարագիտությունը տարբերում է ընդդատության հետևյալ տեսակները՝ առարկայական, տարածքային, միջազգային, գործառութային [1]:

Դրանց առնչությամբ կոլիզիոն նորմերի էությունը և իրավական բնույթը հասկանալու և վերլուծելու համար՝ անդրադառնանք նաև ընդդատության տեսակներին:

Քաղաքացիական գործերի առարկայական ընդդատությունը սահմանում է առաջին ատյանի դատարանների կոնկրետ տեսակի քաղաքացիական գործեր քննելու իրավունքը: Քաղաքացիական դատավարության կարգով՝ քաղաքացիական գործերը քննում են ՀՀ առաջին ատյանի դատարանները, բացառությամբ ՀՀ Սահմանադրական դատարանի, Վարչական դատարանի, Սնանկության դատարանի և Հակակոռուպցիոն դատարանի իրավասությանը ենթակա քաղաքացիական գործերի:

Քաղաքացիական գործերով ընդդատության և դատական ենթակայության ոլորտում իրականացված վերջին բարեփոխումները վերաբերեցին նաև դատախազի՝ քաղաքացիական դատավարության կարգով ներկայացված հայցերին, որոնք նախկինում ամբողջապես ընդդատյա էին առաջին ատյանի դատարանների քննությանը, սակայն օրենսդրական փոփոխությունների արդյունքում, քաղաքացիական դատավարության կարգով պետության գույքային և ոչ գույքային շահերի պաշտպանության հայցերով և «Ապօրինի ծագում ունեցող գույքի բռնագանձման մասին» ՀՀ Օրենքի հիման վրա գույքի բռնագանձման հայցերով հարուցված քաղաքացիական գործերը ընդդատյա դարձան ՀՀ Հակակոռուպցիոն դատարանին (ՀՀ Դատական օրենսգիրք, հոդվ. 24) [2, 3]:

«Ապօրինի ծագում ունեցող գույքի բռնագանձման մասին» ՀՀ Օրենքի դրույթներով սահմանված գույքի բռնագանձման հայցերով հարուցված գործերը կոչվում են հակակոռուպցիոն քաղաքացիական գործեր և քննվում են Հակակոռուպցիոն դատարանի կողմից (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդվ. 18 (Անցում. դրույթն., հոդվ. 6) [4], (ՀՀ Դատական օրենսգիրք, հոդ. 24, կ. 3, ՀՀ Օրենքը «Դատախազության մասին», հոդ. 29, կ. 1) [5]:

Բացի քաղաքացիական գործեր քննող դատարանը պարզելուց, դատավարության մասնակիցները պետք է ընտրեն նաև այն տարածքի դատարանը, որն իրավասու կլինի քննելու քաղաքացիական գործը: Այդ

նպատակին են ծառայում տարածքային ընդդատության կանոնները կամ դատավարական նորմերը:

Տարածքային ընդդատության կանոնները սահմանում են ՀՀ այն տարածքի դատարանը, որի քննությանը ենթակա է քաղաքացիական գործը: ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսդրությունը տարբերում է տարածքային ընդդատության հետևյալ ենթատեսակները՝ ընդհանուր տարածքային ընդդատություն, տարածքային ընդդատություն հայցվորի ընտրությամբ, պայմանագրային ընդդատություն, բացառիկ ընդդատություն (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 21–24):

Ընդհանուր տարածքային ընդդատության հիմնական կանոնը սահմանում է, որ հայցը ներկայացվում է պատասխանողի հաշվառման (գտնվելու) վայրի, իսկ քաղաքացու հաշվառման վայր չունենալու դեպքում՝ բնակության վերջին հայտնի վայրի առաջին ատյանի դատարան (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 21): Ընդհանուր տարածքային ընդդատության նշված դրույթը վերաբերում է այն դեպքերին, երբ պատասխանողը քաղաքացի է: Քաղաքացու բնակության վայր է համարվում այն վայրը, որտեղ քաղաքացին ապրում է մշտապես կամ առավելապես: Տասնչորս տարեկան չդարձած անչափահասների կամ խնամակալության տակ գտնվող քաղաքացիների բնակության վայր է համարվում նրանց օրինական ներկայացուցիչների՝ ծնողների, որդեգրողների կամ խնամակալների բնակության վայրը (ՀՀ Քաղ. օր., հոդ. 23):

Իրավաբանական անձի դեմ հայցը, որը բխում է նրա ներկայացուցչության կամ մասնաճյուղի գործունեությունից, կարող է ներկայացվել համապատասխան ներկայացուցչության կամ մասնաճյուղի գտնվելու վայրի առաջին ատյանի դատարան: Իրավաբանական անձի գտնվելու վայրը՝ նրա մշտական գործող մարմնի գտնվելու վայրն է (ՀՀ Քաղ. օր., հոդ. 59):

Այլընտրանքային ընդդատությունը տարածքային ընդդատության հաջորդ տարատեսակն է, որը հնարավորություն է տալիս հայցվորին, իր ընտրությամբ, բացի պատասխանողի բնակվելու կամ գտնվելու վայրի դատարանից, հայցով դիմելու նաև իր բնակության վայրի դատարան: Օրենքով սահմանված դեպքերում, հայցվորը կարող է ընտրել ինչպես պատաս-

խանողի, պատասխանողներից մեկի, որոշ դեպքերում էլ՝ պատասխանողի գույքի գտնվելու վայրի դատարանը կամ նրա վերջին (բնակության) հայտնի վայրի դատարանը (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 22):

Վերը շարադրված այլընտրանքային ընդդատության օրենսդրական դրույթները վկայում են այն մասին, որ տնօրինչականության կամ դիսպոզիտության սկզբունքի համաձայն՝ հայցվորն իրավունք ունի ընտրելու այն դատարանը, որը պետք է քննի քաղաքացիական գործը, այսինքն որոշել քաղաքացիական գործի տարածքային ընդդատությունը:

Առանձին դեպքերում, այլընտրանքային և ընդհանուր տարածքային ընդդա-տությունը կարող է փոխվել նաև կողմերի գրավոր համաձայնությամբ մինչև առաջին ատյանի դատարան հայցադիմում ներկայացնելը (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 23): Կողմերի ընդդատության վերաբերյալ պայմանավորվածությունը այն փոխելու մասին դիտարկվում է որպես տարածքային ընդդատության առանձին տարատեսակ՝ *պայմանագրային կամ կամավոր ընդդատություն:* Պայմանագրային կամ կամավոր ընդդատությունը ընդհանուր տարածքային կամ այլընտրանքային ընդդատության փոփոխումն է կողմերի համաձայնությամբ:

Առանձին քաղաքացիական գործերով, ընդդատության կանոնները որոշակի սահմանափակումներ են ենթադրում, երբ օրենսգրքով սահմանված առանձին քաղաքացիական գործեր ընդդատյա են միայն որոշակի վայրի դատարանին և այդ դեպքերում ընդդատությունը չի կարող փոխվել կողմերի համաձայնությամբ: Այդ դեպքերի համար օրենսդիրը *սահմանել է բացառիկ ընդդատություն* (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 24):

Հողամասերի, շենքերի, շինությունների նկատմամբ սեփականության իրավունքը ճանաչելու, հողամասերը, շենքերը, շինություններն ուրիշի ապօրինի տիրապետումից հետ պահանջելու, սեփականատիրոջ կամ այլ օրինական տիրապետողի՝ տիրապետումից զրկելու հետ չկապված իրավունքների խախտումները վերացնելու վերաբերյալ հայցը ներկայացվում է հողամասի, շենքի, շինության գտնվելու վայրի առաջին ատյանի դատարան:

Անշարժ գույքն արգելանքից հանելու վերաբերյալ հայցը ներկայացվում է անշարժ գույքի գտնվելու վայրի առաջին ատյանի դատարան:

Ժառանգատուի պարտատիրոջ հայցը ներկայացվում է ժառանգի կամ կտակակատարի հաշվառման (գտնվելու) կամ բնակության, իսկ նշված անձանց բացակայության դեպքում՝ ժառանգության բացման վայրի առաջին ատյանի դատարան:

Գնումների հետ կապված վեճերով գործերը քննվում են Երևան քաղաքի առաջին ատյանի ընդհանուր իրավասության քաղաքացիական դատարանում:

Կարևոր է նշել, որ, միաժամանակ, բացառիկ և այլ տարածքային ընդդատություն ունեցող պահանջներով հայցը ներկայացվում է բացառիկ ընդդատության կանոններով սահմանված առաջին ատյանի դատարան: Բացառիկ ընդդատությունը չի կարող փոխվել նաև կողմերի համաձայնությամբ:

Միջազգային ընդդատությամբ որոշվում է դատարանների օտարերկրյա անձանց մասնակցությամբ քաղաքացիական գործեր քննելու իրավասությունը:

Գործառութային ընդդատությունը որոշում է դատական համակարգի ընդհանուր իրավասության դատարանների՝ տարբեր մակարդակների դատական ատյանների լիազորությունները քաղաքացիական գործերով դատաքննության առնչությամբ:

Այժմ անդրադառնանք նշված ինստիտուտներին վերաբերող դեռևս չուսումնասիրված, բայց հետաքրքրական և վիճահարույց հարցերից՝ դատական ենթակայության և ընդդատության կոլիզիոն նորմերին, որոնք առկա են ՀՀ քաղաքացիական դատավարության մեջ:

Կոլիզիոն քաղաքացիական դատավարական նորմերի առկայության և նմանատիպ դրսևորումների հետ կարելի է հանդիպել նաև այլ եկրների քաղաքացիական դատավարագիտության և օրենսդրության մեջ [6,7]:

ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսդրությունը սահմանում է կոլիզիոն ընդդատությանը և դատական ենթակայության նորմեր, որոնք ամրագրված են ՀՀ Քաղ. դատ. օր-ի 20, 25 և 26-րդ հոդվածներում:

Կոլիզիոն ընդդատության և դատական ենթակայության նորմերը, որոնք առկա են գործող քաղաքացիական դատավարության օրենսդրության դրույթներում կարելի է բաժանել երեք տեսակների՝ քաղաքացիական

գործերի հանձնումը մեկ դատարանից մեկ այլ դատարանին, միմյանց հետ փոխկապակցված քաղաքացիական գործերի ենթակայությունը, քաղաքացիական գործերի ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերը: Ուսումնասիրենք այդ նորմերը:

Դատավարության ընդդատության մասին կոլիզիոն նորմի դասական կանոնը սահմանում է, որ դատարանը, ընդդատության կանոնների պահպանմամբ իր վարույթն ընդունած գործը պետք է քննի ըստ էության, թեկուզև այն հետագայում դարձել է ընդդատյա այլ դատարանի (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 25, կ. 1): Սակայն, օրենքով սահմանված առանձին դեպքերում, դատարանը գործը հանձնում է այլ դատարանի քննությանը, կայացնելով այդ մասին համապատասխան դատավարական որոշում: Դատական գործը կարող է հանձնվել ինչպես ընդհանուր, այնպես էլ մասնագիտացված դատարանների քննությանը: Մի դեպքում մենք գործ ունենք կոլիզիոն ընդդատության, մյուս դեպքում՝ կոլիզիոն ենթակայության հետ:

Կոլիզիոն ընդդատության նորմը վերաբերում է այն դեպքերին, երբ դատարանը գործը հանձնում է ընդհանուր իրավասության առաջին ատյանի այլ դատարանի քննությանը, եթե գործը քննելիս պարզվել է, որ այն վարույթ է ընդունվել բացառիկ կամ այլ տարածքային ընդդատության կանոնների խախտմամբ (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 25, կ. 2)*:* Այս կոլիզիոն նորմը կարելի է անվանել *ներհամակարգային դատական իրավասության կոլիզիոն* նորմ, քանի որ վերջինիս պարագայում տեղի է ունենում դատական գործի փոխանցումը նույն դատական համակարգում՝ մեկ տարածքի դատարանից մեկ ուրիշ դատարան:

Բացառիկ ընդդատության կանոնների խախտման պարագայում, կոլիզիոն նորմն ունի իմպերատիվ լուծում, այսինքն, քաղաքացիական գործը, բոլոր դեպքերում, հանձնվում է այլ՝ ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 24-րդ հոդվածում բացառիկ ընդդատության մասին նորմում նշված, ընդհանուր իրավասության կոնկրետ տարածքի դատարանին: Բացի դրանից, ինչպես արդեն նշվեց, միաժամանակ, բացառիկ և այլ տարածքային ընդդատություն ունեցող պահանջներով հայցը ներկայացվում է բացառիկ ընդդատության կանոններով սահմանված առաջին ատյանի դատարան:

Ընդհանուր և այլընտրանքային տարածքային ընդդատության կոլիզիոն կանոնները կրում են դիսպոզիտիվ բնույթ, քանի որ տարածքային ընդդատության կանոնների խախտմամբ վարույթ ընդունված գործը հանձնվում է մեկ այլ ընդհանուր իրավասության դատարանի քննությանը, եթե պատասխանողը մինչև ապացուցման պարտականությունը բաշխելու մասին որոշում կայացնելն առարկում է գործը տվյալ տարածքի դատարանում քննելու վերաբերյալ (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 25, կ. 4):

Կոլիզիոն դատական ենթակայության մասին նորմերը վերաբերում են այն դատավարական իրավիճակներին կամ դեպքերին, երբ առաջին ատյանի դատարանը քաղաքացիական գործը հանձնում է այլ մասնագիտացված դատարանի, մասնավորապես, Սնանկության դատարանի քննությանը, եթե գործը քննելիս պարզվել է, որ այն ենթակա է քննության այդ դատարանում, Հակակոռուպցիոն դատարանի քննությանը, եթե գործը քննելիս պարզվել է, որ այն ենթակա է քննության այդ դատարանում, այլ մասնագիտացված դատարանի քննությանը՝ ըստ սահմանված ընդդատության կարգի: Այս կոլիզիոն նորմերը կարելի է անվանել *միջհամակարգային դատական իրավասության կոլիզիոն նորմեր,* որոնց պարագայում քաղաքացիական գործը մեկ համակարգի դատարանից փոխանցվում է մեկ այլ դատական համակարգի դատարանին: Դրանց թվում է նաև հետևյալ դատավարական կոլիզիոն նորմը, երբ միմյանց հետ փոխկապակցված մի քանի պահանջներով գործերի պարագայում, եթե այդ պահանջներից մեկը ենթակա է առաջին ատյանի դատարանին, իսկ մյուսը վարչական դատարանին, օրենսգիրքը հստակեցնում է, որ գործը քննում է այն դատարանը, որին ենթակա է հիմնական պահանջը (ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդ. 20):

Դատական ենթակայության և ընդդատության կոլիզիոն դատավարական նորմերի տեսակների, նրանց իրավական բնույթի մասին ամբողջական վերլուծության համար, անդրադառնանք դրանց մասին հնարավոր վեճերի իրավակարգավորման հարցերին, երբ քաղաքացիական գործը մի դատարանից հանձնվում է մեկ այլ դատարանին:

Ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերի մասին դատավարական նորմը համարվում է հաջորդ քաղաքացիադատավարական կոլիզիոն նորմի տեսակը:

ՀՀ Քաղ. դատ. օր., հոդվ. 26-ի սկզբնական ձևակերպման մեջ, որը վերնագրված է ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերը, դատարանը քաղաքացիական գործն ըստ տարածքային ընդդատության կամ ըստ ենթակայության ստանալուց հետո՝ յոթնօրյա ժամկետում իրավասու է որոշում կայացնել այն վարույթ ընդունելու կամ գործը Վճռաբեկ դատարանի նախագահին ուղարկելու մասին, եթե համաձայն չէ գործի տարածքային ընդդատությանը կամ ենթակայությանը: Վճռաբեկ դատարանի նախագահը հնգօրյա ժամկետում պետք է որոշի քաղաքացիական գործի ընդդատությունը կամ ենթակայությունը, որի որոշած դատարանը համարվում է իրավասու դատարան:

Հարկ է նշել, որ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքով սահմանված այս կարգը կիրառվում էր նաև Վարչական, Հակակոռուպցիոն կամ Սնանկության դատարանի կողմից համապատասխանաբար վերահասցեագրված հայցադիմումի կամ հանձնված գործի կամ գործերի նկատմամբ:

Նշված դատավարական նորմում կատարված հետագա փոփոխության արդյունքում, ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերի լուծման համար իրավասու մասնակիցներ դարձան, բացի ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի նախագահից նաև Վճռաբեկ դատարանի համապատասխան պալատների նախագահները, ընդ որում վերջնական որոշման համար, օրենսդիրը նախատեսեց համապատասխան նիստի անցկացումը Վճռաբեկ դատարանում, որը, սակայն ևս չպետք է համարել օրենսդրի կողմից կոլիզիոն նորմի ճիշտ լուծում:

Ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերի օրենսդրական դրույթները՝ դեռևս վերը նշված քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 26-րդ հոդվածի կոլիզիոն նորմի սկզբնական ձևակերպման պարագայում, արժանացան դատավարագիտության տեսության մեջ և դատական պրակտիկայում քննադատության հետևյալ իրավական հիմնավորմամբ և պատճառաբանությամբ, որ Վճռաբեկ դատարանի նախագահի դատավորի, ինչպես նաև նրա այդ դատարանում ներկայացուցչական և կազմակերպչական լիազորությունների իրականացումը անհամատեղելի է

ընդհանուր իրավասության և մասնագիտացված դատարանների դատավորների միջև ընդդատության և ենթակայության վերաբերյալ վեճերի լուծման լիազորության հետ և այն չի բխում Վճռաբեկ դատարանի նախագահի իրավական կարգավիճակից [8]:

Նման վիճահարույց օրենսդրական կարգավորման վերաբերյալ, հաշվի առնելով օրենքում ամրագրված և վերը շարադրված իրավական վերլուծության ենթարկված օրենսդրական կոլիզիոն նորմերը, տեսանելի է հետևյալ իրավական լուծումը:

Ներհամակարգային, ընդդատության կոլիզիոն նորմերը սահմանում են, որ քաղաքացիական գործը առաջին ատյանի դատարանից մեկ այլ ընդհանուր իրավասության դատարան հանձնելու դեպքում, բացառիկ տարածքային ընդդատության պարագայում՝ գործում են իմպերատիվ կոլիզիոն նորմերը և քաղաքացիական գործը կարող է հանձնվել միայն բացառիկ ընդդատության տարածքի դատարանի քննությանը, իսկ ընդհանուր կամ այլընտրանքային տարածքային ընդդատության պարագայում՝ գործում են կոլիզիոն դիսպոզիտիվ նորմերը, որոնք նշանակում են, որ եթե դատավարության կոմերը չեն առարկում քաղաքացիական գործը այլ դատարանում քննելու վերաբերյալ և դրա համար առկա են գործը այլ դատարանին հանձնելու վերաբերյալ անհրաժեշտ օրենսդրական հիմքերը, ապա տվյալ քաղաքացիական գործը պետք է ընդդատյա դառնա այն դատարանին, որը ստացել է կոնկրետ քաղաքացիական գործը: Հակառակ դեպքում, քաղաքացիական գործն այլ դատարանին հանձնելու դատավարական որոշումը, ինչպես ցանկացած դատավարական որոշում, կարող է բողոքարկվել սահմանված կարգով:

Միջհամակարգային՝ դատական ենթակայության կոլիզիոն նորմերը վերաբերում են ընդհանուր իրավասության դատարանից քաղաքացիական գործերը մասնագիտացված դատարաններին վերահանձնելու դեպքերին, իսկ այդ դատարաններին ենթակա դատական գործերի շրջանակը հստակ ամրագրված է կոնկրետ օրենքներով, ինչպես նաև միմյանց հետ փոխկապակցված մի քանի պահանջներով գործերի ենթակայության մասին ՀՀ Քաղ. դատ. օր-ի 20-րդ հոդվածի նորմով:

Անվիճելի է, որ դատավորների և դատարանների անկախության ապահովման գաղափարից ելնելով, որևէ դատարանի նախագահ, այդ թվում և Վճռաբեկ դատարանի նախագահ, ինչպես նաև Վճռաբեկ դատարանի պալատների նախագահները օժտված չեն ընդդատության և ենթակայության մասին վեճերի կարգավորման լիազորություններով, բացի այդ գործող դատավարական նորմերը հնարավորություն են տալիս լուծել այդ դատավարական իրավիճակները, առանց վերջիններիս մասնակցության: Հակառակ դեպքում, տեսանելի է դառնում ընդհանուր դատավարական և հատուկ դատավարական նորմերի բախումը, որոնցից մեկը՝ ընդհանուր դատավարական նորմը, վերաբերում է դատավորների անկախությանը և նրանց ենթարկվելը օրենքին, իսկ երկրորդ, հատուկ դատավարական նորմը՝ ենթակայության և ընդդատության մասին քաղաքացիական գործի կոնկրետ դատարանում քննության մասին դատավորների վեճերի լուծմանը՝ Վճռաբեկ դատարանի նախագահի, Վճռաբեկ դատարանի պալատների նախագահների կողմից:

Ավելին, քանի որ Քաղ. դատ. օր-ի 26-րդ հոդ. նախատեսված նորմը արդարադատության իրականացման սահմանադրական բովանդակությանը հակասող բնույթ ունի, ապա վերջինիս կարգավորումը պետք է հանվի ՀՀ Քաղ. դատ օր.-ից:

Հետևաբար, ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի՝ դատական ենթակայության և ընդդատության մասին կոլիզիոն նորմերը, Վճռաբեկ դատարանի նախագահի և Վճռաբեկ դատարանի պալատների նախագահների լիազորությունների իրականացման մասով անթույլատրելի են:

Մեկ դատարանից դատավարական որոշմամբ մեկ այլ դատարանին ուղարկված քաղաքացիական գործը, պետք է քննի այն դատարանը, որն այն ստացել է: Դա դատավարական պարտադիր կանոն է, որը սահմանում էր 1998թ. ՀՀ երկրորդ քաղաքացիական օրենսգիրքի 86-րդ հոդվածի 4-րդ մասը: Ակնհայտ է, որ նշված նորմի բացթողումն է, որ դարձել է նշված կոլիզիոն նորմերի կիրառման պրոբլեմը և 26 անթույլատրելի հոդվածի օրենդրության մեջ առաջացման պատճառը:

Եզրակացություն

Ուսումնասիրության թեմայի վերլուծությունը թույլ է տալիս եզրահանգելու, որ եթե, ենթակայության և ընդդատության վեճերի մասին 26-րդ նորմը շարունակում է մնալ և նույն բովանդակությամբ, և իրավական տարամաբանությամբ փոփոխվել օրենսգրքում, ապա դրա պատճառը առկա օրենսդրական բացն է, որը պետք է լրացվի:

Այդ օրենսդրական բացը շտկելու համար, օրենսդրի անհաջող փորձերը՝ տարբեր ատյանների դատավորներին, լրացուցիչ լիազորություններ ավելացնելու միջոցով, որոնք դատավարական օրենսդրությանբ նախատեսված չեն և հակասահմանադրական են, չեն կարող վերջնական լուծում դառնալ դատավարական կոլիզիաների և օրենսդրական անկատարության վերացման համար:

Վերը նշված 26 հոդվածի կարգավորումը պետք է հանել ՀՀ Քաղ. դատ. օր-ից, քանի որ դատարանների միջև վեճերն անթույլատրելի են և սահմանել դատավարական այն նորմը, որ մեկ դատարանից մեկ այլ դատարան ուղարկված գործը պետք է քննի այն ստացած դատարանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Դավթյան Ա.Հ.* Քաղաքացիական դատավարություն, Եր., 2012, Գլուխ 9, Քաղաքացիական գործերի ընդդատությունը, էջ. 81–89:
2. ՀՀ Օրենքը «Ապօրինի ծագում ունեցող գույքի բռնագանձման մասին»: Ընդունվ.՝ 16.04.2020թ.: Ուժի մեջ է 23.05.2020թ.:
3. ՀՀ Դատական օրենսգիրք, ՀՀ Սահմանադրական օրենք: Ընդունվ.՝ 07.02.2018թ.: Ուժի մեջ է 09.04.2018թ.:
4. ՀՀ Օրենքը «ՀՀ Քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքում փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու մասին»: Ընդունվ.՝ 14.04.2021թ.:
5. ՀՀ Օրենքը «Դատախազության մասին»: Ընդունվ.՝ 17.11.2017: Ուժի մեջ է 09.04.2018թ.:
6. *Плотников Д.А.* Коллизии между общими и специальными гражданскими процессуальными нормами как предпосылка совершенствования системы гражданского процессуального права. Электронное приложение к российскому юридическому журналу, № 2, 2022.

7. Гражданский процесс. Под ред. Яркова В.В., М, 2023. Гл. 7. Подсудность и подведомственность гражданских дел. СС. 156–177.
8. *Թադևոսյան Լ., Վարդանյան Ա.* ՀՀ Վճռաբեկ դատարանի նախագահի կողմից գործերի ենթակայության և ընդդատության վերաբերյալ վեճերի լուծման լիազորության իրականացման հիմնախնդիրները, «Դատական իշխանություն» գիտա-մեթոդական ամսագիր 9–10 (267–268), էջ. 3–19, Եր., 2021:

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ ПОДСУДНОСТИ И ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕШЕНИЯ

А.Г. Давтян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

В научной статье исследуются коллизионные нормы подведомственности и подсудности в гражданском процессе РА, их виды, правовая природа законодательного закрепления гражданских процессуальных коллизионных норм, проблемы теоретического и практического значения.

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство, коллизионная подведомственность, коллизионная подсудность.

COLLISION NORMS OF JURISDICTION AND JUDICIAL COMPETENCE IN CIVIL PROCEDURE LEGISLATION OF ARMENIA: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF THEIR RESOLUTION

A.Davtyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

This scientific article explores the collision norms of jurisdiction and judicial competence in the civil procedure of Armenia, the legal nature of legislative provisions for collision norms and types, including the debated questions surrounding their theoretical and practical manifestations.

Keywords: civil procedural legislation, collision jurisdiction, judicial competence.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-128-132

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԵՎ ԾԱՌԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՏՈՒՑՄԱՆ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐԻ ԷԱԿԱՆ ՏԱՐԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Գ.Տ. Կիրակոսյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

gevoraas@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Աշխատանքային պայմանագրի և ծառայությունների մատուցման քաղաքացիաիրավական պայմանագրերի էական տարբերություններն իմանալը շատ կարևոր է ներկայիս իրավակիրառ պրակտիկայում, քանի որ հասարակությունը, դառնալով տարատեսակ օրենքով կարգավորվող հարաբերությունների մասնակից, շատ հաճախ էական տարբերությունների չիմացության պատճառով ենթարկվում է իրենց իսկ աշխատանքային հարաբերությունների շրջանակներում գործող իրավունքների և ազատությունների շահագործմանը։ Այդ իսկ պատճառով վերը նշված թեմայի շուրջ հասարակության իրավազեկվածության բարձրացումը համարում ենք արդիական և բավականին անհրաժեշտ։

Հիմնաբառեր՝ աշխատանքային պայմանագիր, ծառայությունների մատուցման պայմանագիր, աշխատանքային երաշխիքներ, վարչական պատասխանատվություն։

Չնայած նրան, որ 2018 թվականից վերականգնվեց աշխատանքի տեսչությունը, և կա բավականին վերահսկողություն աշխատանքային հարաբերությունների դաշտում, դեռևս շատ արդիական է, որ գործատուները

աշխատանքային հարաբերությունների մեջ գտնվող աշխատողների հետ **աշխատանքային պայմանագիր** կնքելու փոխարեն կնքում են **ծառայությունների մատուցման պայմանագիր,** որով անհամեմատ շահավետ և նպաստավոր պայմաններ են ստեղծվում իրենց համար, այդպիսով զրկելով աշխատողներին բազում երաշխիքներից։

Եվ այդ իսկ պատճառով մենք կնշենք աշխատանքային և ծառայությունների մատուցման պայմանագրերի վառ արտահայտված տարբերությունները, որոնց պատճառով աշխատողները զրկվում են՝

1) ամենամյա արձակուրդի կամ այլ արձակուրդների տրամադրման և վճարման իրավունքից,

2) ժամանակավոր անաշխատունակության և այլ նպաստներ ստանալու իրավունքից,

3) պարապուրդի ընթացում վարձատրության իրավունքից,

4) արտաժամյա աշխատանքի, գիշերային աշխատանքի, ծանր և վնասակար աշխատանքի և այլ հավելումների և հավելավճարների վճարման իրավունքից,

5) չի երաշխավորվում աշխատողի աշխատանքային հարաբերությունների կայունությունը, քանի որ ծառայությունների մատուցման պայմանագիրը գործատուի կողմից կարող է լուծվել ցանկացած պահի, իսկ աշխատանքային հարաբերություններում աշխատանքային պայմանագրի լուծման համար սահմանված են կոնկրետ հիմքեր, որոնք նախատեսված են ՀՀ աշխատանքային օրենսգրքով,

6) աշխատավարձը սահմանելիս կարող է չպահպանվել օրենքով սահմանված նվազագույն աշխատավարձի երաշխիքը,

7) ծառայությունների մատուցման պայմանագրով գործատուն պարտավորված չէ ապահովել առողջ և անվտանգ աշխատանքային պայմաններ։

Հիմնականում աշխատողները գիտակցաբար կամ նույնիսկ ժամանակի ընթացքում հասկանալով, որ իրենց կատարած աշխատանքը ծառայությունների մատուցման պայմանագրի փոխարեն պետք է կարգավորվի աշխատանքային պայմանագրով, չեն բարձրաձայնում այդ մասին և չեն

օգտագործում իրենց իսկ դատարան դիմելու իրավունքը, իրենց իսկ իրավունքների և օրինական շահերի պաշտպանության համար, քանի որ վախենում են կորցնել վարձատրվող աշխատանքը, ինչպես նաև խուսափում են հետագա ծավալուն դատավարական փուլերից և կաշկանդված են լինում գործատուի գործողություններով։

Նշենք, որ չկա խիստ վերահսկողություն, որով գործատուն կաշկանդված կլինի աշխատանքային հարաբերությունների մեջ գտնվող աշխատողների հետ կնքել ծառայությունների մատուցման պայմանագիր, բացակայում է վարչական կարգով վերը նշված խախտումների նկատմամբ կոնկրետ սահմանված սանկցիաներ, իսկ ներկայիս վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգրքի 41 հոդվածը տալիս է միայն մեկ տեսակի կարգավորում, այն է՝ «աշխատանքային օրենսդրության և աշխատանքային իրավունքի նորմեր պարունակող այլ նորմատիվ իրավական ակտերի պահանջները խախտելը՝ առաջացնում է նախազգուշացում խախտում թույլ տված անձի նկատմամբ» այս նորմի սանկցիան, մեր կարծիքով, շատ ավելի նվազ է և համարժեք չէ վերը նշված խախտումների նկատմամբ։ *Մենք առաջարկում ենք, որպեսզի նման հարաբերությունների վերահսկման համար սահմանվեն և վերը նշված չարաշահումների նկատմամբ գործեն կոնկրետ հոդվածի սանկցիաներ, որով որ գործատուն կաշկանդված կլինի կնքել աշխատանքային հարաբերությունների մեջ գտնվող աշխատողի հետ ծառայությունների մատուցման պայմանագիր և որով կկրի կոնկրետ վարչական պատասխանատվություն, որը համարժեք կլինի նման իրավախախտումներին։*

Իսկ մյուս կողմից մենք կարծում ենք, որ վերը նշված հարաբերությունների կարգավորման և կիրառվող չարաշահումների համար խիստ վերահսկողության բացակայումը պետական մարմինների կողմից կապված է այդ իսկ չարաշահումների վերացմանը դատական կարգով, որտեղ աշխատանքային օրենսգիրքի 6 հոդվածի 7 մասը տալիս է միայն մեկ կարգավորում, այն է՝ «եթե դատական կարգով հաստատված է, որ գործատուի և աշխատողի միջև կնքված քաղաքացիաիրավական բնույթի պայմանա-

գրով փաստացի կարգավորվում են աշխատանքային հարաբերություններ, ապա նման հարաբերությունների նկատմամբ կիրառվում են աշխատանքային օրենսդրության և աշխատանքային իրավունքի նորմեր պարունակող այլ նորմատիվ իրավական ակտերի դրույթները»:

Համեմատական անցկացնելով Ռուսաստանի Դաշնության օրենսդրությանը՝ նշեմ երկու տարբերություն, նախ, որ, համաձայն ՌԴ աշխատանքային օրենսգրքի 15-րդ հոդվածի 2-րդ մասի՝ «Աշխատողի և գործատուի միջև աշխատանքային հարաբերությունները փաստացի կարգավորող քաղաքացիաիրավական պայմանագրի կնքումը չի թույլատրվում», իսկ մեր աշխատանքային օրենսգրքում նման կարգավորում ցավոք բացակայում է, և, երկրորդ, որ համաձայն Ռուսաստանի Դաշնության վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ օրենսգրքի 5.27 հոդվածի 4-րդ մասի՝ «…քաղաքացիրավական պայմանագրի կնքումը, որը փաստացի կարգավորում է աշխատողի և գործատուի միջև աշխատանքային հարաբերությունները՝ ենթադրում է վարչական տուգանքի նշանակում՝ պաշտոնատար անձանց նկատմամբ տասը հազարից քսան հազար ռուբլու չափով, առանց իրավաբանական անձ ստեղծելու ձեռնարկատիրական գործունեություն իրականացնող անձանց համար հինգ հազարից տասը հազար ռուբլու չափով և իրավաբանական անձանց համար հիսուն հազարից մինչև հարյուր հազար ռուբլու չափով», որը նույնպես մեր վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ օրենսգրքում բացակայում է:

Նաև ուսումնասիրելով ՀՀ դատական պրակտիկան՝ չկարողացա գտնել որևէ դատական նախադեպ, որը օգտակար կլիներ այս քննարկմանը և հարցի հեռանկարին: Սակայն ուսումնասիրելով օտարերկրյա պետությունների դատական պրակտիկան, ի դեմս Ռուսաստանի Դաշնության, գտա մի օրինակ, որտեղ աշխատողը դիմել էր Առաջին ատյան, Վերաքննիչ և Վճռաբեկ դատարաններ, որտեղ իր հայցը չէին բավարարել և միայն տվյալ պետության Գերագույն Դատարանը բավարարել էր հայցը՝ հիմնավորելով աշխատանքի միջազգային կազմակերպության կոնվենցիայի նորմերի համաձայն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ

1. ՀՀ Աշխատանքային օրենսգիրք, հոդված 83: https://www.arlis.am/ documentview.aspx?docid=134825) (գործածման ամսաթիվ 26.11.2023):
2. ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգիրք, հոդված 777, մաս 1-ին: https://www.arlis.am/ (գործածման ամսաթիվ 26.11.2023):
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора: https://vsrf.ru/documents/thematics/31088/, С. 58 (գործածման ամսաթիվ 26.11.2023):

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОТЛИЧИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ

Г.Т. Киракосян

Российского-Армянский (Славянский)университет
Институт права (ИП)

АННОТАЦИЯ

Знание существенных отличий трудового договора от гражданско-правового договора оказания услуг очень важно в современной юридической практике, поскольку общество, становясь участником отношений, регулируемых различными законами, очень часто, по незнанию существенных различий, подвергается на эксплуатацию прав и свобод в рамках собственных трудовых отношений. Поэтому мы считаем повышение осведомленности общественности по вышеуказанной теме актуальным и весьма необходимым.

Ключевые слова: трудовой договор, договор оказания услуг, трудовые гарантии, административная ответственность.

SIGNIFICANT DIFFERENCES BETWEEN EMPLOYMENT CONTRACTS AND CIVIL CONTRACTS FOR THE PROVISION OF SERVICES

G. Kirakosyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IP)

ABSTRACT

Knowledge of the significant differences between an employment contract and a civil contract for the provision of services is very important in modern legal practice, since society, becoming a participant in relations regulated by various laws, very often, due to ignorance of the significant differences, is exposed to the exploitation of rights and freedoms within the framework of its own labor relations. Therefore, we consider raising public awareness on the above topic relevant and very necessary.

Keywords: employment contract, service contract, labor guarantees, administrative liability.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-134-142

ПРАВОВОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Н.А. Мартинчук

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого Гуманитарный институт. Высшая школа юриспруденции и судебно-технической экспертизы. Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

moaspb13@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной темы на сегодняшний день очень высока. Желание иметь детей является одной из неотъемлемых потребностей большинства людей. Одним из способов достижения заветной и желанной цели – рождение ребенка, является суррогатное материнство. В данной работе анализируется общее понятие суррогатного материнства, его регулирование со стороны законодательства и этики. Сегодня в законодательстве Российской Федерации существуют большие пробелы по данном вопросу, а в некоторых аспектах даже ошибки.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, права детей, права родителей, семейный кодекс, гестационный курьер.

Использование репродуктивных технологий популярно в современном обществе. На сегодняшний день актуальна проблема суррогатного материнства, которое в полной мере не регулируется юридическими нормами, а также противоречит традиционным ценностям, религиозным учениям и морали.

Отношение граждан к данному вопросу неоднозначно и противоречиво. Одни утверждают, что суррогатное материнство – это последний шанс для бездетных родителей. Другие считают, что в суррогатном материнстве дети используются как товар, вещь, а материнство является коммерческой деятельностью и превращается в услугу.

Обратимся к статистике для четкого определения актуальности данного вопроса. Доктор юридических наук, профессор, специалист в области государственно-религиозных отношений, юридического религиоведения И.В. Понкин пишет: «За последние десятилетия в России была сформирована и по настоящее время активно развивается сеть организаций, оказывающих на коммерческой основе посреднические услуги по организации суррогатного материнства... Действует целая индустрия, «объемы производства» которой ограничены лишь финансовыми возможностями потребителей этих услуг. При этом вся эта индустрия в большей мере ориентирована на иностранных граждан из тех стран, где суррогатное материнство запрещено или существенно ограничено» [1, сс. 97–109].

Часто в различных СМИ можно встретить заголовки следующего характера: «Россия превратилась в фабрику младенцев для богатых иностранцев» [2], «На продажу: в московской квартире обнаружены пять младенцев» [3], «Младенец по доверенности: как раскрыли сеть по поставке детей в Китай» [4] и т.п.

В 2021г. в Санкт-Петербурге ситуация обстояла следующим образом: «Всего в Санкт-Петербурге ждут своих генетических мам и пап 92 малыша. На данный момент родителям передано 27 детей, но они пока не могут покинуть территорию России из-за ограничений, связанных с распространением “COVID-19”» [5]. Из этого следует, что даже в период всемирной пандемии и огромной опасности – как для детей, так и для матерей – все равно действуют услуги суррогатного материнства, а именно «серый» суррогатный бизнес в России процветает. В совокупности, эти статистические данные и факты беспокоят огромное количество граждан, а также социальные и религиозные организации, поэтому важно задуматься над этой острой темой.

Разберемся с самим понятием «суррогатного материнства». До 1996г. в российском законодательстве понятие суррогатного материнства отсутствовало, как и его определение. Впервые этот термин появился в 1996г., когда был принят Семейный кодекс РФ. Однако истолкования понятия в нём не было. И только в ноябре 2011г. вступил в силу Федеральный Закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», в котором было представлено определение суррогатного материнства. Согласно п. 9, ст. 55 данного ФЗ под «суррогатным материнством» необходимо понимать следующее:

«Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [6]. Важно обратить внимание на тот факт, что законодатель преднамеренно указывает на то, что суррогатное материнство не может осуществляться без договора. Но изучив вторую часть Гражданского Кодекса РФ, мы не встретим никакой информации о данном договоре по суррогатному материнству, таким образом, неизвестно ни содержание, ни порядок, ни форма заключения такого договора.

Вообще суррогатное материнство и все, что с ним связано, в нашей стране регулируется следующими нормативно-правовыми актами: 1. Семейный кодекс Российской Федерации. 2. Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». 3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». Но вышеперечисленные акты регулируют только некоторые стороны данного метода медицинского вмешательства. Если конкретно рассматривать Федеральный закон № 323, то в нем вопросам суррогатного материнства посвящена всего одна статья, которая ничего не конкретизирует, а только говорит об общих положениях. В ст. 55, ч. 1 данного ФЗ: «Вспомогательные репродуктивные технологии» относятся к методам лечения бесплодия. Однако отнесение суррогатного материнства к числу «методов лечения бесплодия» не имеет юридических, логических и медицинских оснований. Методом суррогатного материнства бесплодие не лечится, это просто невозможно, потому что в результате применения такого метода бесплодие не проходит, происходит только некое «возмещение» негативных последствий такой патологии. Но, при этом, бесплодная мать, остается по-прежнему бесплодной. Это грубая ошибка в законодательстве, некорректная формулировка, которая не имеет право на существование. А в Семейном Кодексе РФ вообще отсутствует определение самого суррогатного материнства, но это недопустимо, т.к. интенсивно

регулировать сферу репродуктивных технологий, без использования и толкования терминов не представляется возможным, однако в зарубежном праве присутствует не только определение, но выделяется несколько видов суррогатного материнства. Также в СК РФ всего лишь две статьи обращены данном вопросу, это ч.4, ст. 51 и ч.3, ст.52 СК РФ, которые, в свою очередь, затрагивают наименьшее количество аспектов данного вопроса. Следовательно, нормативно-правовых норм, которые затрагивали бы все аспекты суррогатного материнства в Российской Федерации, пока нет. Но из тех, которые существуют на данный момент, можно понять следующее: 1. Суррогатное материнство в Российской Федерации разрешено. 2. Судьбу ребенка определяет суррогатная мать, но более детальное осуществление данной процедуры не регламентируется, что, в свою очередь, предполагает возникновение различных юридических казусов.

Анализируя выше перечисленные нормативно-правовые акты, приходится констатировать об отсутствии в Российском праве ограничений в области применения суррогатного материнства. Поэтому существуют необходимые правовые основания для организации системы предоставления услуг суррогатного материнства, как на безвозмездной, так и на коммерческой основе. Поэтому можно смело сказать, что законодательство Российской Федерации далеко от совершенства в области репродуктивных технологий.

Одна из самых острых проблем, волнующих современное общество, это – защита прав детей, рожденных подобным способом. В России, в первую очередь, закон защищает права и интересы суррогатной мамы, а про права ребенка многие забывают. Существует огромное количество примеров, когда ребенок, рожденный таким образом, становится ненужным как своим юридическим родителям, так и своей биологической матери. Так, в московском медицинском центре у суррогатной матери родилась двойня. Генетические (юридические) родители (заказчики), проживающие за рубежом, за новорожденными не приехали, фото детей им прислали по e-mail. Один младенец имел генетическое заболевание кожи. Поэтому генетические родители забрали только здорового. А больной ребенок, по сути, остался сиротой («Комсомольская правда» 03.11.2010г.). На примере этого случая хорошо прослеживается, нарушение прав ребенка, которые определены в Семейном кодексе Российской Федерации. Во-первых, согласно статье 54 СК РФ

«Право ребенка жить и воспитываться в семье». Во-вторых, согласно статье 55 СК РФ «Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах». В-третьих, согласно статье 58 СК РФ «Право ребенка на имя, отчество и фамилию». Все эти статьи фактически и юридически были нарушены, но никакой реакции со стороны государства не последовало, так как данная процедура не регулируется должным образом.

Суррогатное материнство в зарубежных странах. Во Франции суррогатное материнство запрещено, согласно ст. 16–7 Гражданского кодекса: «*Любое соглашение относительно зачатия или вынашивания ребенка в интересах другого лица, является юридически ничтожным*» [7]. А ст. 227–12 уголовного кодекса Франции, устанавливает уголовную ответственность за посредничество в таких сделках. В провинции Квебек в Канаде, суррогатное материнство запрещено по статье 541 Гражданского кодекса [8]. Также в 1988г., в штате Мичиган был принят Закон «О суррогатных родителях» [9]. Такое решение было принято намерено для признания договоров о суррогатном материнстве недействительными и противоречащими государственной политике. В таких государствах, как Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Австралия и многих других, запрещено всякое посредничество в организации и осуществлении услуг суррогатного материнства. Выше упомянутые акты, это только меньшая часть существующих во всем мире, которые запрещают суррогатное материнство в своих странах. Изучая примеры зарубежных государств, можно прийти к следующему тезису: правовое государство, защищающее и уважающее права граждан, не может законодательно разрешать такой аморальный бизнес.

Необходимо рассмотреть данный вопрос с моральной и нравственной точки зрения. Во-первых, суррогатное материнство – это нарушение прав ребенка, на семейную и личную идентичность, общение с родителями, а именно с матерью. Ведь ребенок еще в утробе матери связан с ней психофизиологической связью. Лишая ребенка, после рождения такой связи, он начинает испытывать большой стресс, который приводит к различным негативным процессам.

Во-вторых, суррогатное материнство грубо посягает на права женщины, ей отводят роль платного инкубатора. Ученые убеждены, что суррогатное материнство является аморальным бизнесом. А в одной из статей ВОЗ,

суррогатная мать названа «гестационным курьером», т.е. в переводе «носитель», «перевозчик». Известно, что в одном из индийских городов открыт первый в мире завод суррогатных детей, где нищие женщины могут зарабатывать, рожая для бездетных пар из других стран.

В-третьих, суррогатное материнство пагубно влияет на нравственные основы общества, на моральные ценности и на традиционный институт семьи и брака.

Важно рассмотреть данный вопрос с точки зрения религии, а именно – Православия, т.к. подавляющее большинство граждан нашей страны являются православными верующими. Однако для полноты картины и реализации принципа конституции РФ «Россия – светское государство», рассмотрим этот вопрос и с точки зрения остальных религий.

Неспроста, что в светской Франции, отвергается суррогатное материнство, т.к. оно уничтожает принцип неотчуждаемости человеческого тела. В свою очередь, настораживает такой факт, что суррогатное материнство как форма торговли запрещено в протестантских Швеции и Германии, в католических – Италии, Испании, Австрии, но оно разрешено в православных странах – Греции, Украине, Белоруссии, Грузии и России.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви объясняется, что: «“суррогатное материнство” … противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности». «“Суррогатное материнство” травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [10, с.4].

Руководитель православного медико-просветительского центра «Жизнь» протоиерей Максим Обухов считает суррогатное материнство злостной формой манипуляции над людьми, человеческими эмбрионами, предполагающее искусственное размножение человека и использование женщин как инкубаторов, когда предметом купли-продажи является человек. Очень сложно не согласиться с этим мнением, так как оно имеет под собой четкое обоснование и логику.

Различные эксперименты, манипуляции с искусственным размножением человека влекут за собой огромное количество побочных эффектов – таких, как юридических, социальных и духовных.

В Исламе суррогатное материнство и все, что с ним связано, запрещено, потому что отвергается прелюбодеяние (*зина*). Ислам придает огромное значение сохранению генеалогии (*хифз ан – насль*). Именно поэтому вмешательство 3-го лица в семейную формулу запутывает генеалогию.

В заключение, об отношении церкви к данной процедуре, необходимо привести слова председателя Отдела Внешних Церковных Связей, Митрополита Волоколамского Иллариона, высказанные им в телевизионной передаче «Церковь и мир»: «Мы проголосовали за поправки в Конституции, в которой теперь говорится о том, что брак – это союз между мужчиной и женщиной, и этот союз заключается для того, чтобы мужчина и женщина могли давать жизнь детям. Никакое участие третьего лица в этом процессе не предполагается… Вся практика суррогатного материнства глубоко безнравственна… все традиционные конфессии Российской Федерации сходятся в едином мнении в отношении этого вопроса».

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Суррогатное материнство – это актуальная биоэтическая проблема, по вопросам которой нет единого мнения. Во многих странах такая технология запрещена. В России сейчас нет развитого законодательства по этому вопросу. На данный момент в России суррогатное материнство осуществляется в интересах ограниченного числа состоятельных лиц.

Статья 55 Федерального закона № 323 не отвечает национальным интересам Российской Федерации, напротив, способствует организации коммерческого суррогатного материнства, основой которого является отношение к ребенку не как к личности, а как к объекту сделки, как к товару.

Считаем чрезвычайно важным совершенствовать Российское законодательство в сфере суррогатного материнства и предлагаю принять следующие меры:

- Запретить пропаганду услуг суррогатного материнства.
- Законодательно закрепить все формы и виды договоров о суррогатном материнстве.

- Внести изменения в ст. 55 ФЗ № 323, а именно исключить суррогатное материнство из перечня *методов лечения бесплодия.*
- Внести изменения, по которым услугами суррогатного материнства смогут воспользоваться в исключительных случаях только разнополые супружеские пары, состоящие в законном браке, в определенных медицинских государственных учреждениях.

Очень важно незамедлительно принять меры и начать заниматься этим вопросом прямо сейчас. В 2017г. в Госдуму уже был внесен законопроект о запрете суррогатного материнства. Необходимо детально разработать новый законопроект об изменениях в сфере не только суррогатного материнства, но и, вообще, применения вспомогательных репродуктивных технологий, для сохранения России как Великой Державы, а не как большого инкубатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Понкин И.В., Понкина А.А.* Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики // «Право и образование», 2014. №10. СС. 97–109.
2. «Комсомольская правда», статья от 29 июля 2020. https://www.kp.ru/daily/27162.3/4260321/
3. «Газета. РУ», статья от 23 июня 2020. https://www.gazeta.ru/social/2020/06/23/13127743.shtml
4. РИА Новости, статья от 14.10.2021. https://ria.ru/20211014/deti-1754458759.html
5. Анна Митянина: 29.10.2020. https://vk.com/wall-49625415_3145
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
7. Code civil // <http://www.legifrance.gouv.fr>
8. Civil Code of Québec // <http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/CCQ_1991/CCQ1991_A.html>.
9. Surrogate parenting Act N 199 of 1988 // <http://www.legislature.mi.gov>.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // пункт XII.4 // http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html

LEGAL AND ETHICAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD

N. Martinchuk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Humanitarian Institute
Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise.
Direction 40.03.01 "Jurisprudence"

ABSTRACT

The relevance of this topic is very high today. The desire to have children is one of the essential needs of most people. One of the ways to achieve the cherished and desired goal – the birth of a child, is surrogate motherhood. This paper analyzes the general concept of surrogate motherhood, its regulation by legislation and ethics. Today in the legislation of the Russian Federation there are large gaps on this issue, and in some aspects even errors.

Keywords: surrogacy, reproductive technologies, children's rights, parents' rights, family code, gestational courier.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-143-150

ԱՄՈՒՍԻՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՂ ՍԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ՀԱՄԱՐՎՈՂ ԿԵՆԴԱՆԻՆԵՐԸ ԱՄՈՒՍՆԱԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ՀԵՏՈ

Է.Հ. Մելիքյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ՌԻ)

rcmelikian@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ընտանի կենդանիները շատ ժամանակ դառնում են ոչ միայն ամուսինների լավագույն ընկերները, այլ նաև հավասարվում են ընտանիքի անդամներին, ստանում են այնպիսի հոգատարություն և խնամք, ինչպիսին հատկացվում են երեխաներին: Շատ ամուսինների համար ընտանի կենդանիները ծառայում են որպես եկամտի աղբյուր, ինչպիսիք են գյուղատնտեսական կենդանիների բուծումը կամ կենդանիների մասնակցությունը մրցույթներին կամ ցուցահանդեսներին:

Կյանքի և իրավաբանական պրակտիկայի զարգացման հետ միաժամանակ առաջ են գալիս հարցեր և խնդիրներ՝ կապված կենդանիների շահերի պաշտպանության հետ:

Այս գիտական աշխատությունում կուսումնասիրենք, թե ինչ իրավական ռեժիմ է սահմանված կենդանիների համար ՀՀ և այլ երկրների օրենսդրություններում, և թե ինչ ճակատագրի են արժանանում ամուսինների համատեղ սեփականություն համարվող կենդանիները ամուսնալուծության ժամանակ:

Հիմնաբառեր՝ ընտանի կենդանիներ, համատեղ սեփականություն, ամուսնալուծություն, յուրահատուկ գույք:

Ըստ ՀՀ քաղ. օր. հոդված 145-ի կենդանիների նկատմամբ կիրառվում են գույքի մասին ընդհանուր կանոնները, եթե այլ բան նախատեսված չէ օրենքով կամ այլ իրավական ակտերով: Այսինքն ըստ ՀՀ օրենսդրության՝ կենդանիները հավասարեցված են գույքին, նույն կերպ նաև ՌԴ օրենսդրությունում է՝ ՌԴ քաղ. օր. հոդված 137:

Քանի որ կենդանու կարգավիճակը ներկայումս լիարժեք սահմանված չէ, վիճելի է նաև ընտանի կենդանիների բաժանման հարցը ամուսնալուծության ժամանակ։

Ամուսինների համատեղ սեփականություն համարվող կենդանիները ամուսնալուծության ժամանակ ենթակա են բաժանման այնպես, ինչպես այլ շարժական գույքերը, ինչպես ավտոմեքենան։ Այստեղ կարևոր հարց է կենդանու տեսակը և կենդանուն պահելու նպատակները։ Եթե խոսքը գնում է գյուղատնտեսական կենդանիների մասին (կով, ձի, գառ), որոնք կարող են լինել եկամուտ ստեղծելու միջոց, բուծման և սերունդ տալու տեսքով, ապա այստեղ կարող ենք կիրառել գույքին վերաբերվող ընդհանուր սկզբունքները, եթե ընդհանուր համաձայնության չեն գալիս ամուսինները, ապա վաճառել կենդանիներին՝ գումարը կիսել սեփականատերերի միջև։ Իսկ երբ խոսքը գնում է այն դեպքերի մասին, երբ ամուսինները վիճում են այն ընտանի կենդանիների համար, որոնց նրանք սիրում են և առկա է էմոցիոնալ կապվածություն (շուն կատու, թութակ…), առաջ է գալիս խնդիր. այն է՝ *ինչպե՞ս պետք է իրականացվի համատեղ սեփականություն համարվող կենդանիների բաժանումը*։

Բացի այդ, կենդանին համարվում է անբաժանելի գույք, այսինքն այն հնարավոր չէ կիսել ամուսինների միջև, այն կարող է վաճառվել, այդ դեպքում ստացված գումարը կկիսվի ամուսինների միջև, կամ կենդանին կարող է անցնել մի ամուսնուն և մյուս ամուսինը կստանա փոխհատուցում։

Այստեղ նույնպես ունենք խնդիրներ. *ի՞նչ կարգով պետք է որոշվի, թե որ ամուսնու մոտ պետք է մնա կենդանին, և եթե կենդանին, պայմանավորված առրտով, տեսակով կամ այլ հատկանիշներով չի համարվում արժեքավոր, և շուկայում այն արժեք չի ներկայացնում, ապա ի՞նչ կարգով պետք է որոշվի կենդանու բաժանումը։* Խնդրահարույց է նաև կենդանիների արժեքը դատարանում որոշելը։ Որոշ դեպքերում կենդանիների արժեքի որոշման համար կարևոր դեր կարող է խաղալ նրանց գնման արժեքները, այս դեպքում միշտ չէ, որ առկա է համապատասխան փաստաթղթերի կամ կտրոնների առկայությունը։ Ինչպես նաև միշտ չէ, որ կարող ենք առաջնորդվել այս սկզբունքով, այն դեպքում երբ կենդանին գնվել է էժան գնով, բայց ժամանակի ընթացքում որոշ հանգամանքների բերումով աճել է նաև կենդանու գինը, ապա արժեքը պետք է որոշվի այդ պահին շուկայական

արժեքներին համապատասխան: Եվ վերջապես, մենք ունենք խնդիր դրամական արժեք չներկայացնող կենդանիների գնահատումը:

Այստեղ ևս մեկ կարևոր հարցին պետք է ուշադրություն դարձնենք, դատարանին համատեղ սեփականություն համարվող գույքի պահանջ կարելի է ներկայացնել երբ այդ գույքը գտնվում է ամուսինների մոտ կամ երրորդ անձանց տիրապետման տակ է, բանն այն է, որ կենդանիներին նույնականացնելը բարդ է, ոչ բոլոր կենդանիներն ունեն չիպեր կամ տարբերակիչ հատկություններ: Երբեմն նկարները կարող են բավարար չլինել կենդանուն նույնականացնելու համար, և դատարանը կարող է չբավարարել հայցի պահանջը:

Օրինակ՝ Անգլիայում և Ուելսում իրավական տեսանկյունից կենդանիները համարվում են շարժական գույք: Սա նշանակում է, որ եթե ամուսինների միջև վեճ է ծագում, թե ով է պահելու ընտանի կենդանուն, դատարանը լուծում է այն սեփականության իրավունքի ընդհանուր կանոններով՝ պարզելով, թե կենդանին ում սեփականությունն է:

Միևնույն ժամանակ, դատարանները նաև ընդունում են, որ ընտանի կենդանուն չի կարելի սեփականություն անվանել բառի բուն իմաստով, ինչպես անշունչ առարկային: Կենդանիներն ունեն իրենց հոգեկան առանձնահատկությունները և կապվածություն կոնկրետ անձին:

Ելնելով դրանից՝ Անգլիայի և Ուելսի դատարանները կենդանիների նկատմամբ կիրառում են ծնողներից մեկի հետ երեխայի բնակության վայրի որոշման կանոնները: Հատուկ այդ նպատակների համար մշակվել է «կենդանիների շահերի փորձաքննությունը», որի ընթացքում դատարանը պարզում է՝

- կենդանու մասին հոգ տանելու ամուսնու ունակությունը,
- ցանկացած վնաս, որը պատճառվել է կամ կարող է պատճառվել կենդանուն,
- ինչ ազդեցություն կարող է ունենալ հանգամանքների ցանկացած փոփոխություն կենդանու վրա,
- կենդանու կապվածությունը («կարծիք»)[1]:

Կենդանու կապվածությունը որոշելու համար կարող է նշանակվել հատուկ փորձաքննություն, և կարող է հաշվի առնվել մասնագետի կարծիքը

[1] *Шакина В.* «Раздел животных при расторжении брака супругов: тактика защиты». 2023г.

դատարանում: Միևնույն ժամանակ, ընտանի կենդանուն ամուսիններից մեկի հետ թողնելով, Անգլիայի և Ուելսի դատարանները կարող են որոշել մյուս ամուսնու և ընտանի կենդանու շփման կարգը՝ ի տարբերություն Հայաստանի դատարանների: Կենդանիների բաժանման գործերով հրապարակված դատական ակտերը շատ չեն, սակայն ամեն տարի դատարաններում կենդանիների բաժանման վերաբերյալ գործերի թիվը անշեղորեն աճում է:

Արտասահմանյան օրենսդրությունում և դոկտորինում հաճախ հանդիպում են այնպիսի տերմիններ ինչպիսին են՝ «living and sentient property» (ողջ սեփականություն, զգացմունքներով և գիտակցությամբ գույք) և «sentient beings» (զգացմունքներով և բնազդներով օժտված էակ): Վերջինս օրինական սահմանում է Եվրոպական միությունում, Նոր Զելանդիայում[2]:

Ամերիկայի դատարանը «Corso v. Crawford Dog and Cat Hospital» գործով 1979թ. վճռել է, որ կենդանին զբաղեցնում է դիրք անշունչ իրերի և անձի մեջտեղում, իսկ իրերից նրանք առանձնանում են առանձնահատուկ ոչ գույքային արժեքներով (օրինակ՝ ընտանեկան ժառանգություն) սեր արտահայտելու կարողությամբ[3]:

Այսպիսով վերը նշված վերլուծությունից հետևում է, որ կենդանիները հավասար չեն գույքի և չպետք է համարվեն գույք: ***Հիմք ընդունելով վերոգրյալը, կարող ենք գալ այն եզրահանգման, որ կենդանիները պետք է հայտնվեն քաղաքացիական օրենքում օբյեկտների հատուկ կատեգորիայի մեջ:***

Մեկ այլ ռուսական դատական պրակտիկայից օրինակ, Կրասնոգորսկու քաղաքային դատարանում նախկին ամուսինները բաժանել են համատեղ գույքը, որը ներառում էր շուն: Դատարանը սկզբունքորեն հրաժարվել էր օգնել քաղաքացիներին լուծել այս խնդիրը, քանի որ կողմերը հաստատող ապացույցներ, թե ում սեփականության ներքո էր գտնվում այդ պահին շունը[4]:

---

[2] *Monyak S.* When the Law Recognizes Animals as People. The New Republic. February 2. 2018

[3]Corso v. Crawford Dog and Cat Hospital, Inc. 182 N.-Y. City Civ. Ct., 1979. https://www.animallaw.info/case/corso-v-crawford-dog-and-cat-hospital-inc (дата обращения: 04.03.2020).

[4] Решение № 2-3809/2014 2-3809/2014~М-2799/2014 М-2799/2014 от 22 декабря 2014г. по делу № 2-3809/2014 // Интернет-ресурс «Суд Акт».

Թիվ № 2-1396/2018 գործում նախկին ամուսինները մնացած համատեղ գույքի հետ ցանկացել են բաժանել նաև մաքրացեղ շանը, որը դատական փորձագետի եզրակացության համաձայն շուկայում գնահատվել է 25.000 ռուբլի: Դատարանը ընդունել է որոշում, թողնել շանը հայցվորի (կնոջ) մոտ, քանի որ հենց նա էր հիմնականում զբաղվում շան խնամքով: Այս դեպքում դատարանը առաջնորդվել է կենդանու շահերից ելնելով[5]:

ԱՄՆ դատական պրակտիկայում այսպիսի դեպքեր հաճախ են հանդիպում, ինչպիսին է «Juelts v. Gougsh (Alaska 2002)» գործը: Դատարանը այս դեպքում հաշվի է առել յուրաքանչյոր ամուսնի պոտենցիալ կենսապայմանները, ինչպես երեխաների վերաբերյալ վեճերում: Սկզբում զույգը համաձայնվել էր համատեղ կենդանու խնամքով զբաղվելուն, այսինքն կենդանին որոշ ժամանակ ապրել է ամուսնու մոտ, որոշ ժամանակ՝ կնոջ, բայց հետո ամուսինը նկատել էր, որ կնոջ մոտ գտնվող այլ կենդանիները կարող էին ֆիզիկական վնասներ պատճառել կենդանուն, և այդ հիմքով կարողացել է ստանալ միանձնյա խնամակալություն[6]: Այսպիսով, դատարնը հաշվի է առել կենդանու բարեկեցությունը և պոտենցիալ վտանգի առկայությունը:

Ինչպես նաև Կոլումբիայում նախադեպային որոշում է ընդունվել դատարանում, ըստ որի շունը ճանաչվել է ընտանիքի անդամ: Բանն այն է, որ ամուսինները բաժանվել էին 2021թ. իսկ նրանց համատեղ սեփականություն համարվող շունը մնացել էր կնոջ խնամակալության ներքո: Կինը խանգարել էր և հաճախակի արգելել ամուսնուն տեսնել շանը, ինչի արդյունքում ամուսինը դիմել էր դատարան իր ընտանի կենդանու պարբերաբար տեսակցությունները ապահովվելու հայցով: Ի պատասխան՝ Բոգոտայի Գորագույն դատարանը որոշում է կայացրել, որ շունը կարող է օրինականորեն համարվել հայցվորի աղջիկը: Հիմա Հայցվորն ունի իրավունք՝ պարբերաբար տեսնել կենդանուն: Նշենք, որ Կոլումբիայում կենդանին, որպես օրինական ընտանիքի անդամ, առաջին անգամ էր ճանաչվում[7]:

[5] Решение № 2-1396/2018 2-1396/2018 ~ М-850/2018 М-850/2018 от 24 мая 2018г. по делу № 2-1396/2018 // Интернет-ресурс «Суд Акт»
[6] Case “Juelfs v. Gough”, 41 P.2d 593 (Alaska 2002)
[7] Dog is legally a former couple’s daughter, Colombian court says – The Washington Post.

Եզրակացություն

Ամուսնալուծության ժամանակ ընտանի կենդանիների համատեղ սեփականության իրավունքի վերաբերյալ հետազոտական աշխատանքի ավարտին կարելի է ընդգծել կենդանիների բարեկեցությունը հաշվի առնելու և հոգալու կարևորությունը սեփականության բաժանման գործընթացում: Առաջարկվում է ներդնել իրավական մեխանիզմներ, որոնք հաշվի կառնեն ընտանի կենդանիների շահերն ու կարիքները, ինչպես նաև կապահովեն սեփականատերերի իրավունքների և պարտականությունների հստակ սահմանում, որին հետևելով առաջարկում եմ՝

- Համատեղ սեփականություն համարվող ընտանի կենդանիներին, որոնք շահույթ ստանալու օբյեկտներ չեն, ամուսնալուծության ժամանակ հաշվի առնել՝
  - կենդանու մասին հոգ տանելու ամուսնու ունակությունը,
  - հաշվի առնել ցանկացած վնաս, որը պատճառվել է կամ կարող է պատճառվել կենդանուն,
  - ինչ ազդեցություն կարող է ունենալ հանգամանքների ցանկացած փոփոխություն կենդանու վրա,
  - հատուկ փորձագետի օգնությամբ հաշվի առնել «կենդանու կարծիքը»:
- Կատարել օրենսդրական փոփոխություններ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքով կենդանուն տալ «Հատուկ կարգավիճակ», տարանջատելով գույքերից, կամ տալ «Յուրահատուկ գույքի» կարգավիճակ:

Այս ուսումնասիրությունը հիմք է տալիս մտածելու ամուսնալուծության ժամանակ ընտանի կենդանիների բաժանման ոլորտում օրենսդրության բարելավման անհրաժեշտության մասին և կարող է նաև ծառայել որպես ելակետ այս ոլորտում հետագա հետազոտությունների համար: Կոչ է անում մշակել ավելի մանրամասն և հստակ կանոններ՝ նպաստելու հետամուսնալուծությունից հետո ընտանի կենդանիների հետ կապված խնդիրների արդարացի լուծմանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Նորմատիվ իրավական ակտեր՝

1. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն փոփոխություններ (2015):
2. ՀՀ քաղաքացիական օրենսգիրք, (05.05.1998), ՀՀՊՏ 1998.08.10/17(50) 01.01.1999:
3. ՀՀ ընտանեկան օրենսգիրք, (09.11.2004), ՀՀՊՏ 2005.01.19/4(376), 19.04.2005:
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (30.11.1994) N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013).

Սկզբնաղբյուրներ՝

1. *Шакина В.* «Раздел животных при расторжении брака супругов: тактика защиты». 2023г.
2. *Monyak S.* (2018) When the Law Recognizes Animals as People. The New Republic. February 2.
3. Corso v. Crawford Dog and Cat Hospital, Inc. 182 N.-Y. City Civ. Ct., 1979. https://www.animallaw.info/case/corso-v-crawford-dog-and-cat-hospital-inc (дата обращения: 04.03.2020).
4. Dog is legally a former couple’s daughter, Colombian court says – The Washington Post.

Դատական գործեր՝

1. Решение № 2-3809/2014 2-3809/2014~М-2799/2014 М-2799/2014 от 22 декабря 2014г. по делу № 2-3809/2014 // Интернет-ресурс «Суд Акт».
2. Решение № 2-1396/2018 2-1396/2018 ~ М-850/2018 М-850/2018 от 24 мая 2018г. по делу № 2-1396/2018 // Интернет-ресурс «Суд Акт».
3. Case “Juelfs v. Gough”, 41 P.2d 593 (Alaska 2002).

ЖИВОТНЫЕ, СЧИТАЮЩИЙСЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ

Э.У. Меликян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

Домашние животные часто становятся не только лучшими друзьями супругов, но и равноправными членами семьи, получая столько же заботы и внимания, как и дети. Для многих супругов, животные становятся источником дохода, как разведение сельскохозяйственных животных или участие животных в конкурсах или выставках.

С развитием жизни и юридической практики, возникают некоторые вопросы и проблемы, связанные с защитой интересов животных.

В данной научной статье мы изучим, какой правовой режим установлен для животных по законодательству РА и других стран, и какова судьба животных, считающихся совместной собственностью супругов при разводе.

Ключевые слова: домашние животные, совместная собственность, развод, уникальное имущество.

ANIMAL COMMONLY OWNED BY SPOUSES AFTER DIVORCE

E. Melikyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

Pets often become not only the best friends of spouses, but also equal members of the family, receiving the same care and attention as children. For many couples, pets serve as a source of income, such as raising farm animals or entering animals in competitions or exhibitions.

Along with the development of life and legal practice, questions and problems arise related to the protection of the interests of animals.

In this scientific article we will study what legal regime is defined for animals in the laws of the Republic of Armenia and other countries, and what fate happens to animals considered the joint property of spouses during a divorce.

Keywords: pets, joint property, divorce, unique property.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-151-157

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Н.А. Мхитарян, И.А. Толочкова

Саратовская государственная юридическая академия
Юридический институт правосудия и адвокатуры

mkhitaryan_nelli.arm@mail.ru, irina_tolochkova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

С развитием современных технологий, огромный потенциал Искусственного интеллекта становится все более заметным в различных сферах общественной жизни. Не исключением является и гражданское законодательство, которое должно адаптироваться к новым вызовам и возможностям, создаваемым внедрением Искусственного интеллекта. В данной научной статье мы исследуем влияние Искусственного интеллекта на гражданское законодательство Российской Федерации, а также предоставим примеры и релевантные законодательные акты.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, гражданские правоотношения, объект правоотношений, субъект правоотношений.

Введение

Все сферы человеческой жизни активно вовлекаются в процесс цифровизации в XXIв. Гражданские правоотношения не исключение.

С развитием технологий и появлением Искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ) мы сталкиваемся с рядом новых вызовов и возможностей. Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на различные области нашей жизни, включая право и гражданское законодательство. Искусственный интеллект становится все более внедренным и

важным аспектом нашей современной жизни. С его постоянным развитием и прогрессом, возникают новые вопрос и вызовы, которые требуют немедленного внимания и регулирования со стороны законодателей.

Одной из ключевых областей, где наблюдается влияние ИИ на гражданское законодательство, является сфера защиты данных и конфиденциальности. С развитием новых технологий и возможностей ИИ возникает ряд вопросов о том, как эти данные должны быть собраны, сохраняться и использоваться. Законодатели должны разработать строгие правила и нормы, чтобы обеспечить защиту личной информации и предотвратить злоупотребление ИИ в целях массового контроля или манипуляции.

Точное определение Искусственного интеллекта впервые было закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии Искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данным Указом была разработана Национальная Стратегия развития Искусственного интеллекта в Российской Федерации в период до 2030 г. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

«Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта на период до 2030 года»[1], определяя приоритетные направления развития и использования технологий Искусственного интеллекта в социальной и экономической сферах, указывает в качестве отдельных путей оптимизации указанных отраслей автоматизацию рутинных (повторяющихся) производственных операций, использование автономного интеллектуального оборудования и робототехнических комплексов, интеллектуальных систем управления логистикой.

Таким образом, повсеместное внедрение IT-технологий, в том числе и в экономические, хозяйственные отношения, является стратегической задачей.

[1] Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490.

Основное содержание работы

Использование Искусственного интеллекта в сфере гражданских правоотношений имеет потенциал значительно повысить эффективность и скорость принятия решений по разнообразным вопросам. Реализация Искусственного интеллекта в данной области может осуществляться по нескольким направлениям. Одним из способов использования Искусственного интеллекта в системе гражданских правоотношений является автоматизация процессов и унификация правовых процедур. Например, анализ изображений, речи и даже эмоционального состояния может быть применен для формирования обоснованных решений, основанных на объективных данных и фактах. Применение Искусственного интеллекта позволит точнее и быстрее анализировать информацию и принимать решения на основе фактических доказательств, что обеспечит более объективные и точные решения для судей. Это поможет снизить нагрузку на суды и повысить эффективность всей системы. Кроме того, система Искусственного интеллекта может предоставлять поддержку при составлении договоров и решать стандартные вопросы, связанные с их исполнением.

Важно отметить, что сейчас уже существует множество различных носителей Искусственного интеллекта, которые в определенной степени выполняют операции и совершают действия с юридической значимостью. Например, голосовые боты могут информировать пользователей о услугах и даже поддерживать простые диалоги. В финансовой сфере они выполняют простейшие операции и транзакции, а в разных отраслях постепенно внедряются беспилотные транспортные средства. Таким образом, можно сказать, что разнообразие носителей Искусственного интеллекта автономно выполняет определенные задачи, которые имеют важное значение с юридической точки зрения.

Необходимо отметить факт: сегодняшний Искусственный интеллект активно участвует в гражданском обществе, поэтому особенно актуальной является проблема правового регулирования его участия. Следовательно, необходимо немедленно рассмотреть такие важные вопросы, как правовой статус различных форм ИИ, их способность к правам и обязанностям, особенности осуществления прав и исполнения обязанностей при участии ИИ, а также вопросы ответственности за неправильное осуществление прав и исполнение обязанностей юнитами Искусственного интеллекта.

Приобретая все большую популярность возрастает и необходимость разобраться в вопросах гражданского права и правовых отношений, которые будут возникать между разными сторонами при использовании Искусственного интеллекта.

Определение объекта гражданских прав можно найти в статье 128 ГК РФ. К объектам гражданских прав относятся различные предметы имущества – такие, как вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и пр. имущество, включая имущественные права (такие, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права), результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также нематериальные блага. В границах гражданского права существуют концепции имущественно-неимущественных ценностей, которые обладают характеристиками как имущественных, так и личных неимущественных ценностей. Некоторые исследователи отмечают, что программы, которые составляют основу устройств и являются их неотъемлемой сущностью, являются нематериальными элементами.

Используя Искусственный интеллект в деловых сделках между юридическими и физическими лицами, возникает возможность признания его субъектом права. Кроме того, Искусственный интеллект может быть рассмотрен как результат интеллектуальной деятельности, генерирующий правовые последствия, включая право на авторство и права патентообладателя. Его также можно рассматривать как объект, созданный для достижения экономической выгоды.

«А.А. Васильев и Ю.В. Печатнова отмечают, что признаки правосубъектности Искусственного интеллекта слишком преждевременны. По их мнению, Искусственным интеллектом следует понимать программно-вычислительный комплекс, функционирующий на основе заданного алгоритма с возможностью самообучения, имитирующий когнитивные функции человека и автономно выполняющий задачи, сравнимые с интеллектуальной деятельностью человека»[2].

[2] *Апостолова Н.Н.* Ответственность за вред, причиненный Искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyy_iskusstvennym-intellektom

Являясь объектом правоотношения, Искусственный интеллект обладает определенными признаками, присущими только ему:

- ✓ Искусственный интеллект может работать только при помощи специальных устройств (т.е. он неотделим от материального носителя);
- ✓ самообучение Искусственного интеллекта (указанное свойство приводит к тому, что Искусственный интеллект зачастую непредсказуем для его создателей).

«Возникают вопросы о возмещении ущерба в случае поломки робота или ИИ-системы, а также об ответственности создателей за нарушение законодательства при использовании ИИ. Например, автоматизированные системы могут быть зарегистрированы как юридические лица и принадлежать конкретным компаниям или частным лицам. Кроме того, ИИ может использоваться для решения различных гражданских задач – таких, как составление договоров или автоматизация финансовых операций. Интеграция ИИ в нашу правовую систему порождает множество вопросов. Важно понимать, что ИИ не просто выполняет команды, а действует в соответствии с заданными ему правилами. Поэтому необходимо разработать правовые механизмы, которые будут регулировать использование этой технологии и защищать права людей при ее применении»[3].

«Многие ученые говорят о том, что Искусственный интеллект может выступать субъектом отдельных видов правоотношений в определенных случаях, в целях регулирования его поведения»[4]. А в мировой практике уже появился прецедент, когда робота, обладающего Искусственным интеллектом, признали субъектом права (например, робот София из Саудовской Аравии и Шибуя Мираи из Японии).

Вопрос о правовой ответственности за деятельность Искусственного интеллекта является одним из наиболее существенных аспектов, требующих внимания гражданского законодательства. В случаях, когда ИИ причиняет вред третьим лицам или нарушает имущественные права, требуется определение четких норм и стандартов, устанавливающих ответственность за негативные последствия использования ИИ.

---

[3] *Соколова М.* Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // 23.05.2017.

[4] *Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // «Право»: журнал Высшей школы экономики, 2018. № 4.

«В 2016г. была предпринята попытка предложить соответствующие изменения в гражданское законодательство, дополнив Гражданский кодекс РФ главой о роботах-агентах»[5]. Данная попытка пропитана рациональностью, когда речь заходит о способности электронных агентов обладать правами, обязанностями и гражданско-правовой ответственностью.

Необходимо разработать классификацию различных видов Искусственного интеллекта в зависимости от их юридического статуса, который определяется государственной регистрацией и сертификацией компетенций, установить правовые статусы для различных типов Искусственного интеллекта, включая новый тип ограниченной юридической способности. Требуется разработка механизма ответственности для различных форм Искусственного интеллекта, который будет зависеть от их правового статуса, установленного при государственной регистрации. Если Искусственный интеллект выполняет функции государственных органов или ответственных лиц, то за его действия или бездействие должна нести ответственность государство, субъект государства или муниципальное образование. Если Искусственный интеллект действует в интересах физического лица, то определяется бенефициар, который будет нести ответственность за его действия.

Выводы

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать выводы, что Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на гражданское законодательство. Необходимость изменений и дополнений законов уже ощутима, и некоторые страны уже принимают законодательные акты для регулирования этой области. Однако, так как ИИ продолжает развиваться, гражданское законодательство должно готовиться к новым вызовам и непредвиденным ситуациям, чтобы эффективно урегулировать проблемы, возникающие в контексте Искусственного интеллекта. Внедрение ИИ в различные сферы жизни требует адаптации гражданского законодательства, чтобы обеспечить эффективную регуляцию и защиту интересов граждан и правоприменителей.

[5] О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники. URL: https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics draft-law-in-russia

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf
2. *Апостолова Н.Н.* Ответственность за вред, причиненный Искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinennyyiskusstvennym-intellektom
3. *Соколова М.* Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // 23.05.2017.
4. *Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // «Право»: Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. СС. 24–48.
5. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники.URL:https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-roboticsdraft-law-in-russia.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LEGAL RESPONSIBILITY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES FOR CIVIL LAW

N. Mkhitaryan, I. Tolochkova

Saratov State Law Academy
Law Institute of Justice and Advocacy

ABSTRACT

With the development of modern technologies, the huge potential of artificial intelligence is becoming more and more noticeable in various spheres of public life. Civil legislation is no exception, which must adapt to the new challenges and opportunities created by the introduction of artificial intelligence. In this scientific article, we will examine in detail the impact of artificial intelligence on the civil legislation of the Russian Federation, as well as provide examples and relevant legislative acts.

Keywords: artificial intelligence, civil legal relations, object of legal relations, subject of legal relations.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-158-170

ՄԻԱԿՈՂՄԱՆԻ ՀԱՅՏԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԲԱՐԵԿԱՄԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ ՈՐՊԵՍ ՆՈՐ ՀԱՆԳԱՄԱՆՔՈՎ ԴԱՏԱԿԱՆ ԱԿՏԻ ՎԵՐԱՆԱՅՄԱՆ ՀԻՄՔ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Լ. Սիսակյան

Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

liliana.sisakyan.99@inbox.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Քաղաքացիական դատավարական օրենսդրության զարգացման ներկա փուլում դատական պրակտիկայում ձևավորած կայուն նախադեպային իրավունքի, օրենսդրական փոփոխությունների և տեսական տարբեր հետազոտությունների համատեքստում հատուկ ուշադրության է արժանի նոր հանգամանքների հիմքով օրինական ուժի մեջ մտած դատական ակտերի վերանայման ինստիտուտը:

Իրավական այս մեխանիզմով պետությունը՝ ի դեմս դատական մարմինների, իրականացնում է մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պատշաճ պաշտպանություն, ինչն արտահայտվում է արդեն օրինական ուժի մեջ մտած դատական ակտերի վերանայմամբ՝ հաշվի առնելով գործի համար էական նշանակություն ունեցող նոր հանգամանքները: Համեմատելով Եվրոպական դատարանի, ՀՀ վճռաբեկ դատարանի կողմից կայացված նախադեպային որոշումները, ներպետական և արտասահմանյան երկրների օրենսդրությունները փորձել ենք բացահայտել միակողմանի հայտարարության և բարեկամական կարգավորման իրավական էությունը:

Հիմնաբառեր՝ նոր հանգամանք, միակողմանի հայտարարություն, բարեկամական կարգավորում, Եվրոպական դատարան, վերանայել, մարդու իրավունքներ, քաղաքացիական դատավարություն:

Մեթոդիկա

Կատարվող աշխատանքի համար նպատակամետ է համարվել համատեսական՝ անալիզի և սինթեզի, համակարգակառուցվածքային ու իրավահամեմատական մեթոդների կիրառումը։

Բուն հետազոտություն

«Նոր հանգամանք» եզրույթի ներքո անհրաժեշտ է հասկանալ այն հանգամանքները, որոնք առնչվում են քննության առարկա հանդիսացող կոնկրետ գործի հետ, սակայն առաջանում են միայն դատավարության ավարտից հետո, արդեն համապատասխան դատական ակտի օրինական ուժ ստանալուց հետո։ Ընդ որում՝ այդ հանգամանքները գործի քննության պահին օբյեկտիվ իրականության մեջ գոյություն չեն ունեցել, դրանց մասին գործի մասնակիցները (գործը քննող դատարանը, հայցվորը, պատասխանողը և այլն) տեղեկացված չեն եղել և չէին կարող տեղեկացված լինել [29], մինչդեռ, դրանց առկայության դեպքում ողջամտորեն կակնկալվեր գործի այլ ելքով լուծում։

Սույն գիտական աշխատանքի ուսումնասիրության առարկա են հանդիսանում Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի (այսուհետ՝ Եվրոպական դատարան) կողմից միակողմանի հայտարարության և բարեկամական կարգավորման հիման վրա կայացված որոշումները, որոնք ներպետական դատավարական իրավունքի տեսանկյունից ծառայում են ուժի մեջ մտած դատական ակտի վերանայման նոր հանգամանքներ։

Անդրադառնալով «միակողմանի հայտարարություն» և «բարեկամական կարգավորում» եզրույթների իրավական էությանը, առաջին հերթին անհրաժեշտ է առանձին-առանձին ներկայացնել դրանց անհատական գծերը։

Բարեկամական կարգավորումը ***(friendly settlement)*** բնորոշվում է որպես պայմանավորվածություն՝ Եվրոպական դատարան գանգատ ներկայացրած անձի և պատասխանող պետության միջև գործի արտադատական

կարգավորման վերաբերյալ: Հիմնականում կողմերի միջև համաձայնությունը կնքվում է Բարձր պայմանավորվող՝ ի դեմս պետության կողմից որոշակի գումար վճարելու, ինչպես նաև իրավունքների «խախտումը» վերացնելու համար որոշակի գործողություններ կատարելու խոստումով [28]:

Եվրոպական դատարանը proprio motu (սեփական նախաձեռնությամբ) կարող է կողմերին առաջարկել վեճի նմանատիպ կարգավորում, սակայն, երբ կողմերից մեկն անհիմն կերպով մերժում է գործը բարեկամական կարգավորման միջոցով լուծելու Եվրոպական դատարանի առաջարկը, վերջինս իրավասու է դիտարկել դիմումը գործերի ցուցակից հանելու տարբերակը: Այն պարագայում, երբ գործին մասնակցող կողմերը համաձայն են վեճը լուծել բարեկամական կարգավորման միջոցով, ապա Եվրոպակա դատարանն իրավունք ունի առաջարկել վեճը լուծելու միջոցներ, որոնք ողջամիտ կլինեն և կբավարարեն կողմերին [16]:

Եվրոպական դատարանն արձանագրել է, որ բարեկամական կարգավորման շուրջ բանակցությունները գաղտնի են, որպիսի պայմանի խախտումը կարող է արդարացնել բողոքի անընդունելի համարելը՝ դատարան դիմելու իրավունքի չարաշահման հիմքով [22, 23]:

Եթե պայմանները համաձայնեցվել են, երկու կողմերն էլ պետք է դատարանին գրավոր տեղեկացնեն բարեկամական կարգավորման պայմանների հաստատման մասին և խնդրեն, որպեսզի գործը հանվի Եվրոպական դատարանի գործերի ցուցակից: Եվրոպական դատարանն իրավունք ունի ընդունելու կամ մերժելու բարեկամական կարգավորման մասին կողմերի համաձայնությունը, ինչը նշանակում է, որ դատավորները վերջին խոսքն են ասում, և նրանք վերջնական պատասխանատվություն են կրում մարդու իրավունքների և պարտավորությունների կատարման համար [24]: Նման համաձայնության հասնելու դեպքում Եվրոպական դատարանը համոզվելով, որ այդ համաձայնագիրը կնքվել է մարդու իրավունքների նկատմամբ հարգանքի հիման վրա, բացառում է իր քննության ենթակա գործերի ցանկից [2]: Միևնույն ժամանակ, եթե դատարանի մոտ առաջացել է որևէ կասկած առ այն, որ համաձայնության արդյունքում հնարավոր է տեղի ունենա մարդու իրավունքների ոտնահարում, ապա գործի քննությունը կարող է

շարունակել [19], իսկ եթե չկա որևէ համոզվածություն այն մասին, որ դիմումատուն համաձայնել է բարեկամական կարգավորման պայմաններին, ապա Եվրոպական դատարանը շարունակում է գործի քննությունը [21]: Կարևոր է նաև այն, որ, եթե չկատարվեն բարեկամական կարգավորման պայմանները, ապա ներկայացված դիմումը կրկին անգամ ենթակա կլինի Եվրոպական դատարանի քննության:

Միակողմանի հայտարարություն ***(unilateral declaration)*** է արվում այն դեպքում, երբ բարեկամական կարգավորման փորձը ձախողվել է, այսինքն՝ կողմերը համաձայնության չեն եկել [20]: Եվրոպական դատարանը նման հնարավորություն առաջին անգամ նախատեսվել է *Akman v. Turkey* [17] գործով 2001 թվականին: Եթե դիմումատուն մերժում է բարեկամական կարգավորման առաջարկի պայմանները, շահագրգիռ պայմանավորվող (Contracting Party) կողմը կարող է դիմել դատարան՝ դիմումը ցուցակից հանելու խնդրանքով:

Չնայած նրան, որ միակողմանի հայտարարությամբ կարող են ավարտվել բոլոր տեսակի գործերը, կարևոր կամ բարդ գործերի և մարդու իրավունքների լուրջ ոտնահարումների դեպքերում արված միակողմանի հայտարարությունները պետք է քննության առնվեն հատուկ խնամքով ու ուշադրությամբ՝ *Թահսին Աքարն ընդդեմ Թուրքիայի* գործով Եվրոպական դատարանի սահմանած չափանիշների լույսի ներքո [18]:

Ի տարբերություն բարեկամական կարգավորման, միակողմանի հայտարարություններն արվում են հրապարակային, չունեն գաղտնի բնույթ և հայտարարվում են մրցակցային դատավարության պայմաններում: Նման հայտարարությամբ հանդես է գալիս Բարձր պայմանավորվող կողմը՝ Կառավարությունը, ընդունելով, որ խախտել է դիմումատուի իրավունքները և առաջարկում է վեճի ողջամիտ լուծում, որից հետո դիմումատուին առաջարկվում է ներկայացնել դիտողություններ, մասնավորապես, բացատրել՝ ինչու Եվրոպական դատարանը պետք է հրաժարվի ընդունել վեճի կարգավորման նպատակով արված հայտարարությունը:

Հատկանշական է այն փաստը, որ եթե նույնիսկ դիմումատուն ցանկանում է, որ իր դիմումի քննությունը շարունակվի, Եվրոպական դատարանն է որոշում՝ արդյոք դիմումի քննության շարունակությունն

արդարացված է [1, հոդված 37]: Դատարանի կողմից միակողմանի հայտարարության հիմքով գործի քննությունը դադարեցնելու համար անհրաժեշտ է, որ այն բավարարի որոշակի չափանիշների, դրանք են՝ մարդու իրավունքների հարգում, դիմումում բարձրացված հարցի առնչությամբ հաստատուն նախադեպային իրավունքի առկայություն, դիմումատուի նկատմամբ «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիայի [1] (այսուհետ՝ Կոնվենցիա) խախտման փաստի հստակ ճանաչում՝ խախտման բնույթի ուղղակի մատնանշմամբ և այլն: Հակառակ պարագայում Եվրոպական դատարանը պարտավոր է գործի քննությունը շարունակել:

Համակարգային ուսումնասիրության առնելով *«բարեկամական կարգավորում»* և *«միակողմանի հայտարարություն»* իրավական բնութագիրն ու նշանակությունը, կարելի է փաստել, որ դրանք այլընտրանքային միջոց են հանդիսանում վեճի «արտադատական» կարգով քննելու համար և դրանց միջոցով նաև թեթևացվում է Եվրոպական դատարանին ենթակա գործերի քննության ծավալը: Չնայած այն բանի, որ ողջունելի է նման մեխանիզմների կիրառմամբ ծագած վեճերի լուծումը և արդյունավետ է անձի ենթադրյալ խախտված իրավունքների վերականգնումը, այնուամենայնիվ, ներպետական իրավակիրառ պրակտիկայում կարող են առաջանալ դրանց պատշաճ կիրառման հետ կապված որոշակի բարդություններ ու օրենսդրական անհստակություններ: Մասնավորապես, երբ ներպետական դատարաններում նման հիմքերով օրինական ուժի մեջ մտած դատական ակտերի վերանայման և վերաբացման հստակ սահմանված ընթացակարգերի բացակայություն են: Այս կապակցությամբ պետք է ընդգծել, որ Եվրոպական դատարանի դիրքորոշումը միանշանակ չէ, պայմանավորված ներքոնշյալ իրավիճակներով:

Այսպես, *Jeronovičs v. Latvia* [25] գործի շրջանակներում, Եվրոպական դատարանի վճռով միակողմանի հայտարարության հիման վրա գործերի ցուցակից հանվել է դիմումատուի գանգատը: Ներպետական մակարդակում դիմումատուն պահանջել է գործի վերաբացում, սակայն դրան ընթացք չի տրվել, քանի որ Կառավարությունը պնդել է, որ ներպետական օրենսդրական համակարգում ո՛չ միակողմանի հայտարարությամբ, ո՛չ

դատարանի որոշմամբ նման հնարավորություն նախատեսված չի եղել: Եվրոպական դատարանը, պետության կողմից բերված հիմնավորումը համարելով անընդունելի, գանգատը վերականգնել է գործերի ցուցակում և կայացրել խախտում արձանագրող վճիռ, որում վերահաստատել է նախկինում սահմանված չափանիշն առ այն, որ ընթացակարգային խախտման պարագայում առկա է արդյունավետ քննություն իրականացնելու շարունակական պարտականություն, ու, որ նման պարագայում վերաբացման մերժումը հակասում է եվրոպական չափանիշներին:

Մեկ այլ՝ Հայաստանի Հանրապետության մասնակցությամբ գործի շրջանակներում ստեղծվել է հետևյալ իրավիճակը: Եվրապական դատարանը հաստատելով Հայաստանի Հանրապետության կառավարության կողմից արված միակողմանի հայտարարությունը, որևէ կերպ չի անդրադարձել դրա հիմքով ներպետական դատական մարմիններում վերաբացման օրենսդրական հնարավորությանը [26]:

Համակարգային վերլուծության ենթարկելով վեր նշված իրավիճակները, կարելի է գալ այն եզրահանգման, որ Եվրոպական դատարանը մի դեպքում մերժել է միակողմանի հայտարարությունը, պատճառաբանելով, որ ներպետական իրավական համակարգում չկա որևէ մեխանիզմ գործը վերաբացելու համար, իսկ մյուս պարագայում ընդունել է արված միակողմանի հայտարարությունը և դրա վերաբերյալ կայացրել որոշում: Բացի այդ, միակողմանի հայտարարությունը (ինչպես նաև բարեկամական կարգավորումը) որպես նոր հանգամանք դիտարկելը պայմանավորված է դատարանների կողմից դրա կապակցությամբ արված մեկնաբանություններով: Այսինքն, մի դեպքում կոնկրետ պետության դատական մարմինները կարող են նոր հանգամանքով դատական ակտի վերանայման վերաբերյալ դրութը կիրառեն ավելի լայն՝ թույլ տալով նաև միակողմանի հայտարարության (բարեկամական կարգավորման) հիման վրա կայացված որոշումների հիմքով վերանայումը, իսկ մյուսները՝ ավելի նեղ՝ կիրառելով բացառապես օրենսդրի կողմի նախատեսված հիմքերը:

Հարկ է նշել, որ Կոնվենցիան վավերացրած ոչ բոլոր պետություններն են միակողմանի հայտարարությունը և բարեկամական կարգավորումը նախատեսել որպես նոր հանգամանքով դատական ակտի վերանայման

հիմք, իսկ այն երկրները, որոնց օրենսդրական մարմինները նախատեսել նման հնարավորություն, տարակերպ են մոտենում դրանց կիրառմանը։ Նման մոտեցումը կարելի է բացատրել նրանով, որ տարբեր պետությունների օրենսդրություններում քննարկման առարկա հանդիսացող հանգամանքներով գործերի վերանայումը նախատեսված է որոշ դեպքերում միայն քաղաքացիական դատավարության, կամ վարչական դատավարության, իսկ մի շարք դեպքերում էլ քրեական դատավարության օրենսգրքերում[6] [31]։ Որոշ երկրներում էլ սահմանվում են միայն բարեկամական կարգավորումների հիմքերով դատական ակտերի վերանայումը, իսկ միակողմանի հայտարարությունների վերաբերյալ դրույթները բացակայում են [30]։

Վերաբացման հասանելիությունը հստակ նախատեսված է շատ երկրների դատավարական օրենսդրութուններում, որոնց շարքում են Բոսնիա և Հերցեգովինան [4], Բուլղարիան [5], Էստոնիան [6], Վրաստանը [7], Գերմանիան [8], Մոլդովայի Հանրապետությունը [9], Պորտուգալիան [10], Հյուսիսային Մակեդոնիան [11, 32], Սլովակիայի Հանրապետությունը [12, 33], Շվեյցարիան [13] և այլն։

Զգալի թվով երկրների դատավարական օրենսդրություններ չեն առանձնացնում Եվրոպական դատարանի քննարկման առարկա որոշումները որպես վերանայման առանձին հիմք։ Օրինակ, նորվեգական դատավարական օրենսդրությունը [14] դիտարկում է միջազգային պայմանագրի խախտումը որպես վարույթի վերսկսման հիմք։ Նմանատիպ կարգավորում ունի նաև Չեխիայի քաղաքացիական դատավարության օրենսգիրքը [15]։

Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքում 2022 թվականի հունիսի 9-ին կատարված փոփոխությունների և լրացումների արդյունքում միակողմանի հայտարարությանը և բարեկամական կարգավորումը ներառվեցին նոր հանգամանքի հիմքով դատական ակտի բացառիկ վերանայման ինստիտուցիոնալ կառուցակարգում՝ օրենսդրական ամրագրում ստանալով Հայաստանի Հանրապետության

[6] Տե՛ս, օրինակ, Վրաստան, Չեխիա։

քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 419-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետում [3]։

Հետաքրքիր է ՀՀ վճռաբեկ դատարանի 2021 թվականի թիվ[7] 05-3626, 3-574 (ՎԴ) քաղաքացիական գործով կայացրած որոշումը, որով ՀՀ վճռաբեկ դատարանն արձանագրել է, որ ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի առկա կարգավորումները ենթակա են համակարգային մեկնաբանության՝ նկատի ունենալով նաև այն հանգամանքը, որ Եվրոպական դատարան ներկայացվող գանգատի նպատակներից է վերջնարդյունքում ներպետական մակարդակով անձի խախտված իրավունքների վերականգնումը և *restitutio in integrum*-ի ապահովումը։ Վճռաբեկ դատարանը գտել է, որ բողոքի քննության պահին գործող ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 419-րդ հոդվածի 1-ին մասի 2-րդ կետի իմաստով միակողմանի հայտարարության կապակցությամբ Եվրոպական դատարանի կողմից կայացված որոշումը կարող է դիտարկվել որպես նոր հանգամանք։

Վճռաբեկ դատարանն արձանագրել է նաև, որ Եվրոպական դատարանի կողմից մարդու իրավունքների խախտում արձանագրող վճիռը կամ որոշումը, ինչպես նաև բարեկամական կարգավորումը և միակողմանի հայտարարությունը չպետք է միանշանակ կերպով դիտարկվեն որպես գործերի վերաբացման անվերապահ հիմք։ Յուրաքանչյուր կոնկրետ դեպքում ներպետական դատարանը պետք է գնահատի, թե արդյո՞ք գործի վերաբացումը *restitutio in integrum* ապահովելու լավագույն միջոցն է՝ հաշվի առնելով այն, որ յուրաքանչյուր դեպքում մյուս նժարին է լինելու *res judicata* սկզբունքի ապահովման անհրաժեշտությունը [27]։

Ուսումնասիրելով Եվրոպական դատարանի կայուն նախադեպային իրավունքը և այդ կոնտեքստում նաև ՀՀ վճռաբեկ դատարանի դիրքորոշումները, կարելի է փաստել, որ մարդու իրավունքների ու հիմնարար ազատությունների պատշաճ պաշտպանությունն ապահովելու համար

[7] Այս ժամանակ գործող խմբագրությամբ ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգիրքը դեռևս չէր նախատեսում միակողմանի հայտարարության և բարեկամական կարգավորման հիմքերով դատական ակտերի վերանայման հնարավորություն։

կարևորվում է ներպետական օրենսդրական համակարգում նախատեսել միակողմանի հայտարարության և բերակամական կարգավորումների հիմքերով դատական ակտերի վերանայման հնարավորությունը: Սակայն, ներպետական օրենսդիրը սահմանելով նման կարգավորում, որևէ կերպ չի բնութագրել այդ հիմքերով դատական ակերի վերանայման ընթացակարգը: Բացի այդ, որևէ կերպ տարանջատում չի իրականացնել իրարից էապես տարբերվող որոշումների տեսակների միջև:

Ի տարբերություն միակողմանի հայտարարության, որի պարագայում խախտման փաստն ընդունվում է պետության կողմից, բարեկամական կարգավորման համար խախտման գոյությունը որևէ կերպ չի արձանագրվում, հետևաբար Եվրոպական դատարանի կողմից այդ փաստն արձանագրող որոշմամբ նույնպես նման խախտման վերաբերյալ հիշատակում չի էլ կարող լինել: Նման պայմաններում առաջանում է դատավարության հետագա փուլի՝ ներպետական մակարդակում այդ հիմքով գործի վերանայման պրոցեսուալ մի շարք խնդիրներ: Մասնավորպես, անհասկանալի է վերանայման վերաբերյալ բողոքը քննող դատարանի համար, թե ինչ ծավալով, ինչ սահմաններում պետք է նման վերանայումն իրականացվի, արդյո՞ք դատարանն իրավասու կլինի գործը քննել ամբողջությամբ, բացահայտելով նաև նոր հանգամանքներ, թո կաշկանչված է միայն Եվրոպական դատարանի կողմից անձնագրային որոշման դրույթներով, ինչպե՞ս փաստական հանգամանքները պետք է գնահատման ենթարկվեն, այն պարագայում, եթե չի ճանաչվել խախտման փաստը: Ավելին՝ օրենսդրական մակարդակով, կարծում ենք, անհրաժեշտ է նախատեսել դատարանի լիազորությունների շրջանակները նմանատիպ քննությունն իրականացնելու ընթացքում, մասնավորապես, ո՞ր պայմանների առկայության դեպքում դատարանը կարող է բողոքը մերժել, վերանայել, առավել ևս՝ վերաբացել և գործն ուղարկել ըստ էության նոր քննության:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Հովհաննիսյան Ա., Վարդանյան Ա.* «Постановление европейского суда по правам человека об утверждении одностороннего заявления или дружественного

урегулирования как основание для исключительного пересмотра по новым обстоятельствам в уголовном судопроизводстве Республики Армения». «Պետություն և Իրավունք», №2(90), էջ. 96–104, Եր., 2021:
2. *Треушникова М.К.* Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова 7-ое издание, перераб. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2021.
3. Overview of the exchange of views held at the 8th meeting of DH-GDR on the provision in the domestic legal order for the re-examination or reopening of cases following judgments of the Court. Steering Committee for Human Rights (CDDH), Committee of Experts on the Reform of the Court (Strasbourg 12 February 2016, DH-GDR (2015)008 Rev.) 11 accessed 20 February 2022.
4. *Pospíšil I.* Comments on Reopening Trials in the Civil Matters after the ECtHR Judgments: Experience from the Czech Republic' in Reopening of proceedings following a judgment of the European Court of Human Rights (n 8).
5. Reported in Z. Stoileva, Reopening of civil proceedings following a judgment of the European Court of Human Rights in Republic of North Macedonia (2021) 9(15-16) JUSTICIA–International Journal of Legal Sciences 108.
6. Reported in Slovak Republic country report in Reopening of proceedings following a judgment of the European Court of Human Rights (n 8).

Իրավական ակտեր

1. «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիա, 1950, Հռոմ:
2. Регламент Европейского суда по правам человека Секретариата Суда от 18 октября 2021 года
3. ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգիրք, թիվ ՀՕ-110-Ն, ընդունված է 2018 թվականի փետրվարի 9-ին:
4. Civil Procedure Code Federation Bosnia and Herzegovina Art. 231a of the Non-contentious Proceedings Act of BiH.
5. Civil Procedure Code of Bulgaria Art. 303, § 1, 7, and Art. 239 of the Code of administrative proceedings of Bulgaria.
6. Civil Procedure Code of Estonia § 702(2), §§ 204(1) and 240(2) of the Code of administrative proceedings of Estonia.
7. §18 of the Execution of Rulings of the European Court of Human Rights and the United Nations Treaty Bodies in Georgia Report (n 26).
8. Civil Procedure Code of Germany § 580(8).
9. Code of Civil Proceedings of Moldova Art. 449(h), as amended on 11 November 2021 accessed 4 February 2022.
10. Civil Procedure Code of Portugal Art. 771, §1(f).

11. Law on civil proceedings of the Republic of North Macedonia Art. 400 of the, adopted in 2005.
12. Civil Procedure Code of Slovak Republic Section 228 § 1 (d).
13. Federal Law on the Federal Supreme Court, Czech Republic Art. 122 of the (n 31).
14. Section 31–3 §1(d) and section 31–4 (b) of the Act relating to mediation and procedure in civil disputes of Norway (The Dispute Act) of 2005. Last consolidated 1 January 2018 accessed 4 February 2022.
15. Act on the Constitutional Court, § 119 according to Z. Varga, Retrial in the Member States on the Ground of Violation of EU Law (2017) 1 ELTE Law Journal 62.

Դատական ակտեր

16. *Քոքսալն ընդդեմ Նիդերլանդների* թիվ 31725/96 գանգատով Եվրոպական դատարանի 20.03.2001 թվականի որոշումը:
17. *Akman v. Turkey* թիվ 37453/97 գանգատով Եվրոպական դատարանի 26.10.2001 թվականի որոշումը:
18. *Թահսին Աքարն ընդդեմ Թուրքիայի* թիվ 26307/95 գանգատով Եվրոպական դատարանի 06.05.2003 թվականի որոշումը:
19. *Ukrainian Media Group V. Ukraine* թիվ 72713/01 գանգատով Եվրոպական դատարանի 29.03.2005 թվականի որոշումը:
20. *Van Houten v. The Netherlands* թիվ 25149/03 գանգատով Եվրոպական դատարանի 29.12.2005 թվականի որոշումը:
21. *Paladi v. Moldova* թիվ 39806/05 գանգատով Եվրոպական դատարանի 10.07.2007 թվականի որոշումը:
22. *Hadrabova and Others v. Czech Republic* թիվ 42165/02 и 466/03 գանգատներով Եվրոպական դատարանի 25□09□2007 թվականի որոշումը:
23. *Miroļubovs and Others v. Latvia* թիվ 798/05 գանգատով Եվրոպական դատարանի 15.09.2009 թվականի որոշումը:
24. *Yevgeniy Alekseyenko v. Russia* թիվ 41833/04 գանգատով Եվրոպական դատարանի 27.01.2011 թվականի որոշումը:
25. *Jeronovičs v. Latvia* թիվ 44898/10 գանգատով Եվրոպական դատարանի 05.07.2016 թվականի որոշումը:
26. Ashot Grigoryan and others v. Armenia թիվ 40864/06 գանգատով Եվրոպական դատարանի 16.10.2018 թվականի որոշումը:
27. «Երևանի կառուցապատման ներդրումային ծրագրերի իրականացման գրասենյակ» ՊՈԱԿ-ն ընդդեմ Մարինե Կպրյանի և Անժելա Ասրիբաբյանի թիվ 05-3626, 3-574 քաղաքացիական գործով ՀՀ վճռաբեկ դատարանի 19.10.2021 թվականի որոշումը:

ОДНОСТОРОННЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ И МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНОГО АКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Л. Сисакян

Российско-Армянский (Славянский) университет

АННОТАЦИЯ

На современном этапе развития гражданского процессуального законодательства, в условиях стабильной судебной практики, законодательных изменений и различных теоретических исследований особого внимания заслуживает институт пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании новых обстоятельств.

При таком правовом механизме государство в лице судебных органов осуществляет надлежащую защиту прав и основных свобод человека, что выражается в пересмотре уже вступивших в законную силу судебных актов с учетом новых обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Сравнивая прецедентные решения Европейского суда, Кассационного суда РА, законодательства отечественных и зарубежных стран, попытались раскрыть правовую сущность одностороннего заявления и дружественного урегулирования.

Ключевые слова: новые обстоятельства, одностороннее заявление, дружественное урегулирование, Европейский суд, пересмотр, права человека, гражданский процесс.

UNILATERAL DECLARATION AND AMICABLE SETTLEMENT AS A GROUND FOR REVIEW OF JUDICIAL ACT IN CIVIL PROCEEDINGS WITH A NEW CIRCUMSTANCE

L. Sisakyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

At the current stage of the development of civil procedural legislation, in the conditions of stable judicial practice, legislative changes and various theoretical studies, special attention deserves the institute of revision of judicial acts that have entered into legal

force on the basis of new circumstances. Under such a legal mechanism, the state, in the name of judicial bodies, carries out the proper protection of the rights and fundamental freedoms of a person, which is expressed in the revision of the judicial acts that have already entered into legal force, taking into account new circumstances that have significant importance to the case. Comparing the precedent decisions of the European Court, the Court of Cassation of RA, the legislation of domestic and foreign countries, we tried to reveal the legal essence of a unilateral declaration and friendly settlement.

Keywords: new circumstances, unilateral declaration, friendly settlement, European Court, review, human rights, civil process.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-171-182

ՄՆԱՆԿՈՒԹՅԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԵՎ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀՀ-ՈՒՄ

Է. Կ. Խաչատուրյան, Դ.Տ. Խաչյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Իրավագիտության ինստիտուտ (ԻԻ)

elen.xachaturyan02@gmail.com, dkhachyan@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանի Հանրապետության՝ առավել արագ փոփոխվող և զարգացող օրենսդրության առկայության պայմաններում, սնանկության ինստիտուտի առնչությամբ ծագող հիմնահարցերը դառնում են առաջնահերթություն և ունենում արագ ու արդյունավետ լուծումների գործադրման խիստ անհրաժեշտություն: Սույն զեկույցում անհրաժեշտություն ենք համարել քննարկել հետխորհրդային Հայաստանում սնանկության ներդրման ասպեկտը՝ որոշակիացնելով առկա իրավակարգավորումները և դրանցում տեղ գտած խնդրահարույց կամ առաձնահատուկ էլեմենտները: Աշխատանքը նպատակ ունի նպաստել սնանկության ինստիուտի և առհասարակ պետական տնտեսաիրավական համակարգի զարգացման հեռանկարներին, ուստի վերլուծության կենթարկվի սնանկության համակարգի ուղին՝ ներառյալ դրա առկա և նախկին մոդելները՝ հաշվի առնելով օրենսդրական կարգավորումների ամբողջական շղթան:

Հիմնաբառեր՝ տնտեսաիրավական կարգավորում, սնանկացման գործընթաց, պրոգրես փոփոխություն, ֆինանսական առողջացման ծրագիր, դեֆոլտ:

Յուրաքանչյուր հասարակարգի և, մասնավորապես, պետություննե-րի կայուն տնտեսական կառուցակարգի հաստատման համար կարևորա-գույն գործոններից մեկը սնանկությունն է: Մինչ աշխատանքի կարևորա-գույն ասպեկտներին անդրադառնալը, ցանկանում ենք մեջբերել **Ֆրենկ Բորմանի** խոսքերը. **«Կապիտալիզմն առանց սնանկության նույնն է, ինչ քրիստոնեությունն առանց դժոխքի»:** Այն ուղղված է ապահովելու իրա-վունքի գրեթե բոլոր սուբյեկտների ֆինասական վիճակի բարելավումը՝ չանտեսելով նրանցից «բավարարման» իրավունք ունեցողներին: Ընդհա-նուր առմամբ, տվյալ և՛ իրավական, և՛ տնտեսական հասկացության բո-վանդակությունն ունի 2 կողմ՝ անվճարունակությունը և սնանկությունը, ո-րոնք, ինչպես ասվում է իրավաբանական գրականությունում, միմյանց հետ հարաբերվում են, ինչպես մասն ու ամբողջը: Անվճարունակությունը, ըստ Միավորված ազգերի կազմակերպության Միջազգային առևտրային իրավունքի հանձնաժողովի (UNCITRAL) 2005թ. «Անվճարունակության մասին օրենսդրության հարցերով օրենսդիր մարմինների ուղեցույց»-ի, **մի վիճակ է, երբ պարտապանն ընդհանուր առմամբ անկարող է վճարել իր պարտքերը՝ պարտավորությունները կատարելու համար նախատեսված ժամկետներում, կամ երբ պարտապանի պարտավորությունների ընդհա-նուր գումարը գերազանցում է նրա ակտիվների արժեքը:**

Ավելացնենք, որ անվճարունակության գնահատման գործընթացում խիստ կարևորվում է <u>դեբիտորական և կրեդիտորական</u> պարտքերի վեր-լուծությունը:

Հետևություն անելով վերոգրյալից՝ կարելի է ամրագրել, որ **սնանկու-թյունն անվճարունակության հետևանք է:**

Սնանկացմանը նախորդում է **դեֆոլտը**: Դեֆոլտն անձի (կոնտրագեն-տի)՝ սեփական պարտավորությունները ժամանակին և (կամ) ամբողջ ծա-վալով կատարելու հնարավորության կամ ցանկության բացակայությունն է, որը հանգեցնում է պայմանագրի պայմանների խախտման և թույլ է տա-լիս վարկառուին սկսել գրավի առգրավման գործընթաց: Կազմակերպու-թյան՝ դեֆոլտի վիճակում հայտնվելու հավանականությունը կարող է գնա-հատվել <u>վարկանիշերի</u> միջոցով, որոնք որոշվում են ֆինանսական հաշ-վետվության հիման վրա:

Կատարենք մի փոքր պատմական ակնարկ. Հռոմում դեռևս 326թ. հրապարակվեց օրենք, որն **արգելում էր անձի նկատմամբ բռնագրավում կիրառել, եթե պարտապանը երդվում էր, որ չունի թաքցրած որևէ գույք**: Ժամանակին զուգընթաց և իտալական իրավունքի զարգացման համատեքստում, հռոմեական մրցութային իրավունքը ստեղծեց նորմեր, որոնք վերաբերում էին գույքի վրա բռնագրավում տարածելուն: «Սնանկ» եզրույթն առաջացել է Իտալիայում. «bancus» նշանակում է կրպակ, գրասենյակ, առևտրային կազմակերպություն, իսկ «ruptus»–ը առաջացել է «rotto» բառից, որը նշանակում է կոտրել, փակել գրասենյակը: Իտալական քաղաքներում պարտատերերը սկսեցին ակտիվ մասնակցություն ունենալ մրցութային վարույթներում, քանի որ նրանց էր փոխանցվում պարտապանի գույքի կառավարումը:

Մինչև 20-րդ դարի 50-ական թվականները աշխարհում գործում էին սնանկության երկու մոդել՝ **անգլոսաքսոնական**, որը հիմնականում ուղղված էր պարտատերերի շահերի պաշտպանությանը, և **ամերիկյան**, որում առաջնայինը պարտապանի շահերի պաշտպանությունն էր: Այսօր գործում է սնանկության 5 մոդել՝ **ծայրահեղ պարտապանական, ծայրահեղ պարտատիրական, դրանց միջանկյալ երկու տարբերակները և չեզոք**:

Անվճարունակության կամ սնանկացման գործընթացի մոդելները տարբեր երկրներում ունեն իրենց առանձնահատկությունները: Դրանք հիմնականում տարբերվում են՝ ըստ տվյալ երկրի օրենսդրի կողմից ամացված նպատակով, ինչի հիմքով էլ տեղի է ունենում սնանկացման գործընթացը՝

1. առավելագույն ձևով բավարարել պարտատիրոջ պահանջները,
2. փրկել գոյատևման ընդունակ անհատ գործարարի կամ իրավաբանական անձի բիզնեսը,
3. միջոցները արդար բաժանել կողմերի միջև,
4. վերակազմավորել դեռևս չլուծարված ընկերությունը:

Ուստի, առաջնային խնդիրը մի իրավահամակարգի համար լինում է առավելագույն ձևով բավարարել պարտատիրոջ պահանջները (Մանֆրեդա Բալցի մոդել), մյուսի համար՝ բիզնեսի փրկությունը և աշխատատեղերի պահպանումը (անգլիական մոդել): Երրորդ մոդելի համաձայն

(ռուսական, հայկական) առաջնային է համարվում միջոցների արդյունավետ բաշխման միջոցով միկրոէկոնոմիկական գործառույթների իրականացումը: Այսինքն, այնպիսի կառուցակարգերի մշակումը, որ հնարավորինս չխախտելով պարտատերերի շահերը, պահպանվի կազմակերպության գործունեությունը:

Մինչանկախացման շրջանում Հայաստանը սնանկության կարգավորման իրավական տարբերակ չի ունեցել, քանի որ ամբողջատիրական պլանային համակարգում ձեռնարկությունների սնանկացումը բովանդակային առումով բացառված էր: ԽՍՀՄ փլուզումից հետո **1995թ. ընդունված «Ձեռնարկությունների և անհատ ձեռներեցների սնանկացման մասին» ՀՀ օրենքն առաջին փորձն էր:** Մեկ տարի անց ընդունվեց **«Իրավաբանական անձանց, իրավաբանական անձի կարգավիճակ չունեցող ձեռնարկությունների և անհատ ձեռներեցների անվճարունակության և ֆինանսական առողջացման մասին» ՀՀ օրենքը**: Վերջինս ավելի էր միտված տնտեսական զարգացման հեռանկարներին, կարգավորում էր սնանկացման ընթացակարգերը, որոշակիորեն հաշվի առնում անցումային ժամանակաշրջանի առանձնահատկությունները՝ սեփականաշնորհման ենթակա կազմակերպությունների սնանկացման վարույթ իրականացնելիս: Այնուհետև խնդրի առավել համապարփակ կարգավորման նպատակով **2003թ. ընդունվեց «Անվճարունակության մասին» ՀՀ օրենքը**, իսկ **2006թ.՝ «Սնանկության մասին» ՀՀ նոր օրենքը**, որը կարգավորում էր սնանկության իրավահարաբերությունները և իրավական նորմերը:

«Սնանկության մասին» ՀՀ օրենքի 3-րդ հոդվածը սահմանում է սնանկ ճանաչելու պայմանները. Պարտապանը կարող է սնանկ ճանաչվել դատարանի վճռով՝ **սեփական նախաձեռնությամբ (կամավոր սնանկության դիմում)** կամ **պարտատիրոջ պահանջով (հարկադրված սնանկության դիմում)**, եթե պարտապանն անվճարունակ է և ունի օրենքով սահմանված նվազագույն աշխատավարձի երկուհազարապատիկը գերազանցող անվիճելի վճարային պարտավորությունների 90-օրյա կամ ավելի ժամկետով կետանց կամ նույն չափով գերազանցում են պարապանի ակտիվների արժեքը:

Օրենքում կատարված փոփոխությամբ պարտապանը պարտավոր է ***կամավոր*** սնանկության դիմում ներկայացնել, ***եթե ունի պարտավորություն, որն առաջացել է կամ հետևանք է պետական կամ համայնքի կողմից կազմված և չվճարված վարչական ակտի***: Հատկանշական է, որ այս պարագայում որևէ գումարային սահմանափակում նախատեսված չէ: Բավարար է միայն, որ այդ ակտով առաջադրված պահանջը գերազանցի ակտիվների (գույքի) արժեքը: Դիմումը պետք է դատարան ներկայացվի ոչ ուշ, քան 2 ամսվա ընթացքում:

Սնանկացման կամ անվճարունակության օրենսդրական կարգավորման նպատակը տնտեսվարող սուբյեկտների գործունեության խթանումն է, մասնավորաբար՝ պայմաններ ստեղծելը,որպեսզի ֆինանսական անկայունության ի հայտ գալու դեպքում ընկերությունները կարողանան ինքնուրույն պայքարել իրենց վերակազմավորման համար կամ ոչ մեծ կորուստներով հեռանալ բիզնեսից: Քիչ չեն նաև կամավորության հիմքի վրա կատարված սնանկացման գործընթացները: **Օրինակ՝ ԱՄՆ-ի իրավաբանական համակարգը հետազոտողները փաստում են, որ անվճարունակության 90–95%-ը այդ երկրում տեղի է ունենում կամավորության հիման վրա:**

Սնանկության ինտիտուտի նպատակներին է անդրադարձել նաև ՀՀ Սահմանադրական դատարանը, սահմանելով, որ սնանկության նպատակն է հնարավորություն տալ բարեխիղճ և պարտաճանաչ պարտապանին վերականգնել իր բնականոն գործունեությունը, հաղթահարել ֆինանսական դժվարությունները, ինչպես նաև ապահովել անվճարունակ կազմակերպությունների վերակառուցումը և ֆինանսական վերակազմակերպումը, վերականգնել նրա կենսունակությունը և միևնույն ժամանակ ապահովել պարտատերերի, ինչպես նաև տարբեր շահագրգիռ կողմերի շահերի պաշտպանությունը:

Սնանկության պայմաններն ԱՄՆ-ում

Սնանկությունն ԱՄն-ում կարգավորվում է ԱՄՆ դաշնային՝ սնանկության օրենքով (Bankruptcy code, chapter 7, 11, 13 of the united states code):

Կարևոր է այն փաստը, որ տվյալ օրենքում չկա սահմանված պարտավորության չկատարման կոնկրետ չափ, ինչը յուրաքանչյուր սնանկացման վարույթի շրջանակներում ամբողջությամբ անհատական է, որը որոշում է դատարանը: Ըստ պրակտիկայի՝ այդ պարտավորությունների նվազագույն չափը, որը հաստատում է դատարանը, կազմում է միջինը 300 000 դրամ: Նախատեսված է սնանկացման հինգ տարբերակներ. Դրանցից ամենատարածվածը երկուսն են. առաջինը նախատեսում է, որ պարտապանի գույքն օգտագործվում է նրա պարտքերը մարելու համար: Երկրորդ տարբերակն այն է, որ պարտապանը պետք է հինգ տարվա ընթացքում մարի պարտքերը՝ համաձայն դատարան ներկայացված ժամանակացույցի:

Սնանկության պայմաններն Անգլիայում

Եվրոպական երկրների շարքում սնանկության բավական պարզ պայմաններ է սահմանում Անգլիան, որը կարգավորվում է 1986 թվականին ընդունված սնանկության օրենքով (insolvency Act): Անգլիայում նույնպես յուրաքանչյուր դիմում քննվում է անհատապես՝անկախ չմարված պարտավորության չափից: Սնանկության ընթացակարգի ավարտից հետո պարտապանը կարող է պահել ցանկացած աշխատանք կատարելու համար անհրաժեշտ գործիքներն ու էժան մեքենա, կահույք: Սնանկ անձը պահպանում է նաև կենսաթոշակի իրավունքը,իսկ կենսաթոշակային խնայողությունները չեն կարող բռնագանձվել արբիտրաժային կառավարչի կողմից:

Այնուամենայնիվ,նախատեսված են ավելի լայն սահմանափակումներ,քան ՀՀ-ում: Ֆիզիկական անձի դեպքում սնանկ ճանաչվելիս, նրա նկատմամբ կիրառվում են մի շարք սահմանափակումներ՝պարտապանը չի կարող լինել փաստաբանների միության անդամ, անշարժ գույքի գործակալ, սնանկության գործով կառավարիչ, բորսային միջնորդ կամ առևտրային կառույցի ղեկավար:

Բացի այդ, սնանկ անձը չի կարող լինել պատգամավոր կամ պաշտոններ զբաղեցնել տեղական ինքնակառավարման մարմիններում:

Սնանկության պայմանները Ֆրանսիայում

Սնանկությունը Ֆրանսիայում կարգավորող հիմնական օրենսդրական ակտը Ձեռնարկատիրության օրենքն է (Code de commerce): Մինչ Ֆրանսիայի քաղաքացու նկատմամբ սնանկության վարույթ սկսելը, շահագրգիռ կողմերը ձեռնարկում են բոլոր հնարավոր միջոցները սնանկությունից խուսափելու համար: Պարտքի հատուկ հանձնաժողովը կազմում է պարտատերերին վճարումների ժամանակացույց: Այնուամենայնիվ, շատ դեպքերում այս պրակտիկան չի բերում ցանկալի արդյունք, ուստի սկսվում է հաջորդ փուլը՝ վերականգնումը: **Այս փուլում պարտապանը կամավոր վաճառում է իր գույքը՝ պարտքերը մարելու համար: Հիշեցնենք, որ այլ երկրներում դա արվում է արբիտրաժային մենեջերի (ՀՀ-ում՝ սնանկության կառավարիչ) կողմից**: Եթե պարտքի հանձնաժողովը գտնում է, որ պարտապանը բոլոր ջանքերը գործադրում է պարտքը վճարելու համար, ապա մեկ տարի ժամկետից հետո պարտքի մնացորդը կարող է դուրս գրվել: Բոլոր սնանկացած անձինք հայտնվում են Ֆրանսիայի Բանկի սև ցուցակում, ինչը նշանակում է, որ նրանք չեն կարողանա նոր վարկ ստանալ առաջիկա ութ տարիների ընթացքում:

Սնանկության պայմանները Գերմանիայում

Սնանկության ոլորտում Գերմանիայի վարած քաղաքականությունն ու մշակած օրենքներից կարելի է գալ հետաքրքիր եզրակացության, այն է՝ **եթե սնանկ ես, ապա իրավունք չունես շքեղ ապրելու:** Գերմանիայում սնանկության և վերակազմավորման ընթացակարգերը կարգավորվում են անվճարունակության և վերակազմավորման ընթացակարգերի մասին օրենքով (Insolvenzordnung):

Կարևոր է նշել, որ Գերմանիայում սնանկության և վերակազմավորման դեպքերում պարզեցված ընթացակարգերի մասին նոր օրենքը (Gesetz über den Stabilisierungs- und Restrukturierungsrahmen für Unternehmen) ուժի մեջ է մտել 2021 թվականի հունվարին: Այս օրենքը կոչված է ապահովելու

ավելի ճկուն գործիքներ՝ կանխելու սնանկությունը և դյուրացնելու վերակազմավորման ընթացակարգերը: Գերմանիայում սնանկության ընթացակարգի հետևանքը կլինի այն, որ սնանկության վարույթ սկսելուց հետո յուրաքանչյուր տարի վեց տարի շարունակ հատուկ փաստաբանը կգա քաղաքացու մոտ և կգնահատի նրա ֆինանսական և նյութական վիճակը: Իսկ թաքնված եկամտի կամ թանկարժեք, չհաշվառված գույքի փաստեր հայտնաբերելու դեպքում դատարանի որոշումը կվերանայվի, պարտապանի նկատմամբ կկիրառվեն համապատասխան պատժամիջոցներ:

Սնանկության պայմանները Ճապոնիայում (ընկերությունը սնանկացավ, ապա թոփ-մենեջերները կվճարեն պարտքերը)

Ճապոնիայում սնանկությունը կարգավորվում է Ընկերության ֆինանսական բարելավման օրենքով (Corporate Reorganization Act) և քաղաքացիների ֆինանսական բարելավման օրենքով (Civil Rehabilitation Act): Հետաքրքիր է, որ Ճապոնիայում, երբ կոմերցիոն ձեռնարկությունը սնանկանում է, հարկադիր սնանկության ընթացակարգեր են իրականացվում նրա թոփ-մենեջերների նկատմամբ: Դա պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ ընկերության շատ առաջատար ներկայացուցիչներ այս իրավաբանական անձի չմարած պարտավորության հոգաբարձուներն են և, հետևաբար, պարտավոր են նրա սնանկության դեպքում մարել ամբողջ կորպորատիվ պարտքը: Եթե դա բավարար չլինի, ապա ընկերության ղեկավարները ստիպված կլինեն անցնել անձնական սնանկության ընթացակարգ, որով վաճառվում է նրանց ողջ շարժական և անշարժ գույքը: Ընթացակարգում բոլոր ակտիվները, բանկային հաշիվները, գույքային բաժնետոմսերը կառավարվում են արբիտրաժային կառավարչի կողմից: Սնանկ քաղաքացին իրավունք ունի պահպանել միայն կահույք և ֆինանսական միջոցներ այնքանով, որքանով դա անհրաժեշտ է անձնական կարիքները բավարարելու համար:

Սնանկության պայմաններն Ավստրալիայում

Սնանկության կարգավորումը Ավստրալիայում նախատեսված է 1966 թվականի սնանկության օրենքով (Bankruptcy Act 1966)։ Անձնական սնանկացումը Ավստրալիայում ունի երկարաժամկետ հետևանքներ, ուստի խորհուրդ է տրվում այս միջոցին դիմել միայն որպես վերջին միջոց։ Սնանկության դեպքում պարտապանը կորցնում է անշարժ գույքը, հողը, ավտոմեքենաները, այլ քաղաքացու հետ համատեղ օգտագործվող գույքի բաժնեմասի իրավունքները, **վիճակախաղի շահումներից ստացված եկամուտները և կտակի հիման վրա ժառանգության իրավունքները**՝ ներկայացված գույքի կամ ֆինանսական ակտիվների տեսքով։ Սնանկ ճանաչված անձի կողմից օրենքով նախատեսված կանոնները խախտելը կարող է հանգեցնել ազատազրկման՝ առավելագույնը երեք տարի ժամկետով։

Սնանկության գործընթացում իրավական խնդիրների վերլուծություն

Վերոգրյալում սահմանված պայմանները, Հայաստանի Հանրապետության տնտեսական գործիքակազմի մակարդակով, մեր կարծիքով, բավականին մեղմ են, ինչը ներկայումս հանգեցրել է նրան, որ սնանկության դատարանի վարույթում օր օրի աճում են սնանկացման դիմումները։ Բացի իրավակիրառ պրակտիկաում առկա խնդիրներից, առավել ուշադրության ենք ցանկանում արժանացնել հենց այն պայմաններին, որոնց ի հայտ գալը ոչ թե առաջնային են, այլ հետևանք են։ Հետևաբար, առաջարկվում է ավելի խիստ պայմաններ առաջադրել սնանկ ճանաչվելու նախապայմանների մասով, ինչպիսիք են սահմանված այլ զարգացած իրավական պետություններում։ Օտարեկրյա փորձից և սահմանված նորմերից ակնհայտ է այն, որ ՀՀ սնանկության օրենքի սահմանած նվազագույն աշխատավարձի 2 հազարապատիկը և այդքանով գերազանցվող ակտիվների արժեքը բավականին ցածր են՝ նույնիսկ հաշվի առնելով ՀՀ սոցիալական կեցության մակարդակը։ Ուստի, այս համատեքստում մեր պետությունը, անխոս, ունի պրոգրես փոփոխության կարիք։

Հաջորդ իրավական կարևոր խնդիրներից է հասանելիությունը տեղեկատվությանը և սնանկության վարույթին:

Հարցի առնչությամբ իրականացվել են որոշ հետազոտություններ, իսկ դրա հաշվետվությունից բխում է, որ տեղեկատվության հասանելիությունը սնանկության ամբողջ վարույթում խնդրահարույց է: Ծրագրի առաջին փուլի ընթացքում հարցված պարտապանների **70.5%-ը նշել է, որ տեղեկացված չի եղել սնանկության վարույթի մասին**, մինչև գործին ներգրավվելը, իսկ նրանց **50%-ից ավելին նշել է, որ տեղեկատվության պակասը հիմնական խնդիրներից է և սնանկության վարույթի վրա բացասական ազդեցություն է ունենում**: Նշվածը կարող է լուրջ ազդեցություն ունենալ սնանկության վարույթի ելքի վրա: Երբ վարույթի հետաձգման մեխանիզմները հստակ չեն, այն կարող է անհարկի ձգձգվել, որը կարող է հանգեցնել գույքի արժեքի և պահանջների բավարարման աստիճանի նվազեցմանը: Բացի այդ, տեղեկատվության աղբյուրներն ունեն սահմանափակ հասանելիություն: Քիչ թվով անձինք են հայտնել տեղեկատվություն ստանալու համար էլեկտրոնային ռեսուրսներից օգտվելու մասին, փոխարենը՝ հարցվածների մեծ մասը տեղեկատվություն է ստացել բանավոր կարգով՝ այլ միջոցների փոխարեն: Սնանկության համակարգի մասնակիցների տեղեկացվածության պակասը՝ զուգորդված ոչ արժանահավատ տեղեկատվական միջոցների օգտագործման հետ, նրանց դարձնում են խոցելի պարտատերերի կողմից հնարավոր չարաշահումների դեպքերում: Սնանկության ընթացակարգի արդյունավետության համար կարևոր նշանակություն ունեն ինստիտուցիոնալ կարողությունները:

Օրինակ, սնանկության շահագրգիռ կողմերին պատշաճ ծանուցելը և տեղեկատվություն տրամադրելը ապահովում է վարույթի թափանցիկությունը և չի խոչընդոտում պարտատերերի կողմից իրենց պահանջների ներկայացմանը (սա հատկապես կարևոր է արտադատական պարտատերերին ներգրավելու համար): Համապատասխանաբար, գործող ընթացակարգային նորմերի պատշաճ կիրառությունը պետք է ապահովի պարտապանի <u>ֆինանսական առողջացումը</u>՝ ներառյալ հնարավորությունը՝ պահպանելու և շարունակելու իր տնտեսական գործունեությունը: Նշվել է, որ

վարույթին մասնակից դարձած որոշ փորձագետները, նույնիսկ փաստաբանները, պատշաճ տեղեկացված չեն վարույթի մասին: Այդ հարցազրույցները ցույց են տվել նաև, որ սնանկության կառավարիչները իրենց պարտականությունների լիարժեք իրականացման համար որոշ դեպքերում օժտված չեն բավարար գիտելիքներով և հմտություններով: Միևնույն ժամանակ, խնդրահարույց կարող է լինել հիմնական դերակատարների՝ սնանկության վերաբերյալ օրենսդրության ոչ պատշաճ իմացությունը, ինչը նույնպես կարող է չարաշահումների տեղիք տալ, ինչպես նաև նվազեցնել պարտապանի կամ պարտատիրոջ համար արդար և փաստարկված որոշման կայացման հնարավորությունը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Տե՛ս ЮНСИТРАЛ. «Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк».
2. Տե՛ս ՍԴ 25.02.2008թ. թիվ ՍԴՈ-725, 27.01.2015թ. թիվ ՍԴՈ-1189, 26.05.2020թ. թիվ ՍԴՈ-1542 և 26.01.2021թ. թիվ ՍԴՈ-1572 որոշումները:
3. https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11
4. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents
5. https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/
6. https://www.gesetze-im-internet.de/inso/
7. https://www.gesetze-im-internet.de/starug/BJNR325610020.html
8. https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/4422
9. https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/125/enhttp://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ba1966142/
10. http://classic.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ba1966142/

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА БАНКРОТСТВА И ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Э.К. Хачатурян, Д.Т. Хачян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Права (ИП)

АННОТАЦИЯ

В условиях наиболее быстро меняющегося и развивающегося законодательства Республики Армения вопросы, возникающие в связи с институтом банкротства, становятся приоритетными, и возникает острая потребность в реализации быстрых и эффективных решений. В данном отчете мы сочли необходимым обсудить аспект введения банкротства в постсоветской Армении с указанием существующих правовых норм и проблемных вопросов в них или специальных элементов. Работа направлена на содействие перспективам развития института банкротства и государства, экономической и правовой системы в целом, поэтому путь развития системы банкротства, включая ее существующие и предыдущие модели, будет проанализирован с учетом всей цепочки законодательных норм.

Ключевые слова: экономико-правовое регулирование, процесс банкротства, ход изменений, план финансового оздоровления, дефолт.

FEATURES OF THE BANKRUPTCY PROCESS AND SETTLEMENT ISSUES IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

E. Khachaturyan, D. Khachyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Law (IL)

ABSTRACT

In the conditions of the presence of the most rapidly changing and developing legislation of the Republic of Armenia, the issues arising in relation to the institution of bankruptcy become a priority and there is a strong need for the implementation of quick and effective solutions. In this report, we considered it necessary to discuss the aspect of the introduction of bankruptcy in post-Soviet Armenia, specifying the existing legal regulations and the problematic issues in them or special elements. The work aims to contribute to the prospects of the development of the bankruptcy institute and the state economic and legal system in general, therefore, the path of the bankruptcy system will be analyzed, including its existing and previous models, taking into account the complete chain of legislative regulations.

Keywords: economic and legal regulation, bankruptcy process, progress change, financial recovery plan, default.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-183-193

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСМОТРА СТРАТЕГИЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Н.В. Бархударян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

nona.barkhudarian@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций, а также определены основные недостатки в сфере миротворчества ООН. Особое внимание уделено анализу инициатив, внедренных с 2000гг. в миротворческую деятельность, и оценке конкретных шагов, направленных на увеличение эффективности операций по поддержанию мира. В работе утверждается необходимость пересмотра стратегий и поиска новых подходов к миротворческой деятельности, а также делается заключение о постоянном стремлении к разработке более эффективных методов обеспечения мира и безопасности.

Ключевые слова: ООН, реформирование, миротворческие операции, конфликты, поддержание мира.

Введение

В столь сложных геополитических условиях мы являемся свидетелями многочисленных вооруженных конфликтов, обостряются многие политические противоречия, возникают новые вызовы и угрозы миру и безопасности

во всем мире, а также геополитические столкновения между ведущими международными игроками, что затрудняет решение социально-экономических проблем в мире в целом.

В такой ситуации значимость и роль ООН, как ведущей международной организации и глобального политического института, становятся еще более важными. В то же время ООН подвергается критике за устаревшие структуры и практики, за неспособность эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы, за потерю авторитета в мировых делах и за недостаточную легитимность принимаемых решений. Эти проблемы свидетельствуют о кризисе ООН и требуют глубокого научного анализа, который позволит ответить на возникшие вопросы и разработать конкретные меры по улучшению деятельности ООН и устранению обнаруженных недостатков.

Миротворческая деятельность ООН находится сейчас на переломном этапе и сталкивается с серьезными трудностями. Пытаясь преодолеть эти трудности, а также соответствовать новым глобальным вызовам современности, миротворческая деятельность ООН продолжает развиваться как в концептуальном, так и в оперативном отношении. Эти аспекты и объясняют высокую степень актуальности выбранной темы.

Цель исследования – определить важнейшие аспекты реформирования миротворческой деятельности с целью адаптации к современным процессам и новым реалиям. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: выявить недостатки в осуществлении миротворческой деятельности и найти пути повышения эффективности миротворческой деятельности.

Методология исследования обусловлена комплексным характером изучаемой проблематики. В основе методологической базы лежит интегративный подход, включающий проблемно-хронологический, структурно-функциональный методы, а также кейс-стади. Принцип историзма способствовал установлению причинно-следственной связи между актуальным положением дел и его предпосылками, а также определению условий развития и трансформации глобальной среды. Чтобы разобраться в сущности проблемы реформирования миротворческой деятельности, необходимо произвести структурно-функциональный анализ современной системы миротворчества. В рамках исследования применялся метод статистической обработки данных, показывающих эффективность и недостатки функционирования различных направлений деятельности ООН.

Вопросам миротворческой деятельности посвящены работы российских авторов, таких как В.И. Чуркин (бывший постоянный представитель РФ при ООН и в Совете Безопасности), А.И. Никитин [1–3], который углубленно изучал проблемы ООН, в частности, ее миротворческой деятельности. Трансформации миротворческой деятельности и ее развитию посвятили свои работы зарубежные ученые Саймон Честерман [4] и политолог Чадвик Ф. Элгар [5].

Эволюция и современное состояние миротворчества ООН

С начала своего существования ООН сталкивалась с вызовами в области миротворческой деятельности. При развитии конфликтов в разных уголках мира ООН регулярно выступала в качестве посредника и проводила мирные миссии для урегулирования этих конфликтов.

Однако в последние годы стало заметно, что существующие стратегии миротворческой деятельности недостаточно эффективны для решения современных проблем. Это вызывает необходимость пересмотра стратегий и поиска новых подходов к миротворческой деятельности.

Одной из главных проблем, с которой сталкивается ООН, является недостаточная гибкость ее миротворческих операций. Миротворческие операции часто ограничены мандатами, которые могут быть устаревшими и не отвечать текущей ситуации в конфликте. Кроме того, многие миротворческие операции ограничены бюджетными и ресурсными ограничениями, что может препятствовать их эффективности.

Другой проблемой является недостаток ресурсов и экспертизы в области миротворческой деятельности. В некоторых случаях ООН может не иметь достаточно квалифицированных кадров или необходимых ресурсов для эффективного решения конфликта. Это может приводить к ухудшению ситуации на местах и даже к дальнейшему распространению конфликта.

Также стоит отметить, что в некоторых случаях миротворческие операции могут ухудшать ситуацию на местах. Это может происходить, например, когда миротворцы не могут эффективно управлять конфликтом или не могут обеспечить безопасность на местах. Для решения этих проблем необходим пересмотр стратегий миротворческой деятельности.

Активные дискуссии о реформировании миротворческих операций начались еще в 2000г. Так, весной того года по поручению Генерального

секретаря Кофи Аннана была создана Группа ООН по операциям в пользу мира, для того, чтобы проанализировать недостатки тогдашней системы и разработать конкретные и реалистичные рекомендации для ее усовершенствования [6]. В состав этой группы были включены эксперты с опытом работы в области предотвращения конфликтов, специалисты в сферах миротворчества и миростроительства.

Главным результатом деятельности данной группы стал доклад Брахими (названный по имени ее Председателя Лахдара Брахими), который был представлен Генеральному секретарю в августе 2000г. [7]. В этом докладе эксперты выявили необходимость новых, более эффективных стратегий, направленных на предотвращение конфликтов (это касалось как долгосрочной, так и краткосрочной перспективы). В докладе говорилось также о важности структурных изменений (например, о реорганизации отдела военной и гражданской полиции), о необходимости внедрения передовых информационных технологий в миротворческую деятельность и т.д. Одним из главных факторов эффективности миротворческих операций в докладе было названо наличие четких, реалистичных и выполнимых мандатов. Доклад Брахими стал одним из основополагающих документов в процессе реформирования миротворческой деятельности ООН. Пять лет спустя на его основе была принята повестка дня «Миротворческие операции 2010» [6].

Далее, в июле 2009г. был опубликован другой документ: «Новая программа партнерства: открывая новые горизонты деятельности ООН по поддержанию мира» [8]. Он был представлен государствам-членам и партнерам по миротворческой деятельности. В программе предлагалось начать диалог для разработки концептуальной программы миротворческой деятельности, которая бы отражала позиции всех участников глобального партнерства по поддержанию мира. В документе были отмечены достижения в улучшении механизма миротворческой деятельности на основе предыдущих реформ, а также выявлены новые и нерешенные проблемы, на которые необходимо обратить внимание партнеров по миротворческой деятельности.

Данный документ был принят в рамках инициативы «Новые горизонты», которая была направлена на две цели. Первая состояла в анализе основных тактических и стратегических проблем, с которыми сталкивались (и будут сталкиваться в будущем) миротворческие операции ООН. Второй

целью была активизация диалога с заинтересованными сторонами для улучшения механизмов реализации миротворческих мероприятий ООН, которые соответствуют современным и будущим требованиям.

Спустя пять лет, в октябре 2014г. по инициативе Генерального секретаря ООН того периода Пан Ги Муна была сформирована Независимая группа высокого уровня по операциям ООН в пользу мира. Целью создания данной группы являлась всеобъемлющая оценка состояния миротворческих операций ООН, а также их предполагаемых потребностей. Следует отметить, что это была первая всеобъемлющая оценка проблем и потребностей со времен доклада Брахими, приуроченная к 15-ой годовщине его опубликования. По словам Пан Ги Муна, группа должна была исследовать широкий круг проблем в области миротворчества, которые включают в себя как меняющийся характер конфликтов и мандатов, так и проблемы миростроительства, вопросы, связанные с управленческими механизмами и планированием. Проблемы соблюдения прав человека также были приняты во внимание.

16 июня 2015г. упомянутая группа, состоящая из 16 экспертов, во главе которой был Жозе Рамуша-Орту (Тимор-Лешти), представила свой доклад Генеральному секретарю [9]. В докладе, в частности, подчеркивалась важность четырех масштабных изменений в целях достижения лучших результатов. Так, отмечалось, что именно политика должна стимулировать формирование и осуществление миротворческих операций, так как политические решения являются залогом прочного мира. Далее говорилось о необходимости более гибкого использования всего спектра миротворческих операций ООН и более плавных переходов между разными этапами миссий. Подчеркивалась важность всеобщего сотрудничества в области мира и безопасности в будущем. В качестве четвертого изменения в докладе была выдвинута идея человекоцентристского подхода в миротворческих операциях ООН.

Эксперты подчеркнули проблему недостаточного внимания к предотвращению конфликтов и медиации, а также недостаточной защиты гражданского населения. Авторы доклада призвали ООН разрабатывать более четкие и адаптированные стратегии, а также заявили о необходимости выполнимых мандатов и более высокой скорости выполнения определенных задач в области миротворческих операций. В докладе было уделено

важное место многостороннему сотрудничеству на глобальном и региональном уровнях.

Два года спустя новые реформы были предложены Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем [6]. Они касались не только самих миротворческих операций и их управления, но и, в целом, системы развития ООН. В соответствии с его концепцией, главным фокусом является политика. Основная цель заключается в уменьшении фрагментации и повышении качества работы, достижении большей согласованности и оперативности в обеспечении мира и безопасности. Можно сказать, что основное внимание уделяется превентивным мерам, сохранению мира и выполнению задач, определенных в «Повестке дня на период до 2030 года».

6 апреля 2017г. Гутерриш выступил на брифинге СБ по вопросу о миротворческой деятельности ООН, который проходил под председательством США [10]. Он подчеркнул, что главная цель заключается в разработке комплексной стратегии с учетом разнообразного характера миссий ООН и всех аспектов миротворческих операций, начиная с предотвращения и заканчивая разрешением конфликтов. Новая стратегия, по словам Гутерриша, должна включать в себя миротворчество, миростроительство и долгосрочное развитие, а также опираться на два ключевых принципа: четкое распределение мандатов с учетом разнообразия миссий и решающая роль в политическом процессе. Совету Безопасности в этой стратегии передается ключевая роль в том, чтобы обеспечить выполнение государствами мирных договоренностей.

Важным нововведением Гутерриша стало представление девяти направлений для реформирования миротворческих операций. Речь идет, например, о четких и выполнимых мандатах от Совета Безопасности, об улучшенном планировании, об увеличении количества женщин в рядах миротворцев. Важное значение придается также использованию современных технологий в миротворческих миссиях.

Далее, в октябре того же года на заседании Генеральной Ассамблеи глава ООН представил доклад о реорганизации компонента мира и безопасности ООН [11]. В этом докладе были сформулированы предложения, которые включали в себя пять основных пунктов. Так, говорилось об учреждении Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента миротворческих операций. Далее предлагалось

создать единую политическую и оперативную структуру, которую должен возглавлять помощник Генерального секретаря. Подразумевались также формирование постоянной группы руководителей под председательством главы. Еще один элемент предложений состоял в укреплении конкретных приоритетных сфер для наибольшей согласованности и высокого уровня координации в вопросах, касающихся мира и безопасности. Также говорилось о некоторых неструктурных изменениях, которые отражаются на методах каждодневной работы в области мира и безопасности.

Приняв к сведению упомянутые предложения, в декабре 2017г. Генеральная Ассамблея приняла Резолюцию A/RES/72/199, согласно которой Генеральный секретарь должен был представить всеобъемлющий доклад о предстоящей реформе компонента мира и безопасности [12]. В этом докладе должна была присутствовать подробная информация об учреждении Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департамента миротворческих операций.

В настоящее время Департамент по политическим вопросам и вопросам миростроительства (ДПВМ) имеет важное значение в вопросах, связанных с предотвращением и урегулированием конфликтов в различных регионах [13]. Департамент анализирует политические события в разных странах для того, чтобы выявить и предотвратить любые кризисы. Это гибкая структура, наделенная полномочиями реагирования на кризисные ситуации. Департамент имеет возможность, с учетом согласия правительств, направлять посредников, экспертов в области миротворчества в любую страну, где есть необходимость в этом.

Что касается Департамента миротворческих операций (ДМО), то данная структура руководит миротворческими операциями в любой точке мира [14]. Кроме того, с целью выполнения мандатов Совета Безопасности, данный департамент поддерживает связь с Советом Безопасности, а также со странами, которые предоставляют военную и финансовую помощь, и с конфликтующими сторонами. Данная структура занимается координацией совместных действий между учреждениями ООН, правительственными и неправительственными организациями в ходе миротворческих операций. Кроме того, департамент предоставляет руководящие указания другим политическим и миростроительным миссиям ООН – таким, как деятельность военных и полицейских контингентов, разминирование и др.

В марте 2018г. Генеральный секретарь выступил во время обсуждения на высоком уровне Советом Безопасности коллективных действий по совершенствованию миротворческих операций ООН [15]. Он озвучил серьезные проблемы миротворческих операций ООН, подчеркнув особенности, проблемы миссий в Мали, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике и Южном Судане. В выступлении была упомянута важность политических решений, которые не могут быть заменены миротворческими миссиями, а также была подчеркнута опасность, которой ежеминутно подвергаются миротворцы (со стороны вооруженных группировок и террористов).

Глава ООН упомянул также недостаточно высокий уровень подготовки и экипировки миротворцев. Он призвал мировое сообщество координировать свои действия в трех основных направлениях: реалистичные ожидания от миротворческих операций, более сильные и безопасные миссии, а также политические решения и более высокий уровень подготовки миротворческих миссий. В этих целях Гутерриш выдвинул инициативу «Действия по поддержанию мира (A4P)» [16]. Данная инициатива предполагала разработку совместных действий, которые различные государства-члены ООН планировали выполнять в области миротворческих операций.

В августе 2018г. глава ООН. представил «Декларацию о совместных обязательствах». В ней были определены обязательства, которые будут предприняты всеми сторонами для совместных усилий в поддержке миротворческих действий. В декларации подчеркивалось, что стороны привержены четким и реалистичным мандатам со стороны Совета Безопасности, обязуются направлять миротворцев с высоким уровнем подготовки и экипировки, улучшать координацию и механизмы управления операциями, защищать права человека и т.д. По состоянию на январь 2022г., данную декларацию поддержали 155 государств (в том числе Россия и Армения), а также несколько международных организаций: Европейский союз, Международная организация франкоязычных стран, Комиссия Африканского союза, НАТО.

Можно заметить, что в последующие годы не было предпринято существенных шагов для реформирования миротворческих операций ООН. Несмотря на продолжающиеся дискуссии и некоторые инициативы, в настоящее время в данной области присутствует большое количество проблем.

Так, среди самых крупных проблем следует выделить низкий уровень эффективности миротворческих операций, недостаточно развитые механизмы управления, проблемы в процессе принятия решений, медленные темпы рабочих процессов [17].

Также следует отметить неспособность миротворческих миссий адаптироваться к современным конфликтам с участием преступных группировок и террористов: в 2021г. из-за атак со стороны подобных структур были убиты 25 сотрудников миротворческих миссий ООН [18]. Недостаточно высок уровень подготовки миротворцев и дисциплины в рамках миротворческих операций. Следует также отметить, что мало внимания уделяется развитию механизмов многостороннего сотрудничества в области миротворчества.

Многие проблемы и вызовы на пути к достижению мира посредством миротворческих операций ООН констатируются самим руководством ООН и государствами-членами, о чем свидетельствуют вышеупомянутые инициативы и декларации. Эти проблемы регулярно анализируются экспертами, однако в настоящее время вся система миротворческих операций организации нуждается в комплексных реформах. Эти реформы позволят ООН существенно уменьшить масштабы проблем и адаптировать свои действия к современным реалиям.

Важно отметить, что скорость и характер реформы зависят от интересов основных участников процесса, которые определены реалиями мировой политики в современной международной системе.

Реформирование ООН – это не попытка преодолеть кризис, а естественный этап развития и эволюции ООН [19]. Если ООН сможет продемонстрировать явную готовность адаптироваться, то она сможет внушить чувство доверия и заручиться поддержкой правительств и народов всех стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитин А.И.* Миротворческие операции: концепции и практика. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
2. *Никитин А.И.* Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // «Мировая экономика и международные отношения», 2016, № 3.

3. *Никитин А. И.* Международные конфликты и их урегулирование // «Мировая экономика и международные отношения», 2006. № 2.
4. *Simon Chesterman*. You, the People: The United Nations, Transitional Administration, and State-building. Oxford University Press, 2004, 296p.
5. *Chadwick F. Alger.* Peace Research and Peacebuilding. Springer Science, 2013, 151p.
6. Операции ООН по поддержанию мира. Официальный сайт ООН [Эл. ресурс] // URL: https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping
7. Brahimi report. UN official web-site. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/a_55_305_e_brahimi_report.pdf
8. UN official web-site. A New Partnership Agenda: Charting a New Horizon for UN Peacekeeping. [Эл. ресурс] // URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/newhorizon_0.pdf
9. Global Centre for the Responsibility to Protect. Report of the High-level Independent Panel on Peace Operations. [Эл. ресурс] // URL: https://www.globalr2p.org/resources/report-of-the-high-level-independent-panel-on-peace-operations-on-uniting-our-strengths-for-peace-politics-partnership-and-people/
10. Глава ООН предложил девять направлений реформы миротворческой деятельности. [Эл. ресурс] // URL: https://news.un.org/ru/story/2017/04/1302811
11. Реорганизация компонента мира и безопасности ООН. Официальный сайт ООН [Эл. ресурс] // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/328/99/PDF/N1732899.pdf?OpenElement
12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 2017 [Эл. ресурс] // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/464/68/PDF/N1746468.pdf?OpenElement
13. Политические вопросы и вопросы миростроительства. Официальный сайт ООН. [Эл.ресурс] // URL: https://dppa.un.org/ru/about-us
14. Департамент миротворческих операций [Эл. ресурс] // URL: https://peacekeeping.un.org/ru/department-of-peace-operations#.
15. Secretary-General's remarks to Security Council High-Level Debate on Collective Action to Improve UN Peacekeeping Operations. UN Official web-site [Эл. ресурс] // URL: https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-03-28/secretary-generals-remarks-security-council-high-level-debate
16. Действия по поддержанию мира. Официальный сайт ООН [Эл. ресурс] // URL: https://peacekeeping.un.org/ru/action-for-peacekeeping-a4p
17. *Daniel K.* Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies. Challenges of the United Nations Peacekeeping Operations. [Эл. ресурс] // URL: https://dkiapcss.edu/nexus_articles/challenges-of-the-united-nations-peacekeeping-operations/
18. Reliefweb official web-site (service provided by OCHA). At Least 25 Peacekeeping, Associated Personnel Killed in Malicious Attacks during 2021, United Nations Staff

Union President Says. [Эл. ресурс] // URL: https://reliefweb.int/report/world/least-25-peacekeeping-associated-personnel-killed-malicious-attacks-during-2021-united
19. *Беленкова Е. Ю*. Современные дискуссии о реформировании ООН // «Власть», 2011, № 12. СС. 115–117; *Сазонова К.Л.* Анализ позиций «великих держав» по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций // Вестник Башкирского университета, 2008. Т.13, № 3. СС. 673–677; *Соломатина В.М.* Дискуссии о реформе ООН // Социальные и гуманитарные науки. Реферативныи□ журнал. Сер.: 5. История, № 3.

THE PROBLEM OF REVISING UN PEACEKEEPING STRATEGIES

N. Barkhudarian

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Social and Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

This article examines the peacekeeping activities of the United Nations, and also identified the main shortcomings in the field of UN peacekeeping. Particular attention is paid to the analysis of initiatives introduced since 2000 in peacekeeping and the assessment of concrete steps aimed at increasing the effectiveness of peacekeeping operations. The article asserts the need to revise strategies and search for new approaches to peacekeeping, and also concludes that there is a constant desire to develop more effective methods of ensuring peace and security.

Keywords: UN, reform, peacekeeping operations, conflicts, maintenance of peace.

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-194-206

КОНЦЕПТ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

С.О. Хачатурян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

satenik.khachaturian@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Одной из наиболее актуальных моделей нациестроительства в западном научном дискурсе является гражданский подход к выстраиванию символической связи как внутри своего населения, так и связи между государством и людьми. В рамках выстраивания армянского государства с 2018г. основным фактором и тенденцией политики нациестроительства становится гражданственность, которая могла бы стать основой для выстраивания обновленного мировоззрения армянина. Однако реализация концепта носит поверхностный и селективный характер в связи с непониманием действующей элитой значимости целенаправленной и всеобъемлющей политики идентичности, что в свою очередь лишь усугубляет проблемы социально-политической реальности армянского общества.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, государственная идентичность, национальная идентичность, армянская идентичность.

Гражданственность является одним из современных политических концептов развития нынешних государственных форм. В процессе становления и развития независимой Республики Армения политические элиты в

той или иной степени обращались к теме гражданственности, но особо актуализировалась тема гражданственности в армянском обществе в связи с митингами 2018г., именуемыми «Бархатной революцией».

В данном контексте рассмотрим трансформацию гражданского сознания армянского общества, так как протесты 2018г. носили ярко выраженный посыл гражданственности, а лидеры уличных демонстраций апеллировали к важности личного участия. В рамках ценностного кризиса и идеологического вакуума появляется возможность привнесения новых смыслов на уровне общественного сознания, что дало бы толчок для переосмысления действительности и формирования нового типа идентичности в совокупности с рядом паттернов поведения. На фоне бессилия армянского общества в противостоянии властным структурам лидеры «Бархатной революции» сформировали новый общественный дискурс о возможности мирной революции и смены власти путем проявления несогласия с действующим режимом. Лидер протеста раз за разом обращался к темам легитимности и народа как единственного источника власти, которым и являлся гражданин Армении. Вокруг протеста формировалась новая гражданская массовая культура, которая проявлялась через народное творчество, лозунги, музыкальное сопровождение, трансформации революции в бренд, художественное и литературное творчество. В 2018г. социальная действительность Армении была наполнена надеждой и верой в возможность подобного исхода: гражданин в условиях разочарованности и недовольства принял идею о том, что именно его протест и его действия изменят будущее страны. Однако уже во время митингов была заметна неполноценность в контексте выстраивания концепции гражданственности. Ретроспективно рассматривая различные аспекты «Бархатной революции», можно говорить о выстраивании грамотной политики проведения протестов, имеющих в своей идеологической основе популистские аспекты: именно им, а не гражданственности, было уделено большее внимание.

Протестное движение 2018г. достигло назначенных целей, тем самым закрепив идею о том, что именно гражданин Республики Армения определяет реалии страны. Многие активные участники «Бархатной революции» стали частью новой политической элиты, тем самым изменив его структуру, но при отсутствии понимания и плана дальнейшего развития взаимоотношений государства и общества назрел общественный кризис. Более того,

сами представители гражданского общества уже во главе государства не смогли концептуально оформить формат отношений между государством и гражданским обществом [1].

Пришедшая в 2018г. к власти политическая элита старалась создать образ новой, демократической и свободной Армении, главная ценность которой – гражданин и его благополучие. Из изменений можно отметить попытку действующей власти закрепить на уровне массового сознания символичность гражданственности путем утверждения в 2019г. праздника «День гражданина». На уровне символической политики через подобный акт возможно было закрепить идею важности гражданственности, транслировать идею о ценности гражданина для страны и определение данного формального статуса – как аспекта достоинства армянина. Несмотря на связь «Дня гражданина» с протестами 2018г., действующая власть ставила акцент на том, что данный праздник связан с чествованием гражданского самосознания, а не олицетворяет собой факт победы над предыдущим политическим режимом.

Но без реформирования системы образования, усовершенствования системы взаимоотношений внутри гражданского общества, разработки единого концепта развития нации и государства, без разноплановой работы над процессом развития политической и гражданской культуры сам факт празднования подобного дня не несет за собой ценностного значения. Однако так или иначе новая власть пыталась переосмыслить армянскую действительность, закрепив новое видение в стратегических документах. Так 10 июля 2020г. была опубликована новая «Стратегия национальной безопасности». В «Стратегии» 2020г. особый интерес уделен теме идентичности и гражданственности. Предисловием ко всей стратегии является послание премьер-министра, смысловое содержание которого удивляет осознанием проблемных аспектов, существующих в контексте армянской идентичности. Во-первых, определяется фундаментальное значение идентичности как основы национальной безопасности. Во-вторых, отмечается изменчивость национальной идентичности, так как, несмотря на преемственность, современное понятие «быть армянином» разнится с подобным пониманием армянина времен царя Арташеса. Данное значение меняется и трансформируется в силу условий, событий и факторов, влияющих на армянскую действительность. Это – важный аспект, позволяющий отойти от

закостенелого и мифологизированного формата армянской идентичности и преодолеть процесс формирования идентичности как самоцели. В-третьих, в данном послании производится попытка связать идентичность не только с прошлым, но и с будущим. В-четвертых, выделяется: «Армянское государство является единственным гарантом существования и развития армянского народа». Подобное положение о доминирующем значении государства могло лечь в основу нового типа идентичности и закрепить гражданско-государственный аспект в процессе армянской самоидентификации. Также при обозначении национальных целей указывается развитие «национально-государственной идентичности» (однако нет объяснения того, что именно вбирает себя подобный тип идентичности), а высшей национальной ценностью являются «Армянская государственность, гражданство Республики Армения, Армянская армия». Подобные постулаты свидетельствуют об осознании проблем, связанных с вопросом идентичности, и о более глубинном осмыслении вопроса государственности и гражданственности в рамках современной Армении, что могло бы способствовать развитию нового формата ответственных взаимоотношений государства и граждан в условиях ценностного перехода. Однако огромное удивление после такого содержательного в смысловом аспекте послания вызывает отсутствие упоминания идентичности в самой «Стратегии 2020г.».

Из плюсов можно выделить, что в «Стратегии» раз за разом апеллируется к статусу гражданина, придавая ему важность и ценность как государствообразующего элемента. В первую очередь, настоящее и будущее в руках граждан Республики Армения, а потом уже – всей, разбросанной по всему миру, нации. Именно гражданин является гарантом существования государства и обеспечения реализации армянской миссии. К данному вопросу привязываются такие аспекты, как репатриация армян, и, соответственно, увеличение числа граждан Армении. Также в Стратегии 2020г. отмечается важность развития гражданского общества, системы работающих институтов в третьем секторе и привлечения армянского народа к вопросам общегосударственного значения. При этом, закрепляется ключевое значение высокого уровня правосознания граждан в обеспечении высокоустойчивой системы государственного управления. Данные положения можно считать прогрессом в восприятии политической элиты гражданско-государственного аспекта мировосприятия и осознания важности выстраивания

связи между государством и гражданином. После публикации данной «Стратегии» 21 сентября 2020г. премьер-министр представил Стратегию развития Армении до 2050г. Никол Пашинян в своем выступлении отметил, что преобразования должны произойти во всех типах общественных взаимоотношений. Вновь в своей речи Пашинян отметил, что идеологической основой современной Армении является вечность армянской государственности и высокая значимость гражданства Республики Армения. «Стратегия» опирается на три ведущих лозунга: «Армения – мой дом, народ – моя семья», «Построим Армению по-новому» и «Будущее Армении зависит от одного человека, и этот человек – это ты» [2]. Идейность данных лозунгов подкрепляет концепт гражданственности, культивируя мысль о том, что гражданин определяет государство: армянин-гражданин – основа Республики Армении и без него существование страны невозможно. Но «Стратегия развития до 2050г.» не получила своего продолжения, кроме данной презентации, больше нечего отметить. К тому же, во время презентации были объявлены показатели, которые Армении необходимо достигнуть к 2050г. Например, разрешить демографическую проблему, подняв численность населения как минимум до 5 млн., преодолеть бедность, увеличить ВВП в 20 раз, создать 1,5 млн. новых рабочих мест, сформировать к 2050г. самую боеспособную армию в мире и не только [3]. Данные показатели уже тогда показались утопичными, и действующей политической элите нужно было дать невероятный старт для реализации данной идеи.

Уже 27 сентября, с началом Второй Арцахской войны, начался новый этап не только трансформации гражданской идентичности, но и общественной реальности Армении. Но стоит отметить, что в конце ноября 2023г. вновь началась работа над «Стратегией развития Армении до 2050г.». По 14-ти направлениям были приглашены эксперты и молодые научные кадры для дальнейшей работы и обсуждения. Одним из направлений является «Культура и идентичность», что отображает уровень понимания необходимости внесения данной темы на уровень политического дискурса, однако на сегодняшний день нет представления о том, в каком направлении будет развиваться данное направление.

Глубинность существующих проблем, связанных с армянской идентичностью, формированием концепта гражданственности и с системой государственного управления, оголил трагический исход Второй Арцахской войны. События 2020г. оказали сильнейшее влияние на состояние

армянской идентичности и восприятие армянской действительности. Проигранная война, тысячи погибших, потеря армянских территорий, некомпетентность государственных структур во многих направлениях, выбранная тактика проведения информационной политики и неспособность отстаивания национальных интересов стали мощным катализатором для обострения кризиса идентичности, то есть рассогласование между действительной и идеальной (виртуальной) идентичностью. Армянский народ столкнулся с крушением привычной картины мира, потерей ценностных ориентиров и демифологизацией идентичности, символические аспекты которой были разрушены. Арцахское движение и победа в Первой Арцахской (Карабахской) войне были основой формирования современной армянской идентичности. Будучи одними из важнейших столпов идентичности, данные факторы способствовали выстраиванию образа армянина-победителя, позволяя каждому члену армянской нации чувствовать себя причастным к победе. Уже Вторая Арцахская война стала символом унизительного поражения и слабости армянского государства. События военных дней стали настоящим кошмаром для армянского народа, вновь столкнувшегося с целенаправленной политикой уничтожения, со сложностями, болью, утратой тысяч людей и идейной дезориентацией.

Стоить отметить, что подобные тенденции наметились ещё до окончания войны. Эйфория, захлестнувшая народ в связи с успешностью «бархатной революции», постепенно улетучивалась из-за неспособности действующей власти воплотить в жизнь данные обещания. Социально-экономические проблемы не разрешались, коренных изменений не происходило, на уровне массового сознания власти не смогли провести идейную революцию, страна столкнулась с тяжелейшими последствиями пандемии из-за неэффективной эпидемической политики – все это свидетельствовало о некомпетентности действующего правительства и отсутствии у них стратегического плана развития всей страны, не говоря уже о политике идентичности. Вместо нового, более комплексного, формата взаимодействия государственных структур и гражданского общества, который мог быть выстроен в рамках новой модели «демократического армянского государства, в основе которого – гордый гражданин», в армянском обществе стала наблюдаться еще бóльшая отчужденность в отношениях между государством и гражданином.

Война стала апофеозом общественного упадка, окончательно вогнав армянское общество в состояние апатичности и усилив процессы общественной атомизации. Вторая Арцахская война стала переломным событием для армянского народа, получившего очередную «культурную» травму. Основоположник теории *культурной травмы* Дж. Александер определял ее как ощущение членами той или иной социальной общности, когда на них было оказано воздействие трагичного события, что «оставило неизгладимый след в их коллективном сознании, навсегда оставаясь в их памяти и изменяя их будущую идентичность самым фундаментальным и необратимым образом» [4]. Проигранная война подорвала основы армянской идентичности, которая многие годы формировалась под влияние различных идей, имеющих мало общего с действительностью. Все 44 дня ведения боевых действий армянскому обществу внушалось, что «мы победим», враг будет непременно разгромлен, при этом скрывалась правда об отступлениях, территориальных потерях и военных ошибках. Подобная информационная политика подорвала авторитет неприкасаемого института армянской армии и способствовала дискредитации Министерства обороны, что еще более углубило отчужденность населения даже от тех структур, к которым всегда был высокий уровень доверия. В одном из своих обращений к «гордым гражданам и гордым армянам Спюрка» премьер-министр сказал: «Мы переживаем, возможно, самый решающий момент в нашей многотысячелетней истории. Сегодня, как никогда, мы преисполнены несокрушимой решимости защищать нашу идентичность, нашу родину, наше право... Это новый Сардарапат, и каждый из нас обязан посвятить себя одной цели, и эта цель – победа!» [5]. Сардарапат для армянской нации является символом сражения, спасшего армянскую государственность. Тогда в армянском обществе царил невероятный духовный подъем, мобилизовавший армянскую нацию на еще одну битву во имя своей Родины. Трехстороннее заявление о прекращении огня в Нагорном Карабахе нивелировало победоносный дискурс, который являлся фундаментом армянского восприятия Арцахского вопроса. Действующая власть занимала достаточно национально-ориентированную и смелую позицию, которая являлась не следствием целенаправленно заданного вектора, а частью популистской политики, позволявшей ей укреплять собственную легитимность. Важно отметить, что за годы

независимости так и не была сформулирована позиция Республики Армении в отношении Арцахского вопроса, независимо от политических сил, стоящих во главе государства. На протяжении 30-ти лет хаотично и фрагментарно формировались порой диаметрально противоположные взгляды. Несмотря на переговорный процесс, в котором обговаривался статус НКР (НКАО) и передача 7 районов Азербайджану, в армянском обществе доминировал национальный дискурс отстаивания всех исконно армянских земель, восприятия Арцаха как неотъемлемой части Армении, при этом часть общественного мнения предполагал отказ от Арцаха как от «проблемы», не позволяющей самой Армении развиваться. При отсутствии политики идентичности различные субъекты конструируют общественное восприятие, например, посредством музыкального творчества, в котором закреплялись идеи безоговорочной победы и отказа от возможности тех или иных территориальных уступок. При этом на общегосударственном уровне не была четко обозначена позиция Армении, на которую она может и будет претендовать, проводя в соответствии с этим свою политику по различным направлениям. Формирование дискурса предполагает не только аспект трансляции и риторики, но и идеологическую подоплеку социальных практик, в которых происходит процесс структурирования идентичности. Складывается впечатление, что высший политический класс не осознавал важности и глубинности процесса формирования идентичности, а также тех проблем, с которыми он столкнется во время кризиса идентичности, порожденного непоследовательностью авторов, которые имели возможность влиять на общественное восприятие.

Кризисные ситуации, хотя и с большими потерями, являются лакмусовой бумагой для определения проблем государства. Сложившаяся в Республике Армения ситуация свидетельствует о глубинных проблемах, связанных с различными аспектами идентичности. На уровне политической элиты наблюдается несистемность работы с населением, непонимание значимости процесса самоидентификации, отсутствие аналитической работы и практической рефлексии в рамках политики идентичности. Властные структуры на сегодняшний день уступают в своих компетенциях для выстраивания комплексной и целенаправленной политики идентичности, которая могла бы преобразовать кризисную ситуацию, способствуя трансформации общественной реальности, мобилизации населения. Подобная

политика сработала в Азербайджанской республике после поражения в Первой Арцахской войне, которая в действительности стала временным перемирием, во время которого азербайджанская сторона смогла не просто мобилизовать все имеющиеся ресурсы, но и выстроить определенную национальную идею, определяющую важность государственного строительства и борьбы против армян. Вопрос Арцаха в азербайджанском дискурсе связан со всей Республикой Армения: краеугольным камнем азербайджанской идентичности является армянофобия и реализация политики памяти через фальсификацию истории и создание собственной реальности за счет армянского государства.

Ряд кризисных ситуаций и неспособность властных структур оперативно реагировать на вызовы и угрозы усилили процессы общественной атомизации, породив окончательный разрыв между обществом и государством. Стоит также отметить, что после «Бархатной революции» часть активного гражданского общества трансформировалось в политическую элиту, которая не смогла как стимулировать развитие гражданской культуры, так и развивать дальше стратегическую культуру высших органов государственной службы. Армянское государство вновь оказалось в ситуации, когда политические структуры не смогли достичь уровеня стратегического планирования, оставшись на точке реактивного реагирования, к чему еще прибавилось отсутствие самовоспроизводства гражданского общества. В итоге, властные и общественные структуры функционируют обособленно, без взаимного диалога и совместного пути развития. Даже несмотря на усиливающееся недовольство, накопленные отчуждение и напряженность не преобразовались в общественную борьбу в рамках институционального противодействия или общего протестного движения в связи с отсутствием единого фронта гражданственности, что также связано с низким уровнем политической и партийной культуры в Армении.

Переход Республики Армении к парламентской системе и полностью пропорциональной избирательной системе, в том числе и при формировании органов местного самоуправления (МСУ), оказалось слишком резким и быстрым шагом для армянского общества, т.к. при недостаточном уровне политической культуры подобная система способствовала усилению тенденций абсентеизма. Это явственно просматривается в контексте системы местного самоуправления РА. В обществе существует низкий уровень понимания необходимости активного участия в процессах разрешения вопросов

местного значения. Местный уровень представляет собой копию государственной власти, что противоречит сущности местного самоуправления. Систематически более половины населения не принимает участия в разрешении вопросов местного значения. Ярким примером являются выборы в Совет старейшин Еревана 2023г. Явка на выборы составила 28,46% [6], что свидетельствует о невовлеченности населения в вопросы местного управления и высоком уровне абсеинтеизма, укоренившегося в армянском обществе. Понимание населением сущности местного самоуправления значительно повысит уровень политической культуры граждан, которые смогут непосредственно определять жизнь своего местного сообщества.

В Армении, несмотря на отчужденность гражданского общества и государства, можно отметить активность субъектов гражданского общества в общественном секторе: реализовываются социальные проекты и действуют фонды различной направленности. При дистанцировании государства от вопроса концептуального обрамления общественных взаимоотношений и общенациональной идеи, на себя это взяло гражданское общество, которое на протяжении последних лет является автором различных концептов армянского государства, в том числе и в вопросах идентичности. Отдельно можно выделить военно-патриотические общественные организации (Мецн Тигран, АТАН, ПОГА, Азатазен и др), основная цель которых – повышение обороноспособности страны посредством обучения населения базовым основам военного дела, медицинской помощи и навыкам выживания. Подобные организации декларируют необходимость включенности каждого гражданина в систему общей безопасности и пополнения резервных подразделений ВС Армении. После Второй Арцахской Войны были представлены различные видения будущего армянской нации и государства. Была выдвинута общественная инициатива “The Future Armenian”, цель которой – выработка единого представления о развитии государства и нации при рассмотрении различных сценариев будущего Республики Армения. Несмотря на существующее понимание разработки общего концепта, подобные инициативы фрагментарны и точечны в своей реализации, что не позволяет говорить о масштабности, приводящей к общей гражданской консолидации.

К 2024г. действующая власть пытается выстроить концепт гражданственности с учетом изменения гимна, флага, герба, Декларации Независимости, школьных учебников и вектора развития всего государства. Новые

смыслы, которые закладываются в рамках проводимой политики идентичности, разрушают реальность армянина, имеющего представления об армянстве и Республике Армения. Например, премьер-министр в программе «Безопасная среда» Общественного радио заявил, что «сегодня необходимо урегулировать наши отношения с декларацией» [7], имея ввиду решение Национального совета Нагорного Карабаха и Верховного Совета Армении о воссоединении Карабаха и Армении. Один из столпов независимости Армении представляется как акт посягательства на территориальную целостность Азербайджана. Также во время встречи с сотрудниками Министерства Юстиции Никол Пашинян заявил, что «Республика Армения нуждается в новой конституции, не конституционных поправках, а в новой конституции» [8]. Декларация в своей сущности – это первая ступень армянского государства. Она представляет собой нормативное закрепление факта появления и существования Армении как государства, именно в ней закреплены основополагающие принципы и ценности, являющиеся национальными интересами нашего государства. Они незыблемы. Это основа и суть Республики Армения. Сама правовая система подчинена духу Декларации, а конституция основывается на ней. В связи с этим в рамках действующего правопорядка подобные высказывания вызывают ряд вопросов относительно функционирования Армении как конкретного политического образования. Для выстраивания связи «гражданин-государство» необходимо иметь представление о каждом компоненте данного взаимодействия. Подобный концепт государственности не учитывает фундаментальные основы государства, которые были заложены при формировании Третьей Республики Армения. При формировании гражданско-государственной идентичности, идеологический акцент ставится на Конституцию не просто как на основной закон страны, но и как на важнейший идейно-ценностный компонент. Одним из основополагающих принципов армянской государственности является восстановление исторической справедливости и воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха. Однако в структуре современной государственной идентичности территориальный аспект зиждется на Законе РА «Об административно-территориальном делении Республики Армения», исключая вопрос Арцаха из общегосударственной повестки и снимая ответственность с Армении как с гаранта безопасности.

Концепт гражданственности, предполагающий фундаментальную работу с населением, в частности, проведение политики идентичности и структурирование имеющейся реальности, не развивается, так как нынешний подход к данному вопросу носит декларативный и излишне конструктивистский характер. В связи с отсутствием привнесения действующей властью глубинных смыслов гражданственности в общество и с отсутствием целенаправленной работы с населением, которая бы отвечала фундаментальным потребностям армянского государства, наблюдаются кризис идентичности и социальная атомизация, которые лишь углубляют социально-психологические проблемы армянского общества.

На сегодняшний день Республика Армения вновь оказалась на развилке своего будущего, которая требует огромных усилий для выстраивания нового пути армянского государства. При деконструкции прежних идей и потери ценностных ориентиров в обществе появляется запрос на новый аксиологический пласт и смысловые основы общественной реальности. Итоги Второй Арцахской войны «открыли глаза» на ряд стратегических ошибок политической элиты Независимой Армении и позволили адекватно взглянуть на армянские реалии. Однако демифологизация идентичности без привнесения новых идей и смыслов губительно сказывается на процессе самоидентификации, но уже около трех лет государственные структуры Армении не могут использовать кризисную ситуацию как трамплин для идеологического пересмотра и развития новой государственно-гражданской идентичности, которая позволит осуществить переход к государственному мышлению на уровне массового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Саркисян О.Л., Дунамалян Н.А.* Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты // «Полис». Политические исследования. 2020. Т. 29, № 2. СС. 53–72.
2. Мы представляем разработку и реализацию Стратегии трансформации Армении как общенациональное движение, основанное на наших национальных ценностях и целях: премьер-министр 21.09.2020. Официальный сайт Премьер-Министра РА [Эл. ресурс]. URL: https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/09/21/Nikol-Pashinyan-meeting-Sept-21/

3. Довести население до 5 миллионов, в 7 раз увеличить среднюю зарплату – Пашинян представил стратегию до 2050 года. 21.09.2020. Информационная служба «Радио Азатутюн» [Эл. ресурс]. URL: https://rus.azatutyun.am/a/30850314.html
4. *Васильев А.Г.* Политика памяти: Российский опыт в свете теоретико-методологической рефлексии // Вестник РГГУ. Сер.: «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. №14 (136) [Эл. ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-rossiyskiy-opyt-v-svete-teoretiko-metodologicheskoy-refleksii
5. Это – новый Сардарапат: обращение премьер-министра Пашиняна к народу. 03.10.2020. Информационная служба «Радио Азатутюн» [Эл. ресурс]. URL: https://rus.azatutyun.am/a/30872133.html
6. Явка на выборах в Совет старейшин Еревана составила 28,46%. Сайт государственного информационного агентства Арменпресс [Эл. ресурс]. URL: https://armenpress.am/rus/news/1119736/
7. Интервью премьер-министра Пашиняна программе «Безопасная среда» Общественного радио Армении – Официальный сайт Премьер-министра Республики Армения [Эл. ресурс]. URL: https://www.primeminister.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2024/02/01/Nikol-Pashinyan-Interview-Armradio/
8. Армении нужна новая конституция – Пашинян. Информационно-аналитический центр (ИАЦ) VERELQ [Эл. ресурс]. URL: https://verelq.am/ru/node/139381

THE CONCEPT OF CITIZENSHIP IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-POLITICAL REALITIES OF MODERN ARMENIA

S. Khachaturian

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

One of the most relevant models of nation-building in Western academic discourse is the civic approach to building a symbolic connection both within its population and the connection between the state and people. Citizenship becomes the main factor and trend of nation-building policy within the framework of building the Armenian state since 2018, which could be the basis for building a renewed worldview of the Armenian. However, the implementation of the concept is superficial and selective due to the current elite's lack of understanding of the significance of a purposeful and comprehensive identity policy, which in turn only exacerbates the problems of the socio-political reality of the Armenian society.

Keywords: identity, civil identity, state identity, national identity, Armenian identity.

ПСИХОЛОГИЯ

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-207-213

РОЛЬ СЛОВА И ВНУШЕНИЯ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

М.С. Аветисян, У.Р. Бабаян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

mariana_avetisyan@yahoo.com, ulyanababayan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье описывается проблема: «феномен речи и внушение». В частности, мы изучили это явление у больных сахарным диабетом и заметили, что оно наиболее актуально у больных с этой проблемой. В статье представлен пример одного кейса, а результаты полного исследования мы представим в нашей дальнейшей работе. В статье представлены подходы различных авторов к внушению, его роли и значения. А также подчеркивается роль и значение речи. Каждый наш день начинается с внушения. Хотим мы того или нет, мы всегда внушаемся и внушаем друг друга.

Ключевые слова: внушение, суггестия, слово, влияние, сила речи, сознание.

Внушение – это психический процесс, посредством которого человеку передаются определенные идеи, точки зрения и поведение, минуя таким образом его критическое мышление и сознание [1, с. 159–160].

Речь – основное средство общения между людьми. Это позволяет нам передавать идеи, выражать чувства и устанавливать связи. Кроме этого с

помощью речи мы передаем знания и опыт, сохраняя и расширяя культуру и ценности общества. Тем не менее, мы также можем внушать речью. С помощью слов и риторики люди могут влиять на мышление и поведение других. Это может происходить в политическом дискурсе, во время рекламы, при общении в повседневной жизни и во многих других ситуациях. Сила речи может использоваться как в положительных, так и в отрицательных целях. Внушение может повлиять на наше поведение. Внушение играет важную роль в различных аспектах нашей жизни. Внушение играет важную роль в нашей жизни, поскольку оно может формировать наше мышление, поведение и восприятие мира.

По словам А. Морока, внушение неразрывно в нашей жизни. Оно проявляется целенаправленно или непроизвольно. Когда внушение в виде слов с определенным стереотипом входит в наше сознание, то там действует механизм прививки программы. Через внушение мы можем оказывать влияние на мышление, настроение, чувства и действия человека. Слово – это пища для функционирования человеческого мозга. Это нить, идущая от человека к человеку, средство кодирования окружающего мира, инструмент сознания, мысль, выражение обобщённого отражения действительности. Слова могут вносить глубокие изменения в организме. Слово – это не просто сочетание звуков, а сила речи [7, сс. 5–8].

Внушение или суггестия – это непосредственное влияние речи (информации), имеющее определенное смысловое значение. И.П. Павлов (1950г.) писал, что внушение происходит при наличии речевого воздействия. В это время в коре головного мозга, в полушариях возникает чувство, зарождается отрицательная индукция и, благодаря малому сопротивлению, распространяется по всей коре головного мозга. Поэтому слово или команда изолировано от всех влияний, и человек, будучи не в силах ничего делать, только подчиняется. Внушение всегда присутствует в нашей жизни, всегда и везде [13, с. 93]. Механизмы внушения в основном подсознательны, а процесс внушения сопровождается эмоциональностью.

По словам А.А. Налчаджяна, внушение – это такое воздействие с помощью речи, действий и выразительных движений на одного или нескольких лиц, которое обходит сознание и волю внушаемого и приводит к желаемым для внушающего действиям [6].

По определению Ж. Гондена, внушение – это общение, которое происходит иногда осознанно, иногда неосознанно, но всегда не зависит от воли (непроизвольное), то есть ответ исходит от бессознательного. Внушение – это не всегда прямые и директивные команды или условия. Косвенное внушение часто представляет из себя некоторые описания, вопросы, комментарии [15, с. 3].

Еще в 30-е гг. XX века профессор гипнолог К.И. Платонов, ученик В.М. Бехтерева, в своей книге «Слово как физиологический и лечебный фактор» привёл неопровержимые доказательства того, как слово может влиять практически на все процессы в организме [16].

С первой минуты нашего рождения до последней минуты нашей жизни мы подвержены внушению. «Не внушение ли “колыбельная” матери, не внушение ли первые шаги ребенка и когда учат говорить, не внушение ли всё его образование и воспитание, не внушение ли заимствование чужих обрядов, привычек, чужого языка, идей и образа жизни? Развитие личности и общества, в целом, есть не что иное, как результат внушения. Если мы внимательно изучим психологию внушаемого, то увидим, что его главным краеугольным камнем является подражание» [2].

Каждый человек постоянно находится под прямым или косвенным (опосредованным) влиянием других предметов и субъектов. Внушение более эффективно, когда оно имеет эмоционально-смысловую насыщенность и сопровождается соответствующей мимикой, жестами и тональностью [8, сс. 47–51]. Все, что мы чувствуем, видим, слышим, пробуем на вкус, нюхаем, осязаем, и даже советы других внушают нас и наша подсознательная мысль принимает их, когда сознательная мысль спит или свободна [5].

Основное средство внушения – речь суггестора. Невербальные факторы – такие, как жесты, мимика и т.д., обычно имеют дополнительный эффект [14].

Внушение с помощью речи – основной инструмент работы врача-психотерапевта [10]. Так, например, слово «лимон» при соответствующих условиях может вызвать обильное выделение слюны точно так же, как если бы кусок лимона действительно был показан человеку (в этом случае проявилось бы действие первой сигнальной системы). Можно привести множество примеров такого порядка. Павлов называет слово реальным подстрекателем [4, с. 35].

К.И. Платонов, ученик В.М. Бехтерева, считал, что внушение в виде речевого воздействия может влиять на любую функцию человеческого организма [9, с. 34]. Феррaус лечил лихорадку с помощью бумажки, на ней было написано два слова – «против лихорадки», и пациент должен был каждый день вырезать по одной букве [3]. Внушение – самое полезное качество человеческого разума, у него есть и обратная сторона. Он делает нас почти беззащитными перед градом негативных впечатлений, которые ежедневно обрушиваются на наше подсознание [12].

В общественной жизни внушение незаметно распространяется от человека к человеку, от коллектива к человеку и от человека к коллективу. Во время общения каждый человек выступает в роли внушаемого и внушающего [11, с. 83–86]. Так, например, человека нельзя научить чему-то на языке, которого он не знает. Вариантом внушения является плацебо-терапия, при которой пациенту, например, говорят, что данное средство способствует сну, и при этом дается совершенно безразличное вещество. В этом случае, пациент ошибочно приписывает начало действия раздражителю, который сам по себе, без заверения врача, не в состоянии его вызвать. При лечении внушением в гипнотическом состоянии сна пациенту, в первую очередь, объясняется суть терапевтического метода. Например, указывается, что гипнотический сон – это нормальное состояние сонливости или глубокого сна, при котором человек может слышать и воспринимать речь врача. Затем проводятся тесты, позволяющие судить о степени внушаемости загипнотизированного человека [17].

Таким образом, мы поняли проблему «феномена речи и внушения», какое влияние он оказывает на качество жизни человека. Проведя анализ кейса, который прилагается ниже, мы поняли, что слова оказывают большое влияние на качество жизни человека и могут вызывать различные эмоции и чувства, вплоть до болезни. Словами мы всегда внушаем и внушаемся. Внушение – это психологический процесс, который влияет на мысли, убеждения или поведение человека.

Теперь представим вам один случай, когда у 66 летней А. диабет и у нее ярко выражена роль вербального внушения. Она замужем, имеет детей, работает бухгалтером-экономистом в государственном учереждении. Самостоятельно регулирует процесс работы. В последнее время она часто жалуется на бессонницу, тревожное и нервное состояние. Она обратилась за

психологической помощью, потому что испытывала эмоциональные и психологические затруднения, связанные с ее состоянием. Пациент сообщает о различных проблемах, включая страх, тревогу и депрессию, связанные с диабетом и его лечением. Она также высказывается о диете с низкой мотивацией, о контроле уровня сахара в крови и физической активности.

В 2017г. исследуемая впервые перенесла серьезный психологический стресс. В 2018г. врачи осмотрели и выяснили, что у обследуемой – сахарный диабет. Узнав эту новость, пациентка была взволнована, и возникло психологическое напряжение, тревожность. В ходе беседы исследуемая заявила, что в течение последних 15 лет не может полностью испытывать радость. Постоянно думает о будущем своих детей. Она всегда винит себя в том, что у нее нет еще одной дочери, чтобы у нее была бы сестра (у нее двое сыновей и одна дочка). Пациентка боится будущего, всегда задается вопросом: «Что будет?..» Когда что-то рассказывают, сразу хочет услышать конец, ее интересует только будущее и прошлое, она не живет настоящим. Она страдает бессонницей, а когда удается поспать несколько минут, ей снятся кошмарные сны. Даже ночью ей некомфортно в постели. Ночью все отрицательно влияет на нее, и она с нетерпением ждет рассвета. У нее есть чувство самообвинения. Когда кого-то оскорбляет или говорит грубое слово, не осознавая этого, чувство самообвинения усиливается. Когда она получает печальные известия от родных и близких, грусть одолевает ее, и она сразу полностью падает духом, но при этом всегда очень чувствительна и тактична. Она боится темноты, уровень тревожности повышается, особенно в вечерние часы; много раз она говорила, что «темнота – это плохо». Во время разговора она сказала, что когда «я слышу радостную новость, я сразу радуюсь, но когда я слышу печальную новость, меня это очень трогает, и это вызывает тревогу у меня на долгое время». Ее беспокоит состояние страны, ожидания в больших очередях, печальные интернет-новости. Она вполне понимает и осознает, что на нее воздействуют плохие слова и у нее ухудшается настроение, но в случае хороших вестей она радуется. Уровень ее внушаемости очень высок, во время ссор она боится, учащается работа сердца и повышается давление. И это негативное состояние длится очень долго. Когда ей рассказали о пользе и вреде феномена внушения, она в конце поняла и сказала: «Внушаемость привела меня к этому состоянию и появился сахарный диабет». Она ждала нашего разговора с нетерпением. Я

объяснила исследуемой, что, если с помощью внушения у нее развилось заболевание диабета, то можно сделать аналогичное и улучшить ее состояние. Она начала думать, согласилась и улыбнулась.

Таким образом, подводя итог нашему анализу, мы пришли к выводу, что слова оказывают большое влияние на качество жизни человека и могут вызывать разные эмоции и чувства, вызывать болезни, а также помочь улучшить свое состояние. Словами мы всегда внушаемся и внушаем. Внушение – это психологический процесс, который влияет на мысли, убеждения или поведение человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Մատինյան Ա.* Հոգեբանոիթցան անհրաժեշտությունն առօրյայոիմ. Եր., 2013. էջ. 159–160:
2. *Արծրունի Վ.* /Բժշկապետ/ Հիպնոտիսմ երկրորդ մաս. Թիֆլիս, 1895:
3. *Վասիլև Լ.Լ.* Մարդու հոգեկանի խորհրդավոր երևույթները. Եր., 1964. Էջ. 86–102:
4. *Պլատոնով Կ.Ի.* Ներշնչումը և հիպնոսը. Եր., 1953, էջ 35:
5. *Շերբերյան Հ.* Մարդկային մտքի քաջագործությունը կամ գործնական հոգեբանություն. Թիֆլիս, 1913:
6. *Նալչաջյան Ա.Ա.* Սոցիալական հոգեբանություն. Եր., «Զանգակ-97», 2004. էջ 379:
7. *Морок А. Разумовская К.* Тайны мозга. М.: Изд-во «Научная книга», 2021. СС. 5–8.
8. *Кандыба В.М.* Тайные возможности человека. Ростов-н/Д, 1995. СС. 47–51.
9. *Пичугин В.Г., Годунова Л.А.* Недирективные методы внушения в ходе предвыборных кампаний: syberleninka.ru. С. 34 (Дата обращения: 31.10.2022г.).
10. *Евтушенко В.Г.* Методы современной гипнотерапии. М.: Изд-во Института «Психотерапия», 2010. 384 с.
11. *Шварц И.Е.* Внушение в педагогическом процессе. Пермь: «Книжный Мир», 2009. СС. 83–86.
12. *Лекрон Л.* Добрая сила (Самогипноз). М., 1992.
13. *Зелинский С.А.* Современные психотехнологии манипулирования: в 2-х т. Т.2., 2009 [Текст печатается в авторской редакции].
14. *Смирнова Е.М., Шульга А.С., Куташова Л.А.* Суггестивная Психотерапия в лечении неврозов. Т. 2, № 8 / Кафедра психиатрии и Неврологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, Россия, Воронеж: “Elibrari” (Дата обращения: 25.06.2022г.).
15. *Хайкин А.В.* Эффект плацебо, механизмы самовнушения и интеллект соматических (телесных) процессов. (к исследованию психической регуляции процессов самоисцеления тела): “Elibrary”. С. 3 (Дата обращения: 24.06.2022).

16. *Лабердина М.Н.* Техники НЛП как метод саморегуляции в лечении психосоматических расстройств: “Elibrary.ru” (Дата обращения: 09.02.2023г.).
17. *Елисеев Ю.* Психосоматические заболевания. С. 31 (Дата обращения: 07.01.2023г.): https://bookap.info/genpsy/eliseev/gl19.shtm

THE ROLE OF WORDS AND INSPIRATION IN THE LIVES OF PEOPLE WITH DIABETES

M. Avetisyan, U. Babayan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

Summary: The article describes the problem of “the phenomenon of speech and inspiration”. Our goal is to attract the attention of psychologists and doctors to the phenomenon of words and inspiration. We must focus our attention on every word we utter, speech, timbre of voice, tone. The purpose of our work is to improve and heal every visitor who comes to us. The problem is relevant, especially among psychologists and doctors. All visitors are very delicate, therefore, we are required to communicate carefully. Treatment begins with an authoritative speech by a specialist. The word can affect almost all processes occurring in the body. Every day begins with inspiration. Whether we like it or not, we are always inspired and inspire each other.

Keywords: suggestion, suggestion, word, influence, power of speech, consciousness.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-214-221

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

А.С. Берберян, Б.А. Далогланян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

aspsy@inbox.ru, daloglanyanbella@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме исследования взаимосвязи саморегуляции и ценностных ориентаций. В контексте индивидуального становления личности и социального взаимодействия с группой данная проблема является одной из актуальных и значимых в современной психологии. Саморегуляция занимает центральное место в осознанной целенаправленной деятельности человека, которая в свою очередь обусловлена множеством факторов. Одним из факторов является самоотношение, которое выступает в роли оценочного критерия по отношению к собственной личности. Мы провели эмпирическое исследование, результаты которого имеют практическую ценность.

Ключевые слова: саморегуляции, ценностные ориентации, личность студента.

Актуальность этой работы обусловлена ее недостаточным исследованием данной темы в современной научной психологии. Саморегуляция как фактор эффективности деятельности в современном мире обеспечивает своевременное и успешное достижение целей на разных этапах личностного и профессионального развития. Повышение квалификации, непрерывное образование – постоянный процесс, сопровождающий специалиста любого уровня в течение всей его профессиональной деятельности.

Ценностные ориентации личности являются одним из основных структурных образований зрелой личности, именно в них сходятся ее различные психологические характеристики. Ценностные ориентации человека являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношение к себе, к миру и способствуют установлению характерных для него отношений с миром. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек ищет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности.

Особенности строения и содержания ценностных ориентаций личности обуславливают ее направленность и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности.

Цель исследования: выявление взаимосвязи между уровнем самоорганизации и ценностными ориентациями студентов.

Гипотеза: мы предполагаем, что между саморегуляцией и ценностными ориентациями существует определенная взаимосвязь.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, тестирование, в том числе методики: Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев), методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможном использовании результатов исследования для дальнейшего углубленного изучения этой проблематики.

Психическая саморегуляция представляет собой воздействие человека на самого себя с помощью слов или образов, в целях управления своей деятельностью, своим психическим состоянием и развитием своих свойств, умений и навыков.

Функционирование человеческого организма и обеспечение его целостности осуществляются за счет трех основных систем: гуморальной, нервной и психической. Среди упомянутых систем роль саморегуляции занимает особо важное положение. О.А. Конопкин предложил концептуальную модель, воспроизводящую наиболее общие структурно-функциональные моменты строения осознанной СР деятельности, выделив в ее процессе следующие основные функциональные составляющие: цель деятельности (в том виде, в каком она понята и принята субъектом); субъективная модель

значимых для достижения цели условий деятельности; программа деятельности; система критериев успешности достижения цели; звено оценки (обратной) информации о результатах деятельности; звено коррекций. Концептуальные представления о модели СР были разработаны и экспериментально проверены первоначально на сенсомоторной деятельности человека, а затем успешно применялись и при анализе регуляторных процессов в учебной и различных видах профессиональной деятельности, а также в спорте высших достижений.

Основные функции психической саморегуляции: отражение окружающей действительности и самого человека (моделирование деятельности, поведения, состояния). Целью психической саморегуляции является определенный результат, полученный при выполнении заранее смоделированной картины действий. В качестве средств психической саморегуляции выступают способы самовоздействия, которые способствуют повышению настроенности человека на определенную деятельность. Данные способы могут выступать как в виде самоприказов, так и в виде определенных ежедневных мероприятий, способствующих выполнению определенной деятельности. Результатом ПСР является окончательный результат, который может быть представлен как в предметном мире, так и в психоэмоциональном состоянии субъекта. Таким образом, психическая саморегуляция способствует управлению сознательный деятельности, регулированию стабильного состояния личности.

Среди форм психической саморегуляции можно выделить: осознаваемую, неосознаваемую и частично осознаваемую. Осознаваемая, волевая, произвольная регуляция – данный тип регуляции характеризуется постановкой цели и выбором средств, доступных для его осуществления. Образ желательного результата в будущем создается на основе актуальной в настоящем времени ситуации и необходимым итогом.

Помимо указанных особенностей, для волевой регуляции также необходима мотивация, в основе которой находится намерение. Благодаря произвольной саморегуляции происходит реализация цели. Также возникают на пути препятствия в виде потерь, усталости и т.д., которые преодолеваются волевой регуляцией, неосознаваемой саморегуляцией. В случаях, когда произвольная регуляция неполноценно формирует и детерминирует человеческую деятельность, непроизвольная регуляция является основным

компонентом для выстраивания определенного способа действия. Процесс перехода саморегуляции от сознательной к неосознанной и обратно в определенном промежутке является частично осознаваемой. Она характеризуется недостаточной отчетливостью в сознании человека, в виде примера можно привести состояния засыпания и пробуждения.

Ценностные ориентации представляют собой одну из важных составляющих личностной организации, которая определяет и направляет деятельность человека в характерном и соответствующем для его индивидуального стиля, также ценностные ориентации играют ключевую роль в выстраивании межличностных отношений.

Уровень развития личности напрямую зависит от степени сформированности ценностей, данный факт обусловливает концепцию о важности целостного компонента в структуре личности.

Формирование концепции жизненного пути личности образует сущность мотивов личности, смысложизненной ориентации, также от ценностной основы личностного строения зависит вид жизненной стратегии, которая заключается в способах взаимодействия с окружающим миром и с самим собой, в основе которой лежат такие аспекты, как морально-нравственные нормы, убеждения, выражающиеся во всех сферах жизни.

В советской психологии проблеме ценностных ориентаций уделялось достаточно большое внимание. По Н. Розову, в его работе «Ценности в проблемном мире» вопрос о ценностях представлялся следующим образом: «ценность подобно истине, человеку, культуре, по-видимому, никогда не будет определена исчерпывающим образом, однако понимание этого обстоятельства не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций, отвечающих необходимости решения современных проблем».

Согласно А.Н. Леонтьеву, понятие «ценность» в себя вбирает несколько составляющих. Они представлены в виде смысла и значимости, конкретные предметы, необходимые для удовлетворения потребностей, также ценности – это абстрактные сущности и индивидуальные значения, которые имеют своеобразный вид у каждой личности. Также в трактовке Леонтьева ценности имеют социологизированную природу, данный критерий он относил к надындивидуальному уровню, поскольку его становление определяется социальным фактором. Еще одним критерием, определяющим ценность в данной теории, является направленность личности и его идеалы.

Изучая проблему ценностей, Рокич разделил ценности на два полюса:

1. терминальные, в которых определение цели происходит с точки зрения индивидуального и общественного значения, поощряется их достижение;
2. инструментальные, в которых определенный стиль действия предпочтительнее как со стороны самой личности, так и с общественной точки зрения.

В соответствии со сферами общественной жизни человека С.С. Бубнова, В.Ю. Крылов, И.Я. Яковлев выделяют 3 группы ценностей: духовные, социальные и материальные.

1. Материальные ценности представлены в виде ценностно значимых объектов и предметов, вещами непосредственного применения. Также к материальным ценностям относятся природные блага и предметы культурного наследия.
2. Социально-политические ценности, к ним относятся социальные блага в виде определенных социальных движений, также те процессы или события, которые способствуют развитию, процветанию общества и укреплению мира между различными группами как внутри этноса, так и в межэтнических отношениях.
3. Духовные ценности – нормативно-оценочная сторона общественных явлений. Духовными ценностями принято считать ценности морали, права, науки и т.д.

Помимо различения ценностей по их общественному критерию, ценностные ориентации следует рассматривать также в контексте индивидуальных, групповых и общечеловеческих сторон.

1. Индивидуальная или личностная ценность – это та идея, тот предмет, которые представляют определенную значимость для человека. Личностные ценности обусловлены индивидуальными потребностями, следовательно, соответствуют вкусам, привычкам и общему уровню развития человека.
2. Групповые ценности – это те ценности, которые имеют предметную значимость для группы людей. Данная группа может быть представлена в виде определенного класса: нации, народа, семьи и т.д.
3. Общечеловеческие ценности – значимость предметов, явлений, идей для мирового сообщества. К указанным ценностям можно

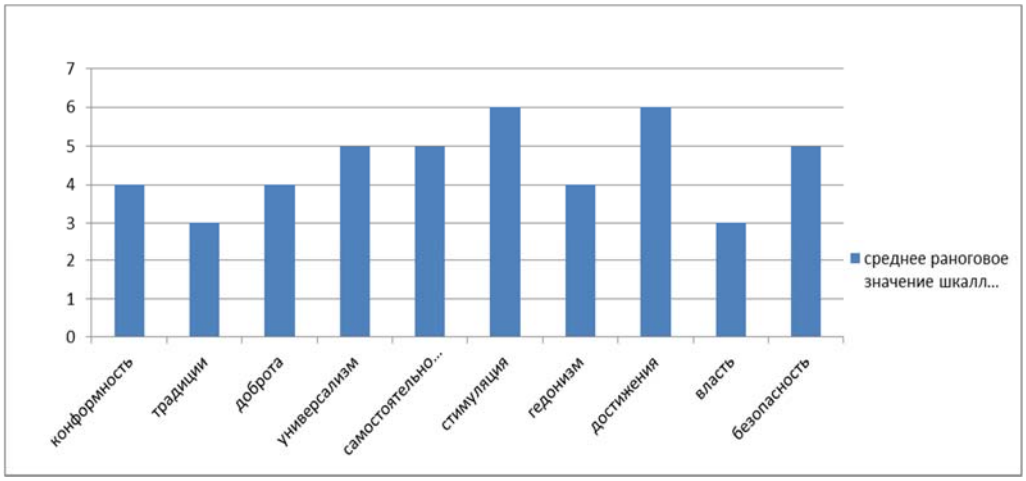
отнести социально-политические, нравственные принципы, которые имеют универсальный характер трактовки для большинства населения в мире. К общечеловеческим ценностям можно отнести также такие критерии, как справедливость, гражданский долг, человеческое достоинство.

Еще одним автором, который исследовал и выявил собственную классификацию ценностей, является Ш.Шварц. В результате собственных исследований Шварц сформулировал теорию базовых ценностей индивидуального уровня, в которой выделил базовые ценности: Власть, Традицию, Конформность, Безопасность и др. Данная классификация представляется нам наиболее целесообразной для контекста нашего исследования.

Результаты исследования

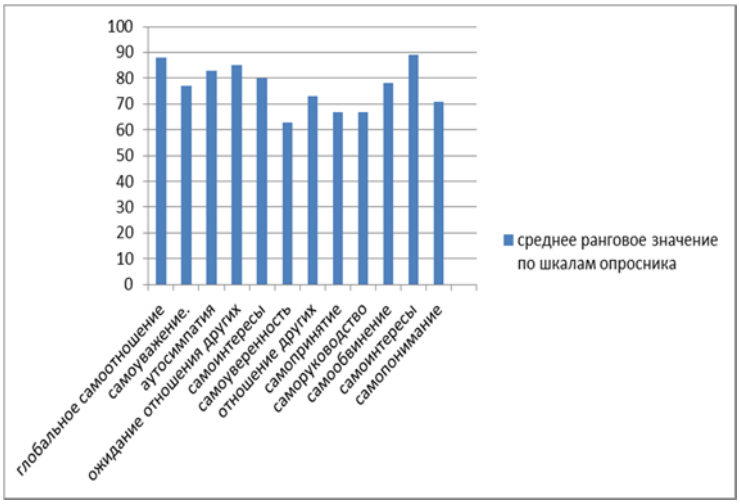
По результатам первой методики мы выявили, что максимально выражены шкалы ценностных ориентаций: стимуляция, достижения, далее представлены ценности, имеющие среднюю выраженность – универсализм, самостоятельность и безопасность. В меньшей степени выражены традиции и власть. Результаты нашего исследования по первой методике представлены в Диаграмме 1.

Диаграмма 1. Результаты исследования ценностных ориентаций у студентов.



По результатам второй методики, мы выявили, что максимально выражены самоинтересы, глобальное самоотношение, ожидание отношения других, аутосимпатия, ожидание отношения других, саморуководство и др. Минимально выражена шкала самоуверенности. Результаты нашего исследования по второй методике представлены в Диаграмме 2.

Диаграмма 2. Результаты исследования самоотношения у студентов.



Результаты статической обработки данных

Мы провели корреляционный анализ между шкалой саморуководства, как важного компонента саморегуляции, и ведущими ценностными ориентациями. Нами были выявлены следующие показатели: саморуководство-самостоятельность p = (0.534); саморуководство-стимуляция p = (0.443); саморуководство-достижение p = (0.577); саморуководство-безопасность p = (0.382.)

Выводы

Теоретический анализ психической саморегуляции способствует управлению сознательный деятельности, регулированию стабильного состояния личности. От ценностной основы личностного строения зависит вид

жизненной стратегии, которая заключается в способах взаимодействия с окружающим миром и с самим собой, в основе которой лежат такие аспекты, как морально – нравственные нормы, убеждения, выражающиеся во всех сферах жизни.

Рассмотрев и проанализировав полученные данные эмпирического исследования, можно утверждать, что наша гипотеза о существовании взаимосвязи между саморуководством и ценностными ориентациями студентов получила подтверждение.

RELATIONSHIP OF COMPONENTS OF SELF-REGULATION AND VALUE ORIENTATIONS

A. Berberyan, B. Daloglanyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of studying the relationship between self-regulation and value orientations. In the context of individual personality development and social interaction with a group, this problem is one of the most relevant and significant in modern psychology. Self-regulation occupies a central place in conscious, purposeful human activity, which in turn is determined by many factors. One of the factors is self-attitude, which acts as an evaluative criterion in relation to one's own personality. We conducted empirical research, the results of which have practical value.

Keywords: self-regulation, value orientations, student personality.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-222-229

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У МЕНЕДЖЕРОВ

А.С. Берберян Э.А. Овсепян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

aspsy@inbox.ru hovsepyanelen1998@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с мотивацией и со стрессоустойчивостью среди менеджеров. Проблема мотивации и стрессоустойчивости чрезвычайно актуальна. Исследованием мотивации и стрессоустойчивости занимались такие ведущие учёные, как: Абрахам Маслоу, Ханц Хекхаузен, Д.А. Леонтьев, Е. П. Ильин, Витис Казиса Вилюнас, В.А. Бодров и другие. Основателем теории стресса по праву считается канадский физиолог Ганс Селье. Его работа «Синдром, вызываемый различными повреждающими агентами» положила начало учению о стрессе.

Мы провели эмпирическое исследование по выявлению мотивации и стрессоустойчивости. Полученные нами результаты имеют практическую значимость для менеджеров в сфере управления.

Ключевые слова: мотивация, стресс, менеджеры, управление, потенциал.

Введение

Актуальность работы: данная тема имеет социальную значимость и недостаточно изучена в научной литературе в конкретной среде.

Психология управления занимается разными проблемами, и мотивация является одной из важных проблем в сфере управления.

По Розанову, психология управления изучает эффективные методы управления, включая мотивацию сотрудников, управление организационными конфликтами, искусство ведения переговоров и другие элементы,

важные для эффективного руководства командой. Поскольку мотивация считается одной из самых сложных функций управления, вопрос мотивации занимает важное место в психологии управления. Мотивация является одним из основных факторов, определяющих эффективность работы [4].

Мотивация представляет собой процесс побуждения себя и других к действиям для достижения определенных целей, также факторы, влияющие на действия руководителей и специалистов, и на основе их оценки – применение соответствующих мер.

Суть мотивации как функции управления заключается в том, чтобы сотрудники компании выполняли свои задачи в соответствии с делегированными им правами и обязанностями и в соответствии с решениями руководства.

Сегодня мотивация, как психическое явление, трактуется по-разному. В одном случае, как совокупность факторов, которые поддерживают и направляют, то есть определяют поведение (К. Мадсен [K. Madsen, 1959]; J. Godefroy, 1992), в другом – как совокупность мотивов (К.К. Платонов, 1986), в третьем – как побуждение, определяющее активность организма и задающее ее направление. Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции определенной деятельности (М.Ш. Магомед-Эминов, 1998), как процесс мотивированного действия и как механизм, определяющий возникновение, направление и способ выполнения определенных форм деятельности (И.А. Джидарьян, 1976), как общая система процессов, ответственных за мотивацию и деятельность (В.К. Вилюнас, 1990).

Мы считаем, что теория и определение Маслоу более уместны в контексте нашего исследования. А. Маслоу сформулировал новую теорию мотивации, в которой представил свое видение понимания механизмов человеческого поведения. Он утверждал, что мотивы поступков людей в большинстве своем не носят экономического характера, а представляют собой различные потребности, которые могут быть удовлетворены лишь частично и косвенно с помощью денег.

Согласно принципу иерархии, разработанному А. Маслоу, потребности на каждом новом уровне становятся значимыми для человека только тогда, когда предыдущие потребности удовлетворены. В отличие от более ранних теорий мотивации, в которых физиологические потребности были отправной точкой мотивации, у Маслоу они выглядят относительно изолированными и используются как «каналы» для других, более высоких или более сложных потребностей [7].

Маслоу также выделяет стадии мотивации. По мнению автора, потребность в развитии и признании, социальная потребность и потребность в безопасности – базовые потребности [3].

В книге Е.П. Ильина «Мотивация и стимулирование» процесс мотивации начинается с осознания мотива. Такая трактовка мотивации связана с тем, что мотив понимается как объект удовлетворения потребности, то есть мотив дается человеку как бы сам по себе. Его не нужно формировать, а только актуализировать (как образ в сознании человека)» [6].

По мнению Карпова, принцип мотивации в психологии (в деятельности менеджера) определяется «мотивирующими факторами». К ним относятся: возможность успеха на работе, возможность и реальность продвижения по службе, общественное признание и одобрение результатов труда, наличие больших обязанностей, сложность и т.д. [1]

В области психологии и психофизиологии стрессоустойчивость изучается как комплекс личностных черт, позволяющих человеку эффективно справляться с высокими уровнями умственных, волевых и эмоциональных нагрузок, вызванных особенностями его профессиональной деятельности, без негативных последствий для работы, окружения и его собственного здоровья. [2]

Ганс Селье, считавшийся основоположником теории биологического стресса, представил модель общего адаптационного синдрома, которая является биологическим объяснением того, как организм реагирует на стресс и адаптируется к нему. В своих исследованиях Селье отметил, что организм стремится приспособиться к внешним стрессорам с использованием биологической модели, направленной на восстановление и поддержание внутреннего баланса. Для сохранения гомеостаза организм активирует гормональные ответные реакции, направленные на борьбу со стрессором. Борьба организма против стресса становится основной темой общего адаптационного синдрома [5].

Актуальность проблемы развития стрессоустойчивости особенно подчеркивается в контексте социальной, экономической и практической важности обеспечения должного уровня стрессоустойчивости в области менеджмента. Характеристики менеджера представляют собой обобщенные и наиболее стойкие черты, оказывающие решающее воздействие на управленческую деятельность. Эти характеристики представляют собой

сложные психологические образования, зависящие от различных факторов, таких как особенности характера, структура личности, направленность, опыт, способности и условия деятельности. Талант менеджера определяется многочисленными психологическими качествами, которые имеют профессиональное значение. Многогранность управленческой деятельности оказывает влияние на личностные характеристики менеджера. Устойчивость к стрессу становится важным фактором поддержания нормальной работоспособности, эффективного взаимодействия с окружающими и внутренней гармонии человека в трудных, стрессовых условиях. При изучении стрессоустойчивости прежде всего необходимо определить это понятие. Следует отметить, что существует множество определений стрессоустойчивости, таких как эмоциональная устойчивость, психологическая устойчивость, устойчивость личности, психофизиологическая устойчивость, моральная устойчивость, морально-психологическая устойчивость, эмоционально-волевая устойчивость. Таким образом, можно утверждать, что до настоящего времени понятие стрессоустойчивости не получило однозначного трактования, несмотря на то, что оно давно исследуется как в зарубежной, так и в отечественной психологии [2].

Гипотеза: Существует корреляция между уровнями мотивации к успеху и стрессоустойчивости у менеджеров в различных организациях.

Цель: Изучить взаимосвязь мотивации к успеху и стрессоустойчивости у менеджеров.

Методологическая база: Теоретические положения по проблеме мотивации таких ученых, как А. Маслоу, Х. Хекхаузен, Д.А. Леонтьев, Е.П. Ильин и других, а также теории и основные положения по проблеме стрессоустойчивости Г. Селье, А. Каменюкина, С. Коухена и других.

Методы исследования: анкетирование, тестирование, в том числе авторская анкета, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса и тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона.

Было проведено анонимное психологическое исследование с менеджерами разных организаций, разных подразделений. Общее количество респондентов – 30 человек, которые были разделены на 2 возрастные группы: 18–35 и 36–54. Респонденты являются работниками разных структур: банковская сфера – 13%, ИТ сфера – 36,7%, коммерция – 10%, финансовая сфера – 30%, и другие – 10%. Также опрошенные были разделены на 3 группы по

признаку стажа работы: до 5 лет – 30%, от 5 –10 лет – 50%, больше 10 лет – 20%.

Диаграмма 1. Смена профессии.

Результаты, полученные по авторской анкете, показывают, что 50% респондентов не хотят сменить профессию, 26,7% хотят сменить профессию, а 23,3% затрудняются ответить.

Диаграмма 2. Смена работы.

Так же мы выявили, что из всех опрошенных менеджеров 40% не хотят сменить работу, 26,6% хотят сменить работу, а 33,3% затрудняются ответить.

Диаграмма 3. Уровень мотивации.

Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса показала, что респондентов с низкой мотивацией нет – 0%, респонденты со средней мотивацией составляют 23,3%, с умеренно высокой мотивацией – 43,4%, со слишком высокой мотивацией – 33,3%.

Диаграмма 4. Уровень стрессоустойчивости.

Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона показывает, что менеджеров с очень плохой и плохой стрессоустойчивостью нет – 0%, с удовлетворительной стрессоустойчивостью – 3,3%, у 90% – хорошая стрессоустойчивость и у 6,7% – отличная стрессоустойчивость.

Также наше исследование показало, что люди старшей возрастной категории (с 36–54 лет) более мотивированы (умеренно высокий – 37,5%; слишком высокий – 43,8%), чем люди младшей возрастной категории (с 18–35 лет), (умеренно высокий–43,8%; слишком высокий – 18,8%).

Нами был проведен статистический анализ для выявления взаимосвязи между показателями мотивации и стрессоустойчивости. Статистический анализ показал, что существует средняя положительная корреляция между мотивацией и стрессоустойчивостью (~0,473).

Таким образом, наша гипотеза, предполагающая, что существует корреляция между уровнями трудовой мотивации и стрессоустойчивости у менеджеров в различных организациях, подтверждается.

Выводы

1. Согласно теоретическому анализу, можно сказать, что мотивация представляет из себя процесс побуждения себя и других к действиям для достижения определенных целей, также факторы, влияющие на действия руководителей и специалистов. Определение Маслоу более уместно в контексте нашего исследования. Он утверждал, что мотивы поступков людей представляют собой различные потребности, которые могут быть удовлетворены лишь частично и косвенно с помощью денег. Этим вопросом также занимались такие авторы, как Е.П. Ильин, Карпов и другие. Ганс Селье, представил модель общего адаптационного синдрома, которая является биологическим объяснением того, как организм реагирует на стресс и адаптируется к нему. Проблема развития стрессоустойчивости особенно популярна в рамках социальной, экономической и практической стороны обеспечения высокого уровня стрессоустойчивости в области менеджмента. До настоящего времени понятие стрессоустойчивости не получило однозначного трактования, несмотря на то, что оно давно исследуется как в зарубежной, так и в отечественной психологии. По анализу работ данных авторов мы выявили важность, значимость и актуальность этих проблем для профессиональной деятельности менеджеров.

2. Мы провели исследование, выявляя такие факторы, как мотивация, стрессоустойчивость, удовлетворенность и т.д., и получили подтверждение гипотез. Согласно подтвержденной гипотезе, есть взаимосвязь между мотивацией и стрессоустойчивостью, то есть, чем выше мотивация, тем выше стрессоустойчивость.

Также было выявлено, что люди старшей возрастной категории более мотивированы, чем люди младшей возрастной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпов А.В.* Психология менеджмента. М.: «Гардарики», 1999, 584с.
2. *Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В.* Стресс-менеджмент, 3-е изд., СПб.: Питер, 2012.
3. *Маслоу А.* Иерархия потребностей (Фрагмент из научной статьи «Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации», СПб.: Изд-во «Питер»: https://www.marketing.spb.ru/lib-around/maslow.htm
4. *Розанова В.А.* Психология управления: Справочник, М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. С. 352.
5. *Селье Г.* Очерки об адаптационном синдроме, М.: «Медлиз», 1960, 255с.
6. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин, СПб.: «Питер», 2011, 512с. С. 56.
7. Классики менеджмента /Пер с англ., под ред. М. Уорнера. СПб: «Питер», 2000. С. 509.

THE INTERCONNECTION OF MOTIVATION TO SUCCESS AND STRESS TOLERANCE AMONG MANAGERS

A. Berberyan, E. Hovsepyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The article deals with the issues related to motivation and stress resistance among managers. The problem of motivation and stress resistance is extremely actual. Motivation and stress resistance were studied by such outstanding scientists as Abraham Maslow, Hanz Heckhausen, Dmitry A. Leontiev, Evgeny P. Ilyin, Vitis Kasisa Viliunas, Vyacheslav A. Bodrov and others. Founder of theory of stress is considered the Canadian physiologist Hans Selye. His work “Syndrome caused by various damaging agents” laid the basis for the study of stress.

We conducted an empirical study to identify motivation and stress tolerance. The results we obtained have practical relevance for managers in the field of management.

Keywords: motivation, stress, managers, management, potential.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-230-237

ПОДРОСТКОВАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ В НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

В. Киразян, Н. Степанян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна (АГПУ)

varduhiqirazyan@gmail.com, stepanyannarine@aspu.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена зависимости от компьютерных игр в подростковом возрасте и ее непосредственной связи с семейными детско-родительскими отношениями.

Ключевые слова: киберзависимость, компьютерная игра, геймер, полная и неполная семья, зависимость.

Введение

В последние годы компьютерные игры стали неотъемлемой частью субкультуры современных подростков, оказывая существенное влияние на формирование их личности. Со временем они стали одним из основных видов подростковой деятельности, часто рассматриваемым как безопасное занятие, легко переходящее в зависимость. Проанализированные в работе данные могут стать руководством для всех психологов, педагогов и родителей, желающих понять причины интереса современных подростков к компьютерным играм и предрасполагающие факторы риска развития зависимости.

Актуальность исследования обусловлена тем, что подростковый возраст сам по себе входит в группу риска по зависимости, которая имеет свои основные причины:

✓ Первая и основная причина этой возрастной фазы – социальная, физиологическая и психологическая незрелость. Подростки не обладают

определенными поведенческими стратегиями в отношениях со сверстниками и взрослыми, поэтому часто испытывают трудности с социальной адаптацией и, следовательно, во многих случаях находят решение своих проблем, убегая от реальности в онлайн-пространство.

✓ В этой возрастной группе подростки имеют ненарушенное представление о себе, поэтому идеальный образ компьютерного персонажа может соответствовать идее идентификации с ним. В результате подросток может потерять чувство реальности, забыв об обязанностях, потребностях или обществе реальной жизни. Здесь приходится говорить о термине «геймер», который полностью отождествляет себя с героем игры. Геймеры учатся мыслить как свои персонажи и жить в мире игры, полностью идентифицируя себя с героем игры [1, с. 8, 99]. Игра – это способ для подростка почувствовать, что его принимают и ценят в группе.

✓ Современные подростки также могут использовать компьютерные игры как способ «расслабиться», избавиться от негативных эмоций и снять стресс. Распорядок дня подростка может постепенно нарушаться, что приводит к потере чувства времени, нарушениям сна, повышенной агрессивности, раздражительности, навязчивым невротическим состояниям и в результате – компьютерной зависимостью [5, с. 168].

Сегодня компьютерную зависимость принято не рассматривать как самостоятельное заболевание. Оно трактуется как совокупность нескольких опасных для человека психопатологических состояний, объединенных в один комплекс [4, с. 48].

Также важно различать, какие игры особенно предпочитают современные подростки. Согласно проведенным исследованиям, игры PUBG, “Minecraft” и “Free fire” считаются наиболее предпочтительными среди мальчиков-подростков. Каждая игра имеет свои особенности влияния. Таким образом, игры “PUBG” и “Free fire” дают подростку свободу выражать негативные эмоции (гнев, агрессию, ненависть). Одной из первых особенностей игры “Minecraft” является то, что герою в игре дается довольно много свободы, и подростки могут создавать новые элементы и развивать сценарий игры в любом направлении, выбирая подходящий режим игры (выживание, хардкор, творчество и приключения). Это дает подростку кажущуюся свободу выражать свои творческие способности.

Несмотря на то, что на первый взгляд игра кажется действительно творческой, психологический анализ игры позволяет однозначно констатировать, что на самом деле это достаточно монотонное занятие. В начале игры подросток ясно видит, что можно или рекомендуется, в результате игрок просто повторяет показанные действия вместо того, чтобы исследовать возможности игры и находить собственные решения. В этом случае игра, похоже, дает подросткам свободу, но ограничивает творческие способности и исследования игроков.

В целом, если попытаться провести сравнительный анализ игр “PUBG” и “Minecraft”, то можно найти много общего и различий. Основное сходство заключается в том, что обе игры являются ролевыми онлайн-играми. При этом в обоих случаях подросток сам выбирает, играть индивидуально или в команде.

Говоря о причинах зависимости от этих игр, важно констатировать, что компьютер сам по себе не всегда является причиной зависимости, и ряд факторов может способствовать тому, что у человека появляется склонность к игровой зависимости. Причем это может проявляться в формировании любого вида химической и нехимической зависимости [5].

Компьютерная зависимость сама по себе классифицируется как нехимическая зависимость, которую иногда называют эмоциональной зависимостью. Последнее более наглядно показывает тот факт, что интерес к компьютерным играм помогает удовлетворить многие неудовлетворенные потребности и желания в жизни подростка.

Объективная реальность, окружающая подростка, оказывает существенное влияние на формирование пристрастия к компьютерным играм. Особое значение здесь имеет семейный фактор и родительское поведение, последнее естественно, поскольку именно детско-родительские отношения определяют развитие личности, в том числе возникновение зависимостей и других отклонений.

Материал и методы

Любая дисгармония в семье может привести к формированию компьютерной зависимости. Однако механизмы формирования последних будут совершенно различны в полных и неполных семьях.

Для проверки этой гипотезы мы провели опрос среди 60 мальчиков-подростков, обучающихся в 9–10 классах, 30 из которых проживали в полных семьях, а 30 – в неполных. Исследование позволило понять механизмы формирования компьютерной зависимости в полных и неполных семьях.

Полученные результаты позволили сделать вывод, что подростки, живущие в полных семьях, чаще отдают предпочтение командному варианту игры, в отличие от подростков, живущих в неполных семьях, предпочитающих индивидуальный вариант игры.

В этом случае есть разница в эффекте. Риск зависимости от компьютерных игр значительно ниже при игре в команде. Среди мальчиков-подростков в полных семьях компьютерные игры носят развлекательный характер, что в большинстве случаев не имеет отрицательных последствий (не приводит к привыканию).

Это было зафиксировано и в результатах теста А.В. Гришиной «Диагностика степени зависимости от компьютерных игр». Подросток может при необходимости отдохнуть от игры, умеет планировать окончание игры и имеет умеренное стремление добиться лучших результатов в компьютерной игре. А низкие баллы шкалы общения показывают, что компьютерная игра в данном случае не заменяет реального общения подростка, а является дополнительным средством общения (Рис.1).

Рисунок 1. Степень зависимости от компьютерных игр среди мальчиков-подростков в полных семьях.

У мальчиков-подростков в неполных семьях преобладал средний уровень склонности к аддикции, что выражается в относительно высоком уровне склонности подростка к компьютерным играм (Рис.2). В этом случае игра выступает способом снятия стресса и компенсации неудовлетворенных потребностей подростка (общение, родительская забота и т. д.). Компьютерные игры составляют важную часть жизни подростка, и его внимание сосредоточено на определенных видах компьютерных игр (в данном случае – ролевых играх). Подросток не хочет прерывать процесс компьютерной игры, хочет добиться более высоких результатов и раздражается, когда его заставляют отвлечься от игры.

Рисунок 2. Степень зависимости от компьютерных игр среди мальчиков-подростков в неполных семьях.

В этом случае компьютерная игра дает возможность выразить негативные эмоции. Именно этот факт делает более очевидным, что для подростков, предпочитающих индивидуальный вариант игры, игра не служит способом адаптации в социальней среде. Чтобы понять, в какой степени полученные результаты связаны с детско-родительскими отношениями, также мы реализовали тест А.Я. Варга и В.В. Столина «Диагностика детско-родительских отношений» среди мальчиков-подростков. Целью теста было выяснить восприятие подростком своих отношений с матерью и понять различия между полными и неполными семьями.

Рассмотрение картины детско-родительских отношений с точки зрения подростка наглядно показало, что отношения мальчиков-подростков с матерями в неполных семьях существенно отличаются. При этом мальчики-подростки ощущали высокий уровень контроля и относительно низкий уровень эмоциональной связи с матерью. С точки зрения подростка, мать проявляет не интерес или внимание к его потребностям, а скорее ограничивает самостоятельность. В полных семьях матери, с точки зрения подростка, предпочитают сотрудничество в отношениях. В результате, мальчики-подростки в неполных семьях чаще испытывают одиночество и агрессию из-за отсутствия отца и высокого контроля со стороны матери. В этом случае компьютер дает возможность уйти от реальности и выразить накопившуюся агрессию. Именно поэтому подростки в данном случае склонны выбирать некомандные варианты игр. Большинство из них движимо не желанием стать победителем команды или пообщаться со сверстниками, а, наоборот, ощущениями, полученными в результате игры. В этом случае после игры они чувствуют себя легче и спокойнее, поскольку игра помогает выразить подавленные негативные эмоции.

Таким образом, мы можем сделать вывод:

✓ компьютерные игры одинаково важны для интересов мальчиков-подростков в неполных и неполных семьях. Однако существуют существенные различия в игровых предпочтениях.

✓ Подростки из полных семей ищут командный вариант игры, не предполагающий высокого риска зависимости. В этом случае компьютерные игры – это развлечение. А для мальчиков-подростков из неполных семей игра выступает способом снятия стресса и компенсации неудовлетворенных потребностей (общение, родительская забота и т.д.).

✓ Мальчики-подростки в неполных семьях имеют существенно иные отношения со своими матерями. С точки зрения подростка, мать проявляет не интерес и внимание к его потребностям, а строгость и ограничение самостоятельности. В результате, все его действия подлежат строгому контролю, что воспринимается подростком негативно. В этом случае мать предпочитает иметь большое влияние на подростка и настаивает на выполнении его требований. Это нарушает эмоциональную связь с матерью, и, в результате, подросток может уйти из этой реальности в виртуальный мир, где он

свободен. В этом случае некомандные игры также предоставляют такую свободу.

✓ В результате становится понятно, что когда эмоциональная связь в семье слабая или над подростком много контроля, то это увеличивает риск привыкания к компьютерным играм. Особенно с этой проблемой сталкиваются подростки из неполных семей, а когда есть эмоциональная связь с родителем и есть позитивное отношение, то в жизни подростка компьютерная игра является лишь формой развлечения и общения со сверстниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Янг К.С.* Интернет-зависимость: случай, ломающий стереотип // «Психологические отчеты», 1996. Т. 79, № 3 (ч. 1). С. 899.
2. *Гришина А.В.* Психологические факторы возникновения и преодоления игровой компьютерной зависимости в младшем подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / А.В. Гришина, Нижний Новгород, 2011. 196с.
3. *Евстигнеева Ю.М.* Психологические особенности обращения к компьютерным играм в подростковом возрасте: М., 2003, 168с.
4. *Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю.* Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, лечение и профилактика. Днепропетровск: «Пороги», 2006г., сс. 14–48.
5. *Маслова Ю.В.* Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у детей и подростков // Образовательные технологии и общество. 2013, № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnye-i-negativnye-aspekty-ispolzovaniyakompyuternyh-tehnologiy-u-detey-i-podrostkov (12. 01.2023г.)
6. *Гришина А.В.* Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми: https://cyberpsy.ru/tests/grishina-test-oprosnik-kompyuternye-igry/ (30.10.2023г.)
7. Опросник детско-родительских отношений // А.Я. Варга, В.В. Столин: https://nsportal.ru/detskiy-sad/materialy-dlya-roditeley/2016/12/09/oprosnik-detsko-roditelskih-otnosheniy-a-ya-varga-v (30.10.2023г.).

COMPUTER ADDICTION IN ADOLESCENTS FROM COMPLETE AND SINGLE-PARENT FAMILIES

V. Kirazyan, N. Stepanyan

Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (ASPU)

ABSTRACT

In an experimental study, the relationship between computer game addiction in adolescence and family relationships was investigated.

Keywords: Cyber addiction, computer game, gamer, complete and single-parent family, addiction.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-238-250

ПРОГРАММА АКТИВНОГО ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

М.Д. Кукушкина

Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого

kukushkina_md@spbstu.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме формирования психологически безопасной воспитательной среды в образовательном учреждении. Целью статьи является представление, описание и обоснование разработки программы активного социально-психологического обучения, направленной на формирование представлений руководителей детских садов о психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательной среды, эмоциональное благополучие дошкольника, организационно-управленческий компонент образовательной среды, программа активного психолого-социального обучения.

Введение

Состояние психологической безопасности образовательной среды детского сада является одним из условий эмоционального благополучия и психологического здоровья всех участников образовательных отношений. Ведущая роль организационно-управленческого компонента в формировании психологически безопасной образовательной среды и видение руководителя образовательного учреждения, как проводника психологической

безопасности, позволяют взглянуть на проблему поддержки эмоционального благополучия обучающихся под другим углом. Научная новизна разработанной автором программы активного социально-психологического обучения заключается в том, что она направлена на формирование представлений руководителей образовательных учреждений о компонентах и характеристиках психологической безопасности образовательной среды, а также роли всех субъектов образовательной деятельности в формировании такой среды. Формирование психологически комфортной и безопасной образовательной среды детского сада – это залог не только полноценного развития воспитанников, но и эффективного функционирования всех управленческих механизмов образовательного учреждения. Обратимся к определению психологически безопасной образовательной среды, данному И.А. Баевой, автором методики «Психологическая диагностика безопасности образовательной среды школы», согласно которому среда может считаться психологически безопасной, если она свободна от проявлений психологического насилия, ее участники удовлетворены характеристиками образовательной среды и хотят быть ее частью [1].

Психологическая безопасность образовательной среды детского сада (далее – ПБОС ДОУ) – состояние образовательной среды, которое характеризуется высоким уровнем референтной значимости и удовлетворенности субъектов образовательной среды ее характеристиками, наличием конструктивных форм межличностного взаимодействия, обеспечивающих защищенность субъектов ОС от психологического насилия, а также особенностями организации образовательного процесса и предметно-пространственной среды и обеспечивающими необходимый ребенку уровень автономии при сохранении взрослым функции поддержки и регуляции. Активная роль руководителя в процессе формирования психологически безопасной образовательной среды также подчеркивается И.А. Баевой и С.В. Тарасовым [2]. Ученые рассматривают показатели психологической безопасности образовательного пространства как фактор принятия управленческих решений, а мониторинг – как действенную форму привлечения образовательного сообщества к соуправлению сферой образования, привлечения общественности к экспертизе систем образования на примере оценки рисков нарушения психологической безопасности субъектов образовательных отношений [2].

Материалы и методы

В сентябре–октябре 2023г. был проведен опрос, в котором приняли участие 79 руководителей, заместителей руководителей и старших воспитателей детских садов Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, г. Ноябрьска и г. Муравленко. Из них 32% – руководители с педагогическим стажем более 20 лет, 25 % – со стажем 16–20 лет, 35% – со стажем 11–15 лет и 28% – со стажем 3–5 лет. Целью исследования было выявление наиболее значимых показателей психологической безопасности образовательной среды, а также роли субъектов образовательной среды при ее формировании. Руководителям было предложено ответить на вопросы опросника «Представления руководителей ДОУ о ПБОС». Форма разработанного нами опросника представлена в Таблице 1 ниже.

Таблица 1. ***Опросник «Представления руководителей ДОУ о ПБОС».***

Уважаемые руководители ДОУ! Просим вас ответить на несколько вопросов, касающихся характеристик образовательной среды детского сада. Все полученные данные будут использованы исключительно в обобщенном виде для разработки научно-методических материалов по формированию психологически безопасной образовательной среды в детских садах.		
№	Вопрос	Варианты ответов
1)	Город/район	
2)	Образовательное учреждение	
3)	Педагогический стаж	
4)	Какие из предложенных понятий, на Ваш взгляд, наиболее часто встречаются в нормативной документации дошкольного образования?	1) Психологическая безопасность образовательной среды 2) Эмоциональное благополучие 3) Психологическое благополучие 4) Психическое здоровье 5) Психологическое здоровье
5)	Продолжите фразу «Образовательная среда может считаться психологически безопасной, если....»	

<table>
<tr><td>6)</td><td>Продолжите фразу « Психологически безопасная образовательная среда детского сада – это....»</td><td></td></tr>
<tr><td>7)</td><td>Продолжите фразу «Об эмоциональном благополучии ребенка можно судить по...»</td><td></td></tr>
<tr><td>8)</td><td>Продолжите предложение «Формирование психологически безопасной среды группы детского сада – это, в первую очередь, задача...»</td><td>1) Администрации детского сада
2) Воспитателей группы
3) Родителей
4) Воспитанников
5) Педагога-психолога</td></tr>
<tr><td>9)</td><td>Оцените от 0 до 5, насколько следующие утверждения на Ваш взгляд являются характерными для психологически безопасной образовательной среды группы ДОУ (0 – никогда не встречается в ПБОС ДОУ, 5 – всегда присутствует в ПБОС ДОУ)</td><td>Игрушки и методические пособия соответствуют возрасту детей
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
Правила группы известны всем участникам образовательных отношений, понятны и логичны
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
Воспитанники с удовольствием рассказывают дома о жизни группы
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
Воспитанники беспрекословно выполняют команды воспитателя и задают мало вопросов
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
Воспитанники активно проявляют инициативу, предлагают свои идеи
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
Педагог мотивирует воспитанников к самостоятельному поиску ответа на вопрос
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
В группе отсутствуют "непринимаемые" дети
0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5</td></tr>
</table>

		Воспитанники с удовольствием идут в детский сад 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Свободный выбор вида деятельности и доступ к игрушкам и игровым материалам 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Педагоги соблюдают правила конфиденциальности личной информации о ребенке и его семье 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Воспитанникам предоставлена возможность завершать начатое дело, реализовать замысел, цель, игровое намерение 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Педагогами поощряется собственная активность ребенка, самостоятельности и напряжения сил при сохранении взрослым функции поддержки и регуляции 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 В группе есть адаптивные ритуалы, вплетенные в ежедневное взаимодействие с окружающими 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 В группе присутствуют правила, игры и ритуалы, направленные на выход из конфликтных ситуаций и купирование проявлений психологического насилия в образовательной среде 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 В группе отсутствуют проявления пищевого насилия В группе отсутствуют проявления психологического насилия 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Воспитанники положительно оценивают себя, одногруппников и педагогов

		0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
10)	Оцените от 0 до 5 роль субъектов образовательной среды в формировании психологически безопасной образовательной среды (0 – не играет роли в формировании ПБОС ДОУ, 5 – играет самую важную роль при формировании ПБОС ДОУ)	Администрация ДОУ 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Воспитатели ДОУ 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Специалисты службы сопровождения 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Воспитанники 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Родители (законные представители) 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5
11)	Какие мероприятия, направленные на формирование психологически безопасной образовательной среды, проводятся в Вашем образовательном учреждении?	1) Семинары, тренинги, мастер-классы для педагогов 2) Игры, занятия, мастер-классы для воспитанников 3) Семинары, тренинги, мастер-классы для родителей 4) Опросы, мониторинги, направленные на выявление характеристик образовательной среды группы 5) Экспертиза образовательной среды группы с помощью листа наблюдения 6) Повышение квалификации педагогов в области психологии, медиации, конфликтологии 7) Лекции и семинары приглашенных экспертов в области формирования комфортной образовательной среды ДОУ
12)	Оцените по шкале от 0 до 5 насколько данные показатели, на Ваш взгляд, отражают наличие эмоционального благополучия у ребенка. (0 – не является показателем эмоциональ-	Адекватная самооценка удовлетворенность жизнью 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Отношение к будущему с надеждой и оптимизмом 0 | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 Положительное отношение к себе окружающим, образовательному учреждению

	ного благополучия, 5 – является наиболее значимым показателем эмоционального благополучия)	0 1 2 3 4 5 Преимущественно положительное настроение 0 1 2 3 4 5 Низкий уровень агрессии и тревожности 0 1 2 3 4 5 Сформированность адекватных эмоциональных реакций 0 1 2 3 4 5 Положительный эмоциональный фон 0 1 2 3 4 5 Способность к эмпатии (пониманию, что чувствуют окружающие) 0 1 2 3 4 5 Навыки эмоциональной стабилизации, релаксации, активность в образовательной и свободной деятельности 0 1 2 3 4 5 Наличие самоконтроля 0 1 2 3 4 5 Физическое здоровье 0 1 2 3 4 5 Желание общаться с одногруппниками и педагогами 0 1 2 3 4 5 Любознательность 0 1 2 3 4 5 Инициативность 0 1 2 3 4 5
13)	Что, по Вашему мнению, оказывает наибольшее влияние на психологическое состояние ребенка?	1) Оформление развивающей предметно-пространственной среды 2) Принятые в группе модели общения с педагогами 3) Принятые в группе модели общения с другими детьми 4) Грамотно организованная развивающая предметно-пространственная среда

		5) Выбор адекватных возрасту детей форм работы и методических материалов
14)	Что из ниже перечисленного, на Ваш взгляд, необходимо разработать для каждого детского сада?	1) Дорожная карта мероприятий по формированию психологически безопасной образовательной среды 2) Чек-лист «Психологическая безопасность образовательной среды ДОУ» для администрации ДОУ 3) Лист наблюдения для экспертизы образовательной среды 4) Рекомендации для педагогов по формированию психологически безопасной образовательной среды группы ДОУ 5) План мероприятий, направленный на формирование психологически безопасной образовательной среды ДОУ и поддержку эмоционального благополучия для воспитанников
15)	Ф.И.О. ответственного лица за заполнение формы	
16)	Контакты (e-mail, телефон)	

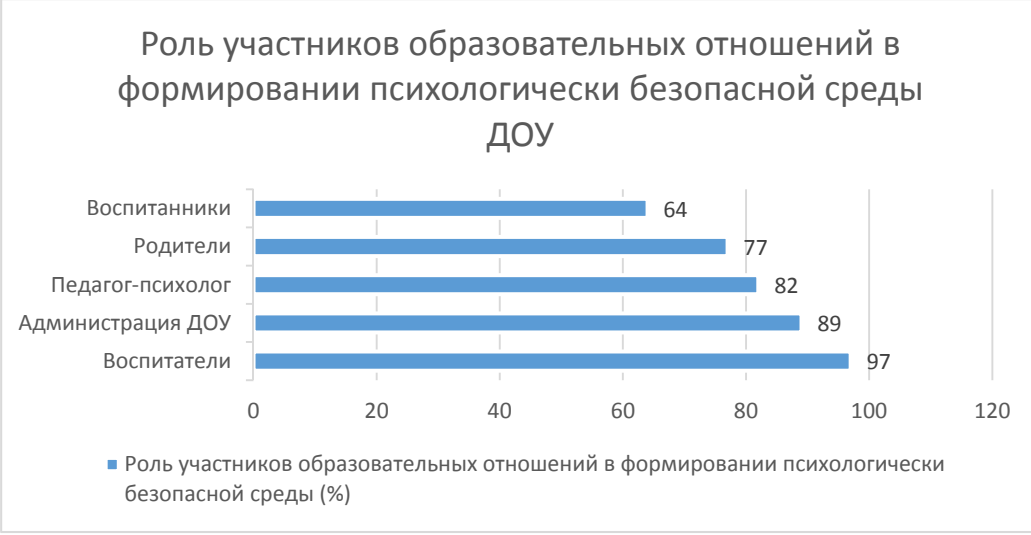
Результаты

Наиболее информативными для разработки программы активного социально-психологического обучения для руководителей ДОУ стали ответы респондентов на следующие вопросы, связанные с выявлением представлений руководителей ДОУ о показателях ПБОС в детском саду, а также роли участников образовательных отношений в формировании такой среды.

Показательным является ответ на вопрос, в котором руководителям ДОУ было предложено оценить роль участников образовательных отношений в формировании ПБОС ДОУ (см. Рис. 1), 97% респондентов отметили ведущую роль воспитателей, 82% – педагога-психолога, 89% – администрации ДОУ, 77% – родителей и 64% –воспитанников. Таким образом, руководители видят воспитателя, как ключевую фигуру при формировании

ПБОС ДОУ. Это может быть обусловлено большим объемом взаимодействия в разных формах между воспитателем и другими участниками образовательных отношений. Воспитатель является модератором активностей детей в группе и зачастую-медиатором конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия субъектов образовательной среды. Важно отметить, что большинство руководителей отмечают ведущую роль администрации ДОУ в формировании психологически безопасной и комфортной образовательной среды.

Рисунок 1. ***Представления руководителей ДОУ о роли участников образовательных отношений в формировании ПБОС ДОУ.***



На основании ответов респондентов нам представляется возможным выделить следующие принципы организации образовательной среды, основанные на показателях ПБОС ДОУ, которые оказались наиболее значимыми для руководителей ДОУ по результатам опроса:

- Принцип добровольности и психологической комфортности выражен в добровольном характере участия ребенка во всех активностях группы.
- Принцип системности подчеркивает комплексный подход к решению проблем, связанных с формированием психологически безопасной образовательной среды ДОУ, включающий все

компоненты образовательной среды: организационно-управленческий, пространственно-предметный, психодидактический, социально-психологический и субъектный [3, 4].

- Принцип открытости предполагает создание среды открытого, свободного и конструктивного взаимодействия всех субъектов образовательной среды с целью решения совместных задач.
- Принцип инновационности реализуется в постоянном поиске новых формах организации образовательной среды и взаимодействия с обучающимися, способствующих их развитию и удовлетворению их возрастных потребностей.

Полученные результаты указывают на значимость дополнения системы методического сопровождения руководителей в области формирования психологически безопасной образовательной среды элементами, направленными на:

1. осознание роли управленческих решений в формировании психологической безопасности образовательной среды детского сада;
2. понимания важности характера социальных представлений о психологической безопасности, представленных в профессиональном сознании руководителя;
3. создание системы работы в ДОУ, включающей диагностические, просветительские и обучающие мероприятия, в ходе которых будут повышаться психолого-педагогические компетенция педагогов и администрации;
4. поиск новых форм конструктивного взаимодействия с коллегами и родителями, формирование навыков медиации конфликтов у всех участников образовательных отношений;
5. формирование навыков оценки уровня ПБОС ДОУ, выявления и коррекции факторов, влияющих на эмоциональное благополучие субъектов образовательной среды;
6. анализ структуры образовательной среды и роли участников образовательных отношений в сформированности ее компонентов;
7. выявление и анализ дефицитов и запросов всех субъектов образовательной среды ДОУ и формирование дорожной карты мероприятий, направленных на восполнение дефицитов и удовлетворение запросов.

Полученные данные и сделанные нами выводы стали основанием для разработки программы активного социально-психологического обучения, которая направлена на формирование представлений руководителей ДОУ о ПБОС ДОУ и включает следующие смысловые блоки: диагностический, информационно-просветительский, формирующий, рефлексивный, аналитический.

Диагностический блок заключается в выявлении существующих социальных представлений руководителей о психологической безопасности образовательной среды ДОУ, а также дефицитов и факторов, препятствующих формированию ПБОС ДОУ.

Информационно-просветительский блок направлен на информирование руководителей ДОУ о компонентах и показателях ПБОС ДОУ, факторах, способствующих и препятствующих возникновению ситуаций психологического насилия с участием субъектов образовательной среды ДОУ.

Формирующий блок включает в себя семинары, посвященные структуре образовательной среды ДОУ и роли всех участников образовательных отношений в формировании ПБОС ДОУ, тренинги, ориентированные на знакомство участников с конструктивными моделями коммуникации и выходов из конфликтов и стратегические сессии, направленные на разработку руководителями чек-листа и примерного плана мероприятий по формированию ПБОС ДОУ в группах, и разработку дорожной карты мероприятий совместно с педагогами и специалистами службы сопровождения в своем образовательном учреждении.

Рефлексивный блок направлен на получение конструктивной обратной связи от участников программы как в очной форме (круглый стол, интервью), так и в заочной форме (анкета обратной связи в электронной форме).

Аналитический блок направлен на оценку эффективности реализации программы и достижение цели программы: формирование социальных представлений руководителей ДОУ о ПБОС ДОУ, создание условий для формирования психологически комфортной и безопасной образовательной среды ДОУ, являющейся ресурсом эмоционального благополучия всех участников образовательных отношений.

Следовательно, после проведенного исследования нам представляется возможным выделить следующие условия проведения программы:

1. Активность, открытость и готовность к обмену педагогическим и управленческим опытом у всех участников обучения.
2. Прохождение мероприятий каждого блока всеми участниками обучения.
3. По итогам прохождения программы каждый руководитель составляет дорожную карту мероприятий и чек-лист по формированию ПБОС ДОУ для своего образовательного учреждения.
4. Высокая интенсивность краткосрочный характер программы. Все мероприятия программы реализуется на протяжении 7–10 дней.

Позитивная обратная связь, полученная от участников программы, позволяет сделать вывод о том, что разработанная нами программа способствует достижению единства представлений руководителей, педагогов, специалистов службы сопровождения, воспитанников и родителей о том, какими характеристиками должна обладать психологически безопасная образовательная среда, какие факторы оказывают на среду наибольшее влияние и какие действия необходимо предпринять для того, чтобы представления совпали с реальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании / Psychological safety in education / И.А. Баева. СПб.: Изд-во «Союз», 2002.
2. *Баева И.А., Тарасов С.В.* Показатели психологической безопасности образовательного пространства как фактор принятия управленческих решений / Indicators of psychological safety of educational space as a factor of managerial decision-making // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. СПб., 2018, № 1. 132с. СС. 28–38.
3. *Лактионова Е.Б.* Психологическая экспертиза образовательной среды: монография/ Psychological examination of the educational environment: monograph, СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013, 288с.
4. *Лактионова Е.Б.* Структурно-функциональная модель образовательной среды как объекта психологической экспертизы/ Structural and functional model of the educational environment as an object of psychological examination // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012, № 148.

THE PROGRAM OF ACTIVE PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL TRAINING AS A TOOL FOR FORMING IDEAS OF HEADS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS ABOUT THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

M. Kukushkina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of forming a psychologically safe educational environment in an educational institution. The purpose of the article is to present, describe and justify the development of an active socio-psychological training program aimed at forming the ideas of the heads of the preschool educational institution about the psychological safety of the educational environment.

Keywords: psychological safety of the educational environment, emotional well-being of a preschooler, organizational and managerial component of the educational environment, program of active psychological and social training.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-251-261

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ В РА

М.П. Мкртумян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна (АГПУ)

dr-mkrtumyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются разнообразные военно-политические, экономические и психологические проблемы, бездарность управленческих и руководящих структур, а также их последствия, которые возникли в РА в результате развала СССР. Годами продолжавшиеся военно-политические и социально-психологические неблагоприятные изменения в РА привели к различным психофизиологическим новообразованиям у многих людей. В результате многостороннего психологического анализа раскрываются проблемы, возникшие в связи с нерешенным вопросом НКР. Военно-политические, социально-экономические и психологические потрясения для многих людей закончились тяжелыми последствиями в виде ПТСР* и нарушений нормального функционирования всех систем организма. В связи с возникшими новыми реалиями в мировом и региональном развитии, а также в результате научного анализа, предлагается новый подход к психологической науке и новые решения для этих проблем. Предлагаются вектор развития предмета «Психология», отбор кадров, сферы теоретического и практического развития, а также актуальность и приоритетность решения существующих задач. Автор статьи, не претендуя на новаторство, приглашает ведущих специалистов и заинтересованные организации армянской школы прикладной психологии для обсуждения и поиска совместных решений данной проблемы.

Ключевые слова: экстремальные ситуации, военно-политические, социально-психологические изменения, ПТСР, векторы развития.

* Посттравматическое стрессовое расстройство.

После развала СССР народ Армении оказался в новых условиях военно-политической и социально-психологической действительности, к которым не был готов. Многие люди оказались в беспомощном состоянии, так как массово возникли новые нерешенные проблемы, тяжесть которых, в первую очередь, очень болезненно почувствовали обычные люди [1, 5, 9]. По всей республике происходили новые, порой непонятные, изменения. Еще в конце 80-х гг. прошлого века в Республике произошло мощное землетрясение, которое уничтожило почти треть всей полезной территории, экономику и жилищный фонд республики. Погибло более 25 тысяч людей, многие получили тяжелые ранения, другие остались без крова. Долгое время народ Армении находился в подавленном состоянии. Почти отсутствовала психологическая помощь, люди были расстеряны и оказались в нищете. Параллельно с происходящим, началась война между Арменией и Азербайджаном, в Республику хлынул поток беженцев. Долгое время в стране царила нищета, давила изоляция от внешнего мира. Это продолжалось до конца 90-х гг. и начала XXI века.

Среди перечисленных катастроф и катаклизмов, пожалуй, самые ощутимые социально-психологические последствия оставила война. Действительность такова, что люди в течение долгих десятилетий, находясь в экстремальных условиях и лишенные элементарных удобств жизнедеятельности, постоянно находились под влиянием мощного стресса и угроз.

Актуальность проблемы становится важной тем, что для многих людей военно-политические, социально-экономические и психологические потрясения заканчивались тяжелыми последствиями в виде посттравматических стрессовых расстройств и нарушений нормального функционирования всех систем организма. В результате посттравматических формирований у многих людей до сих пор наблюдаются потери общего и психического здоровья, обострение чувства потери психологической безопасности [1, 6, 8, 10, 11]. Как показывает анализ специальной литературы, человеческий организм, долгое время находясь в неблагоприятных условиях жизнедеятельности и в условиях выживания, исчерпывает свои внутренние ресурсы, психофизиологические возможности организма [3, 5, 6, 7, 8].

С точки зрения психогигиены, для профилактики негативных последствий предполагаемых факторов необходимо опережать события. С целью профилактики социальных катастроф и психологических преобразований у людей необходимо многогранное изучение происходящего вокруг,

а также разработка необходимых психологических средств противостояния. Психологи должны действовать заблаговременно, предвидя все предстоящие бедствия и катастрофы. В зависимости от характера и сути происходящего, должен менятся весь спектор предстоящих работ. Это – проблемы войны и ее последствия (раненые, ампутированные вследствие войны, их семьи, пленные солдаты, беженцы, люди, нуждающиеся в психологической помощи и т.д.)

Основная цель раборы – путем многостороннего анализа раскрыть суть основных проблем нынешней военно-политической и социально-психологической обстановки, сгруппировать их по определенным характереологическим признакам и, соответственно, определить направление и характер необходимых психологических работ.

Анализ специальной литературы и результаты наших исследований последних десятилетий показывают, что мир стал более хрупким, и люди во всех регионах земного шара остро нуждаются в психологическом комфорте и безопасности. Происходящие события становятся страшными и невыносимыми для многих неподготовленных и неинформированных людей. Это происходит потому, что они оказываются в зависимом положении от ситуации и обстоятельств настолько же, насколько они беспомощны в измененных, незнакомых и неудобных для них условиях. Эти условия включают насильственную миграцию и ситуации, следующие после катастроф и военных событий, где существует дефицит времени и информации, а также отсутствие многосторонней личной, физической и психологической подготовленности, неспособность использовать средства выживания и многое другое [1, 2, 4, 8].

При таком образе жизни люди часто находятся в состоянии постоянной нестабильности, психологический стресс становится постоянным спутником, и они чувствуют неуверенность в завтрашнем дне, что может привести к утрате чувства психологической безопасности. В таких случаях тревожность, страх и стресс становятся постоянными спутниками человека [1, 11]. С другой стороны, люди, находящиеся длительное время (десятилетиями) в условиях социально-психологического напряжения, утрачивают много ценных качеств, которые они наследовали от родителей или приобрели в течение жизни. Потеря чувства безопасности, социального комфорта и психологического равновесия делает человека тревожным, испытывающим

боязнь и чрезмерно чувствительным к стрессовым факторам и болезням, и т.д. Эти и другие признаки физических и психологических расстройств могут быть классифицированы как посттравматическое стрессовое расстройство [6, 8, 10].

Напряженная обстановка в республике является постоянной, и это продолжается годами. В некотором смысле жизнь в таких условиях стала обыденной. За несколько десятилетий такой жизни прошли несколько поколений, и «это стало нормой». В течение многих лет во всей стране постоянно существует социально-политическая, психологическая напряженность, беспокойство, страх о возможности новой войны и потере многих жизни. Долгое пребывание в таких условиях среди многих людей порождает пессимистические настроения и сомнения в отношении настоящего и будущего, что вынуждает многих эмигрировать за границу. Анализ военно-политических и социально-психологических ситуаций последних десятилетий показывает, что, в связи с постоянными изменениями в военно-политической и социально-психологической обстановке в стране среди многих людей наблюдается процесс искажения моральных ценностей и безразличного отношения к родине и национальным ценностям, а также к событиям вокруг них. Из-за изменения ценностей произошли изменения в менталитете поколений, в стандартах жизни, образе мышления и т.д. Вдобавок ко всему этому, вопрос Арцаха остается нерешенным. Еще одним важным обстоятельством является то, что в этой постоянно изменяющейся социально-политической суете мы не успеваем или не можем в полной мере освоить новые социально-политические и экономические правила и закономерности, не можем достаточно овладеть необходимыми знаниями, навыками и умениями для анализа кризисных ситуаций и прогнозирования будущих изменений, которые могут оказаться жизненно важными. Изнурительная борьба с последствиями упомянутых проблем лишь усиливает их число, и многие из них остаются нерешенными.

Существует еще один не менее важный аспект проблемы: за последние десятилетия население республики, не преодолев старых проблем, сталкивалась с новыми, что со временем вылилось в разные нарушения психики, формирующие определенные осадочные явления. Если оценить общую военно-политическую и социально-экономическую ситуацию, а также морально-психологическую обстановку в республике и настроение людей,

можно сказать, что они не отличаются позитивом. Как показывают теоретические данные и исследования прошлых лет, у людей наблюдается посттравматическое стрессовое состояние (ПТСС), апатия, неуверенность и постоянное подавленное состояние [1, 5, 10]. Поэтому необходимо разрабатывать новые методы и подходы для преодоления этих и предстоящих других угроз опасностей.

1. Необходимо полностью пересмотреть форму и содержание обучения предмета психологии. Необходимо сориентироваться по существующим проблемам и вероятным развитием современных психологических наук, учитывая региональную и мировую социально-политическую, психологическую обстановку и тенденции ее развития. До сих пор вузовское преподавание в основном ориентируется на опыте ведущих университетов Российской Федерации. Многие методы и технологии преподавания остались давно неизменными. Кроме того, развитие вузовского образования часто шло, не всегда соответствуя текущим потребностям и требованиям. Не говоря о том, что изменения и реформы в системе образования были медленными и не всегда эффективными. Десятилетиями накапливались нерешенные проблемы, и если какие-то из них решались, то это носило эпизодический характер. Мы считаем, что следует более подробно обсудить эти нерешенные проблемы за предстоящим круглым столом.

2. Важным аспектом является отбор кадров и обеспечение необходимыми условиями, которые соответствовали бы современным требованиям социальных потребностей и нужд людей. Это включает в себя отбор студентов, аспирантов, а также набор опытных преподавателей, ученых и практиков, специалистов в различных областях наук. Очевидно, что все это невозможно реализовать без современных аудиторий, научных и учебных лабораторий, необходимых баз для проведения продуктивной научно-практической работы. Кроме того, не менее важен пересмотр финансирования этих процессов и вопросов, касающихся оплаты труда ученых, профессоров и преподавателей.

3. Следует обеспечить периодическую переподготовку всех специалистов и содействие обмену опытом между специалистами из передовых университетов, лабораторий и психологических центров страны. При нали-

чии возможности, такой обмен опытом может осуществляться также с зарубежными коллегами в рамках обменных программ или соблюдением установленных норм.

4. Учитывая особенности существующих психологических проблем в стране и в регионе, в целом, следует уделять должное внимание формам и содержанию, а также методикам преподавания необходимых теоретических и практических предметов, научных дисциплин, а также формам проведения семинарских и лабораторных занятий, оценке контрольных и экзаменационных материалов.

5. Для изучения и понимания научных и прикладных особенностей последних событий в Армении и для накопления научно-практического опыта предлагается ученым и руководителям тем исследований, работающим с аспирантами, акцентировать внимание на проблемах, связанных с войной, беженцами, семьями, потерявшими близких, пленными и без вести пропавшими. Также следует изучать общие проблемы людей, пострадавших от войны и насильственного переселения. Для углубления научно-практических знаний и навыков студентов и аспирантов рекомендуется организовать практику и научные исследования в местах скопления беженцев.

6. С учетом современных тенденций в развитии военно-политических, экономических и межэтнических отношений в регионе, а также учитывая морально-психологическое состояние граждан внутри страны, необходимо акцентировать внимание на процессе преподавания предметов и научных дисциплин, которые способствуют формированию необходимого мышления и высокой культуры здорового образа жизни. Это также поможет создать предпосылки для формирования у молодежи психофизиологических основ здорового образа жизни. Мы уверены, что такой подход будет способствовать формированию всесторонне развитых и здоровых граждан, которые могут быть надежной базой для вооруженных сил. В гражданском обществе это также способствует предотвращению пессимистических и депрессивных настроений, повышению концентрации, солидарности и уверенности в себе. Люди, обладающие здоровым образом мышления, способными к самостоятельности и саморазвитию, с легкостью могут преодолевать жизненные трудности и сотрудничать с разными слоями общества. Самоорганизация и самоконтроль каждого гражданина создадут возможности для общества успешно преодолевать вызовы, с которыми оно сталкивается.

7. Учитывая наши современные геополитические реалии и послевоенные социально-психологические условия, крайне важно разрабатывать и внедрять многосторонние программы, способствующие формированию нового мышления и созданию поколения свободно мыслящих и независимых граждан. Мы можем обратиться к опыту, накопленному немецкими психологами после Второй мировой войны, которые разработали программы для помощи людям в преодолении травм и чувства утраты и вины. Эти программы должны быть ориентированы на актуальные потребности и требования нашего времени. Они должны помочь участникам стать полноценными членами общества, с уверенностью противостоять будущим опасностям и угрозам. Разработка таких программ и их успешная реализация могут содействовать формированию стойкого, устойчивого общества и способствовать долгосрочному развитию страны.

8. Последние десятилетия ознаменовались для нашего народа значительными геополитическими, экономическими и культурными событиями. Воспоминания о тех событиях, которые привели к значительным изменениям в жизни людей, остались в их памяти, и они либо преобразили свою жизнь, либо потеряли много ценного. Это включает в себя природные и антропогенные катастрофы, военные столкновения, экономические кризисы, социально-экономические проблемы, насильственную миграцию арцахского народа и многое другое. Война, продолжительностью 44 дня, и ее социально-психологические последствия оставили глубокий след в памяти людей и стали нерешенной психологической проблемой. Однако одним из самых разрушительных событий была война и насильственная миграция, которая вынудила людей покинуть свои родные дома и оставить прошлое.

Последствия этой миграции будут влиять на образ жизни и качества жизни будущих поколений. Важно предотвратить всевозможные последствия войны и миграции, включая потери, страдания раненых, пленных, пропавших без вести солдат, проблемы беженцев, детей, родственников и близких. Психологи в нашей стране должны уделять особое внимание этим проблемам и работать над их решением, чтобы помочь людям справиться с последствиями войны и миграции.

9. Послевоенные, пораженческие настроения в обществе, особенно среди молодых людей, действительно стали массовым явлением. Эти настроения проявляются в безразличии, неуверенности в себе и подозрительности

по отношению к различным институтам, включая армию, правительство и общество в целом. Безответственность, отчуждение и негативное отношение к государству и будущему страны сильно затрудняют социальную интеграцию и могут привести к долгосрочным проблемам. Существуют несколько причин для подобных настроений. Одна из важных причин заключается в упущении со стороны психологов и специалистов по работе с обществом, которые не смогли предоставить необходимую поддержку и сопровождение для людей, переживших тяжелые времена военных конфликтов и миграции.

Кроме того, в условиях информационной эры, доступ к разнообразным источникам информации, включая фейковые новости и манипулятивные средства массовой информации, стал легким. Это может вносить путаницу в сознание людей и ослаблять их способность критически мыслить и анализировать информацию. Очень важно обучать население навыкам критической оценки информации и развивать медиа-грамотность, чтобы предотвратить распространение дезинформации и ложной информации. Таким образом, поддержка психологического здоровья населения и развитие информационной грамотности становятся важными задачами для общества и правительства в целях преодоления послевоенных пораженческих настроений и обеспечения стабильности и развития страны.

В современном информационном мире, где доступ к разнообразным данным и новостям легко получить, недостаток моральных и культурных ориентиров может привести к хаосу и негативным последствиям как для отдельных людей, так и для общества в целом.

Также важно понимать, что враги и оппоненты могут использовать слабости и недостатки внутри общества в своих интересах, в том числе с помощью информационной войны и манипуляций. Важной задачей для психологов и общества, в целом, является развитие информационной грамотности и критического мышления среди граждан. Это включает в себя способность анализировать источники информации, определять их достоверность и релевантность, а также различать между объективной информацией и манипулятивными сообщениями.

Психологи и образовательные учреждения могут играть важную роль в обучении населения этим навыкам. Это поможет укрепить культуру информационного обращения и сделать общество менее уязвимым к манипуляциям и дезинформации.

Кроме того, работа с молодежью и воспитание моральных ценностей, этики и ответственности в использовании информации также может быть важной составляющей в подготовке следующего поколения к более осознанному и ответственному обращению с информацией.

10. Проблема миграции и адаптации к новой среде действительно очень важна, особенно в контексте конфликтов и военных действий, которые могут вынудить людей покидать свои дома и переселяться в другие регионы или страны. В таких ситуациях, когда люди оказываются в изоляции и теряют связь с родиной и близкими, их психологическое состояние может стать очень уязвимым.

Психологи могут сыграть важную роль в помощи мигрантам адаптироваться к новой среде и преодолеть возникающие психологические трудности. Это может включать в себя предоставление психологической поддержки, консультирование по вопросам адаптации, разработку программ по снятию стресса и тренингов по управлению эмоциями. Также важно помнить о социокультурных различиях и особенностях мигрантов, которые могут влиять на их адаптацию. Психологи должны учитывать эти различия в своей работе. Сотрудничество и диалог между психологами, общественными организациями и государственными институтами также может способствовать более эффективной помощи мигрантам и интеграции их в новое общество. Касательно вопроса мира и соседства, конечно, диалог и урегулирование конфликтов на дипломатическом и политическом уровне имеют огромное значение. Психологи также могут участвовать в миротворческих усилиях, помогая людям разрешать конфликты и находить пути к сотрудничеству и миру. Это требует сложной и долгосрочной работы, но мир и сотрудничество всегда ценны и желанны для благополучия людей и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Արտակարգ-ճգնաժամային իրավիճակների հոգեբանություն: Ուսումնական ձեռնարկ, Եր., Տիր. 2021, 316 էջ:
2. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Բացասական գործոնների ազդեցությունը սովորողների հոգեբանական անվտանգության վրա: ՀՀ ԳԱԱ Գիտակրթական Միջազգային Կենտրոն, Գիտական Հոդվածների Ժողովածու, Եր., «Զանգակ», 2014, էջ. 94–99:

3. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Ժամանակակից մարտահրավերներին անձի հակազդման հոգեբանական առանձնահատկությունները // «Բանբեր Երևանի համալսարանի: Փիլիսոփայություն և հոգեբանություն», 131.4. Եր., 2010, էջ. 44–49:
4. *Մկրտումյան Մ.Պ.* Պատերազմական և սահմանամերձ վայրերի տեղահանվածների սոցիալ-հոգեբանական վերականգնողական աշխատանքների կազմակերպման առանձնահատկությունները: ՀՀ առողջապահության նախարարություն, Կոնֆերանսի ելույթների ժողովածու. Եր., 1995, էջ. 56–67:
5. *Кадыров Р.В.* Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD). СПб.: «Речь», 2012, 442 с. СС. 42–45.
6. *Калшед Д.* Внутренний мир травмы: архетипические защиты личностного духа. М.: «Академический Проект», 2007. 368с. С. 74.
7. *Малкина-Пых И.Г.* Экстремальные ситуации. М.: «Эксмо», 2006. 960с. СС. 409–412.
8. *Мкртумян М.П., Аванесян Г.М.* Разработка оздоровительных мероприятий для населения пострадавшего от землетрясения / В сб. Физическая подготовленность. М., 1990. СС. 68–79.
9. *Тарабрина Н.В*. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: «Питер», 2001. 272с. СС. 50–54.
10. *Тарабрина Н.В.* Психология посттравматического стресса: теория и практика. Институт психологии РАН, 2009. 304с. СС. 14–16.

SOCIAL-POLITICAL ANALYSIS OF THE CONSEQUENCES OF MILITARY-POLITICAL CHANGES IN THE LAST DECADE AND CONTEMPORARY ISSUES OF APPLIED PSYCHOLOGY IN ARMENIA

M. Mkrtumyan

Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (ASPU)

ABSTRACT

The article discusses various military-political, economic, and psychological problems, as well as the incompetence of management and leadership structures, and their consequences that have arisen in Armenia as a result of the collapse of the USSR. Years of ongoing military-political and socio-psychological adverse changes in Armenia have led to various psychophysiological formations in many people. Through a multidimensional psychological analysis, the problems arising from the unresolved issue of Nagorno-Karabakh (NK) are revealed. Military-political, socio-economic, and psychological upheavals have

resulted in severe consequences for many people in the form of PTSD and disruptions in the normal functioning of all body systems. In light of the emerging new realities in global and regional development, as well as through scientific analysis, a new approach to psychological science and new solutions to these problems are proposed. The article presents vectors for the development of the field of "Psychology," the selection of personnel, areas of theoretical and practical development, as well as the relevance and priority of solving existing problems. The author of the article, without claiming to be innovative, invites leading specialists and interested organizations in the Armenian school of applied psychology to discuss and find joint solutions to this problem.

Keywords: extreme situations, military-political, socio-psychological changes, PTSD, vectors of development.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-262-271

ԽԱՂԻ ԴԵՐԸ ԿՐՏՍԵՐ ԴՊՐՈՑԱԿԱՆ ՏԱՐԻՔՈՒՄ

Ա.Ռ. Մուրադյան[1], Ա.Ա. Սիմոնյան[2]

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան[1]
Խ. Աբովյանի անվան ՀՊՄՀ[2]

armine_43@mail.ru, annasimonyan1984@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում քննարկվում են կրտսեր դպրոցական տարիքի երեխաների խաղի և խաղային գործունեության հոգեբանամանկավարժական ասպեկտները հայկական կրթական միջավայրի օրինակով:

Հիմնաբառեր՝ խաղ, կրտսեր դպրոցական տարիք, հոգեբանամանկավարժական ասպեկտներ, երեխաների խումբ, կրթական միջավայր:

Ներածություն

Կրտսեր դպրոցական տարիքի երեխայի խաղի դերի և նշանակության, ինչպես նաև ուսուցման գործընթացին նպաստելու հսկայական ներուժի վերաբերյալ կատարվել են բազմաթիվ հետազոտություններ և, ըստ երևույթին, այն որպես հզոր և շարունակական գործոն, շարունակում է արդիական և կարևոր մնալ մինչ այժմ և նաև հետագայում: Կրտսեր դպրոցական տարիքը որպես ուսուցման և դաստիարակության կարևորագույն շրջան, իր զարգացման առանձնահատկություններով ու խնդիրներով մշտապես գտնվում է բնագավառի մասնագետների՝ մանկավարժների, հոգեբանների ուշադրության կենտրոնում: Առավել կարևոր է հատկապես ներկայիս դպրոցի վերակառուցման շրջանում, քանզի ներկայիս դպրոցը կանգնած է բազմաթիվ մարտահրավերների առաջ, ինչն էլ յուրովի է

անդրադառնում դպրոց մուտք գործող կրտսեր դպրոցականի վարքի, վերաբերմունքի, առհասարակ նրա գործունեության և ընկալումների վրա: Դեռ օրեր առաջ նախադպրոցական տարիքի երեխան մուտք է գործում դպրոց, նոր միջավայր, իրեն լրիվ անծանոթ կամ մասնակի ծանոթ և իրենից պահանջվում է գործի դնել մի շարք ռեսուրսներ, որպեսզի ենթարկվի այդ պահանջներին:

Այս ամենն իրագործելու համար շատ մեծ դեր է ստանում ուսուցիչը, ով առաջնորդում է երեխային, օգնում, նրա համար դառնում է հեղինակություն: Այս ամենը ուսուցիչը զուգակցում է խաղի հետ, այն դարձնում իր զենքը՝ նոր դպրոց մտած երեխային ուսուցման հմտություններին հաղորդակից դարձնելու համար:

Խաղին, որպես ուսումնական գործունեության հաջողության ապահովման գրավական, անդրադարձ է կատարվել բազմաթիվ մասնագետների կողմից, ուստի մենք շեշտը դրել ենք խաղի և ուսուցման կազմակերպման միջոցների վերլուծության վրա, այսինքն մեր կողմից հետազոտվել է խաղ-ուսուցում-ինտեգրում մոդելը՝ որպես խաղային առաջատար գործունեության դրույթ:

Խաղի և նրա կառուցվածքի մասին խոսել են այնպիսի մասնագետներ, ինչպիսիք են Ժ. Պիաժեն, Լ.Ս. Ռուբինշտեյնը, Դ.Բ. Էլկոնինը, Կարլ Գրուսը, Գ. Ֆեյնը, Ժան Ժակ Ռուսսոն, Դ. Միդը, Լ.Ս. Վիգոտսկին, ովքեր խաղի դերի և ուսուցման լիարժեք ընկալումը բխեցրել են վերջինիս ներդաշնակ զարգացման տեսանկյունից:

Ուսուցիչները, ծնողները և հասարակությունը մշտապես պնդում են, որ նվազել է ուսուցման նկատմամբ սովորողների հետաքրքրությունը: Ուսումնական գործունեության նկատմամբ աշակերտների հետաքրքրությունների և ձգտումների մակարդակի անկումն ունի բազմաթիվ և տարաբնույթ պատճառներ, հիմնավորումներ, որոնք պայմանավորված են ամենաբազմազան գործոններով և կրթության բոլոր օղակների համար ունեն թե՛ ընդհանուր, թե՛ մասնավոր փաստարկներ:

Կրտսեր դպրոցականների պարագայում սոցիալ-տնտեսական, իրավական, հասարակական և այլ կարգի գլոբալ պատճառներ գոյություն չունեն կամ գրեթե բացառվում են: Այս տարիքում սովորելու նկատմամբ

հետաքրքրության նվազումն առավելապես պայմանավորված է ուսուցման գործընթացում արդիական տեխնոլոգիաների օգտագործման մակարդակի նվազմամբ. համաշխարհային մասշտաբով դրանք կատարելագործվում են, զարգանում, մտնում յուրաքանչյուր ընտանիք, օրըստորե մատչելի դառնում ավելի ու ավելի մեծաթիվ երեխաների:

Խաղը նպաստում է երեխայի ստեղծագործական երևակայության զարգացմանը, քանի որ երեխան դուրս է գալիս իր աշխարհից՝ համադրելով խաղն իր կողմից հորինված երևակայական աշխարհի հետ: Երեխայի հոգեկան աշխարհը լիարժեք է միայն այն ժամանակ, երբ նա ապրում է խաղերի, հեքիաթների, երաժշտության, երևակայության և ստեղծագործական աշխարհում:

Պայմանավորված կրտսեր դպրոցական տարիքի փուլերի առանձնահատկություններով՝ խաղերը փոխվում են՝ դառնալով ավելի բազմազան, ավելի ինտելեկտուալ, ավելի հետաքրքրքական ու իրականացման քայլերով՝ավելի բարդ: Խաղերն ունեն ստեղծագործական, որոնողական, երևակայական բնույթ:

Ուսուցման ընթացքում խաղն ունի 3 գործառույթ. առաջին, ամենապարզ գործառույթը ուսումնական գործընթացը թեթևացնելը և այն աշխուժացնելն է: Այս դերը կատարում են խաղում տեղ գտած հեքիաթային, երևակայական տարրերը, հետաքրքրաշարժ նկարներն ու ուշագրավ բնագրերը և այլն: Երկրորդ գործառույթը երևակայության զարգացումն է ուսումնական գործընթացի թատերականացման ճանապարհով. խաղային ձևերը դերային տարրեր են մտցնում երևակայական դերակազմի մեջ:

Երրորդ գործառույթը մրցութայինն է: Խաղերը, սովորաբար մրցութային տարրեր են պարունակում, որոնք երեխաներին ակտիվացնում են, ձևավորում առաջատարության ձգտում: Պարզագույն մակարդակից խաղն անցնում է ավելի բարդ օլիմպիադաների, գրական ստեղծագործությունների, գիտելիքների որակի և խորության սահմաններում՝ մրցույթների: Խաղի վերոնշյալ գործառույթներն իրենցից ներկայացնում են խաղից, զվարճանքից ուսուցում գնացող տարբերակներ՝ առաջացնելով ճանաչողության գործընթացով տարվածություն, գրավվածություն: Սա խաղից՝ ստեղծագործություն, գիտական տրամաբանություն, դպրոցական ծրագրից առաջ անցնելուն տանող գործունեության բարձրագույն աստիճանն է:

Այսօր, պայմանավորված վերջին տասնամյակներում մանկության տարիների բարձր գնահատմամբ և կյանքի այդ հատվածին սոցիալական, մանկավարժական և հոգեբանական օգնություն ցուցաբերելու անհրաժեշտությամբ՝ խաղը դիտարկվում է նաև որպես համագործակցային ունակություններ ձևավորող, երեխայի միջանձնային հարաբերությունները կարգավորող, մանկական կոլեկտիվին աստիճանաբար ադապտացնող անփոխարինելի միջոց:

Ժամանակակից մանկավարժները, դիտարկելով խաղի բարենպաստ և դրական ազդեցությունը երեխաների ճանաչողական գործունեության վրա, գտնում են, որ խաղը ոչ այնքան նոր գիտելիքներ ձեռք բերելու միջոց է, որքան որ երեխայի գիտելիքները մակերեսային ճանաչման մակարդակից փորձի ընդհանրացման մակարդակ տեղափոխելն է:

Կրտսեր դպրոցական տարիքում երեխան արդեն իսկ ձեռք է բերում հասուն կյանքին նախապատրաստվելու հիմքերը և այդ պատճառով էլ այս տարիքն անվանում են անձի զարգացման բեկումնային շրջան: Կրտսեր դպրոցական տարիքում ակնառու դրևորվող խաղերի մյուս խումբը համարվում են կանոններով խաղերը, որոնք դրսևորվում են մոտավորապես 6 տարեկան հասակում, որովհետև հենց այս տարիքում է սկսում դրսևորվել ռեֆլեքսիան կամ վարքի ինքնակարգավորման մեխանիզմը, որը սովորեցնում է երեխային կարգավորել և կառավարել սեփական վարքն ու գործողությունները, լսել հրահանգները, կատարել, կարևորել գլխավորը երկրորդականից, կատարել հերթագրված գործողություններ, քիչ քիչ հասկանալ ռեժիմը և հետևաբար հասկանալ կանոնը: Օրինակ, երեխաները շատ կանոններով խաղերի ժամանակ ձգտում են նմանվել մեծերին, խաղալ նրանց սոցիալական դերերը, բայց ավելի խիստ և հստակ կանոններով, իրավունքներով և պարտականություններով, որոնց մասին իրենց սկզբնական գիտելիքներն ու հմտությունները ձեռք են բերում կրտսեր դպրոցական տարիքում:

Ուսումնասիրություններն ու դիտումները ցույց են տվել, որ որոշակ քիչ թե շատ կայուն մանկական խմբերը ստեղծվում են հենց կրտսեր դպրոցական տարիքի երկրորդ շրջափուլում՝ կանոններով խաղեր կազմակերպելու նպատակով: Դա լինում է մոտավորապես 6,5–7 տարեկան ժամանակահատվածում, իսկ զարգացման առավելագույն ժամանակահատված է

հասնում մոտավորապես 10 տարեկանից սկսած: Ընդ որում նկատվել է շատ հետաքրքրական մի երևույթ, քանի որ այդ տարիքի երեխաների համար կանոններն ավելի մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում, քան խաղի ընթացքն ու վերջնական նպատակը, փորձում են առաջնորդվել կանոններով, հաշվի չառնելով վերջնարդյունքները: Այն բանից հետո, երբ մասնակիցներից յուրաքանչյուրն առաջադրանք կամ դեր է ստանում և արդեն որոշվում են խաղի կանոնները, խումբը քայքայվում է, ցրվում է:

Հետազոտության մեթոդները

Հետազոտություններն անց են կացվել ՀՀ Արմավիրի մարզի Նորակերտի միջնակարգ դպրոցում: Ընդհանուր առմամբ հետազոտությանը մասնակցել են 1–3-րդ դասարանի աշակերտներ, մոտ 50 աշակերտ: Կիրառվել են զրույցի, դիտման մեթոդները և մի շարք հեղինակների կողմից առաջարկված մեթոդիկաներ՝ Ս. Աֆանասև «Կոնֆետի թղթեր», Շեֆալի Ցաբերի «Մտքերի փոփոխություն»:

Ունեցել ենք նաև թեմատիկ զրույցներ ծնողների հետ աշակերտների ադապտացիայի, նոր միջավայրին հարմարվելու, իմացական գործընթացների փոփոխություններին կրտսեր դպրոցական տարիքի երեխաների վերաբերյալ, 7 տարեկանի ճգնաժամի և հաղթահարման ուղիների վերաբերյալ: Կազմակերպվել են զրույցներ նաև կրտսեր դպրոցականներին դասավանդող դասվարների, դասավանդող ուսուցիչների հետ, քննարկվել են աշակերտների վարքային, իմացական ոլորտներին վերաբերող հարցեր, մոտեցումներ ճգնաժամային տարիքում գտնվող աշակերտների վերաբերյալ:

Զրույցի մեթոդը կիրառվել է 1–3 դասարաններում պարբերաբար, ուսումնական տարվա ընթացքում: Հիմնական նպատակը էր՝ պարզել աշակերտների անհատական առանձնահատկությունները, հետաքրքրությունների շրջանակը, առաջնային դիրքորոշումները, մտածողությունը, մտքի ճկունությունը, նախասիրությունները: Զրույցի ընթացքում աշակերտները սիրով մասնակցել են, իրենց հուզող հարցերը տվել: Զրույցի թեմաներից և ակտիվ մասնակցությունից պարզ է դառնում կրտսեր դպրոցականի նախասիրությունները:

Աշխատանքում կիրառվել է **Ս. Աֆանասևի «Կոնֆետի թղթեր» մեթոդիկան,** որի նպատակն է՝ երեխաների երևակայության զարգացումը:

Տարիք՝ 6 տարեկանից սկսած:

Անհրաժեշտ նյութեր՝ մատիտ, թուղթ:

Ընթացքը՝ երեխային խնդրում ենք պատկերացնել, որ նկարիչ է և աշխատում է կոնֆետի գործարանում: Գործարանի տնօրենն առաջադրանք է տալիս նրան նոր արտադրվող կոնֆետների փաթեթավորման թղթերի համար գեղեցիկ նկարներ նկարել, ընդ որում յուրաքանչյուր նկար պետք է համապատասխանի կոնֆետի անունին: Կոնֆետների անուններն են՝ կաթնային, մեղրային, հատապտղային, մրգային:

Այս արտ աշխատանքը կարելի է կիրառել և՛ անհատական, և՛ խմբային տարբերակներով: Տվյալ աշխատանքին մասնակցել է 2-րդ դասարանի 13 աշակերտ, որոնցից 6-ը տղա, իսկ 7-ը աղջիկ: Աշակերտները մեծ ոգևորությամբ ու պատրաստակամությամբ աշխատեցին կոնֆետի թղթեր նկարելու ժամանակ: Այս աշխատանքը դասարանական խմբին մեկ ընդհանուր աշխատանքում համախմբելու նշանակություն ունենալուց զատ, նաև տալիս է մի որևէ դեր ստանձնելու հնարավորություն: Կրտսեր դպրոցական տարիքի երեխաները սիրում են դերեր, դերային իրավիճակերի մեջ մտնել և լիարժեք կատարել իրենց դերը: Այստեղ նրանք ունեն նկարիչի դեր, որը հնարավորություն է տալիս զարգացնել ստեղծագործական երևակայությունը, գույների և ձևերի համադրումները առաջարկվող նկարների հետ:

Կիրառվել է նաև **Շեֆալի Ցաբերի «Մտքերի փոփոխություն» մեթոդիկան:**

Նպատակը՝ ներքին կոնֆլիկտների հաղթահարում:

Տարիք՝ 8 տարեկանից սկսած:

Անհրաժեշտ նյութեր՝ թուղթ, գունավոր մատիտներ:

Ընթացքը՝ երեխային առաջարկում ենք ամպերի մեջ գրել այն բացասական մտքերը, որոնք անհանգստացնում են իրեն, այնուհետև դրանք փոխարինել դրական մտքերով:

Այս աշխատանքը կատարվել է երրորդ դասարանի աշակերտների հետ, քանակը 12 աշակերտ, որոնցից 6՝ տղա, 6՝ աղջիկ:

Հիմնական բացասական մտքերը, որ աշակերտները գրել էին ամպերի մեջ, դա ինչ որ ուսումնական առարկայից բարձր գնահատականի ստանալու դժվարությունն է, իրենց ցանկացած խմբակին առայժմ չմասնակցելն է, շատերին էլ անհանգստացնում էր առաջիկա թեմատիկ գրավոր աշխատանքի դժվարությունները:

Արդյունքների վերլուծություն

1. Երեխան չի կարողանում գնահատական տալ մասնակիցների արարքներին՝ 0 միավոր:

2. Երեխան գնահատում է հերոսների արարքները, որպես լավ կամ վատ, բայց չի կարողանում բացատրել, թե ինչու՝ 1 միավոր:

3. Երեխան կարողանում է բացատրել իր պատասխանը, հիմնավորել բարոյականը՝ 2,3 միավոր:

Դասարանում չկար աշակերտ, ով ստանար 0 միավոր: Երեխաները կարողանում էին գնահատական տալ տվյալ պատմություններին: Երեխաները գնահատեցին արարքները, դրանց կողմերով հանդերձ և դասարանական մակարդակով մեծամասնությունը ունեին դրական պատասխաններ ու մոտեցումներ:

Այսպիսով, մեր կողմից ուսուցանասիրված թեմայի շրջանակներում կատարված ուսումնասիրությունները թույլ են տալիս կատարել հետևյալ եզրահանգումները.

1. Խաղը համարվում է առաջատար գործունեություն ողջ նախադպրոցական տարիքում, նաև կրտսեր դպրոցական տարիքի սկզբում:

2. Խաղն այն գործունեության ձևն է, որով երեխան դուրս է գալիս արտաքին միջավայր, հետևաբար սկզբում հուզական, հետո արդեն ինտելեկտուալ ձևով փորձում է յուրացնել մարդկային հարաբերությունների ողջ համակարգը:

3. Խաղը և խաղային գործունեությունը մեծապես նպաստում է կրտսեր դպրոցականների փոխադարձ շփմանը, համագործակցությանը, հաղորդակցմանը:

4. Խաղային գործունեության շնորհիվ է երեխան սովորում դրսևորել իրեն միջավայրում, դառնալ ավելի համբերատար, ինչպես նաև մրցակցության ֆոնի վրա փորձել համագործակցել, հաղթելու մոտիվներ ձեռք բերել, սովորել լինել նաև պարտվող, մրցակցել:

5. Խաղը նպաստում է նաև կամային վարքի ձևավորմանը. երեխան փորձում է գտնել սեփական վարքի կառավարման մեխանիզմները, որը սկզբում դրվում է խաղով, իսկ հետո արդեն գործունեության մյուս ձևերով:

6. Խաղային գործունեությունը նպաստում է նաև երեխայի պահանջմունքային և դրդապատճառային ոլորտի զարգացմանը, որն էլ, իր հերթին, պայմանավորված է մեծահասակների հետ հարաբերություններով:

7. Խաղային գործունեությունը նպաստում է նաև իմացական մի շարք գործընթացների՝ երևակայության, ուշադրության, ուշադրության կենտրոնացման, ընկալումների, հիշողության կամածին և ոչ կամածին տեսակների զարգացմանը:

8. Խաղը երեխայի զարգացման և դաստիարակության լավագույն միջոցն է:

9. Խաղային իրադրությունների մեջ երեխան դառնում է ավելի ակտիվ, մրցունակ, ոգևորված և ավելի ուշադիր:

10. Կրտսեր դպրոցական տարիքի երեխաների ուսումնական գործունեության մեջ խառնվածքին զուգահեռ, մեծ դեր է խաղում նաև խաղը:

11. Դպրոցական կյանքի սկզբի հետ կապված խաղը մեծ դեր ունի, քանի որ խաղային պրոցեսով է պայմանավորված դպրոցի հարմարման գործընթացը, երեխայի հետաքրքրքությունների շրջանակի ընդլայնումը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Պետրովսկի Ա.Վ.* Տարիքային և մանկավարժական հոգեբանություն, «Լույս» հրատարակչություն, Եր., 1977:
2. *Նալչաջյան Ա.* «Հոգեբանության հիմունքներ», «Լույս» հրատարակչություն, Գիրք 1, 1991, Եր., էջ 512:
3. *Խուդոյան Ս.* Անձի զարգացման ճգնաժամային տարիքները, «Զանգակ-97», 2004, Եր., էջ 248:

4. *Խուդոյան Ա.Ս.* Խաղաթերապիա. հոգեբանական խաղեր երեխաների և դեռահասների համար, մեթոդական ձեռնարկ հոգեբանների և մանկավարժների համար, Եր., «ՎԵԼԱՍ» Պրինտ, 2021:
5. *Հարությունյան Թ.Հ.* Այդ զարմանահրաշ հեքիաթային աշխարհը, Եր., «Ասողիկ» հրատարակչություն, 2008:
6. *Սեդրակյան Ս., Ղազարոսյան Ա., Հակոբյան Ն.* Հոգեբանական աշխատանքները ուսումնական հաստատություններում // մեթոդական ձեռնարկ, «Ուրարտու համալսարան», Եր., 2016, էջ 184:
7. *Мухина В.С.* Детская психология: учебник для студентов институтов. М.: «Просвещение», 1985. СС. 156–171, 238–251.
8. *Немов Р.С.* Психология, Книга 2, «ВЛАДОС», 2007. С. 105.
9. *Аверин В.А.* Психология детей и подростков: Учеб. пособие. 2-е изд., СПб. 1998.
10. *Выготский Л.С.* Психология развития ребенка. М.: Изд-во «Смысл», Изд-во «Эксмо», М. 2004, С. 512.
11. *Овчарова Р.* Практическая психология в начальной школе. М. 2000. С. 145.
12. *Шаповаленько И.* Возрастная психология. «Гардарики». М. 2005. С. 186–190.
13. *Shefali T.* Big life kids podcast activity.
http//www.Big Life Kids Podcast Activity Kit PDF- Big Life Journal

РОЛЬ ИГРЫ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

А.Р. Мурадян[1], А.А. Симонян[2]

Российско-Армянский (Славянский) университет[1]
АГПУ им. Х. Абовяна[2]

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты игры и игровой деятельности детей младшего школьного возраста на примере армянской образовательной среды.

Ключевые слова: игра, младший школьный возраст, психолого-педагогические аспекты, группа детей, образовательная среда.

THE ROLE OF GAME IN PRIMARY SCHOOL AGE

A. Muradyan[1], A. Simonyan[2]

Russian-Armenian (Slavonic) University[1]
ASPU named after Kh. Abovyan[2]

ABSTRACT

This article discusses the psychological and pedagogical aspects of play and play activities of children of primary school age using the example of the Armenian educational environment.

Keywords: game, primary school age, psychological and pedagogical aspects, group of children, educational environment.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-272-280

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ

А.Р. Мурадян, И.С. Карапетян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

armine_43@mail.ru, karapetyan.inesa@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья рассматривает воздействие детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков. Исследование обращает внимание на важные аспекты взаимодействия между родителями и подростками, включая степень поддержки, структуру семейных отношений и влияние родительского стиля воспитания на самооценку. Результаты подчеркивают важность понимания этих взаимосвязей для разработки практических рекомендаций по улучшению детско-родительских отношений и психологического благополучия подростков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, самооценка, подростки, воспитательный стиль, семейная динамика, психологическое благополучие.

Введение

Актуальность статьи заключается в важности изучения влияния взаимоотношений между родителями и детьми на формирование самооценки у подростков. Это обусловлено современными вызовами в психосоциальном развитии молодежи. В условиях быстро меняющегося социокультурного контекста и воздействия цифровых технологий отношения между родителями и детьми становятся ключевым фактором для развития устойчивой и

положительной самооценки у подростков. Изучение этой темы актуально не только для научного и практического психологического сообщества, но также для образовательной среды и семейного воспитания, где уделение внимания психологическим аспектам подросткового периода может способствовать созданию более эффективных стратегий воспитания и поддержки нового поколения, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, самооценка подростков является важным фактором, определяющим их психологическое состояние и социальную адаптацию. Здоровая самооценка помогает подросткам справляться с жизненными трудностями, подавлять негативные эмоции и развивать уверенность в себе. Следовательно, исследование влияния детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков имеет практическую значимость для родителей и педагогов.

Во-вторых, в последние годы наблюдается ухудшение детско-родительских отношений, вызванное различными факторами – такими, как семейные конфликты, разводы, снижение контактов с детьми из-за занятости родителей. Это влияет на формирование самооценки подростков и может приводить к различным проблемам – таким, как низкая самооценка, депрессия, нарушения поведения и другие психологические проблемы.

В-третьих, существует необходимость разработки практических рекомендаций для родителей, которые помогут им улучшить детско-родительские отношения и способствовать развитию здоровой самооценки у подростков. Это может быть полезным не только для семей, но и для образовательных учреждений, где педагоги также могут содействовать улучшению взаимодействия с родителями и развитию самооценки подростков.

В семье, как особой социальной среде, действуют свои правила и нормы поведения. Здесь существует иерархия, а также ребенок находит свои первые примеры для подражания и наблюдает, как люди реагируют на его поступки. Будучи лишенным социального и личного опыта, ребенок не способен оценить свое поведение или личностные качества других людей. Сегодня все больше ученых, педагогов и психологов признают, что все, что есть в ребенке – и хорошее, и плохое – он приобретает в детстве. По мере взросления ребенка, сформированные им качества личности, духовные и

нравственные ценности, а также моральные нормы, остаются с ним на всю жизнь.

Детско-родительские отношения, наряду с супружескими, являются основополагающими в современной нуклеарной семье. Отношения между родителями и детьми являются производными от всей системы внутрисемейных связей и важным условием социализации ребенка. Ведущая роль в системе детско-родительских отношений принадлежит взрослому [1, с. 91].

А.Я. Варга выделяет следующие компоненты родительского отношения – интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, определяющие когнитивный компонент; межличностная дистанция, определяющая степень эмоциональной близости родителя к ребенку, характеризующая эмоциональный компонент; форма и направление контроля за поведением ребенка, определяющие поведенческий компонент [2, с. 35].

Рассмотрение данной темы становится актуальным в связи с малым количеством исследований, которые затрагивают проблему взаимосвязи детско-родительских отношений и самооценки подростков.

Гипотеза исследования – предполагается, что существует взаимосвязь между стилями влияния детско-родительских отношений и семейного воспитания с уровнем развития и формирования самооценки в подростковом возрасте.

Целью данной работы являлось изучение влияния детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков.

Задачами данного исследования являлись:

1. Анализ литературных источников по проблеме исследования с целью выявления особенностей влияния детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков;
2. Изучить уровень самооценки в подростковом возрасте;
3. Определить особенности влияния детско-родительских отношений на формирование самооценки подростков;
4. Провести эмпирическое исследование с целью выявления факторов, влияющих на формирование и развитие самооценки в подростковом возрасте.

В результате проведенной работы наша гипотеза получила подтверждение.

Материалы и методы

Мы провели *эмпирическое исследование*, в котором участвовали 40 человек в возрасте от 12–16 лет из двух школ: шк. № 10 им. М. Хоренаци и Норакертская средняя школа). Среди респондентов 25 являются представителями женского пола, а 15 – мужского.

На первом этапе анализа данных мы посчитали среднее арифметическое баллов каждого участника, используя методику А.Я. Варга и В.В. Столина «Методика диагностики родительского отношения (ОРО)» [3].

Шкала «Принятие-отвержение» показала, что у всех участников оказались высокие баллы. Это говорит о том, что у них выраженное положительное отношение к ребенку.

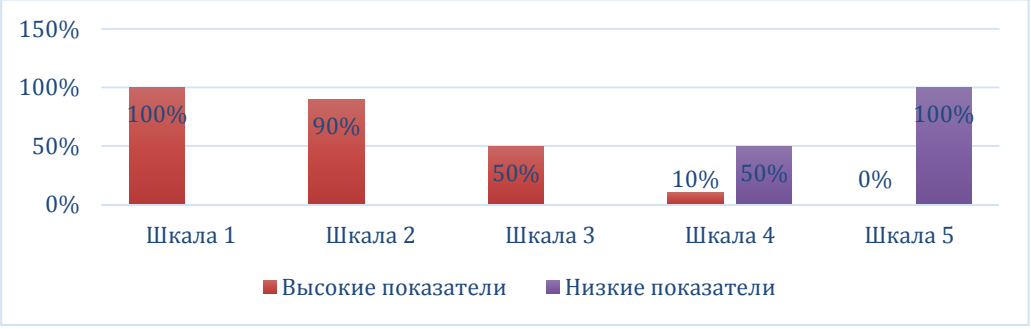
По шкале «Кооперация» у 90% участников – высокие баллы, что является признаком того, что взрослый высоко оценивает способности ребенка.

По шкале «Симбиоз» у 50% участников – высокие баллы, то есть данный взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком.

По шкале «Авторитарная гиперсоциализация» у 10% – высокие баллы, тогда как у 50% – низкие показатели.

Шкала «Маленький неудачник», у всех участников низкие баллы (Табл.1).

Таблица 1. ***Методика диагностики родительского отношения (ОРО).***



В ходе второго этапа анализа полученных данных была проведена оценка результатов шкалы опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» [4]. Исследование выявило, что:

По шкале «нетребовательность-требовательность» родителя у 50% родителей и у 85% подростков были высокие показатели.

По шкале «мягкость-строгость» родителя у 10% родителей и у 40% подростков были высокие баллы.

По шкале «автономность-контроль» по отношению к ребенку у 60% подросков были высокие показатели, тогда как у всех родителей были низкие показатели.

По шкале «эмоциональная дистанция-эмоциональная близость» ребенка к родителю у 90% родителей и у 60% подростков – высокие показатели.

По шкале «отвержение-принятие ребенка родителем» у 80% родителей и у 60% подростков – высокие показатели.

По шкале «отсутствие сотрудничества-сотрудничество» у 70% родителей и у 40% подростков – высокие показатели.

По шкале «несогласие-согласие между ребенком и родителем» у 60% родителей и у 50% подростков – высокие баллы.

По шкале «непоследовательность-последовательность» родителя у 90% родителей и у 50% подростков были высокие баллы.

По шкале «авторитетность родителя» у 20% родителей и у 70% подростков были высокие баллы.

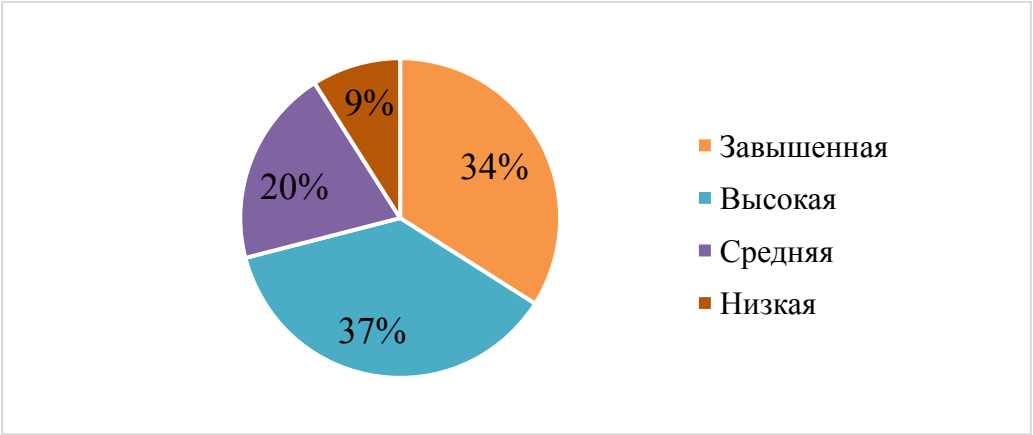
По шкале «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» у 70% родителей и у 40% подростков были высокие баллы (Табл. 2).

Таблица 2. ***Взаимодействие родитель-ребенок.***

В третьей фазе анализа полученных данных был проведен анализ методики диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн. Модификация А.М. Прихожан [5].

По результатам исследования выявили, что у 34% участников – завышенная самооценка, у 37% участников – высокая самооценка, у 20% – средняя самооценка и у 9% – низкая самооценка. (Табл. 3).

Таблица 3. ***Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн. Модификация А.М. Прихожан.***



Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что что существует взаимосвязь между стилями влияния детско-родительских отношений и семейного воспитания с уровнем развития и формирования самооценки в подростковом возрасте.

Для этого мы провели корреляционный анализ данных показателей методов 2 (шкале отвержение-принятие ребенка родителем) и 3. Была использована встроенная функция CORREL в EXCEL. В результате мы получили, что корреляционный индекс между влиянием детско-родительских отношений с уровнем развития и формирования самооценки в подростковом возрасте = 0,7.

Корреляционный индекс «0,7» говорит о положительной взаимосвязи влиянием детско-родительских отношений с уровнем развития и формирования самооценки в подростковом возрасте.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что существует существенная взаимосвязь между стилями влияния детско-родительских отношений и семейного воспитания с уровнем развития и формирования самооценки в подростковом возрасте. Анализ полученных данных подтвердил гипотезу, выдвинутую в начале исследования, и подчеркнул важность роли семейного воздействия на формирование личностной идентичности подростков.

Выявленные корреляции между определенными стилями влияния родителей и уровнем самооценки подростков обогащают наше понимание механизмов, лежащих в основе формирования личности в данном возрастном периоде. Влияние детско-родительских отношений оказывается неотъемлемой частью процесса становления личности подростка и имеет важное значение для его эмоционального и социального развития.

Эти результаты предоставляют практические рекомендации для родителей, педагогов и специалистов в области психологии семьи, направленные на поддержку положительных детско-родительских отношений и эффективного семейного воспитания. Они также подчеркивают важность продолжения исследований в этой области для более глубокого понимания влияния семейного контекста на развитие личности подростков и создания более эффективных программ поддержки семей в современном обществе. Семейное окружение играет ключевую роль в формировании самооценки подростков. Различные стили воздействия родителей оказывают разнообразное влияние на эмоциональное состояние и уровень уверенности в себе подростков.

Кроме того, подчеркивается необходимость дальнейших исследований в данной области с целью более глубокого понимания механизмов взаимодействия в семейном контексте и их влияния на формирование психологического благополучия подростков. Развитие этих исследований может привести к созданию более целенаправленных программ поддержки семей, способствующих позитивному развитию личности подростков и их успешной адаптации в обществе.

В заключение добавим, что полученные результаты подчеркивают важность осознанного и ответственного воспитания, а также акцентируют

внимание общества на необходимости создания условий для здорового и гармоничного развития подрастающего поколения.

Обобщая данное исследование, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты подтверждают влияние семейного окружения на формирование личности подростков.

2. Родительские стили воспитания напрямую связаны с уровнем самооценки и эмоциональным благополучием подростков.

3. Обобщенные данные предоставляют ценные рекомендации для разработки программ поддержки семей и обучения родителей эффективным методам воспитания.

4. Необходимость дальнейших исследований для более глубокого понимания механизмов взаимодействия семейного воспитания и самооценки подростков.

5. В обобщении подчеркивается важность общественной поддержки и внимания к семейным вопросам для обеспечения здорового развития подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: Сборник науч. трудов вып. / Под науч. ред. Ю.Н.Карандашева, Т.В.Сенько. Мн.: «Асвета», 2003.
2. *Варга А.Я.* Структура и типы родительских отношений /А.Я. Варга. М.: «Педагогика», 1987.
3. *Каган В. Е.* Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание / В.Е. Каган. / «Вопросы психологии», 1992. № 1–2. СС. 14–21.
4. *Марковская И.М.* Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. СС. 94–108.
5. *Бороздина Л.В., Видинска Л.* Притязания и самооценка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: «Психология», 1986. № 3. СС. 22–30.

THE INFLUENCE OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS ON THE FORMATION OF SELF-ESTEEM IN ADOLESCENTS

A. Muradyan, I. Karapetyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The scientific article examines the impact of child-parent relationships on the formation of self-esteem of adolescents. The study draws attention to important aspects of interaction between parents and adolescents, including the degree of support, the structure of family relationships and the influence of parental parenting style on self-esteem. The results emphasize the importance of understanding these relationships to develop practical recommendations for improving child-parent relationships and psychological well-being of adolescents.

Keywords: child-parent relations, self-esteem, adolescents, educational style, family dynamics, psychological well-being.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-281-290

БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ

В.Р. Папоян[1], А.А. Мгдесян[2]

[1]Ереванский государственный университет (ЕГУ)
[2]Российско-Армянский(Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

vpapoyan@ysu.am, armine.mgdesyan.02@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию роли благополучия как ключевого фактора, обеспечивающего психологическую безопасность личности среди молодежи. Проанализировав сущность понятия благополучия и его взаимосвязь с психическим здоровьем, мы стремимся раскрыть влияние благополучия на формирование психологической стабильности, способствуя адаптации к современным вызовам и стрессорам.

Целью нашего исследования стало изучение роли благополучия в обеспечении психологической безопасности личности у молодежи.

Данное исследование чрезвычайно актуально в свете современных вызовов. Молодежь сталкивается с разнообразными стрессорами, вызванными социальными, технологическими изменениями и пандемией «COVID-19». Исследование влияния благополучия на психологическую безопасность поможет понять, как современные условия влияют на психическое здоровье молодежи.

Гипотеза исследования: предполагается, что в независимости от индивидуальных особенностей личности, психологическая безопасность личности обеспечивает благополучие молодежи, что, в свою очередь, влияет на их личностный рост и позитивные отношения.

Исследование было проведено с целью выявления влияния благополучия на психологическую безопасность личности и типа личности. В эмпирической части исследования мы использовали следующие методики:

Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко); «Шкала оценки компонентов психологической безопасности личности» С.С. Амирян, В.Р. Папоян, А.С. Галстян, Д.Ю. Саргсян; Методика: «Выявление типа личности» (опросник К. Юнга). Исследование было проведено среди молодежи от 20–30 лет.

Ключевые слова: благополучие, психологическая безопасность, экстраверт, амбиверт, интроверт.

Введение

В наше быстро меняющееся время вопросы психологической безопасности и благополучия становятся все более актуальными, особенно в контексте молодежной среды, где индивидуальные и социокультурные факторы могут оказывать глубокое воздействие на психическое состояние личности. Стремительные изменения в современном обществе, сопряженные с вызовами и возможностями, предъявляют особые требования к уровню психологической устойчивости молодежи.

Исследованием психологического благополучия, безопасности и личностных особенностей личности занимались многие психологи: К. Юнг, З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Маслоу, К. Роджерс, А. Адлер, М. Селигман, И.А. Джидарьян и многие другие.

Нами были поставлены некоторые *задачи* – такие, как: рассмотреть основные концепции психологического благополучия, психологической безопасности и изучить типы личности в контексте молодежной психологии; проанализировать теоретические подходы к изучению взаимосвязи между благополучием, психологической безопасностью и типами личности; исследовать влияние типов личности на уровень благополучия и психологической безопасности, а также изучить корреляционную связь между благополучием, психологической безопасностью и типами личности.

Психологическое благополучие представляет собой комплексное понятие, охватывающее эмоциональное, социальное и личностное состояние индивида. В основе этого концепта лежит не только отсутствие психопатологий, но и наличие положительных эмоций, удовлетворенности жизнью, хороших межличностных отношений, счастья и ощущения смысла в жизни.

Важным аспектом является способность личности адаптироваться к стрессовым ситуациям, обладать резервами психической устойчивости [4].

Счастье и удовлетворенность жизнью – это не только эмоционально выраженные состояния личности, связанные с ее текущими настроениями, конкретными событиями и их переживаниями. Одновременно, это и достаточно устойчивые структуры личности, целостные характеристики ее сознания и бытия, способные определять особенности отношения субъекта к окружающему миру, формы поведения и организацию индивидуальной жизни [7].

«Психологическая безопасность» определяется как состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность в частности, воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основание для уверенности в будущем, т.е. акцент делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами в будущем. Психологическая безопасность личности включает в себя два смысловых значения. Первое включает состояния, обеспечиваемые системой мероприятий со стороны окружающих для удовлетворения базовых потребностей. А второе значение связано с стремлением к самоудовлетворению этой базовой потребности [1].

Также было выявлено, что психологическая безопасность отражает степень защищенности личности от воздействия различных стрессовых факторов, конфликтов и негативных воздействий внешней среды. Важно отметить, что это понятие включает в себя не только аспекты физической безопасности, но и психического комфорта, устойчивости к негативным воздействиям и способность к саморегуляции [3].

Исследованию личности в психологии уделяют большое внимание. Личность рассматривается как уникальный психологический организм, обладающий своими особенностями, чертами характера и индивидуальным стилем взаимодействия с окружающим миром. Исследование личности требует учета как внутренних, так и внешних факторов, формирующих ее структуру и динамику [8]. Фромм также уделял личности важное значение. Его теория личности одной из главных концепций имеет положение о том, что движущими силами развития личности являются две врожденные

бессознательные потребности, находящиеся в состоянии антагонизма, – это потребность в укоренении и потребность в индивидуализии. Если потребность в укоренении заставляет человека стремиться к обществу, соотносить себя с другими членами этого общества, стремиться к общей с ними системе ориентиров, идеалов и убеждений, то потребность в индивидуализации, напротив, толкает человека к изоляции от других, к свободе от давления и требований общества. Эти две потребности являются причиной внутренних противоречий, конфликта мотивов у человека, всегда тщетно стремящегося каким-то образом соединить эти противоположные тенденции в своей жизни [6].

Время молодости, как период формирования личности, представляет собой особо важный этап в жизни человека. На данном этапе происходит активное становление личности, выработка ценностных ориентаций и поиск своего места в социуме [2].

В самом широком понятийном контексте молодежь рассматривается как обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности. В более узком, социологическом, смысле молодежь понимается как социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [9].

Психологическое благополучие и безопасность в этот период оказывают важное влияние на будущий психический статус индивида.

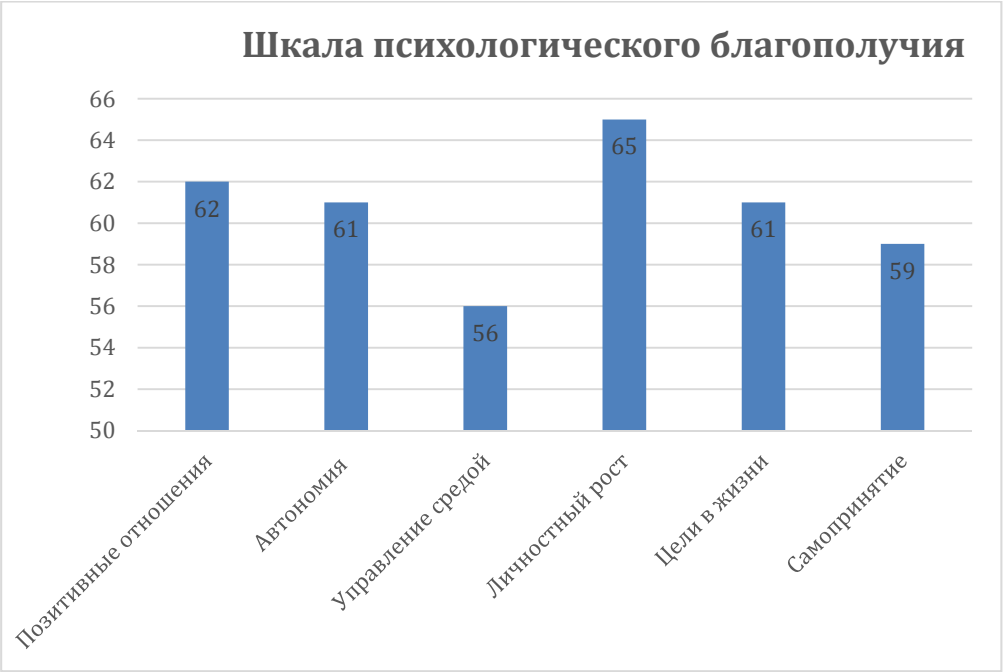
Если рассматривать индивидуальные особенности личности – такие, как экстроверсия, амбиверсия и интроверсия, то важно отметить, что они играют существенную роль в определении стилей взаимодействия человека с миром. Согласно Юнгу, в изолированном виде экстравертной и интровертной установки не существует [10]. Поэтому некоторые авторы выделяют амбивертную установку. Например, экстроверты, которые ориентированны на внешний мир, амбиверты, обладающие чертами обоих типов, и интроверты, предпочитающие внутренний мир, могут различным образом воспринимать и реагировать на стрессовые ситуации и внешний мир, что может влиять на уровень благополучия и психологической безопасности личности [5].

Материал и методы

В нашем исследовании приняло участие 55 респондентов в возрасте от 20–30 лет. 46 из которых – девушки, а 9 – парни.

На первом этапе анализа полученных данных, мы вычислили среднее арифметическое баллов всех участников по Опроснику «Шкала психологического благополучия».

Рисунок 1. ***Психологическое благополучие молодежи.***



Как мы видим на диаграмме (Рис.1), наибольшее количество баллов набрали шкалы «Личностный рост» и «Позитивные отношения». Это может свидетельствовать о том, что испытуемые обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя самореализовывающимися, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени. А также испытуемые имеют удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими; заботятся о благополучии других; понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

На втором этапе нами был проведен анализ по методике «Шкала оценки компонентов психологической безопасности личности».

Рисунок 2. ***Результаты психологической безопасности по опроснику.***

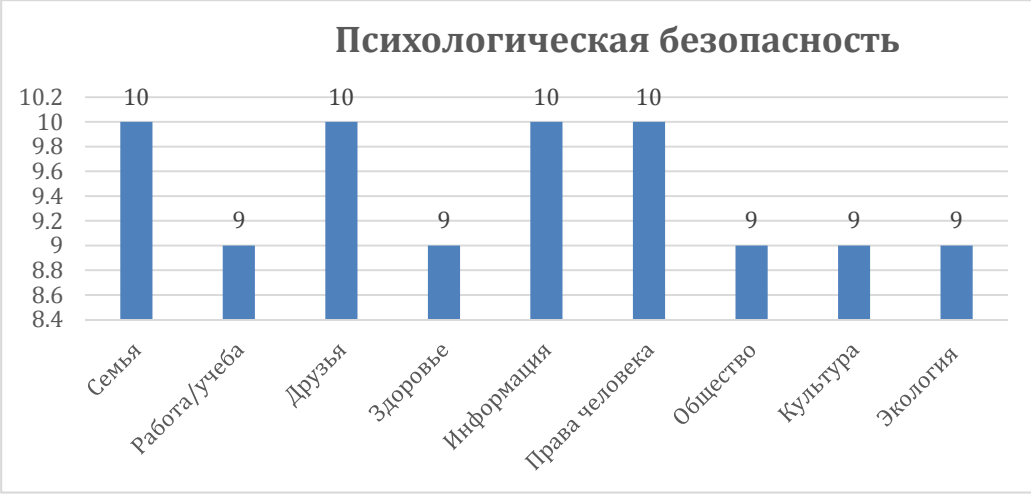


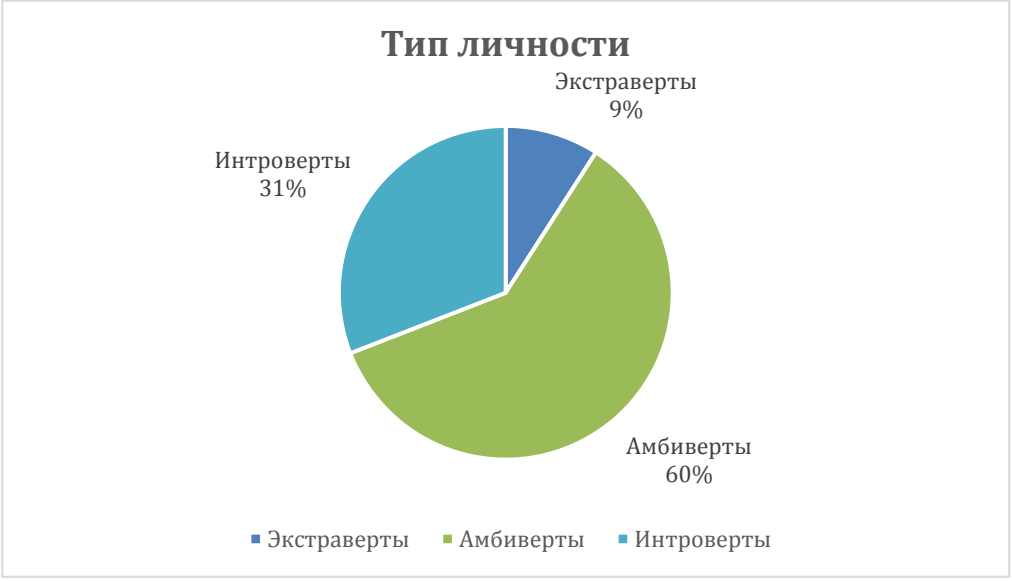
Рисунок 3. ***Результаты психологической безопасности по рейтингу.***

Как мы видим по результатам опросника (Рис.2), психологическая безопасность личности определяется несколькими важными компонентами: семья, друзья, информация и права человека. Рейтинговая диаграмма (Рис.3) показывает приблизительно такой же результат. Важными компонентами здесь являются семья, друзья, здоровье и работа/учеба. Семья и друзья все также остаются важными компонентами психологической безопасности, и добавляются еще два компонента: работа/учеба и здоровье. Несмотря на то, что есть небольшие изменения, основные компоненты остаются прежними.

Мы предполагаем, что психологическая безопасность в лице семьи и друзей обеспечивает благополучие личности в самореализации, то есть в личностном росте, а также в поддержании позитивных отношений с окружением.

На третьем этапе анализа данных мы изучили результаты по методике «Выявление типа личности».

Рисунок 4. ***Выраженный тип личности.***



Среди наших испытуемых 9% отводится экстравертам, 31% – интровертам и 60% – амбивертам (Рис. 4). Большинство наших испытуемых – амбиверты, что может говорить о преобладании у испытуемых гибкости и разнообразности во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Корреляционный анализ данных

Таблица 1. ***Коэффициент корреляции.***

Признак	Семья	Работа/учеба	Друзья	Здоровье	Информация	Права человека	Общество	Культура	Экология	Амбивертность
Позитивные отношения	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,2
Автономия	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Управление средой	0,5	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3
Личностный рост	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,2
Цели в жизни	0,5	0,5	0,3	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,2
Самопринятие	0,5	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,2	0,2

При $p < 0,05$ между показателями «семья» и «позитивные отношения» – $r = 0,4$; между показателями «семья» и «личностный рост» – $r = 0,4$; между показателями «друзья» и «позитивные отношения» – $r = 0,4$; между показателями «друзья» и «личностный рост» – $r = 0,3$; между показателями «позитивные отношения» и «амбивертность» – $r = 0,2$; между показателями «личностный рост» и «амбивертность» – $r = 0,2$.

Для выборки участников исследования – $\mathbf{r} = \pm 0,26$.

Заключение

В основе нашего исследования лежит предположение о том, что вне зависимости от индивидуальных особенностей личности, психологическая безопасность личности обеспечивает благополучие молодежи, что, в свою

очередь, влияет на их личностный рост и позитивные отношения, что и показывает корреляционный анализ экспериментальных данных. Нами был проведен анализ полученных результатов. Для корреляционного анализа использовалось программа Excel, где при помощи встроенной функции CORREL было выявлено, что корреляционный индекс между рассматриваемыми показателями имел корреляционную связь, что подтверждает нашу гипотезу.

Мы можем сделать вывод, что психологическая безопасность личности в лице семьи и друзей обеспечивает благополучие личности в самореализации, то есть в личностном росте, а также в поддержании позитивных отношений с окружением. Каждый человек ищет свой круг общения и свою психологическую безопасность. Ведь, независимо от типа личности, человеку комфортно в окружении семьи и друзей, которых он выбирает. И это позволяет иметь человеку психологическое благополучие, что влияет на личностный рост и позитивные отношения с окружающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агузумцян Р., Амирян С., Папоян В., Мурадян Е., Галстян А., Саргсян Д.* Проблемы психологической безопасности личности: теоретические и экспериментальные исследования. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2013. 136с.
2. *Аронсон, Э.* Возрастная психология: развитие человека от детства до старости. СПб: «Питер», 2017.
3. *Безруков А.В.* Психология безопасности: основные аспекты и тенденции развития. «Психологический журнал», 2017, 38 (2), 76–89.
4. *Бонивелл И.* Ключи к благополучию: что может позитивная психология. М.: «Время», 2009.
5. *Голдберг, Л.Р.* Типы личности по модели Большой Пятерки: концепция и измерение // журнал «Изучения Личности», 2018, 29 (1), 45–62.
6. *Григорович Л.А, Марцинковская Т.Д.* Педагогика и психология: учеб. пособие. М.: «Гардарики», 2003. 480с.
7. *Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 268 с.
8. *Фрейд З.* Изучение структуры личности и динамики психики // «Психоаналитический Обзор», 2018, 43(4), 201–220.
9. *Чупров, В. И., Зубок Ю.А.* Социология молодежи: учебник. М., 2020. 336с.
10. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб.: «Ювента» М.: «Прогресс-Универс», 1995.

WELL-BEING AS A FACTOR PROVIDING PSYCHOLOGICAL SAFETY IN YOUNG PEOPLE

V. Papoyan[1], A. Mgdesyan[2]

[1]Yerevan State University (YSU)
[2]Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the role of well-being as a key factor in ensuring the psychological safety of the individual among young people. Having analyzed the essence of the concept of well-being and its relationship with mental health, we strive to reveal the influence of well-being on the formation of psychological stability, facilitating adaptation to modern challenges and stressors.

The purpose of our study was to study the role of well-being in ensuring the psychological safety of the individual among young people.

This study is extremely relevant in the light of modern challenges. Youth are facing a variety of stressors caused by social and technological changes and the "COVID-19" pandemic. The research on the influence of well-being on psychological safety will help to understand how modern conditions affect the mental health of young people.

Research hypothesis: it is assumed that, regardless of individual characteristics, the psychological safety of the individual ensures the well-being of young people, which in turn affects their personal growth and positive relationships.

The study was conducted to identify the influence of well-being on the psychological safety of an individual and personality type. In the empirical part of the study, we used the following methods: Questionnaire "Psychological Well-Being Scale" by K. Ryff (adapted by T.D. Shevelenkova, P.P. Fesenko); "Scale for assessing the components of psychological safety of the individual" Amiryan S.S., Papoyan V.R., Galstyan A.S., Sargsyan D.Yu.; Methodology "Identification of personality type" (questionnaire by K. Jung). The study was conducted among young people aged 20 to 30.

Keywords: well-being, psychological safety, extrovert, ambivert, introvert.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-291-296

СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Р.Л. Петросян

Университет Практической психологии и социологии «Урарту»

petrosyanhripsime712@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены различные взгляды на проблему социальной тревожности, проанализированы теоретические исследования влияния тревожности на процессы обучения и общения в юношеском возрасте.

Ключевые слова: Социальная тревожность, неуверенность, нестабильность.

Введение

В современной психологии проблема тревоги и тревожности является одной из наиболее разработанных. В философской школе экзистенциализма (П. Тиллих, С. Кьеркегор и др.) проблема тревоги рассматривалась как неотъемлемая составляющая человеческого существования. В конце IX века представители психодинамического направления (З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер и др.) сформировали проблему невротических заболеваний, выступающих как следствие глубинного психологического конфликта. Паттернами такого конфликта являются страхи и тревога.

Существует большое количество классификаций видов тревожности. З. Фрейд описал три типа тревожности – объективную, невротическую, моральную. И. Имедадзе выделяет два уровня тревожности – низкий и высокий. К. Роджерс характеризует тревогу как результат конфликта между «я – реальный» и «я – идеальный» [4].

По мнению Э. Фромма, психологическая изоляция, выходя за определенные пределы, приводит к возникновению тревоги [12].

К. Юнг отмечал, что непрерывный конфликт разных элементов личности – настоящая первопричина тревожности [13].

Г. Прихожан рассматривает тревожность как относительно стойкое образование, которое, включившись в структуру личности, имеет тенденцию к самоподкреплению и самоподдержке, приобретает собственную побудительную силу и осуществляет влияние как на развитие других личностных образований, так и на саму себя [7].

Материал и методы

В настоящее время тревога играет важную роль в жизни человека. Тревога является значимой проблемой современности. Это явление рассматривается как психологическое состояние, проявляющееся в беспокойстве, ощущении угрозы. В современном мире люди не успевают адаптироваться к скорости изменениям, вследствие чего и возникают различные тревоги и страхи. Тревожность ощущается как чувство неопределенности, беспомощности, напряжения.

Тревожность неблагоприятно сказывается на качестве социального функционирования личности, приводит к неуверенности, формирует конфликтные взаимоотношения.

Юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью (неуровновешенность, резкая смена настроения, тревожность). Проблемами юношеского возраста: поиск смысла собственного существования, страхи непонимания и одиночества, самоутверждение в среде сверстников – часто сопровождаются тревожными настроениями. Неопределённость и непредсказуемость будущего вызывает у большинства юношей состояние эмоциональной напряженности. Значительное количество молодых людей чувствуют себя одинокими, ощущают душевный дискомфорт в результате отсутствия доверительных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, неопределенности социальной позиции в коллективе, несформированности ценностных ориентаций, планов на будущее.

Социальная тревожность оказывает негативное влияние на процесс социальной и эмоциональной адаптации и на качество жизни в юношеском возрасте. Юноша с высоким уровнем социальной тревожности избегает ситуаций, в которых необходимо проявление социальной активности, испытывает

дискомфорт в ситуациях взаимодействия с малознакомыми людьми и серьезные затруднения при знакомстве с противоположным полом, в стрессовой ситуации прибегает к избегающему поведению [5].

Выделяют следующие причины возникновения социальной тревожности – наследственность, темперамент, воспитание, негативный опыт, физические причины.

Юношеский возраст связан с большими социальными изменениями: поступление в новое учебное заведение, смена референтной группы, новые знакомства. Все эти события проходят для многих с проявлениями тревожности.

Несмотря на заинтересованность специалистов этой темой, до сих пор не существует однозначного определения тревожности.

Проблема тревожности особенно остро предстает перед теми, кто проходит через перемены в жизни. Высокий уровень тревожности может предопределить поведение юношей и девушек при общении в коллективе [3]. В межличностных отношениях, в период социальной адаптации, у тревожной личности могут проявляться такие нежелательные формы поведения, как стремление избежать эмоциональной связи с ровесниками, сохранение за собой нейтрального мнения в возникающих конфликтах и т.д.

Юношеский возраст является периодом, наиболее подверженным эмоциональной дезадаптации. Потребность молодого человека в принятии и одобрении другими активизирует возникновение страха. Даже однократный негативный опыт может сформировать у юноши убеждения в собственной несостоятельности и заставить его избегать ситуаций взаимодействия с людьми [8].

В юношеском возрасте происходит коренная перестройка эмоциональной сферы. Такая перестройка имеет позитивные и негативные моменты. Эмоциональная нестабильность усиливается происходящими изменениями в социальной ситуации его развития, что увеличивает нагрузку на эмоциональную сферу и может провоцировать кризисы в юношеском возрасте.

Таким образом, юношеский возраст является более сензитивным к повышению уровня тревожности. Трудность заключаются в том, что ранняя юность, создавая внутренние условия, благоприятные для того, чтобы человек начал задумываться для чего он живёт, не даёт средств, достаточных

для ее решения. Существует очень много факторов, которые могут вызвать чувства тревожности, а в дальнейшем и чувства тревоги. Они могут быть разнообразными – это и отношения со сверстниками, и неуспеваемость в учебе.

Л.С. Выготский обращал внимание на то, что личная нестабильность способна рождать противоречивые желания и поступки. Это значит, что юноши все больше стараются быть похожими на сверстников и при этом выделиться среди них, они всегда хотят заслужить уважение, ожидают верности, но при этом сами меняют друзей [1].

Исследования доказывают, что повышенная личностная тревожность приводит к неуверенности в своих коммуникативных возможностях, связана с негативным социальным статусом, формирует конфликтные взаимоотношения.

Состояние тревожности характеризуется сильным психоэмоциональным напряжением. Поэтому высокий уровень тревожности нуждается в системной коррекционной работе.

Отсутствие способности обращаться за социальной поддержкой приводит к отставанию в учебном процессе. Поскольку социальная активность существенным образом влияет на успешность обучения и эмоциональное благополучие юношей и девушек, социальная тревожность может стать серьезной помехой на пути развития и самореализации молодого человека.

По мнению К.Р. Сидорова, тревожность, как черта личности, побуждает школьников стремиться к успешности при постоянной неудовлетворенности, напряженности. Потребность к достижению ведет к перегрузке, снижению работоспособности, повышению уровня эмоционального возбуждения, и, соответственно, к адаптационной перестройке функциональных систем, сопровождающихся ослаблением иммунной системы [9].

И.В. Старшинина также считает, что переживание интенсивной тревожности дезорганизует обучение [10].

О.В. Кузнецова считает, что для высокотревожных учащихся характерны гиперответственность, стремление избегать конфликтов с учителем и сверстниками [6].

Е.И. Стрижиус у старшеклассников описывает «тревожность выпускника», в ситуации «оценивания» [11].

А.Г. Илюхин отмечает, что оценочная тревожность нарушает когнитивные процессы, способствует снижению результатов экзаменов [2].

Основываясь на актуальности этой проблемы, мы провели экспериментальное исследование.

В исследовании приняли участие первокурсники факультета психологии Университета практической психологии и социологии «Урарту» (г. Ереван).

Всего – 30 человек, возраст от 18–20 лет. Исследование уровня тревожности у первокурсников было проведено с помощью методики Г. Спилбергера, Ю. Ханина. Анализ данных показал, что у студентов средний (21 человек) и высокий (9 человек) уровень тревожности. В данной работе мы брали тревожность как целостную черту личности и не рассматривали отдельные компоненты тревожности.

Таким образом, у первокурсников преобладает средний показатель тревожности.

Результаты показали, что тревожность является распространенным явлением в учебной деятельности. Рекомендуется в процессе обучения использовать продуктивные методы и подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология, М.: «АСТ», 2008.
2. *Илюхин А.Г.* Развитие совладающего поведения в юношеском возрасте // «Социально-экономические явления и процессы». № 3–4, 2011.
3. *Кажарская О.Н.* Влияние тревожности на социализацию в студенческой группе // «Инновационная экономика», № 7, 2020.
4. *Корытко И.Д.* Психологические факторы социальной тревожности студентов // «Научные труды московского гуманитарного университета». 2021, № 1.
5. *Краснова В.В., Холмогарова А.Б.* Социальная тревожность и студенческая дезадаптация // «Психологическая наука и образование», № 1.
6. *Кузнецова О.В.* Взаимосвязь уровней тревожности и механизма адаптации личности в период юности. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н., М., 2009.
7. *Прихожан А.М.* Причины, профилактика и преодоление тревожности // «Психологическая наука и образование», 1998, №2.
8. *Сагалакова О.А., Стоянова И.Я.* Социальная тревога в подростковом и юношеском возрасте в контексте психологической безопасности // «Вопросы психологии», 2016, № 6.
9. *Сидоров К.Р.* Тревожность как психологический феномен // «Вестник Удмуртского университета», 2013.

10. *Старшина И.В.* Психолого-педагогическая поддержка подростков с повышенным уровнем тревожности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н., М., 2007.
11. *Стрижиус Е.И.* Динамика тревожности в старшем школьном возрасте: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н., М., 2013.
12. *Фромм Э.* Бегство от свободы, Мн., «Попурри», 1998.
13. *Юнг К.* Конфликты детской души. М.: «Канон», 1995.

SOCIAL ANXIETY AND ITS IMPACT IN ADOLESCENCE

H. Petrosyan

University of Practical Psychology and Sociology "Urartu"

ABSTRACT

The article touches upon different views on the problem of social anxiety; theoretical studies of the influence of anxiety on the processes of learning and communication in adolescence havebeen analyzed.

Keywords: Social anxiety, uncertainty, instability.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-297-308

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ШАХМАТЫ

А.М. Саргсян, А.С. Хачатрян, Н.Н. Мовсисян

Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна (АГПУ)
Научно-исследовательский институт «Шахматы»

sargsyananzhela54@aspu.am, khachatryanarmine54@aspu.am,
abovyanchess@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В 2022г. психологи НИИ «Шахматы» Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна провели экспериментальное исследование. В соответствии с целью исследования и научной гипотезой, из комплекса психологического объективного анализа и тестирования «Эгоскоп» была выбрана и проведена методика «Кольца Ландольта». Из качественного анализа количественных результатов выявлено, что у учащихся с высокой успеваемостью, несмотря на то, что они уступают по показателю обшего количества просмотренных колец, тем не менее, их показатели количества правильно зачеркнутых колец, работоспособности и четкости высоки. Хотя показатели точности и достоверности работы невысоки, однако обучающимся удалось показать высокие результаты по следующим показателям: выносливость и скорость переработки информации. Интересно, что уровень выносливости учащихся с высокой и средней успеваемостью высокий, работоспособность средняя, имеются различия в показателях скорости переработки информации: показатели переработки информации у учащихся с высокой успеваемостью выше, а у учащихся со средней успеваемостью – средние. Усредненные показатели шахматных остаточных знаний учащихся с высокими показателями успеваемости – 13 очков, учащихся со средними показателями успеваемости – 8 очков. Единственным показателем, уровень проявления которого средний, у учащихся со средней и высокой успеваемостью, является работоспособность, на выявление которой и направлен

наш лабораторный эксперимент. Сравнивая с усредненными результатами шахматного теста, мы видим, что и психологические, и шахматные результаты средние в обоих случаях.

Ключевые слова: Кольца Ландольта, Эгоскоп, работоспособность, выносливость, переработка информации.

Введение

15 марта 2012г. Европарламент принял Декларацию о введении программы «Шахматы в школе» в образовательные системы Европейского Союза – принимая во внимание, что независимо от возраста ребенка, шахматы могут улучшить концентрацию, терпение и настойчивость детей, а также могут развить чувство творчества, интуицию, память, а также аналитические способности и навыки принятия решений; тогда как шахматы также учат решительности, мотивации и спортивному мастерству [12].

В настоящее время в разных странах мира проводится множество психологических экспериментальных исследований, направленных на выявление образовательного потенциала шахмат [1, 2, 6, 8, 10, 11]. Так, сегодня есть два принципиально различных подхода к введению шахмат в школьную программу. Первый из них характерен для большинства зарубежных стран и можно обозначить как «Шахматы в школе». При таком подходе учеников учат играть в шахматы, а развитие логического мышления выступает как ожидаемый, но побочный результат. Второй, российский путь, охарактеризован в 80-е гг. XXв. академиком Б.С. Гершунским как «Шахматы – школе». При нем на уровне целеполагания выявляется все ценное, чем могут быть полезны шахматы для общеобразовательной школы, и на этой основе разрабатывается научно-обоснованный курс школьных шахмат. В этом случае шахматы рассматриваются как инструмент развития, и процесс обучения основам шахматной игры выступает как средство для достижения цели [9]. В рамках проекта «Шахматы для общего развития», реализующегося в г. Сатке Челябинской обл. с 2004г. по настоящее время, срезовом лонгитюдном исследовании использовались методики диагностики развития внимания, памяти, вербального и невербального интеллекта, работо-

способности, способности действовать в уме. При проведении сравнительного исследования влияния на динамику развития высших психических функций, а также способности действовать в уме у детей, занимающихся и не занимающихся шахматами, была выявлена следующая закономерность: показатели выше у детей, изучающих шахматы по технологии «Шахматы для общего развития». Авторы утверждают, что шахматы необходимо использовать в качестве инструмента для формирования способности действовать в уме уже в возрасте 8–9 лет, так как именно формирование внутреннего плана действий приводит к ускорению процесса развития высших психических функций [2].

Исследователи, в Румынии, изучали влияние игры в шахматы на интеллектуальное развитие учащихся начальных классов. 67 детей были протестированы с использованием стандартных прогрессивных матриц Равена и были распределены на три разные группы в зависимости от их опыта игры в шахматы, а именно: контрольная группа (образована учащимися, не имеющими опыта игры в шахматы), группа начинающих (учащиеся, имеющие менее одного год обучения игре в шахматы) и продвинутая группа (дети со стажем игры в шахматы более двух лет). Выводы этого исследования показывают преимущества игры в шахматы с упором на когнитивное развитие детей [11].

Шахматное образование в Армении планомерно развивается, и в процессе этого развития важнейшим шагом является научно-исследовательская деятельность в этом направлении. Это позволяет принимать решения в области шахматного образования, основываясь на исследовательском опыте, и минимизировать возможные негативные последствия [7].

С 2011 года «шахматы» включены в государственный стандарт РА общего образования и преподается как обязательный предмет во 2–4 классах. Из всех регионов Республики Армении группа ученых представила материал эмпирического исследования на выборке школьников (N=383). Использовались методика свободного рисунка «Мой шахматный урок», а также методика оценки шахматных знаний и навыков с помощью разработанного шахматного теста, который составлялся командой, состоящей из опытных специалистов в области шахматного образования, психологов, со-

циологов и профессиональных шахматистов на основе школьной программы обучения шахматам. Полученные результаты подтверждают гипотезу об обусловленности шахматных навыков индивидуально-психологическими характеристиками детей, такими как интроверсия, интуиция, интеллект, самоконтроль и др. Шахматная игра требует колоссальных когнитивных и физиологических ресурсов, поэтому развитая работоспособность, воля тут играют значительную роль [6].

В Республике Армения исследования проводятся не только среди учащихся, но и преподавателей «Шахмат». С 2013г. в РА проводятся психологические семинары и дискуссии для выявления и эффективного решения проблемы и выявление психологических трудностей, возникающих во время преподавания предмета «Шахматы». Согласно опросу, среди 500 учителей в разных регионах РА большинство из них отметили низкую направленность внимания младших школьников [3].

При изучении самооценки были использованы теоретический анализ научных источников по проблеме исследования, выполненных в рамках социальной и педагогической психологии, и эмпирический метод анкетирование. Социологи утверждают, что самооценка педагога шахмат складывается под влиянием таких факторов, как отношения с родителями, с учениками, с коллегами, отношение к собственной педагогической деятельности, направленность на достижение успеха и т.д. Всестороннему анализу процесса самооценки может помочь более адресная организация тренингов с учетом потребностей всех заинтересованных сторон образовательного процесса [3].

В 2015–2016гг. психологи Центра образовательных исследований «Шахматы» АГПУ провели *экспериментальное исследование*. Цель диагностического эксперимента – представить анализ данных качеств координации движений и способности к их произвольной регуляции, что является результатом внутреннего планирования умственных операций. Были с*равнены результаты* учащихся 4-6 классов. Из них только шестиклассникам не преподавали в школе «Шахматы» в качестве обязательного учебного предмета. Диагностический эксперимент был проведен с 135-ю *учащимися 4-х, 5-х, 6-х классов* в основной общеобразовательной школе № 20 им.

Дж. Киракосяна, № 60 им. В. Теряна в г. Ереване, и в ш*коле № 4 им. Х. Абовяна* в *Вагаршапате.* Диагностический эксперимент был направлен на выявление уровня психологических компонентов учебного предмета «Шахматы», *преподаваемого в начальных классах школ РА*. Соответственно, из *исследовательских задач* Комплекса объективного психологического анализа и тестирования «Эгоскоп» выбиралась и применялась методика «Траектория-3». Тест статической и динамической тремометрии предназначен для оценки качества координации движений и способности к их произвольной регуляции, в том числе, в условиях дефицита времени [10]. Качество координации движений и способности к их произвольной регуляции предполагает, что во время тестирования общее число ошибок должно быть уменьшено. Анализ данных раскрывает, что этот показатель особенно очевиден и отображается у *пятиклассников, которые* завершили изучение шахмат *в школе* [10]. *Исследователи предполагают, что* это является результатом внутреннего планирования умственных операций, развитию которых способствует *освоение* «Шахмат» [10].

По образовательному стандарту РА цель обучения шахматам – стимулирование поисковой деятельности учащихся начальных классов для ориентирования в изменяющихся шахматных ситуациях, поиска вариантов решения шахматных задач, развития конвергентного и дивергентного мышления учащихся как структурного компонента интеллекта [13].

Актуальность психологического исследования обусловлена отсутствием экспериментальных данных, направленных на изучение работоспособности учащихся, при преподавании и усвоении предмета «Шахматы».

Материал и методы

В 2022г. психологи НИИ «Шахматы» Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна провели экспериментальное исследование со следующими последовательными этапами:

1. Разработка методологических основ исследования.
2. Выбор метода исследования, экспериментальное применение, адаптация.
3. Выполнение научно-исследовательской работы.

4. Анализ полученных данных, формулировка выводов.

Выборка исследования. Экспериментальное исследование было проведено в 2022г. в школах № 50 и № 144 г. Еревана РА, с участием 40 учащихся 5-х классов. Формирование исследовательской выборки было обусловлено тем, что учащиеся 5-х классов уже завершили изучение программы по предмету «Шахматы», следовательно, можно будет фиксировать достоверные показатели проявления работоспособности. Испытуемые отбирались в зависимости от уровня успеваемости, продемонстрированного в данном учебном году: высокий и средний.

Для проведения лабораторного эксперимента была сформулирована *научная гипотеза,* согласно которой продуктивность учебной деятельности студентов эквивалентна остаточным знаниям овладения предметом шахматы.

Этапы и методы экспериментального исследования.

Исследование проводилось в два этапа.

1. Выбор методики из комплекса психологического объективного анализа и тестирования «Эгоскоп», экспериментальное применение [5].
2. Количественный анализ результатов исследования.
3. Разработка шахматного теста, направленного на выявление уровня остаточных шахматных знаний учащихся, экспериментальное применение.
4. Количественный и качественный анализ результатов, полученных с помощью шахматного теста.

Психологические эксперименты проводились комплексом «Эгоскоп» – эффективный инновационный инструмент психологической и психофизиологической диагностики, созданный на основе оригинальных технологий [7]. В соответствии с целью исследования и научной гипотезой, из комплекса психологических объективных анализов и тестирования «Эгоскоп» была выбрана и проведена методика «Кольца Ландольта» [5]. Исследовательские задачи лабораторного эксперимента заключаются в том, чтобы выявить у учащихся:

1. скорость переработки информации,

2. уровень продуктивности работы,
3. уровень точности работы,
4. уровень выносливости,
5. уровень надежности работоспособности.

Метод «Кольца Ландольта» состоит из 5 этапов, продолжительность каждого этапа 2 минуты. Испытуемым была дана следующая инструкция: «Приступаем к задаче. Нам нужна электронная ручка. Попробуйте написать свое имя на свободной части экрана. Затем щелкните значок >> в правом верхнем углу экрана. Пожалуйста, обращайтесь с электронной ручкой как можно бережнее. На экране появляются таблицы, в которых имеются кольца с 1, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 12 часовым интервалом. Необходимо внимательно посмотреть на кольца слева направо, найти и отметить те кольца, которые имеют незамкнутое сечение с левой стороны. Постарайтесь выполнить задание максимально быстро и правильно. Когда будете готовы, щелкните значок >> в правом верхнем углу экрана. Прежде, чем приступить к основному заданию, у вас есть шанс поэкспериментировать. Вы готовы? Давайте начнем».

В нашей исследовательской работе теоритико-методологической основой является теория Эдмунда Ландольта. Кольца Ландольта (оптотипы Ландольта) – оптотипы, разработанные швейцарским офтальмологом Э. Ландольтом (“Edmund Landolt”) в 1888г. Изначально разработанные для офтальмологии нашли также применение в психологии. Представляют собой набор колец с разрывами с разных сторон, напоминающих по-разному повернутую латинскую букву С. Для разрывов применяется либо простая форма из четырех вариантов (вверху, внизу, справа и слева; север, юг, восток и запад; 12, 6, 3 и 9 часов), либо более сложная из 8-ми вариантов (плюс четыре косых).

В психологии кольца Ландольта применяются в тестах для оценки внимания и усидчивости – например, в модификации корректурной пробы Бурдона. Также, как и в офтальмологии, тестирование с использованием колец не зависит от грамотности пациента или его языка. При этом особенностью тестирования является не разный размер колец (как в офтальмологическом обследовании), а их количество – лист для тестирования может содержать

несколько сотен или тысяч колец. При рассмотрении результатов тестирования оценивается количество просмотренных колец, доли правильно определенных, неправильно определенных и/или пропущенных колец.

Количественный анализ результатов методики «Кольца Ландольта» представлен ниже в виде диаграммы:

Диаграмма 1. ***Анализ результатов методологии «Кольца Ландольта». Ⅱ бе школы вместе взятые, средние значения 5-й класс, Средняя успеваемость. Анализ результатов по этапам. Продолжительность каждого этапа: = 2 минуты. Продолжительность теста: 10 минут.***

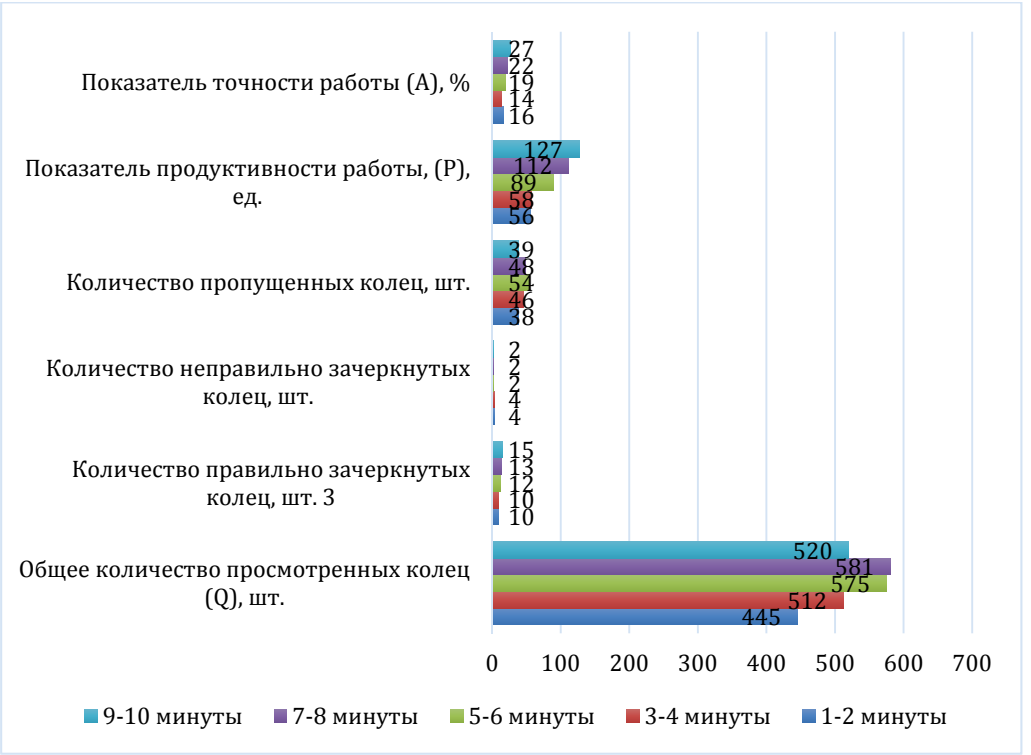
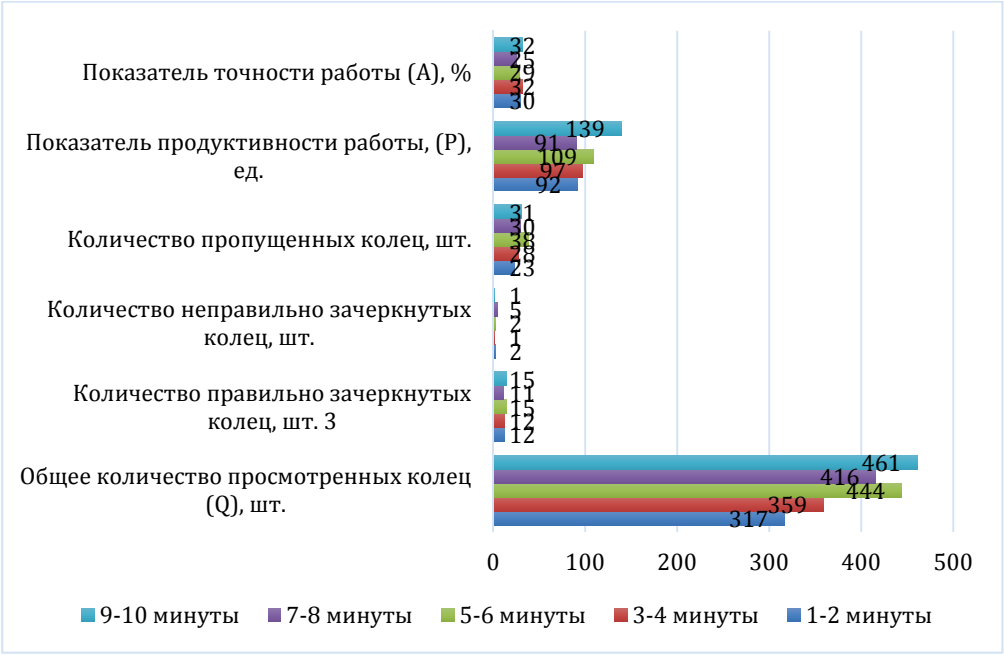


Диаграмма 2. ***Анализ результатов методологии «Кольца Ландольта». Резюме, обе школы вместе взятые, средние значения 5-й класс, Высокая успеваемость. Анализ результатов по этапам. Продолжительность каждого этапам.: = 2 минуты. Продолжительность теста: 10 минут.***



Выводы

Таким образом, анализ результатов показывает, что в условиях преподавания и освоения предмета «Шахматы»:

1. учащиеся со средней и высокой успеваемостью проявили высокий показатель выносливости,
2. результаты обработки информации высокие у учащихся с высокой успеваемостью, средние – у учащихся со средней успеваемостью,
3. уровень работоспособности у учащихся с высокой и средней успеваемостью одинаков – средний,
4. показатели средней четкости и работоспособности при высокой и средней успеваемости также одинаковы, но низкие.

На 3-м этапе исследования, т.е. на 5–6-й минуте работы, проявились оптимальные показатели работоспособности. В частности, показатель

учащихся со средней успеваемостью равен 575, из них правильно выделены 12, показатель продуктивности – 89, показатель точности – 19. Показатель общего количества просмотренных колец учащихся с высокой успеваемостью – 444, из них количество правильных зачеркнутых колец – 15, работоспособность – 109, точность – 29.

Из качественного анализа количественных результатов выявляется, что у учащихся с высокой успеваемостью, несмотря на то, что они уступают по показателю общего количества просмотренных колец, тем не менее, их показатели количества правильных зачеркнутых колец, работоспособности и четкости высоки. Хотя показатели точности и достоверности работы невысоки, однако обучающимся удалось показать высокие результаты по следующим показателям: выносливость и скорость переработки информации. Интересно, что уровень выносливости учащихся с высокой и средней успеваемостью высокий, работоспособность средняя, имеются различия в показателях скорости переработки информации: показатели переработки информации у учащихся с высокой успеваемостью выше, а у учащихся со средней успеваемостью – средние.

Шахматное тестирование направлено на выявление уровня остаточных знаний, умений и навыков учащихся в соответствии с ожидаемыми итоговыми результатами норматива по шахматному предмету. В результате выполнения заданий максимальный балл 25, из них 0–7 низкий, 8–16 средний, 17–25 высокий. Усредненные показатели шахматных остаточных знаний учащихся с высокими показателями успеваемости 13 очков, учащихся со средними показателями успеваемости – 8 очков. Единственным показателем, уровень проявления которого средний, у учащихся со средней и высокой успеваемостью является работоспособность, на выявление которой и направлен наш лабораторный эксперимент. Сравнивая с усредненными результатами шахматного теста, мы видим, что и психологические, и шахматные результаты средние в обоих случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Պետրոսյան Ռ., Խաչատրյան Ա., Սարգսյան Ա.* Կրտսեր դպրոցականի ուշադրության կենտրոնացվածության դժվարությունները և հաղթահարման հնարավորությունները «շախմատ» ուսումնական առարկայի դասավանդման գործընթացում, Խ.Աբովյանի ան. ՀՊՄՀ Գիտական տեղեկագիր, № 2–3 (21–22) Եր., 2014, էջ. 132–140:

2. *Глухова О.В., Воликова С.В., Зарецкий Ю.В., Зарецкий В.К.* Результаты лонгитюдного диагностического исследования по проекту «Шахматы для общего развития» // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 4. СС. 49–75. DOI: https:// doi.org/10.17759/cpp.2022300404.
3. *Мелконян Н., Мовсисян Н.* Самооценка педагогической деятельности шахматного учителя: результаты эмпирического исследования Всероссийской научно-практической конференции «Шахматное образование в системе дошкольного и начального общего образования» (с международным участием) / Таганрог, 15–16 сентября 2022г.
4. *Немов Р.С.* Психология: в 3-х кн. Кн.3. М., 1995. СС. 176.
5. Программно-методическое обеспечение, объективный психологический анализ и тестирование «Эгоскоп», Руководство пользователя, Часть 1, А 3184–16 РП, НПКФ «Медиком МТД», 2014.
6. *Саркисян В.Ж., Манукян С.А., Испирян М.М., Геворкян Л.Л., Хачатрян Э.А.* Влияние психологических характеристик учеников на результаты обучения шахматам // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 4. СС. 97–123. DOI: https://doi. org/10.17759/cpp.2022300406.
7. *Саркисян В., Саркисян Т.* Шахматное образование в Армении: проблемы исследования и перспективы развития Всероссийской научно-практической конференции «Шахматное образование в системе дошкольного и начального общего образования» (с международным участием) Таганрог, 15–16 сентября 2022г.
8. *Сухин И.Г.* Ключи к решению проблем интеллектуального развития детей дошкольного и младшего школьного возраста // Материалы Международной научно-практической конференции «Шахматное образование – важный ресурс мировой системы образования» // Ханты-Мансийск, 10–13 июня 2013: Сборник тезисов докладов/ составители: И.Г.Сухин, Г.В. Ковалева; научный редактор И.Г. Сухин. Обнинск: «Духовное возрождение», 2013. 416с. СС. 35–36.
9. *Сухин И.Г.* Важные аспекты методологии // Материалы Международной научно-практической конференции «Шахматное образование – важный ресурс мировой системы образования» // Ханты-Мансийск, 10–13 июня: Сборник тезисов докладов / Составители: И.Г. Сухин, Г.В. Ковалева; научный редактор И.Г. Сухин. 2013, 63–84.
10. *Хачатрян А., Саргсян А., Лпутян Г.* Экспериментальное исследование регуляции произвольных движений Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология // Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология» 1 декабря 2016г., Саранск, 2017. СС. 299–305.
11. *Stegariu V., Popus oi S., Andreea S., Abălas ei B., Voinea N., Lucian, Stelescu I., Trofin F., Honceriu C.* The Role of Chess in the Intellectual Development of Childrens from

Primary School SPORT AND SOCIETY Interdisciplinary Journal of Physical Education and Sports Volume 19, Issue 2 (2019) 58.
12. Written Declaration of the European Union Parliament (0050/2011), issued on March 15th 2012https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2012:152E:0205:0283:EN:PDF
13. https://escs.am/am/news/6707.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE PERFORMANCE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN STUDYING CHESS

A. Sargsyan, A. Khachatryan, N. Movsisyan

Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan (ASPU)
"Chess" Scientific Research Institute

ABSTRACT

In 2022, psychologists from the Chess Research Institute of the Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan conducted an experimental study. In accordance with the purpose of the study and scientific hypothesis, the "Landolt Ring" technique was selected and carried out from the complex of psychological objective analysis and testing "Egoskop". From a qualitative analysis of quantitative results, it is revealed that students with high academic performance, despite the fact that they are inferior in terms of the total number of rings viewed, nevertheless, their indicators of the number of correct crossed out rings, efficiency and clarity are high. Although the indicators of accuracy and reliability of the work are low, the students managed to show high results in the following indicators: endurance and speed of information processing. It is interesting that the level of endurance of students with high and average academic performance is high, their work capacity is average, there are differences in the indicators of the speed of information processing: the indicators of information processing for students with high academic performance are higher, and for students with average academic performance, they are average. The average indicators of chess residual knowledge of students with high academic performance are 13 points, students with average academic performance are 8 points. The only indicator, the level of manifestation of which is average in students with average and high academic performance, is performance, which is what our laboratory experiment is aimed at identifying. Comparing with the average results of the chess test, we see that both psychological and chess results are average in both cases.

Keywords: Landolt Rings, Egoscope, performance, endurance, information processing.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-309-316

ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ПОСТРОЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

А.А. Согомонян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООП)

arthur.soghomonyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются возможности применения парадоксальных построений в практике психологического тестирования и экспериментирования. Основанные на парадоксальных конструкциях и внутренне противоречивом содержании психодиагностические тесты способны открывать не только интеллектуальный потенциал, но и личностное отношение к социальному окружению. Предлагаемые подходы связаны с представлениями об изобретательском характере творческих заданий и остроумных суждений социальной направленности.

Ключевые слова: парадоксальные построения, психодиагностика, творческий потенциал, тесты интеллекта.

Данная разработка рассматривается нами как методический материал, направленный на расширение средств психодиагностики интеллектуальных функций, равно в прикладном и образовательном контекстах. На занятиях со студентами-психологами формировались практические подходы к использованию парадоксальных построений в качестве основы для тестового материала психодиагностики некоторых когнитивных функций. Находки и импровизации на этом пути учитывались и в дальнейшем.

Если не принимать во внимание чисто ритуальные, обязательные «по определению» упоминания парадоксов в контексте формальной логики,

наиболее актуальные обращения к тематике и проблематике парадоксальных построений отмечаются в психологических науках. Отраслевой диапазон при этом безудержно расширяется из года в год – с соответствующей терминологической привязкой. Анализ парадоксальных решений в процессе творческого мышления (когнитивная психология); оценка семантико-стилистической изобретательности в афористике и общественно-политической фразеологии (социо- и психолингвистика); парадоксальные («хитрые») вопросы в псхологической консультации (так называемые освобождающие структуры при мозговом штурме: вместо «или – или» предлагается «и – и»); использование парадоксальных предписаний (вмешательств, сообщений) в психотерапии, когда дают команду не делать что-то, что невозможно не делать именно после этой команды (пресловутое «Не думай о белом медведе»); теоретическое обоснование и практика применения парадоксальной интенции в логотерапии неврозов по Виктору Франклу, когда индивида поощряют делать именно то, что он боится делать, или воображать сбывшимися его худшие невротические опасения. И это только классика. Разработки новейшего времени, о которых речь впереди, свидетельствуют о неизбывном интересе многочисленных психологов-экспериментаторов, преподавателей, терапевтов и тренеров к структурным и содержательным характеристикам парадоксов как внутренне противоречивых конструкций, заряженных энергией «встроенного» конфликта.

К сожалению, энтузиасты-исследователи чрезмерно сосредоточены на разработках по классификации и внутренним разграничениям поистине безбрежных массивов, занимаются увлекательным разбором материалов, которые по своей отточенной форме и интригующему содержанию достаточно забавны и не требуют особой мотивации, чтобы вызвать интерес и надолго привлечь внимание. При этом на второй план уходят задачи методического плана, практического приложения выведенных классификационных схем.

Направленность на разработку диагностического инструментария позволила нам сосредоточиться на материале, перспективном с позиций поиска общих критериев тестирования ментальных и творческих возможностей. Форма парадокса делает очевидным то, что составляет структуру вопроса в научном познании: взаимодействие двух разнонаправленных элементов, которые обеспечивают проблемность и эвристичность. В

небольшой, но основательной книге о формах научного поиска содержатся убедительные сведения, касающиеся познавательной роли антиномичной постановки вопросов [1]. Известен эффект логических ошибок, приводящих к парадоксам и необходимости углубления в проблему. Из классических примеров «парадокс лжеца» (Эти слова – ложь) – не единственный, который подлежит разбору на занятиях и в тестовых опросах. Отдельные идеи мы заимствуем из работ, лишь косвенно относящихся к затронутой нами проблематике. Обыгрывается неоднозначный характер содержания парадоксальных высказываний, близость которых к различным проявлениям иронии, метафоры и комизма позволяет обращаться к соответствующим исследованиям в поисках методических идей и осмысленного опыта. Обзор всего разнообразия сетевых материалов на темы, смежные с нашей, сделан во многих работах Марины Мусийчук, причем особого внимания заслуживает ее статья, непосредственно касающаяся составления парадоксальных задач и применения механизмов изменения смысла высказываний [3]. Характерно пересечение семантических полей креативности, юмора, остроумия и парадоксального мышления в разработках последнего времени.

Смысловой разброс заложен уже в этимологии, которая восходит к греческому “paradoxos” – непонятный, нежданный. То есть неясность от двусмысленности и эффект новизны от нестандартности, странность от непривычности. Буквально “para” – против, “doxos” – слава (против того, что принято и устоялось). В словаре В.И. Даля именно такое понимание парадокса как формы суждения: «мнение странное, на первый взгляд дикое, озадачливое, противное общему». Особо отметим это «озадачливое», предполагающее некую степень недоумения при встрече со странно уживающимися противоречиями внутри одного явления. Толчком к познавательной активности и могут послужить вопросы, порождаемые в процессе первичного восприятия и последующего рассмотрения. В современных словарях тоже подчеркиваются моменты неожиданности и своеобразия самих сочетаний контрастирующих друг с другом элементов.

Щедрым источником образцов парадоксального мышления явились книги Виктора Шкловского, признанного мастера остроумного литературоведческого анализа [4].

Разграничение остроумия и ума (разума) в философской традиции принято проводить по линии, которая отделяет восприятие от разбора,

способность подмечать в предметах и явлениях курьезные сочетания, обнаруживать их существенные характеристики через сопоставление конфликтующих между собой элементов, – от способности анализировать и давать определения. Другими словами, за счет определенного личностного настроя и наблюдательности только обозначить проблему или перейти к ее решению со всем арсеналом доступных мыслительных средств.

Считаем, что в проявлениях остроумия недооцениваются компоненты собственно мышления, представленного в полном формате последовательно сменяющих друг друга аналитических действий и промежуточных обобщений. При распознавании неочевидного смысла интеллектуально заряженных и афористически выраженных построений человеку необходимо активизировать не только чувствительность к восприятию игры смысловых противоречий, не только чувство юмора как готовность адекватно реагировать на вызовы, но и навыки мобилизации умственных усилий для оперативной оценки предложенной ситуации, для взвешенной обработки заданных условий, для поиска вариантов интерпретации образов, предстающих в новом, неузнаваемом контексте.

Чувствительность к комизму «сторонних» парадоксов следует отличать от способности к самостоятельным остроумным построениям.

В обиходных контекстах и при обсуждении житейских ситуаций многие парадоксальные по своей сути построения настолько привычны и стилистически стерты, что их использование не всегда может служить индивидуальной характеристикой интеллектуального склада. Распространенность способствует некоторой безличности высказываемых мыслей, содержащих намеренное обострение противоречий, нарочитое сближение противоположностей, странное сочетание разнонаправленных движений. Даже не отличающийся умом и сообразительностью человек вполне способен освоить витающие в обычных разговорах афоризмы житейской мудрости, основанные на парадоксах, нисколько не напрягаясь в моменты такого заимствования. Редко кто включается в игру слов в качестве соавтора, позволяя себе свободно переставлять или заменять элементы почти канонического, фразеологически оформленного текста. Или прямое воспроизведение цитаты (Кто нам мешает, тот нам и поможет), или нечто по мотивам знакомого всем высказывания, но «своими словами» (Выигрывая сражения, можно не заметить, что проигрываешь войну). Вариации на заданные темы, в

основе которых популярные фразы класса «крылатые слова», можно получить, обсуждая со студентами примеры творческого переосмысления и приемы переработки исходного текста. Неожиданный выход на актуально-политическую проблематику по модели известной общефилософской формулы (Дорога в ад вымощена американскими налогоплательщиками). Или наоборот, от авторски изложенного наблюдения из конкретной области жизненных отношений – к обобщению универсального характера (пушкинское «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» преобразуется в массовом употреблении в убеждение: «Иногда чем больше стараешься, тем хуже». Или в сокращенном варианте: «Перестарался!» – как причина неудачи).

Для усиления эффекта столкновения смыслов необходимо их буквальное сближение в тесном пространстве малоформатного текста, оформленного лаконично, в афористическом стиле. Логическая однозначность завершенного построения – и при этом многозначительность высказывания (парадоксальное мышление и здесь «в своем репертуаре»). Полагаем, что использование парадоксальных выражений в их афористическом оформлении может предоставлять достаточно перспективный материал для различных психодиагностических разработок. Еще одно «странное сближение»: «Афоризмами» назвал Гиппократ свой трактат о симптомах и диагнозах заболеваний. В греческом “aphorismos” – определение, ограничение (вспомним, что диагностика означает различительное знание, распознавание, а афоризмами и в античности называли сентенции, мудрые изречения и даже стиль – краткий и сжатый).

При обсуждении со студентами конкретных примеров были выявлены контекстуальные (ситуативные) синонимы понятия ***парадоксальный*** (для удобства обозрения приводим их здесь в алфавитном порядке):

Абсурдный, антиномический, двойственный, иррациональный, замысловатый, мудреный, непостижимый, невероятный, невозможный, нелепый, немыслимый, неоднозначный, неочевидный, нереалистичный, нерешаемый, несовместимый, оригинальный, противоречивый, самобытный, своеобразный, странный, хитроумный, эксцентричный.

Как видим, практически весь список оценочных характеристик можно применить не только в отношении конкретных высказываний самих по себе при экспертном совместном рассмотрении, но и отношении индивидуальных способностей испытуемых к различению смысловых оттенков и к

группировке фраз по степени выраженности, напряженности встроенного парадокса.

Выводы в результате опросов и обсуждений связывают парадоксы со случаями, когда сочетание или противопоставление кажется удивительным, небывалым, необычным, остроумным, результатом смелых ассоциаций и капризов свободного воображения. Там, где ожидался ***ортодоксальный***, принятый в определенных случаях вариант, – вдруг видим нечто противоположное, которое воспринимается как искусственно перестроенное или переставленное, причудливое, вычурное, вызывающее, прихотливое, изысканное, нарочито перевернутое, в какой-то мере сознательно извращенное, манипулятивное и намеренно интригующее, провокационное. Уместность каждого из отмечаемых оттенков требуется обосновать, при этом выявляются способности к научному профессионально-психологическому дискурсу.

Рассмотрению и разбору подлежат типовые ситуации в предлагаемых знакомых контекстах, иллюстрируемых наглядными примерами: когда некто говорит парадоксами (парадоксалист), когда условия задачи содержат парадокс, когда доказательство проводится парадоксальным образом – от обратного, когда галантный Арамис по своему темпераменту оказывается холериком, а лидерствующий среди боевых товарищей Атос является меланхоликом, когда вопрос ставится в парадоксальной форме, когда выбираются из предлагаемого списка парадоксальные методы терапевтического воздействия в противовес традиционно принятым.

В процессы занятий и тестирования включаются:

Разбор психологического содержания сентенций типа: Лучшая защита – нападение.

Комментарии к забытым окончаниям пословиц: Век живи, век учись, дураком и помрёшь. Собаку съел, да хвостом подавился.

Предложение развить афористически заданные темы по образцу приведенных: Мы с вами прошли славный тормозной путь. Войну начинают с размещения мифотворческих сил. Плохой подтанцовке певец мешает. Каждый день как после вчерашнего. Все наши отставания – от нашей торопливости. Пора вступать в расположение НАТО. Америку мы любим, как сорок тысяч братьев-мусульман. Ушибленных падением Берлинской стены больше, чем бившихся лбом. (Из сетевых афоризмов Матвея Прищепы).

Особая часть разработки – привлечение невербального, визуального материала.

Парадоксальное, провокационное и игровое по своей сути заострение различий между противопоставленными объектами в рамках общей композиции достаточно отчетливо и узнаваемо иллюстрируется (притом в буквальном смысле) примерами из классической дизайнерской графики в остроумном жанре «невозможных фигур». Было бы нерационально и непродуктивно, обращаясь к такому материалу, богатому вариациями, ограничиваться «рассмотрением» и смакованием эффектов двойственных изображений, рассуждениями о целостности зрительного восприятия, маскирующей конфликт конкурирующих друг с другом фрагментов общей картины. Испытуемым следует предлагать самим найти искусственно введенные поводы для иллюзорных построений и ошибочных интерпретаций. Обнаружить те «узловые», решающие в каждом конкретном случае места намеренно искаженных переплетений линий чертежа, благодаря чему фигура в целом предстает как невозможная. В ходе эксперимента или практикума можно убедиться, что наиболее сообразительные зрители способны быстро разобраться с критическими узлами, указать причину двойственности и устранить соответствующий участок картинки условным наведением «белого пятна», после чего изображение становится однозначным и реалистичным – то есть проявляется только одна из версий.

Особого внимания заслуживают случаи с объемными фигурами (физически ощутимыми геометрическими телами), изображение которых в чертеже с определенной позиции представляют собой типичные «невозможные фигуры» – за счет стереотипов восприятия схематических рисунков, стилизованных под чертеж. При обсуждении, меняя угол поворота объекта или точку «прицела» на него, демонстрируется вход в положение виртуальной «нереальности» и благополучный выход из него. Разумеется, компьютерные изображения здесь особо предпочительны.

Принимая в свой арсенал психодиагностических средств новые материалы, связанные с парадоксальными построениями, мы ориентировались на обобщенные сведения о теоретических и методических достижениях последнего периода [4] и рассчитываем производить постоянную корректировку предлагаемых подходов с учетом развития представлений об интеллектуальных чувствах и эмоциональном интеллекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеев К.А., Соколов А.Н.* Логический анализ форм научного поиска. Л.: «Наука» (ЛО), 1986. 120с.
2. *Мусийчук М.В.* О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // «Вопросы психологии», 2003. № 6. СС. 99–105.
3. *Шкловский В.Б.* Тетива: о несходстве сходного. М.: «Сов.писатель», 1970. 376с.
4. *Архиреева Т.В.* Психодиагностика: учебник. М.: «КНОРУС», 2022. 406с.

PARADOXICAL CONSTRUCTIONS IN THE PRACTICE OF PSYCHODIAGNOSIS

A. Soghomonyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The possibilities of application of paradoxical constructions in the practice of psychological testing and experimentation are considered. Based on paradoxical constructions and internally contradictory content, psychodiagnostic tests are able to reveal not only intellectual potential, but also personal attitudes towards the social environment. The proposed approaches are related to the notion of the inventive nature of creative tasks and witty social judgments.

Keywords: intellectual testing, paradoxical constructions, potential of creativity, psychodiagnostics.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-317-326

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ПСИХИАТРИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

М.В. Тевосян, Н. Галстян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Национальный центр охраны психического здоровья

maria.tevosyan@rau.am, galstyannatalia@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема синдрома профессионального выгорания медицинских работников на примере сотрудников психиатрического учреждения. Представлены результаты исследования взаимосвязи компонентов синдрома профессионального выгорания; редукция профессиональной деятельности, эмоциональная отстраненность, деперсонализация с эмоциональными характеристиками – такими, как уровень тревоги, депрессии, и их влияния на уровень удовлетворенности жизнью. Исследование проведено в Национальном центре охраны психического здоровья. На основании результатов представлены предложения по профилактике отрицательных последствий, связанных с синдромом эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, тревога, депрессия, деперсонализация, редукция профессиональных обязанностей.

Синдром эмоционального выгорания в сфере медицины, в частности психиатрии, на сегодняшний день остается одной из самых актуальных проблем современной психологии, что подтверждается социально-экономическими реалиями общества. Пандемия «COVID-19», начавшаяся в 2019г. и длившаяся очень долго, нарушила порядок нашей повседневной жизни, способствовала развитию кризисов в области экономики, образова-

ния, политики и здравоохранения. Все это, безусловно, вызвало несравнимый стресс на фоне самоизоляции, ограничений, которых раньше не было, перехода почти половины населения земного шара на дистанционное обучение и режим работы; постоянного страха как за жизнь и здоровье своих близких и родных людей, так и за свое собственное благополучие, что, в свою очередь, и привело к формированию у значительного числа, казалось бы, здоровых людей различных негативных психических состояний.

В это непростое время именно медицинские работники оказались наиболее уязвимой категорией населения по риску возникновения данного психологического состояния. Дополнительные проблемы, с которыми столкнулся медицинский персонал, способствовали многократному увеличению нагрузки на специалистов-медиков, что, в свою очередь, увеличило восприимчивость к стрессовым ситуациям.

Актуальность темы непосредственным образом связана не только с пандемией, захватившей весь мир, но и, в частности, с масштабными событиями, происходящими в армянской действительности в 2020г. Пожалуй, даже все тяготы жизни в условиях пандемии нескольких прошедших лет не смогут сравниться с теми ужасами, которые принесла с собой Вторая карабахская война.

Успешность профессиональной деятельности в медицине во многом определяется личностными характеристиками специалиста, уровнем его адаптивности, отношением к своей работе. Принципиально важным средством формирования профессиональной компетентности специалиста в медицине является степень владения им психологическими знаниями, умение использовать их в межличностном общении с пациентами, коллегами, руководством, а также для успешного разрешения внутриличностных проблем. В противном случае, длительное воздействие профессиональных и личностных стресс-факторов приводит к возникновению у медицинских работников «синдрома выгорания» [4].

Другими словами, постоянное соприкосновение медицинского персонала психиатрического учреждения с душевным состоянием больных нередко приводит к чрезмерному эмоциональному напряжению, потребности отгородиться или отстраниться от пациентов.

Таким образом, тема нашей исследовательской работы актуальна ещё и потому, что выгорание негативно сказывается не только на психическом

и физическом здоровье медицинских работников, но и на их эффективности в профессиональной деятельности, ведь страдающий синдромом эмоционального выгорания сотрудник чаще всего уходит, будучи не в силах справиться со своим психологическим состоянием. Хотелось бы отметить, что, к сожалению, в настоящее время эта проблема очень широко распространена, но в то же время мало изучена в нашей стране.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи эмоциональных, личностных особенностей с выраженностью синдрома эмоционального выгорания медицинского персонала психиатрического учреждения и выработка системы профилактики отрицательных проявлений, которые связаны с синдромом эмоционального выгорания.

Гипотеза исследования. Предполагается, что в формировании и степени выраженности различных компонентов эмоционального выгорания медицинского персонала психиатрического учреждения существенную роль играют такие эмоциональные характеристики, как уровень тревожности, депрессии и удовлетворенности жизнью.

Частные гипотезы:

1. Существует взаимосвязь между уровнем тревоги и такими компонентами эмоционального выгорания, как редукция профессиональной деятельности, эмоциональная отстраненность и деперсонализация.

2. Эмоциональное выгорание, высокий уровень тревоги и депрессии приводят к снижению удовлетворенности жизнью.

Методы исследования. Теоретический анализ психологических концепций и эмпирических исследований. Психологические методы: беседа, наблюдение, тестирование. Методы количественной, качественной и математико-статистической обработки данных. Все полученные результаты обработаны с помощью компьютерных программ SPSS.

Для эмпирического исследования использовался следующий диагностический комплекс методик: Диагностика уровня эмоционального «выгорания» В.В. Бойко (в модификации Е. Ильина); Диагностика профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой для медицинских работников; Шкала депрессии Цунга; Шкала тревоги Бека; Шкала «Удовлетворенность жизнью» (ВОЗ).

Выборку эмпирического исследования составили 40 человек из числа медицинского персонала Национального центра охраны психического

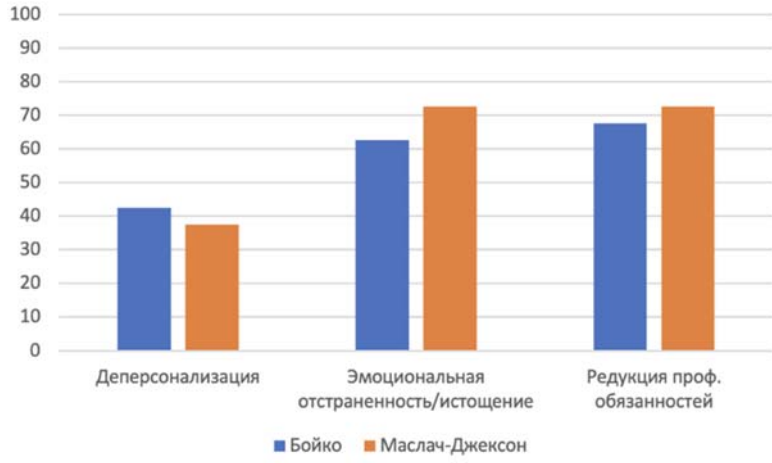
здоровья г. Ереван (Министерство здравоохранения РА). Было исследовано 15 врачей, 15 медсестер и 10 сотрудников младшего медицинского персонала. Возраст исследуемых составил от 28–63 лет, а их стаж работы – от 2–38 лет.

Анализ результатов исследования

Согласно результатам нашего исследования, «Выгорание» на стадии формирования либо сформировалось у 47.5% исследуемых по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко» и у 50% по методике «Диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон».

Данные по трем основным симптомам «Выгорания»: «Деперсонализация», «Эмоциональное истощение и отстраненность», «Редукция профессиональных обязанностей», так же практически совпали, что говорит о валидности результатов (См. Диаграмма 1). Это довольно высокий показатель.

Диаграмма 1. ***Сравнительные результаты исследования по методикам «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко» и «Диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон».***



Из 40 респондентов у 5% была выявлена легкая депрессия ситуативного или невротического генеза или сниженное настроение. У 95% респондентов методика не выявила депрессии или сниженного настроения. У 3%

респондентов был выявлен очень высокий уровень тревоги, 12% респондентов имели средний уровень тревоги, 35% респондентов имели незначительный уровень тревоги, у 50% респондентов тревожность на минимальном уровне или отсутствует.

Принимая во внимание, что повышенный уровень тревожности сопровождается различными видами страхов фобий и часто становится показателем неблагополучного развития и функционирования личности, тревожность как ресурс адаптивного поведения личности может быть недооценена. Поэтому низкий уровень тревожности может сигнализировать о психологическом неблагополучии. Тревога, как важная стадия адаптации организма в условиях стресса, может играть охранительную и мотивационную роль, сопоставима с болью. Тревога может не только стимулировать активность, побуждать к целенаправленным интенсивным действиям, но и способствовать замещению недостаточно адаптивных поведенческих форм на более адаптивные.

Отсутствие тревожности может снизить активность, что приводит к редукции обязанностей, что подтверждается результатами, полученными по методикам К. Маслач и В. Бойко (67.5% и 72.5% редукции).

Эмоциональная нагрузка у специалистов, работающих с людьми, колоссальна. Пациенты, их родные, посетители всегда ждут эмпатии, поддержки и доброжелательного отношения от врачей и сотрудников медицинских учреждений. Высокий процент респондентов с деперсонализацией, эмоциональной отстраненностью и истощением говорит о нарушении в эмоциональной сфере респондентов. Эти симптомы характеризуются эмоциональной холодностью, отстранением, снижением эмпатии, равнодушием, циничностью, грубостью.

Согласно результатам по шкале удовлетворенности жизнью, 37% респондентов имеют низкую удовлетворенность жизнью. Это достаточно высокий результат, и он сопоставим с результатами, полученными по уровню «Выгорания».

Подсчет корреляционных связей был произведен по программе SPSS методом ранговой корреляции Спирмена. Был проведен анализ взаимосвязей между всеми шкалами и показаниями проведенных методик. Корреляционная связь принимается, если уровень значимости больше 0.05 ($*p \leq 0.05$).

Больше всего корреляционных связей было выявлено со шкалой удовлетворенностью жизнью ВОЗ. Отрицательная корреляционная связь была установлена между показателем «Удовлетворенность жизнью ВОЗ» и пятью показателями: «Редукция профессиональных обязанностей» (r= -0.425 ** p≤0.01), «Деперсонализация» (r=- 549 ** p≤0.01), «Выгорание» (r= -0.485 ** p≤0.01), уровнем тревожности (r=0.377 а * p≤0.05) и депрессии (r=- 575 а ** p≤0.01).

Положительная связь (r=0.467 а ** p≤0.01) между показателем «Деперсонализация» и показателем уровня тревоги может говорить о том, что, чем выше уровень тревоги у сотрудника, тем более холодно, отстраненно и, порой даже цинично он будет строить свои взаимоотношения как с коллегами, так и с пациентами. И наоборот, если уровень тревоги будет низким либо незначительным, тем более теплыми и эмоциональными будут отношения.

Положительная связь (r= 0.474 а ** p≤0.01) была установлена и между показателем «Выгорание» и уровнем тревоги. То есть, чем выше тревожность, тем быстрее идет «выгорание» и наоборот.

Положительная связь (r=0.336 а * p≤0.05), была выявлена между показателями «Редукция профессиональных обязанностей» (Бойко) и уровнем тревоги.

«Редукция», как термин, означает сокращение своего вовлечения в работу, упрощение, избегание. В профессиональной деятельности, когда предполагается широкое и постоянное общение с людьми, редукция проявляет себя в попытках сократить, облегчить либо свести к минимуму обязанности, которые требуют эмоциональных и физических затрат. Появление этого симптома сопровождается частыми опозданиями, частыми заболеваниями, отлыниваем от обязанностей и т.п. Появлению этого симптома обычно предшествует истощение, которое характеризуется выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы в целом. Человек быстрее устаёт и утомляется физически и морально.

Положительная связь (r=0.396 а * p≤0.05) между «Эмоциональная отстраненность» (Бойко) и уровнем тревоги. Выраженный симптом эмоциональной отстраненности характеризуется тем, что личность почти полностью исключает эмоции из сферы профессиональной деятельности. Реагирование без чувств и эмоций – наиболее яркий симптом «Выгорания» [1].

Этот симптом говорит о профессиональной деформации и может нанести ущерб как партнёрам по работе, так и пациентам. Особенно опасна демонстративная форма симптома, когда профессионал всем своим видом демонстрирует неприязнь и безразличие к людям. Симптом «эмоциональная отстраненность» и симптом «деперсонализация» очень схожи по своим проявлениям. В трехфакторной модели синдрома «выгорания» К. Маслач и С. Джексона, указывается на то, что «выгорание» – это реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений [3].

Эмоциональное истощение проявляется в ухудшении здоровья, физического самочувствия, нервном напряжении. Эмоциональные ресурсы человека заканчиваются, он больше не способен давать адекватную эмоциональную реакцию при взаимодействии с коллегами и пациентами.

Положительная корреляционная связь ($r=0.377$ a * $p\leq0.05$) обнаружена между показателями «Деперсонализация» и уровнем депрессии (Цунг).

Выражается депрессия, в первую очередь, хронической усталостью, сниженным настроением, раздражительностью, потерей интереса ко всему, что раньше радовало, неспособностью получать удовольствие (ангедония). Переживание депрессии может включать в себя следующие фундаментальные эмоции: печаль (основная эмоция), презрение, гнев, страх, отвращение, смущение. Кэррол Изард (американский специалист в области психологии эмоций) считает, что гнев, презрение, отвращение человек чувствует, как по отношению к себе, так и к другим [2]. При деперсонализации, как уже говорилось выше, человек относится к другим людям как бы с презрением, цинично, как к «вещам» или неодушевлённым предметам.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод, что частная гипотеза, согласно которой существует взаимосвязь между уровнем тревоги и компонентами эмоционального выгорания, подтверждена. Мы так же подтвердили, что эмоциональное выгорание, высокий уровень тревоги и депрессии приводят к снижению удовлетворенности жизнью. Следовательно, генеральная гипотеза, согласно которой в формировании и степени выраженности различных компонентов эмоционального выгорания медицинского персонала психиатрического учреждения существенную роль играют такие эмоциональные характеристики, как уровень тревожности, депрессии и удовлетворенности жизнью, так же нашла свое подтверждение.

Полученные результаты свидетельствуют о важности формирования превентивных мер по отношению к возможности развития синдрома эмоционального выгорания среди сотрудников «Национального центра охраны психического здоровья», из которых к важным можно отнести повышение психологической компетентности медицинского персонала.

Согласно положениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [5: 114].

Если опираться на данное определение, можно сказать, что человек, который имеет в той или иной мере «выгорание» – «нездоровый человек». Предупредить болезнь всегда легче, чем её лечить, поэтому крайне важны меры, направленные на профилактику профессионального «выгорания».

Целью психологической профилактики синдрома «выгорания» может стать изменение поведения медицинских работников, при котором они смогут жить эффективнее, получать удовлетворение от работы, повысить удовлетворённость жизнью в целом. «Идеальная» модель профилактических программ представлена в работах К. Маслач. Автор утверждает, что «...ни изменение рабочей среды, ни изменение людей не будет достаточным само по себе для предотвращения выгорания. Необходимы индивидуально- и организационно-ориентированные программы. Наиболее эффективная модель вмешательства должна включать в себя организационные инновации с индивидуально-ориентированными программами обучения» [6].

Обучение основам психологических знаний по предупреждению и преодолению профессионального «Выгорания» осуществляется в ходе тематических встреч, проходящих в форме лекций, семинаров, тренингов, релаксационных занятий. Продуктивными средствами профилактики синдрома «выгорания» являются психологические тренинги личностного роста, самореализации, управления эмоциями и др. Наибольшим эвристическим потенциалом в решении вопросов профилактики профессионального «выгорания» обладают ресурсный и комбинированный подходы. Работу по профилактике синдрома можно условно разделить на два блока: профессионально-организационный и профилактический. Ответственность за реализацию первого блока возлагается на руководство, второго – на психолога.

Профилактику следует начинать уже на этапе подбора специалистов на должность. Предполагается проведение анкетирования, тестирования,

интервьюирования, опроса и др. Такая диагностика может выявить предрасположенность к профессиональному «выгоранию», выявить кандидатов с низким уровнем развития профессионально важных психологических качеств личности.

Во-вторых, нужно обеспечить профессиональное сопровождение молодых сотрудников. Это может быть «наставник» из более опытных работников. Такой подход обеспечит более быструю адаптацию нового сотрудника, а также позволит «наставнику» ощутить свою значимость.

Немаловажную роль играет система поощрений для персонала. Это может быть объявление благодарности устно или в приказе, предоставление дополнительных дней к ежегодному отпуску, премии, звания «лучший санитар (медсестра, доктор) месяца», поздравления с праздниками, днями рождений и т.д. Внимание и положительная оценка со стороны руководства является стимулирующим фактором и поддерживает самооценку сотрудников.

Организация и проведение неформальных мероприятий (праздников, корпоративов и др.), очень способствует расслаблению после трудового дня, получению эмоциональной поддержки со стороны коллег, способствует сближению коллектива и формированию понятия «Мы». Ответственность за организацию и проведение мероприятий возлагается на заведующих отделений с учетом пожеланий сотрудников.

Профилактический блок (планируется на каждый год). Ответственность за этот блок возлагается на штатного психолога.

Во-первых, следует организовать так называемую «сенсорную комнату» для проведения семинаров, индивидуальных консультаций работников, кроме того, комната может использоваться для коротких перерывов во время рабочего дня.

Во-вторых, включить в программу занятия по информированию медицинского персонала о симптомах, особенностях и профилактике синдрома «выгорания». Информирование может проводиться в форме лекций, семинаров, тренингов, информационных буклетов и памяток.

В-четвертых, предусматривается оказание индивидуальной помощи сотрудникам. Индивидуальные беседы проводятся только по желанию и запросу сотрудника, план разрабатывает и осуществляет штатный психолог.

В-пятых, проведение тренингов различной тематики, которые будут направлены на формирование ресурсов противодействия синдрому.

Тренинги должны включать в себя элементы релаксации, снятия мышечного и эмоционального напряжения, утомления и т.д.

Тренинги, либо групповые занятия, проводятся два раза в месяц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко В.В.* Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: «Питер», 2015. 278с.
2. *Изард К.Э.* Психология эмоций / К.Э. Изард. СПб.: «Питер», 2010. СС. 119.
3. *Маслач К., Джексон С.Е.* Модели выгорания среди национальной выборки работников общественного контакта // Журнал управления здравоохранением и человеческими ресурсами. 2016. № 7. СС. 189–212.
4. *Сергеева Л.С.* Синдром профессионального выгорания; психотерапия и профилактика [Текст] Л.С. Сергеева. СПб.: СПбМА-ПО, 2006. 18с.
5. *Яркина О.С.* Синдром эмоционального выгорания у врачей в контексте личностно-профессионального развития: симптомы и предпосылки // «Вестник» ТГУ. 2008. № 3.
6. *Maslach C., Leiter M.* Prevention burnoutand building engagement. San-Francisco, CA: Jossey-Buss, 2000. C. 197.

THE CORRELATION BETWEEN PROFESSIONAL BURNOUT AND THE EMOTIONAL CHARACTERISTICS OF THE MEDICAL PERSONNEL OF PSYCHIATRIC INSTITUTIONS

M. Tevosyan, N. Galstyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
National Center for Mental Health Care

ABSTRACT

The article studies the problem of professional burnout syndrome among medical workers using the example of the employees of a psychiatric institution. The results of a study of the correlation of the components of professional burnout syndrome are presented; reduction in the professional activity, emotional detachment, depersonalization, with emotional characteristics such as the level anxiety and depression and their impact on life satisfaction. The study was conducted at the National Center for Mental Health Care. Based on the results, proposals are presented for the prevention of negative consequences associated with burnout syndrome.

Keywords: emotional burnout, anxiety, depression, depersonalization, reduction in professional responsibilities.

ИСТОРИЯ

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-327-336

ЯПОНОВЕДЕНИЕ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ: ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ И СЛОЖНОСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

К.Н. Арутюнян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

karine.arutyunyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Японское языкознание, как и изучение Японии в целом, стало развиваться в мире позже, чем большинство других областей востоковедения. Главной причиной этого были сложности во взаимоотношениях с Японией, долго остававшейся «закрытой страной». Разнообразие элементов региональных исследований о Японии неоднородны не только по содержанию, но и по их соотнесенности к различным историческим периодам.

Целью статьи является изучение становления и развития японоведения в ряде стран.

Материалами послужили работы зарубежных исследователей, а также японские исторические источники в данной области. Особое внимание уделено историческим и географическим текстам, рассматриваются также религиозные, поэтические и пр. материалы. Структура региональных исследований о Японии отличается некоторой неоднородностью и отвечает современным требованиям междисциплинарности и взаимодействия различных направлений науки, что способствует комплексному изучению актуальных региональных проблем и использованию современных средств при их анализе.

Ключевые слова: японоведение, региональные исследования, США, Англия, Россия.

Введение

Проблема структурирования регионоведческого научного знания в настоящее время является крайне актуальной: региональные исследования продолжают укреплять свои позиции среди других научных отраслей в силу возрастающего влияния процессов регионализации и глобализации.

Изучение опыта других стран в отношении региона, его проблем и их решений – одна из ключевых задач современных региональных исследований. Важность такой работы определяется не только возрастающей ролью, которую играют одновременно два мировых процесса – глобализация и регионализация, но и разнообразием подходов к решению схожих региональных проблем. В то же время современные региональные исследования в разных странах имеют различный опыт и совершенно разные перспективы. Например, американская «региональная наука» (regional science) фокусируется на социальных и социально-экономических процессах внутри исследовательского пространства, а китайская – на анализе проблем диспропорций в социально-экономическом развитии [5]. Региональная наука в России развивалась в рамках различных школ. В частности, А.Д. Воскресенский считает его одной из предметных областей международных отношений [1], а В.П. Павловский – частью социокультурных исследований [1]. Японские регионоведы предлагают выделять такие поддисциплины, как краеведение, гуманитарная и экономическая география (humanities and economic geography), антропология (anthropology), международные исследования регионального развития (international regional development studies) и региональная информатика (regional informatics) как ветви регионоведения (zonal studies), где активно используются полевые исследования и междисциплинарные методы точных и гуманитарных наук [5].

На протяжении второй половины XX и в начале XXIвв. цели и задачи исследования регионов в зарубежной науке решали, в частности, такие направления, как Regional Science и Area Studies.

Японское языкознание, как и изучение Японии в целом, стало развиваться в мире позже, чем большинство других областей востоковедения. Главной и единственной, до первой половины XIXв., причиной этого были сложности во взаимоотношениях с Японией, долго остававшейся «закрытой страной».

Разнообразие элементов региональных исследований о Японии неоднородны не только по содержанию, но и по их соотнесенности к различным историческим периодам. Существует много источников, посвященных теме тенденций развития японоведения в тех или иных странах.

Целью нашей работы является изучение становления и развития японоведения в мире на примере ряда стран.

Материал и методы

Материалами послужили работы зарубежных исследователей в данной области, а также японские исторические источники. Особое внимание уделено историческим и географическим текстам, рассматриваются также и другие источники: религиозные, поэтические и т.д.

В статье представлены результаты исследования, в ходе которого изучены история развития японского регионоведческого знания и методология региональных исследований Японии в ряде стран.

Впервые европейцы, а, именно, португальские миссионеры заинтересовались страной в XVI веке. Однако даже малый проблеск в понимании Японии тогда требовал невероятной усидчивости и отказа от широко распространенных европейских убеждений.

О сложности японского языка ходили легенды. Голландский востоковед, географ и лингвист Адриан Реланд, изучавший исследования на персидском, еврейском, исламском языках, писал, что каждый, кто хочет выучить японский или китайский языки, должен знать огромное количество иероглифов и считал, что одной жизни едва ли хватит для овладения хотя бы одним из них.

Первыми европейскими миссионерами, вступившими на японские земли, были португальцы, во главе с католическим миссионером святым Франциском Ксаверием они достигли Японии в 1549 году.

1600 год можно обозначить как начало истории развития японоведения в Англии. В том же году в Японию прибыл первый британский подданный Билль Адамс, который впоследствии стал советником сёгуна Иэясу Токугава, известного под именем Андзин Миура. Благодаря ему первые японские книги появились в университетских библиотеках Великобритании, но английские ученые стали изучать их лишь через несколько веков.

В конце XVIII в. бодлианская библиотека приобрела несколько «кириситан-бон»*, которые были напечатаны в миссии иезуитов в Амакуса, а библиотека сэра Ханса Слоуна приобрела в Японии ряд книг, которые позднее вошли в коллекцию Британского музея [6]. Эти книги были куплены в Японии Энгельбертом Кемпфером, основываясь на его сочинениях, европейцы узнавали о Японии на протяжении нескольких поколений.

В конце XIXв. британские музеи смогли существенно пополнить свои коллекции японских книг, а в Англии появились первые японоведы: Э. Сатоу и В.Г. Астон, которые, будучи британскими дипломатами на Дальнем Востоке, работали переводчиками при Британской консульской службе в Японии и в совершенстве владели японским языком. Астон исследовал особенности японского и корейского языков, религии синто, а его труд об истории японской литературы остается изучаемой и полезной и в наше время. Сатоу изучал миссионерскую печать и имел множество публикаций о Японии.

Часть коллекции японских и корейских книг, собранной Сатоу, осталась в Британском музее, некоторые попали в библиотеку Кембриджского университета [6].

И другим британским дипломатам удавалось сочетать научную деятельность в области японоведения с карьерой дипломата. Среди представителей этой традиции в XXв. можно назвать сэра Чарльза Элиота, исследователя буддизма, сэра Джорджа Сэнсома, историка Японии, написавшего много работ на эту тему, а в 80-е гг. – сэра Хью Кортацци, который занимался изучением широкого круга проблем, начиная с древних карт Японии и заканчивая впечатлениями о Японии времен викторианской Англии.

Уже в 1894 году в Лондоне было создано Японское общество, и в том же году были опубликованы много научных работ по этой теме. Однако изучение японского языка в университетах началось только в 1903 году, когда У. Сенд, занимавшийся изучением японского языка в Лондонском университете, сделал свои первые шаги. Проработав 27 лет банкиром в Японии, В. Сенд открыл в Лондоне школу японского языка, которая просуществовала всего четыре года.

---

* Японский термин, который означает «христианские книги». Это книги, которые были изданы в Японии в период преследований христиан в 1614–1873гг., когда христианство было запрещено, и содержали христианские тексты, молитвы, библейские истории и другие материалы, которые использовались христианами для сохранения веры и обучения в тайне.

В 1917г. в Лондоне была основана «Школа восточных исследований», где с момента ее основания было введено преподавание японского языка. В настоящее время это Школы восточных и африканских исследований (СОАС).

Нападение японцев на Перл-Харбор в декабре 1941г. вызвало острую необходимость в изучении японского языка как в Великобритании, так и в США. Студенты, владеющие иностранными языками, отбирались на краткосрочные курсы, созданные во время войны для подготовки устных, письменных и дешифровальных переводчиков. Поскольку ощущалась острая нехватка хороших кадров, для преподавания японского языка на курсах привлекались наиболее квалифицированные студенты.

Изучение японского языка в Кембриджском университете началось в 1947 году под руководством Эрика Зайделя и Дональда Кина. Кин изучал японский язык в рамках программы ВМС США, но вскоре возвратился в США, а с 1962г. начал преподавать японский язык в Оксфорде, а затем в Шеффилде. В Оксфорде и Кембридже в программу «Японоведение» входили японский язык и литература, но в Шеффилде, параллельно с изучением японского языка, преподавались курсы социологии, политэкономии и истории Японии. Это было сделано по предложению правительства, которое в 1961 году запустило проект по расширению изучения японского языка за счет социальных наук.

До 1970-х гг. в этих четырех центрах японский язык изучало малое количество студентов; к 1980-м гг. на японском отделении в Оксфорде обучалось 15 студентов, в Кембридже – 20, в Лондоне – 25 и в Шеффилде – 35. Восьмидесятые годы ознаменовались созданием нескольких новых отделений и курсов по изучению японского языка [2]. Было создано несколько новых факультетов и курсов по японоведению.

В 1980-х гг. в Великобританию по приглашению правительства начали приезжать на работу специалисты японоведы, в основном – из Австралии, Новой Зеландии и Японии. Количество преподавателей и студентов на университетских кафедрах японоведения и лекционных курсах по японистике также значительно увеличилось.

В 1981 году Артур Стоквин стал первым профессором современных японских исследований в Оксфордском университете, благодаря денежным пожертвованиям компании “Nissan Motor Co”.

Современное Японоведение в Великобритании – это комплексная дисциплина, которая наряду с языком включает такие предметы, как теория литературы, история и эпиграфика, и больше не сосредоточена исключительно на изучении языка. Этот процесс начал происходить в Великобритании позже, чем в США и других европейских странах, возможно, потому что Великобритания очень медленно выходила из Императорского периода.

После Второй мировой войны Япония стала развиваться и стремилась стать высокоразвитой страной, что ей и удалось. В связи с этим значительно возрос интерес к ней в США и государствах Западной Европы. Благодаря тому, что изучение японского языка поощрялось правительством и финансировалось фондами Рокфеллера, Карнеги и Форда, США заняли первое место в связях с буржуазной Японией. Послевоенная Западная Япония постепенно дифференцировалась, и здесь стали изучаться такие области, как история, экономика и литература, проявляя большой интерес к проблемам модернизации; с 1950–1970-х гг. в США сформировался ряд школ японских экономистов, изучалась политическая жизнь и партии Японии, публиковались работы по японской внешней политике [5]. После войны в США и других буржуазных странах были изданы книги по всеобщей истории, содержащие в большей или меньшей степени социально-экономический анализ, а также работы по различным периодам японской истории. В области языка, классической японской литературы и искусства появилось много новых исследований во Франции, Германии, Италии и др. европейских странах. Японские исследования начали развиваться и в Австралии, но в других странах Азии и Латинской Америки – нет.

Эдвин О. Райшауэр широко известен как «отец» японоведов в Соединенных Штатах. На самом деле, сын американского миссионера, выросший в Японии и ставший выдающимся ученым, профессором истории Японии Гарвардского университета и послом США в Японии, многим обязан своим наставникам, приехавшим из Европы, Восточной Азии и США. В 1933 году Райшауэра пригласили продолжить 5-летнюю программу обучения заграницей, направленную на получение степени доктора филологии по дальневосточным языкам – в то время это была единственная программа Гарварда по восточноазиатским исследованиям. Программа рассчитана на два года в Париже и три года в Японии, Корее и Китае [3].

В 1945 году Райшауэр вернулся в Гарвардский университет, чтобы возобновить академическую карьеру. Одним из последствий его военного опыта стало написание и публикация книги «Прошлое и настоящее Японии». Эта относительно короткая и легко читаемая книга стала стандартным учебником для вводного изучения истории Японии в Соединенных Штатах.

Еще одним важным вкладом в изучении Японии и Восточной Азии стало рождение «Рисовых полей» – основного вводного курса по истории Восточной Азии, предлагаемого в Гарвардском университете. Это было детище наставника Райшауэра Джона Кинга Фэрбенка, историка, не имеющего формального образования в области исследований Восточной Азии. Они объединили изучение Японии и Китая в единую область под названием «Восточно-азиатские исследования». Их курс «Рисовые поля», был разработан, чтобы пробудить интерес студентов к изучению Восточной Азии [6]. При президенте Джоне Кеннеди Райшауэр был выбран на должность посла США в Японии. Но после убийства Кеннеди многие ученые, которых президент назначил на правительственные должности, вернулись в академические круги. Ученые в области восточноазиатских исследований, имеющие опыт работы как в правительстве, так и в преподавании, занимали должности в растущем числе магистров искусств и докторов филологии. Фонды Форда и Рокфеллера профинансировали многие новые академические должности в области исследований Восточной Азии и расширения библиотечных фондов по Восточной Азии. Одновременно с этим Конгресс США в конце правления администрации Эйзенхауэра учредил программу стипендий по иностранным языкам национальной обороны.

То, что началось в 1930-х гг. как стремление к знаниям, считавшимся экзотическими и имеющими второстепенное значение, полвека спустя слилось с основным направлением образования в Соединенных Штатах.

В начале 1941 года была учреждена Дальневосточная ассоциация и вместе с ней издание “The Far Eastern Quarterly”, которое со временем стало ведущим академическим журналом в области азиатских исследований [2]. Когда Эдвин Райшауэр был избран президентом этой ассоциации в 1955 году, он изменил название «Ассоциация азиатских исследований», и журнал стал «Журналом азиатских исследований». Сегодня AAC, как его

обычно называют, признан на международном уровне ведущей профессиональной организацией в области азиатских исследований.

И сейчас изучение Японии в Соединенных Штатах пользуется финансовой поддержкой нескольких правительственных и частных организаций. Они финансируют программы приобретения библиотек, стипендии для аспирантов и докторантов для обучения в Японии, а также предоставление постоянных академических должностей в отдельных университетах.

История японоведения в России значительна и уходит в далекое прошлое. Она началась еще до установления официальных отношений между двумя странами в 1855г. Эта история начинается в период правления царя Петра I – в 1705 году в России была открыта первая школа японского языка. Школа была учреждена при Петербургской Академии мореплавания с преподавателями-уроженцами Японии. Для облегчения обучения в этой школе были составлены такие учебные пособия, как словари, разговорники и «читалки». Затем в 1753 году школу перевели в Иркутск, где продолжали преподавать японский язык. Однако систематическое и основательное преподавание японского языка действительно началось лишь в 1870 году, когда в Петербургском университете было введено преподавание японского языка [4]. Позже в 1888 году здесь был открыт восточный факультет, и с этого времени была создана база для развития японоведения в стране. По мере роста репутации факультета, к курсам, проводимым факультетом, были привлечены лингвисты Н.А. Невский и Н.И. Конрад.

В 1899 году в институте Владивостока также началось преподавание японского языка, и для обучения студентов японской тематике были привлечены такие выдающиеся ученые, как Д.М. Позднеев и Е.Г. Спалвин. Д. Позднеев известен своими работами по японской истории и географии, является автором первого японско-русского словаря «кандзи», тогда как Е. Спалвин прославился своими работами по истории Японии и большим вкладом в преподавание японского языка посредством его многочисленных преподавательских работ. В 20–30гг. XXв. под руководством Конрада в Петроградском университете была создана кафедра японского языка и литературы, а в Институте живых языков – курс японского языка. В 1930 году в Ленинграде (Петербурге) был образован Институт востоковедения АН [4]. В институте изучение японской классической культуры должно было

определить основное направление проводимых исследований. В результате, Музей Азии, работающий в тесном сотрудничестве с Институтом, собрал большую коллекцию древних рукописей и книг о Японии, и именно эта коллекция стала основным источником и базой для большинства исследований, проводимых в Институте. В 40-х гг. в Москве также сформировался центр японоведческих исследований. В 1941 году был создан Московский институт востоковедения Академии наук. Вслед за этим был основан Институт восточных языков (ныне Институт Азии и Африки при Московском университете). Этот институт должен был сыграть ведущую роль среди многих институтов в подготовке специалистов в области японоведения.

Институт восточных языков должен был также стать плацдармом для создания еще одного института – Московского государственного института международных отношений, который также со временем занял важное место в изучении Японии в России. Конечно, Вторая мировая война (1939–1945гг.) была периодом сдержанной активности в области исследований, но с окончанием войны и последующим периодом 50-х гг., когда появился значительный объем документов, касающихся довоенной и военной Японии, были опубликованы документы, и исследования по историческим вопросам Японии начали расширяться, поскольку такие документы становились все более доступными. В 1955–1965гг. внимание японоведов в России было сосредоточено главным образом на вопросах внешней политики страны, особенно на политике, касающейся японо-американских отношений.

В период 1965–1980гг. на фоне всеобщего интереса к быстрому периоду экономического роста, наблюдавшегося в Японии, многие российские ученые в области японоведения стали также обращать свое внимание на возникающие в Японии экономические и социальные проблемы. В 80-х гг. были заложены основы японоведения в России, а также сеть исследовательских и образовательных учреждений, организованная и поддержанная квалифицированными специалистами, имеющими прочную традиционную базу для дальнейшего развития. Плодотворные результаты были достигнуты не только в области истории и экономики, но и в сфере японского языка и литературы, которые расширились за счет увеличения научных публикаций, переводов японской классики, новых словарей и учебников для изучения японского языка.

В настоящее время ситуация в академических исследованиях в России улучшается по мере продолжения процесса демократизации в стране и освобождения методов исследования от ограничений пропорционально ходу этого процесса. Более того, ранее закрытые двери учреждений, в которых хранится множество документов, имеющих отношение к изучению Японии, теперь открыты, а атмосфера для научных дискуссий становится более свободной по мере улучшения контактов с зарубежными исследовательскими организациями.

Таким образом, развитие данной научной отрасли имеет большое значение как для совершенствования теоретической составляющей наук о регионах, так и для продвижения значительного количества прикладных исследований в этой сфере, что позволяет объединить усилия различных отраслей наук для создания единого междисциплинарного поля исследований, способного дать ответы на множество вопросов о причинах неравномерного развития регионов и дать рекомендации к преодолению региональных дисбалансов в глобальной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воскресенский А.Д.* Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. СС. 82–96.
2. *Кавасим*а *С.* Развитие зарубежной японистики как часть информационной стратегии Японии // Современный взгляд на Японию. 2014.
3. *Кремнев Е.В., Ананьев В.В.* Предпосылки формирования региональных исследований в Японии в рамках японской традиционной науки // Российский журнал региональных исследований. 2020. Т.28. № 2. СС. 279–302.
4. *Новакова О.В.* Роль первых европейских ученых и христианских миссионеров в развитии современных знаний в странах Восточной и Юго-Восточной Азии на примере Индонезии, Японии и Вьетнама // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3. СС. 5–20.
5. *Ёсихиро С.* Тиики кэнкю:-то ситэ-но Нихон кэнкю: [Исследования Японии как региональные исследования] / Ёсихиро Сиба. [Текст]: непосредственный // Тю:о: кэнкю. Дай-ни го: [Исследования Центральной Европы]. 2016, № 2.

JAPANESE STUDIES IN A GLOBAL CONTEXT: HISTORY, DEVELOPMENT AND DIFFICULTIES OF POPULARIZATION

K. Harutyunyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

Japanese linguistics, as well as the study of Japan in general, began to develop in the world later than most other fields of Oriental studies. The main (and only until the first half of the 19th century) reason for this was the difficulties in relations with Japan, which remained a «closed country» for a long time. The variety of elements of regional studies on Japan is heterogeneous not only in content but also in their correlation to different historical periods.

The article aims to study the formation and development of Japanese studies in several countries.

The materials are the works of foreign researchers, as well as Japanese historical sources in this field. Special attention is paid to historical and geographical texts, religious, poetic, etc. materials are also considered. Some heterogeneity characterizes the structure of regional studies on Japan and meets modern requirements of interdisciplinarity and interaction of different branches of science, which contributes to the comprehensive study of topical regional problems and the use of modern tools in their analysis.

Keywords: Japanese studies, regional studies, USA, England, Russia

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-338-346

МИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЯПОНСКИХ КЛИНКОВ В БОРЬБЕ С ПОТУСТОРОННИМИ СИЛАМИ

Т.А. Бабаян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

tatevbabayan996@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Японские мечи издавна почитались не только за высочайший технологический уровень исполнения, но и за приписываемые им сверхъестественные свойства. Многие японские феодалы верили, что их мечи обладают силой, способной сразить не только противника из плоти и крови, но и победить существ из других пространственно-временных измерений: мифических и легендарных персонажей. Японцы слагали легенды не только о процессе создания мечей, в японской мифологии много историй о потере магических самурайских клинков. В этой статье рассматриваются истории и легенды, в которых конкретные самурайские мечи наделены сверхъестественной силой в борьбе с потусторонними силами. В работе делается попытка связать японское искусство владения мечом с борьбой над духами и демонами.

Ключевые слова: японский меч, легенды, мифы, демоны, истребители духов, японский фольклор.

Введение

«Знаете, этот меч убил страшного демона!» – с гордостью сказал мне работник сокровищницы храма Китано Тэнмангу (г. Киото), когда я посетила выставку мечей храма. Присмотревшись, я заметила надпись: «Оникиримару» – «Убийца демонов». Эти слова я рассмотрела, как часть традиционного поверья, вкладывающих в оружие сверхъестественные качества.

Неужели меч, созданный человеком, а не богами, способен на такое? Меч в японской культуре является одним из важнейших символов страны, выполняя не только функцию оружия, но также служа как священный амулет и произведение искусства. Согласно синтоистской мифологии, японский меч существует столько же, сколько и сама Япония [1, 38], обладая особым статусом в ее истории и культурном наследии. Японские мечи издавна почитались не только за высочайший технологический уровень исполнения, но и за приписываемые им сверхъестественные свойства.

По верованиям японцев, помимо кузнеца, соблюдающего особый ритуал очищения и пост в изготовлении меча, участвовали так же синтоистские божества [2, 13]. Часто меч называют не просто оружием, а «душой» самурая [2, 209]. Жестокие бои, каждодневный уход за оружием и другие факторы создали особую связь между хозяином и его оружием, делая его фамильной ценностью и гордостью рода самураев. Японский меч предстает не только как тщательно изготовленное оружие, которое сочетает в себе многовековое мастерство кузнецов и уникальную технологию ковки, но и как символ мужества, благородства и вечной борьбы со злом. Многие японские феодалы верили, что их мечи обладают силой, способной сразить не только противника из плоти и крови, но и победить мифических существ: демонов и злых духов, которыми богата японская мифология. В этой статье представлены те знаменитые мечи, долгие годы верой и правдой служившие своим хозяевам, и которые в соответствии с легендами, получили название «мечей, убивающих демонов». Веками сложенные предания об истреблении духов и демонов дошли до наших дней, создавая почву для детального и глубокого исследования этих артефактов. Современный исследователь Маркус Сэско опубликовал “Legends and Stories around the Japanese Sword” (2011 и 2012гг.), в которых подробно описываются особенности и исторические факты о тех мечах, вокруг которых сплетены немыслимые легенды. Также в японских сборниках и книгах о мечах – таких, как «Введение в изучение японских мечей» от редакции Рэкиси-гундзо-хэнсюбу, «Визуальный каталог японских мечей» от редакции Камию-рэкиси-хэнсюбу – при описании мечей обязательно упоминаются и легенды, связанные с ними, что, несомненно, повышает интерес и прививает уважение к своей древней культуре также и молодого поколения. Нужно отметить, что работы Маркуса Сэско наиболее детально обращаются к вопросу о легендах, и при

изучении темы становятся ценным источником информации, на которых и стоит опираться. Так, что за «убийцы демонов» эти мечи? И как так случилось, что эти сказания, пройдя долгий исторический путь, дошли и до наших дней? И какова их роль в современной Японии? Для того, чтобы понять это, познакомимся с мечами и их легендами.

Никкари Аоэ 「にっかり青江」： Считается, что меч был изготовлен Аоэ Садацугу 「青江貞次」, известным в середине периода Камакура, мастером-мечником школы Биттю Аоэ「備中青江」 [3, 66]. Является «Дзюё-бидзюцухин» 「重要美術品」– «Важным произведением искусства» Японии [3, 66]. Никкари Аоэ стал узнаваемым мечом не только за свои «боевые» заслуги, а, в частности, за необычную легенду, которая и подарила мечу имя «Никкари». Слово «никкари» происходит от японского слова «никкори варау» 「にっこり笑う」, что можно перевести на русский язык как – «широко улыбаться». Легенда о мече была записана в «Кёхомэ-ибуцутё» 「享保名物帳」 [4, 33] – сборнике знаменитых мечей, составленном при сёгуне Токугаве Ёсимунэ (XVIIIв.). Согласно легенде, в начале эпохи Адзути-Момояма ходили слухи о демоническом терроре вокруг горы Хатиман. Лорд этих земель Накадзима Сюридаю решил предпринять меры по установлению порядка. Вооружившись своим самым острым мечом школы Аоэ, он отправился в глушь леса. Лес становился все более густым, наступала ночь. Внезапно лорд встретил женщину с ребенком на руках. Вдруг женщина положила ребенка на землю и с ухмылкой на лице предложила Накадзиме взять младенца на руки. Но лорд быстро понял, что женщина и ребенок и есть демоны. Выхватив меч, он убил младенца, но тут женщина засмеялась еще более зловеще и подойдя к нему, сказала: «Тогда тебе лучше взять меня на руки!». Но Накадзима отмахнулся от нее и нанес удар, после чего они оба, женщина и младенец, внезапно исчезли. И на следующий день на месте происшествия появились два каменных фонаря, покрытые мхом, верхние части которых аккуратно отрубленные лежали на земле. Вернувшись домой, лорд дал мечу прозвище Никкари-Аоэ или «смеющийся Аоэ» [4, 33]. Слава о сверхъестественных способностях меча Аоэ дошли и до клана Кёгоку, последних обладателей клинка. Когда в середине XVIIв. клан Кёгоку переехал в замок Маругамэ, по преданию кишащим злыми духами, убивавшими всех его жильцов, в качестве меча-оберега они

взяли Никкари Аоэ, который и стал их защитником от злых духов на протяжении многих поколений, он стал сокровищем клана Кёгоку из провинции Маругамэ [4, 33]. Данный факт наталкивает на мысль, что легенда так сильно была сплетена с самим мечом, что представители клана Кёгоку нашли в нем свое спасение. Этот факт еще одно доказательство того, что мечи не только глубоко почитаемы японцами, но их сила стирает грань между мифом и реальностью настолько, что легенду начали считать исторической истиной. На данный момент Никкари Аоэ является собственностью города Маругамэ (приобретен в 1997г. у частного лица) [5, 95] и хранится в Городском музее [1,184].

Онимару Куницуна「鬼丸国綱」： Меч изготовлен известным мастером-мечником Аватагути Куницуна 「粟田口国綱」, в начале периода Камакура [1, 27]. Является одним из «Тэнка Гокэн» 「天下五剣」– «Пять величайших мечей под небом» и собственностью Императорской семьи Японии [4,104]. Первый иероглиф в имени меча «Они» 「鬼」 означает «демон», и в «Тайхэйки»「太平記」 «Повесть о великом мире» (XIVв.) описывается происхождение имени «Онимару» [1, 26]. Согласно легенде, Ходзё Токиёри, военный и государственный деятель периода Камакура и глава клана Ходзё, долгое время мучился от появляющегося в его снах демона. Неоднократные попытки изгнать нечисть не увенчивались успехом, и Ходзё с каждым днем становился все слабее и слабее. Однажды к нему во сне явился старец, назвавшийся мечом Куницуна, и сказал: «Если ты очистишь ржавчину со своего меча, то твои кошмары исчезнут». Проснувшись, Ходзё поступил так, как велел ему старик из сна, очистил от ржавчины меч, который ему выковал кузнец по имени Куницуна, и повесил у себя в спальне. В мгновение ока меч упал и рассек ножку рядом стоящего светильника. Когда Ходзё поднял ножку, то заметил, что она поразительно похожа на лицо демона, являвшегося ему во снах. Ходзё понял, что демон был существом, обитавшим в светильнике [4, 105]. С этого момента Ходзё Токиёри освободился от кошмаров и выздоровел. Меч, которым был побежден демон, получил от Ходзё имя Онимару и стал сокровенным мечом семьи Ходзё [1, 26]. После реставрации Мэйдзи меч был передан в императорский дом, где и находится по сей день [3, 64].

Додзигири Ясуцуна 「童子切安綱」： Додзикири Ясуцуна был изготовлен мастером-мечником Охара Ясуцуна, в эпоху Хэйан [1, 25].

Является «Национальным сокровищем» и одним из «Тэнка Гокэн» 「天下五剣」 «Пять [величайших] мечей под небом» [3, 40]. Название меча «Додзикири» происходит от легенды, согласно которой Минамото-но Ёримицу, вассал клана Фудзивара, убил демона. В середине эпохи Хэйан в городе Киото произошла целая серия похищений, в ходе которых одна за другой исчезали прекрасные девушки. Ведущий представитель традиционного обрядового учения Оммёдо императорского двора выяснил, что это дело рук демона по имени Сютэн Додзи с горы Оэ [3, 40]. Император Итидзё попросил Ёримицу уничтожить демона и обеспечить безопасность населения Киото. После победы над демоном клинок Ёримицу получил название «Додзигири», которое в буквальном смысле означает «Убийца Додзи» [5,10]. Нужно отметить, что во времена возникновения этой легенды в XI веке многие разбойники занимались разбоем на дорогах, ведущих в город Киото [5, 9]. Возможно, легенда была создана на основе реальных событий, но приукрашена для истории в веках. Событие было записано в «Кёхомэибуцутё» [6, 6], однако первое письменное подтверждение самого названия «-Додзигири-ясуцуна» встречается уже в одной из старейших сохранившихся книг о мечах – «Ноами хон мэй дзукуси» 「能阿弥本銘尽」 [5, 11]. Согласно данной книге, меч был подарен храму Исэ полководцем Сакаоуэ-но Тамурамаро「坂上田村麻呂」 [5,11]. В дальнейшем, когда Минамото-но Ёримицу приснился сон, в котором ему было позволено использовать клинок специально для того, чтобы убить демона, он забрал меч из храма и выполнил поручение императора [5, 11]. В настоящее время меч хранится в Токийском национальном музее [3, 40] и является одним из самых узнаваемых и почитаемых мечей Японии.

Оникиримару「*鬼切丸*」*: У данного меча очень много имён: Томокири, Хигэкири, Шиши-но-ко и т.д., и у каждого имени есть своя легенда, от которой и произошло новое название. В данной статье будет рассматриваться легенда, благодаря которой меч был назван Оникиримару – «Убийца демона». Оникиримару является* «Важной Культурной Ценностью» 「重要文化財」 Японии [3, 41]. *Меч был изготовлен в период Хэйан* [3, 41]. Согласно информации, которая представлена в храме Китано Тэнмангу (г. Киото), в котором с 1880г. хранится меч, однажды Минамото-но Ёримицу дал меч своему помощнику Ватанабэ Но Цуне, когда тот ночью

нес службу. Возвращаясь домой после дозора, Ватанабэ проходил по мосту Итидзё Модорибаси (ныне мост через реку Хорикава в Киото) и увидел прекрасную женщину. Вдруг женщина превратилась в страшного демона, которая схватила Ватанабэ и попыталась унести его на гору Атаго. Однако, когда они достигли неба над храмом Китано Тэнмангу, Цуна отрубил демону одну из её рук, чем смог спасти себе жизнь [7]. Он поблагодарил за это богов и позже подарил святилищу каменный фонарь. Меч же был переименован в «Оникиримару» – *«Убийца демона»*, а каменный фонарь, по преданию, до сих пор можно увидеть во дворе перед главной святыней храма Китано Тэнмангу [7]. Хотя и у данного меча было много имен, но именно Оникиримару является самым узнаваемым из них и имеет славу меча, отгоняющего злых духов. Меч часто выставляется в сокровищнице храма Китано Тэнмангу именно под именем Оникиримару.

Нэнэкиримару「禰々切丸」: *Этот меч – один из крупнейших японских мечей, длиной в 216 см, был изготовлен в период Камакура [3, 68]. Является* «Важной Культурной Ценностью» *[1, 65]* Японии и одним из священных мечей храма Никко Футарасан 「日光二荒山神社」. Согласно легенде, в горах Никко обитало чудище под названием «Нэнэ», которое досаждало местному населению и вселяло страх в сердца людей. И в один день меч самопроизвольно выскользнул из ножен и убил чудовище [3, 69]. После этого меч получил название «Нэнэкиримару» – «Убивающий Нэнэ». Будучи неотъемлемой частью храма, часто выставляется в сокровищнице храма Никко Футарасан [1, 68].

Заключение

Были представлены 5 разных мечей, созданных в разные эпохи и разными оружейными школами. Но у них есть одна общая черта: это – легенды, которые приписали им способность «убивать демонов». В сохранении легенд большую роль играли такие исторические документы, как «Тайхэйки», «Кёхомэибуцутё», «Ноами хон мэй дзукуси». К тому же все вышеупомянутые мечи имеют титулы: «Важная Культурная Ценность», «Национальное сокровище» или «Собственность Императорской семьи Японии». Все эти факторы приводят к тому, что при представлении мечей, легенда,

даже мельком упоминаясь, сохраняется и передается следующим поколениям. Этому способствуют также информационные вывески, буклеты и статьи, опубликованные храмами и музеями, где хранятся эти шедевры японского ремесла.

А существовали ли эти демоны или духи, узнать, конечно, невозможно. Вероятно, многие легенды возникли после уничтожения разбойничьих банд, что, пожалуй, и случилось в истории о мече Додзигири Ясуцуна*, либо после разгрома врагов феодалов или других физических «монстров», впоследствии получивших образ «демонов». Нужно также отметить, что в феодальной Японии мечи всегда были ценным подношением в знак почтения, покорности и символом преданности. Именно таким образом многие именитые мечи попали в руки Оде Нобунаге, Тоётоми Хидэёси и других. И чем ценнее меч, тем глубже было почтение дарящего. И вполне возможно, что для поднятия ценности меча, его наделяли мистическими способностями, сплетая вокруг них немыслимые легенды.*

Что касается роли этих мечей в современной культуре, можно сказать следующее. Хотя в современном мире японские мечи не выполняют свою первоначальную функцию, а являются ценными культурными объектами, они неоднократно появляются в мире японской поп-культуры, как часть персонажей манги/аниме или игр. Данная популяризация японских мечей и их интеграция в молодежную поп-культуру является ценным фактором, который не допускает исчезновения японских мечей, как культурного феномена. Что касается вышеупомянутых мечей, часто именно их способность «убивать демонов» дает определенные уникальные характеристики персонажам в манге и аниме. Среди таких произведений можно отметить мангу «Душа Катаны», игры “Final Fantasy XI” и «Танец мечей» (по мотивам последней были созданы анимации, манги и мюзиклы) и многие другие. Также считается, что концепт «мечей, убивающих демонов» стал одним из вдохновений для создателей всемирно известной манги «Клинок, рассекающий демонов». Можно предположить, что благодаря этим факторам и повысился интерес молодых людей к вышеупомянутым мечам, и поток посетителей в храмы и музеи, где хранятся «демоноубийцы», увеличился в несколько раз.

Отметим также, что в храмах нередко можно увидеть постеры или обереги с изображениями персонажей из поп-культуры, в частности, из игры «Танец мечей», что способствует большему потоку посетителей.

Поклонники не только знакомятся и любуются мечами, молятся местным богам, а также имеют шанс приобрести товары с любимыми персонажами. Предположим, что этим администрация храмов стремится стимулировать приток молодежи в свои сооружения и культурные учреждения, где экспонируются исторические и художественные артефакты. Этот подход, вероятно, нацелен на активацию интереса и участия молодых японцев в культурных мероприятиях и сохранении национального культурного наследия.

Изучая японские мечи, мы часто сталкиваемся не только с их физической мощью и функциональностью, а также с мистическими способностями, выходящими за грань человеческого понимания. Японский меч стал символом таланта человека, умением превращать обычные предметы в уникальное произведение искусства, наделять его способностью, выходящей за рамки его первоначального назначения. А рассказы не только предоставляют исторический контекст, но и подчеркивают влияние мифологии и религиозных убеждений на восприятие оружия в культуре, где каждый меч может стать не просто инструментом в руках самурая, но и символом борьбы против сверхъестественных сил. *Легенды стерли грань между мифом и реальностью настолько, что дошедшие до нас многовековые реликвии известны как «мечи убивающие демонов».*

ЛИТЕРАТУРА

1. *別冊宝島編集部* 日本刀の美しさがわかる本 - 宝島社, 2017, 223 p.
2. *Хорев В.Н.* Японский меч: Десять веков совершенства. Ростов-н/Д: «Феникс, 2011». 248с.
3. *かみゆ歴史編集部* 日本刀ビジュアル名鑑. 廣済堂出版, 2015, 127p.
4. *刀剣春秋編集部* 日本刀を嗜む , ナツメ社., 2016, 255p.
5. *Sesko M.* Legends and Stories around the Japanese Sword. Books on Demand, 2011, 186p.
6. *歴史群像編集部* 図説日本刀入門, 学研プラス, 2015.103p.
7. Информационная панель, предоставленная во время выставки меча «Оникирамару» в храме Китано Тэнмангу (г. Киото). Дата посещения 14.07.2023.

MYSTICAL POWER OF JAPANESE SWORDS IN THE DEFENCE AGAINST SUPERNATURAL POWERS

T. Babayan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

Japanese swords have been revered not only for their high technological craftsmanship but also for the extraordinary qualities attributed to them. Many Japanese feudal lords believed their swords could conquer not only flesh-and-bone enemies but also beings from other dimensions, including mythical and legendary characters. Beyond creating legends surrounding the sword-making process, Japanese mythology is rich with tales of magical samurai blades being lost. This paper delves into the stories and legends in which specific samurai swords are gifted with supernatural powers to combat otherworldly creatures. It aims to connect the Japanese art of mastering the sword and the battle against spirits and demons.

Keywords: Japanese sword, legends, myths, demons, spirit slayers, Japanese folklore.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-347-356

ДЕМОКРАТИЯ В АМЕРИКЕ ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗА: СОЧИНЕНИЯ АЛЕКСИСА ДЕ ТОКВИЛЯ

З.А. Гаспарян

[1]Российско-Армянский (Славянский) университет
[2]Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

gasparyan.zenfira1@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье подробно рассматриваются взгляды французского мыслителя и политического деятеля Алексиса де Токвиля на систему американского государства и ее демократические основы, а также анализируется эволюция демократических институтов и их ценность в современном мире. Анализируя американскую демократию, Токвиль основывается на критике французского общества. Он рассматривает Соединенные Штаты Америки как образец для улучшения политической системы Франции и формирования мировоззрения американцев.

Ключевые слова: демократия, свобода, право, либерализм, США, Франция.

Введение

Алексис де Токвиль (“Alexis de Tocqueville”) – французский политический мыслитель, историк, социолог, публицист и государственный деятель. Родился 29 июля 1805 года в знатном аристократическом роду в старинном нормандском поместье. Его родители, являясь ярыми монархистами, чудом избежали казни на гильотине во время Революции и были вынуждены эмигрировать в Англию. После возвращения во Францию, когда страной управлял Наполеон, семья де Токвиль столкнулась с новыми вызовами и

переменами в обществе, что впоследствии повлияло на заинтересованность Токвиля в процессах политической и социокультурной динамики.

Де Токвиль получил образование в Париже и в возрасте 22 лет начал свою карьеру в судебной системе. Вскоре оставив карьеру судьи, де Токвиль ушел в политику, став депутатом. В конце 1831г. – начале 1832 года Токвиль со своим другом и коллегой Г. де Бомоном по поручению французских властей был отправлен в Америку, чтобы исследовать систему тюрем и тюремные учреждения в США.

Эта поездка послужила основой для его известной работы «Демократия в Америке» (“Democracy in America”) [1]. Книга была опубликована в двух томах в 1835 и 1840 годах и является одним из наиболее известных и влиятельных трудов о политической системе США, в которой де Токвиль анализировал американскую демократию, исследовал ее структуру, выявляя преимущества и опасения, связанные с демократическим обществом.

По возвращении во Францию в 1850-х де Токвиль работал над своей второй важной книгой под названием «Старый режим и революция» (“L'Ancien Régime et la Révolution”) [2], в которой исследовалась трансформация французского общества [5, 15].

В данной статье будет проведен анализ представлений Алексиса де Токвиля об американском обществе на основе восприятия этого общества французом.

Подходы Токвиля находятся в русле зарождающегося либерализма. Его концепция объясняется не только умением сравнивать имеющийся у него французский опыт с ситуацией в США, но и его способностью проникнуть в суть и особенности американской культуры и политической системы.

Мышление Токвиля остается колониальным, но при этом он старается преодолеть его, рассматривая американское общество как специфический социально-политический организм с его собственными законами развития. Автор проводил параллели с другими обществами, искал отличительные черты.

Анализ сочинений Токвиля проведен с использованием методов и наработок истории идей и компаративного анализа. Компаративный анализ

представляет собой методологический подход, позволяющий анализировать и сравнивать идеи и наблюдения французского автора относительно демократии в США с явлениями и процессами, происходящими в других странах.

Американское общество предстает перед Токвилем как общество в становлении, только начавшее свой путь в формировании демократических принципов. Этот контекст предоставляет нам уникальную возможность рассмотреть не только конечные результаты демократизации, но и динамику, процесс самого возникновения демократических институтов. Подход Токвиля позволяет нам увидеть, как абстрактные идеи и теории переносятся на практику, каким образом американское общество, находясь в процессе становления, взаимодействует с традициями и ценностями.

Материал и методы

В данной статье используется компаративный анализ. Этот метод позволяет проанализировать и сравнить идеи и наблюдения французского автора, касающиеся демократических систем, а также выделить ключевые элементы, определяющие их функционирование в США и других странах. Рассмотрены следующие аспекты сочинения Токвиля: роль гражданского общества, выборы и участие граждан в политической жизни страны. Анализ взглядов Токвиля на взаимодействие граждан с демократической политической системой позволяет выявить особенности и тенденции, характерные для американского государства. Кроме того, эти выводы могут быть применены для анализа современных демократических процессов в других странах.

«Демократия в Америке» – это книга, написанная в форме хорографии – ментального путешествия по различным штатам США [3, 20–24]. Автор описывает увиденное им по определенной схеме: описание природных условий, населения, ресурсов, городов и т.д. Затем он реконструирует исторические события в данном регионе и, наконец, институты управления и специфику их работы. Подобно самому путешественнику, читатель будет исследовать глубины, открывая новые измерения смысла и понимания. Итинерарий, предложенный Токвилем, превращает обычную описательную плоскость в трехмерное пространство и дает возможность увидеть не только

горизонтальные описательные плоскости, но и вертикальные глубины истории, позволяющие подробно раскрыть содержание картины [3, 39–46].

Токвиль полагает, что происхождение всегда накладывает отпечаток на народы. Обстоятельства, в которых рождаются нации и которые служат их становлению, оказывают воздействие на все их будущее развитие.

Америка оказалась единственной страной, где стало возможным наблюдать естественное и спокойное развитие общества и где удалось точно определить то влияние, которое оказал начальный период его становления на будущее штатов [1, 68–70].

Все новые европейские колонии, если и не являли собой пример развитой демократии, то имели, по крайней мере, ее зачатки. У основной массы эмигрантов, покидавших свою родину, полностью отсутствовало чувство какого-либо превосходства над другими.

Токвиль показывает, что воздействие рабства в сочетании с английским характером является объяснением нравов и социального устройства Юга [1, 72].

На Севере же ситуация обстояла иначе. Именно в северных английских колониях, более известных как штаты Новой Англии, сформировались те два или три основных принципа, на которых сегодня основывается теория общественного развития Соединенных Штатов.

Автор отмечает, что поселенцам Новой Англии были свойственны порядок и высокая нравственность. Однако покинуть родину им пришлось не из-за экономической необходимости, а из-за стремления добиться торжества некой идеи.

Эмигранты, или, как они сами себя называли, пилигримы, принадлежали к той секте в Англии, которая за строгость своих нравственных принципов была названа пуританской. На родной земле их преследовало правительство, их строгим нравам претила повседневная жизнь того общества, в котором они жили, и пуритане стали искать для себя такую дикую отдаленную землю, где можно было бы жить сообразно собственным принципам и свободно молиться Богу [1, 74].

Население Новой Англии увеличивалось быстрыми темпами, и в то время, когда в метрополии сословная иерархия продолжала деспотически размежевывать людей, колония все больше представляла собой однородное общество [1, 77–78].

В этом аспекте английские колонии всегда пользовались большей внутренней свободой и большей политической независимостью, нежели колонии других стран.

При составлении уголовного свода законодатели были крайне озабочены необходимостью поддержания нравственности и порядочности среди граждан. Так, например, изнасилование, колдовство, прелюбодеяние карались смертью.

Общие принципы построения современных конституций, которые большинство европейцев XVII века понимало с трудом и которые лишь частично восторжествовали в тот период в Великобритании, были полностью признаны в Новой Англии и закреплены ее законами: участие народа в общественных делах, свободное голосование по вопросу о налогах, ответственность представителей власти перед народом, личная свобода и суд присяжных – все это было воспринято единодушно и реально введено в жизнь в Новой Англии.

В большинстве штатов, которые расположены на юго-западе от Гудзона, поселились богатые землевладельцы, принесшие с собой аристократические принципы и английские законы о наследовании. Землевладельцы представляли собой высшее сословие, которому были свойственны особые убеждения и пристрастия и которое становилось в центре политической жизни общества [1, 92–94].

Затем Токвиль переходит к описанию американской правовой системы и практики судов. Он пишет, что гражданское и уголовное законодательства американцев признают всего лишь две меры пресечения: тюремное заключение и внесение залога.

Бедные редко могут внести залог и оказываются в тюрьме, что часто ведет к нищете. В то время как богатые, предоставив залог, могут избежать заключения и получить лишь денежные штрафы за нарушения [1, 90–91].

Таким образом, можно утверждать, что для него все наказания, определяемые законом, сводятся всего лишь к простому денежному взысканию, то есть обычному штрафу.

Важным шагом к равенству стал закон о наследовании. У тех народов, у которых закон о наследовании исходит из права первородства, земельные владения наиболее часто переходят от поколения к поколению, не подвергаясь дроблению. Таким образом, владение землей порождает фамильный

дух. А закон о наследовании уничтожает связь, существовавшую между принадлежностью к конкретному роду и сохранностью земельного владения; земля перестает олицетворять собою семью, род [1, 93–101].

Лишение земледельца заинтересованности в сохранении земли в итоге приведет к продаже данного недвижимого имущества, что в свою очередь сыграет на руку владельцу, так как движимое имущество обеспечивает финансовую свободу гражданину и удовлетворяет его повседневные потребности и желания.

И, наконец, Токвиль переходит к описанию принципов государственного устройства США. В Америке принцип народовластия претворяется в жизнь открыто и плодотворно. Он признается обычаями страны, провозглашается в ее законах, он свободно эволюционирует и достигает конечных целей [1, 103–106].

В Соединенных Штатах общество действует самостоятельно. Народ участвует в составлении законов, выбирая законодателей; участвует он и в претворении этих законов в жизнь – путем избрания представителей исполнительной власти.

Говоря об устройстве Соединенных Штатов, Токвиль отмечает, что оно довольно сложное. Одновременно существует два различных общества. Мы видим два правительства, полностью отделенных друг от друга и практически независимых: одно из них носит самый обычный характер, оно имеет весьма широкие функции и обеспечивает удовлетворение потребностей общества; тогда как другое – особое, сфера его деятельности ограничена и охватывает лишь самые общие интересы всей страны [1, 106–107].

Политическая и административная жизнь штатов сосредоточена в трех основных центрах деятельности. На первом уровне находится община, на втором – округ, на третьем – штат.

Ни один из народов Европейского континента не знает, что такое независимость общины.

В Новой Англии не существует муниципального совета; корпус избирателей после назначения должностных лиц общины сам направляет их деятельность.

Сейчас, пишет Токвиль, общины Новой Англии находятся в подчиненном положении, однако вначале они не подчинялись никому или же, если и подчинялись, то весьма незначительно. Таким образом, они не получили

власть извне; наоборот, они сами как бы уступили часть своей независимости штату.

Община подчиняется штату только тогда, когда речь идет об общественных интересах, как отмечает автор. Во всем остальном она по-прежнему остается независимой единицей, и среди жителей Новой Англии не нашелся бы человек, который бы вмешался в управление общинными делами.

Подобная тенденция наблюдается и со стороны административной власти. Она не препятствовала воле граждан, люди самостоятельно занимались куплей и продажей собственности, предъявлением исков и их защитой в судах, уменьшали или увеличивали размеры своего бюджета.

Автор отмечает, что во Франции центральное правительство отправляет своих чиновников в общину, тогда как в Америке община использует своих чиновников в общегосударственных целях [9].

Община имела слишком ограниченные размеры для того, чтобы здесь можно было отправлять правосудие. Таким образом, округ становится первым судебным центром. Каждый округ имеет свой суд, шерифа, обеспечивающего выполнение судебных решений, тюрьму.

Далее Токвиль пишет, что у нации есть два способа ослабить силу власти. Первый способ состоит в ослаблении власти в самих ее основах, причем в этом случае общество подчас лишается права и возможности защищать себя: подобное ослабление власти и есть то, что в Европе обычно называется установлением свободы.

Существует также и второй способ уменьшить роль власти в обществе: он заключается в том, чтобы рассредоточить эту власть, передав ее в разные руки, увеличить число должностных лиц, признавая за каждым из них всю полноту власти, необходимую для выполнения порученных ему обязанностей. Следует сказать, что в результате такого разделения сила власти становится менее непреодолимой и не столь опасной, но при этом власть вовсе не разрушается [1, 122–123].

Во французской общине есть только один административный чиновник – сам мэр, а в общине Новой Англии их насчитывается, по крайней мере, девятнадцать человек. Эти девятнадцать должностных лиц в большинстве случаев совершенно не зависят друг от друга, так как закон определил круг обязанностей каждого из них, при исполнении которых они всесильны и не подчиняются никакой другой власти в общине [1, 124 –126].

Выборная власть не подчиняется судебным органам, это значит, что рано или поздно она ускользнет от ответственности и контроля. Между центральной властью и выборными административными органами единственным посредником могут служить судьи.

Из этого следует, что распространение судебной власти на мир политики должно находиться в прямой связи с расширением выборности органов власти. Если же эти два элемента не существуют одновременно, то государство приходит в конце концов либо к анархии, либо к рабству.

Важно отметить, что возникновение иерархической структуры власти в США было невозможным, так как должностные лица были выборными. В Америке существует почти столько же независимых чиновников, сколько и должностей. По этой причине исполнительная власть оказалась рассредоточена среди множества людей.

Что касается законодательной власти штата, то она вверена двум палатам; первая из них – Сенат, вторая – Палата представителей.

Положительными результатами создания в современных Соединенных Штатах двухпалатной структуры явились разделение законодательной власти с тем, чтобы сдерживать деятельность политических органов.

Токвиль отмечает, что существует два совершенно различных типа централизации. Правительственная централизация – это сосредоточение власти в едином центре или в одних руках для защиты первой группы интересов. Административная централизация – концентрация власти с целью защиты второй группы интересов.

Автор считает, что нация не может существовать и, в особенности, достигнуть процветания без сильной централизации правительственной власти. Он также отмечает, что централизация административной власти стремится ослабить общий дух и тем самым раздражает людей [1, 145–146].

В Америке нет постоянных вооруженных сил для обеспечения безопасности граждан и усмирения недовольства меньшинства. Токвиль утверждает, что объединенная сила граждан в рамках общины способна лучше обеспечить благосостояние людей, чем правительственная власть. Необходимо отметить, что в открытую борьбу даже никто не ступал, соответственно и необходимости в постоянной армии пока не было [1, 148].

В данной статье проведен глубокий анализ взглядов Алексиса де Токвиля на американское общество через призму французской перспективы [8]. Данное исследование основывается на уникальной способности Токвиля осуществлять компаративный анализ, рассматривая не только конечные результаты демократизации в США, но и сам процесс становления демократических институтов.

Мировоззрение Алексиса де Токвиля в большей степени сформировалось под влиянием идей французского Просвещения [7, 109]. Просветители предполагали, что рациональное объяснение общественного блага, иррациональный подход к устройству общества должны привести к искоренению всех возможных злоупотреблений. Однако Токвиль добавляет к этому элемент нарождающейся либеральной теории [4, 80]. Он показывает положительное воздействие возможности свободного выбора в обществе. Он демонстрирует как американское общество выбирало из спектра возможностей оптимальный для него путь, обусловленный природными условиями и локальными традициями [6, 160].

Изучая американскую демократию, Токвиль исходит из задач критики французского общества. Соединенные Штаты Америки являются моделью для улучшения политической системы Франции и формирования сознания американцев.

Токвиль полагал, что его современники воспользуются его текстом для выбора дальнейшего политического пути Франции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Токвиль де А.* Демократия в Америке / Пер. В.Т. Олейника и др. М.: «Весь мир», 2000.
2. *Токвиль де А.* Старый порядок и революция / Пер. М.М. Федоровой. М.: Московский философский фонд, 1997.
3. *Паламарчук А.А., Терентьева Е.А., Федоров С.Е.* Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021.
4. *Дементьев И.О.* Токвиль нас ничему не учит»: наследие мыслителя и французские либералы // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2005. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tokvil-nas-nichemu-ne-uchit-nasledie-myslitelya-i-frantsuzskie-liberaly (дата обращения: 25.10.2023).

5. *Писаревская А. А.* Основные идеи и взгляды Алексиса де Токвиля // Проблемы Науки. 2016. №24 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-idei-i-vzglyady-aleksisa-de-tokvilya (дата обращения: 25.10.2023).
6. *Юкласова А.В.* А. Токвиль и проблемы демократии в Америке // «Вестник СамГУ». 2015. № 5 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/a-tokvil-i-problemy-demokratii-v-amerike (дата обращения: 26.10.2023).
7. *Веремчук Л.П.* Алексис де Токвиль: концепция аристократии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. №342. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aleksis-de-tokvil-kontseptsiya-aristokratii (дата обращения: 26.10.2023).
8. *Jardin A.* Alexis de Tocqueville, 1805–1859. Paris: Hachette, 1984.
9. *Tocqueville de A.* Oeuvres complètes. P. 1866. T. VI.

DEMOCRACY IN AMERICA THROUGH THE EYES OF A FRENCHMAN: ESSAYS BY ALEXIS DE TOCQUEVILLE

Z. Gasparyan

[1]Russian-Armenian (Slavonic) University
[2]Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

In this article, the views of the French thinker and political activist Alexis de Tocqueville on the American political system and its democratic foundations are thoroughly examined. The evolution of democratic institutions and their significance in the modern world are also analyzed.

Keywords: democracy, freedom, law, liberalism, USA, France.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-357-367

ДВИЖЕНИЕ ХАМАС В ПАЛЕСТИНСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ: ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

А.Г. Евстратов*

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

anton_nastoyashiy@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрываются идеологические основы и дается анализ политической практики ведущего на данный момент движения палестинского сопротивления «ХАМАС». Нами затрагивается период от образования группировки и до последних дней, что позволяет рассмотреть тему в максимально возможной исторической перспективе.

Ключевые слова: «ХАМАС», Палестина, Израиль, исламизм, терроризм.

Введение

Начавшийся осенью атакой палестинских боевиков движения «ХАМАС» на территорию Израиля и продолжающийся до сих пор кровавый конфликт в Секторе Газа немедленно привлек к указанной группировке внимание как общественности, так и научных и экспертных кругов, сделав по-новому актуальным целый ряд вопросов ее идеологии, практических аспектов политики, а также конкретных целей и методов их достижения. Идеологии «ХАМАС» касался в своих публикациях ряд исследователей, в

* Антон Геннадьевич Евстратов – к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения РАУ.

частности, А.А. Керимов, А.В. Баранов и др. Вместе с тем, конкретно вопросы идеологии в их связи с политической практикой до сих пор в русскоязычном научном пространстве не рассматривались. В некотором смысле данное исследование устраняет пробелы в такого рода знаниях. Пользуясь ретроспективным и историко-генетическим методами, мы вычленяем основные идеологические постулаты «ХАМАС» в их становлении и развитии, а также применительно к конкретным мерам и практической деятельности данной группировки. В качестве источников исследования использовались материалы СМИ, программные документы «ХАМАС», в частности, «Хартия» группировки.

Основное содержание работы

Первой вехой складывания наиболее крупной, известной и сильной в военном и политическом отношении группировки палестинского сопротивления «ХАМАС», можно считать 1977 год, когда в Секторе Газа шейхом Ахмадом Ясином была зарегистрирована организация «Мусульманская ассоциация». В то время группа представляла собой местный филиал крупной египетской группировки «Братья-мусульмане», уже идеологически вышедшей за пределы границ Египта и стремившейся обрасти филиалами в ближних и дальних странах, дабы влиять на политические процессы в них. Именно «Братья-мусульмане» еще в середине XX столетия наиболее емко сформулировали одну из ключевых идей политического ислама – создание транснациональной мусульманской общины (уммы) не только в религиозном, но и в политическом отношении, и в противопоставлении этого конструкта традиционному национальному государству [1].

Таким образом, и Палестина для членов только что возникшей на ее территории организации виделась не более, чем одним из уголков всеобщей и наднациональной «земли ислама», который ведет перманентную войну с «землей неверия».

Корни идеологии «Братьев-мусульман» имеет смысл искать в работах его лидеров – Хасана аль-Баны и Саида Кутба. Еще в 1936 году Аль-Бана выдвинул свой знаменитый лозунг: «Аллах – наш идеал. Пророк – наш вождь. Коран – наша конституция», вскоре ставший общий для всех групп, движений и партий политического ислама. Хасан аль-Бана намеревался

возродить изначальный ислам – тот, который исповедовали сам пророк Мухаммад и его сподвижники. Для этого необходимо было устранить ряд вредных, по мнению идеолога, нововведений. К примеру, одной из главных своих задач на первых порах «братья» видели в устранении разделения религии и политики, светского и духовного. «Ислам – это вера и общество, мечеть и государства», – заявлял Аль-Бана.

По его мнению, необходимо было создать и общее мусульманское государство, представляющее собой мусульманскую общину, действующую на основе солидарности и сотрудничества и обеспечивающую защиту каждого отдельного верующего от несправедливостей и притеснений. Именно ислам, по мнению идеолога, давал все необходимые принципы правильного поведения и существования – как в формате личности и общества, так и в реалиях государства. Таким образом, и главной целью «Братьев-мусульман» постулировалось достижение свободы и независимости всех мусульманских народов, освобождение от колонизаторов и последующее объединение в непременно единое государственное образование.

Важную роль в концепции Хасана аль-Банна играло насилие, которое следовало употреблять как последний, исключительный, но допустимый метод достижения целей. Так, Аль-Банна разрабатывал теорию священной войны, Джихада, а также ввел понятие «искусства смерти» как возможного исхода такого рода борьбы [2, 125].

Саид Кутб пошел дальше своего учителя и наставника и выступил против всей парадигмы современной ему цивилизации, включая политику, экономику, культуру и т.д., считая ее «джахилией», то есть «невежеством», «беззаконием», противостоящим исламскому закону, миропорядку и взгляду на окружающую действительность.

Против такого рода «джахилийи», по мнению Кутба, необходимо было вести Джихад. С этой целью необходимым ему виделось создание спаянного единой идеологией и строжайшей дисциплиной законспирированного общества, которым и представлялись ему «Братья-мусульмане». Саид Кутб делил Джихад на 4 стадии, причем только последняя носила ярко выраженный насильственный характер и предполагала борьбу с неверными, невзирая на их отношение к исламской религии.

Джихад для Кутба носил вневременной и наднациональный характер, а сам ислам и его священная книга «Коран» были даны всем людям на все

времена. Эти тезисы предопределили агрессивный, наступательный характер идей египетского мыслителя и «Братьев-мусульман» в целом. Мир делился Кутбом на две части – мир ислама (Дар аль-ислам), где соблюдаются законы Шариата, и мир Куфра, неверия, язычества (Дар аль-куфр), где руководствуются неисламскими, светскими законами. Большинство современных ему мусульманских государств Саид Кутб, таким образом, считал кяфирскими, антиисламскими. Именно в целях исправления, прежде всего, мусульман и мусульманских обществ, должен был вестись Джихад, прежде всего.

Примечательно, что Кутб заявлял о том, что ислам не должен заставлять окружающих принимать свои постулаты насильно, а, напротив, предполагать свободу выбора веры. Вместе с тем, все неисламские государственные образования, по его мысли, должны быть разрушены, либо признать власть мусульман, выплачивая тем джизью – подушную подать за сохранение религии, безопасности, а, в итоге, и жизни.

Что касается установления на земле исламского правления и исламского порядка, то его он воспринимал как революцию против узурпации божественной власти человеком. Такая революция, по мысли идеолога, восстанавливает подлинно легитимную божественную власть, реализуемую через божественный же религиозный закон – Шариат, неся настоящее освобождение человеку, который таким образом перестанет подчиняться себе подобным.

Уделяет некоторое внимание Кутб в своих сочинениях и социальной справедливости, выступая за ее достижение при исламском правлении. Тем не менее, он не говорит ничего конкретного, как о социально-экономических, так и о политических институтах будущего общеисламского государства, ограничиваясь рядом общих постулатов и формулировок.

Крайне симптоматично отношение Кутба к человеческой жизни, которую он признавал высшей ценностью, но считал возможным отдать во имя торжества ислама, на пути Джихада. Причем, если этот выбор является свободным для конкретного мусульманина, пасть в бою с врагами Аллаха для него – наивысшее достоинство [3, 27].

Помимо политической и идеологических частей, у «Братьев-мусульман» имелось и военное крыло – фаланги Аль-Катаиб, дисциплинированные

и хорошо подготовленные подразделения. «ХАМАС» впоследствии полностью заимствует структуру «братьев». У группировки, наряду с политическим, также появится военное крыло – «Бригады Изаддина аль-Кассама».

Примечательно, что вначале «Мусульманская ассоциация» занималась исключительно гуманитарными вопросами – строительством новых мечетей, образованием и здравоохранением. Стоит отметить, что данная практика типична для движений политического ислама на ранней стадии их зарождения и формирования.

Кроме того, в 1977 году Сектор Газа находился под прямой оккупацией Израиля и контролировался израильской военной администрацией. На первых порах деятельность ассоциации, как минимум, не противоречила интересам последней. Более того, израильские власти достаточно быстро рассмотрели перспективы новой группировки. Исламисты шейха Ясина, помимо «неверных», видели своими противниками и светские группы сопротивления, в частности, мелкобуржуазную «ФАТХ» Ясира Арафата и марксистский «Национальный фронт освобождения Палестины», игравшие в те годы ключевую роль в сопротивлении еврейскому государству и сформированной специально для консолидированных усилий в данном вопросе «Организации освобождения Палестины». Таким образом, появлялась возможность создать исламистский противовес данным движениям. Этим можно объяснить относительно безоблачное существование и развитие детища шейха Ясина на первых порах.

Ряд представителей израильского военно-политического руководства, а также высших офицеров спецслужб Израиля тех лет не скрывают причастность еврейского государства к образованию «ХАМАС». Так, Дани Ятом, будущий лидер Моссада, заявит позже, что Тель-Авив, хотя и не способствовал появлению исламистской организации в Секторе Газа, не мешал ее деятельности, наивно и ошибочно полагая, что группировка так и будет заниматься больницами и мечетями [1].

Свое нынешнее название – «ХАМАС» (араб. аббревиатура «Исламское движение сопротивления») группировка получила в 1987 году. В следующем году был опубликован программный документ движения «Исламская хартия», провозглашавший как глобальную цель (на тот момент движение – все еще филиал «Братьев-мусульман») – создание единого мусульманского государства на всем пространстве проживания мусульман,

так и локальную – освобождение Палестины от реки Иордан до Средиземного моря [Там же]. Очевидно, что обе цели предполагали прекращение существования государства Израиль. В том же документе светские группировки ООП назывались «братьями».

Более того, прямо в преамбуле хартии цитируются слова упомянутого выше Х. Аль-Банны: «По воле Аллаха всемилостивого и великого, Израиль будет существовать, пока Ислам не уничтожит его, как и все, что было до него». Чуть ниже «ХАМАС» определяется как филиал «Братьев-мусульман».

Примечательно, что уже тогда, помимо политического ислама, идеология «ХАМАС» стала приобретать черты и территориального национализма, постулируя необходимость изгнанным палестинцам вернуться на их исконные земли.

Надо сказать, что «ХАМАС» – не первая военная франшиза «братьев-мусульман» в Палестине. Еще в 1981 году в качестве таковой было основана организация «Палестинский исламский джихад», с которым у детища шейха Ясина на первых порах были столкновения – как идеологические и политические, так и вполне себе вооруженные. На данный момент группировки, впрочем, являются союзниками, и обе крайне пристально опекаются и финансируются Ираном.

Все это спутывало израильские планы по расколу палестинского сопротивления на религиозное и светское. Однако вскоре ситуация снова изменилась. В 1988 году Палестинский парламент, работавший в то время в изгнании, на территории Алжира, принял декларацию независимости Палестины, признав Израиль, а также отказавшись от террористических методов борьбы с ним. В будущем это приведет к прямым переговорам Ясира Арафата и главы израильского правительства Исхака Рабина, соглашениям «Осло-1» и «Осло-2» [4, 98], появлению Палестинской автономии и ее администрации на территориях Западного берега реки Иордан и Сектора Газа с выводом оттуда израильских войск. По сравнению с изначальными планами палестинского сопротивления по уничтожению Израиля, реализация подобной конструкции представляла собой серьезную уступку, которую «ХАМАС» не принял.

Уже в следующих своих программных документах исламистская группировка открыто бросает вызов не только Израилю, но и ООП, активно

участвует в уличных акциях первой интифады, приобретая популярность среди сотен тысяч палестинцев – в основном молодых. Уже к начале 90-х гг. «ХАМАС» – вторая по популярности после ФАТХ группа палестинского сопротивления.

1992 год ознаменовал переход группировки к террористическим методам. Триггером стала депортация из Израиля 415 активистов «ХАМАС» и «Исламского джихада». В итоге по еврейскому государству прокатилась серия акций с начиненными взрывчаткой автомобилями, террористами-смертниками, похищением граждан – как мирных, так и военнослужащих.

Подписание в 1993 году израильско-палестинской Декларации несколько снизило накал насилия, приостановило распространение идеологии и практики движения «ХАМАС» и, фактически, увенчало собой первую интифаду.

Популярность исламистов в Палестине, однако, продолжала расти по мере накапливания неудач ФАТХ и ООП, в целом в решении как внешнеполитических (ликвидация израильских военных поселений на Западном берегу реки Иордан, дальнейшее продвижение к созданию независимого и международно признанного Палестинского государства, судьба палестинцев на приграничных с Израилем территориях и т.д.), так и внутренних (прежде всего, социальных и гуманитарных) проблем. В частности, «ХАМАС» демонстрировала бескомпромиссность в борьбе с коррупцией, в которой буквально погрязли к 90-м гг., принадлежащие к ФАТХ чиновники и должностные лица Палестинской автономии [там же, 96].

В отличие от последних, члены «ХАМАС» подчеркивали свою неподкупность и аскетизм, а значительные суммы из бюджета движения шли и идут до сих пор на социальные нужды – строительство школ, больниц, детских садов, библиотек, спортивных секций и других учреждений. В настоящее время такого рода траты составляют около 85% бюджета группировки [там же], что привлекает к ней симпатии значительных масс палестинцев, находящихся в большинстве своем в тяжелом социально-экономическом положении. Особенно это актуально в контрасте с ситуацией на управляемых ООП территориях Западного берега р. Иордан, где, помимо упомянутой коррупции, процветала и практика расхищения средств международных организаций.

Настоящей вехой в становлении «ХАМАС» стал провал в 2000 году израильско-палестинских переговоров в Кемп-Девиде. Это событие усилило радикализм еврейских масс, предопределило избрание радикального премьера Ариеля Шарона и отвратило тысячи палестинцев от и без того все менее популярных светских националистов ФАТХ, стремившихся с Израилем к компромиссу. Итогом стала победа «ХАМАС» на парламентских выборах в Палестинской автономии в 2006 году.

«ХАМАС» никогда последовательно не придерживалось своих политических заявлений. В частности, несмотря на строгий доктринальный документ 1988г., группировка неоднократно заявляла о возможности сосуществования с Израилем. Например, еще в 1993г. духовный лидер и основатель движения шейх Ясин огласил возможность заключения долгого перемирия с Израилем. В последующие годы руководители «ХАМАС» неоднократно упоминали эту инициативу. В январе 2004г. один из лидеров движения, А.А. Арманти, также выступил с реалистичной позицией, признав, что «на данном этапе трудно освободить всю нашу землю – историческую Палестину, поэтому мы принимаем поэтапное освобождение» [5,7] с созданием палестинского государства в границах 1967г.

Согласно мнению целого ряда специалистов, причиной такой лояльности исламистов стали достаточно простые и очевидные расчеты руководства «ХАМАС», касаемые региональных демографических процессов. Согласно им, если в начале 2000-х гг. количество евреев и арабов на территории исторической Палестины было примерно равным – по 5,4 млн. чел., то, учитывая гораздо больший коэффициент рождаемости в арабском сегменте, вскоре последний значительно превзойдет еврейский количественно. Такая тенденция будет сохраняться ближайшие несколько десятилетий и не только приведет к изменению демографического соотношения противостоящих народов, но и поставит под вопрос еврейский характер самого Израиля, где уже сейчас проживает около 1,5 млн. арабов, не считая населения Западного берега и Сектора Газы [6].

Кроме того, особые надежды с начала 2000-х гг. движение «ХАМАС» стало возлагать на ассиметричные боевые действия, успешно опробованные к тому времени ливанской шиитской группировкой «Хезболла». Вслед за последней, палестинские исламисты стали создавать и пополнять свой ракетный потенциал.

Примечательно, что если раньше, в 90-е гг., комплиментарные заявления членов «ХАМАС» касаемо Израиля и «границ 1967 года», на которые те, якобы, были согласны, носили эпизодический и тактический характер, то со второй половины 2000-х гг. и особенно после победы исламистов на выборах в ПНА в 2006 году, они стали непременной частью политики движения. Это можно объяснить постепенным изменением статуса «ХАМАС» из маргинальной, пусть и очень популярной группировки, ориентированной в основном на «арабскую улицу», в системную, официальную, политическую силу, имеющую неплохие шансы взять власть в свои руки. Ввиду незначительности перевеса «ХАМАС» над ФАТХ на упомянутых выше выборах, на протяжении нескольких первых месяцев после них был актуален дискурс о создании коалиционного правительства всей Палестины, для чего исламистам необходим был имидж гибких, договороспособных и адекватных политиков.

Впрочем, в том же году между двумя главными группировками палестинского сопротивления наметились сначала непреодолимые политические расхождения, а затем и прямой вооруженный конфликт. Последний закончился выведением членов ХАМАС из всех структур на Западном берегу Иордана, с одной стороны, и изгнанием активистов ФАТХ из Сектора Газа – с другой. Стоит отметить, что данный конфликт имел своей причиной исключительно вопрос о распределении властных полномочий на фоне ухудшения экономического положения автономии, что так и не было определено. В итоге, сложилась ситуация, которая так или иначе продолжается до последнего времени – ФАТХ сохранила позиции на Западном берегу, а Сектор Газа остался за «ХАМАС».

Огромное влияние на движение «ХАМАС» оказала «Арабская весна». С одной стороны, она привела к власти в Египте связанный с братьями-мусульманами режим президента Мурси. С другой, начала гражданскую войну в Сирии, где позиции «ХАМАС» были наиболее сильны зарубежом. В итоге, ХАМАС поддержала в сирийском противостоянии исламистскую оппозицию.

Как итог, с 2011г. движение «ХАМАС» дистанцировалось от Ирана, основного своего спонсора, из-за поддержки Тегераном сирийского прези-

дента Б. Асада. По этому поводу СМИ сообщали, что Иран сократил финансирование «ХАМАС» и пытается укрепить свои связи с другими группами сопротивления в регионе, такими, как «Исламский джихад» [7].

Также в значительной степени сократилась и финансовая поддержка движения со стороны Катара, избранного на роль альтернативного спонсора (именно в Дохе проживал тогдашний лидер движения Х. Машааль), поскольку связь с «ХАМАС» стала сопутствующим ущербом усилиям страны по установлению связей с соседями, которые дистанцировались от «Братьев-мусульман» в Египте [4, 100].

После переворота 2013–2014гг. официальный Каир к движению «ХАМАС» относится враждебно, поскольку, по мнению египетских официальных лиц, оно является приверженцем идей организации «Братьев-мусульман». ВС Египта закрыли большую часть туннелей, связывающих Газу с арабской республикой, в рамках борьбы с террористами на Синайском полуострове.

Именно этим обстоятельством можно объяснить появление у движения «ХАМАС» в мае 2017г. новой программы, а также нового лидера: прокатарского Халеда Машааля сменил Исмаил Хания. В соответствии с новыми руководящими принципами, организация решила отказаться от призывов к немедленному уничтожению Израиля, а также от сотрудничества с движением «Братья-мусульмане». Тем не менее, ХАМАС по-прежнему не признает право Израиля на существование и продолжает поддерживать борьбу с ним, но уже готово пойти на признание границ Палестины, образовавшиеся в результате Шестидневной войны 1967г.

Годом ранее ХАМАС «помирилось» с Ираном, вывело свои войска из Сирии и стало получать от него необходимые финансовые вливания, что подготовило движение к новой Интифаде 2017 года, а также восстановило потенциал движения после этих событий – вплоть до последнего времени.

Реалии интифады и бескомпромиссная позиция Израиля и демарши его лидеров в сочетании с региональными переменами – окончанием активной фазы сирийской войны, ирано-американской и ирано-израильской напряженностью, улучшением отношений между ИРИ и Саудовской Аравией, а также рост военного потенциала и оперативно-стратегических умений военного крыла «ХАМАС» во многом предопределили ситуацию последних дней. Даже в случае военного поражения группировка гарантированно

расширит свою популярность в Палестине и арабском мире вообще, и руками проживающих в эмиграции лидеров, а также низовых активистов на местах быстро восстановит свой потенциал и останется важнейшей угрозой для современного Израиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сулейманов С.* Хамас. Полная история движения // URL: https://novayagazeta.eu/articles/2023/11/13/khamas-polnaia-istoriia-dvizheniia
2. *Степанянц М.Т.* «Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока XIX–XXвв.» М.: «Наука», 1974,190с.
3. *Евстратов А.Г.* Политический ислам. Ер. Изд-во РАУ. 172с.
4. *Керимов А.А., Рабайа Ф.М.* Роль движения ХАМАС в создании Палестинского государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. с. 95–101.
5. *Khaled H.* A "New Hamas" through Its New Documents // Journal of Palestine Studies. 2006. Vol 35, № 4. PP. 6–27. https://doi.org/10.1525/jps.2006.35.4.6.
6. *Мирский Г.И.* Палестинский узел: ни развязать, ни разрубить // URL: https://globalaffairs.ru/articles/palestinskij-uzel-ni-razvyazat-ni-razrubit/?ysclid=ltfzqqdrks251542096
7. The Legality of the Israeli Naval Blockade of the Gaza Strip // European Journal of Current Legal Issues. URL: http://webjcli.org/article/view/207/277

HAMAS MOVEMENT IN THE PALESTINIAN RESISTANCE: IDEOLOGY AND POLITICAL PRACTICE

A. Evstratov

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

The article reveals the ideological foundations and provides an analysis of the political practice of the currently leading Palestinian resistance movement – Hamas. The author touches on the period from the formation of the group to the last days, which allows us to consider the topic from the greatest possible historical perspective.

Keywords: Hamas, Palestine, Israel, Islamism, terrorism.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-368-374

ВЕКТОРЫ И ПАРАДИГМЫ КОНЦЕПЦИИ «ВЕЛИКОГО ТУРАНА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Д.Г. Котенко

Алтайский государственный педагогический университет
Институт истории, социальных коммуникаций и права

kotenko1988@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются межгосударственные отношения Турции с Азербайджаном. Отмечена эволюция отношений двух государств, проанализирована деятельность конкретных политических деятелей в формировании имперских амбиций Турции. Представлено авторское представление о роли идеологии «Великого Турана» в формировании турецко-азербайджанских отношений.

Ключевые слова: Турция, Азербайджан, «Великий Туран».

Распад СССР привел к появлению самостоятельных государств со своими внутренними проблемами и внешнеполитическими интересами. Решение социально-экономических проблем и проблем безопасности в условиях рухнувшей государственности стало одним из самых сложных вызовов для вступивших на путь самостоятельного развития государств.

Помощь государствам постсоветского пространства оказывали страны Запада, обещавшие оказать поддержку в построении демократии и рыночной экономики. Сотрудничество Турции с Азербайджаном было основано на тюркской идентичности. Именно поэтому в научной литературе продолжается поиск объективных оценок, направленных на понимание роли внешней политики Турции. Данная задача осложняется наличием, в большинстве случаев положительных оценок, роли Турции во влиянии на Азербайджан, что исключает анализ системных угроз. В такой ситуации

целью исследования становится изучение влияния турецкого евразийского проекта на турецко-азербайджанские отношения.

Необходимость изучения данной проблемы привело к постановке следующих задач:

- ✓ изучить влияние конфликта в Нагорном Карабахе на турецко-азербайджанские отношения;
- ✓ определить роль политических деятелей Турции и Азербайджана в формировании интеграционного проекта в рамках стратегии «Великого Турана»;
- ✓ рассмотреть сферы взаимодействия в межгосударственных отношениях Турции и Азербайджана в контексте интеграционного проекта Турции.

В исследовании были использованы методы:

1. историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть эволюцию турецко-азербайджанских отношений после распада СССР;
2. идиографический метод позволил рассмотреть внешнюю политику Турции как основу отношений с Азербайджаном;
3. сравнительно-исторический метод позволил провести исторические параллели между современной Турцией и Османской империей в реализации внешнеполитического курса.

Конфликт в Нагорном Карабахе привел к сближению Турции и Азербайджана. Президент Азербайджана Муталибов в 1992 году совершил поездку в Турцию, ответом стал визит президента Т. Озала в том же году [1, 82]. Установление дипломатических отношений способствовало развитию межгосударственных контактов в различных сферах.

Национальные интересы Турции в 1992 году обозначил премьер-министр турецкого государства Сулейман Демирель утвердил положение о «союзе независимых тюркских государств». Азербайджан стал проводником позиции Турции на территории бывшего СССР, продвигая идеи пантюркизма на саммите тюркоязычных народов в 1992 году [2, 18].

Встроиться в политику бывших советских государств в начале 1990-х годов и сформировать лояльную для Турции политическую систему не получилось. Именно поэтому турецкое руководство сделало ставку на сотрудничество с Баку. Проекты в области энергетики, торговли, образования и

военного сотрудничества должны были помочь Азербайджану выстоять в войне с Арменией, пройти экономический кризис и укрепить своё положение в международных отношениях.

Поддерживая Азербайджан, Турция сформировала площадку для укрепления своих позиций на постсоветском пространстве. Особую роль играли контакты на уровне глав государств. Избранный на должность президента Азербайджана в 1992 году А. Эльчибей взял курс на укрепление пантюркистской идеологии как во внутренней политике, так и в отношениях с Турцией [4, 92].

Тезисы, выдвинутые Эльчибеем: «тюркизм, исламизм, модернизация» стали программой для построения государственности, а главными героями – Ататюрк и Мамед Эмин Расуладзе [2, 18]. Укрепление отношений с Турцией стало подаваться как главная государственная задача. Первоначальной задачей Эльчибея стал отказ от советского прошлого, а потом уже – от иранского или российского влияния.

Президент Т. Озал окажет поддержку Азербайджану, закрыв границу с Арменией, установив блокаду. С этого времени Турция начинает рассматривать восстановление отношений с Арменией через разрешение конфликта в Арцахе 5, 65]. Так для турецких политиков проблема Арцаха стала связана с внутренними интересами.

Поражение в войне с Арменией привели к уходу президента Эльчибея в 1993 году со своего поста. Президентом с 1993г. по 2003г. был Гейдар Алиев. Азербайджанский лидер подтвердил стремление к развитию двусторонних отношений. Турция, поддержав Алиева, направила войска на границу с Арменией в сентябре 1993 года для оказания давления на армянскую сторону, премьер-министр Т. Чиллер будет угрожать военными действиями Армении [4, 96].

Соглашения по энергетике заложили основу для новых логистических маршрутов энергоресурсов без включения России. Заключив договор в 1994 году о создании нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, Анкара приступила к наращиванию инвестиции в нефтяной сектор Азербайджана. Баку данное соглашение позволило стать партнёром ЕС в области поставки энергоресурсов [6, 200].

Отношения Баку и Анкары не были идеальными в период президентства Гейдара Алиева. Именно при Алиеве Азербайджан вступил в

состав СНГ, укрепил отношения с США и ЕС. Лозунг, отвечающий идеям пантюркизма «один народ – два государства», выдвинутый Гейдаром Алиевым был реализован его сыном [7, 105].

После победы на выборах Партии справедливости и развития в 2002 году внутренняя и внешняя политика сильно изменилась. Лидер партии Раджеп Тайип Эрдоган стал активно обращаться к исламскому и имперскому прошлому Турции. Именно при Эрдогане музей Айя София стала мечетью, а образ султанской Турции стал символом правления самого Эрдогана. В самой Турции Эрдогана обвиняют в отходе от того курса, который когда-то был заложен Ататюрком [3, 83].

Эрдоган в своей политике не отходит от политики Ататюрка, а пытается сохранить и переформатировать его под реалии времени, отстаивая один из самых важных тезисов – создать Турцию как сильное суверенное, самостоятельное государство. Принципы такой политики были заложены ранее, в период деятельности Т. Озала.

В отношениях между Баку и Анкарой неоднозначно расценивались попытки Турции нормализовать отношения с Арменией. Попытки диверсифицировать отношения и выйти Баку на союз с ЕС в течение 2009–2020 гг. были невозможны из-за недемократического образа режима Алиева, который сложился к этому времени в ЕС. Приход к власти Н. Пашиняна в 2018 году направил интересы ЕС в сторону Армении [3, 85].

Необходимо отметить, что все ошибки, которые были допущены Турцией в отношениях с Азербайджаном, не стали фатальными для межгосударственных отношений.

Турция не допустила столько провалов, как Москва, в отношениях с Украиной, направив большое количество денег на поддержку власти в годы президентства В. Януковича. Отношения Анкары были направлены на укрепление экономического влияния в Азербайджане. Об этом свидетельствуют факты:

1. Турция лидирует по инвестициям в ненефтяной сектор экономики;
2. Турция входит в число крупнейших инвесторов нефтяного рынка;
3. в Азербайджане работают 4,2 тысяч компаний с турецким капиталом.

При таком подходе Анкара сделала ставку на укрепление экономической взаимозависимости, что обеспечило ей преимущество в отношениях с

Баку. Турция не подавляла Азербайджан и принимала спокойно все неоднозначные действия Алиева. Анкара не стремилась к формальному господству с позиции старшего, хотя возможности для этого были [6, 200].

Расчетливость турецкой политики в межгосударственных отношениях с Азербайджаном позволила реализовать задачи внешней политики в важнейших позициях: география, экономика, идеология. Так, в географическом и идеологическом пространстве Турция и Азербайджан позиционируют себя как «одна нация – два государства». В экономическом пространстве создан устойчивый экономический союз [6, 201].

Отдельным направлением межгосударственного сотрудничества стала военная сфера. В ходе Второй Карабахской войны в 2020г. вооруженные силы Турции принимали участие в военных действиях на стороне Азербайджана на уровне руководства военными действиями. Де-факто слияние азербайджанской и турецких армий уже произошло. Турецкие военные советники контролируют все основные процессы в силовых структурах Азербайджана.

Восстановление имперских амбиций Турции, претензии на геополитическое лидерство на пространстве бывшего СССР, правительство Эрдогана использовало для формирования своего международного проекта. Турция, безуспешно пытавшаяся встать на путь европейской интеграции, после длительного ожидания не отказалась окончательно от вступления в ЕС, но стала развивать свои национальные проекты, направленные на создание нового образа современной Турции как основы для союза тюркских государств. Утверждение лидерских позиций в тюркском мире объективно может столкнуться с непредвиденными трудностями в виде нехватки ресурсов для продвижения программы своей [6, 203].

Образ Турции в России и Европе в последние годы воспринимался неправильно. Многие политики смотрели в последние годы на Турцию исходя из опыта 1990-х гг. В сознании таких политиков Турция оставалась местом отдыха и вещевым рынком. Вся эта взаимная торговля, туризм затмили одну вещь: Турция совершила мощный технологический рывок, став одной из региональных держав, решив занять достойную нишу в новом миропорядке [6, 86]. То, что Турция продолжит проводить активную внешнюю политику с акцентом на пантюркизм, очевидно. Многие в России и Европе еще не осознали: мы стали свидетелями исторического возрождения Турции.

Политика Турции постепенно становится вызовом для России на территории бывшего СССР. Оформится ли этот конфликт после окончания СВО, или, благодаря уступкам и торговле в условиях санкций, Москва от конфликта откажется – это вопрос перспективы. Но геополитический разлом случился.

«Великий Туран», скорее всего, будет формироваться по более совершенному децентрализованному принципу не в форме «Азербайджан-колония, а Турция-метрополия». В этом смысле Турция представляется как лидер. Но это не значит, что все решения будут приниматься в Анкаре. Турки будут задавать направления, которые будут реализовывать разные турецкие и азербайджанские структуры: коммерческие предприятия, общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Насибова А.С.* От А. Муталибова к Г. Алиеву: формирование внешней политики независимого Азербайджана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. СС. 81–86.
2. *Ибрагимов Р.* Турецко-Азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // «Кавказ и глобализация», 2011. Т. 5. № 3–4. СС. 17–23.
3. *Кефели И.Ф., Комлева Н.А.* Проекты Большой Евразии и «Великого Турана» – путь к объединению народов? // «Проблемы национальной стратегии», 2023. № 4. СС. 82–105.
4. *Коджаман О.* Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М.: Рус. Панорама, 2004. 294 с
5. *Колесниченко М. А.* Азербайджан в системе международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 3. СС. 63–69.
6. *Мунтер К.* Торговля, интеграция и экономическое развитие в странах Южного Кавказа: достижения, проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ: Насущные проблемы… / Под ред. Б. Румера. М.: [Новое изд-во], 2007. СС. 199–234
7. *Пестрецов А.Р., Бабиров И.М.* Азербайджано-турецкие отношения: достижения и проблемы // «Ученые записки» // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1. СС. 104–110.

VECTORS AND PARADIGMS OF THE "GREAT TURAN" CONCEPT IN TURKISH FOREIGN POLICY

D. Kotenko

Altai State Pedagogical University
Institute of History, Social Communications and Law

ABSTRACT

This article examines the interstate relations between Turkey and Azerbaijan. The evolution of relations between the two states is noted, the activities of specific political figures in the formation of Turkey's imperial ambitions are analyzed. The author's idea of the role of the ideology of the "Great Turan" in the formation of Turkish-Azerbaijani relations is presented.

Keywords: Turkey, Azerbaijan, "Great Turan".

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-375-387

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «МАСТЕР ИГРЫ В ГО» ЯСУНАРИ КАВАБАТЫ КАК СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ

В.Н. Крмоян, А.Б. Оганесян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

krmoyan.viktor@student.rau.am, astghik.hovhannisyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Ясунари Кавабата является выдающимся японским писателем, который был первым японцем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Несмотря на мировую известность писателя благодаря таким романам, как «Стон горы», «Тысячекрылый журавль» и «Снежная страна», мало кто знает, что сам Кавабата считал своим величайшим произведением роман «Мастер игры в Го». Этот роман позволяет изучить характер самого писателя и выявить философский смысл красоты и смерти с его точки зрения. В нем писатель раскрыл сущность уходящей эпохи, в которой основополагающим считалось переживание красоты, а не эффективность творчества.

Ключевые слова: Ясунари Кавабата, Юкио Мисима, мастер, роман, борьба, красота, «игра Го».

Творческий путь для любого человека сугубо индивидуален. А если речь заходит о величайших писателях, когда-либо живших на Земле, то здесь особенно интересно рассматривать процесс реализации их творческого потенциала. Тем и отличается интересный писатель, что он находит нужные слова для того, чтобы совершенно точно описать душевные процессы, которые происходят в его сознании. А гениальность писателя проявляется в том, какую тему именно он выберет в качестве вдохновения, для

того чтобы увековечить его в словах. Таковым является Ясунари Кавабата, который в качестве вдохновения для реализации всех задач, поставленных перед собой, в течение своей жизни выбрал именно красоту и искусство, которое в полной мере жило в средневековой Японии. Он сам высказался по этому поводу во время выступления при вручении ему Нобелевской премии: «Всю свою жизнь я стремился к прекрасному и буду стремится до самой смерти» [1]. В эти слова писатель вложил все свое мировоззрение. А его мировоззрение было показано миру в более чем четырехсот произведениях, в числе которых – романы, повести, рассказы и эссе.

Цель работы – показать, что Кавабата старался в своих работах не только передать свое видение и переживание красоты, но и в обязательном порядке создать духовную картину человека, рожденного в стране «восходящего солнца». Он в работах сумел невероятно красиво и с восточным мастерством выразить сущность японского мировоззрения. Кавабата является утонченным мастером передачи душевного настроения японца, который очень тонко умеет ценить красоту вокруг себя. Это, в частности, проявляется в особенности видеть красоту деталей в общей картине мира. Для японцев характерна поэтизация недолговечности, обусловленная появлением в их духовном облике особенности, которую Кавабата определяет, как «日本の繊細な哀愁», (присущая японцам утонченная печаль) [2]. Он считает, что «В японском языке понятия “печаль” и “красота” взаимосвязаны: красота печальна, а печаль красива» [3].

Кавабата был не только великим писателем, умеющим невероятно лаконично и с утонченным мастерством передать сущность искусства, но он также являлся истинным ценителем средневекового японского искусства. После смерти писателя был организован фонд Ясунари Кавабаты, в который вошли предметы средневекового японского искусства. Например, среди них можно увидеть такие шедевры, как работа японского художника Урагами Гёкудо (Урагами Гёкудо (яп. 浦上玉堂, (1745–1820гг.)) – «Снега восточных облаков». Кавабата не просто коллекционировал произведения искусства, а он черпал из них вдохновение, которое впоследствии проявлялось в качестве великолепных рассказов писателя. Например, однажды Кавабата увидел в антикварном магазине Канадзавы шестистворчатую ширму кисти знаменитого японского художника XVII века Огата Корин (1658–1716гг.) – «Хризантемы у ручья»), которая оказала невероятное влияние на

писателя в последующем написании романа «Стон горы». Будучи утонченным ценителем искусства, Кавабата всегда вспоминал свою далекую родину, представляя в своем воображении картины великих средневековых японских писателей.

Кавабата был не только утонченным ценителем искусства, но и серьезно увлекался буддизмом. Он в своих произведениях старался показать истинный дух и философский смысл, заключенный в буддизме. Он считает, что мир на самом деле все дальше становится погрязшим в проблемах, и единственное правильное решение он находит в том, что можно восхищаться красотой, а, именно: красотой прошедших времен и естественно принимать факт того, что сегодняшний мир все дальше отходит от того идеала, который был когда-то. Для Кавабаты этот мир полностью утратил былое великолепие, красоту и благородство, позволив «спортивному интересу», жажде выигрыша любой ценой прийти на первый план и полностью завладеть сознанием людей. Конечно, с этим он категорически не согласен и считает это неприемлемым. Но, к сожалению, должен признать и тот факт, что приходящее из старины уже невозможно удержать, и эволюция неизбежно двигается вперед. Старое должно неизбежно умереть, чтобы на его место встало новое.

Родился Ясунари Кавабата в эпоху Мейдзи (1868–1912гг.) или в эпоху «просвещенного правления», в семье прекрасно образованного и богатого врача, 14 июня 1899 года. Род Кавабата имел очень долгую историю, которая продолжалась более 700 лет. Ясунари при этом был представителем 31-го поколения. Рано потеряв своих родителей, Ясунари воспитывался своим дедом Кавабата Сахатиро и бабушкой Канэ. Из-за чего страх болезни и преждевременной смерти навсегда оставил неизгладимый след в его душе. А тоска по своим родителям (особенно по матери), которых он не мог, к своему сожалению, вспомнить, нашли отражение в произведениях Кавабаты.

Окончив среднюю школу в сентябре 1920 года, он поступает на отделение английской литературы факультета литературы Токийского императорского университета («東京帝国大学»), но заканчивает отделение японской литературы, полностью себя посвятив изучению тонкостям средневековой японской литературы.

После страшного Токийского землетрясения 1 сентября 1923 года Кавабата вместе с Рюноскэ Акутагавой обошли пострадавшие города. Они были потрясены жутким зрелищем множества трупов в разрушенных городах.

В 1926 году Кавабата женился на Хидэко Мацубаяси.

В 1940 году Кавабата остановился в гостинице «Атами Дзюраку» на «праздник Момидзи» (годовщина смерти Момидзи Одзаки), где посетил мастера Сюсая Хонинобо XXI[1], который остановился в гостинице «Урокоя» в Атами. До этого Кавабата уже встречался с мастером в 1938 году во время знаменитой партии игры в Го с многообещающим и талантливым молодым соперником Китани Минору[2].

На основе этой встречи был написан знаменитый роман «Мастер игры в Го», который поистине можно назвать бестселлером и одним из лучших произведений Кавабаты, т.е. «краеугольным камнем». Это произведение имеет уникальный и неповторимый художественный мир, мимо которого невозможно пройти спокойно. Главной идеей романа является борьба между представителем старой школы и представителем новой школы. Но, кроме этого, произведение имеет очень глубокий философский смысл; более того нравственный аспект, который раскрывается в детальном описании всего процесса игры, которая растянулась во времени без малого на 6 месяцев, а также в переживаниях главных героев.

Действие романа происходит в Японии и описывает в мельчайших подробностях процесс легендарной партии игры. Сам Кавабата об этом пишет в своем романе, в начале второй главы: «Если быть совсем точным, партия завершилась 4 декабря 1938 года в 2 часа 42 минуты пополудни. Последний 237-й ход черных сделал противник мастера» [4]. Все описания людей, городов, улиц, домов и зданий соответствуют реальности. Рассказ ведется от лица репортера для газеты «毎日新聞» (Майнити симбун), кем был в реальности сам автор данного произведения – Ясунари Кавабата.

Вся идея романа заключается в том, чтобы читатель концентрировался на процессе игры, а также внутренних переживаниях героев. Все осталь-

[1] Хонинобо – старейший титул, присуждавшийся игроку Го в Японии. Сюсай Хонинобо XXI – последний наследный глава школы династии Хонинобо, возникшей в XVI веке.

[2] Китани Минору (1909–1975гг.), победитель в отборочном турнире на право играть последнюю партию с Хонинобо Сюсаем.

ное происходившее в это время за пределами игры совершенно не интересует автора. Репортеру, следившему за игрой, не было дела до обыкновенного мира, и «от обычных житейских дел, вроде подготовки к Новому году», от которого «веяло теплом и уютом» [5]. Следующей идеей, которую хочет передать автор, является образ «непобедимого мастера», как настоящего воина, сражающегося на поле битвы. Вот как он об этом пишет на страницах своего романа: «Непобедимый мастер» проиграл свою последнюю в жизни партию, и никто бы не удивился, если бы он уехал первым. Ему пришлось сражаться сразу с двумя противниками – Отакэ и болезнью, и он, конечно же, нуждался в отдыхе» [6]. Третьей идеей, которую хотел передать автор, является то, что на переднем плане показывается борьба двух великих мастеров игры в Го, а на заднем плане ведется борьба между человеком и своей болезнью.

Кавабата построил свой роман в повествовательной форме от первого лица. Этим он хотел дать понять читателю, что в главном герое – репортере надо искать его самого. С одной стороны, мы видим старого мастера Сюсая Хонинобо, который является представителем старой школы игры Го. Он родился в XIX столетии и на момент описанной в этом романе игры ему исполняется 64 года. С другой стороны, нам представляется молодой человек 30-ти лет, с характером и всем своим видом полностью противоположным старому мастеру. «Сюсай и Отакэ были несхожи между собой во всем: они по-разному вели себя в напряженные моменты, разными у них были и неподвижность, и жесты, и реакции, непохожими были выражения лиц» [7]. Во всем этом Кавабата мастерски передает основные черты соперников, для того чтобы в последующем изложении романа передать самую главную идею, которая является основным для него, не только в этом романе, но и во всей его жизни. Преклонение перед красотой, почитание мудрости, уважение старины и прекрасных японских обычаев – вот те основные мысли и идеи, которые являются главной сутью романа.

Кавабата постепенно раскрывает суть своего замысла, заключающегося в том, чтобы показать процесс борьбы старого с новым. Как выражается автор сегодня полностью исчезло изящество игры Го, как искусство. Сегодня игра в Го превратилась, в некотором роде, в соревнование, утратив былую красоту игры, в которой главным было почитание и уважение мастера игры, с которым сталкивался противник.

На заднем плане повествования Кавабата начинает очень тонко и очень осторожно рассуждать о том, что думают главные герои романа. Какие проблемы изживаются в их душах. Таким образом, Кавабата пытается организовать диалог между собой и читателем, при этом, используя философские размышления своих героев. Он старается размышлять о смысле жизни, о том, насколько правомерно заменять истинное искусство на спортивный интерес. Кавабата старается также рассуждать о том, что время идет вперед, и старые обычаи должны со временем заменяться на новые, равно как и старый человек, даже если он является великим мастером, должен заболеть и уступить более молодому и здоровому. Вот несколько примеров, которые хорошо показывают эту картину: «В старости Сюсай за десять лет сыграл три серьезных матча, и каждый из них кончался для него болезнью, причем после третьего он умер.» [8]. Другой пример: «Сейчас игра Го до мелочей регламентирована, исчезла изящество Го как искусства, утрачена почитание старших, да и взаимное почитание людей как-будто уменьшилось… В Го воцарилась тактика, которую можно назвать победа любой ценой, над красотой игры, над вкусом думать стало некогда» [9].

Художественный мир романа пронизан идеей разрушения старых традиций и победой новых. Воплощением старых традиций является мастер Сюсай, который всеми возможными способами пытается удержать атмосферу традиций старой школы игры Го, в которой ценится красота, а не сила. В отличии от старого мастера Сюсая, молодой соперник Отакэ воплощает в себе философию нового времени, в которой ценится сила, правила игры, равные условия и самое главное, убежденность в своей победе.

Основной философией Кавабаты в романе является преклонение перед искусством, восхищение старыми традициями, а также проявлением самурайского духа во всей его красоте. Весь роман пронизан атмосферой борьбы искусства, красоты с проявлениями материальной выгоды. Главный герой романа Сюсай Хонинобо является в романе последним мастером игры Го, последним мастером феодальной Японии, который должен был показать своей игрой всю красоту и прелесть заложенную в понятие «искусство». Кавабата невероятно красиво сумел передать эту идею следующими словами: «Сюсай был, пожалуй, последним из мастеров, которые почитали традицию Го, как образ жизни и искусства» [10].

Для Кавабаты, как истинного ценителя красоты, самым важным является не результат, а сам процесс. Для него это было принципом всей его жизни. Во всех произведениях великого мастера мы находим проявление красоты в процессе изложения самого материала. Он был уверен, что этот принцип был заложен в основе жизни прошлой эпохи. В этом произведении Кавабата показал границу между старой эпохой и новой. При этом он считает, что старая эпоха непременно должна погибнуть, став основой для появления новой. Но к его великому сожалению, с умиранием старой эпохи умирает безвозвратно само понятие красоты, а на его место приходит принцип «победа любой ценой». Искусство сегодня подменили борьбой, соревнованием.

В старину существовала пожизненная система присвоения титула мастер, суть которого заключалась в том, что последний оставался таковым до конца своих дней. Этим человек достигал уважения до конца своих дней. Ему не было нужды каждый раз, время от времени доказывать свое мастерство. Но сегодня мир изменился настолько, что вся эта система уважения и почитания прекрасного и великого рухнула. Для такого человека, как Кавабата, который сам являлся величайшим мастером в своей области данная проблема являлась основополагающим в его жизни и его творчестве. Именно об этом он пишет в этом романе: «Система множества направлений в искусстве Го – рухнула, как рухнули и прочие пережитки феодальной эпохи в Японии» [11].

Кавабата в этом произведении постарался показать вершину мастерства и вместе с этим показать его кончину. Он говорит об этом следующим образом: «Имя Сюсая Хонинобо, как мастера игры в Го, блистала в турнирах на протяжении трех эпох – Мейдзи, Тайсё и Сёва (правление японских императоров Муцухито (1867-1912гг.), Ёсихито (1912–1926гг.) и Хирохито (1926-1989гг.), с его именем связан нынешний расцвет Го… Старый мастер венчал последней партией свою карьеру, она должна была стать шедевром вызывающим восхищение, скрасить его уход, продемонстрировать торжество рыцарского духа, очаровать элегантным артистизмом» [12]. Этим Кавабата подчеркивает, что пришел конец старой школе и на его место неизбежно пришло новое. На место чистого произведения искусства в процессе игры вмешались такие понятия как счет времени, откладывание хода, а также ведение записей в течение всего периода игры. Несмотря на

то, что все это относится к игре Го, за этим необходимо усмотреть проявление всех этих принципов в реальной жизни.

В произведении Кавабата развивает еще одну тему. Он раскрывает сущность смерти. В течение всего романа писатель несколько раз подходит к образу смерти, к самому понятию смерти. Кавабата старается размышлять на эту тему, и показать образ смерти с разных точек зрения. В ходе повествования романа разбирается уже не просто физическая смерть одного человека, а смерть целой эпохи, показывается как умирает целая культурная эпоха. Умирает медленно, мучаясь в агонии. На переднем плане выступает представитель старой школы, который сражается с противником, будучи тяжело больным, и, в конечном счете, проигрывает ему, а спустя год умирает. Всего несколько строк понадобилось автору, чтобы невероятно лаконично и красиво показать этот момент: «Вероятно, по причине болезни мастера, последняя партия окончилась для него трагически. Казалось, это она отняла у него жизнь. После матча здоровье к Сюсаю так и не вернулось, а через год он умер» [13]. На заднем плане Кавабата с невероятной красотой и изяществом рассуждает о старой эпохе, которая воплощает принцип искусства, красоты и изящества. А последним носителем этих ценностей являлся последний представитель старой школы Хонинобо. Кавабата считает, что всему этому пришел конец. И сейчас происходит перемена в жизни. В старину игра Го полностью соответствовала тем настроениям, которые переживали тогда и были главенствующими. Например, почитание старших, сегодня совершенно не является первейшим даже в игре. Сегодня нет такого понятия, как думать над красотой игры. Идеалом для сегодняшнего поколения игроков является стремление выиграть во что бы то ни стало, не обращая внимания на то, кем является твой противник. Именно, в рассуждениях о таких вещах и раскрывается суть болезни и смерти не просто одного человека, а целой эпохи. И как указывает сам автор, главный герой романа, последний представитель известной школы игры Го, непобедимый мастер Сюсай Хонинобо, как раз олицетворял собой конец старой эпохи и начало новой.

В 1941 году Кавабата посещает Маньчжурию по приглашению Квантунской армии, где получает сверхсекретную информацию о предстоящем начале войны. По словам его жены Хидэко, он был очень расстроен, сказав, что его втянули в войну, которая не имела никаких шансов на победу.

После капитуляции Японии Кавабата решил для себя, что отныне он возвращается в старые горы и реки, и как человек, который уже умер, будет писать лишь о красоте Японии.

В 1949 году Кавабата обратился с посланием к 21-му конгрессу Международного Пен-клуба в Венеции, заявив, что «мир не основывается на национальных границах».

В 1950 году Кавабата посетил города Хиросима и Нагасаки, подвергшиеся атомной бомбардировке, чтобы утешить пострадавших, а в Хиросиме организовал «Ниппон Пен-клуб Хиросима но Кай» и выступил с мирной декларацией. Кавабата заявил, что трагедия Хиросимы, вызванная атомной бомбой, усилила его стремление к миру и впредь он будет жить ради мира в Хиросиме [14].

В 1954 году Кавабата стал членом жюри недавно учрежденной литературной премии «新潮社文学賞» (Синтё:ся бунгаку сё). Эта премия присуждалась авторам выдающихся художественных произведений.

В 1958 году его избирают вице-президентом Международного Пен-клубу, а через год получает медаль Гёте за культурные заслуги.

В 1967 году Кавабата вместе с Юкио Мисимой, Кобо Абэ и другими выступил с заявлением протеста против китайской культурной революции, подавляющей свободу обучения и искусства.

17 октября 1967 года Кавабата становится первым японцем, получившим Нобелевскую премию по литературе. После вручения ему Нобелевской премии Кавабата произнес следующую речь, в частности: «Всю свою жизнь я стремился к прекрасному и буду стремиться до самой смерти». Выразив благодарность с типичной японской скромностью он, недоумевая, сказал, что «слава становится бременем».

В 1972 году Кавабата принимает участие в дебатах «Размышления о красоте Японии» на телевидении Фудзи. Это были последние месяцы жизни знаменитого писателя. Утром 16 апреля 1972 года, около 11:00, Кавабата сгорбившись просматривал почту и подаренные книги, когда его зять Каори окликнул его: «Доброе утро». Кавабата отмахнулся и вернулся в свой кабинет. Вечером Кавабата был найден мертвым в своей комнате. По иронии судьбы, во время своего доклада при вручении Нобелевской премии, писатель высказался по поводу самоубийства. Тогда он говорит, что самоубийство не может быть формой протеста, и человек, каким бы идеальным он не был, совершающий такой акт очень далек от святости…

Юкио Мисима называет Кавабату – «вечным странником», который «путешествует», а не изживает свою жизнь. Именно так и прожил свою долгую жизнь великий писатель Ясунари Кавабата. Одержимый идеей сохранения вечных идеалов красоты и благородства, он прожил свою жизнь в уединении, несмотря на то, что всегда был открыт для людей. Он всегда стремился помочь тем, кому необходимо было поддержать в трудную минуту, будь то начинающий писатель или просто близкий товарищ, оказавшийся в трудном положении.

Кавабата сумел прожить свою долгую жизнь удивительно ярко и невероятно плодотворно как в писательском плане, так и в плане человека неравнодушного к вызовам эпохи породившего невероятную катастрофу в виде атомного взрыва, превратившего японские города в огненный ад.

В очередной раз пытаясь охарактеризовать гениальность Кавабаты приходится обратиться к Мисиме, который очень высоко оценивает Кавабату как единственного современного писателя, который «действительно сделал скрытый вкус средневековой литературы, ее отчаяние, ее чувство апокалипсиса, ее тайну и ее слабый эротизм своими собственными» [15].

Другой особенностью писателя было его способность в своих произведениях превращать любую некрасивую вещь в источник красоты. Преобразовывать и переосмысливать мир вокруг себя в источник неуловимой красоты. Именно эту особенность четко подметил японский писатель, поэт, литературный критик и переводчик Итоо Сэй (25.01.1905г.–15.11.1969г.) говоря о Кавабате следующие слова, что его жесткий и прямой взгляд не замечает уродства, пока не дойдет до конца, а когда доходит, всегда успевает ухватить кусочек чего-то чистого и прекрасного и не может не отомстить этому уродству.

В произведениях Кавабаты всегда присутствует тема смерти и красоты. Целью писателя, скорее, является желание передать чувства и переживания, которые приводят к смерти, нежели показать саму идею трагичности смерти. Главный герой в его произведениях всегда выглядит трагичным, внутренний мир которого играет для него решающую роль. Окружающий мир является внешним фоном для тех переживаний, которые живут в душе главных героев. Например, игра Го, как выражается Кавабата, появилась в древнем Китае, но, перебравшись в Японию, эта игра была доведена японской эстетикой до высочайшего уровня искусства. Но это лишь внешний

фон, который необходим человеку, чтобы понять саму сущность искусства, задуматься над идеей красоты и гармонии, которая живет в глубинах человеческого духа, при этом задумываясь над бренностью человеческой жизни.

Красота – вот то, что всегда присутствует в произведениях Кавабаты. Но важно не просто идея красоты как таковой. Он соединяет два совершенно разные идеи, а именно идею красоты и смерти. Он полагает, что эти два понятия существуют вместе и одно без другого не бывает. Как в природе времена года сменяют друг друга, так и красота должна обязательно погибнуть, чтобы дать возможность смерти реализовать себя. Но вместе с этим смерть также не является конечным. После смерти всегда бывает возрождение. После зимы всегда приходит весна, которая является предвестником лета, а затем и осени. Нечто подобное происходит в историческом плане. Одна эпоха умирает чтобы дать возможность проявиться другой. Но для Кавабаты конечно тяжело осознавать тот факт, что он живет в эпоху умирания красоты и рождения эпохи силы и уверенности в себе.

25 ноября 1970 года произошло одно событие в Японии, которое оставило неизгладимый след в душе Кавабаты. Его близкий друг, известный писатель Юкио Мисима совершил сэппуку на военной базе Сил самообороны Японии. Он проиграл в попытке достучаться до сознания своих соотечественников. Его речь была прослушана в полном молчании, что ясно показала то, что он не услышан, и ему как настоящему самураю, имеющему невероятное чувство достоинства и способность очень тонко переживать красоту, оставалось лишь благородно уйти из этого мира. Как очень метко подметил в нем известный японист, русский писатель Григорий Чхартишвили, Мисима, всегда считал, «что гибель делает Прекрасное еще более совершенным…» [16]

Кавабата не мог пройти спокойно рядом с этим событием, не обратив на то должного внимания. Будучи человеком утонченным и невероятно сильным духом, доказательством которого явилось его насыщенная жизнь, он поступил так же – покончил свою жизнь самоубийством. Но сделать сэппуку он конечно не стал, так как это было бы для него не эстетично и не в его стиле. Он спокойно, не попрощавшись ни с кем ушел к себе в кабинет и перешел в мир иной. Символично в этом действии то, что он описал это в своем знаменитом романе «Мастер игры в Го», в образе самого мастера Сюсая Хонинобо XXI, который тоже доиграв свою последнюю партию

игры в Го, совершенно незаметно и в некотором роде красиво, не заставляя никого мучиться и подозревать, ушел из жизни, завершив собой многовековую историю восхваления красоты и искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Страница Нобелевской премии Ясунари Кавабата [Эл. ресурс] URL: https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1968/kawabata/biographical/ (Дата обращения: 23.01.2023г.)
2. *Герасимова М.П.* Самоценность эмоции в японском культурном пространстве// «Ежегодник Японии», 2018. Т. 47. СС. 295–313.
3. *Кавабата Я.* Танцовщица из Идзу,1973. С. 80.
4. *Кавабата Я.* Мастер игры в Го / Пер. с японского под редакцией Б. Останина. СПб.: Изд-во «Амфора», 2009. С. 8.
5. Там же. С. 12.
6. Там же. С. 12.
7. Там же. С. 43.
8. Там же. С. 49.
9. Там же. С. 54.
10. Там же. С. 55.
11. Там же. С. 55.
12. Там же. С. 56.
13. Там же. С. 7.
14. Онлайн японская энциклопедия. 川端康成 [Эл. ресурс] URL: https://www.weblio.jp/wkpja/content/川端康成_生涯#cite_note-kurenai-83 (Дата обращения: 02.02.2023г.).
15. *Kawabata Y.* Best Three – “The Sound of the Mountain”, “Anti-Hashi Rensaku”, and “Fowl and Beast” (Mainichi Shimbun, April 11, 1955). (In Mishima vol. 28, 2003. PP. 458 460.
16. *Акунин Б.* Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или как уничтожить храм. [Эл. ресурс] URL: https://www.litmir.me/br/?b=50377&p=3 С. 2 (Дата обращения: 06.04.2022г.).

ANALYSIS OF THE ARTISTIC WORK "THE MASTER OF GO" BY YASUNARI KAWABATA AS A CLASH OF TWO WORLDVIEWS

V. Krmoyan, A. Hovhannisyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)

ABSTRACT

Yasunari Kawabata is a prominent Japanese writer who is the first Japanese to win the Nobel Prize in Literature. Despite the writer's worldwide fame for novels such as "Moan of the Mountain," "The Thousand-Winged Crane" and "Snow Country," few people know what Kawabata himself considered his greatest work, the novel "The Master of Go." This novel allows you to study the character of the writer himself and reveal the philosophical meaning of beauty and death from his point of view. In it, the writer revealed the essence of the outgoing era, in which the experience of beauty was considered fundamental rather than efficiency.

Keywords: Yasunari Kawabata, Yukio Mishima, master, novel, wrestling, beauty, go game.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-388-400

ОБРАЗОВАНИЕ СССР: ПРОЕКТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Н.А. Мартинчук

Санкт-Петербургский политехнический университет им.Петра Великого
Гуманитарный институт. Высшая школа юриспруденции
и судебно-технической экспертизы

moaspb13@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются и анализируются проекты по созданию СССР, предполагаемые положительные и негативные стороны различных моделей Союза. Анализируются возможные варианты развития исторического процесса. Обосновывается значимость данного исторического факта и его влияние на сегодняшние политические процессы.

Ключевые слова: СССР, проекты создания, конфедерация, федерация, области, автономия, союзные республики.

Введение

Образование СССР – это одно из ключевых событий XX века. Советский Союз являлся сильнейшим субъектом международных отношений, вторым полюсом на мировой арене. Последствия упразднения СССР настолько велики и страшны, что мы их ощущаем до сих пор. Споры о проектах создания идут по сегодняшний день, некоторые высказывают идеи о неизбежности распада, другие утверждают, что уже при создании СССР были заложены те факторы, которые привели к таком итогу, третьи задаются вопросом о том, была ли возможность сохранить Союз… Также появляются идеи и о создании нового Советского Союза, некоторые политические деятели Западных стран утверждают, что это цель президента России. Актуальность моей темы «Образование СССР: проекты и их реализация», сегодня высока, как никогда. Вопрос государственного устройства для нашей страны является очень важным и волнительным. Достаточно вспомнить события на Северном Кавказе и т.д. А на наших глазах сегодня происходят

события исторической важности не только для России, но и для всего мира. Однако не каждый понимает причины того, что происходит сегодня в братской нам Украине. Необходимо затронуть недавнее обращение президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к гражданам России от 22.02.2022г. Он очень подробно и грамотно объяснял исторические предпосылки данной проблемы. Главной из которых является образование СССР, а именно то, в какой форме и по какому плану он был образован. Казалось бы, прошло уже 100 лет, и Советский Союз давно распался, но он все равно продолжает играть ключевую роль в истории нашего государства.

Вопросом образования СССР занимались и занимаются многие ученые и историки. Каждый из которых выдвигает свои гипотезы и оценки происходящим тогда событиям.

Специалист в области истории государства и права России И.А. Исаев убежден, что дальнейшее развитие и существование государства возможно было только при объединении разрозненных национальных районов. Советский и российский историк Александр Сергеевич Орлов отмечает, что одной из причин и предпосылок образования Советского Союза было утверждение единого военного командования, объединялись совнархозы, транспорт, комиссариаты финансов, труда. В свою очередь, В.Ю. Ильин считал, что завершение периода интервенции и гражданской войны привело к новым формам взаимоотношений советских республик.

Советский и российский правовед Олег Иванович Чистяков отмечал важность конференции, проведенной 29–30 декабря 1922 года, на которой обсуждали проект договора будущего СССР. Однако профессор кафедры международного права Петр Петрович Кремнев убежден, что I съезду можно было и не утверждать создание СССР, т.к. государство уже было создано, а на съезде данный факт признали официально (формально).

Таким образом, целью данной работы является изучение проектов создания СССР и их реализации. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

– определить причины и этапы образования СССР;

– рассмотреть все проекты и их особенности;

– изучить сторонников каждого из проектов;

– проанализировать положительные и отрицательные стороны создания Союза Советских Социалистических Республик.

Глава 1. История, причины и предпосылки образования СССР

XX век очень богат на судьбоносные события. Первое двадцатилетие является одним из самых загадочных и повлиявших на наше историческое развитие. После февральской и октябрьской революции 1917г. в стране начали происходить страшные события, по сути, начался хаос во всем, в государственном управлении, в армии и вообще в обществе, государство было разрушено. Большевики согласились на ужасные, позорные условия Брестского мира, с учетом того, что Германия уже не могла вести боевые действия. Зверски расправились с царской семьей и развязали кровопролитнейшую гражданскую войну. Не буду углубляться отдельно в каждое событие, однако стоит отметить, что все они прямо или косвенно повлияли на решение о создании СССР и на реализацию данного решения.

Страна была фактически разделена на государственные национальные образования. СССР образовался не сразу и не по воле одного человека. Конституция РСФСР 1918г. закрепила принцип национально-территориальной федерации. С лета 1918 и по 1920гг. на территории РСФСР возникло более 20 национально-автономных образований. Советское правительство признало самостоятельность сначала Польши и Финляндии, затем Литвы, Эстонии, Латвии, республик Закавказья, Украины, Белоруссии.

На территории бывшей Российской империи возник ряд буржуазно-националистических правительств (Центральная Рада на Украине, Курултай в Крыму, казачьи круги на Дону, национальные Советы в Закавказье и т.д.), которые хотели стать самостоятельными и независимыми от традиционного центра. Одним из ключевых обстоятельств единства центра и отделившихся субъектов было существование общей Коммунистической партии. Зенушкина Инесса Степановна отмечает, что: «Активную роль в развертывании объединительного движения сыграла РСФСР, власти которой были заинтересованы в восстановлении унитарного государства на территории бывшей Российской империи»[1].

Основные предпосылки

Национальная политика. В основу национальной политики большевиков был положен принцип равенства всех наций и народностей, а также

[1] *Зенушкина И.С.* Советская национальная политика и буржуазные историки: становление советского многонационального государства (1917–1922гг.) в современной американской историографии. М.: «Мысль», 1971. СС. 27–28.

право наций на самоопределение, это было закреплено в «Декларации прав народов России»[2] (2 ноября 1917г.) и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»[3] (январь 1918г.).

Политические. Де-факто, большевики (красные) одержали победу в Гражданской войне, сломили основное сопротивление. Поэтому образовался единый политический центр с организованным политическим строем (диктатура пролетариата в форме советов), схожие принципы управления были и в республиках. Наблюдалась слабость республик в международных отношениях, что обуславливало необходимость объединения. В период с 1920–1921гг. были заключены двусторонние союзнические договоры между некоторыми республиками (Азербайджан, Белоруссия…) и РСФСР. Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет РСФСР входили не только представители России, но и представители Украины, Белоруссии, Закавказских республик, был начат процесс объединения определенных наркоматов.

Важным событием, повлиявшим на образование СССР, является Генуэзская конференция, которая проходила с 10 апреля по 19 мая 1922г. в Италии. Непосредственно до начала данной конференции, в феврале 1922г. в Москве, было созвано совещание представителей РСФСР, Белоруссии, Украины, Грузии, Азербайджана, Армении, Хорезма, Бухары и Дальневосточной республики, по итогам которого договорились и поручили делегации ВЦИК представлять на международной конференции в Генуе интересы всех советских республик, заключать от их имени договоры и соглашения. Данное решение является одним из ключевых этапов в формировании СССР, то есть уже складывалось определенное понимание необходимости будущего союза, а, самое главное, согласие многих республик для такой интеграции.

Также не стоит забывать, что на тот момент мировое сообщество не признавало РСФСР и остальные республики, были категорически враждебное внешнее окружение и противостояние с капиталистическими странами. Тем самым такая политика запада и их сателлитов, подталкивала для объединения всех республик.

---

[2]Декларация прав народов России [Эл. ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/

[3]Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. [Эл. ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/

Экономические. Исторически сформировалось разделение труда на территории Российской империи, например, «тяжелая промышленность центральной части страны снабжала районы юго-востока и севера, которые производили сырье: хлопок, лес, лен, пушнину и т.д. Специализацией Юга была нефть, уголь, железная руда»[4]. Соответственно, когда все стали независимыми, то те или другие республики испытывали дефицит того или иного сырья или продукции. Поэтому необходимо было восстанавливать единую инфраструктуру и логистические цепочки.

Еще одним примером постепенной интеграции до образования СССР является то, что «в 1920г. был принят план ГОЭЛРО (электрификации России), по которому предусматривалось развитие экономики всех районов страны»[5]. Важно отметить, что «план касался не только России, но и других советских государств. В частности, большие работы намечалось осуществить на Украине, в Закавказье (в особенности, в Бакинском регионе)»[6].

После того, как во ВЦИК стали входить представители всех республик, Высший Совет Народного Хозяйства РСФСР, по сути, стал органом управления промышленностью всех субъектов будущего Союза. Также в феврале 1921 года был создан Госплан РСФСР под управлением Глеба Максимилиановича Кржижановского, который был предназначен для руководства выполнением единого хозяйственного плана. «А в августе 1921г. в РСФСР был создан Федеральный комитет по земельным делам, регулировавший развитие сельскохозяйственного производства и землепользования в масштабах всей страны»[7].

Военные. Одной из первых и ключевых предпосылок в военной сфере, является подписание декрета 1 июня 1919г. «Об объединении советских

---

[4]*Ненароков А.П.* За свободный союз свободных народов (Из истории объединительного движения, 1917–1924). М.: «Знание», 1989. С. 13.

[5]*Кукушкин Ю.С.* История СССР: эпоха социализма // учеб. для ист. фак. вузов / В.З. Дробижев, Ю.С. Кукушкин, М.Е. Найденов и др.; Под ред. Ю.С. Кукушкина. М., 1985, 479с.

[6] *Чистяков О.И.* История отечественного государства и права. Ч.2: учебник. М.: «Юристъ», 2002. С.176.

[7]*Генкина Э.Б.* Образование СССР // Сборник документов. 1917–1924 / Под ред. Э.Б. Генкиной. М.-Л., 1949 (АН СССР. Ин-т истории). С. 212.

республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом»[8]. Военно-политическое единство республик оказало достаточно сильное влияние на результат окончания гражданской войны. Советский и российский правовед, специалист в области истории отечественного государства и права, Олег Иванович Чистяков пишет, что «военно-политическое единство советских республик сыграло огромную роль в разгроме объединенных сил интервенции»[9]. Советский и российский историк А.С. Орлов отмечает: «Было утверждено единое военное командование, объединялись совнархозы, транспорт, комиссариаты финансов, труда»[10].

Историческая общность, культура. Российская империя была развалена, но культурные, социальные, исторические узы, связывающие народы, целые поколения, которые проживают на ее территории, сохранялись. Во всех новых политических образованиях (республиках) был распространён русский язык, он был родным для каждого человека. По прошествии веков и не взирая на разные корни, люди различных этносов жили вместе, вследствие чего сформировались общие традиции, ценности, историческая память, как говорит В.В. Путин – «особенный генетический код». Данный факт объясняет необходимость объединения народов.

Глава 2. Проекты образования СССР, их особенности и сторонники

Проанализировав, а также изучив предпосылки и этапы образования СССР, необходимо рассмотреть и сами проекты, по которым планировали создать Советский Союз.

Отдельно стоит сказать о важности укрепления, воссоединения, дружбы народов, так как начали набирать еще большую силу шовинистические

---

[8]Декрет ВЦИК от 01.06.1919 «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9314#QVVf81T42PuwXUsj1

[9]*Чистяков* О.И. Взаимоотношения советских республик до образования СССР. М.: «Госюриздат», 1955. С. 87.

[10]*Орлов. А.С.* Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / Сост. А.С. Орлов. М.: «Проспект», 1999. С. 433.

и националистические идеи. Поэтому необходимо было менять форму отношений и выходить на новый уровень объединения, т.к. трения и различия во взглядах все ещё существовали между субъектами. Таким образом, начался быстрый процесс по выработке планов и проектов об образовании СССР.

Интересным фактом является позиция Владимира Ильича Ульянова (Ленина) о формах территориально-государственного устройства, а именно, ее изменение на протяжении нескольких лет. Изначально В.И. Ленин был сторонником унитарного государства с учетом самоопределения наций. Всячески отрицал возможность федеративного устройства, наоборот критиковал такой путь развития. В качестве примера стоит привести отрывки из письма Владимира Ильича Степану Георгиевичу Шаумяну от 06.12.1913г. Ленин писал: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы за якобинцев против жирондистов… Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь. Автономия есть наш план устройства демократического государства»[11].

Но спустя годы позиция вождя мирового пролетариата меняется на прямо противоположную. Сложно сказать, что именно повлияло на его взгляды, и писал ли он свои письма от своего имени, т.к. в 1922г. тяжело болел и с таким диагнозом, как утверждают врачи, не мог ничего делать. Но это уже другой вопрос, в своем анализе будем основываться на существующие факты.

Конечно, многие знают, что существовал и второй проект образования СССР, который был разработан наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным. Партийные организации обратились с коллективным заявлением о необходимости выработки принципов и форм единого советского государства. Затем 11 августа 1922 г. была создана комиссия Центрального Комитета РКП (б) из представителей Центрального Комитета РКП (б) и Центральных Комитетов коммунистических партий республик, которую и возглавил И.В. Сталин. В итоге был создан и выдвинут план Иосифа Виссарионовича об «автономизации». Данный проект предполагал вхождение

[11] *Минц И.И.* Развитие взглядов В.И. Ленина на создание многонационального государства нового типа // «Коммунист», 1972, № 10.

советских республик в состав РСФСР на правах автономных республик. Полномочия таких республик несколько урезаются, однако остаются достаточно широкими. Простыми словами, образуется (модернизируется) государство (РСФСР), внутри которого есть субъекты (автономии), подчинённые центру. «При этом высшими органами государственной власти и управления оставались ВЦИК, СНК и СТО РСФСР»[12].

Данный проект был одним из способов борьбы с националистическими, сепаратистскими движениями, которые распространялись в республиках. Сторонниками проекта И.В. Сталина были: Г.В. Чичерин, Г.К. Орджоникидзе, В.М. Молотов. Его проект был поддержан партиями Армении, Азербайджана и Закавказским крайкомом. 24 сентября 1922г. заседание комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) приняло проект за основу и рекомендовало его пленуму ЦК. Пленум был назначен на 5 октября 1922г. Однако историческая родина Иосифа Виссарионовича выступила против его плана «автономизации» – они высказывали мнение о том, что такое решение преждевременно и в нем нет необходимости.

Но против высказалась не только Грузия, но и сам В.И. Ленин, который еще до гражданской войны был против Федерации. Он «настаивал на принятии идеи образования СССР на идеях равноправия всех советских государств и соблюдения их суверенных прав»[13]. После заседания комиссии 24 сентября «материалы обсуждения направили Ленину в Горки»[14].

Владимир Ильич создал свой план образования нового союзного государства. Его идея заключалась в том, что должно произойти создание союза равноправных республик. То есть, идею Сталина о вступлении республик в РСФСР он заменял на принцип «объединения вместе с РСФСР» в союзном Советском социалистическом государстве на основе полного равноправия. Также подразумевалось создание общесоюзных органов, которые должны быть над РСФСР и всеми остальными республиками. Ленин писал: «…мы признаём себя равноправными с Украинской ССР и др.

---

[12]*Лельчук В.С.* Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988. СС. 202–204.
[13]*Верт Н.* История советского государства / Под ред. Н. Верта. М., 2000. С. 420.
[14]*Карр Э.* История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевистская революция. 1917–1923. Пер. с англ. / Предисл. А.П. Ненарокова. М.: «Прогресс», 1990. СС. 147–148.

и вместе, и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии»[15].

Из обращения В.В. Путина от 22.02.2022г.: «Ленин раскритиковал план Сталина и предложил пойти на уступки националистам, как он их тогда называл – «независимцам». Именно эти ленинские идеи, по сути, конфедеративного государственного устройства и лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, и были положены в основу советской государственности: сначала в 1922 году были закреплены в Декларации об образовании Союза ССР, а затем, после смерти Ленина, и в Конституции СССР 1924 года»[16].

Был и 3-й план образования СССР – Конфедерация, разработанный Х.Г. Раковским (председатель Совнаркома Украинской ССР). По данному плану всем республикам необходимо было заключить двусторонние равноправные договоры. Центральные союзные органы не создаются. Полномочия субъектов объединения равные. Но этот план не стал популярным среди челнов ЦК РСФСР и республик.

Таким образом, план В.И. Ленина был одобрен 6 октября 1922 года Пленумом Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

I Всесоюзный съезд Советов состоялся 30 декабря 1922г. «В работе съезда приняли участие более двух тысяч делегатов»[17]. Почетным председателем избрали В.И. Ленина. Декларацию и Договор об образовании СССР огласил И.В. Сталин. Съездом были одобрены и приняты Декларация об образовании СССР и Союзный договор об образовании СССР.

В декларации было сказано, что Союз Советских Социалистических Республик – «является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем»[18].

---

[15]*Ленин В.И.* Об образовании СССР. ПСС, Т. 45. С. 211.

[16][Эл. ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67828

[17]*Титов Ю.*П. История государства и права России: учебник. М.: Изд-во «Былина», 1996. С. 372.

[18]Раздел первый. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик. [Эл. ресурс]. URL:
https://base.garant.ru/185480/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/

Союзный договор содержал 26 пунктов, в них определялись основания, на базе которых происходило объединение в одно союзное государство.

Во многих республиках уже действовали их собственные Конституции. Но при организации нового государства, необходимо было принять единый основной закон, т.е. Конституцию СССР, которую окончательно одобрили и приняли 31 января 1924 года на II съезде Советов СССР.

Конституция 1924г. формально (юридически) завершила образование СССР. По данной конституции за каждой республикой было закреплено право свободного выхода из СССР, а также то, что территории республик не могли быть изменены без их согласия.

Таким образом, I съезд Советов СССР является финальным этапом образования Союза Советских Социалистических Республик. Под влиянием В.И. Ленина был принят план объединения равноправных республик. Конечно, сложно сразу сказать, какой из них был лучше или хуже, однако очевидно, что это был сложный, противоборствующий процесс, формы которого до сих пор оставляют множество вопросов.

Заключение

Такое событие, как образование нового государства на международной арене – это, безусловно, величайшее по своей значимости и последствиям событие в истории всего мира. Новое государство не просто изменило свое название на СССР, а менялось во всех областях и направлениях.

На основании изученных причин образования нового государства можно сделать вывод, что они были естественными, а не выдуманными специально и искусственно. Величайшая Российская империя не могла исчезнуть бесследно, поэтому необходимо было найти новые формы и пути сплочения народов. Конечно, не надо строить иллюзий, что новое советское правительство это делало только ради сохранения величия бывшей империи, прежде всего, причиной их стремления создать новое государство было желание удержаться у власти и как можно дольше. Поэтому все изученные нами планы были крайне несовершенны и даже опасны. Не каждая республика хотела объединения, исходя из этого, новая власть шла на уступки, делала не самые рациональные действия, чтобы объединиться в Советский Союз. «Попытка реализации Сталинского проекта таила в себе

опасность серьезнейших осложнений в отношениях между республиками».[19] План Владимира Ильича, а именно, его разделение территорий на административные границы, которое происходило либо в хаотичном порядке, либо намеренно, без основания на национальные и территориальные аспекты, привел к непоправимым последствиям – межнациональным конфликтам. Естественно, такой подход Ленина стал одним из причин развала СССР. В.В. Путин убежден, что: «С точки зрения исторических судеб России и её народов ленинские принципы государственного строительства оказались не просто ошибкой, это было, как говорится, гораздо хуже, чем ошибка. После развала СССР в 1991 году это стало абсолютно очевидным»[20].

Понимая и зная все минусы и негативные последствия такого объединения, не стоит забывать, что Союз Советских Социалистических Республик превратился в могучую, сильную, независимую, мировую сверхдержаву, в которой строилось социалистическое общество. «Ныне Советский Союз предстает перед всем миром, как страна, строящегося коммунизма, цитадель дружбы народов, опора международного революционно-освободительного движения»[21].

Образование СССР имеет наиважнейшее историческое значение. Именно СССР был признан другими странами в 30-е годы, именно Советский Союз победил в Великой Отечественной Войне и спас мир от дальнейшего порабощения, именно наша страна противостояла Западной цивилизации в годы холодной войны, именно советский космонавт первым полетел в космос, и этот список можно продолжать очень и очень долго.

Таким образом, надо знать и помнить историю нашей страны, чтобы не повторялись ошибки прошлого. Кто как бы ни говорил и ни оценивал образование СССР, это сложившийся исторический факт, о котором надо знать и гордиться, так как именно в этой стране выросли наши предки. Как писал Густав Малер: «Традиция – это передача огня, а не поклонение пеплу».

---

[19]*Кукушкин Ю.С.* История СССР: эпоха социализма. Учеб. для ист. фак. Вузов / В.З. Дробижев, Ю.С. Кукушкин, М.Е. Найденов и др.; Под ред. Ю.С. Кукушкина. М., 1985, 479с.

[20][Эл. ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67828

[21]«О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верт. Н.* История советского государства / Под ред. Н. Верта М., 2000. С. 420.
2. *Генкина Э.Б.* Образование СССР. Сборник документов. 1917–1924 / Под ред. Э.Б. Генкиной. М.-Л., 1949. АН СССР. Ин-т истории. С. 212.
3. Декларация прав народов России [Эл. ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/
4. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. [Эл. ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/
5. Декрет ВЦИК от 01.06.1919 «Об объединении Советских Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9314#QVVf81T42PuwXUsj1
6. *Зенушкина И.С.* Советская национальная политика и буржуазные историки: становление советского многонационального государства (1917–1922гг.) в современной американской историографии. М.: «Мысль», 1971. СС. 27–28.
7. *Кукушкин Ю.С.* История СССР: эпоха социализма. Учеб. для ист. фак. вузов / В.З. Дробижев, Ю.С. Кукушкин, М.Е. Найденов и др.; Под ред. Ю.С. Кукушкина. М., 1985, 479с.
8. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1: Т. 1 и Т. 2. Большевистская революция. 1917–1923. Пер. с англ. / Предисл. А.П. Ненарокова. М.: «Прогресс», 1990. СС. 147–148.
9. *Лельчук В.С.* Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. М.: «Политиздат», 1988. СС. 202–204.
10. *Минц И.И.* Развитие взглядов В.И. Ленина на создание многонационального государства нового типа // «Коммунист». 1972, №□10.
11. *Ненароков А.П.* За свободный союз свободных народов (Из истории объединительного движения, 1917–1924гг.). М.: «Знание», 1989. С. 13.
12. *Орлов А.С.* Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / Сост. А.С. Орлов. М.: «Проспект», 1999. СС. 433.
13. *Чистяков О.И.* История отечественного государства и права, учебник. Ч.2:. М.: «Юристъ», 2002. С. 176.
14. Чистяков О.И. Взаимоотношения советских республик до образования СССР. М.: «Госюриздат», 1955. СС. 87.
15. «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М., 1972. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67828.

EDUCATION OF THE USSR: PROJECTS AND THEIR IMPLEMENTATION

N. Martinchuk

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Humanitarian Institute. Higher School of Law and Forensic Engineering

ABSTRACT

This article examines and analyzes projects to create the USSR, the supposed positive and negative aspects of various models of the Union. Possible options for the development of the historical process are analyzed. The significance of this historical fact and its influence on today's political processes is substantiated.

Keywords: USSR, creation projects, confederation, federation, regions, autonomy, union republics.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-401-408

ВЛИЯНИЕ БОРЬБЫ ЗА РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА НА ФЕМИНИЗМ В ЯПОНИИ

Е.Г. Мовсесян, А.Б. Оганесян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт международных отношений и общественно-политических наук (ИМООПН)

eva.movsesyan@student.rau.am, astghik.hovhannisyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Репродуктивный феминизм – это ветвь феминизма, которая фокусируется на репродуктивных правах, телесной автономии и пересечении гендера и воспроизводства. Он защищает право женщины делать выбор в отношении своего тела, включая решения, связанные с беременностью, контролем над рождаемостью, абортом и воспитанием детей. Цель данной статьи заключается в рассмотрении обстоятельств возникновения борьбы за репродуктивные права в Японии, и как она повлияла на японское феминистическое движение. В результате исследования выявилось, что борьба за репродуктивные права стала причиной появления индивидуалистического феминизма в Японии, который в первую очередь ставит перед собой вопрос сохранения за женщиной права выбора.

Ключевые слова: феминизм, Япония, репродуктивные права, аборт, контрацепция.

Введение

В Японии XXв., особенно в послевоенное время, постоянно менялись настроения в отношении абортов и контрацепции. Так как данный вопрос касался женщин в первую очередь, многие феминистки стали высказывать свое мнение по данному вопросу публично, что также привело к появлению в Японии индивидуалистского феминизма. Изучение данного вопроса

представляет интерес с социальной точки зрения и представляет интересную картину истории японского общества, как такового.

В 1940г. был принят Национальный Евгенический Закон, разрешающий некоторые виды абортов. Женщина могла сделать аборт, если была вероятность рождения ребенка с отклонениями ввиду наследственных заболеваний у родителей. Рождение детей, родители которых принадлежали к разным национальностям и расам, также не приветствовалось.

В 1946г. состоялись 22-е выборы в Палату Представителей, на которых Социалистическая Партия Японии представила «Закон о Евгенической Защите». Согласно новой версии закона, в каждой префектуре должен был действовать Совет Защиты Евгеники, который давал согласие на проведение абортов и стерилизации у мужчин и женщин с наследственными заболеваниями и психическими расстройствами. Согласия самих стерилизуемых, а также родителей, для этого не требовалось, хотя раньше оно было необходимо.

Закон также позволял аборты в случае изнасилований и риска для жизни и здоровья матери. Объяснялось это тем, что травмирующие роды могут сделать женщину бесплодной или лишить жизни, соответственно, она не сможет родить так много здоровых детей, как могла бы. Репродуктивные функции женщин ценились намного выше, чем их желания. Контрацепция также была труднодоступной. Смыслом закона, в первую очередь, был контроль над ростом населения.

В послевоенные годы в Японии, как и во многих других странах, население стало стремительно расти за счет увеличения рождаемости. Однако в стране также наблюдался экономический застой, многие люди не могли позволить себе базовые нужды и умирали от голода. Большинство пар не могли позволить себе иметь детей из-за скудности финансов, но доступа к аборту и контрацепции у них не было, т.к. они не подходили под «Закон о Евгенической Защите». В результате нередкими стали случаи убийства младенцев своими же родителями. Подобным случаем, который вызвал наибольший резонанс, стало дело акушерки Исикава Миюки. Исикава владела собственным роддомом в префектуре Ибараки, где роженицы нередко оставляли своих детей. Как правило, это были незамужние девушки из бедных семей, которые не могли себе позволить рождение и воспитание детей. Исикава намеренно морила оставленных в роддоме младенцев голодом, из-

за чего те умирали. Она также требовала с некоторых родителей оплату за это. В 1948г. ее приговорили к 8-ми годам лишения свободы. Позже, в том же году, в «Законе о Евгенической Защите» были разрешены аборты по экономическим причинам (14 ст.), что, по факту, сделало аборты полностью легальными в Японии, т.к. никаких установок относительно того, что подходит или не подходит под статью об экономических причинах, не было. Большинство абортов было сделано именно по «экономическим причинам» [1]. Стоит также отметить, что в категорию олигофрении попадали и люди с показателем IQ ниже 70%. Однако большинство людей с подобным коэффициентом считались умственно-отсталыми не потому, что действительно имели задержку в развитии, а потому, что не имели доступа к полноценному образованию, но из-за этого их стерилизовали [2].

Для Ассоциации гинекологов Нитибо аборты были предпочтительнее контрацепции, т.к. доступ к последней будут иметь в большинстве своем более образованные слои населения, что приведет к снижению качества популяции. Иными словами, аборт и стерилизация рассматривались как нечто, чем будут пользоваться бедные слои населения, воспроизводство которых нужно снизить [2]. Широкие массы, как правило, доступа к противозачаточным средствам не имели, в отличие от более богатых и образованных. Таким образом, население сократится, но в то же время люди, характеристики которых являлись желательными (образованность, финансовое благополучие, отсутствие наследственных заболеваний), будут продолжать рожать детей.

Однако, ближе к 60-м гг. для населения Японии начались новые проблемы. Развитие промышленности в стране продолжалось, что в итоге привело к нехватке рабочей силы. Вдобавок, многим депутатам крайне не нравилась репутация «рая для абортов», которую Япония заработала себе в мире. В отличие от Европы и Америки, сделать аборт в Японии было намного проще, и вся личная информация о пациентках была строго засекречена, поэтому многие иностранки приезжали в страну специально для получения такой услуги.

В период с 50–60-х гг. в стране стали назревать антиабортные настроения. Существовало мнение, что гинекологи и акушеры пользуются пробелами в «Законе о Евгенической Защите», дабы делать аборты и получать прибыль.

В 1962г. Министерство Здравоохранения, Труда и Благосостояния объявило о своем намерении пересмотреть «Закон о Евгенической Защите» и убрать оттуда статью, разрешающую аборт по экономическим причинам. В отличие от западных стран, где основным аргументом против аборта являлась его греховность с религиозной точки зрения, в Японии данный вопрос рассматривался с точки зрения нарушения прав человека. Плод – это тоже человек, соответственно, его права также должны соблюдаться согласно Конституции. Так считала Като Сидзуэ – одна из немногих женщин, которая стала депутатом в Парламенте. Данный аргумент крайне не понравился борцам за права женщин и гинекологам. Они считали, что если вариант аборта отпадет, то женщина все равно найдет способ избавиться от нежелательной беременности. Разве заставлять ее вынашивать и растить ребенка, который ей не нужен, не является нарушением ее прав? Кроме того, существовало также и мнение, что пересмотр «Закона о Евгенической Защите», и даже запрет аборта на законодательном уровне, все равно никак не повлияют на рождаемость. Людей больше нельзя заставить рожать детей ради благополучия нации: они все равно, в первую очередь, выберут благополучие своих семей. Забота о детях стала обходиться дороже. Для того, чтобы стать полезными элементами общества, дети должны ходить в школу, и отныне не могут работать. Необходимость детей помогать в сельском хозяйстве также отпала из-за роста урбанизации в стране. В конечном счете, большинство в обществе приходили к закономерному выводу, что сподручнее будет увеличить качество жизни людей, дабы им самим было нестрашно заводить детей, нежели заставлять их рожать.

Основная борьба за запрет абортов шла между ассоциацией гинекологов Нитибо и религиозной организацией Дом Роста. Последние обвиняли гинекологов в заговоре с целью обогащения. К дебатам также подключились разнообразные общества людей с ограниченными возможностями, утверждавшие, что «Закон о Евгенической Защите» нарушает их права, увеличивая дискриминацию против них.

Подобные дебаты вокруг абортов и контрацепции стали толчком для образования в стране «феминизма во имя индивидуализма». Ранее движения за права женщин обязательно коррелировались с правами матерей, пра-

вами потребителей и правами работников. Новые феминистки придерживались мнения, что государство вообще не должно вмешиваться в подобные вопросы, а аборт – это исключительно выбор женщины. Это в корне отличалась от риторики, которая была у довоенных феминисток. Те, напротив, считали, что женщины не хотят избавляться от детей, но экономические и социальные условия вынуждают их. Для них аборт – это не вопрос выбора, а вопрос общего благосостояния, которое как раз зависит от государственной политики. Поэтому они призывали власти создать «общество, в котором они могут и хотят рожать детей» [1].

Дебаты относительно пересмотра «Закона о Евгенической Защите» шли довольно долго. В 1996г. он был переименован в «Закон о Защите Материнства», и из него полностью исчезла евгеническая составляющая. Изначально феминистки и инвалиды стояли по разные стороны баррикад. Феминистки хотели получить право делать аборты без разрешения врачей и обозначения причин. Инвалиды же считали аборты по евгеническим соображениям нарушением своих прав, как уже говорилось.

Однако две данные группы объединились в небольшую группу левых феминисток и женщин с ограниченными возможностями, которые не смогли добиться большого внимания на родине, поэтому отправились выступать на международных форумах. Благодаря этому другие государства стали основательно давить на власти Японии, дабы те изменили закон. Благодаря пересмотру принудительная стерилизация стала незаконной, а аборты стали разрешены для всех женщин, независимо от причин.

Контрацепция того времени была не особо качественной, и к ней имели доступ исключительно люди с нужными связями. Как правило, это были, в основном, презервативы. С противозачаточными таблетками мир познакомился в 50-х гг. Разумеется, в Японии также встал вопрос об их применении. Однако, как уже отмечалось, страна тогда пыталась найти способы увеличить рождаемость. Кроме того, тогда в газетах и по телевидению транслировались истории о вреде таблеток, как таковых. Японскую общественность особенно потряс скандал с Талидомидом, т.е. снотворным средством. В результате применения данных таблеток многие дети в Европе рождались с физическими отклонениями.

Тем не менее, в конце 1963г. после ряда испытаний Министерство Здравоохранения, Труда и Благосостояния разрешило продажу таблеток на

территории Японии. Данное решение крайне не понравилось гинекологам из Нитибо, боявшимся снижения своей прибыли от абортов. Но у некоторых также был страх за здоровье пациенток по причине невозможности контролировать дозировку. В конце концов, им удалось снять противозачаточные таблетки с рыночной продажи.

Как ни странно, противозачаточные таблетки снова привлекли внимание, когда появился риск запрета абортов. Теперь вопрос касался уже того, кто будет заниматься их продажей – гинекологи, как это было с другими средствами контрацепции, или фармацевты? Если некоторых людей в сфере медицины волновал вопрос женского здоровья, то депутаты, возражая против таблеток, считали, что их легализация приведет к распущенности среди молодых девушек.

Многие считали данный способ контрацепции аморальным, т.к. таблетки стойко ассоциировались с распущенностью. Также многие отмечали, что использование противозачаточных таблеток снизит спрос на презервативы, что приведет к распространению заражений ВИЧ и СПИД-а [3]. Однако вскоре многие женщины изменили свое мнение. Они пришли к выводу, что каждая женщина имеет право сама решать, как ей предохраняться. Для многих противозачаточные таблетки были более привлекательны. Они считались более эффективными и легкими в применении. Кроме того, контроль над зачатием в случае принятия таблеток уже не зависел полностью от мужчины. Самым популярным способом контрацепции были презервативы, но и в их случае сохранялся риск. Вдобавок, были и мужчины, которые отказывались надевать презерватив [4]. В случае нежелательной беременности ответственность в большинстве своем ложится на женщину. Мужчина может сбежать и избежать ответственности при таком сценарии. Поэтому противозачаточные таблетки служили своеобразной дополнительной гарантией от нежелательной беременности.

Дебаты о легализации противозачаточных таблеток продолжались вплоть до конца 90-х гг., в то время, как во всем остальном мире их употребляли почти полвека. Противозачаточные таблетки прошли все нужные процедуры для легализации в Японии, но власти не спешили принимать решение. Ситуация изменилась в 1999г., когда Совет по Наркотикам довольно быстро легализовал «Виагру», как средство против мужской импотенции. Многие феминистки увидели в этом подтверждение факта того, что

Япония все еще остается страной, в которой правят мужчины. Они быстро «приняли» таблетку, которая могла им помочь, но сорок лет боялись дать женщинам контроль над собственным телом.

После этого в том же 1999г. противозачаточные таблетки стали легальным способом контрацепции. Однако, согласно принятым законам, принимающие подобные таблетки женщины обязаны были проходить гинекологический осмотр и сдавать тест на наличие венерических заболеваний каждые 3-и месяца.

Именно полемика вокруг абортов и контрацепции подтолкнула японок на отстаивание своих прав в качестве личностей со свободой мысли и выбора. Риторика вокруг женского вопроса изменилась. Если рассматривать феминизм первой волны, то все тогдашние дискуссии шли с идеей, что решением той или иной женской проблемы должно заниматься государство. Во многом это связано с тем, что до этого проблемы женщин рассматривались в широком социальном ключе. Начиная с 70-х гг. ситуация изменилась. Теперь женщины призывали государство «не лезть» в вопросы, которые его не касаются. Такими вопросом было именно женское тело и женское здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Norgren T.* Abortion before Birth Control: The Politics of Reproduction in Postwar Japan Princeton University Press, 2001.
2. *Оганесян А.Б.* Принудительные стерилизации в Японии: Изучая Канагавские префектуриальные архивы // «Японские Исследования», 2020. № 2. Институт Дальнего Востока РАН, 2020. СС. 32–45.
3. *Coutts H.-K.* From Population Control to Reproductive Rights: Constructing Abortion and Contraception in Postwar Japan the University of British Columbia, 2006.
4. *Ueno Ch., Turzynski A.* Reproductive Rights/Health and Japanese Feminism // “Review of Japanese Culture and Society”, Vol. 9. University of Hawaii Press, 1977. PP. 79–92.

THE IMPACT OF THE FIGHT FOR REPRODUCTIVE RIGHTS ON FEMINISM IN JAPAN

Y. Movsesyan, A. Hovhanisyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (IIRSPS)
eva.movsesyan@student.rau.am, astghik.hovhannisyan@rau.am

ABSTRACT

Reproductive feminism is a branch of feminism that focuses on reproductive rights and bodily autonomy. It protects a woman's right to make choices about her body, including decisions related to pregnancy, birth control, abortion and parenting. The purpose of this article is to examine the origins of the struggle for reproductive rights in Japan and how it influenced the Japanese feminist movement. The study revealed that the struggle for reproductive rights became the reason for the emergence of individualistic feminism in Japan, which primarily raises the issue of preserving a woman's right to choose.

Keywords: feminism, Japan, reproductive rights, abortion, contraception.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-409-417

«ТРЕТЬЯ СИЛА» ПРИ САФАВИДАХ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ

М.Л. Хабелова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ)

mkhabelova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Династия Сафавидов использовала различные средства для интеграции кавказского элемента в свою государственную структуру, включая принудительное переселение населения вглубь страны и заключение политических браков между представителями местных элит. Особое место было отведено грузинам, которые составили ядро нового военного формирования – корпуса гуламов.

Ключевые слова: Сафавидский Иран, гуламы, Южный Кавказ, военно-политическая история.

Актуальность. Представленные сведения ранее не подвергались анализу и не рассматривались с точки зрения взаимоотношений между шахской властью и новой политической силой.

Цель исследования. Определение особенностей новой политической элиты в сафавидском обществе.

Задачи. Рассмотрение роли кавказского элемента в военно-политической структуре Сафавидского Ирана.

Методология. В работе был применен сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

В начале XVIв. династия Сафавидов объединила под своей эгидой Иран, ее корни связаны с суфийским братством-орденом (тарика) сафавийа. По мере усиления ордена, суфийские шейхи стали играть все более заметную политическую роль. Главной опорой Сафавидов становятся кочевые огузские племена: шамлу, румлу, устаджлу, текелю, афшар, каджар, зулькадар, туркеман, которые позднее стали именоваться кызылбашами. Усиление позиций Сафавидов связывают с именем основателя династии – Исмаилом I (1501–1524гг.). Исмаил продолжил политику своих предшественников, которые развивали на Южном Кавказе экспансионистскую внешнюю политику. В борьбе за стратегически важные территории и торговые пути, проходящие здесь, между Османской империей и Ираном происходили частые военные столкновения, которые с 1514г. перетекли в почти полувековую войну. Подписанный в мае 1555г. мирный договор в Амасье на время остановил боевые действия между Ираном и Османской империей. Согласно договору Картли, Кахети, Самцхе-Джавахети, восточная часть Самцхе-Саатабаго и Восточная Армения перешли во владения Сафавидской империи. Западная Грузия и западная часть Армении оказались под владычеством османского султана.

Рис. 1. Сафавиды ведут грузинских пленников. Шелк, сер. XVIв., Метрополитен-музей, Нью-Йорк, США.

Так, описывая противостояния с грузинами, сафавидские историки часто использовали сравнение с народом Гога и Магога, которые, с точки зрения мусульман, и в исламской традиции всегда представлялись как «неизвестное, таинственное и в то же время устрашающее племя» [1]. Между судьбой грузин и народом Гога и Магога устанавливается сходство и связь [2]. Создается впечатление, что сафавидские историки преследовали несколько целей, уподобляя грузин этому народу: во-первых, подчеркивая жестокость обоих, а, во-вторых, сравнивая их население, как писал Фазли Исфахани, грузин больше, чем муравьев и саранчи [3].

Начинания с шаха Тахмаспа I (1524–1576гг.), грузинские пленники, наряду с армянскими и черкесскими, служили катализирующей силой изменений в структуре сафавидского общества и оказали большое влияние на военное, политическое и даже экономическое положение страны (Рис. 1). Тахмасп, ставший с малых лет свидетелем распрей между кызылбашами, понимал, что для укрепления границ ему необходимы верные воины, а опираться на отдельные племена неосторожно, он, чтобы разрушить племенную солидарность, создал корпус курчи, которые были выходцами из разных кызылбашских племен [4]. Постоянная армия насчитывала пять тысяч человек, курчи помогали шаху Тахмасапу на восточном и западном фронтах, где противниками выступали узбеки и османы [5]. Военное формирование, во главе которого стоял курчи-баши, было главной опорой Сафавидов – вплоть до правления шаха Аббаса I (1588–1629гг.). Курчи-баши входил в военный совет, который имел совещательные функции, связанные с войной и престолонаследием.

Курчи составляли основное ядро армии Тахмаспа, число которой дошло до шестидесяти тысяч, таким образом была заложена основа организации армии, которая позднее была завершена шахом Аббасом I. Курчи непосредственно подчинялись шаху и выполняли его приказы беспрекословно. Тахмасп начал важную реструктуризацию в военной сфере, а благодаря учащению контактов с европейцами возрос интерес к огнестрельному оружию.

Первоначально структура армии Сафавидов основывалась на клановой системе: каждое из племен должно было занимать определенное положение в одном из двух флангов не только во время военных кампаний, но и на официальных собраниях [6]. Эта военная сила оказала значительное влияние на военные победы шаха Тахмаспа, он смог удержать власть в своих руках благодаря компромиссной политике и помощи курчи, которые были на стороне шаха в критические времена. Уже при Аббасе I полностью сформировалась «третья сила», которая стала противопоставляться кызылбашам.

В 1590г. между Османской империей и Ираном было заключено новое перемирие, подписанное шахом Аббасом I, Иран уступил Османской империи Восточную Грузию, Восточную Армению, Северный и Южный Азербайджан (кроме Ардебиля и Талыша), Курдистан и часть Луристана. Пойдя

на уступки, шах Аббас выиграл время для проведения ряда реформ и укрепления восточных границ, которым угрожали узбеки Мавераннахра. Шах выступил против кызылбашской аристократии в военной сфере и отдал предпочтение грузинам, армянам и черкесам, которые впоследствии сыграли важную роль в сафавидской администрации. Таким образом, ему удалось сосредоточить власть в своих руках и уменьшить влияние кызылбашских племен.

Переселенные шахом грузины, обращенные в ислам, наряду с другими кавказскими народами, составляли опорную силу шахской армии, выделившуюся в элитный военный корпус гуламов. Так, Аллахверди-хан (ок.1560–1613гг.) в период правления шаха Аббаса был одним из самых влиятельных государственных деятелей, который еще при деде шаха Аббаса Тахмаспе I ярко проявил себя на политической арене. С ним связывают произошедшие в 1588г. события, когда молодой шах Аббас с помощью Аллахверди-хана избавился от своего регента, сильного и могущественного Муршид-Кули-хана Устаджлу. При шахе Тахмаспе Аллахверди-хан занимал пост заргар-баши – главы ювелиров [7]. К концу XVIв. он был назначен командующим корпусом гуламов – куллар-агаси (до заката Сафавидской империи должность занимали грузины)[1]. Кроме того, в 1595–1596гг. шах пожаловал ему должность правителя Фарса, а через некоторое время сделал его главнокомандующим войсками всего Ирана – амир аль-умара. Искандер Мунши, касаясь столь головокружительного возвышения Аллахверди-хана, отмечал, что Аллахверди-хан, будучи грузином, стал одним из самых могущественных мужей Сафавидской империи… Его могущество достигло своего пика, когда он был назначен главнокомандующим вооруженными силами [8]. На высоких военно-административных постах Аллахверди-хан проявил себя незаурядным организатором и гениальным полководцем. С его именем связано завоевание Бахрейна и Лара 1601–1602гг., взятие Багдада (1603г.), отвоевание у османов Тебриза (1603г.). С 1600г. по совету

[1] В 1629г. восхождению на престол нового шаха Сафи (1629–1642гг.) оказал содействие грузинский князь Хосров-мирза (Ростом-хан), который был назначен сперва даругой (начальником городской стражи, который активно участвовал в сборе налогов с населения) Исфахана, затем куллар-агаси, а позднее – вали (наместником) Картли (1632–1658гг.). С правления Ростом-хана начался новый этап в ирано-грузинских отношениях, именуемый «компромиссной» политикой.

сэра Роберта Ширли[2] он реорганизовал армию и укрепил ее, увеличив численность войск гуламов с 4000 до 25000 человек. Аллахверди-хан успешно руководил сафавидскими войсками на восточной и западной границах империи Сафавидов, предпринимал успешные операции. По словам Аббаса, которые записал испанский дипломат Антонио де Гувеа (1575–1628гг.): «Весь Иран подчиняется мне, а я подчиняюсь Аллахверди-хану» [9].

Военный корпус гуламов набирался из грузинских, армянских и черкесских переселенцев. Бытует мнение, что они, как и янычары султана, не имели социальных и семейных корней [10]. Однако мне сложно с этим согласиться, так как гуламы не теряли связи с родными, а в истории известны целые поколения грузинских гуламов, которые играли активную роль в ирано-грузинских отношениях. Гуламы были противопоставлены кызалбашам, благодаря включению нового этнического контингента армия Сафавидов увеличила свою боеспособность.

Гуламы, как и янычары, проходили необходимую подготовку. Первым шагом было принятие ислама. Шах Аббас самолично следил за выплатой им жалованья. Неизвестно, занимались ли гуламы общественными работами, как янычары. Также, несмотря на старания шаха Аббаса догнать по численности и вооружению османскую армию, ему этого сделать не удалось. Армия Сафавидов не была большой по численности, в среднем она составляла около пятидесяти тысяч воинов, только изредка шах Аббас снаряжал войско в сто тысяч воинов. У Сафавидов не было особого желания использовать современное оружие, и они предпочитали сражаться традиционным оружием, такими как: мечи, булавы, луки и стрелы. Армия шаха Аббаса I состояла из курчи, были созданы артиллерийский корпус – туфангчи, артиллерийский отряд – топчи. Следует отметить, что решающее значение в пополнении армии играла политика шаха Аббаса, заключавшаяся в переселении населения Южного Кавказа в Иран. В отличие от янычар, неизвестны бунты корпуса гуламов. Создание постоянной армии не означало, что шах полностью отказался от кызылбашей. Даже после реформы они

[2] Братья Роберт и Антони Ширли в 1598г. прибыли к шахскому двору с отрядом около 30 человек с неопределенными полномочиями и расплывчатыми предложениями Англии о союзе против Османской империи и об установлении торговых отношений. Братья принимали активное участие во внешней и внутренней политике Сафавидского Ирана, пользовались благосклонностью шаха Аббаса I.

составляли около половины общей численности всей армии. Однако к концу правления Аббаса гуламы управляли восемью из четырнадцати крупнейших провинций и занимали пятую часть высших административных постов [11].

Обратимся к истории семьи Ундиладзе – Аллахверди-хану и его сыновьям Имам-Кули-хану и Дауд-хану. В результате вражды между грузинскими владетельными домами предки Ундиладзе были вынуждены покинуть Картли и отправиться в Иран. Семья Ундиладзе участвовала не только в политической и военной жизни Сафавидского Ирана, но и в экономической и культурной. Они активно занимались международной торговлей, так как в то время в Иране торговые пути с Запада и Востока лежали через провинцию Фарс. После завоевания Ормуза Иран смог установить морские торговые отношения с зарубежными странами. В Европу экспортировался: шелк, персидские ковры, сухофрукты, большое внимание Ундиладзе уделяли добыче и обработке драгоценных камней. Кроме того, семье Ундиладзе принадлежали много караванов и базаров, Аллахверди-ханом был построен базар в Ларе, который являлся одним из крупнейших в Иране. Он занимался интенсивной восстановительной и строительной деятельностью в разных городах. В 1600г. под его руководством был возведен мост через реку Заендеруд, который составлял 300 метров в длину и 14 метров в ширину. Мост до сих пор является одной из самых красивых достопримечательностей Исфахана и известен как «Си-о-Се-Поль» (мост «тридцати трех пролетов», по легенде число 33 неслучайно. Ундиладзе отдал дань грузинскому алфавиту, в котором 33 буквы, и каждый пролет украсил одной из букв).

Представители дома обладали огромным богатством, занимались строительством учебных и религиозных сооружений, были филантропами и меценатами, покровительствовали музыкантам и поэтам. Дворцы Имам-Кули-хана, располагавшиеся один в Исфахане, а другой – в Ширазе, были центрами притяжения людей искусства, здесь проводились литературные вечера с участием европейских послов, политических деятелей, поэтов и художников. Имам-Кули-хан занимался обширным строительством, так в скором времени, благодаря его усилиям, Шираз по своей красоте не уступал Исфахану, а Фарс превратился в эйалет, занимающийся производством

вина, что говорит об внедрении грузинских традиций виноделия в Иран. Английский путешественник Томас Герберт, посетивший Шираз в 1628г., сообщает следующее о Имам-Кули-хане: «Это человек грузинского происхождения, мусульманин по вере, один из тетрархов[3], правивших империей шаха Аббаса. Его владения простираются почти на четыреста миль в каждом направлении» [12]. Томас Герберт также удостоился чести присутствовать на одном из званых ужинов, который поразил его бесчисленной посудой из золота и серебра, сосудами, коврами, драгоценными камнями и жемчугом [13].

С именем Имам-Кули-хана, ставшего вскоре одним из самых могущественных личностей Сафавидской державы, связаны многие крупные победы сафавидской армии. Достаточно отметить, что именно под его командованием в 1621–1622гг. шахские войска при участии английского флота отвоевали у португальцев Кешм и Ормуз и изгнали их из Персидского залива.

Ундиладзе одними из первых были удостоены высших административно-военных должностей, наряду с Бараташвили, Саакадзе и Мириманидзе. Последним ярким проявлением тесных связей Ундиладзе с Грузией явилось совместное антикызылбашское восстание Теймураза I (царь Кахети в 1606–1648гг. и Картли в 1625–1632гг.) и Дауд-хана в 1632–1633гг., которое закончилось казнью Имам-Кули-хана и его сыновей. Некогда могущественный род Ундиладзе в 1633г. был жестоко разгромлен и почти полностью истреблен.

Для своих военных кампаний Аббас пытался монополизировать торговлю шелком с Европой, используя армянских купцов, которых он насильно переселил с семьями и для которых построил квартал, названный «Новой Джульфой» [14]. Гилян (1592г.) и Мазандаран (1596г.) были лишены своих кызылбашских правителей и превратились в центры производства шелка, недосягаемые для Османов, под контролем гуламов.

Брак был еще одним средством примирения, известно о нескольких женах-грузинках Аббаса: Тамар, сестра Андукапара Амилахвари (умер в 1626г.) [15]; Елене, сестра царя Луарсаба II; Лела, дочь царя Георгия X

[3] Тетрархия – название политического режима, при котором верховная власть разделена между четырьмя людьми – четверовластниками.

(1599–1606гг.), свою вторую дочь Хорешан он выдал за царя Теймураза [16]. Династические союзы также были направлены в противоположную сторону, так князь Константин женился на дочери кызылбашского военачальника [17]. Шах Аббас организовал бракосочетание 22 дочерей Имам-Кули-хана, некоторые из мужей были членами самых влиятельных грузинских семей, в том числе: Андукапара Амилахвари, Али-Кули Саакадзе (младший брат Рустама), Ноуруза Тулашвили и Дауд-хана (бегларбега Даштестана) [18]. В 1624г. шах Аббас предпринял решительный шаг по установлению власти в Восточной Грузии. Он въехал в Картли с 12-ю ханами в сопровождении своей внучки Джейхан-бану (в жилах которой также текла грузинская кровь) для заключения брака с Симоном II, чья царская власть ограничивалась Тбилиси [19]. Впервые царская семья Багратиони породнилась с шахской семьей на грузинской земле. Дочь Имам-Кули и жена Андукапара имела честь сопровождать Джейхан бану на встречу со своим мужем [20].

Интеграция «третьей силы» обновила структуру сафавидского общества, переселенные кавказские народы, потомки которых по-прежнему живут в Исфахане, Ферейдане, а также Хорасане и Мазандаране, изменили лицо Сафавидской империи. Новая политическая элита способствовала централизации власти в руках шаха. Ключевая роль отводилась грузинам, принадлежащим к влиятельным грузинским фамилиям. Помимо семьи Ундиладзе, на политической арене известны и другие представители видных родов гуламов. Члены кланов Бараташвили-Орбелишвили (Орбелиани), Мириманидзе и Саакадзе зачастую соперничали между собой за сферы влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sa'edi M., Jarfi* M. Yajūj va ma'jūj: takhavolāt-i shenahti muslemānān darbārah-i zistgāh-i ānān tā darbārah-i mughūl. Tārikh va tamaddun-i īslāmi. Sh. 25. Bahār va bāstān. 1396/2018. P. 76.
2. *Fazli Iṣfahāni Khuzāni*. Afzal al-tavārikh. Ed. Ahsān Ashrāqi. Jald-i I, bahsh-e II. Tehran, 1398/2019. P. 376.
3. Ibid.
4. *Haneda Masashi.* The Evolution of the Safavid Royal Guard. Iranian Studies. Vol. 22. Journal of Near Eastern Studies. Vol. 22, no. 2/3.1989. P. 68.
5. Ibid.

6. *Haneda Masashi*. Army iii. Safavid Period. Encyclopædia Iranica. Vol. II. 5. 1986. PP. 503–506.
7. *Малик Шах-Хусайн Систани*. Хроника воскрешения царей. Материалы по истории ирано-грузинских взаимоотношений в начале XVII века. (Сведения «Ихйа ал-мулук» о Грузии) / Пер. Г.Г. Берадзе и Л.П. Смирнова. Тбилиси, 1988. С. 39.
8. History of Shah Abbas the Great by Iskander Munshi. Vol. II. Tr. by R.M. Savory. Boulder, Colorado 1978. P. 1084.
9. *Antonio de Gouvea*. Relation des grandes guerres et victoires obtenues par le roy de Perse, trans. De Meneses. Rouen, 1646. P. 68.
10. *Yildirim Riza*. Turkomans between two empires: the origins of the Qizilbash identity in Anatolia (1447–1514). The Department of History Bilkent University. Ankara, 2008. P. 603.
11. *Blow David*. Shah Abbas. The Ruthless King Who Became an Iranian Legend. London, 2009. P. 39.
12. *Herbert T*. Travels in Persia 1627–1629. Abridged and Edited by Sir William Foster. New-York. 1929. P. 74.
13. Ibid. P. 78.
14. *Ina Baghdiantz Mc*Cabe. The Shah's Silk for Europe's Silver: The Eurasian Trade of the Julfa Armenians in Safavid Iran and India (1530-1750). Atlanta, 1999. P. 54.
15. *Горгиджанидзе П*. История Грузии / Пер. с груз. Р.К. Кикнадзе, В.С. Путуридзе. Тбилиси, 1990. СС. 49.
16. Ibid. С. 41.
17. *Floor Willem*. Iran and the World in the Safavid Age. New York, 2012. P. 478.
18. Ibid. P. 482.
19. Rayfield Donald. Edge of Empires: A History of Georgia. London, 2001. P. 193.
20. *Floor Willem*. Iran and the World in the Safavid Age. New York, 2012. P. 484.

"THIRD FORCE" UNDER THE SAFAVIDS: IDENTITY, INFLUENCE AND ROLE

M. Khabelova

Lomonosov Moscow State University (MSU)

ABSTRACT

The Safavid Dynasty employed various means to integrate the Caucasians into the state structure, including the forced movement of population inland and the arrangement of political marriages between members of local elites. A special place was given to the Georgians, who formed the core of a new military formation – the ghul*ā*m corps.

Keywords: Safavid Iran, *ghulāms*, South Caucasus, military-political history.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-418-424

АРМЯНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ: УНИКАЛЬНЫЙ МЕМОРИАЛ В РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Т.И. Янгайкина

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

sudakova2007@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено изучению армянского некрополя на территории городского округа Саранска, систематизации и выявлению инего формативной ценности. Некрополь представляет собой одно из хранилищ исторической памяти и является своеобразным историко-культурным явлением. На основании полевых материалов представлены кладбища армянских представителей и отдельных памятников для их более глубокого изучения с научной точки зрения. С древних времен некрополь в истории человечества является важнейшей составляющей духовной культуры. Социокультурная важность некрополя определяется его непосредственным отношением к неизбежной проблеме жизни и смерти. С некрополем связано представление о сохранении памяти о предыдущих поколениях и прошлом. Некрополь и его восприятие в различные эпохи – показатель существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания. Изучение некрополя важно не только само по себе, но и как часть истории искусства и истории градостроительства. Сведения надгробных надписей еще со времен Г.Ф. Миллера и Н.И. Новикова (вторая половина XVIIIв.) привлекаются для исследования политической истории, генеалогии, просопографии, истории общественного сознания, истории литературы и языка.

Ключевые слова: армянская диаспора, некрополь, памятник, знак, символ, эпитафия.

Изучение некрополей в российской исторической науке началось благодаря издательской деятельности великого князя Николая Михайловича в начале XX столетия [1]. Исследования затронули не только крупнейшие старейшие кладбища Москвы и Санкт-Петербурга, но и захоронения российской провинции последней трети XIX – начала XXвв. Мордовские ученые в таком актуальном историографическом вопросе, каковым является некрополистика (вспомогательная историческая дисциплина), к сожалению, отстали. Некрополи Мордовии, особенно армянские, вообще не становились предметом специального исследования, что обусловливает необходимость их рассмотрения.

Следует отдать должное профессору НИИГН Л.И. Никоновой и специалисту кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.А. Шевцовой. При описании обрядов памяти и скорби у армянского этноса в коллективной монографии «Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия» (Саранск, 2011) авторы сетуют: «В Мордовии под влиянием инокультурного окружения, отсутствия “своего” прихода и “своего” (отпевания проводят по православному обряду) армянского участка на кладбище, эти изменения еще более существенны» [2, с.153].

Действительно, на сегодня в г. Саранске нет места, специально отведенного для захоронения представителей армянского этноса. В связи с этим информанты исследователей по данному поводу подытоживают: «…похоронно-поминальный комплекс в Мордовии отличается от того, что был принят у них на родине, однако суть его одна – достойно проводить в последний путь близкого человека, смягчить боль утраты светлой памятью о покойном, сплотить вокруг понесших утрату членов семьи, остальных родственников, друзей, соседей. Взаимопомощь, которая проявляется в праздники, в дни веселья и радости, оказывается еще более необходимой в дни скорби и памяти» [3]. Возможно, необходимость в этом не возникает в каждом конкретном случае. Одни, потерявшие близкого им человека, стараются отвезти тело покойного на родину – в Армению, другие проводят захоронение в близлежащих некрополях (по крайней мере, отказа в этом деликатном вопросе со стороны Администрации городского округа Саранск никогда не было).

Разумеется, не каждый день увидишь человека с фотоаппаратом, блокнотом и ручкой в руке на кладбище… Однако это неудобное обстоятельство или пресловутое недоразумение не помешало нам посетить мемориальные места.

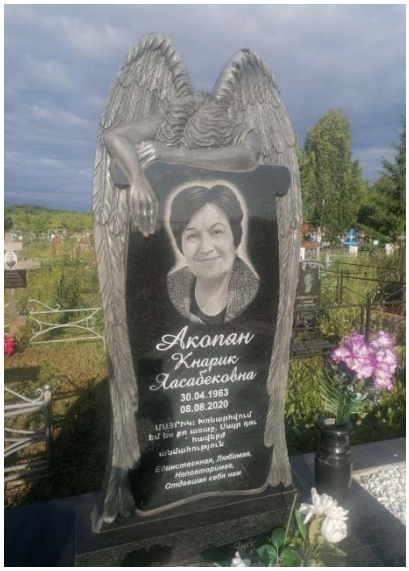
В г. Саранске мы исследовали в указанном контексте два крупных действующих некрополя, в которых увидели надгробные памятники с армянскими фамилиями: Мемориальный комплекс «Пушкино» (городского округа Саранска, «Дуриловка» располагается на территории одноименного поселка) и кладбище № 4, известное в народе как «Ключарёвское». Удивились изрядно тому, что армянские памятники – самых разных цветов и замысловатых форм. «В современной похоронно-поминальной обрядности армян, в том числе переселенцев в Мордовию, в той или иной степени, сохраняются некоторые архаические традиции, хотя первоначальный магический смысл, несомненно, утрачен», о чем совершенно справедливо пишут Л.И. Никонова и А.А. Шевцова [2, с. 154].

Метрах в ста от главного входа Мемориального комплекса «Пушкино» мы обнаружили первые захоронения армянского этноса. Супруги Захарян – Людмила Саркисовна (15.06.1951 г.р. покоится с 1999г.) и Беник Нерсесович имеют совместный надгробный памятник, без эпитафии. Рядом покоится их внучка – Захарян Анжела Араиковна (20.07.1994 г.р. – 10.02.2023г.), рожденная в Саранске.

Слева от нее покоится дед по материнской линии, судя по фамилии, Амирханян (Чахоян) Аветик Хачатурович, который скончался в возрасте 63 лет (его биография приведена выше по тексту). Следующая могила, рядом с Аветиком Хачатуровичем, известного в Мордовии армянского строителя, каменщика-гранитчика Чахояна Джанибека Хачатуровича, о котором мы также упоминали в первом разделе научной работы.

Прах его супруги нашел приют на родине, в Грузии, где она скончалась в 1991г.

…Мы невольно обратили внимание на свободный участок, огороженный брусчаткой, с надгробным памятником Д.Х. Чахояна (был изготовлен из дымовского гранита внуком Ашотом Ишхановичем). Оказалось, при жизни сын Джанибека Хачатуровича – Ишхан Джанибекович – завещал сыну Ашоту похоронить его рядом с дорогим отцом, а младший сын Д.Х. Чахояна – Самвел Джанибекович – решил в будущем свой найти последний приют в г. Махарадзе (Грузия), возле могилы любимой мамы.

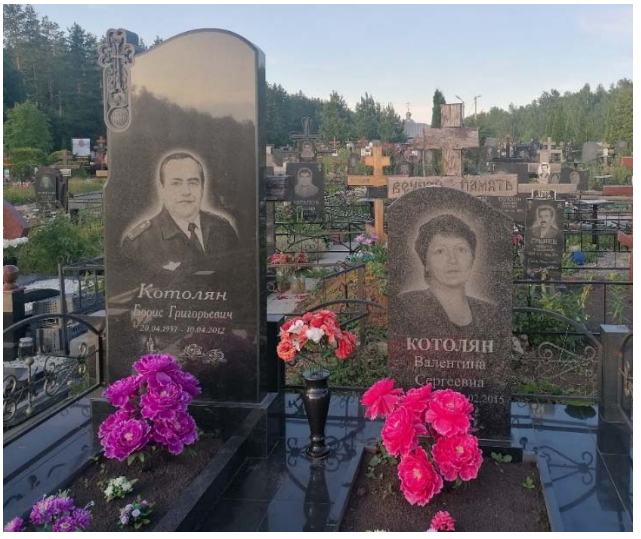


При дальнейшем обследовании территории городского некрополя наше внимание сконцентрировалось на очень величественном и мощном монументе на могиле Акопян Кнарик Яасабековны. Он восхищает взор, впечатляет своим масштабом и глубиной содержания. Некрополь, окаймленный ангелом, напоминает о человеческой скорби и уважении близких к усопшему. Ангел может наноситься как на плоскую поверхность памятника, так и располагаться сверху, т.е. быть достаточно большим по форме (в случае с памятным обелиском К.Я. Акопян, когда ангел обволакивает мемориал во всю высоту постамента).

Изображение небесного посланника с печально склоненной над местом захоронения головой особенно персонифицирует горе близких и родственников: он вместе с ними грустит и переживает боль утраты. Лик ангела на поверхности, по словам гравера-каменщика А.И. Чахояна [4], наносится при помощи лазерной гравировки на граните или другом камне, которая дает хорошую возможность на долгие годы увековечить память о покойном.

Далее мы сделали остановку возле места захоронения 11-летней девочки, улыбающейся сквозь холодный камень, Хачатрян Алисы Арсеновны. Довольно ужасную и одновременно печальную историю о ее кончине поведал наш случайный респондент, оказавшийся поблизости: девочка играла с женским поясом своей мамы, от которого задохнулась, и патологоанатомы засвидетельствовали в графе о смерти ребенка нелепую «асфиксию» [3]. Рядом с памятником малютки установлена скульптура ангелочка, вырезанная из натурального камня. Мраморный горельеф со строгой матерью, убитой горем, выглядит задушевно, печально и нарочито деликатно. Можно соотносить увиденное с образом Девы Марии в иконописи, когда фигура скорбящей женщины символизирует безутешную от тяжелой потери мать, вдруг ставшую одинокой.

На центральном некрополе Мордовии, Ключарёвском кладбище (№ 4), мы повстречали изображения супругов Котолян, высокопрофессионально выгравированных рукой мастера на надгробных памятниках, а именно: подполковника милиции Котоляна Бориса Григорьевича (20.04.1957–10.04.2012гг.) и его жены Валентины Сергеевны (ум. в 2015г.). Дополнительно нашли биографические сведения об армянине Б.Г. Котоляне следующего содержания: 4 октября 2011г. председателем Совета ветеранов УМВД России по г. о. Саранск был избран подполковник милиции в отставке Б.Г. Котолян, а



его заместителем – подполковник милиции в отставке А.И. Кондратьев, который после смерти Бориса Григорьевича 23 мая 2012г. возглавил названную ветеранскую организацию. До работы в органах внутренних дел Б.Г. Котолян работал в одной из строительных бригад Старошайговского района Мордовии под началом Хачатура Погосовича Мхчяна, его родного дяди по материнской линии. Позже Б.Г. Котолян трудился милиционером вневедомственной охраны Пролетарского района г. Саранска, окончательно утвердившись в желании посвятить себя службе в рядах МВД. В 1980–1982гг. он учился на очном отделении Средней специальной школы милиции в г. Елабуга, получил погоны лейтенанта. С 1982г. служил в Пролетарском райотделе г. Саранска инспектором, начальником уголовного розыска. После окончания Горьковской высшей школы милиции (1993г.) получил высшее юридическое образование. В отставку вышел в 2005г.

Таким образом, столичные некрополи Мордовии, как правило, украшенные надгробными стелами и памятниками, выступают весомым, достаточно перспективным объектом изучения для истории архитектуры, скульптуры, эпиграфики, геральдики, ставрографии и других смежных дисциплин некрополистики. Малая толика увиденных армянских памятников XX – начала XXIвв. отражают этнический состав населения, их происхождение и культурные предпочтения. Исходя из эпитафии, однозначно не представляется возможным точно установить место рождения и род занятий того или иного погребенного там человека. Но это можно почерпнуть за счет дополнительных архивных данных на следующем этапе научно-исследовательского изыскания. Но точно то, что памятники с ангелом являют собой многочисленные вариации на тему, близкую для каждого, потерявшего дорогого ему человека, – тему увековечивания памяти об усопшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шилов Д.Н.* «Русский некрополь» великого князя Николая Михайловича: История создания, неопубликованные материалы и проблемы их изучения и издания: дис… канд. ист. наук. СПб., 2004. 172с.
2. *Никонова Л.И., Шевцова А.А.* Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрчёнкова; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011, 224с.

3. Полевой материал автора (далее: ПМА): Чахоян Ишхан Джанибегович, 1956, г. Махарадзе Грузинской ССР (запись 2023, г. Саранск).
4. ПМА: Чахоян Ашот Ишханович, 1978, г. Саранск (запись 2023. г. Саранск).

ARMENIAN NECROPOLIS: A UNIQUE MEMORIAL IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

T. Yangaykina

State government institution of the Republic of Mordovia
"Research Institute for the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia"

ABSTRACT

This study is devoted to the study of the Armenian necropolis on the territory of the urban district of Saransk, their systematization and identification of informative value. The necropolis is one of the repositories of historical memory, which is a unique historical and cultural phenomenon. Based on field materials, cemeteries of Armenian representatives and individual monuments are presented for deeper study from a scientific point of view. Since ancient times, the necropolis in the history of mankind has been the most important component of spiritual culture. The socio-cultural importance of the necropolis is determined by its direct relationship to the inevitable problem of life and death. Associated with the necropolis is the idea of preserving the memory of previous generations and the past in general. The necropolis and its perception in different eras are an indicator of the historical self-awareness that existed or exists in society. The study of the necropolis is important not only in itself, but also as part of the history of art and the history of urban planning. Information from gravestone inscriptions dating back to the times of G.F. Miller and N.I. Novikov (second half of the 18th century) are involved in the study of political history, genealogy, prosopography, history of social consciousness, history of literature and language.

Keywords: Armenian diaspora, necropolis, monument, sign, symbol, epitaph.

АРМЕНИСТИКА

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-425-438

ԼԵԶՈՒ ԵՎ ԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆ. ԼԵԶՎԻ ՅՈՒՐԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՀԱՍԿԱՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԵՐԵՆԸ ՈՐՊԵՍ ՕՏԱՐ ԼԵԶՈՒ ԴԻՏԱՐԿԵԼԻՍ

Ա. Մարտիրոսյան

Մոսկվայի պետական լեզվաբանական համալսարան

marminej@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Օտար լեզվի յուրացման մեխանիզմները բարդ համակարգ է: Օտար լեզվի ուսուցման նպատակը ոչ այնքան գիտելիքների փոխանցումն է, որքան լեզվական կարողությունների զարգացումը: Սույն հոդվածում դիտարկվում են հաղորդակցային գործընթացի նախապայման հանդիսացող ելակետային հասկացությունները՝ գիտակցություն, հույզեր, պատկեր, հասկացություն, մտածողություն, իմաստ, նշանակություն, այնուհետև պարզաբանել «լեզվական գիտակցություն» և «լեզվի տիրապետում» կապը, որն առնչվում է սուբյեկտի հաղորդակցային գիտակցությանն ու հաղորդակցային գործունեությանը:

Բառերն ի զորու են հնարավորություն տալու պատկերացում կազմել էթնոսի պատմության և ազգային արժեքների մասին: Հանդես գալով իրենց պատկերով և անցնելով իմացաբանական մակարդակ՝ արտահայտվում են լեզվի նշանային մակարդակում և ձեռք են բերում հաղորդակցական արժեք՝ գիտակցման արդյունքում: Հաղորդակցային գործընթացում մարդը ոչ միայն սկսում է ճանաչել աշխարհը, այլև դառնում

դրա մի մասնիկը՝ շնորհիվ իր իսկ կողմից գիտակցված նշանակությունների: Օտարլեզվյա աշխարհի ընկալումը ևս կառուցվում է այս ուղիով, երբ գիտակցվում է սեփական լեզվամշակույթը, և զուգորդումների, մեկնաբանությունների, լեզվի ներքին ձևի՝ հնչողության միջոցով տեղի է ունենում կարգայնացում և տեղափոխում մյուս լեզու, որն էլ, այլ խոսքերով, լեզվական տիրապետումն է:

Հիմնաբառեր՝ հոգելեզվաբանություն, ճանաչողական լեզվաբանություն, հաղորդակցություն, խոսքային կարողություն, խոսքային գործունեություն, գիտակցություն, հույզ, լեզու և մտածողություն, բառիմաստ, հաղորդակցային գիտակցություն, օտար լեզվի յուրացում:

Օտար լեզվի յուրացման մեխանիզմները բարդ համակարգ է: Չսահմանափակվելով զուտ լեզվի կառուցվածքային առանձնահատկությունների ուսումնասիրությամբ՝ այն անմիջականորեն առնչվում է հոգելեզվաբանության, ճանաչողական լեզվաբանության, հանրալեզվաբանության լեզվամշակութաբանության հիմնական հասկացությունների հետ: Նշված գիտակարգերն ուսումնասիրում են խոսքաստեղծման և հաղորդակցային գործընթացներ, ինչը լեզվի արտաքին գործառույթն է, օտար լեզվի կիրառման նախապայմանը:

Ըստ ժամանակակից մոտեցումների՝ օտար լեզվի ուսուցման նպատակը ոչ այնքան գիտելիքների փոխանցումն է, որքան լեզվական կարողությունների զարգացումը: Լեզվական կարողությունների զարգացումը, ներառյալ լեզվական ընկալումը, անբաժանելի են լեզվական գիտակցությունից: Իհարկե, բառապաշարն ու քերականությունը օտար լեզու սովորելու հիմնական տարրերն են, առանց որոնց անհնար է լեզվական գիտակցություն ձևավորել: Սովորելով նոր բառեր և տարբեր խոսքի օրինաչափություններ՝ հնարավոր է հասկանալ դրանց իմաստները, ընդլայնել բառապաշարը, ծանոթանալ բառերի մշակութային նշանակությանը: Մի կարևոր հանգամանք ևս. յուրաքանչյուր լեզու յուրացվում և կիրառելի է դառնում, երբ արդեն առկա է տվյալ լեզվի խոսքային ձևերի ընկալումը. օտար լեզվի տիրապետումը պայմանավորված է մայրենի լեզվի խոսքային ձևերից տարբերվող ձևերի գնահատմամբ:

Սույն հոդվածում մեր նպատակն է դիտարկել, առաջին հերթին, հաղորդակցային գործընթացի նախապայման հանդիսացող ելակետային հասկացությունները՝ ***գիտակցություն, հույզեր, մտածողություն, իմաստ, նշանակություն***, այնուհետև պարզաբանել «լեզվական գիտակցություն» և «լեզվի տիրապետում» կապը՝ հետազոտման նյութ վերցնելով հայերենը՝ որպես օտար լեզու: Ելնում ենք մեր սեփական փորձից: Հայերենը որպես օտար լեզու ուսուցանելը բավականին հետաքրքիր գործընթաց է թե՛ դասավանդողի, և թե՛ սովորողի համար: Երբեմն ծանոթ, հարազատ բառերը և հասկացությունները, ինչպես նաև որևէ քերականական կարգը կամ շարահյուսական կառույցը բացահայտվում են մեկնաբանության ժամանակ կամ իրենց՝ սովորողների վերլուծություններում: Օրինակ՝ առանձնահատուկ խնդիր են ներկայացնում հայերենի առկայացման կարգը, սեռականի հոլովման համակարգը, օժանդակ բայի հարացույցը, որոնք ռուսերենում բացակայում են:

Լեզուն քերականական կարգերի ամբողջություն է, միևնույն ժամանակ միջոցների պաշար խոսքային գործունեության, հաղորդակցման համար: Ճանաչողական և ստեղծագործ գործունեության հետ է պայմանավորված գիտակցման գործընթացը, որը, ըստ Ա.Ն. Լեոնտևի, կապվում է մտապատկերների առարկայացման հետ՝ առարկաների սուբյեկտիվ պատկերումը լինելով: ***Գիտակցությունը*** հոգելզվաբանության ուսումնասիրության օբյեկտ է, որն առաջանում է մարդու գործունեության և հաղորդակցման արդյունքում: Մարդու ճանաչողական և հաղորդակցական գործունեությանն ուղեկցող վիճակը հուզականությունն է:

Հոգեկանի շարժումը ***հույզն*** է, որը շրջապատող միջավայրի փոփոխականությունը նշելու, գրանցելու և գիտակցելու գործընթացն է: Այն նախորդում է գիտակցությանը: Մարդն արձագանքում է շրջակա միջավայրի փոփոխություններին հույզերի միջոցով, որոնք հանդես են գալիս մի շարք առույթներով՝ գնահատողական, հուզարտահայտչական, փոխակերպական կամ փոխհատուցողական: Սա պայմանավորված է գիտակցվածության և լեզվական օբյեկտավորման աստիճանով: Առաջնայինը, իհարկե, լեզվական արտահայտության ձևերն են, օրինակ՝ ձայնարկությունները, որոնցով արտահայտվում է ապրվող վիճակի ըմբռնումն ու գնահատում:

Սակայն հույզեր կարող են առաջացնել հաղորդակցային ամենատարբեր համակարգերը, ինչպես օրինակ՝ երաժշտությունը՝ տարբեր ժանրի և ոճի, կինեմատոգրաֆիան՝ ներառյալ ազգային կինոնկարները, մուլտֆիլմերը, տեսահոլովակները, գովազդները: Մոտիվացնող գործընթացներ են տարածական արվեստի ձևաչափերը, օրինակ՝ ցուցահանդեսները, փառատոնները, մեկտեղվում են մի քանի տեսակի հաղորդակցային ձևեր: Այս ամենը յուրացվում են զգայարանների ակտիվացման շնորհիվ՝ տեսողական, լսողական, շոշափելիքի, համի ու հոտառության զգայարանները առաջմղիչ են գիտակցության համար: Ինչպես նշում է Ս. Ռուբինշտեյնը. «Գիտակցությունն օբյեկտիվ իրականության գիտակցումն է, որն սկսվում է այնտեղ, ուր առաջանում է առարկայի օբյեկտիվ պատկերը»: Ավելի պարզ՝ գիտակցությունն իր սահմաններից դուրս գտնվող օբյեկտի գիտակցումն է:

Մարդու գիտակցության մեջ նրա կողմից շրջապատող իրականության յուրացումը ձևավորվում է ***պատկերը*** միջոցով: Գիտակցության մեջ պատկերներից առաջանում է օբյեկտի մասին ***պատկերացումները***: Պատկերները հիմնականում համընկնում են հասկացական պատկերներին և կարգավորված են: Դրանք, ի տարբերություն ***հասկացությունների***, միշտ չեն լիովին գիտակցված: Վերջիններս, առարկայի օբյեկտիվ արտացոլումը լինելով, առաջանում են «պատկերացումների բանական մշակման և տվյալ ու մյուս առարկաների միջև գոյացող հարաբերությունների բացահայտման արդյունքում»:

Յուրաքանչյուր հասկացություն յուրացվում է ճանաչված, առկա հասկացությունների հարաբերություններում և դրանց օգնությամբ: Իսկ ինչպե՞ս է հասկացությունն ամրագրվում: Ըստ Հումբոլդտի՝ առանձին հասկացությունների նշանները բառերն են, որոնք շղարշված են ինչ-որ կամայական լեզվական ձևով՝ հնչյուններով: Հնչյուններն ու հասկացություններն իրենց բնույթով տարբեր են. հնչյունը հասկացությունը ներկայացնելու սուբստանց է, իսկ հասկացությունն արտահայտում է այն, թե ինչպես է մեր կողմից ընկալվում և պատկերվում առարկան: Այսինքն՝ հասկացության ձևավորումը ներքին գործընթաց է, որն արտահայտություն է գտնում հնչյունների միջոցով: Հասկացության հոգելեզվաբանական ներուղղումն ընթանում է հետևյալ փուլերով.

1. ձևի ընկալում և յուրացում հնչյունական կամ գրային պատկերների տեսքով,
2. իրադրային ճանաչողություն,
3. նշանակության ամրակայում, ընդհանրացում կամ վերացարկում,
4. կարգայնացում:

Գիտակցության մեջ արդեն կարգայանացված հասկացությունը կարող է ձեռք բերել իմաստային տարբերակներ կամ էլ իմաստափոխվել հոգեկան ներուժի, ինչպես նաև հասկացությանը համապատասխանող առարկայի բազմագործառութայնության պայմաններում: Գիտակցության ներքին կազմավորումը հիմնվում է ***կարգերի, հասկացությունների, զուգորդային կապերի, մտապատկերների*** վրա:

Որևէ նշանի պատկերը մտայնացվում է մեր գիտակցության մեջ: ***Մտապատկերը,*** շնորհիվ իր առանձնահատկությունների՝ համային, գունային, ձևային, որակային, դրոշմվում է, ապա ընկալվում՝ անցնելով իմաստավորման փուլ: Այն ընկալվում է, երբ ակտիվանում է գիտակցության մեջ:

Համեմատենք *խաչքար* բառ-հասկացությունը հայախոսների և օտարախոսների տեսանկյունից: Հայախոսների գիտակցության մեջ այն ամրագրված է որպես սրբության խորհրդանիշ, մանկուց լսել ու տեսել են, թե կուզն ոչ բոլոր մեկնաբանություններն են հայտնի ամեն հայախոսի: Օտարախոսին խաչքար բառը ներկայացնելու, զգացականության մակարդակի հասցնելու և ապա կիրառության հասցնելու համար անհրաժեշտ են հիմքեր: Այն հնչողությունից և արտասանությունից սկսած մինչև գիտակցում անցնում է մի քանի փուլեր: Խաչքարը հայկական մշակույթի կարևորագույն խորհրդանիշներից մեկն է, այն հասկացույթ է՝ իր բազմաթիվ շերտերով և մեկնաբանություններով: Առաջին հերթին օտարին տպավորում է իր արտաքին տեսքով, ապա գործառույթներին ծանոթությամբ. ամեն տեղ կարելի է հանդիպել՝ որպես հուշարձան, որպես քրիստոնեական հավատքը մատնանշող առարկա եկեղեցիների ներսում կամ բակում և այլն: Սակայն սրանով չի սահմանափակվում այս առարկայի իմաստագործառութային շրջանը: Այն ընդգրկուն է՝ սկսած ստուգաբանությունից: Այսպես, քար բառը հին հայերեն է փոխանցվել ուրարտերենից. kar՝ «քար», kar-ից՝

«քար», որին և ավելացել է բազմիմաստ մյուս արմատը՝ խաչ։ Այն կրում է հետևյալ խորհուրդները՝

- ✓ խաչը որպես խաչված ուղիների հնագույն խորհրդանիշ՝ չորս ուղղություններ,
- ✓ կողմնորոշման նշանների հիմքը՝ երկրային, երկնային, տարածական և ժամանակային,
- ✓ աշխարհի բաժանումը չորս տարրի՝ ջուր, կրակ, օդ և հող,
- ✓ բաժանում՝ աստվածայինի (ուղղահայաց գիծ) և ցամաքայինի (հորիզոնական գիծ),
- ✓ արևի խորհրդանիշ,
- ✓ գոյության խորհրդանիշ,
- ✓ հայկական կենաց ծառի հիմք,
- ✓ որպես մկրտության խորհրդանիշ՝ կախազարդ։

Միայն մեկ բառը, հանդես գալով իր պատկերով, կարող է հնարավորություն տալ պատկերացում կազմելու էթնոսի պատմության և ազգային արժեքների մասին, այդպիսով հարստացնելով տեղեկատվական դաշտը։ Խաչքարը հիմնականում տուֆի տեսակներից է կերտվում, և ազգային ճարտարապետության խորհրդանիշ լինելով, կարող է ուղեկցել դեպի Հայկական լեռնաշխարհի պատմություն, հուշարձանագիտություն։

Գիտակցության ոլորտում ընկած ամեն մի նոր բառ իր տեղն է գտնում գիտակցության մեջ ամրակայված զուգորդումների ցանցում։ ***Զուգորդումը*** մեր գիտակցության մեջ հաջորդում է ***նշանակությանը***։ Զուգորդումները կայանում են որևէ մեկ կամ մի քանի խումբ հատկանիշների նմանության կամ նույնության հիմքով։ Մարդու հոգեկանում զուգորդվում են ինչպես զգայությունները, այնպես էլ պատկերացումները, իմաստներն ու հասկացությունները։ Մարդն առարկան կամ երևույթը ճանաչում է ըստ *զուգորդային կապի,* որը կարող է լինել ձևային կամ հնչյունային, որակային, զգացական կամ տրամաբանական։ Այս դեպքում առկայանում է հիշողության դերը։ Երբեմն լեզվական և ոչ լեզվական երևույթները, շնորհիվ իրենց այս կամ այն նշանակության, մեր գիտակցության մեջ ամրագրվում են որոշակի տեղային կամ ժամանակային տարածության մեջ և հետագայում հանդես գալով զուգորդային նշանակությամբ՝ վերականգնում մեր կողմից իբրև թե մոռացված այսուայն իրադարձությունը։

Որպես օրինակ վերլուծենք *տոլմա* բառ-հասկացությունը: Այն տարբեր ժողովուրդներ վերագրում են իրենց մշակույթին, և դա հասկանալի է, քանի որ որպես ուտեստ՝ բարդ չէ և կարելի է ամենուր և տարբեր կերպ պատրաստել: Հնում հայերը տոլմա պատրաստել են ՏՈԼ՝ խաղողի ազնվական տեսակի տերևից և ԱՄ՝ մալ տոտեմ Այծի մսից:

Տոլմա-դոլմա-դալմա բառը բնիկ հայերեն բառ է, բնիկ հայ խոհարարական ուտեստ: Ծագումը կապված է հայ մշակույթի, ավանդույթների, ծեսերի, ծիսական տոների, խնջույքների և կենցաղային երևույթների հետ: Ուրարտերեն «ուդուլի-դալ» բառը նշանակում է խաղողի վազ, խաղողի որթ, որն ունի նաև ***դալար*** իմաստը իսկ «մա» կամ «մալ»՝ տնային կաթնատու, մսատու կենդանի (Խոյի բարբառ): «+Մա» եզրաբառը հայերենում, բացի -ամ-մա՝ այծ և ուլ իմաստը, ունի նաև ամ՝ աման, ամպ, ամ-տարի իմաստները: Ի դեպ, Արարտա-ուրարտական՝ «Ուդուլի-տոլմայի» բաղադրատոմսը պահպանվել է Մատենադարանի ձեռագրերում՝ ավելի քան 1000 տարի*:

Թյուրքական մշակույթում ևս կա նման կերակրատեսակ, բայց դոլմա անվանմամբ՝ ոչ թե փաթաթած, այլ լցոնած: Ծագել է դոլմակ բայից, որը նշանակում է լցոնել: Այստեղից էլ՝ ոչխարի աղիքի մեջ լցոնած միսը, որը նման է երշիկի կամ նրբերշիկի: Լցոնած ձուկն էլ անվանում են դոլմա՝ uskumru dolma (պատրաստման այս մեթոդը հայերն էլ են օգտագործում՝ մսի սուջուխ կերակրատեսակի դեպքում, որն օտար բառ է և դարձյալ նշանակում է լցոնել՝ սուջուխ կամ չուջուխ):

Այսպիսով՝ տոլմա կամ դոլմա տարբերակներով օտար մշակույթի կրողի համար ոչ մի նշանակություն չունեն, առավել ևս, կարող են և իրավացիորեն անվանել ոչ հայկական կամ կովկասյան, կամ թյուրքական

* Տոլ արմատը և ուրարտերեն Դիլլի, Դոլի, Ուդուլի բառեզրերը նույն արմատն ունեցող, միևնույն արմատից կազմված բառեր են, կապված են Դիլմուն, Դալմա դրախտավայր, Դալ-Տալ Տալվորիկ անունների գաղափարական իմաստի հետ: Ամ-Ուլնոց, Գինետոն, Խաչվերաց տոնն ունի վաղ արևապաշտական արմատներ: Հնում տոնի խորհուրդն իր մեջ ամփոփել է աշնան գալուստը, տնտեսական տարվա մի փուլից մյուսն անցնելը: Այսինքն՝ աշնանամուտի տոն էր, որ նշվում էր խրախճանքով, լի ու տոնական սեղաններով: (academia.edu›35418001/Տոլմա_դոլմա_դալմա):

մշակույթի մի միավոր: Սակայն խնդիրը նույնիսկ դա չէ, սրանք պատահական բառեր չեն□ մի ողջ պատմություն են ներկայացնում՝ հղում կատարելով նաև այլ հասկացություններին: Անցնելով իմացաբանական մակարդակ, արտահայտվելով լեզվի նշանային մակարդակում, ձեռք են բերում հաղորդակցական արժեք գիտակցման արդյունքում: Իսկ գիտակցության մեջ իմաստային որևէ միավորի առաջացումը և նշանակությունը հաղորդակցային գործընթացի կարևոր նախապայմաններից է, և մտապատկեր, հույզ, գիտակցություն, մտածողություն փուլերը տվյալ բառը դարձնում են հաղորդակցային կայուն միավոր:

Օտար լեզվի յուրացման պարագայում հատկանշական է, որ առարկայի պատկերն ունենալով՝ զուգորդման միջոցով կարելի է մտապահել այս բառերը և կիրառել խոսքային գործընթացում: Բառը կենտրոնական դիրք է գրավում ինչպես լեզվի յուրացման, այնպես էլ գիտակցության ձևավորման գործընթացում: Ա. Պոտեբյայի խոսքերով՝ «բառը խոսողի համար իր իսկ միտքն օբյեկտիվացնելու համար է»:

Շատ հետազոտողներ մտածողություն են անվանում գիտակցության այն ձևերը, որոնք միջնորդված են լեզվով: Այսպես՝ Լ. Վիգոտսկին գրում է, որ «բառերի անձրևից», խոսքի ձևավորումից առաջ միտքը պետք է անցնի մինչխոսքային փուլը և ինչ-որ կերպ կերպարանափոխվի նրա գլխում: Ստացված գոյացությունը բախվում է բառերին և ներքին խոսքում ձյան մեջ գլորվող գնդի պես ծածկվելով դրանում առկա նշանակություններով՝ արտահայտվում խոսքում:

Օտարախոսի համար բառերն իրենց հնչյունային կապակցվածությամբ նշանակություն չունեն, ասել է, թե ոչ մի իմաստ չեն արտահայտում, օրինակ՝ պատուհան բառը նրան ոչինչ չի ասում, և նա կարող է այդ բառը փոխարինել մեկ ուրիշով: Այլ բան է, երբ նա գիտակցում է այդ առարկայի իմաստը, նշանակությունը, տվյալ առարկայի գործառույթը.

1) պատից հանված մասը՝ ***պատուհան***,

2) օդը ներս մտնելու հարմարանք՝ ***օդանցք***,

3) լույսը ներթափանցելու հարմարանք՝ ***լուսամուտ:***

Իհարկե, հնարավոր է, որ ոչ բոլոր հայախոսներն այս երեք իմաստներն օգտագործեն, սակայն նրանք գիտեն, օրինակ, ինչ է օդանցքը: Վերո-

նշյալ առարկայի երեք անունները միասին ակտիվացնում են հիշողությունը: Առարկան, տվյալ դեպքում, պատուհանը արտացոլվում է մարդու գիտակցության մեջ՝ շնորհիվ դրա նշանակության, քանի որ վերջինս առարկայական աշխարհի օբյեկտիվ կապերի որակի չափն է, աշխարհի և մարդու հարաբերակցությունը: «Իմաստ» և «նշանակություն» հասկացությունները գիտակցության մեջ պայմանավորված են ***բառի*** գրանցման աստիճանով: «Բառի իմաստաբանական նշանակության ցանկացած չափման համար անհրաժեշտ է հաշվի առնել, որ բառի հիմնանշանակությունը և հարանշանակությունը շրջապատող միջավայրի նկատմամբ հակազդումներն են» [Հովհաննիսյան, 26]: Սրանից կարելի է եզրակացնել, որ իմաստհասկացություն ստորակարգման կենտրոնում անձն է՝ դրանց կրողը, առաջացնողը, ինչպես նաև կիրառողը: Ա. Պոտեբնյան գրում է. «բառում» մարդն առաջին անգամ գիտակցում է իր միտքը», «բառի իրական կյանքը տեղի է ունենում խոսքում»: Ըստ Հումբոլդտի՝ բառն ստանում է իր վերջնական որոշակիությունը միայն առանձին անհատի խոսքում, սակայն հաղորդակցվելու յուրահատկությունն այն է, որ խոսողն ու լսողն ընկալում են միևնույն առարկան տարբեր կողմերից՝ միևնույն բառի մեջ ներդնելով տարբեր անհատական բովանդակություններ: Այստեղից հետևում է, որ, Հումբոլդտի խոսքերով, «ոչ ոք չի ընկալում բառերը բացարձակապես նույն իմաստով, և իմաստի նուրբ երանգները լցնում են ամբողջ լեզուն»: Այսպես օրինակ՝ պատուհանը բառ-հասկացություն է, որը նշանակում է պատից հանված տարածք, ուրիշ անվանումներ էլ ունի՝ օդանցք, լուսամուտ: Տարբեր համատեքստերում այս բառերը կարող են հանդես գալ տարբեր իմաստներով՝ հնարավորություն, դուռ, որպես լույսի, գիտության, իմացությունների մուտք, կապանքներից ազատվելու հնարավորություն, օդի ներթափանցման հարմարանք և այլն (Սայաթ-Նովան, օրինակ, «Աշխարհս մի փանջարա է» ստեղծագործության մեջ օգտագործել է պատուհան՝ փանջարա բառը, որն ավելի փիլիսոփայական երանգավորում ունի):

Լեզվի և մտածողության կապի վերաբերյալ Վ. Ֆոն Հումբոլդտը գրում է. մի կողմից՝ լեզուն այն օրգանն է, որը ձևավորում է միտքը, առանց լեզվի անհնար է ձևավորել հասկացություններ. հասկացությունը չի կարող ազատվել բառից, որը հնչյունի և հակացության միասնությունն է: Մյուս

կողմից՝ «մարդու ոգին» մշտապես ձգտում է ազատվել լեզվի կապանքներից, քանի որ բառերը ճնշում են նրա միտքն և ներքին զգացողությունները: Բառերն առանձին հասկացությունների նշաններ են, բառը հանդես է գալիս հնչյունային ձևով: Հնչյուններն ու հասկացությունները բնույթով տարբեր են. հնչյունը մարդուն ծառայում է իբրև առարկայի ներկայացում, հասկացությունը՝ մեր հայացքի արտահայտությունն է դեպի առարկան, հասկացությունների ձևավորումը ներքին գործընթաց է: Ինչ վերաբերում է լեզվական միավորների պատճառաբանվածությանը, ապա դրանք պայմանավորված են լեզվի ներքին օրինաչափություններով և կառուցվածքով. «Լեզուն ինձ է պատկանում, որովհետև ես այն արտաբերում եմ իմ սեփական գործունեությամբ, բայց արտաբերում եմ հենց այսպես, այլ ոչ թե այլ կերպ, և դա նրանից է, որ այսպես խոսում և խոսել են բոլոր սերունդները՝ մինչ օրս այն իրար փոխանցելով, ինձ ակնհայտորեն սահմանափակում է լեզուն»:

Լեզուն խոսողի և ունկնդրի համար գիտակցության մեջ առկա մտքերի «փաթեթավորման» և «ապափաթեթավորման» միջոց չէ: Հաղորդակցման կաղապարը, որը ենթադրում է մտքերի փոխանակում խոսողից դեպի լսողը, չի սահմանափակվում խոսքով «փաթեթավորված» մտքի «ապափաթեթավորումով»: Իրականում այս մեխանիզմը շատ ավելի բարդ է: Ասվածն ընկալելու համար լսողն ակտիվացնում է իր գիտակցության մեջ առկա համապատասխան հասկացութային կառուցվածքները: Ընդ որում, վերջիններս չեն կարող միանգամայն նույնը լինել, ինչ որ հաղորդումն ուղարկողի գիտակցության հասկացութային կառուցվածքները: «Գոյություն չունի ավելի վստահելի միջոց սեփական լեզվի ներքին ձևը գիտակցելու, քան ամբողջովին տեղափոխվելը ուրիշ լեզվի աշխարհ: Ամեն մի լեզու, իր բովանդակություններով հանդերձ, ունի իր սեփական աշխարհի պատկերը՝ հասկացությունների և մտածողության ձևերի տիեզերքով» [Հումբոլդտ, 1859, 56]:

Գիտակցությունն օբյեկտիվանում է հնչյունի և հաղորդակցման միջոցով: Լեզվում մտքի օբյեկտիվացման ամենահզոր ձևը հնչյունն է, որը հոսք է ժամանակի ու տարածության մեջ: Գ. Ջահուկյանը լեզուն՝ վիճակ, իսկ

խոսքը՝ գործընթաց համարելով՝ գտնում է, որ վերջիններս պետք է համեմատվեն մտածողության որպես գործընթացի, և գիտակցության՝ որպես վիճակի հետ: Մտածական գործընթացն օբյեկտիվանում է լեզվի միջոցով:

Լեզուներն ակտիվորեն մասնակցում են, ըստ Հումբոլդտի, «լեզվական աշխարհայացքի» ձևավորմանը: Յուրաքանչյուր լեզու կաղապարում է աշխարհն իր ուրույն, անկրկնելի ձևով, մտքերը, որոնք ձևավորվում են տարբեր լեզուներով, չեն կարող լիովին նույնը լինել: Աշխարհի տարբեր կաղապարները՝ ձևավորված տարբեր լեզուներում, ոչ այնքան տարբեր էություններ են, որքան տարբեր միջոցներ և ճանապարհներ, որոնցով կատարվում է «աշխարհի վերափոխումը մտքերի»: Մարդը խոսելիս ոչ թե եղածն է կրկնում, այլ անընդհատ ստեղծում է նորը: Ուստին լեզուն գործունեություն է: Հաղորդակցությունը լեզվի արտաքին գործառույթն է: Մարդկային փոխըմբռնումը կայանում է այն դեպքում, երբ նույն բանի մասին խոսելով՝ ասվածը մարդկանց հոգում նույն զգացողությունն է առաջացնում:

Գիտակցությունը կապված է լեզվի հետ. լեզուն գիտակցության գոյացման պարտադիր պայմանն է: Երբ գիտակցությունը՝ իբրև հոգեկան գործունեություն, դառնում է գիտելիք և ապա այդ գիտելիքի վերապրում ու գնահատում, ստանում է լեզվական արտացոլում: Այսպես՝ լեզուն մարդու գիտակցության հասարակական ձևն է: Մտածողությունն ստեղծվում և իր արտահայտումն է ստանում լեզվի միջոցով: ***Լեզուն և գիտակցությունը*** չեն նույնացվում, իսկ ***նշանակությունը***, հոգեբանական բնույթ ձեռք բերելով, հանդես է գալիս որպես գիտակցության բաղադրիչ:

Օտար լեզվի պարագայում ավելանում է նաև ազգային մտածողության բաղադրիչը: Ելնելով լեզվի ուսուցման մեր իսկ փորձից՝ կարող ենք արձանագրել, որ բառերի յուրացումը պայմանավորված է տվյալ ժողովրդի մտածողության, ազգային մշակույթի առանձնահատկություններով: Յուրացնելով օտարլեզվյա բառերն այս վերլուծության պարագայում՝ դիտարկվում է նաև այս կամ այն ժողովրդի աշխարհի պատկերը ազգային մշակույթի տեսանկյունից: Իմաստային դաշտն իրականացնում է նաև իմաստասերող գործառույթ, որի շնորհիվ ամբողջանում է այս կամ այն երևույթի համատեքստը:

«Լեզվական գիտակցություն» հասկացությունը հաղորդակցում ապահովելու նպատակով լեզու կիրառելու, այդ լեզվով մտածելու կարողությունն է: Ուստին լեզվական գիտակցությունը վերագրվում է նախագիտակցությանը և նույնացվում «լեզվի տիրապետման հետ»:

Ի մի բերելով վերը շարադրված մտքերը՝ ամփոփենք հույզ-մտապատկեր-գիտակցություն-լեզվական գիտակցություն-լեզու և մտածողություն-լեզվական կարողություն-լեզվի տիրապետում շղթա վերլուծությունը:

Հույզերը կանխորոշում են մարդու աշխարհընկալումը, վերափոխում են որոշակի կառույցներ, որոնք փոփոխությունների են ենթարկվում գիտակցության միջոցով, որն էլ իր արտացոլումն է գտնում մտածողության մեջ: Հենց այս պահից սկիզբ է առնում մարդու գործունեությունը, որը դրսևորվում է նաև լեզվական մտածողությամբ, լեզվական կարողություններով: Վերջիններս, խոսքի և լեզվի ներքին ու արտաքին տարբեր ձևերի արտահայտմամբ, նշանակում են լեզվի տիրապետման մակարդակը: Լեզվի տիրապետումը գիտակցման մի նոր, ավելի բարձր աստիճանն է, երբ մարդն իրականացնում է կարգայնացում, իմաստավորում է համապատասխան իրադրությունները: Այս երևույթը կոչվում է հաղորդակցային գիտակցություն, որն ընդհանուր առմամբ հասկացվում է որպես մարդու գիտակցության մեխանիզմների ամբողջություն, որոնք ապահովում են նրա հաղորդակցային գործունեությունը: Իրականում հաղորդակցային գործընթացում, ըստ ճանաչողական լեզվաբանության, մարդը ոչ միայն սկսում է ճանաչել աշխարհը, այլև դառնում դրա մի մասնիկը՝ շնորհիվ իր իսկ կողմից գիտակցված նշանակությունների: Օտարլեզվյա աշխարհի ընկալումը ևս կառուցվում է վերոբերյալ հասկացությունների միջոցով, երբ գիտակցվում է սեփական լեզվամշակույթը, և զուգորդումների, մեկնաբանությունների, լեզվի ներքին ձևի՝ հնչողության միջոցով տեղի է ունենում կարգայնացում և տեղափոխում մյուս լեզու: Սա էլ, այլ խոսքերով, լեզվական տիրապետումն է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Առաքելյան Ռ.* Հոգելեզվաբանություն, Եր., 2007:

2. *Հովհաննիսյան Գ.* Հոգելեզվաբանություն, Եր., 2011:
3. *Մարտիրոսյան Ս.* Հաղորդակցման տեսություն և հոգելեզվաբանություն, մաս 1, Եր., 2013:
4. *Ջահուկյան Գ.* Լեզվաբանության պատմություն, հ.1, Եր., 1962:
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь, М., 1963.
6. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
7. *Гумбольдт В.* О различии организмов человеческих языков и о влиянии этого развития на умственное развитие человеческого рода. СПб., 1859
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
9. *Потебня А.А.* Слово и миф. М., 1989.
10. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. В 2-х томах. Т. I, М, «Педагогика». 1989.

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ, СЧИТАЯ АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

А. Мартиросян

Московский государственный лингвистический университет

АННОТАЦИЯ

Механизмы овладения иностранным языком представляют собой сложную систему. Целью изучения иностранного языка является не столько передача знаний, сколько развитие языковых навыков. В данной статье рассматриваются такие исходные понятия, как «сознание», «эмоции», «образ», «понятие», «мышление», «смысл», «значение», выступающие предпосылками процесса коммуникации, после чего устанавливается связь между «языковым сознанием» и «языковым владением», что относится к коммуникативному сознанию и коммуникативной деятельности субъекта.

Слова способны формировать представление об истории этноса и национальных ценностях. Выступая в качестве образов и переходя на гносеологический уровень, они выражаются на знаковом уровне языка и в результате осознания приобретают коммуникативную ценность. В процессе общения человек не только начинает познавать мир, но и становится его частью, благодаря значениям, которые он осознает. Восприятие иноязычного мира происходит и тогда, когда имеет место осознание собственной языковой культуры. Через ассоциации, интерпретации и внутреннюю форму языка, преобретающие звуковое оформление, происходит упорядочение, которое переносится на другой язык, что можно назвать языковым владением.

Ключевые слова: психолингвистика, когнитивная лингвистика, коммуникация, речевой навык, речевая деятельность, сознание, эмоция, язык и мышление, значение, коммуникативное сознание, овладение иностранным языком.

LANGUAGE AND KNOWLEDGE BASIC CONCEPTS OF LANGUAGE ACQUISITION CONSIDERING ARMENIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

A. Martirosyan

Moscow State Linguistic University

ABSTRACT

The mechanisms of mastering foreign languages are a complex system. The main cause of learning a foreign language mostly lies in a developing of language skills and not so in transferring of knowledge. This article considers the basic concepts that are prerequisites of the communication process, such as consciousness, emotions, images, concepts, mindset, meaning, and clarifies the connection between “linguistic consciousness” and “language proficiency” that is connected with communicative conscience and communicative activity of a subject.

Words provide an opportunity to form an idea of ethnicity’s history and national values. In this form they're transferring to cognitive level and further, by the ways of consciousness, on the level of signs where they get a communicative value. Thanks to the understanding of meanings they perceive, a person, in the process of communication, begins not only to explore the world but also becomes a part of it. The other language’s word understanding is also based on the person's ability to understand, interpret and find connections and inner forms in their native language, only when they are capable of transferring one’s sounds and meanings to another we can say that it's language proficiency.

Keywords: psycholinguistics, cognitive linguistics, communication, communicative activity, consciousness, emotions, language and thinking, meaning, communicative consciousness, foreign language proficiency.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-439-450

ԱՄՈՒՍՆՈՒԹՅԱՆ ՏԱՐԲԵՐ ԴՐՍԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐ «ՍԱՍՆԱ ԾՌԵՐ» ԷՊՈՍՈՒՄ

Կ. Սահակյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Բանասիրության և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտ (ԲՄՀԻ)

saakyan.karin@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված են ամուսնության տարբերակները «Սասնա ծռեր» էպոսում: Այն տարբեր ճյուղերում արտահայտվում է ժամանակաշրջանին բնորոշ առանձնահատկությամբ: Դրանք և՛ պահպանվել են ավանդաբար, և՛ ենթարկվել փոփոխությունների: Այդ փոփոխությունները պատճառ են ինչ-որ ազդեցությունների, իսկ երբեմն էլ փոփոխության են ենթարկվել՝ համապատասխանելով ժամանակաշրջանին: Էպոսում տեղ են գտել ամուսնության բազմաթիվ տարբերակներ՝ երազի միջոցով սիրահարվել, առևանգում, խնամախոսություն, պայմանադրություն, մատանի, խնձոր, նամակ ուղարկելու միջոցով և այլն: Այդ ձևերից շատերը հարատևեցին հետագա դարերում:

Հիմնաբառեր՝ դյուցազներգություն, ազգային էպոս, ավանդույթներ, ծեսեր, ամուսնություն, տարբերակներ, առևանգում, խնամախոսություն, երազ, պայմանադրություն, մատանի, խնձոր, նամակ, ըմբոստ, անձնազոհ, հավատարիմ, պատվասեր:

Հայ ժողովուրդը դարերի ընթացքում ստեղծել է բազմաթիվ դյուցազներգություններ, որոնցից ամենահերոսականն ու նշանավորը «Սասունցի Դավիթ» էպոսն է: Էպոսի հերոսները մարդիկ են, ովքեր օժտված են արիությամբ, ազնվությամբ, բազում արժանիքներով, սակայն նրանք էլ ունեն

թուլություններ: Նրանք պատրաստ են ամեն տեսակի սխրանքներ գործելու, որովհետև այդպես է պահանջում ժողովրդի բարօրությունը:

Ազգային էպոսը նկարագրում տվյալ ազգի կամ էթնոսի ծագումը, զարգացումը և պատմությունը: Հայկական մշակույթում «Սասնա ծռեր» ազգային էպոսն առանձնահատուկ տեղ է գրավում: Այն ծնունդ է առել Հայկական լեռնաշխարհի ամենագողտրիկ անկյուններից մեկում՝ Սասունում: Սասունցիներն աչքի են ընկել միայն իրենց տեսակին հատուկ համառությամբ, հայրենիք ու հող պաշտելով և մի փոքր էլ «ծուռ» լինելով: Ժողովուրդն այդպես էլ էպոսում ներկայացնում է իր հերոսներին՝ իրենց բնավորության բնորոշ գծերով, ազգային ավանդույթների պահպանմամբ, անկարագրելի քաջությամբ ու անբացատրելի համառությամբ:

Այսօր հայագիտական գրեթե բոլոր գիտական ուղղություններն անդրադարձել են հայոց էպոսի արժևորմանը: «Սասնա ծռեր» էպոսի տարբեր ճյուղերում ներկայացված են հայ ժողովրդի կյանքի ու պատմության տարբեր ժամանակաշրջաններ, որոնցից յուրաքանչյուրն ունի իրեն բնորոշ առանձնահատկություններ: Էպոսն ընդգրկում է մի քանի սերնդի պատկանող հերոսների կյանքը, առասպելական գործերն ու սխրանքները: Այստեղ մեծ տեղ են գտել ժողովրդական ավանդույթներն ու ծեսերը, որոնք տարբեր ճյուղերում տարբեր արտացոլում են ստացել: Տեղ-տեղ դրանք պահպանվել են ավանդաբար, տեղ-տեղ էլ ենթարկվել փոփոխության:

Էպոսում հանդիպող ժողովրդական ծեսերից է ամուսնությունը, որը տարբեր ճյուղերում արտահայտվում է ժամանակաշրջանին բնորոշ առանձնահատկությամբ: Դրանք և՛ պահպանվել են ավանդաբար, և՛ ենթարկվել փոփոխությունների: Այդ փոփոխությունները պատճառ են ինչոր ազդեցությունների, իսկ երբեմն էլ փոփոխության են ենթարկվել՝ համապատասխանելով ժամանակաշրջանին: Էպոսի յուրաքանչյուր ճյուղում մենք հանդիպում ենք ամուսնության տարբեր ձևերի: Երբեմն դրանք ընդհանուր են բոլոր ճյուղերի համար, իսկ տեղ-տեղ էլ եզակի և աչքի են ընկնում յուրօրինակությամբ:

«Սասնա ծռեր» էպոսում ամուսնաընտանեկան հարաբերությունները պատկերվում են այնպես, որ լիովին պատկերացում է կազմվում ինչպես հեթանոսական, այնպես էլ վաղ ֆեոդալական դարաշրջանի մասին:

Ըստ Մ. Աբեղյանի՝ «վեպն իր մեջ պահում է պատմական հիշողություններ մեծ մասամբ 9-րդ դարի կեսերից մինչև 13-րդ դարի կեսերը, որ մեր վեպի առաջին ճյուղի հնությունը հասնում է մինչև Մ. Խորենացու ժամանակը»[1]:

Էպոսի առաջին՝ «Սանասար և Բաղդասար» ճյուղում առանձնանում են խալիֆի և Սանասարի ու Բաղդասարի ամուսնությունները: Չնայած սրանք մտնում են նույն ճյուղի մեջ, սակայն երկու ամուսնությունները միմյանցից շատ են տարբերվում: Դրանք մեզ հիշեցնում են և՛ մայրիշխանության ժամանակաշրջանը, և՛ տեղափոխում հեքիաթային աշխարհ և՛ ներկայանում իբրև սովորույթ: Իսկ նույն ճյուղում տարբեր ձևերի արտացոլումը, բնականաբար, պետք է ունենա իր պատճառաբանությունը: Խալիֆի ամուսնության տարբերակներում ավելի շատ նկատելի են հեքիաթին ու ծեսին բնորոշ տարրեր, իսկ Սանասարի և Բաղդասարի ամուսնության տարբերակներում՝ մայրիշխանության ժամանակաշրջանին բնորոշ երևույթներ: Դա բացատրվում է նրանով, որ դրանցից յուրաքանչյուրն ընդօրինակում է իր ժամանակաշրջանին հարազատ ձևեր՝ փոփոխության ենթարկված: Անգամ այն, ինչ հիշեցնում է հեքիաթայինը, չունի հեքիաթին բնորոշ ավարտ, կամ այն, ինչ տանում է մեզ մայրիշխանության ժամանակները, էպոսում արտահայտվում է փոփոխված: Հետևաբար կարելի է ասել, որ ամուսնության ձևերն էպոսում արտահայտված չեն նույնությանբ, ինչպես պահանջում է հայկական սովորությունը, կամ ինչը բնորոշ է մայրիշխանությանն ընդհանրապես: Դրանք ենթարկվել են փոփոխության և իրենց վրա են կրում առանձին ազդեցություններ:

Էպոսում տեղ են գտել ամուսնության բազմաթիվ տարբերակներ՝ երազի միջոցով սիրահարվել, առևանգում, խնամախոսություն, պայմանադրություն, մատանի, խնձոր, նամակ ուղարկելու միջոցով և այլն: Սակայն այս բոլոր տարբերակներում էլ նկատելի են որոշակի փոփոխություններ:

Առաջին ճյուղերի գրեթե բոլոր պատումներում խալիֆը՝ կռապաշտ թագավորը ցանկանում է ամուսնանալ հայոց թագավորի՝ խաչապաշտ թագավորի աղջկա հետ, և գրեթե բոլոր պատումներում էլ աղջկա հարազատները դեմ են այդ ամուսնությանը: Ինչպե՞ս և ի՞նչ պայմաններում է

[1] *Աբեղյան Մ.* Երկեր, հ.1, Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.,1966, էջ 381:

տեղի ունենում այդ ամուսնությունը: Պատումներից մեկում կռապաշտ թագավորի (Սինամքարի) և Ծովինարի ամուսնությունը կատարվում է փախցնելու միջոցով[2]: Ո՞րն է առևանգման պատճառը: Փախուստը կազմակերպում է կաղ Գոգեն, որը Սինամքարի կռապաշտ թագավորին խոստանում է փախցնել աղջկան, իսկ թագավորն էլ իր հերթին նրան խոստանում է մեծ գումար: «Մինչև մեր օրերը հասած ժողովրդական վիպասանություններում գտնում ենք տվյալներ, թե ինչպես ամուսնությունը տեղի է ունենում առևանգման միջոցով: Եթե ժողովրդական կյանքում կենդանի չլիներ առևանգման սովորույթը կամ եթե սովորույթը դատապարտվելի համարվեր, երբեք վիպասանները բանաստեղծական երգ չէին հյուսի իրենց հերոսացած թագավորի ամուսնության մասին, որն առևանգմամբ է կին առնում: Ընդհակառակը, ժողովրդի կենցաղում առևանգումը սովորական բան էր,և այն էլ շատ զարգացած չափերով»[3]:

Հայ ժողովրդի կենցաղում տարածված է եղել ամուսնությունը առևանգման միջոցով, և բնականաբար, այն իր արտահայտությունը պիտի գտներ նաև «Սասնա ծռեր» էպոսում: Ժողովրդական վիպասանությունում տարածված է հատկապես առևանգման այն ձևը, երբ աղջկան փախցնում է ինքը՝ փեսացուն: Ինչպես օրինակ, Մովսես Խորենացին, պատմելով ալանների արշավանքի մասին, հիշատակում է, որ Արտաշես Բ թագավորը, տեսնելով ալանների գեղեցիկ իշխանազնուհուն, կամենում է կնության առնել, բայց մերժում ստանալով՝ դիմում է բռնի ուժի[4]:

Առևանգմամբ ամուսնության տարբերակը այս ճյուղում շատ քիչ է արտահայտված: Փեսացուի կողմից առևանգում ընդհանրապես չկա, ինչպես նշել ենք, այն կատարվում է փեսացուի կողմից ուղարկված մարդկանց միջոցով:

Խալիֆի և հայոց թագավորի դստեր ամուսնությունը տեղի ունենալ չէր կարող, որովհետև կային խանգարող հանգամանքներ: Դա առաջին հերթին կրոնական հավատալիքների միջև եղած տարբերությունն էր:

---

[2] «Սասնա ծռեր», Բ հ., Դ պատում, էջ 135:

[3] *Սամվելյան Խ.* «Հին Հայաստանի կուլտուրան», Եր., 1941, 3 հ., էջ 94:

[4] *Խորենացի Մ.* «Հայոց պատմություն», Եր., 1981, էջ 197:

Սակայն խաչապաշտ թագավորը համաձայնվում է խալիֆի հետ իր դստեր ամուսնությանը: Հայոց թագավորի համաձայնությունն ուներ իր արդարացումը, կային սոցիալ-քաղաքական պատճառներ: Որո՞նք էին դրանք: Հայրը համաձայնվում է այդ ամուսնությանը, որովհետև իր դստեր պատճառով պիտի կործանվեր երկիրը: Հայրենիքի և ժողովրդի ճակատագրի հարցն է դրվում և հայրը (որոշ պատումներում աղջիկը) որոշում է դիմել այդ քայլին: Խնամախոսություն նրանց միջև տեղի չի ունենում, կռապաշտ թագավորը չի սիրահարվել աղջկան, այլ նրա գեղեցկության մասին լսել է կամ նրան տեսել երազում: Նրանք ամուսնանում են, սակայն տարիներ շարունակ առագաստ չեն մտնում: Որոշ պատումներում էլ կռապաշտ թագավորը ցանկանում է անպայման խաչապաշտ թագավորի փեսան դառնալ՝ այդ ազգակցական կապը իր համար համարելով մեծ պատիվ[5]:

Այս ճյուղի գրեթե բոլոր պատումներում խալիֆը առագաստ չի մտնում Ծովինարի (Ծովյալ խանումի) հետ, երբեմն էլ մի քանի տարի (ամիս), սակայն այդ ժամանակաշրջանում կինը հղիանում է և ունենում երեխաներին: Ճիշտ է, որոշ պատումներում առագաստ չմտնելը բացատրվում է նրանով, որ աղջիկը դեռահաս է, սակայն պատումների մեծ մասում ոչինչ չի հիշատակվում: Հայկական ժողովրդական սովորություններից է եղել «թոբիական գիշերը», որի համաձայն նորափեսան 2-3-4 օր առագաստ չպետք է մտնի: Հայերի մեջ օրինակ, «նարոտի» զորությամբ նորապսակներն ամուսնական հարաբերություն ոիւնենալու չեն, մինչև որ քահանան հատուկ ծիսակատարությամբ «թագվերացումո», չհանի «նարոտը»[6]:

Էպոսից մեզ հայտնի է, որ չնայած նրանք առագաստ չեն մտնում, սակայն Ծովինարը հղիանում է: Էպոսում հիշատակվում է նաև, որ Սանասարն ու Բաղդասարն ունեն ջրային ծնունդ և շատ զորեղ էին:

«Եթե ջուրը արգասաբեր նշանակություն ունի բուսականության համար, եթե ջուրը կյանք է տալիս երկրագործական մշակույթին, ապա նույն ջուրը կյանք է տալու նաև մարդ էակին, արգասաբեր նշանակություն է ունենալու նաև մարդու համար. այդպես չի մտածում հնադարյան երկրագործը և այդ հավատով էլ պաշտում էր ջուրը, որից կարող էր հղիանալ

[5] «Սասնա ծռեր», Ա հատոր, էջ 476:

[6] *Սամվելյան Խ.* «Հին Հայաստանի կուլտուրան», Եր., 1931, 1 հ., էջ 235:

կինը և ծնունդ ունենալ: Այս հավատը ցայտուն կերպով պահպանվել է հայ դյուցազնական վիպասանության մեջ: Սանասար ու Բաղդասար հերոսների մայրը՝ Ծովյալ Խանումը, նրանց հղիանում է աղբյուրի ջրից, հատկապես ծովից , խմելով այդ ջրից «մի բուռ լիքը, մի բուռ էլ կիսատ»: Նույնիսկ այդ հերոսների հերոսների անունը, ինչպես տեսնում ենք, ջրային տարերքի գաղափարն է ներկայացնում: Վերջապես ծովի ջրից է ծնվել նաև հրեղեն ձին, որ հեծել է դյուցազն Դավիթը»[7]:

Ինչպես տեսնում ենք, ջրի պաշտամունքը ժողովրդի մեջ եղել է դարեր շարունակ: Հեքիաթներում պատմվում է այնպիսի աղբյուրների մասին, որոնք հրաշքներ են գործում կամ էլ ընդունակ են կատարելու ամեն ինչ: «Մինչև օրս էլ մնում են ջրի պաշտանման մնացորդները, դեռ մինչև այժմ էլ ժողովուրդը սուրբ է համարում մի քանի աղբյուրներ, նրանց մոտ ուխտ է գնում, մոմեր վառում, աքաղաղ մատղում, իրենց հիվանդություններից բժշկություն հայցում»[8]:

Հավանաբար հենց այս հավատքն է խալիֆին թույլ տվել ընդունելու կնոջ երեխաներին, որոնք ինչպես հիշատակվում է էպոսում, ջրային ծնունդ ունեին: Երեխաների ծնունդը խալիֆը կապում է բնության ուժերի հետ: Բայց միևնույնն է, խալիֆը դաժան է իր բնավորությամբ, նա պատրաստ է իր զավակներին մատաղ անել կուռքերին:

Մեկ այլ պատումում, երբ կինը հղիանում է, ամուսնուն ասում է, որ դու ուժեղ մարդ ես.

Վուր դու փուր թալիր իս վարդին,
Խա ձի խաբար իս տվի,
Քո շորա գացիր իմ փուր, տղովացիր ըմ[9]:
Թագավորը հավատում է նրա խոսքերին:
Մեկ այլ պատումում էլ աղջիկը թագավորին ասում է.
Քու հանգ եգավ ըմ վրեն,
Երգու հոգովցա[10]:

---

[7] *Սամվելյան Խ.* «Հին Հայաստանի կուլտուրան», Եր., 1931, 1 հ., էջ 235:

[8] *Լալայան Ե.* «Գանձակի գավառ», Բ հատոր, Թիֆլիս, 1901:

[9] «Սասնա ծռեր», Ա հատոր, Է պատում, էջ 307:

[10] Նույն տեղում, էջ 159:

Ի տարբերություն էպոսի մյուս ճյուղերի, առաջին ճյուղն ավելի շատ ավանդական, հեքիաթային բնույթ ունի: Առաջին ճյուղի գրեթե բոլոր պատումներն սկսվում են հեքիաթային բնաբանով.

Կար չկար մի ժամանակ՝
Մի կռապաշտ թագավոր կար,
Մի խաչապաշտ թագավոր…[11]

և վերջանում է.

7 օր խարսնիս արեցին,
Քեֆ-ուրախություն արեցին,
Կեր ու խում արեցին…
Համա Աստծուց իրեք խնձոր
Մեկ ականջ անողին…[12]

«Սասնա ծռեր» էպոսում շատ դեպքերում ամուսնության հարցում վճռորոշ դերն առավելապես հարազատներինն էր, երբեմն ամուսնությունն իրականացվում էր հարազատների ցանկությամբ: Պատումներից մեկում Զենով Օհանն ասում է.

Տ՛ երթամ, թե (Դավթին) կնիկ ուզեմ:
Գնաց Չմշկիկ Սուլթան ուզեց Դավթի համար[13]:

Ամուսնությունը վավերացվում էր հարսանիքով և եկեղեցական պսակով:

Մի քանի պատումներում էլ նշանադրությունը կատարվել է առանց ծնողների կամ հարազատների մասնակցության.

Սանասար, ի՞նչ կա, խեր էլնի:
Սանասար ասաց. – իս էկիր իմ՝ քիձի կնիկ առնիմ:
Խանում կ՛ասա. – Աչքիս վրա, իս քի պես ըգիթ մ՛ էլ տը տեսնի՞մ:
Էն ժամանակին մատնիկնկիր խիտ իրարու կը փոխին[14]:

Սիրո արտահայտության և ամուսնության առաջարկության տարածված ձևերից մեկն է եղել խնձորի հանձնումը աղջկան: Խնձորով ընտրելու

[11] Նույն տեղում, էջ 176:
[12] Նույն տեղում, էջ 183:
[13] Սասնա Ծռեր, Եր., 1977, էջ 326:
[14] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 989:

հայտնի տարբերակներից է, երբ աղջիկները խնձոր էին հանձնում տղաներին և իբրև ընտրյալ՝ նրանց ափ էին նետում.

…Խանդութ խաթուն՝ որ աչք ընկավ
Զ Դավիթ տեսավ, ուրախացավ.
Ուրախութենե խնձոր մ՛ էգար Դավթին։
Դավիթ զխնձոր բռնեց վար ձիուն,
Խնդացա վար խնձորին[15]։

Էպոսում նկատելի է մի սովորույթ ևս։ Աղջկա նախաձեռնությամբ և ցանկությամբ նշանադրություն կայացնելը։ Ահա մի օրնակ. Դավիթը Չմշկիկ Սուլթանից ստանում է նամակ. «Դավիթ, արի՛. ընձիկ առ քե կնիկ…»։ Դավիթը գնում է, հավանում է Սուլթանին, որոշ ժամանակ մնում է նրա տանը և մեկնում։ Դավիթը երդվում է, որ կգա նրա ետևից[16]։

Էպոսում սիրո առաջարկություն է արվում աղջիկների կողմից տղաներին նամակ, մատանի ուղարկելու միջոցով։ Երբ Խանդութը մատանի է ուղարկում, Դավիթն այն ընդունում է[17]։ Կամ Քաջանց թագավորի աղջիկ Դեղձուն Ծամը մի կուժ լիքը ջուր է լցնում և մի կուժ էլ դատարկ է թողնում, երկուսի բերանին էլ մեկական խնձոր է դնում և նամակի ու դիմանկարների հետ ուղարկում Սանասարին[18]։ Կամ Պղնձե քաղաքի թագավորի աղջիկը նույնպես նամակ է ուղարկում Բաղդասարին, Գոհարի նամակը հանձնվում է Սանասարին, Խանդութի նամակը՝ Դավթին[19]։

Ամուսնության առաջարկության տեսակներից է նաև կողմերի համաձայնությամբ մատանիներ փոխանակելը[20]։

Էպոսում երբեմն երգիչ միջնորդները փեսացու էին հրավիրում։ Նրանք գովաբանում էին օրիորդներին գեղեցիկ երգերով։ Ահա դրանցից մեկը.

Իմ բոյլի՛ Խանդութ, ինչ օր բոյըն ծառն ի չինար,
Իմ ճերմակ Խանդութ, ինչ օր բանպուկ զզիս ու դիզիս։

[15] Սասնա Ծռեր, հ. Ա էջ 33։
[16] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 856։
[17] Սասնա Ծռեր, հ. Բ, էջ 865։
[18] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ1033։
[19] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 610։
[20] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 989։

Իմ կարմիր Խանդութ, ինչ որ խընձոր ծառին ի ծիրին։

Իմ խորոտիկ Խանդութ, ինչ որ լուսնակ տըսնըհինգին[21]։

«Սասնա ծռեր» էպոսում հանդիպում ենք նաև առևանգման միջոցով ամուսնությունների: Դավիթն ամուսնանում է Խանդութի հետ, երբ սպանում է նրան առևանգել ցանկացողներին[22], կամ Դավիթն առևանգում է 41 կույսերի, Մհերի և մրցակից մենամարտողների համար[23], Սանասարն առևանգում է Քաջանց թագավորի դստերը[24] և այլն:

Էպոսում երբեմն հանդիպում ենք այնպիսի դեպքերի, երբ դրժվում է նշանադրությունը: Ահա օրինակ Դավիթն ասում է հորեղբորը.

Իս Չըմշկիկ Սուլթան չըմ առնը.

Տ՛ երթամ, Խանդութ խաթուն բիրիմ[25]:

Կամ օրինակ Դավիթը տիրանում է Չընմաչին թագավորի տղայի նշանածին[26]: Փաստորեն ընդունված էր նշան դրժելը: Երբեմն ավելի լավ և զորեղ փեսացու հայտնվելու դեպքում նշանը դրժում էին ծնողները[27]:

Էպոսում առնձնակի տեղ են գրավում նաև այլազգի ամուսնությունները, ինպես օրինակ Ծովինարի և խալիֆի ամուսնությունը: Որոշ պատումներում Խանդութը ներկայացվում է այլազգի, սակայն ամուսնությունից հետո դառնում է քրիստոնյա[28]:

Էպոսում հարսանիքների արարողությունը տևում է 7 կամ 40 օր, հիմնականում աղջիկների տներում, նույնիսկ ամուսնությունից կամ ծննդաբերությունից հետո աղջիկները շարունակում են ապրել հայրական տանը:

Էպոսում առկա է նաև բազմակնությունը, ինչպես նաև հարճեր պահելու սովորությունը: Մսրա Մելիքի մահից հետո Մհերն Արմաղանին ասում է, որ ինքը գնալու է Մսրա Մելիքի կնոջ մոտ: Արմաղանը ասում է, որ Իսմիլը կխաբի իրեն, սակայն Մհերը մնում է իր որոշմանը հավատարիմ:

---

[21] Սասնա Ծռեր, հ. Բ, էջ 306:
[22] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 454:
[23] Սասնա Ծռեր, հ. Գ, էջ 51:
[24] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 1035:
[25] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 95:
[26] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 370:
[27] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 314:
[28] Սասնա Ծռեր, 1977, էջ 273:

Այդ ժամանակ Արմաղանն ասում է. «...Ամա թե էրթաս, ես ուխտ կանեմ իմ հերն ես դու, իմ աղբերն ես, 40 տարի դու իմ գողենք չըգաս»[29]: Այդպես էլ Մսրա Մելիքը տիրում է Մհերի կնոջը՝ Գոհարին[30]: Հետագայում Արմաղանի մոտ գալիս են պատվիրակներ, որպեսզի ընդունի Մհերին, որից հետո էլ, ինչպես գիտենք, ծնվում է Դավիթը:

Ընտրության և ամուսնության ձևերը էպոսում բազմազան են: Մի կողմից ներկայացվում է տղամարդու մեծ դերը և կնոջ հնազանդությունը, մյուս կողմից էլ կնոջ իմաստնությունը: Կանայք էպոսում պատկերվում են արժանապատիվ և ուժեղ կամքով, նրանք բռնություն չեն սիրում, երբեմն էլ մենամարտում են ապագա ամուսնու հետ, նոր միայն ամուսնանում: Իսկ ամուսինների մահից հետո կարողանում են կառավարել երկիրը: Նրանք տղամարդու հետ մարտում հավասար կռիվ են մղում: Գոհար խաթունը Մհերին ասում է.

– Ինչու, էնու խելու հիտ քաղքեն կտրի,
Տու գնա՛, հետևանց զա՛ր, կտրի՛,
Ես լե հառջևանց զարկեմ, կտրեմ:
.....
Գոհար խաթուն հեռջևուց սպանեց.
Չուր Գոհար խաթուն՝ Մհեր առան հիրար[31]:

Ինչպես տեսնում ենք «Սասնա ծռեր» էպոսի կանայք հակասական են՝ ըմբոստ ու անձնազոհ, անվախ ու նվիրված, գեղեցիկ ու խելացի: Նրանք կարող են համարձակ սեր խոստովանել, կարող են երկիր ղեկավարել: Իրենց խելքով ու թաջությամբ ոչ մեկին չեն զիջում, նրանք ընտանիքի հրաշալի մայրեր են: Ամենակարևորը՝ ամուսնության հարցում առավելապես ընտրության իրավունքի տեր: Եվ անկախ նրանից, թե ամուսնությունը որ տարբերակով է կատարվում, էպոսում կնոջ կերպարն առաքինի է, նա միշտ իր բարձրության վրա է, միշտ արժանապատիվ, անձնվեր, հավատարիմ ու պատվասեր: Նա իմաստուն է, գրագետ ու ազատ:

[29] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 547:
[30] Սասնա Ծռեր, հ. Բ, էջ 162:
[31] Սասնա Ծռեր, հ. Ա, էջ 48:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Խորենացի Մ.* «Հայոց պատմություն», Եր., 1981։
2. *Աբեղյան Մ.* Երկեր, հ.Ա, Եր., ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ.։
3. *Սամվելյան Խ.* «Հին Հայաստանի կուլտուրան», Եր., 1941, 3 հատոր։
4. *Լալայան Ե.* «Գանձակի գավառ», Բ հատոր, Թիֆլիս, 1901։
5. *Հարությունյան Մ.* Հայ առասպելաբանություն, Եր., 2017։
6. *Բդոյան Վ.* Ընտրության և ամուսնության ձևերը «Սասունցի Դավիթ» էպոսում, Եր., 1976։
7. *Հովհաննիսյան Ս.* «Սասնա ծռերը»՝ հայ ընտանեկան իրավունքի պատմության կարևոր հուշարձան, ԲԵՀ, Եր., 1968։
8. «Սասնա ծռեր», խմբ. Մ. Աբեղյանի, աշխ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Եր., հ. Ա, 1936։
9. «Սասնա ծռեր», խմբ. Մ. Աբեղյանի, աշխ. Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Եր., հ. Բ, 1944։
10. «Սասնա ծռեր», աշխ. Ս. Հարությունյանի, Եր., 1977։

РАЗЛИЧНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ БРАКА В ЭПОСЕ «САСНА ЦРЕР»

К. Саакян

Российско-Армянский (Славянский) Университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

АННОТАЦИЯ

В статье представлены варианты брака в эпосе «Сасна црер». Он выражается в различных ответвлениях с характерной для периода особенностью. Они сохранились традиционно и претерпели изменения. Эти изменения являются причиной каких-либо влияний, а иногда они претерпевают изменения в соответствии с периодом. Вариантов женитьбы в эпосе множество: влюбиться через сон, похищение, опекунство, договор, кольцо, яблоко, отправка письма и т.д. Многие из этих форм сохранились и в последующие века.

Ключевые слова: эпическая поэма, народный эпос, традиции, обряды, брак, варианты, похищение, опека, сновидение, договор, кольцо, яблоко, письмо, непокорный, самоотверженный, верный, честолюбивый.

DIFFERENT MANIFESTATIONS OF MARRIAGE IN THE EPIC "SASNA TSRER"

K. Sahakyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The article presents the marriage options in the "Sasna tsrer" epic. It is expressed in various branches with the peculiarity characteristic of the period. They have been preserved traditionally and have undergone changes. These changes are the cause of some influences, and sometimes they have undergone changes to suit the period. There are many versions of marriage in the epic: falling in love through a dream, kidnapping, guardianship, contract, ring, apple, sending a letter, etc. Many of these forms persisted into later centuries.

Keywords: epic, national epic, traditions, rituals, marriage, options, kidnapping, guardianship, dream, contract, ring, apple, letter, rebellious, selfless, faithful, ambitious.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-451-472

ՊԱՏՄԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆԱՑՈՒՄԸ ԱՐԾՐՈՒՆ ՊԵՊԱՆՅԱՆԻ «ՎԱՍԱԿ ՍՅՈՒՆԻ» ՎԵՊՈՒՄ

Ռ.Մ. Ստեփանյան

Գորիսի պետական համալսարան

Rima.stepanyan.76@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արծրուն Պեպանյանի պատմագեղարվեստական արձակի ծանրակշիռ էջերից է «Վասակ Սյունի» վեպը, որն էլ մեր քննության առարկան է: Հյուսվածքի տարածաժամանակային ընդգրկումը հայոց 5-րդ դարն է, սակայն գեղագիտական գեղեցիկ հնարանքներով՝ երկխոսություններով, մտորումներով, հուշերով ու վերհուշերով, որոնք որոշիչ դերակատարում ունեն վեպի սյուժետային ու կառուցվածքային զարգացումներում, կամրջվում են տարբեր ժամանակներ և ժամանակային տարբեր իրողություններ: Գործողությունների և կոնֆլիկտային լարվածությունների առանցքը Վասակ Սյունին է՝ հեղինակի գաղափարադրույթների ամբողջական խտացումը, ով հավատացած էր՝ բավարար խոհեմություն դրսևորելով՝ կարող ենք գտնել Տիգրան արքայի ժամանակների միացյալ Հայքը վերականգնելու ուղին: Վեպը անցյալի դասն է մեր ժողովրդին՝ ճիշտ հետևություններ անելու, միակամվելու, միաբանվելու, գերհատկանիշներով օժտված առաջնորդի շուրջ համախմբվելու, ազգանվեր ու ազգանպաստ գործունեություն ծավալելու:

Հիմնաբառեր՝ Վասակ Սյունի, վեպ, պատմականություն, գեղարվեստականացում, գեղագիտական:

Ներածություն

Աշխարհաքաղաքական արդի զարգացումների համատեքստում Հայաստանի ներկա վիճակը կարելի է բնորոշել ոչ այլ կերպ, քան «լինել, թե

չլինելու» պատմական փուլ: Հատկապես այս բախտորոշ իրավիճակում երկրի և ազգի առջև ծառացած խնդիրները հաղթահարելու համար անհրաժեշտ է հայացք ուղղել դեպի սեփական հեռավոր անցյալն ու կանգ առնել մեր կյանքի եթե ոչ ամենահերոսական, գոնե հերոսական դրվագի վրա, որի առանցքում գերհատկանիշներով օժտված առաջնորդի խիզախումն է: **Թեմայի արդիականությունը** պատմության կնճռոտ հարցերի նորովի լուսաբանումը, պատմության դասերի վերարժևորումը, առաջնորդի պատմական դերի վերագնահատումն է: Եվ սույն աշխատանքի **նպատակը** վեպում պատմականության գեղարվեստականացման համակողմանի ուսումնասիրումն է: Ելնելով թեմայի առանձնահատկություններից՝ շեշտադրել ենք մի քանի **հիմնախնդիրներ**՝ ա) քննել պատմականությունը վեպում, բ) դիտարկել պատմականության գեղարվեստականացումը վեպում, գ) հիմնավորել մարզպան Վասակի դավաճան լինելու տեսության սնանկությունը: Առաջնորդվել ենք համագիտական (վերլուծություն, համադրում, համեմատում) և մեկնաբանման հերմենևտիկական **մեթոդներով**: Խնդրո առարկա վեպը դեռևս գրականագիտական խորքային քննության չի արժանացել, ինչն էլ պայմանավորում է սույն հոդվածի **գիտական նորույթը:**

Պատմական անցյալի գեղարվեստականացումը Պեպանյանի արձակում շարունակական բնույթ է կրում, ինչն էլ վկայում են նրա՝ մեկ տասնյակը գերազանցող պատմական գործերը: Բոլորովին նոր տեսակ ու նոր ձևաչափ բերելով հայ արձակ՝ գրողը ժողովրդի մտածողության արմատական վերափոխման իր բանաձևն է առաջարկում, որ, ինչպես հեղինակն է նշում, իրեն տրվում է վերերկրային ուժերից. «…գրողը (մարդը) ունի այլ զգայարաններ ևս ու դրանք զարգացնելու դեպքում կարող է այլ (ոչ ստանդարտ) առնչություններ ունենալ Տիեզերքը կառավարող ուժերի հետ ու բերել բոլորովին նոր տեսակի, ոչ հանրամատչելի գրականություն, որ անգամ գրաքննադատությունը խնդիր ունենա նման կարգի ստեղծագործությունները «մարսելու» և դասակարգելու» [1]:

Գրաքննադատությունը (Ս. Սարինյան, Դ. Գասպարյան, Ժ. Քալանթարյան, Ս. Աբրահամյան, Զ. Ավետիսյան և այլք) դեռ տարիներ առաջ նկատեց, որ Պեպանյանի ստեղծագործությունը մեծ հեռանկար ունի հայ պատմավեպի գեղարվեստական որոնումների տեսակետից: «Վիպասանական

տաղանդի հետ նա ընդլայնում է ժանրի թեմատիկ շրջանակներն ու հայացքի պատմափիլիսոփայական մտահորիզոնը» [2, 31], իսկ ամենաուշագրավը պատմության ժամանակի փիլիսոփայական բանաձևումն է, որ պատմավեպից օտարում է տարածության ու գործողության ժամանակագրությունը: «Սա պատմավեպի գիտակցման նոր հայեցակետ է: … ժամանակ կատեգորիան Պեպանյանի մեկնությամբ դիտված է փիլիսոփայական ռեզոնանսի վրա, և պատմությունը երկուհազարամյա հեռավորությունից արձագանքում է մեր օրերի հարցումներին…, որ թվում է՝ պատմությունը գործում է մեր կողքին և մեզ զուգահեռ» [3, 7]:

Պեպանյանի բանաձևմամբ՝ հանրության գիտակցության արմատական և արտառոց վերափոխում ապահովելու համար հարկավոր է այդ հանրության պատմության էջերի վրայով ետ գնալ մինչև նրա կյանքի հերոսական մի դրվագը (ցանկալի է՝ ամենահերոսականը), պարզել՝ արժեքային ինչ համակարգ ունենալն է ապահովել հերոսական այդ շրջանը, մշակել և կիրառել հանրային գիտակցության վրա ազդելու յուրատեսակ համակարգ, որի միջոցով հնարավոր կլինի վերակենդանացնել արժեքային հին համակարգը և այն կրող մարդուն [4, 26]:

Այս առումով՝ ուշագրավ է «Վասակ Սյունի» վեպը, որի վրա դեռևս 2014-ին աշխատելիս հեղինակը խոստովանել է. «Խորանալով այն օրերի իրականության մեջ, հայացքիս դեմ հառնում է այն ժամանակվա ՀԱՅԸ՝ խրոխտ, պինդ, ձիգ, համառ, խոտոր ու անհնազանդ (այս վերջին երկուսը կայսր Մորիկի բնութագրումն են): Հետո վերադառնում եմ մեր իրականություն, նայում մեր հանրությանը…

Եվ առաջին հարցը, որ առաջանում է ինձ մոտ, հետևյալն է՝

Եթե ՀԱՅԸ նրանք էին, հապա ովքե՞ր են այս մարդիկ… Դարերի բեռած խեղաթյուրումն ահավոր է, ու մեզանից տիտանական ջանքեր են պահանջվելու կորսված որակները վերականգնելու ու նորեն ՀԱՅ կոչվելու իրավունքը վաստակելու համար:

Այդժամ նաև մեր երկրի չափերը կփոխվեն:

Դա դժվար է, բայց հնարավոր ԳՈՐԾ է» [5]:

Թվացյալ անհնարինը հնարավոր դարձնելու համար ժողովրդին արթնացնել, նրան կործանարար նիրհին տրվելուց հեռու պահել է պետք:

Իսկ դրա համար, հեղինակի համոզմամբ, հարկավոր է զանգ հնչեցնել՝ հասկացնելու, թե որպիսի աղետի կարող է հանգեցնել ազգային անգործությունը: Արդյո՞ք 44-օրյա պատերազմից առաջ՝ 2019-ին տպագրված գիրքը մոտալուտ կործանումի մասին գուժող ահազանգ չէր: Վեպը, իրավամբ, անցյալի դասն է մեր ժողովրդին՝ ճիշտ հետևություններ անելու, միաբանվելու, միակամվելու, գերհատկանիշներով օժտված առաջնորդի շուրջ համախմբվելու, հայանվեր ու հայանպաստ գործունեություն ծավալելու:

Աշխատանքի հիմնական բովանդակությունը

Գրքի նյութը հայ ժողովրդի պատմության 5-րդ դարից է՝ Հայոց աշխարհի թագավորությունը վերականգնելու՝ ճակատագրի ընձեռած հնարավորությունը կորցնելու մասին, ինչը պատահեց, վիպասանի համոզմամբ, «ոմանց կողմից անձնական ու խմբային շահերը պետականին գերադասելու պատճառով» [6, 157]:

Սկզբնաղբյուրները Մամիկոնյան տան պատմիչներ Եղիշեի և Ղ. Փարպեցու մատյաններն են: Ավարայրի ճակատամարտին անդրադարձել են նաև Սեբեոսը, Թ. Արծրունին, Հ. Դրասխանակերտցին, Վ. Բարձրաբերդցին, Ս. Տարոնեցի Ասողիկը, Ս. Օրբելյանը և այլք: Հեղինակի և պատմիչների փոխհամագործակցությունը պատուհում ակնառու է. պատմագրքերից վերցված տեքստերը՝ առավել հաճախադեպ՝ Փարպեցու «Հայոց պատմություն»-ից, շեղատառերով են, պահպանված է դրանց ուղղագրությունը [6, 18], տողատակում տրվում են հղումներ, բառերի, տեղանունների բացատրություններ, ժամանակի դեպքերի ու դեմքերի մանրամասն նկարագրություններ և այլն:

Թե ինչ են դարերին փոխանցել վասակատյաց Եղիշեն ու Ղազարը, հետևյալն է: Հազկերտ արքան Հայոց երկիր է ուղարկում Դենշապուհ հարկահավաքին. հարկերը ծանրացվում են, եկեղեցին ևս դառնում է հարկատու: Հայ հազարապետին փոխարինելու է գալիս պարսիկը, դատավարության իրավունքը տրվում է մոգպետին: Հաջորդում է դավանափոխության պահանջը, ինչին տրվում է հայերի մերժողական պատասխանը: Այնուհետև՝ Տիզբոն, կեղծ ուրացություն, Անգղի դեպքեր, համաժողովրդական

դիմակայություն, հայոց ուժերի երկփեղկում, Ավարայր, պատժիչ գործողություններ՝ պարսից կողմից, Բարձր ատյան, մարզպան Վասակի անկում ու անփառունակ վախճան, ում մասին Եղիշեն գրել է. «Եվ նա, որ հանցագործությամբ ուզում էր Հայոց աշխարհի վրա թագավոր լինել, նրա գերեզմանի տեղն էլ չգտնվեց. որովհետև մեռավ ինչպես շուն և քարշ տրվեց ինչպես էշ: … Այս հիշատակարանը գրվեց նրա մասին՝ նրա հանցանքները կշտամբելու և նրան մեղադրելու համար, որպեսզի ամեն մարդ, որ լսի և իմանա այս բանը, նզովք կարդա նրա հետևից և նրա գործերին ցանկացող չլինի» [7, 100]:

Առեղծվածներով ու հակասականությամբ լի պատմական այս թնջուկը՝ առանցքում Վասակ-Վարդան քաղաքական մրցակցությունը, այդպես էլ չհամախմբեց ո՛չ պատմիչներին, ո՛չ պատմաբաններին, ո՛չ պատմավիպասաններին: Դարեր շարունակ Վարդանը դիտարկվեց հայրենասիրության, քրիստոնեասիրության, Վասակը՝ դավաճանության, հավատուրացության հավաքական կերպար՝ չնայած այն փաստին, որ Վասակի գործը դեռևս 5-րդ դարում էր գնահատվել Մաշտոցի կենսագիր Կորյունի կողմից. «Աստված տվեց, որ Սյունիքի իշխանության գլուխն անցավ քաջ Սիսական Վասակը, խելացի ու հանճարեղ և կանխագետ, աստվածային իմաստության շնորհքով օժտված մի մարդ: Նա շատ նպաստեց Ավետարանի քարոզության գործին: Նա ինչպես որդի՝ հորը հնազանդություն ցույց տալով և Ավետարանին վայել կերպով ծառայեցելով՝ մինչև վերջը գործադրում էր նրա հրամայածները» [8, 47]:

Պատմական անարդարությանն էլ հավելվեց, Ս. Մանուկյանի ձևակերպմամբ, «լեզվաբանական հանցանքը», երբ Ա. Սուքիասյանն իր բառարանում [9, 161] Վասակ անունը հոմանշեց դավաճան բառին [10]:

Եվ միայն 19-րդ դարում Վասակին այլ լույսի ներքո ներկայացրին Րաֆֆին («Կայծեր», 1883) ու Հ. Հովհաննիսյանը («Սյունյաց իշխանը», 1887): Արդարացման հիմնաքարն էլ 1904-ին դրեց Ն. Ադոնցը՝ «Մարզպան Վասակը պատմաբանների դատաստանի առաջ» զեկուցմամբ: «Եթե մի կողմ նետելու լինենք վարքագրական տեսակետը, որով Եղիշեն և Ղազարը դիտում են իրերը և շարադրանքից հեռացնենք կուսակցական և Վասակի

նկատմամբ թշնամական ոգին, ապա իրադարձությունը մեզ կներկայա այլ լույսի ներքո» [11, 7], – գրում է հայագետը:

Գործընթացը շարունակական էր՝ Ա. Գարագաշյան, Հ. Արմեն, Ս. Մալխասյանց, Լեո, Խ. Վեմյան, Բ. Հարությունյան, Ս. Մանուկյան, Գ. Հովհաննիսյան, Հ. Դավթյան և այլք, ովքեր նոր դատողություններով ու մեկնաբանություններով փորձեցին «նոր լույս սփռել, վերականգնել… Վասակի չարաչար աղճատված դեմքի դրական գծերը, որոնք սակավ ու հասարակ չեն… նա ոչ միայն կարեկցելի է, ոչ միայն արդարանալի ու վերականգնելի, այլև հույժ գովելի» [12, 42]:

Վիպասան Պեպանյանն էլ, պատմաբանի հայացքով վերաքննելով, վերարժևորելով պատմությունը, գեղարվեստականացրեց վերականգնված արդարությունը՝ չստվերելով պատմականությունը, որ գեղագիտական կատեգորիա է, «գոյանում է կառուցվածքային բոլոր տարրերի, ձևի ու բովանդակության բաղադրիչների ներքին միասնությունից: Այս տեսակետից պատմականությունը ստանձնում է գեղագիտական կարևոր ֆունկցիա և մեծապես պայմանավորում երկի գեղագիտական-փիլիսոփայական տարողությունը» [13, 178]: Հասկանալի է՝ միայն սկզբնաղբյուրներով չի սահմանափակվել. հետագա պատմիչներն ու երեկվա ու այսօրվա պատմաբանները Պեպանյանի տեսադաշտում էին:

Հյուսվածքի տարածաժամանակային ընդգրկումը հայոց 5-րդ դարն է, սակայն գեղագիտական գեղեցիկ հնարանքներով՝ երկխոսություններով, մտորումներով, հուշերով ու վերհուշերով, որոնք որոշիչ դերակատարում ունեն վեպի սյուժետային ու կառուցվածքային զարգացումներում, կամրջվում են տարբեր ժամանակներ և ժամանակային տարբեր իրողություններ:

Վեպի բնաբանը Րաֆֆու «Կայծեր»-ից է. «Վասակը իր ժամանակին նույնպես ամենանշանավոր մարդն էր: Եթե բոլոր հայ նախարարների գլուխները թափ տալու լինեիր, նրա կեսի չափ խելք չէր դուրս գա… Նրա պատմությունը գրողները նրա հակառակ կուսակցությանն էին պատկանում: Իսկ եթե նրա խորհուրդներին հետևելու լինեին, նա մեծ օգուտներ կարող էր հասցնել իր հայրենիքին՝ **Վասակին պետք է հասկանալ, իսկ նրան հասկանալու համար պետք է լավ ուսումնասիրել հայոց պատմությունը**» [14, 73-74] (ընդգծումը հեղինակային է՝ Ռ.Ս.):

Նախաբանի դեր ստանձնած բնաբանը հղում է սերունդներին. համակողմանի և քննախույզ մոտեցում ցուցաբերելուց հետո միայն խոսել Վասակի անձի և գործի մասին, ինչը նաև հեղինակի առաջադիր խնդիրն է:

Գրքի առանցքը Վասակ Սյունին է, ով հավատացած էր՝ բավարար խոհեմություն դրսևորելով՝ կարող ենք գտնել Տիգրան արքայի ժամանակների միացյալ Հայքը վերականգնելու ուղին: Վասակի նպատակը հայ ժողովրդին վերստին պետականակիր դարձնելն էր, իսկ բաղձալիին հասնելու համար անհրաժեշտ էր ներքին անհամաձայնությունները հարթել, հանդարտ ու աննահանջ երկիրը հզորացնել, պատեհ առիթի դեպքում երկրի լիակատար անկախությունը վերականգնել:

Քառամաս պատումի (բաժանված՝ 13 գլխի) կառուցվածքային և գեղագիտական ենթաշերտերում մեր քառաճյուղ էպոսն է, Վասակն էլ նույնանում է Փոքր Մհերին: Եթե վերջինիս՝ հայրը, ապա Վասակին հայոց եկեղեցին նզովեց: Հիշենք Ղևոնդի խոսքը՝ ուղղված Վասակին. «…թե որ դու կենդանի գլուխդ ուսերիդ վրա տանես Հայք, կնշանակի՝ Աստված ինձ հետ չի խոսել» [6, 144]:

Մհերի՝ Ագռավաքարում ինքնակամ փակվելու որոշումը նույնանում է Բարձր Ատյանում Վասակի խնդրանք-պահանջին՝ իրեն ամենաժանտ, ամենանսեմ զնդանն ուղարկել, միայն թե հեռու մնա ոգու այն ճղճիմ տեսարանից, ինչ տեղի էր ունենում այնտեղ: Այստեղ զնդանը զուգակցվում է Ագռավաքար-քարանձավին, որ «նախնադարյան ժամանակներից ապաստանի, ինչպես նաև մոր արգանդի, ծննդյան և վերածննդի, կյանքի սկզբի և կենտրոնի, տիեզերքի կենտրոնի խորհրդանիշ է: …որտեղ կենտրոնացած են երկրի կենսատու ուժերը, խոսում են պատգամները, սկսնակները վերածնվում են հոգևոր իմաստով, հոգիները տեսնում են երկնային լույսը» [15, 125]:

Հազկերտը Վասակին թողեց ապրելու պայմանով, որ այլևս Հայք չպիտի վերադառնար, ինչը փակել, զնդանել էր նշանակում: Իսկ Վասակի երազանքը օտար երկրում թաղվելը չէր. չէ՞ որ պատգամել էր. «Երբ գա այս աշխարհին հրաժեշտ տալու իմ հերթը, ինձ …հուղարկավորեք այդ նույն վայրում (Անգեղակոթում՝ Ռ.Ս.), որտեղ էլ որ կնքեմ մահկանացուս: Խոստացե՛ք» [6, 141]:

Ճակատագրով Փոքր Միերին նույնացած Վասակի համար օրինակելի էր Մեծն Տիգրանը. նրա սրատես միտքը պտտվում էր Տիգրանյան Հայաստանի տիրույթում, ինչին էլ միտված էին վերջինիս բոլոր ջանքերը: Ուստի պատահական չէ, որ Վասակն ու իր խոհակիցները վեպում հաճախ են վկայակոչում Տիգրանին:

Մանեճ իշխանը՝ Վասակի գաղափարակիրն ու գաղափարախոսը, երազկոտ ձայնով հազար երանի է տալիս այն զինվորներին, ովքեր ծառայել են Տիգրան արքայի բանակում. ողջ աշխարհն էր նրանց նժույգների սմբակների տակ՝ Ներքին ծովից մինչև Հնդկաստան, Եգիպտոսից մինչև հոների երկիր: Հերոսական անցյալին հաջորդած անփառունակ ներկայի մասին նույն Մանեճը ցավով է խոսում. «Ախր, ինչո՞ւ պիտի այսպես լիներ: Մենք, որ տիրապետության տակ ընկած չէինք, ինչո՞ւ պիտի հայտնվեինք այս վիճակում: Ինչո՞ւ չկարողացանք պահպանել Տիգրան արքայի ամրացրած պետությունը: Որտե՞ղ սխալվեցինք: Ո՞ւր ենք գնում այսպես: Ի՞նչ է լինելու մեր ապագան» [6, 35]:

Գեղագիտական դաշտում Հայաստանի «անողորմ բաժանումը» ողբացող Փարպեցին է («Մենք երբեք տիրապետության տակ ընկածի անուն չէինք ստացել ու այդպիսի անուն չէինք կրում մեզ վրա» [16, 75]:)՝ գիտակցումով՝ խնդիրը մեր մտածողության մեջ է: «Մեզ մոտ, ընդհանուր առմամբ, խորքային մտածողություն չկա, և սա մեր ազգային դեֆեկտն է» [17], – ոչ պակաս ցավով խոստովանում է Պեպանյանն ու մատնանշում փրկության ուղին. մեր իրականությունը և այդ իրականությամբ հիվանդացած աշխարհը հնարավոր է բուժել գերհատկանիշներով օժտված առաջնորդի օգնությամբ: Իսկ թե ինչպես կարող է մարդը դառնալ գերմարդ, Անճանաչելի Բարձրյալներ կոչվող վերին էակների օգնությամբ փոխել մարդկանց և նրանց ստեղծած աշխարհը, տալիս է նաև այս հարցերի պատասխանը՝ Բոնապարտ [18], ում հաջողվել է առնչվել Բարձրյալների հետ, նրանցից ձեռք բերել իմաստություն և աջակցություն: Ընտրյալներին տրված իրավունք է, որ վաստակել է նաև Տիգրանը, ով վեպում անընդհատ և ամենուր ուղեկից է Վասակին՝ գտնելու միացյալ Հայքը վերականգնելու ուղին: Սա բնավ ուտոպիա չէ. չէ՞ որ մեկ անգամ արդեն դա հաջողվել է մեզ՝ Խոսրով Գ: Ուստի բոլորովին պատահական չէ, որ մեր թշնամիները սոսկում են նոր Տիգրանի

հայտնությունից: Իրավացի է պատմավիպասանը՝ այդ ժամանակ հայերն այնպե՛ս կխառնեն աշխարհը, որ տարուբերումի ճոճքից կդողդողան իրենց տերությունները:

Ոչ ստանդարտ ուժերի ազդեցության ներքո գտնվող Վասակն այս ուղու վրա էր: Մեծ ատյանում Արշավիր Կամսարականը խոստովանում է (գլխի խոնարհումով հաստատում են և մյուս նախարարները)՝ իր ծննդյան տարեդարձին Վասակը հմայել է իրենց, իրենք էլ չեն հասկացել՝ ինչպես են համաձայնություն տվել նրա մտքերին: «Նա ինքն այդ օրը յուրահատուկ էր … նրանից անդիմանալի մի էություն էր հորդում, և դժվար էր նրան հակառակվելը: … Այն օրը … Վասակ իշխանը կրծքին կրում էր փոքրիկ, երեք-գլխանի կախազարդ, որը կապույտ էր՝ շափյուղայի նման: … Դա, անշուշտ, հմայիլ էր: Նա խորամանկորեն հմայեց մեզ, մտքափոխեց, մինչդեռ մենք պատրաստ էինք հետևել սպարապետին» [6, 148–149]: (Հայտնի է՝ եռագլուխ կամ եռամարմին աստվածները, ինչպիսիք էին հին հունական Հեկատը կամ կելտական Բրիգիդը, ունեին բազմաթիվ գործառույթներ և կառավարում էին տիեզերքի միանգամից մի քանի ոլորտներ [15, 168]:)

Պարզվում է՝ որոշ նախարարներ ապստամբության մասին չէին էլ մտածում: Կկարողանան իրենց երկրում ապրել իբրև քրիստոնյա, բարի, եթե ոչ՝ կառնեն իրենց աղխը և կհետևեն սպարապետին: «Այս առաջին հայտնի օրինակն է, – նկատում է Հ. Արմենը, – որ հայը, վտանգի առջև իր տկարությունը նկատելով, ընդգրկում էր գաղթելու գաղափարը, որ հետագա դարերում այնքան ընդարձակ չափերով արտահայտվեց՝ դառնալով հայության համար մի տեսակ հավիտենական վիճակ» [19, 234]: Վասակի պայքարը նաև հայի հավիտենական այս վիճակի դեմ էր՝ քաջ գիտակցելով՝ օտարության գնալը ելք չէ, այլապես ամոթով կմնան նախնիների հիշատակի առջև:

Ուշագրավ է վեպի կերպարային համակարգը՝ միասեռ, որտեղ գործում են բացառապես պատմական այրեր՝ Վասակ Սյունի, Վարդան Մամիկոնյան, Հովսեփ կաթողիկոս, Ղևոնդ երեց, Վահան Ամատունի, Ներշապուհ Արծրունի, Արշավիր Կամսարական, Բագրատունյաց Տիրոց իշխան, Գադիշո Խորխոռունի, Հազկերտ Բ, Միհրներսեհ և այլք, ովքեր ապահովում են վեպի պատմականությունը: Բացառություն է հեղինակի ինքնակերպար Նուրծրան, ում ստորև կանդրադառնանք:

Պատումն սկսվում է Վասակի ծննդյան 63-ամյակի տոնախմբությամբ, որին ներկա էր երկրի հոգևոր և աշխարհիկ վերնախավը՝ բացի Վարդան սպարապետից, ով, չխորհրդակցելով ո՛չ մարզպանի, ո՛չ նախարարների, ո՛չ եկեղեցու հետ, մեկնել էր Բյուզանդիա: «Մի կարճ ժամանակ ձեզ համար թողել եմ, այժմ դրա փոխարեն կամենում եմ իսկապես թողնել այս կյանքի ամեն ինչը մինչև վերջ: Եվ ձեզանից, ով որ կարող է լինել կամակից, արհամարհելով աշխարհիս ամենայն սուտ վայելչությունները, հանձն եմ առնում՝ ձեզ հետ միասին, Քրիստոսի անվան համար ընտրել օտարություն գնալը» [16, 121], – Փարպեցու վկայությամբ՝ հեռացումից առաջ այսպես է արտահայտվել Վարդանը: Հարկ է նկատել՝ Եղիշեն լռում է այս մասին, ինչպես նաև «բացարձակ լռություն է պահպանում նախարարների հայրենիք վերադառնալուց հետո (կեղծ ուրացությունից հետո՝ Ռ.Ս.) քսանհինգ օրերի ընթացքում կատարված իրադարձությունների վերաբերյալ: Գաղտնիքն այն է, որ այլապես նա ստիպված կլինի Վասակ Սյունուն ներկայացնել միանգամայն այլ կերպարով, որը կվնասեր Վարդան Մամիկոնյանի վարկանիշին» [20, 36–37], – գրում է Բ. Հարությունյանը:

Չմանրամասնելով խնջույքի ճոխ ընդունելությունն ու հյուրասիրությունը, շնորհավորանքները, պատումները, կենացները, երգերը, հիշողությունները, Սյունյաց այրերին՝ Անդովկ, Բակուր, Վասակ, ուղղված գովեստի ու գնահատանքի խոսքերը՝ դառնանք խնջույքի կուլմինացիոն պահին, երբ մարզպանի հորդորանքով որոշվում է չենթարկվել Հազկերտի հրովարտակին, նամակ գրել Վարդանին ու հետ կանչել նրան: Մարզպանն էր միայն, որ տիրող տարտամ դրության, «լքման», «գլուխկորցրածության», մի տեսակ երերուն կացության միջոցին «խոսեց այրական ձայնով, և ցույց տվեց, թե ինչ պիտի անի երկիրը Սասանյան ահի առաջ ինքն իրեն պաշտպանելու համար: Նա ուղղակի ծրագրում էր մի մեծ ապստամբական շարժում» [21, 71]՝ վտանգելով պարսից արքունիքում պատանդառված իր երկու որդիներին՝ Բաբիկին ու Ամիրներսեհին (Ատրներսեհ) [16, 55]: Բայց Վասակը, ում սիրտը ճմլվում էր զավակներին հիշելիս, նաև այս մասին էր մտածել. «Հայքում գտնվող բոլոր պարսիկներին կալանավորելով ամուր բերդերի մեջ կառնեմ, մինչև որ արքան հարկադրված իմ որդիներին ազատ արձակի» [16, 199]: Սյունյաց իշխանազունների պատանդառության ու

Վասակի այս պատասխանի մասին, որ ներառված է վեպում, վկայում է Փարպեցին, իսկ Եղիշեն նորից լռում է:

Վարդանին ուղղված նամակը՝ իր ողջ ծավալով, շրջանակում է վեպը՝ սկզբում՝ խնջույքում, վերջում՝ Մեծ ատյանում, նաև խտացնում հեղինակային ասելիքը: Այս առումով՝ ուշագրավ է պատմաբան Բ. Հարությունյանի դիտարկումը. «Երիցս պետք է շնորհակալ լինենք Ղազար Փարպեցուն այս տեղեկության համար, որ նա միանգամայն այլ հարթությամբ … ներկայացրել էր նախաապստամբական վիճակը պատկերելով: Բայց չէ՞ որ սա սովորական նամակ չէ, ապստամբության մի ամբողջ քաղաքական ծրագիր՝ ծնված Վասակ Սյունու հզոր ուղեղում: … Ավելին, այս նամակը ապստամբության կոչ է և ոչ թե ապստամբությունից խուսափողի կամ ապստամբներին դավաճանողի գրություն» [20, 38-39]:

Վարդանին հետ կանչելու պատճառների մասին հեղինակը չի խոսում: Մեկնաբանվում են Վասակի քայլերով. մարզպանը կաթողիկոսին խնդրում է Դենշապուհից գաղտնի պահել Վարդանի հեռանալը, որոշում է վերջինիս հետ կանչել ու զորքի գլուխ կանգնեցնել, հորդորում է ամենը գաղտնի պահել երդումով և այլն: Իսկ թե Վարդանի փախուստը Հայաստանի գլխին ինչպիսի չարիքներ կարող էր բերել, թվարկում է Ս. Մանուկյանը. «նախ՝ հայոց … միաբանությունը կտրոհվեր. նա իր հետ միաբանությունից դուրս կբերեր իր կողմնակիցներին. հայոց բանակը կզրկվեր իր գլխավորից, որը բանակի տրոհման պատճառ կդառնար. պարսից կողմի համար դա ապստամբության նախանշան կդիտվեր. հնարավոր ապստամբության ծրագրի իրականացումը կխաթարվեր. հայոց կողմի ներքին մտադրությունները կմատներ…» [22]:

Վերադառնալուց հետո՝ ինչ պարզաբանումներ է տվել սպարապետը, չի մեկնաբանվում վեպում: Կարծում ենք, այն պարզ պատճառով, որ պատճառաբանություններն այս դեպքում անբովանդակ, անհեթեթ են: Բայց որ վերադարձից հետո սպարապետն առաջին շրջանում դեռևս Վասակ Սյունու հակառակորդների բանակում չէր, տեսնում ենք գործում:

Վարդանին հանդիպում ենք քննարկվող գրքի երկրորդ մասի առաջին գլխում, երբ Վասակի, կաթողիկոսի ու Արշավիր Կամսարականի հետ երկրի փրկության ծրագիր են մշակում, արդյունքում՝ Վարդանի առաջնորդությամբ հայոց զորքը Խաղխաղում, Աղվանքում հաղթանակներ է

տոնում, որոնք, Հ. Դավթյանի կարծիքով, ամրապնդվեցին Վասակի դիվանագիտության շնորհիվ [23, 88]: Հաջողություններով ոգևորված՝ կալանում են պարսիկ պաշտոնյաներին, Վասակն էլ առաջարկում է Դենշապուհին՝ նամակ ուղղել արքունիք և հորդորել չվնասել պատանդներին: «Տիզբոնում իր երկու պատանդ որդիների կյանքը ապահովելու նպատակով, – նկատում է Վեմյանը, – նա չքաշվեց սպառնալ գոռ Հազկերտ արքայից արքային իսկ, որպես հավասարե հավասար… Վասակի որդենվիրության այս հանդուգն քայլը արժանի նյութ է մի հոյակապ դյուցազներգի, մինչդեռ՝ Ավարայրից փախած… Արշավիր Կամսարականն այդ որդեսիրական հուսահատական խիզախության արարքը որպես պետական հանցանք ներկայացնելու աստիճանին իջնում է» [12, 54]:

Վասակը շարունակում է ժողովրդական պատերազմի վտանգով պարսիկներին սթափության հարկադրել: Պատերազմելը մարզպանի ծրագրերի մեջ չէր մտնում՝ գիտակցելով՝ հայերը միայնակ անկարող կլինեն դիմադրել պարսից ահռելի զորքին, դրա համար հայերին բավարար ժամանակ էր պետք: Այդ պատճառով ընդունեց Միհրներսեհի հրավերը՝ Փայտակարանում հանդիպելու՝ չմոռանալով՝ Տիգրան արքայի օրոք Փայտակարանը Հայքի մաս էր: Այս միտքը, ինչ խոսք, արիացնում էր Վասակին, իսկ նրա արի տեսակը անգամ Հազկերտն էր գնահատում: Հպարտ էր, համարձակ, իսկական ազնվական և պահանջում էր իր հետ վարվել որպես ազնվականի, ինչպես ընդունված է աշխարհի բոլոր արքունիքներում և գրված հնամենի սուրբ գրքերում: Սեղմ ասած՝ նա իսկական սյունեցի էր, «ժառանգական կարգով Սյունիքի օրինական տերը» և, ինչպես ինքը կասեր. «…արքան չէ, որ իրեն պետք է իր երկրի տերը կարգի» [6, 12]:

Մինչ Փայտակարանից Վասակը վերադառնում էր հերոսի փառապսակով ու թագավոր դառնալու Միհրներսեհի խոստումով, որ փաստում է Եղիշեն [7, 67], Վահան Ամատունին դավեր էր նյութում՝ հորդորելով սպարապետին՝ օր առաջ վառել ապստամբության կրակը: Այս կերպ փորձում էր Վասակից վրեժ լուծել. միանար մարզպանը ապստամբությանը, կվտանգեր որդիների կյանքը, խուսափեր՝ կհեղինակազրկվեր: «Երկու դեպքում էլ Վահան Ամատունին շահած դուրս կգար» [6, 75], – գրում է

Պեպանյանը՝ հիմք ընդունելով Փարպեցու վկայությունը՝ ըստ որի՝ Ամատունին անձնական թշնամանք ուներ Վասակի հանդեպ, պատճառը պաշտոնազրկումն էր, որ, կարծվել է, մարզպանի կամքով էր [16, 139]:) Նա ոխակալորեն դրդեց Վարդանին՝ ապստամբությունը շուտ սկսել: «Եթե Վասակ մարզպանը չհամաձայնի ապստամբել, կսպանվի ընկերների կողմից, իսկ եթե վտանգից դրդված համաձայնի ապստամբել, ապա կսպանվեն պատանդության մեջ գտնվող նրա որդիները կամ էլ կենթարկվեն երկարատև բանտարկության ու կտտանքների» [16, 60]: Այստեղ ևս Եղիշեն լռում է, փոխարենը՝ չի զլանում Վասակին անընդհատ «ուրացող» անվանել: Քիչ թե շատ անաչառ Փարպեցին Վասակի ուրացման մասին ոչինչ չի ասում: Ըստ պատմիչի՝ Վասակը ցմահ քրիստոնյա մնաց [11, 26–27]:

Եկեղեցու բուռն քարոզներն ու Վահան Ամատունու հորդորները էական ազդեցություն ունեցան Վարդանի հետագա գործունեության վրա: Լեոի խոսքով՝ «Վահան Ամատունին… ճակատագրական դեր կատարեց ամբողջ երկրի համար իբրև ապստամբության գլխավոր դրդիչներից մեկը» [21, 60]:

Թերևս դա է պատճառը, որ Վասակին հակակշռելու գործառույթը, Վարդանի փոխարեն, հյուսվածքում հեղինակը Վահան Ամատունուն է փոխանցում, Վարդանանց թևին էլ վերանվանում՝ «Վահան Ամատունու համախոհներ»: Այնուհետև բոլոր չարանենգությունների հիմքում Ամատունուն ենք տեսնում: Նա համոզեց բոլորին՝ Հազկերտի նամակին գրել կոշտ պատասխան: Նրա առաջարկով Արտաշատում ժողով հրավիրվեց, նրա նախաձեռնությամբ երկիրը Տանուտերություն հռչակվեց, Վարդանը՝ տանուտեր: Նա ինքը հրահրեց Անգղի դեպքերը՝ այդ կերպ փորձելով կործանել մարզպանին, սակայն Պարսից երկրից Վասակը հերոսի փառապսակով վերադարձավ և անգամ թագավոր կարող էր կարգվել: Կաթողիկոսին տագնապի մատնողը նա էր, թե իբր Վասակի՝ թագավոր դառնալու դեպքում եկեղեցին վերջնականապես հրաժեշտ կտա երկրի քաղաքական կյանքը վարելու իր երազանքին: Վարդանին էլ ապակողմնորոշողը նա էր, թե թագավոր դառնալուն պես Վասակն իրեն կզրկի սպարապետությունից և Գրիգորիսի տոհմին պատկանող հողերից: Նրա թողտվությամբ տեղի ունեցավ Սյունյաց գյուղերի նախճիրը: Պարսից երկիր ներխուժելու միտքն էլ

նրանն էր: Իսկ Ամատունուն սատարում էին մի խումբ նախարարներ, մի խումբ եպիսկոպոսներ ու Ղևոնդ Երեցը, ովքեր երբեք չէին հանդուրժի Վասակ Սյունի թագավորին, քանզի թագավորի իրենց թեկնածուն ունեին՝ հանձին Վահան Ամատունի իշխանի: Սրանք հանուն իրենց շահերի սպանեցին իրենց իսկ երկրի թագավորությունը վերականգնելու, ժողովրդին վերազարթոնքի տանելու վերջին հնարավորությունը:

Թագավոր դառնալու Վասակի ցանկությունների մասին Եղիշեն ու Փարպեցին վկայում են: Բայց որ նման հավակնություն ունեին ևս երկու մեծամեծ իշխաններ, երկու պատմիչներն էլ լռում են: Փոխարենը՝ խոսում է Թ.Արծրունին. «Իսկ մեծն Տրդատի թագավորաբնակ տեղը տվեցին Վահան Արծրունուն, որպեսզի այնտեղ կառուցի թագավորական ապարանք… Ապա մտադրվեցին նրան թագավորեցնել Հայաստանում, քանզի սրտոտ և ուժեղ, խելացի, խոնարհ, առատաձեռն ու զվարթ այր էր: Բայց հետո Հայոց նախարարները անմիաբան գտնվեցին և հրաժարվեցին Վահանին թագավորեցնելու մտքից ու անցան մեծն Վարդանի մոտ: Վահանը ևս հենց սկզբից նախարարների հետ մեկնեց Վարդանի մոտ ու նրան հանձնեց հայոց վերակացությունը: Նրանք միշտ հնազանդ եղան Վարդանին» [24, 127, 129]:

«Որ Ներշապուհ Արծրունին նշանավոր դեմք էր, – գրում է Բ.Հարությունյանը, – վեր է ամեն կասկածից, ուստի պատահական չէ, որ նա՝ Թովմա Արծրունու երկում Վահան անունով, երկու անգամ հիշատակվում է որպես հայոց թագավոր, որին գահ էին բարձրացրել ապստամբ նախարարները» [20, 40]: Բայց թե ինչու է Թովմայի երկում Ներշապուհը Վահան անունով հանդես գալիս, տեղեկություններ չկան: Ըստ Բ. Հարությունյանի՝ դառնալով Ռմբոսեան կամ մարզպետ՝ պարսից արքունիքի կողմից ստացել է Ներշապուհ անունը [20, 40]: Իսկ Վարդանը, ըստ պատմաբանի, Ավարայրի մարտադաշտ մտավ որպես հայոց արքա, նահատակվելու ցանկություն չուներ, լի էր հաղթելու մեծ վճռականությամբ [20, 50]:

Խնդրո առարկա վեպում Վարդանն Ավարայրում մահվան էր գնում: Պատմական հենքը կրկին Փարպեցին է. «…քանզի նահատակություն փափագողները մտքներում չէին դրել հաղթելը, որպեսզի դրանից հետո էլ անվերջ տեսնեին հոգիները ծախողների ապականումը, այլ միշտ և ամեն օր շտապում էին հասնելու կոչման կետին ու տենչալի մարտիրոսությանը»

[16, 163]: Տեղին է նկատել՝ Մամիկոնյան երկու այրերին՝ Մուշեղին ու Վարդանին, հեղինակը զոհեր է համարում. առաջինը՝ չարակամների բանսարկության, երկրորդը՝ Ամատունու խոհակիցների: Վասակի ակնածանքը սպարապետի հանդեպ առավել ընդգծվում է Ավարայրում, որտեղ երկու քաջերն էլ տանուլ տվեցին: Մարզպանը խոնարհվում, ծնկի է գալիս մի քանի տեղից խոցված, թրատված սպարապետի առաջ, ով ինչ-որ բան էր ուզում ասել, բայց ոչինչ լսելի չարտաբերվեց: Թերևս զղջման ու ափսոսանքի խոսքեր էր մրմնջում սպարապետը: Վասակը փակեց վերջինիս աչքերը, գլուխը հպեց նրա գլխին: Արցունքի երկու խոշոր կաթիլ ընկան սպարապետի անկենդան դեմքին ու սահեցին այտերի վրայով: Պատվիրեց Վարդանի մարմինը (նաև՝ մյուս իշխանների) փոխադրել Անգեղակոթ և հողին հանձնել պատիվներով: Եվ հետո, երբ գա այս աշխարհին հրաժեշտ տալու իր ժամանակը, իրեն նույնպես այդ նույն վայրում հուղարկավորեն:

«Ցավալի է, որ հիշյալ գործիչները գործեցին միևնույն ժամանակաշրջանում, ուր պատմության դաժան տրամաբանությամբ մեկնումեկը պետք է տանուլ տար, իսկ գործնականում նույն տրամաբանությունը կործանեց երկուսին էլ: Գործեին տարբեր ժամանակաշրջաններում, նրանք իրենց դարաշրջանի պարծանքը կհանդիսանային», – իրավացիորեն նկատում է Հարությունյանը [20, 51]:

Անթաքույց է նաև Վասակի՝ կաթողիկոսից պատկառելը: Տիզբոնի ճանապարհին, տեսնելով կապկպված հայոց կաթողիկոսին, ճմլվում է մարզպանի սիրտը: Ամենայն հարգանքով դիմելով նրան՝ Վեհափա՛ռ տեր, վերջինիս մեղադրում է ամեն ստորությանը տեղյակ լինելու և լռելու մեջ: Քաղաքագետ Պեպանյանն այն կարծիքին է, թե անգամ, եթե դարերի ընթացքում եկեղեցին ոչ հաջող ու ոչ ողջունելի քաղաքականություն է վարել, միևնույն է, պետք չէ նրան «ջարդել»: Պատմական փաստերը վերաձևելով՝ վիպասանը հայոց եկեղեցուն ու հայոց սպարապետին հեռու է պահում պատմական այն ռճիրից, ինչի պատճառով անիմաստ կռվում մսխվեց ժողովրդի ուժը, իսկ երկիրը գահավիժեց դեպի անդունդ:

Պատումի գեղարվեստական հնարանքներից է հեղինակի ինքնակերպարը՝ Նուրծ Րան՝ Պեպանյանի երկրորդական հերոսներից մեկը, որ ընդհանուր է գրողի բոլոր գործերում՝ բացառությամբ «Մեգիրա»-ի, որտեղ

գլխավոր հերոս է: Զգալով՝ «ինչ-որ բան այն չէ, ձեռքը պարզեց, բռնեց ժամանակը և այն դրեց իր տեղը, որպեսզի ժամանակն ինքը ետ չմնա հոսանքից» [25, 2]: Ինչպես տեսնում ենք, Նուրծ Րան՝ հակառակ վերընթերցման դեպքում՝ Արծրուն, օժտված է ժամանակը կառավարելու՝ այն իր գործերի հերոս դարձնելու շնորհով: Նուրծ Րային հանդիպում ենք ամենատարբեր վայրերում, ամենատարբեր դերերով ու առաքելությամբ: Հատկանշական է՝ հեղինակը Նուրծ Րային է վերագրում նաև իր տարիքը. «Հուլիոս Կեսար»՝ քսանութ, «Ալեքսանդր՝ որդին Ամմոնի»՝ քառասունին մոտ, «Կալիգուլա»՝ քառասուն-քառասունհինգ և այլն: Օրինաչափությունը տարածվում է գրողի բոլոր գործերի վրա: Քննության առարկա վեպում Նուրծ Րան մոտ վաթսուն տարեկան (ինչպես հեղինակն իրական կյանքում) մի տղամարդ է՝ իմաստունի կնճռապատ լայն ճակատով, արծվային խոշոր քթով, իր Հայրենիքի ճակատագրով մտահոգ հայ, ում առաքելությունը հայոց ապագա թագավորին, որ եկվոր չէ ու հին արիական տոհմ է ներկայացնում, իր ժողովրդի իրական պատմությունը ներկայացնելն է: Որ դիցերից սերող և դիցի անունը կրող ժողովուրդ են հայերը, որ իրենց երկրում առաջինը հիմնեցին բարձր քաղաքակրթություն այստեղից ութ հազար տարի առաջ, որ հայերի երկիրը դիցերի բնակության վայր է եղել, որտեղ գտնվել են Արևի կացարանն ու Դրախտը, որ «բավական է հայերը խանդավառվեն աստվածային որևէ գաղափարով, ապա կմիաբանվեն ու կմիակամվեն այնպես, որ հուր կճառագի նրանցից, ու աշխարհում չի լինի այնպիսի մի ուժ, որն ունակ կլինի դիմագրավել կամ սաստել այն» [6, 93]:

Հեղինակի հավատամքը՝ իդեալական հայրենիք ունենալու, բանաձևվում են նվիրագործյալ հերոսի, դրախտային պարտեզի, ջրի, լեռան, աստիճանների, սյուժետային՝ ընտրության, զոհաբերության, վրեժի և մի շարք արքետիպերի միջոցով: Վասակի անհասցե հայացքի դեմ Արարատն էր՝ ամեհի և ազդու խոշորությամբ. այն տպավորությունն էր՝ ասես լեռը հառնում էր անմիջապես պարտեզը եզերող գավթի թիկունքից: Դամասկոսյան վարդերով ու նարգիզներով, լինոսներով, մարգարտածաղիկներով ու հիրիկներով զարդարված պարտեզում ղունղունում էին կուշտ սիրամարգերը, հաճելիորեն խոխոջում էր լեռան ստորոտից պարտեզ հասած կենարար ջուրը: Լեռը, որ գերազանցության, հավերժության, մաքրության,

կայունության, վերելքի, ձգտման, մարտահրավերի, առնականության խորհրդանիշ է [15, 29], այստեղ նույնանում է Վասակին։

Պատմականության գեղարվեստականացմանը նպաստել են նաև ինտերտեքստային հետաքրքիր լուծումները, որ գործում բազմաթիվ են, ծավալվելու հնարավորությունը՝ սահմանափակ, ուստի սահմանափակվենք այս օրինակով։ Խոսելով Հայաստանի առաջին բաժանման մասին՝ Գյուտ իշխանը տխրությամբ արտաբերում է. «Հայքը, հնացած ձորձի նման պատռվելով, երկու մասի բաժանվեց» [6, 36]։ Լսելի է Փարպեցու «ձայնը». «Այս ամենը մի ոմն Փավստոս Բյուզանդացի է պատմում՝ հասնելով մինչև Տիրանի որդի Արշակի թոռ և Պապի որդի Արշակի թագավորությունը, որի տիրակալության օրերում Հայոց աշխարհը հնացած ձորձի նման պատռվելով երկու ծվենի բաժանվեց» [16, 7]։

Պատմականության արտահայտչաձևերից է պատմական կոլորիտի ապահովում, որ վեպում վարպետորեն է արված։ Պատմական ժամանակի զգացողություն են արթնացնում տեղանունների, առարկաների, հագուստների, զենքերի, սպասքի, ուտելիքների անվանումները։ Խոսուն է Վասակի խնջույքի նկարագրությունը։ Ինչ սիրով է հեղինակը ներկայացնում ժամանակի սպասքը՝ պորփյուրե սափորիկներ, ոսկրաբուրգերով ծանրաբեռնված ափսեներ, էբենոսե սափորներ, խաղողի ողկույզներով քանդակված փղոսկրյա վազեր, ինչ ախորժակով մանրամասնում ժամանակի ուտեստները՝ կանաչ արգանակի մեջ շոգեխաշած թռչնամիս, բուսաթուրմի մեջ եփված վայրի ամբողջ ոչխար, իրենց մորթով ծածկված նապաստակներ՝ պատված ծաղիկներով, երախը բաց արած վարազ՝ համեմունքների փոշու մեջ և այլն։ Իսկ ժամանակի ռազմական գործչի մասին պատկերացում կազմելու համար բավարար է միայն սպարապետի նկարագիրը. «Ոսկե գամերով ու շղթայիկներով որմզդեղնի սպիտակ կաշվե զգեստն ամուր սեղմում էր սպարապետի կուրծքը և ավարտվում մերկ ծնկներից վեր։ … Նրա հագուստի փնջերը պսպղում են աստղափնջերի նման» [6, 52]։

Իր գեղարվեստականությամբ, բազմաշերտությամբ, ամբողջականությամբ վեպում առանձնանում է Հազկերտ Բ-ի կերպարը՝ իսկական առաջնորդ, ով հավասարակշռում է Վասակին. հայրենասեր է, խոհեմ, համբերատար, գնահատող, արդարամիտ։ Փոխադարձ հարգանքն էր նրանց

հարաբերությունների հիմքում, որ ակնառու է և՛ Բարձր ատյանում, և՛ վեպի ամփոփիչ հատվածում, երբ արքայից արքան այցելում է արդեն մահամերձ Վասակին: Չարացած չէր արքան, որպես տղամարդ՝ գնահատել, գնահատում է Վասակի արի տեսակը, նույնիսկ այն, ինչ արեց իր տերության դեմ: Իր հայրենիքի համար ինքն էլ նույն կերպ կվարվեր: «Սակայն դու խախտեցիր հավատարմության ուխտը՝ այն ստորադասելով քո Հայրենիքի շահին… Դա ես ներել չէի կարող: … Եվ ահա… պատիժը, որն արժանի է Պարսից տերության դեմ գործած քո վարքին ու իմ սրտից է. պատիժ, որը սահմանել երբևիցե չէր անցնի իմ մտքով, և այն հորինել չէր կարողանա ոչ մի իմաստուն խորհրդատու: … Այս պատժի դեպքում քո հոգին հանգիստ չի ունենա և կմորմոքվի նաև այն աշխարհում» [6, 158–159]:

Վասակին պարզեցին մի գիրք: Ծանոթ անուն էր, գիտեր նրան: Թե որտեղից՝ Ա. Մուշեղյանը գրում է. «Վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին» պատմության հեղինակը ոչ թե 449/50 թվականի Արտաշատի ժողովի մասնակից *Եղիշա* կամ *Տէր Եղիշէ Ամատունեաց եպիսկոպոսն* է, այլ 444/5 թվի Շահապիվանի եկեղեցական ժողովի մասնակից և քարտուղար՝ դրան (արքունի) *երէց Եղիշէն,* նույն ինքը *Եղիշե Մոկացին,* որն այդ շրջանում ատենադպիր էր մարզպան Վասակ Սյունու գրասենյակում» [26, 38] (ընդգծումները հեղինակինն են՝ Ռ.Ս.):

Վասակը մահացել է 455թ. [21, 86], Եղիշեն պատմությունը գրել է 462–465թթ., «470-ին կամ քիչ ետքը» (Գաթըրճյան) [26, 39]: Հեղինակը դիմել է ժամանակախախտման՝ էլ ավելի ընդգծելու ողբերգությունը. դատապարտված է ազգը, քանի դեռ գործում է ներքին թշնամին:

Այսպիսով՝ հավատարիմ մնալով դարի ոգուն ու փիլիսոփայությանը՝ Պեպանյանը վարպետությամբ է պատկերել 5-րդ դարի Հայաստանը՝ Դվինի որսատնից մինչև Ավարայր, 5-րդ դարի հայ մարդուն՝ ռամիկից մինչև մարզպան, ում ազգին ու Հայրենիքին մատուցած ծառայությունները փառաբանելու փոխարեն՝ ուխտանենգ, չարախորհուրդ, ուրացող, անօրեն, նենգավոր ու դավաճան հռչակեցին շուրջ հազար հինգ հարյուր վաթսունհինգ տարի:

Եզրակացություններ

Ա. Պեպանյանի «Վասակ Սյունի» վեպի քննության արդյունքում եկել ենք հետևյալ եզրահանգումների.

- ✓ Հարկավոր է հանրության պատմության էջերի վրայով ետ գնալ մինչև նրա կյանքի հերոսական մի դրվագը, պարզել՝ արժեքային ինչ համակարգ ունենալն է ապահովել հերոսական այդ շրջանը, որի միջոցով հնարավոր կլինի վերակենդանացնել արժեքային հին համակարգը և այն կրող մարդուն:
- ✓ Մեր իրականությունը և այդ իրականությամբ հիվանդացած աշխարհը կարող է բուժել գերհատկանիշներով օժտված առաջնորդը, ում կհաջողվի առնչվել Անճանաչելի Բարձրյալներ կոչվող վերին էակների հետ և նրանց օգնությամբ փոխել մարդկանց և նրանց ստեղծած աշխարհը:
- ✓ Չստվերելով պատմականությունը՝ Պեպանյանը պատմաբանի հայացքով վերաքննել, վերարժևորել, գեղարվեստականացրել է պատմությունը:
- ✓ Հավատարիմ մնալով դարի ոգուն ու փիլիսոփայությանը՝ վիպասանը վարպետությամբ է պատկերել 5-րդ դարի Հայաստանը՝ Դվինի որսատնից մինչև Ավարայր, 5-րդ դարի հայ մարդուն՝ ռամիկից մինչև մարզպան:
- ✓ Հարուստ է վեպի գեղագիտական դաշտը՝ կերպարակերտման ու պատկերակերտման բազմաշերտ համակարգեր, հեղինակի ինքնակերպար, վկայակոչված պատմական դեպքեր ու դեմքեր, պատմական կոլորիտի ապահովում, միֆեր ու արքետիպեր, ինտերտեքստային յուրատիպ հնարքներ, թվային ու գունային սիմվոլիկաներ, սեղմ ասած՝ պատմականությունը գեղարվեստականացնող ինքնատիպ լուծումներ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Պեպանյան Ա.* Պետությունը գումարը տվել է և աշխատանքը պահանջելու է, «Ավանգարդ» թերթի էլեկտրոնային տարբերակ, 2007, թ. 34, 12 սեպտեմբեր:
2. *Մարինյան Ս.* Պեպանյանի արձակը մեծ հեռանկար ունի, «Գրականագիտական հանդես» Բ, 2004, 6 մարտի, թիվ 21, էջ 31:
3. *Մարինյան Ս.* Ժամանակը և գրականության ընթացքը, «Գրական թերթ», 2005, թ. 2 (2758), 21 հունվարի, էջ 7:
4. *Պեպանյան Ա.* Կոնսերվատիվ հեղափոխություն, Եր., «Հայաստան», 2009, էջ 79:
5. *Պեպանյան Ա.* Եթե ՀԱՅԸ նրանք էին, հապա ովքե՞ր են այս մարդիկ, MediaMall.am, 2014, 10 փետրվար:
6. *Պեպանյան Ա.* Վասակ Սյունի, Եր., «Լուսակն», 2019, էջ 160:
7. *Եղիշե,* Վարդանի և հայոց պատերազմի մասին, Եր., «Հայաստան», 1994, էջ 156:
8. *Կորյուն,* Վարք Մաշտոցի, Եր., «Հայաստան», 1994, էջ 272:
9. *Սուքիասյան Ա.* Հայոց լեզվի հոմանիշների բառարան, Եր., «ՀՍՍՀ ԳԱ», 1967, էջ 685:
10. *Մանուկյան Ս.* Պատմաբանները Վասակի դատաստանի առաջ, «Լուսանցք», 2009, թ. 116, սեպտեմբերի 11–17:
11. *Ադոնց Ն.* Մարզպան Վասակը պատմաբանների դատաստանի առաջ, Եր., «Հայրենիք», Հայրենիք մատենաշար, թ. 4, 2007, էջ 30:
12. *Վեմյան Խ.* Վասակ Սյունիի պատմական գնահատության շուրջը, Հայկական ՍՍՌ գիտությունների ակադեմիայի տեղեկագիր, 1965, թ. 1, էջ 41–67:
13. *Մարինյան Ս.* Գեղարվեստական գրականության պատմականությունը, Եր., «Սովետական գրող», 1979, էջ 364:
14. *Հաֆֆի,* Երկերի ժողովածու, Հատոր Ե, Եր., «Հայպետհրատ», 1963, էջ 531:
15. *Тресиддер Д.* Словарь символов, М. 1999, 204с.
16. *Փարպեցի Ղ.* Հայոց պատմություն, Եր., ԵՊՀ, 1982, էջ 874:
17. *Պեպանյան Պ.* Եթե մի խարիզմատիկ առաջնորդ ի հայտ գա՝ իշխանությունների գործերը շատ վատ կլինեն, «Փաստ», 2020, 4 սեպտեմբեր:
18. *Պեպանյան Ա.* Դուք ինձ չեք ճանաչում. իմ անունն է Բոնապարտ, Եր., «Վան Արյան», 2016, էջ 68:
19. *Արմեն Հ.* Մարզպանը և սպարապետը, Եր., «Հորիզոն», 1952, էջ 254:

20. *Հարությունյան Բ.* Սպարապետ Վարդան Մամիկոնյանը՝ հայոց թագավոր, Ավարայրի խորհուրդը, Գիտաժողովի նյութեր, Եր., «Մուղնի», 2003, էջ 31–51:
21. *Լէո,* Երկերի ժողովածու, Հայոց պատմություն, հ. II, Եր., «Հայաստան», 1967, էջ 789:
22. *Մանուկյան Ս.* «Լուսանցք», 2009, հունիսի 5–11, թ. 107:
23. *Դավթյան Հ.* Մեզ անծանոթ Վարդանանց պատերազմը, Եր., «Նոյան տապան», 2007, էջ 434:
24. *Արծրունի Թ.* Պատմություն Արծրունյաց տան, Եր., «ԵՊՀ», 1985, էջ 560:
25. *Պեպանյան Ս.* Մեգիրա, Եր., «Ասողիկ», 2007, էջ 92:
26. *Մուշեղյան Ս.* Վարդանանց պատմությունը Եղիշեի և Փարպեցու հակընդդեմ մեկնությամբ, Գրականագիտական հանդես, Եր., «ՀՀ ԳԱԱ», 2014-09-10, էջ 38–62:

ХУДОЖЕСТВО ИСТОРИЗМА В РОМАНЕ «ВАСАК СЮНИ» АРЦРУНА ПЕПАНЯНА

Р.М. Степанян

Горисский Государственный университет

АННОТАЦИЯ

Роман «Васак Сюни», являющийся одной из весомых работ исторической художественной прозы Арцруна Пепаняна, является предметом нашего рассмотрения. Пространственно-временное включение произведенения – V век в Армении, с помощью красивых эстетических приемов: диалоги, размышления, мемуары и воспоминания, которые играют решающую роль в сюжетном и структурном развитии романа, соединяя разные времена и разные временны́е события. Стерженем действия и конфликтной напряженности является Васак Сюни – полное воплощение идеологии автора, – который был убежден, что, проявив достаточно благоразумия, мы сможем найти путь к восстановлению единого Айка времен царя Тиграна. Роман является наглядным примером прошлого, с тем, чтобы наш народ мог сделать верные выводы, став сплоченным и единогласным, объединился вокруг национальной идеи, вел общественно полезную деятельность.

Ключевые слова: Васак Сюни, роман, историзм, художество, эстетический.

THE ART OF HISTORICIZM IN ARTSRUN PEPANYAN'S NOVEL "VASAK SYUNI"

R. Stepanyan

Goris State University

ABSTRACT

The novel "Vasak Siwni", which is one of the weighty pages of Artsrun Pepanyan's historical fiction prose, which is the subject of our consideration. The spatial and temporal inclusion of the texture is 5th century in Armenia, but with the help of beautiful aesthetic techniques: dialogues, reflections, memoirs and recollections, which play a decisive role in the plot and structural development of the novel, different times and different temporal events are connected. The core of the action and conflict tension is Vasak Syuni, the full embodiment of the author's ideologies, who was convinced that with enough prudence we could find a way to restore the united Hayk of King Tigran's time. The novel is a lesson of the past to our people in making our people draw the right conclusions, become unanimous, united around a leader, gifted with superpowers, to lead a dedicated and useful activity.

Keywords: Vasak Syuni, novel, historicism, art, aesthetic.

ЛИНГВИСТИКА

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-473-481

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДОВ ПЕРЕВОДА С ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

А.А. Мартиросян

Российско-Армянский (Славянский) унверситет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

martar75@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются трудности и особенности, возникающие при переводе газетно-публицистических текстов с персидского языка на русский язык, и наоборот. Основное внимание акцентируется на особенностях перевода новостных статей и требованиях, которые необходимо учитывать при переводе данных текстов. Отмечается, что при переводе газетно-публицистических текстов необходимо переводить и заучивать не слова, как отдельные единицы, а воспринимать их в контексте данной статьи, причем работать уже не с отдельными словами, а со словосочетаниями или устойчивыми выражениями, т.к. каждое слово в разном контексте и в тексте различной тематики приобретает конкретное узкое значение, исходя из тематики и специфики данного текста. В статье подчеркивается важность формирования умений и навыков перевода газетно-публицистических текстов, благодаря которым обогащается лексический запас на различные темы, а также углубляются общие познания персидского языка.

Ключевые слова: персидский язык, новостная статья, газетно-публицистический текст, перевод, термин.

Как известно, в языке выделяются так называемые «функциональные стили» – совокупности языковых средств, преимущественно употребляющихся в определенных сферах общения. Персидский язык не является исключением. Комиссаров В.Н. считает: «Хотя число функциональных стилей в отдельных языках может не совпадать, а их границы не всегда ясно очерчены, в большинстве языков достаточно четко выделяются такие функциональные разновидности, как художественный стиль (стиль художественной прозы и поэзии), публицистический стиль, научный стиль (совокупность научно-технического и научно-гуманитарного стилей), официально-деловой стиль (совокупность официально-деловых документов), газетно-информационный стиль, разговорный стиль и некоторые другие» [4, 73].

В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно.

Каждый функциональный стиль использует языковые средства, которые встречаются и в других стилях, но его характеризует преобладающее употребление определенного набора таких средств.

Тексты прессы, особенно новостных статей, которым и посвящено данное исследование, как один из важнейших факторов изучения языковых проблем, всегда отслеживались и знакомили студентов с различными коммуникативными навыками, которые они впоследствии учились использовать. Перевод пресс-текстов для студентов-переводчиков иностранных языков, особенно персидского языка, является отличной практикой для углубления и закрепления базовых знаний и обогащения лексического запаса на различные темы.

В основе стиля современной персидской новостной статьи лежат нормы литературного письменного персидского языка с определенными специфическими характеристиками, а именно:

1. Лексика. Употребляется большое количество специальных терминов и слов неперсидского (арабского и, реже, французского, английского, латинского, турецкого) происхождения. Слова отбираются с большой тщательностью для максимально точной передачи мысли.

2. Например, разобрав 2 абзаца новостной статьи из иранской газеты "جوان" (27 مهر1383), были обнаружены следующие заимствования:

3. Слова, заимствованные из французского или латинского языка: پلاکارد (плакат), رژیم(режим);

4. Слова, заимствованные из английского языка: بانک (банк), میلیون (миллион), دلار (доллар),میلیارد (миллиард), کیلومتر (километр), تروریست (террорист);

5. Слова, заимствованные из арабского языка:ملیت (народ), دولتی (государственный), اطلاعات (информация), حساب (счет), نظام (строй), امضا (подпись),متعهد (обязавшийся), مشاور (советник), خارجی (иностранный), سابق (прежний), کسب (приобретение), ریاست (руководство), جمهوری (республика), تظاهرات (демонстрация), شعار (лозунг), انتخابات (выборы), شاغل (работающий), مرکز (центр), وضعیت (обстановка), اعتصاب (забастовка) , مطبوعات (пресса), حدود (почти), اتحادیه (союз), دلیل (причина), مبارک(благословенный), مثبت (положительный), نامحدودی (безграничный), خصوص (относительно), احتمالی (вероятный), فعالیت (деятельность),حتی (даже) и т.д.

6. Слова, заимствованные из древне-греческого языка: سیستم (система), پروتکل (протокол).

7. При этом переводчик должен хорошо знать происхождение употребляемых слов и их орфографию. Особенно это касается арабских заимствований. В данной ситуации во время русско-персидского перевода переводчик вынужден обращаться за помощью к персидским словарям для существительных арабского происхождения, где в скобках дается вариант множественного числа по правилам арабской грамматики [10, 312].

8. Большой удельный вес имеют служебные (функциональные) слова (предлоги и союзы) и слова, обеспечивающие логические связи между отдельными элементами высказываний (наречия). Следует отметить, что, учитывая тот факт, что в персидском языке отсутствуют род и падеж, и, как следствие, нет согласования по вышеупомянутым грамматическим категориям, то значимость и роль служебных слов увеличивается, так как они берут на себя и эту дополнительную функцию.

9. Важно отметить, что, работая с лексикой газетно-публицистических текстов, необходимо переводить и заучивать не слова, как отдельные единицы, а воспринимать их в контексте данной статьи, причем работать уже не с отдельными словами, а со словосочетаниями или устойчивыми выражениям, т.к. каждое слово в разном контексте и в тексте различной тема-

тики приобретает конкретное узкое значение, исходя из тематики и специфики текста, что подтверждает определение Бархударова: «Термин – это лексическая единица языка, используемая для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие определенной области знаний или деятельности» [1, 22].

Например, в предложении

"صندوق بین المللی پول و بانک جهانی نهاد های سازمان ملل هستند که 148 کشور جهان در آن عضویت دارند."[12, 3]

(Международный валютный фонд и Всемирный банк являются учреждениями Организации Объединенных Наций, членами которых являются 148 стран) выражение صندوق بین المللی پول переводится как ‘‘международный валютный фонд’’. То же слово صندوق в другом контексте: صندوق مغاره переводится как «касса в магазине», а в словосочетании صندوق پســت как «почтовый ящик». То есть в тексте экономической тематики слово صندوق полностью теряет свое основное значение: сундук, ящик, ларец, короб, урна, т.е. емкость, предмет мебели, обычно большой, квадратной или прямоугольной формы, с крышкой, наполненный чем-либо, или предназначенный для чего-либо, и приобретает значение фонд – денежные средства, ассигнуемые для определенной цели.

Терминологический слой лексики пополняется теми же путями, что и словарный запас в целом, и персидский язык использует все имеющиеся в его распоряжении средства и способы для расширения терминологического фонда. Терминологизация персидского языка представляет собой один из важных путей создания персидской терминологии [2,158]. Л.С. Пейсиков отмечает, что «большое количество общественно-политических, экономических, военных и других терминов формируется за счет терминологизации бытовых слов путем расширения или сужения значения» [7, 156]. В подобных случаях имеет место метафора или метонимия.

10. Грамматика. Используются только твердо установившиеся в письменной речи грамматические нормы. Широко распространены пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции. В зависимости от вида статьи, чаще употребляются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, деепричастные обороты, но не исключены сравнительно короткие предложения, в которых преобладают существительные, прилага-

тельные и неличные формы глагола. Исходя из правил составления персидского предложения, в котором существует четкий, твердый порядок слов (обстоятельство времени (при наличии)), подлежащее, различные дополнения и обстоятельства, сказуемое (обязательно в конце)), инверсия или исключена, или встречается очень редко. Исключение составляет только язык персидских новостных телеграмм каналов, где могут встречаться как некоторые элементы устного (разговорного) персидского языка, так и инверсия.

Например:

Часто используются деепричастные обороты, состоящие из специальных конструкций, не содержащих конкретно деепричастие или причастие:

دانشجویان تظاهرکننده در شهر کیف در حالی که پلاکارد هایی را با خود حمل می کردند به راه پیمایی پرداختن[3 ,12]

В данном случае рекомендуется вообще не переводить выражение در حالی که, а последующее выражение или предложение переводить в виде деепричастного или причастного оборота, несмотря на то, что глагол в последующем предложении стоит в форме прошедшего продолжительного времени и должен, по сути, переводиться на русский язык в том же времени: «с собой несли плакаты».

«Студенты-демонстранты, неся с собой плакаты, прошли маршем по Киеву».

Или, другой вариант перевода, где вместо всего данного выражения используется просто: «с плакатами».

«Студенты-демонстранты с плакатами прошли маршем по Киеву».

В следующем предложении типичный и наиболее часто встречающийся пример использования пассивной формы:

“این پروتکل سری از سوی عامر رشید، وزیر نفت سابق عراق و کودشاد توزمان، مشاور بارزگانی وزارت خارجی ترکیه امضا شد.” [3 ,12]

«Этот секретный протокол» был подписан Амером Рашидом, бывшим министром нефти Ирака, и Кудшадом Тузманом, советником по иностранным делам Министерства иностранных дел Турции.

11. Способ изложения материала. Основная задача персидской новостной статьи – предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без применения эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций.

Например:

"صدام مبلغ 500 میلیون دلار در بانک دولتی ترکیه سپرده دارد."[12, 3]

(У Саддама есть вклад в 500 миллионов долларов в турецком государственном банке.)

"نظام صدام در سال ۲۰۰۰ پروتکل سری را با ترکیه به امضا رساند، که کار این پروتکل تا سال ۲۰۰۳ ادامه یافت و بر اساس آن مقادیر زیادی از نفت عراق به صورت مخفیانه در اختیار آنکارا قرار می گرفت و ترکیه هم متعهد شد که مواد غذایی، دارویی و سیستم های مختلف در اختیار این کشور قرار دهد."[12, 3]

(В 2000г. режим Саддама подписал с Турцией секретный протокол, действовавший до 2003г., согласно которому большие объемы иракской нефти нелегальным образом поставлялись Анкаре, а Турция, в свою очередь, обязалась обеспечивать эту страну продовольствием, медикаментами и различными системами).

"وزارت خارجه پرو در حمایت از در خواست استرداد البرتو فوجیموری رئیس جمهور سابق این کشور که اکنون در ژاپن در تبعید زندگی می کند، به توکیو اطلاع داد که فوجیموری در اوایل دهه 1990 یک سازمان جنایی را در پرو اداره می کرد که این سازمان 25 نفر را به قتل رسانده است." [12, 3]

(Обосновывая запрос об экстрадиции Альберто Фухимори, бывшего президента Перу, который сейчас живет в изгнании в Японии, министерство иностранных дел Перу сообщило Токио, что Фухимори в начале 1990г. руководил преступной организацией в Перу, которая унятожила 25 человек).

В данном контексте необходимо выделить сравнительно новый и малоизученный язык персидских новостных телеграмм каналов, а также некоторых государственных СМИ ИРИ, где следует отметить определенный субъективный подход, связанный с различными обстоятельствами, такими, как государственная политика и идеология ИРИ, политические силы, которым принадлежат данные телеграмм-каналы или СМИ и т.д.

Отдельные тексты, принадлежащие к данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако «у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения» [5, 24].

Тексты в прессе всегда считались одним из наиболее важных факторов, играющих роль в изучении языковых проблем, поскольку они заставляют изучающих язык овладевать различными коммуникативными навыками и

использовать их. Перевод пресс-текстов рассматривается как важное упражнение для студентов-переводчиков персидского языка.

В результате, качественный перевод обычно имеет две характеристики:

1. Найти смысл и послание, выраженное в переведенном тексте.
2. Найти авторский тон и стиль и отразить его в переведенном тексте.

Первая часть называется «эквивалентом концепции», вторая часть – «эквивалентом стиля», а их сумма – «полным эквивалентом исходного текста».

Перевод персидской новостной статьи должен верно передавать смысл оригинала. Отступления от оригинала должны быть оправданы только особенностями и различиями персидского и русского языков. Важно не допускать потери важной информации оригинала.

Также следует отметить, что наряду с чисто техническими приемами перевода, переводчик должен использовать такие немаловажные вещи, как фоновые знания и интуицию [12, 24], так как эти качества играют большую роль не только для перевода в целом, но и для равнозначной передачи реалий персидского языка, которые зачастую не имеют полных эквивалентов в русском и должны быть переведены с особой тщательностью.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можем отметить, что перевод персидской новостной статьи имеет некоторые особенности: так как терминология персидского языка в большей мере состоит из интернациональных терминов, это в некоторой степени облегчает процесс перевода, однако большую долю затруднений вызывает арабская часть заимствованной терминологии, составленная по правилам арабского языка, которые в основном, включены в персидско-русские словари [10, 315]. Для более точного перевода можно использовать также словари на других, знакомых студентам языках, например, англо-персидские и персидско-английские словари, как онлайн, так и книжные варианты, напр., نوروزی خیابانی مهدی، فرهنگ جامع لغات و اصطلاحات سیاسی انگلیسی-فارسی، تهران: نشر نی، 1384

В остальных случаях рекомендуется использовать также толковые словари, особенно словарь Деххода. Начинающим переводчикам с персидского на русский и с русского на персидский рекомендуется использовать билингвистические словари, для определения значения незнакомой лексики – монолингвистические словари, чтобы проверить значение новых слов в язы-

ке источника и в языке перевода, соответствующие энциклопедии и глоссарии, для разъяснения специальных терминов – программные (электронные) словари, если это необходимо и доступно, обращаться к специализированной литературе для ознакомления с текстом, особенно, если текст имеет определённую узкую тематическую направленность, а также самостоятельно составлять и использовать глоссарии на различные темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240с.
2. *Барышников А.Ф.* Лексикология и фразеология персидского языка: курс лекций. М.: Военный Краснознамённый институт, 1982, 236с.
3. *Восканян Г.А.* Русско-персидский словарь. М.: «Русский язык», 1986. 832с.
4. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192с.
5. *Миченко Л.Д.* Функциональные стили в переводе. М.: Чернышов, 2000. 50с.
6. *Овчинникова И.К., Фуругян Г.А., Бади Ш.М.* Русско-персидский словарь. Тегеран: Jāvedān-e xerad, 2009. 1092с.
7. *Пейсиков Л.С.* Лексикология современного персидского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1975. 207с.
8. *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Издательская группа «Восточная литература» РАН, 2001. 600с.
9. *Рубинчик Ю.А.* Персидско-русский словарь (в 2-х томах). М.: «Русский язык». 1985. 800с. С.864
10. *Сиями Халида*. О некоторых особенностях русско-персидского и персидско-русского перевода / Халида Сиями, Мохаммад Реза Мохаммади. [Текст]: непосредственный // «Молодой ученый», 2012. № 5 (40). СС. 310–316. URL: https://moluch.ru/archive/40/4734
11. محمدی، فاطمه، ارتباط صحیح و موضوع در زبان های روسی و پارسی، کازان،2014، 72 ص.
12. روزنامه " جوان"27 مهر1383، شماره 1584

FEATURES OF METHODS OF TRANSLATING NEWSPAPER AND PUBLICIST TEXTS FROM PERSIAN

A. Martirosyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The article discusses the difficulties and features that arise when translating newspaper and journalistic texts from Persian into Russian and vice versa. The main attention is focused on the features of translating news articles and the requirements that must be taken into account when translating these texts. It is noted that when translating newspaper and journalistic texts, it is necessary to translate and memorize not words as separate units, but to perceive them in the context of this article, and to work not with individual words, but with phrases or set expressions, because each word in a different context and in a text of different topics takes on a specific narrow meaning, based on the topic and specifics of the text. The article emphasizes the importance of developing skills in translating newspaper and journalistic texts, thanks to which the vocabulary on various topics is enriched, as well as general knowledge of the Persian language is deepened.

Keywords: Persian language, news article, newspaper and journalistic text, translation, term.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-482-488

ԱՐԴԻ ԹՈՒՐՔԵՐԵՆԻ ԲԱՌԱԿԱԶՄՈՒԹՅԱՆ ՄԵԹՈԴՆԵՐՆ ՈՒ ԵՂԱՆԱԿՆԵՐԸ

Մ.Ա. Մարտիրոսյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Բանասիրության և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտ (ԲՄՀԻ)

martirosyansoar@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում քննվում են արդի թուրքերենի բառակազմության մեթոդներն ու եղանակները: Որպես բառակազմության հիմնական մեթոդներ թուրքագետներն առանձնացնում են բառագիտական, ձևաբանական, շարահյուսական մեթոդները, փոխառությունն ու պատճենումը: Թուրքերենում ածանցումը բառակազմության առավել կենսունակ եղանակներից մեկն է: Լինելով կցական լեզու՝ արմատ-հիմք անփոփոխությամբ, թուրքերենին և առհասարակ թյուրքական լեզուներին բնորոշ է վերջածանցումը: Ըստ սերող հիմքի և բաղադրիչների շարահյուսական հարաբերության՝ ներկայացվում են գոյականի խոսքիմաստային արժեքով մի քանի հիմնական մասնակաղապարներ, որոնք ակտիվորեն գործառում են արդի թուրքերենում:

Հիմնաբառեր՝ մասնակաղապար, անվանական բառակազմություն, գոյական, ածական, խոսքիմասային արժեք:

Ներածություն

Բառակազմությունը լեզվաբանության բաժիններից մեկն է, որը քննում է բառեր կազմելու եղանակներն ու միջոցները, բառակազմական կաղապարները: Յուրաքանչյուր լեզու իր զարգացման ողջ ընթացքում

ստեղծում է բառեր կազմելու իր միջոցներն ու եղանակները։ Ժամանակակից թուրքերենը բառակազմական հիմնական կաղապարները ժառանգել է թյուրքական լեզուներից և օսմաներենից, ինչպես նաև զարգացման ողջ ընթացքում մեծաքանակ փոխառությունների շնորհիվ ձեռք է բերել բառակազմական նոր միջոցներ և կաղապարներ։ Դրանք մասամբ փոփոխել և լրացրել է նոր կաղապարներով ու միջոցներով՝ համապատասխանեցնելով նոր լեզվավիճակի պահանջներին։ Բառակազմությունը բառապաշարի հարստացման, լեզվական առաջընթացի կարևոր գործոններից մեկն է։ Ինչպես բոլոր լեզուներին, այնպես էլ թուրքերենին բնորոշ են լեզվի տվյալ գոյավիճակում ակտիվ բառակազմական կաղապարներ։ Կան նաև այնպիսինք, որոնք բնորոշ են տարբեր գոյավիճակների և ժառանգորդաբար գործածվում են նաև նոր լեզվավիճակում։ Թուրքերենի զարգացման տարբեր փուլերում բառակազմական ածանցները դրսևորել են տարաստիճան ակտիվություն։ Ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ տարաժամանակյա կտրվածքով բառակազմական որոշ կաղապարներ հնանում են կամ չեզոքանում են՝ դուրս մղվելով լեզվից, կամ էլ ունենում են մասնակի գործածություն՝ իբրև ոչ գործուն միջոց։ Այսինքն լեզվի տվյալ գոյավիճակում կարող են գործառել ինչպես կենսունակ, գործուն, այնպես էլ ոչ գործուն, ոչ կենսունակ կաղապարներ։ Թուրքերենի և մյուս բոլոր թյուրքական լեզուների բառակազմական առանձնահատկությունները, որոնք բնորոշվում են արմատ-հիմք անփոփոխությամբ, դյուրին են դարձնում ծագումնաբանական վերլուծությունը։

Նյութ և մեթոդներ

Ամեն լեզու իր պատմական զարգացման ընթացքում ստեղծում և ամրակայում է բառեր կազմելու սեփական եղանակները, բառակազմական իր օրինաչափություններն ու քերականական իրողությունները։ Որպես բառակազմության հիմնական մեթոդներ՝ թուրքագետներն առանձնացնում են բառագիտական, ձևաբանական, շարահյուսական մեթոդները, փոխառությունն ու պատճենումը։ Հայերենի նման թուրքերենը ևս բառակազմական մեծ հնարավորություններ ունի։ Բառակազմական կաղապարների

ու բաղադրական հիմքերի բազմազանությունը, ածանցների հարստությունը թույլ են տալիս ստեղծել նորանոր բառեր և դրանցով հարստացնել լեզվի բառապաշարը: Թուրքերենում ածանցումը բառակազմության առավել կենսունակ եղանակներից մեկն է: Այն հարուստ է հատկապես վերջածանցներով: Լինելով կցական լեզու՝ արմատ-հիմք անփոփոխությամբ թուրքերենին և առհասարակ թյուրքական լեզուներին բնորոշ է վերջածանցումը:

Բառաբարդման որոշ եղանակներ իրենց բնույթով կապված են թե՛ շարահյուսության, թե՛ ձևաբանության հետ: Ըստ սերող հիմքի և բաղադրիչների շարահյուսական հարաբերության՝ քննել ենք **գոյականի խոսքիմասային արժեքով** բարդությունների մի քանի գործուն մասնակաղապարներ: Այսպես՝

✓ **գոյական + գոյական** մասնակաղապարով՝

ա. Բարդություններ, որոնց բաղադրիչները բառի բովանդակային պլանում հականիշ զույգեր են: Դրանց համադրման արդյունքում ձևավորվում են նոր բառային միավորներ, որոնք թուրքերենում ունեն միասին, առանձին և գծիկով գրություն [1], ինչպես՝ karı՝«կին» + koca՝ «ամուսին» > **karıkoca՝** *«ամուսիններ»*, alış՝ «գնում» + veriş՝«հանձնում» > **alışveriş՝** *«առևտուր»*, gelen՝ «եկող» + geçen՝ «անցնող» > **gelen-geçen՝** *«անցորդներ»*, geliş՝«եկող» + gidiş՝«գնացող» > **geliş gidiş՝** *«չվերթ»* և այլն:

բ. իմաստային առումով միմյանցից բոլորովին տարբեր գոյականների համադրմամբ, ինչպես՝süt՝ «կաթ» + anne՝«մայր» > **sütanne՝** *«ստնտու»*, kol՝«ձեռք» + ordu՝«բանակ» > **kolordu՝** *«կորպուս»* (ռազմ.) և այլն:

գ. առարկա մատնանշող երկու գոյականներ, որոնցից երկրորդն իմաստով նմանեցվում է առաջինին, ինչպես՝serçe՝«ճնճղուկ» + parmak՝«մատ» > **serçeparmak՝** *«ճկույթ»* և այլն:

✓ **ածական/թվական + գոյական** մասնակաղապարով՝

ա. *ածական + գոյական*, ինչպես՝büyük՝ «մեծ» + valide՝«մայր» > **büyükvalide՝** *«տատ»*, büyük՝«մեծ» + anne՝«մայր» > **büyükanne՝** *«տատ»*, büyük՝«մեծ» + baba՝«հայր» > **büyükbaba՝** *«պապ»*, sivri՝«սուր» + sinek՝«ճանճ» > **sivrisinek՝** «մոծակ», kızıl՝ «կարմիր» + ağaç՝ «ծառ» > **kızılağaç՝** *«կարմիր ծառ»* (օլիա), ince՝«նուրբ» + hastalık՝ «հիվանդություն» > **incehastalık՝** *«թոքախտ»*:

Այս համաբանությամբ՝ նաև որոշ տեղանուններ, ինչպես՝ eski՝ «հին» + şehir՝ «քաղաք» > **Eskişehir՝** *Էսքիշեհիր*, sivri՝«սուր» + hisar՝«ամրոց» > **Sivrihisar՝** *Սիվրիհիսար* և այլն:

բ. *թվական + գոյական*, ինչպես՝ yüz՝ «հարյուր» + yıl՝ «դար» > **yüzyıl՝** *«դար»*, üç՝ «երեք» + köşe՝ «անկյուն» > **üç köşe՝** *«եռանկյուն»*, dört՝«չորս» + köşe՝«անկյուն» > **dört köşe՝** *«քառանկյուն»*, kırk՝«քառասուն» + ayak՝«ոտք» > **kırkayak՝** *«հազարոտնուկ»*, bin՝«հազար» + göl՝«լիճ» > **Bingöl՝** *Բինգյոլ* և այլն:

Հաճախադեպ սերող հիմք է **bir՝**«մեկ» թվականը, ինչպես՝bir՝ «մեկ» + şey՝«իր» > **bir şey՝** *«ինչ-որ բան»*, bir՝«մեկ» + gün՝«օր» > **bir gün՝** *«մի օր»*, bir՝«մեկ» + akşam՝ «երեկո» > **bir akşam՝** *«մի օր երեկոյան»* և այլն, նաև՝ ***թվական+մակբայ*** մասնակաղապարով՝ առավելապես մակբայի խոսքիմաստային արժեքով [2], ինչպես՝ bir՝«մեկ» + az՝«քիչ» > **biraz՝** *«մի փոքր»*, *«փոքրինչ»*, bir՝«մեկ» + kaç՝ «ինչքան» > **birkaç՝** *«մի քանի»*, bir՝«մեկ» + çok՝«շատ» > **birçok՝** *«բավականին շատ»* և այլն, **bu՝**«այս» ցուցական դերանուն սերող հիմքով, ինչպես՝bu՝«այս» + gün՝«օր» > **bugün՝** *«այսօր»*, bu՝«այս» + sabah՝«առավոտ» > **bu sabah՝** *«այսօր առավոտյան»* և այլն:

- ✓ **գոյական + գոյական + ı/ü՝** II տիպի իզաֆետի ածանց (առդրական հարաբերությամբ), ինչպես՝ayak՝«ոտք» + kab՝«աման», «անոթ» + ı՝> **ayakkabı՝** *«ոտնաման»*, *«կոշիկ»* (բառացի՝ոտք***ի*** աման), göz՝«աչք» + yaş՝«արցունք» + ı > **gözyaşı՝** *«արտասուք»* (աչք***ի*** արցունք), göz՝«աչք» + kapak՝«կափարիչ» + ı > **gözkapağı՝** *«ակնակապիճ»*, *«կոպ»* (աչք***ի*** կափարիչ), yaprak՝«տերև» + döküm՝«անկում» + ü > **yaprakdökümü՝**«տերևաթափ» (տերև***ի*** անկում) և այլն: Այսպես նաև՝ տեղանուններ, ինչպես՝ boğaz՝«կոկորդ», «նեղուց» + iç՝«ներս», «ներքին» + i > **Boğaziçi** (կոկորդ***ի*** ներս)՝ *Բոսֆոր*, Rum՝«հույն» (Թուրքիայում կամ որևէ մուսուլմանական երկրում բնակվող) + el՝«ձեռք» + i > Rumeli (բառացի՝ հույն***ի*** ձեռք)՝ *Ռումելի* և այլն: Նաև տեղանուններ՝ առանց որևէ ածանցի, ինչպես՝ kurt՝«գայլ» + kale՝«ամրոց» > **Kurtkale** (գայլ***ի*** ամրոց)՝ *Քուրթքալե*, tepe՝«գագաթ» + köy՝«գյուղ» > **Tepeköy** (գագաթ***ի*** գյուղ)՝ *Թեփեքոյ,* dua՝«աղոթք» + tepe՝«գագաթ» > **Duatepe** (աղոթք***ի*** գագաթ)՝ *Դուաթեփե*, kaya՝«ժայռ» + pınar՝«աղբյուր» > **Kayapınar** (ժայռ***ի*** աղբյուր)՝ *Քայափինար* և այլն:

Երբեմն նաև՝ **անվանական բառակապակցություն + գոյական + ı/u** (II տիպի իզաֆետի ածանց) մասնակաղապարով սակավադեպ կազմություններ, ինչպես՝ kırkambar՝ «քառասուն ամբար» + balığ՝ «ձուկ» + ı > **kırkambar balığı** (քառասուն ամբար*ի* ձուկ)՝ *տափակաձուկ*, bingöz՝ «հազար աչք» + ot՝ «խոտ» + u > **bingöz otu** (հազար աչք*ի* խոտ)՝ *հազարաչիկ* (բուս.) [3], և այլն, նաև՝ **գոյական + un** (պատկ. ած.) **+ գոյական + ı** մասնակաղապարով, ինչպես՝ boyun ՝«վիզ» + bağ՝«կապ» + ı > **boyunbağı** (վզ*ի* կապ)՝ *փողկապ* և այլն:

- ✓ **գոյական + դերբայ** մասնակաղապարով (խնդրառական հարաբերությամբ), ինչպես՝ buz՝«սառույց» + kıran՝«կոտրող» > **buzkıran՝** *«սառցահատ»*, ağaç՝«ծառ» + kakan՝«հարվածող» > **ağaçkakan՝** *«փայտփորիկ»*, dalga՝«ալիք» + kıran՝«կոտրող» > dalgakıran՝«ալեկործան» ≈ պատնեշ (волнорез) և այլն: Համեմատաբար նոր կազմություն է sever՝ «սիրող» դերբայով բաղադրված մասնակաղապարը, ինչպես՝ yurt/vatan՝«հայրենիք» + sever՝«սիրող» > **yurtsever/vatansever՝** *«հայրենասեր»*, barış՝«խաղաղություն» + sever՝«սիրող» > **barışsever՝** *«խաղաղասեր»*, hayır՝«բարի» + sever՝«սիրող» > hayırsever՝ «մարդասեր», «բարեսեր» (филантроп) և այլն:
- ✓ **դիմավոր բայ** (հրամայական եղ.) **+ անուն խոսքի մաս** (դերանուն, գոյական նն) մասնակաղապարով՝ բաղադրիչների խնդրառական հարաբերությամբ, ինչպես՝ al՝«վերցրո՛ւ» + beni՝ինձ > **albeni՝** *«թովչանք»* (բառացի՝վերցրո՛ւ ինձ), çal՝«նվագի՛ր» + çene՝«ծնոտ» > **çalçene՝** *«շատախոս»* (բառացի՝ծնոտի վրա նվագող), unutma՝«մի՛ մոռացիր» + beni՝«ինձ» > **unutmabeni՝** *«անմոռուկ»* (բուս.) (բառացի՝ մի՛ մոռացիր ինձ) և այլն:
- ✓ **գոյական + դիմավոր բայ** մասնակաղապարով՝ բաղադրիչների խնդրառական հարաբերությամբ, ինչպես՝ sinek՝«ճանճ» + kaydı՝«սահեց» > **sinekkaydı՝** *«մաքուր սափրած»* (բառացի՝ճանճը սահեց), hacı՝«ուխտավոր» + yatmaz՝ «չի պառկում» > **hacıyatmaz՝** *«ուխտը չդրժող»* (բառացի՝ուխտավորը չի պառկում): Բարդությունների տվյալ տիպը առավել հաճախադեպ է կերակրատեսակների անվանումներում, ինչպես՝ imam՝«իմամ» + bayıldı՝«ուշաթափվեց» > **imambayıldı՝** *«միս բաղրիջանով»* (բառացի՝իմամը ուշաթափվեց),

kül՝«մոխիր» + bastı՝«սեղմեց» > **külbastı՝** «մետաղացանցի վրա տապակած մսով կերակուր» (բառացի՝մոխիրը սեղմեց, ճզմեց):

- ✓ **դիմավոր բայ + դիմավոր բայ** (զուգադիր բայերով) մասնակաղապարով, ինչպես՝dedi՝«ասաց» + kodu՝(koymak բայից) «դրեց» > **dedikodu՝** *«ասեկոսե»*, girdi՝«մտավ» + çıktı՝«դուրս եկավ» > **girdiçıktı՝** *«ելումուտ»* (սերտ հարաբերություններ իմաստով), ինչպես՝ vurdum՝«խփեցի» + duymaz՝«չզգաց» > **vurdumduymaz՝** *«անզգա, հաստակաշի մարդ»* և այլն, նաև **հրամայական եղանակի** բայաձևերով, ինչպես՝al՝«վերցրո՛ւ» + tut՝«բռնի՛ր» > **altut՝** *«անկարգություն»*, *«խառնաշփոթ»*, vur՝«խփի՛ր» + tut՝«բռնի՛ր» > **vurtut՝** *«կռիվ»*, *«վեճ»*, dur՝«կանգնի՛ր» + dinlen՝«հանգստացի՛ր» > **durdinlen՝** *«հանգիստ»*, *«հանգստություն»* և այլն:

Սույն հոդվածում հատկապես քննել ենք արդի թուրքերենի անվանական բառակազմության ձևաբանական միջոցը՝ իր մասնակաղապարներով, որոնք հանգամանորեն ուսումնասիրված չեն: Բառապաշարային իրողությունների, մասնավորապես՝ բառակազմության քննությունը հնարավորություն է տալիս տեսնել ու վեր հանել տվյալ լեզվի բառապաշարի զարգացման միտումները, ինչն էլ պայմանավորել է մեր ուսումնասիրության արդիականությունը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Մանրամասն տե՛ս՝ *Nurettin Koç*, Yeni dilbilgisi, 1-2-3, Ankara, 1998, s. 90.
2. Մանրամասն տե՛ս՝ *Muharrem Ergin*, Türk dil bilgisi, Sofya, 1967, s. 123–124.
3. Մանրամասն տե՛ս՝*Mehmet Hengirmen*, Türkçe dilbilgisi, Ankara, 1999, s. 231.
4. Մանրամասն տե՛ս՝ *Кононов А.Н.*, Грамматика современного турецкого литературного языка. М–Л. 1956. С. 110–112:
5. Մանրամասն տե՛ս՝ *А.Н. Кононов*, նշվ. աշխ., էջ 117:
6. *Ջահուկյան Գ.Բ., Աղայան Է.Բ.* Հայոց լեզու, I մաս: Եր., 1980:
7. *Ջահուկյան Գ.Բ.* Ժամանակակից հայոց լեզվի իմաստաբանություն և բառակազմություն: Եր., 1989:

8. *Մարտիրոսյան Ա.Ռ.* Արդի հայերենի նորաբանությունների բառակազմական կաղապարները: Եր., 2007:
9. *Աբրահամյան Ս.Գ.* Ժամանակակից հայերենի քերականություն: Եր., 1975:

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

С.А. Мартиросян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются методы и способы словообразования современного турецкого языка. В качестве основных методов словообразования тюркологи выделяют лексический, морфологический, синтаксический методы, заимствование и копирование. Будучи агглютинативным языком, суффикс с неизменяемым корнем-основой характерен для турецкого и тюркских языков в целом. В соответствии с синтаксической связью между основой происхождения и компонентами представлены несколько основных причастий со значением части слова существительного, которые активно функционируют в современном турецком языке.

Ключевые слова: частичная форма, именное словообразование, существительное, прилагательное, значение части речи.

METHODS OF WORD FORMATİON OF THE MODERN TURKİSH LANGUAGE

S. Martirosyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The article discusses the methods of word formation of the modern Turkish language. As the main methods of word formation, Turkologists distinguish lexical, morphological, syntactic methods, borrowing and copying. Being an adjective language, the suffix with an unchangeable root-base is characteristic of Turkish and Turkish languages in general. In accordance with the syntactic connection between the basis of origin and the components, several basic participles with the meaning of a part of the noun word are presented, which are actively functioning in the modern Turkish language:

Keywords: partial form, nominal word formation, noun, adjective, meaning of a part of speech.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-489-498

ПРОЕКЦИЯ СУБСТИТУЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

А.А. Симонян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

armine.simonyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Изучение связного текста относится к числу основных задач современной науки о языке. Важным средством для поддержания связности и целостности текста или дискурса является субституция, которая позволяет автору эффективно выражать свои мысли, убеждения и эмоции. Путем замены одних лексических единиц на другие можно передать линейные и иерархические смысловые связи, установить аналогии или параллели между различными частями текста или дискурса.

Ключевые слова: текст, дискурс, связность, субституция, высказывание.

Проблема текста, несмотря на свою разработанность, в лингвистической литературе не нашла однозначного толкования. Различают два подхода к определению этого понятия – грамматический и семантический. Попытки определить текст с помощью формальных признаков оказались не столь успешными. Это объясняется тем, что в основе любого текста лежит логико-смысловая связность, благодаря которой и отдается предпочтение семантическому, смысловому аспекту. При рассмотрении проблемы текста ученые относят его либо к письменной, либо к устной речи. Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой под текстом следует понимать одновременно письменный и устный варианты языка.

В процессе речевого общения текст един и дискретен одновременно. С формальной точки зрения он членится с помощью просодических и графических сигналов. Просодические сигналы относятся к устному тексту, а

графические – к письменному. Однако, одних формальных факторов недостаточно для раскрытия механизма членимости текста. Необходимо рассмотреть коммуникативно-смысловые закономерности построения текста, на основе которых проводится членение крупных речесмысловых образований.

С проблемой делимитации неразрывно связано и понятие о структуре текста. Наблюдается два подхода к построению тестов: в соответствии с одним подходом текст представляет собой линейное (горизонтальное), в соответствии с другим – иерархическое (вертикальное) образование. Минимальной единицей линейной организации текста принято считать высказывание, критериями выделения которого являются наличие формального признака подлежащего-сказуемого, определенный интонационный контур и наполнение контекстным смыслом [1].

Следующим уровнем в инфраструктуре текста целесообразно считать сложносочиненное предложение, которое принято рассматривать как минимальную модель текста [2]. Более объемной текстовой единицей, представляющей собой цельное образование из нескольких предложений, является сверхфразовое единство [3,112]. Это составляющая небольшой фрагмент текста смысловая единица, в которой грамматические показатели не всегда присутствуют.

Некоторые авторы в качестве структурного отрезка признают абзац. На наш взгляд, абзац сочетает в себе единство смысловых и формальных признаков [4, 52].

Текст, помимо линейных отношений, характеризуется также иерархическими отношениями, определяющими смысловую связность текста как целого на основе одного текстового денотата, макротемы [5]. Единство и цельность текста обеспечиваются благодаря смысловой спаянности его частей. Ведущим средством, обеспечивающим линейное и иерархическое развитие смыслового содержания, является связанность.

На современном этапе развития лингвистики слияние различных дисциплин и исследовательских подходов к анализу текста как явления языковой реальности привело к изменению понимания и интерпретации самого понятия «текст». Произошло некоторое вычленение из понятия «текст» понятия «дискурс». Наличие у текста определенных характеристик, обычно называемых дискурсивными, предполагает, что «дискурс» пред-

ставляет собой только иной аспект все того же объекта, явления, именуемого «текстом». В лингвистической литературе наиболее распространенное различие между этими двумя понятиями опирается на контраст между процессом речевой деятельности, именуемой «дискурсом», и его продуктом – «текстом» [6].

Другое различие вытекает из противопоставления «текста» и «дискурса» как единиц языка и речи [7]. Также значимо отличие «дискурса» от «текста» по отношению к экстралингвистическим факторам, к его нелинейной природе [8].

Если «текст» представляет собой линейную последовательность знаковых единиц с согласованностью и целостностью, то «дискурс» не линеен. Если «текст» статичен, то «дискурс» динамичен.

Но есть и точка зрения, отождествляющая понятия «дискурс» и «текст» [9]. Схожесть интерпретаций обоих понятий обнаруживается в следующих определениях: дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [10]; это – «процесс использования языка, включающий автора, текст и реципиента в деятельность по конструированию и пониманию смыслов на фоне социального и культурного контекста» [11, 127].

На схожесть терминов «текст» и «дискурс» указывает Е.С. Кубрякова, отмечающая, что в тексте (или дискурсе) важен весь набор прагматических факторов, который позволит стянуть в единый узел семантические, семиотические, ономасиологические и формальные характеристики соответствующих единиц и категорий и системно связать их [12, 10].

Как множество связных текстов рассматривают дискурс Баранов/Добровольский [13].

В этой связи анализ средств связи, инструментов связной коммуникации, становится актуальным. В крупных единицах вербальной коммуникации грамматические связи порой исчезают, их роль начинают выполнять главным образом логические качества текста (последовательность развития мысли, импликация и т.д.). Поэтому основополагающим следует считать не структурную связанность, а семантическую. В арсенале конструктивных средств связи особую роль играют служебные слова, обеспечивая цельность и связность на протяжении всего текста, союзы, предлоги и частицы

сосредотачивают внимание читателей на развитии внутритекстового содержания, служат раскрытию смысловой структуры текста, подобно знаменательным единицам, служебные слова в тексте являются носителями определенной функции. Как полноправные слова, предлоги способны передавать множество оттенков, смыслов. Устанавливать семантические отношения типа целое и его части, связь общего и частного и т.д. Артикль, выступая в тексте, не может ограничиться рамками одного предложения, он выходит за его пределы, указывая на дальнейший ход развития содержания [14]. Что же касается частиц, то в лингвистической литературе их принято считать одной из наиболее важных коммуникативных единиц [15].

В осуществлении семантической связанности немаловажна роль логических средств.

В этой связи следует рассмотреть понятие субститутов или заместителей, которые, являясь средствами вторичной номинации, позволяют выявлять объект первоначального обозначения и реализующей последовательный, плавный переход смыслового содержания текста. Субститут, или заменитель, способен замещать недостающие смысловые элементы во избежание повторного называния основного, первичного предмета речи. Слово можно отнести к разряду субститутов тогда, когда присутствует левосторонняя или правосторонняя направленность содержания, при этом субститут и антецедент должны находиться в разных предложениях. Под антецедентом следует понимать минимальный отрезок текста, который обозначает предмет речи и находится слева от субститута. Постцедент в отличие от антецедента находится в правостороннем от субститута тексте. Субституция может быть контактной или диктантной. Проблема контактной субституции нашла отражение в трудах многих известных лингвистов [16]. В данном случае субститут актуализирует слово или словосочетание. Например,

Always be frank and open to your colleagues. *That way* you'll win their trust and confidence.

She plays the piano with great concentration and with great energy. I am afraid she doesn’t study *like that.*

That way, like that являются смысловыми эквивалентами целых фраз, будучи субститутами они выполняют функцию компрессии, вбирая в себя смысл отдельных предложения.

Своеобразным субститутом для глаголов в процессе контактной связи является вспомогательный глагол to do. Например, John plays tennis. I think Ann *does* too.

Вспомогательный глагол в данном случае является субститутом полнозначного глагола. Глагольное замещение образует синонимический ряд или синонимическую пару, с выраженной степенью грамматизации. Основным, безусловно, в этой паре является полнозначный глагол предыдущего предложения. Вспомогательный глагол расположен на низком уровне в этой иерархии, тем не менее, он способствует правильному, однозначному пониманию, истолкованию языкового выражения.

Заместительную функцию глагола выполняет также и отрицательная частица not. Например:

Tom is a coward. Yes, but *not* Paul. No, not him.

Фразу *why not* так же нередко актуализирует целое предложение.

Например: I don't want to smoke. *Why not*?

В английском языке средствами вторичной номинации, где антецедент является целым предложением, могут быть такие слова, как the same, that, so. Например:

Britain is likely to win the next boat race. I say the same. Who said "Williams"? I said *that*.

Дистантная субституция имеет место тогда, когда средствами вторичной номинации проводится поиск и идентификация антецедента, при этом расстояние от него до субститута может варьироваться.

Повторы, или средства вторичной номинации, могут полностью или частично замещать антецедент, субститут в данном случае выступает как грамматический эквивалент замещаемого слова. Замена существительного личным или указательным местоимением – это есть простейшая трансформация восстановления текстового содержания. В этом и заключается грамматическая природа субституции.

Логико-смысловая трактовка крупных отрезков речи опирается на выявление смысловых связей между компонентами текста, где субститут выступает как источник его содержательной интерпретации. Диктантную субституцию пронаблюдаем на основании предшествующего или последующего контекста и фоновых знаний. С предшествующим контекстом реализует связь анафора, катафора предваряет последующее текстовое развитие.

Анафорическая связь в тексте преобладает над катафорической, это объясняется поступательным, динамическим течением текстового содержания. Приведем пример анафоры:

Many years ago they quarreled over some trivial matter, now long forgotten. But one word led to another and the quarrel developed into a permanent rupture between them.

That's why the two men never visit each other's houses.

Предложение с субститутом служит для завершения микротемы сверхфразового единства. В этом случае оно уточняет содержание начального абзаца. При катафорической связи наблюдается предшествие субститута, откуда и разворачивается последующее изложение текста. Катафора создает своеобразную стилистическую напряженность контекста. Например:

Here is the news. A diplomat was kidnapped last night in London.

Приведем пример катафорической связи с оттенком иронии:

I like *that*. Bob smashes up my car and then expects me to pay for the repairs.

Одновременно соотносясь как с левосторонним, так и с правосторонним текстом, постцедент одного субститута становится антецедентом другого субститута, этим реализуется непрерывность движения авторской мысли.

Фоновые знания и пресуппозиция также способствуют правильному и однозначному истолкованию субститута. Фон знаний может создаваться как самим текстом, так и общей эрудицией коммуникантов. Подтвердим сказанное на следующем:

If you remember I told you about *that thing.*

Что стоит за *that thing* можно узнать, изучив весь предшествующий контекст, точнее начало рассказа. Это – пример пресуппозиции, подразумевающей неоднократное повторение информации. Приведем еще один пример. Словосочетание "The Flying Dutchman" всецело опирается на эрудицию читателя.

The sails of the ship are torn, the masts are white and there are pale figures moving about the deck. Then the sailors whisper to each other. "Look! There is the Flying Dutchman!"

«Летучий голландец» – имя, данное моряками призрачному кораблю, которому так и не суждено было приплыть до родных берегов.

Дистантную субституцию, как и контактную, осуществляют как лексические, так и грамматические единицы. В основном, это – указательные местоимения и некоторые полнозначные слова, которые в силу своей семантики приобретают в тексте местоименное значение. Такими являются такие слова, как вещь (thing), вопрос (problem, matter), случай (case), факт (fact) и другие. Будучи субститутами, в больших отрезках речи эти слова перестают быть полнозначными, автосемантичными единицами [17]. Приведем несколько примеров.

It was obvious for everybody that Mary had softened on that subject. Always when she gets to the house *the same thing* happens.

Субстантивными заместителями являются также слова former, latter.

Bob and John were at the meeting. *The former* brought his wife with him.

Bill Sunger and Tom Patterson were charged with being drunk and disorderly. The latter student had two previous convictions on such charges.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что субституты в английском языке, помимо связующей функции, являются смысловыми носителями логико-коммуникативного акта, усиливают смысловую нить повествования.

А теперь обратимся к проблеме субституции в русском языке. При сопоставлении обнаруживается, что если в английском языке основными выразительными субституции являются указательные местоимения и существительные широкой семантики, то в русском языке обнаруживается несколько другая картина. Как показало проведенное исследование, в русской литературе субституты в основном представлены указательными местоимениями и наречиями. Подтвердим сказанное на следующем примере:

Этот стиль внес отец и в жизнь моей сестры.

Ознакомившись с содержанием рассказа А.П. Чехова «Моя жизнь», можно выявить наряду с заместительной функцией местоимения и интегрирующую функцию, которая проявляется в случаях левосторонней и правосторонней связи субститута, то есть наличия у одного и того же субститута в одном и том же употреблении и антецедента, и постцедента одновременно, тем самым как бы связываются воедино два крупных текстовых отрезка. Причем контексты употребления характеризуются различной протяженностью. Рассмотрим еще один пример:

Так шла жизнь Ивана Ильича в продолжение семнадцати лет со времен женитьбы.

В произведении Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» предложению с субститутом предшествовал протяженный текстовый отрезок. Все предыдущее содержание завершается этим предложением, как бы подводится итог сказанному. Происходит своеобразное перекрещение поверхностного значения и той информации, которая заложена автором в основе произведения. Этот пример очередной раз доказывает заместительную интегрирующую роль, но на этот раз уже наречия «так».

Способность некоторых указательных местоимений и наречий устанавливать дистантную связь, при этом интегрируя большие текстовые отрезки, свидетельствует о том, что субституты обеспечивают и целостность текста.

Позиционно предложение, содержащее субститут, может находиться в начале, середине и в конце текста. Однако превалирует употребление субститутов в середине, когда субститут соотносится как с левосторонней, так и с правосторонней частями текстового отрезка.

Проведенный анализ показал, что проблема субституции характерна как для английского, так и для русского языка. Сопоставительное исследование различных языков, занимая большое место в современном языкознании, помогает правильно понять и глубже изучить языковые явления. Функционирование некоторых указательных местоимений, наречий и полнозначных слов обусловлено их структурно-семантическими особенностями. Повторяя, дублируя содержательно-концептуальную информацию, автор напоминает читателю суть предтекста, при этом выражая свое собственное отношение к происходящим событиям. Нередко предложение с субститутом содержит в себе стилистические оттенки, переданная информация насыщается образным оттенком.

В паре «текст»-«дискурс», наряду с функцией замещения, субституты, связывая как контактно расположенные, так и дистантно расположенные отрезки, способны выполнять разнообразные функции и наполняться новым текстовым содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панфилов В.З.* Грамматика и логика. М.Л.: Изд-во АН СССР, 1968, 79с.

2. *Бархударов Л.С., Колшанский Г.В.* К проблеме структуры сложного предложения // В кн.: Сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1958. СС. 48–53.
3. *Колшанский Г.В.* Коммуникативная функция языка. М.: «Наука», 1984, 175с.
4. *Фридман Л.Г.* Грамматические проблемы лингвистики текста. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1984, 134с.
5. *Новиков А.И.* Семантика текста и его формализация. М.: «Наука», 1983, 214с.
6. *Валгина Н.С.* Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. М.: «Логос», 2003. 280с.
7. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. М., 1989.
8. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280с.
9. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1998. 896с.
10. *Караулов Ю.Н., Петров В.В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М.: «Прогресс», 1989. СС. 5–12.
11. *Kramsch C.* Language and Culture. Oxford: Oxford University Press, 1998. 134p.
12. *Кубрякова Е.С.* Об исследовании дискурса в современной лингвистике // Филология и культура. Материалы 3-й международной конференции. Тамбов, 2001. Ч.1. СС. 8–11.
13. *Баранов А.Г.* Дискурсивный портрет лидера (когнитивно-прагматический подход) // Политический дискурс в России-2. Материалы рабочего совещания (Москва, 29 марта 1998 года) / Под ред. Ю.А. Сорокина и В.Н. Базылева. М.: Диалог. МГУ, 1998. СС. 9–11.
14. *Москальская О.И.* Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183с.
15. *Башинокий В.Н.* О значении и функциях эмоционально-экспрессивных частиц в современном немецком языке // В сб.: Слово и организация высказывания. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1984, СС. 29–46.
16. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.*A Grammar of Contemporary English. London, 1972. 1120.
17. *Зильтберман Л.И.* Стуктурно-семантический анализ текста. М.: «Наука», 1982. С. 135.

PROJECTING IMPACT OF SUBSTITUION ON A LITERARY TEXT

A. Simonyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The study of coherent text is one of the fundamental tasks of modern linguistics. A crucial tool for maintaining coherence and integrity in text or discourse is substitution, which enables the author to effectively express his thoughts, convictions and emotions. By replacing one lexical unit with another, linear and hierarchical semantic connections can be conveyed, analogies or parallels between different parts of the text or discourse can be established.

Keywords: text, discourse, cohesion, substitution, utterance.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-499-506

ՄԻՋՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԿԱՐՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ԴԵՐԸ ՕՏԱՐ ԼԵԶՎԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՈՒՄ

Ռ.Յ. Խաչատրյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Բանասիրության և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտ (ԲՄՀԻ)

ruzkhaachatryan@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ներկայումս կրթության բովանդակությունը ԲՈՒՀ-ում պայմանավորված է դասավանդողի մասնագիտական պատրաստվածության, սովորողի բարոյական դաստիարակության և նրա արժեքային համակարգի կայացմամբ, որը ենթադրում է ուսանողի միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորման իրականացում, նորագույն մեթոդների և տեխնոլոգիական հնարների կիրառում:

Ժամանակակից մեթոդների, համապատասխան գիտելիքների և կարողությունների կիրառումը օտար լեզվի դասավանդման և ուսուցման գործընթացում հանգեցնում է սովորողների միջմշակութային արդյունավետ հաղորդակցությանը, բազմամշակութային իրազեկությանը, նրանց գործնական ունակությունների և կարողությունների ձևավորմանը, մշակութային բազմազանության գիտակցմանը: Նմանօրինակ գործընթացը միտված է լեզվական գիտելիքների, ունակությունների և հմտությունների յուրացմանը:

Հիմնաբառեր՝ միջմշակութային հաղորդակցություն, արժեքային համակարգ, կարողություններ, հմտություններ, փոխազդեցության միջոցներ, նորագույն մեթոդներ:

Հաղորդակցությունը մարդկանց փոխազդեցության ձև է: Այն դրսևորվում է միջանձնային և միջազգային հարաբերություններում, համագործակցության մեջ, ճանաչողական կամ զգացմունքային տեղեկատվությունների, փորձի, գիտելիքների, հմտությունների, կարողությունների, արժեքների փոխանակման գործընթացում: Հաղորդակցությունը կարելի է դիտարկել որպես մարդկանց միջև իրականացվող գործունեության ձև, որն արտահայտվում է գործընկերների փոխընկալման, փոխապրումային փոխազդեցության և տեղեկատվությունների փոխանակման ժամանակ: Այն բնութագրում է մարդկանց երկկողմանի գործունեության շփումը, որը ենթադրում է նրանց փոխադարձ կապը, ապրումակցումը և հույզերի փոխանակումը:

Հաղորդակցությունը կարող է լուծել ամենատարբեր խնդիրներ. տեղեկատվությունների փոխանակում, միմյանց հետ փոխադարձ ազդեցություն, կարեկցանք և փոխըմբռնում: Այս ամենն իր արտացոլումն է գտել լեզուների դասավանդման, ինչու չէ, նաև այլ մասնագիտական առարկաների դասավանդման գործընթացում:

Օտար լեզուների դասավանդման գործընթացում միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորման առավել նպատակահարմար և արդյունավետ պայմաններն են.

- ✓ ԲՈՒՀ-ի՝ մարդասիրական ուղղվածության կրթական և դաստիարակչական պայմանների ստեղծումը: Այս պայմանը հիմնվում է մարդասիրական սկզբունքի վրա և արտահայտում է անձնակողմնորոշիչ կրթության համակարգի գլխավոր գաղափարը:
- ✓ Դասախոսի կողմից մանկավարժական փոխգործունեության և հանդուրժողական մթնոլորտի ստեղծումը, որը կապահովի հավասարազոր սուբյեկտ-սուբյեկտային հարաբերություններ կրթական գործընթացում:
- ✓ Միջմշակութային կրթական միջավայրի ստեղծումը: Այս պայմանը ենթադրում է կրթության բովանդակության մեջ ներառել ազգային և համամարդկային արժեքներ՝ ցույց տալով համաշխարհային մշակութային բազմազանությունը:
- ✓ Հարգանքի և հավասարության սկզբունքների վրա հիմնված մասնագիտական պատրաստվածության կայացում: Այս պայմանը

կօգնի վերաիմաստավորել կրթական գործընթացի նպատակը և պարտադիր գիտելիքների փոխանցումից անցնել անձի՝ որպես հասարակության լիարժեք անդամի ձևավորմանն ու կայացմանը:

Օտար լեզվի տիրապետման նշանակությունը և պահանջարկը գնալով աճում է և թույլ է տալիս իրականացնել շփումը տարբեր երկրների ներկայացուցիչների հետ:

Միջազգային և միջանձնային հաղորդակցությունը, ազգերի միջև փոխըմբռնումը օտար լեզվի դասավանդման գործընթացում հույժ կարևոր են դարձրել միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորումը:

Այսպիսով, ուսումնական գործընթացի կարևոր նախապայմանն է՝ հումանիստական ուղղվածությունը, որի կարևոր բաղադրիչն է կազմում հանդուրժողական մթնոլորտը:

Մանկավարժական փոխգործունեությունն ուղղված է ուսանողի և դասախոսի միջև հաստատելու հավասարազոր, սուբյեկտ-սուբյեկտային հարաբերություններ, ինչը և սովորող-սովորեցնող ներգործունային հարաբերությունները փոխակերպում է սովորող-սովորեցնող փոխգործունային հարաբերությունների:

Կրթական համակարգում միջմշակութային հաղորդակցության ուսումնասիրողները օտար լեզվի դասավանդողներն են, ովքեր առաջինը գիտակցեցին, որ այլ մշակույթի դասավանդողների հետ արդյունավետ շփման համար բավարար չէ մեկ օտար լեզվի իմացությունը: Գործնական շփումը օտարերկրացիների հետ ապացուցել է, որ օտար լեզվի խորը իմացությունը բավարար չէ միջմշակութային հաղորդակցության հաջող իրականացման համար և չի բացառվում կոնֆլիկտների ու անհասկանալի իրավիճակների առկայությունը այդ լեզվի կրողների հետ: Այս երևույթները ևս կարող են առկա լինել ուսումնական գործընթացում:

Այդ է պատճառը, որ օտար լեզվի դասավանդումը շատ բուհերում լրացվում է մեկ այլ՝ «Երկրագիտություն» առարկայով, որը ծանոթացնում է ուսանողներին տվյալ երկրի պատմությանը, սովորույթներին, ավանդույթներին, ուսումնասիրվող լեզվով խոսող երկրի սոցիալական և մշակութային հաստատություններին:

Սակայն, ինչպես ցույց է տվել գործնական փորձը, տվյալ մշակույթի լսարանային ուսուցումը դեռ բավարար չէ այդ լեզուն կրողների հետ ոչ կոնֆլիկտային շփման համար: Այսօր ակնհայտ է, որ հաջող և արդյունավետ շփումը այլ մշակույթի ներկայացուցիչների հետ անհնար է առանց միջմշակութային հաղորդակցության գործնական ունակությունների:

Միջմշակութային հաղորդակցության ներառումը օտար լեզուների դասավանդման գործընթացում միտված է զարգացնել սովորողների մշակութային իրազեկությունը, ձևավորել գործնական ունակություններ և կարողություններ, որոնք կօգնեն գիտակցել մշակութային բազմազանությունն ու հաղորդակցվել այլ մշակույթների հետ:

Միջմշակութային հաղորդակցությունը օտար լեզվի դասավանդման և ուսուցման գործընթացում պահանջում է ուսանողների որոշակի կարողությունների ձևավորում: Շփման կարողությունը մարդկանց փոխգործունեության չընդհատվող գործընթաց է: Այդ կարողությունները ապահովում են մարդու՝ շրջակա աշխարհի հետ ունեցած փոխհարաբերությունները, կենսագործունեությունը, ինքնակայացումը, ինքնահաստատումը: Կարողությունների նպատակադրված ձևավորումը, հանդես գալով որակների, գիտելիքների, ունակությունների և հմտությունների հետ որպես համակարգված միասնություն, բնութագրում է կրթական գործընթացի վերջնական նպատակը և անձի մասնագիտական պատրաստության հիմքն է հանդիսանում:

Այսպիսով, օտար լեզվի դասավանդման գործընթացում միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորումը, լինելով անձի մասնագիտական պատրաստության կարևորագույն մաս, իրենից ներկայացնում է նաև անձի արժեքային համակարգի կայացման անբաժանելի մասը:

Ուսանողների արժեքային համակարգի զարգացմանն ուղղված կրթադաստիարակչական գործընթացի խնդիրներն են.

- ✓ Որոշել արժեքների տեղը ուսանողների և հասարակության՝ որպես սոցիալական ամբողջական համակարգի կենսակերպում:
- ✓ Քննարկել նոր հասարակական միջավայրում ուսանողների արժեքային համակարգի ձևավորման պատմահասարակական նախադրյալները:

- ✓ Հետազոտել արժեքների կառուցվածքն ու դասակարգումը:
- ✓ Կատարել արժեքների ձևավորման և վերագնահատման գործընթացի համեմատական հետազոտություն:

Այսպիսով, ուսանողների արժեքային համակարգի փոփոխությունները պայմանավորված են տարբեր հասարակական միջավայրերի և մշակութային տարբերությունների ազդեցությամբ:

Ըստ Ա. Սինյավսկու, միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորման գործընթացի կազմակերպման ժամանակ շեշտը դրվել է մշակույթի հետևյալ բաղադրիչների վրա.

- լեզու,
- արվեստ, մասնավորապես՝ գրականություն,
- ավանդական-կենցաղային մշակույթ, մասնավորապես՝ նորմեր, ծեսեր, ավանդույթներ, սովորույթներ:

Օտար լեզվի դասավանդման/ուսուցման գործընթացում միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորման նպատակով, ներառելով վերը նշված մշակութային բաղադրամասերի ամբողջությունը, արդյունավետ կիրառում է գտել «միջմշակութային հարցազրույց» մեթոդը, որի հիմքը դրվել է դեռևս 20-րդ դարի 70-ական թթ. Ռ. Բրիցլինի և Վ. Յոնների կողմից: Դրա էությունը կայանում է նրանում, որ գիտնականը, հանդես գալով զրուցակցի դերում, հարցեր է տալիս այլ մշակույթների կրողներին և ստացված պատասխանները թարգմանում է իր սեփական մշակույթի լեզվով: Միջմշակութային հարցազրույցը նաև սոցիալական փոխգործունեության ձև է:

Այլ մշակույթի արդյունավետ ուսումնասիրումը կախված է այն բանից, թե որքանով է հետազոտողը կանխատեսում այլ մշակույթի պատասխանները և դրանք համապատասխանորեն մեկնաբանում: Այդ դեպքում նա պետք է հաշվի առնի օտար լեզվի կրողի հասարակամշակութային առանձնահատկությունները:

Այսպիսով, «ուսանողների միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորում» հասկացությունն ուսումնասիրելու համար դիտարկվել են հիմնախնդրի վերաբերյալ տարբեր երկրների գիտնականների և հետազոտողների աշխատությունները և գործնական փորձը: Ուսումնասիրվել է ուսանողների միջմշակութային հաղորդակցության

արդունքում ծնված հակազդեցությունների էությունը, դրա դերն ու նշանակությունը անձի զարգացման և արժեքային համակարգի կայացման մեջ, ինչպես նաև, հետազոտել են հոգեբանական որակները, որոնք նպաստում են ուսանողների միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների առավել արդյունավետ ձևավորմանը:

Ուսանողների միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորումը դիտարկվում է որպես մարդկանց և մշակույթների միջև հոգևոր և գործնական փոխհարաբերությունների համակարգ, որոնք առաջանում են միջանձնային, միջմշակութային և միջազգային երկխոսության ընթացքում, հիմնվում են հանդուրժողականության, ապրումակցման, հումանիստական, բարոյական սկզբունքների և համոզմունքների, վարվելաձևի և փոխըմբռնման սոցիալ-հոգեբանական առանձնահատկությունների վրա:

Կարողությունների նպատակադրված ձևավորումը, հանդես գալով որակների, գիտելիքների, ունակությունների և հմտությունների հետ որպես համակարգված միասնություն, բնութագրում է հիմնախնդրի վերջնական նպատակը, հանդիսանալով ուսանողի մասնագիտական պատրաստության հիմքը: Այն իրենից ներկայացնում է անձի ինքնազարգացման և ինքնակայացման անբաժան մասը:

Հետևաբար, ուսանողների միջմշակութային հաղորդակցության կարողությունների ձևավորումը օտար լեզվի դասավանդման գործընթացում համարվում է անձի բարոյական դաստիարակության և արժեքային համակարգի կայացման կարևորագույն բաղադրամաս, որի հիմնական սկզբունքը անձի համակողմանի զարգացման համար արդյունավետ միջավայր ստեղծելն է, մարդասեր անձի դաստիարակումը, ով պատրաստ կլինի մշակութային ինքնազարգացման և մշակութային երկխոսության:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. «ИКАР», 2009. 448с.
2. *Грушевская Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2003. 352с.

3. *Дахин А.Н.* Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и … неопределенность // Педагогика. 2003. № 4. СС. 21–26.
4. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в язык // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград-Архангельск. 2002. СС. 3–16.
5. *Коджаспирова Г.М., Коджаспирова А.Ю.* Педагогический словарь: Для студентов высш. и сред. учеб. заведений. 2-е изд. Стер. М.: Издательский центр «Академия». 2005. 176с.
6. *Тен Ю.П.* Культурология и межкультурная коммуникация. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 328с.
7. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово. 2008. 624 с.
8. *Huver E. & Lorilleux J.* (2018). Quelles médiations en didactique des langues et des cultures? (Open Edition, Vol. 15–2). Acedle (Association des Chercheurs et Enseignants Didacticiens des Langues Étrangères).
9. *Puren Ch*. Methodes et constructions methodologiques dans l'enseignement et l'apprentissage des langues, Les Langues modernes, 1. APLV. 2000. PP. 62–70.
10. *Puren Chr*. La didactique des langues à la croisée des méthodes. Essai sur l'éclectisme, 3e édition électronique, octobre 2013. 2013.139p. 1re édition papier : Paris, Nathan-CLÉ international, coll. Didactique des Langues Étrangères. 1988, 448 p.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637/1ad1a834f2604827f926f8d5cce7251c500a26cd/

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Р.Я. Хачатрян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

АННОТАЦИЯ

В настоящее время содержание образования в вузе определяется профессиональной подготовкой преподавателя, нравственным воспитанием студента и формированием его системы ценностей, что предполагает реализацию формирования способностей студента к межкультурному общению, использование новейших методов и технологических навыков.

Использование современных методов, соответствующих знаний и умении в процессе преподавания и изучения иностранного языка приводит к эффективному межкультурному общению студентов, поликультурному самосознанию, формированию их практических способностей и умений, осознанию культурного разнообразия. Подобный процесс направлен на усвоение языковых знаний, умений и навыков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, система ценности, способности, навыки, средства взаимодействия, новейшие методы.

THE ROLE OF FORMING INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

R. Khachatryan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

Currently, the content of education at a university is determined by the professional training of the teacher, the moral education of the student and the formation of his value system, which involves the implementation of the formation of the student's abilities for intercultural communication, the use of the latest methods and technological skills.

The use of modern methods, relevant knowledge and skills leads to effective intercultural communication of students, multicultural self-awareness, the formation of their practical abilities and skills, and awareness of cultural diversity in the teaching and learning process of a foreign language. This process is aimed at mastering language, skills and abilities.

Keywords: intercultural communication, value system, abilities, skills, means of interaction, the latest methods.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-507-516

ԱՐԱԲԱՏԱՌ ԱՌԱՋԻՆ ՏՊԱԳԻՐ ԳՐՔԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Է.Բ. Խաչատրյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Բանասիրության և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտ (ԲՄՀԻ)

emma-khachatryan2023@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Արևելքում տակավին գոյություն չուներ տպագրություն, սակայն արաբական գիրը տպագիր տեսքով շրջում էր Եվրոպայում:

Արաբաիսլամական աշխարհը երկար ժամանակ դիմադրում էր արաբերեն գրքերի և մասնավորապես «Ղուրան»-ի տպագիր վերարտադրմանը. ձեռագիր տեքստը համարվում էր Աստծո խոսքը փոխանցելու սրբազան միջոց, իսկ տպագիր եղանակով գրքերի բազմացման գործը որակվում էր որպես «սատանայական և պիղծ գործունեություն», մանավանդ որ գրատպության արվեստը ծագել էր քրիստոնեական Եվրոպայում: Բացի այդ, իսլամական աշխարհում գործում էին ձեռագիր պատճենողների կորպորացիաներ, որոնց սեփականատերերը չէին ցանկանում հրաժարվել ձեռագրերի վաճառքից ստացվող եկամուտներից:

Եթե եվրոպական կրոնական շրջանակներն արաբերեն գրքերի տպագրությամբ նպատակ ունեին Արևելքի քրիստոնյաներին ներքաշել կաթոլիկության մեջ, ապա եվրոպացի արևելագետների առաքելությունն այն էր, որ, օգտվելով տարբեր երկրներում տպարաններ բացելու պատեհ առիթից, իրականացնում էին արաբերեն գրքերի տպագրություն. եվրոպացիների արաբերեն կապարե տառերը խթանեցին եվրոպական արևելագիտության զարգացումը, ինչպես նաև տպագիր գրականություն մատակարարեցին Արևելքի մուսուլման արևելագետներին:

Հիմնաբառեր՝ արաբատառ առաջին տպագիր գրքեր, տպագրության արվեստ, Վենետիկյան Ղուրան, Պագանինո և Ալեսսանդրո Պագանինի, Ջովանի Բատիստա Ռայմոնդի:

Մինչև 18-րդ դարասկիզբ Արևելքի երկրներում գոյություն չի ունեցել արաբական տառանիշերով տպագրատուն, թեև Հեռավոր Արևելքում շարժական տպագրության տեխնիկան կիրառվում է 11-րդ դարից՝ Բի Շենգի կավե տպատառերի գյուտի շնորհիվ: Երբ Բի Շենգի կավե տպատառերը զարգանալով վերածվեցին ավելի դիմացկուն մետաղական տիպերի, Եվրոպայում արդեն Յոհան Գուտենբերգը (1454թ.-ին) ստեղծել էր տպագրական առաջին մեքենան:

Արաբատառ առաջին գրքերը տպագրվեցին Արևմուտքում:

1486թ.-ին գերմանական Մայնց քաղաքում տպագրության հայր Գուտենբերգի տեխնիկայով տպագրվում է մի գիրք[1], որը պատմում է Բերնհարդ ֆոն Բրեյդենբախի՝ Երուսաղեմ կատարած ուխտագնացության մասին. այդ գրքում է, որ առաջին անգամ երևում է արաբական տպագիր այբուբենը:

Ֆրանսիայում արաբական այբուբենն առաջին անգամ տեսնում ենք գրատպության մասին մի տրակտատում (Փարիզ, 1529թ.). այն, ըստ էության, փայտի փորագրություն էր, ոչ թե կապարե շարժական տառանիշերով տպագրության օրինակ:

Արաբատառ առաջին գրքերի ծննդավայրն Իտալիան է. Ֆանո քաղաքում վենետիկցի տպագրիչ Գրեգորիո դը Գրեգորին 1514թ.-ին տպագրեց «Ժամագիրքը՝ ըստ Ալեքսանդրիայի եկեղեցիների ծիսակարգի»: Այնուհետև Ջենովայում 1516թ.-ին տպագրվեց «Սաղմոսարան» հինգ լեզուներով՝ արաբերեն, եբրայերեն, լատիներեն, քաղդեերեն կամ խալդերեն (հուդայարամեերեն) և հունարեն: 1537թ.-ին(կամ 1538) Վենետիկում տպագրվում է առաջին «Ղուրանը»[2], որը 25 տարով երիտասարդ է վենետիկածին մեր «Ուրբաթագրքից»: 1500-ականների Իտալիայում նման հրատարակու-

[1] «La Peregrinatio in Terram Sanctam» («Երուսաղեմի սուրբ թափառումներ»):
Հեղինակն ամենայն հավանականությամբ հենց նույն ինքն է՝ Բերնհարդ ֆոն Բրեյդենբախը (1440–1497 թթ.):

[2] Իտալացի հայր և որդի տպագրիչներ Պագանինոյի և Ալեսսանդրո Պագանինիի «Վենետիկյան Ղուրան»-ը երկար ժամանակ համարվում էր կորած: Նույնիսկ հայտնի չէ, թե ասպարեզում քանի տպագիր օրինակ գոյություն ուներ: 1987թ.-ին մեկ օրինակ գտնվեց Վենետիկի Սան Միքելեի ֆրանցիսկյան գրադարանում:

թյունը խիստ հակասական էր, ուստի զարմանալի չէ, որ այն արագ անհետացավ (ըստ վարկածների՝ այրվեց՝ չհանդուրժվելով կաթոլիկների կողմից), և միակ ժամանակակիցը, ով խոսում է դրա մասին, արևելագետ Թեսեո Ամբրոջիո դելի Ալբոնեզին է՝ հավանաբար օրինակներից մեկի սեփականատերը: 1538թ.-ին ֆրանսիացի ճանապարհորդ գիտնական Գիյոմ Պոստելը, դեպի Արևելք կատարած իր առաջին ուղևորությունից Վենետիկով վերադառնալուց հետո, նշանակվեց արևելյան լեզուների ուսուցման պատասխանատու Փարիզի թագավորական քոլեջում: Նույն տարում նա հրատարակեց մի գիրք արևելյան սուրբ գրությունների մասին («Linguarum duodecim characteribus differentium alphabeta»): Ընդգծենք, որ Պոստելն այդ գրքում տեղ է տվել նաև հայերեն այբուբենին: Սակայն Պոստելի գրքում արաբական տպագիր տառերն ամբողջովին անընթեռնելի էին: Ըստ երևույթին Վենետիկում Պոստելը հանդիպել էր Թեսեո Ամբրոջիո դելի Ալբոնեզիին և տեսել էր տպագիր «Ղուրանը», քանի որ նամակով նրան խնդրում է իրեն ուղարկել արաբական տպատառեր, որոնք նրան թույլ կտան հետագայում օգտագործել գիրքը Փարիզում վերահրատարակելու, ինչպես նաև «Արաբերենի քերականության» («Grammatica arabica») դասագիրք հրատարակելու ժամանակ:

16-րդ դարի առաջին տասնամյակներում տպագիր «Աստվածաշունչն» ամենատարածված գործն էր եվրոպական շրջանակներում. քրիստոնյա աշխարհում շատերն էին ուզում ձեռք բերել տպագիր «Աստվածաշունչ»: Հավանաբար հայր և որդի տպագրիչներ Պագանինոն և Ալեսսանդրո Պագանինին, հետապնդելով առևտրային նպատակներ, հույս ունեին, թե արաբաթուրքական աշխարհին իրենցից մեծ քանակությամբ տպագիր «Ղուրան» կգնի: Այն փաստը, որ նրանք տպագրում էին վաճառքի համար և ոչ թե արևելագիտության զարգացման նպատակով, այն է, որ նրանց հրատարակությունը ներառում էր միայն արաբերեն տեքստը՝ առանց ներածության կամ լատիներեն թարգմանության: Սակայն փաստ է, որ նրանք չէին տիրապետում արաբերենի այբբենականացմանը և չէին պատկերացնում մուսուլմանների՝ Սուրբ Գրքի գեղագիտական ճաշակն ու պահանջները: Հայտնի չէ, թե ովքեր են եղել նրանց խորհրդատուները՝ արաբնե՞ր, թուրքե՞ր, առհասարակ մուսուլմաննե՞ր, թե՞ քրիստոնյաներ, բայց նրանք

նույնիսկ տեղյակ չէին, որ իսլամական աշխարհը դիմադրում է արաբերեն գրքերի և մասնավորապես Ղուրանի տպագիր վերարտադրմանը:

«Վենետիկյան Ղուրանի» տպագրությունից (1537 կամ 1538թ.) հետո՝ 1580-ականներին, արաբերեն գրքերի տպագրության ոստանը դառնում է Հռոմը: 1584թ.-ին Հռոմում կարդինալ Ֆերդինանդ դը Մեդիչին հիմնադրում է «Typographia Medicea»-ն՝ Մեդիչիների՝ արևելյան լեզուների տպագրատունը, որի տնօրենը փիլիսոփա և արևելագետ Ջովանի Բատիստա Ռայմոնդին էր: Պապական Հռոմը սկիզբ էր դրել իր կաթոլիկական քարոզարշավին՝ Արևելյան եկեղեցիների հետ համագործակցության անվան տակ: Իրականում նպատակը մեկն էր՝ Արևելքի քրիստոնյաներին գրավել դեպի հռոմեական կաթոլիկություն: Պատմությունը հաճախ է փակում վարագույրները, և հայտնի չէ՝ ի՛նչ կատարվեց կուլիսներում, որքանո՛վ Հռոմին հաջողվեց Արևելքի քրիստոնյաներից վերաձևել կաթոլիկներ, այնուամենայնիվ մի բան պարզ է՝ եվրոպացիները սկսեցին հետաքրքրվել Արևելքի երկրներով, իսկ արաբներն ունեցան կրոնական և ոչ կրոնական տեքստերի հրաշալի հրատարակություններ՝ Ավիցեննայի աշխատություններից մինչև Ալ-Իդրիսիի աշխարհագրական ամփոփագրերը, արաբերենի քերականության և շարահյուսության դասագրքերից մինչև Նասեր Ալ-Դին Ալ-Տուսիի երկրաչափությունը՝ Էվկլիդեսի երկրաչափության արաբական տարբերակը: Այո, Արևելքում տակավին գոյություն չուներ տպագրություն, սակայն արաբական գիրը տպագիր տեսքով շրջում էր Եվրոպայում:

Փիլիսոփա արևելագետ Ջովանի Բատիստա Ռայմոնդին երազում էր վիթխարի նախագծի մասին, որը նա երբեք չկարողացավ կյանքի կոչել. խոսքը բազմալեզու Աստվածաշնչի մասին է, որը, ի լրումն լատիներենի, հունարենի, եբրայերենի և քաղդեերենի, պիտի հրատարակվեր Արևելքի բոլոր քրիստոնյա ժողովուրդների լեզուներով՝ արաբերեն, ասորերեն, ղպտիերեն, հայերեն: Ռայմոնդիի նպատակն էր գրքեր արտադրել ոչ միայն Մերձավոր Արևելքի քրիստոնյաների, այլ նաև մուսուլման գիտնականների համար: Ռայմոնդիի մահից (1616թ.) հետո տպարանը ղեկավարում էին Հռոմի մարոնիները: Կարդինալ Մեդիչիի տպարանը գոյատևեց մինչև 1636թ.-ը, սակայն այն սնանկ էր հայտարարվել դեռևս 1610թ.-ին: Մեդիչիները չկարողացան արտահանել տպագրված գրքերը և վաճառել Արևելքում՝

արևելյան երկրների արգելքների պատճառով: Կոմերցիոն ձախողում: Հետաքրքրական է, որ արևելյան երկրները, այնուամենայնիվ, թույլ էին տալիս եվրոպացի գիտնականներին կատարել արաբերեն գրքերի թարգմանություններ:

Եվրոպացի արևելագետներն իրենց հերթին տարբեր երկրներում բացում են տպարաններ և իրականացնում են արաբերեն գրքերի տպագրություն: Հոլանդական Լեյդեն քաղաքում Թոմաս ֆոն Էրփը 1617թ.-ից սկսած տպագրում է 38 անուն արաբերեն գիրք: Փարիզում 1614թ.-ին դիվանագետ Ֆրանսուա Սավարի դը Բրեվը՝ Ֆրանսիայի դեսպանն Օսմանյան կայսրությունում, հիմնում է Արևելյան լեզուների տպարան, որտեղ տպագրում է արևելյան տարբեր լեզուներով գրքեր՝ «Քրիստոնեության Դոկտրինա» (1613թ.), արաբերեն «Սաղմոսարան» (1614թ.): Տպագրատունը փակվեց, երբ քաղաքական հեղաշրջումների պատճառով նա պաշտոնանկ արվեց:

Ֆրանսուա Սավարի դը Բրեվի արևելյան տպանշանները մնացին չօգտագործված այնքան ժամանակ (մինչև 1632թ.-ը), մինչև թագավորական տպագրիչ Անտուան Վիտրեն գնեց դրանք: Անտուան Վիտրեն դեռևս 1628թ.-ին էր սկսել «Բազմալեզու Աստվածաշունչ» տպագրելու գործը. դա հիմնարար աշխատություն էր յոթ լեզուներով՝ եբրայերեն, սամարերեն, քաղդեերեն, հունարեն, ասորերեն, լատիներեն և արաբերեն՝ Փարիզի պառլամենտի փաստաբան Գի Միշել Լեժեյի պատվերով և ծախսերով: Վիտրեն գործն ավարտին է հասցնում 1645թ.-ին. դրանից հետո Սավարիի արևելյան գրանշանները չեն գործածվել Ֆրանսիայում: Դառնալով թանգարանային նմուշներ՝ դրանք պահվել են թագավորական տպագրատանը և մոռացվել: Հետագայում հեղափոխական Ֆրանսիայում դրանք կօգտագործվեն նաև արաբերեն գիտական տպագրությունների համար: Սավարիի տպանշաններով Հեղափոխությունը կփորձի տարածել իր գաղափարները և քարոզել իր քաղաքական նպատակները: Բայց ամենից առաջ Սավարիի կապարե տառերը զարկ տվեցին ֆրանսիական արևելագիտության զարգացմանը:

Ինչպես տեսանք, արաբական տառերով առաջին տպագրությունները, որոնք արվել են 16-րդ դարի սկզբին Եվրոպայում, հիմնականում քրիստոնեական գործեր են:

Իսկ ինչո՞ւ գրատպությունը ուշացումով մուտք գործեց արաբական աշխարհ:

Տպագիր գրքի նկատմամբ ի սկզբանե մերժողական կեցվածք ընդունեց Եվրոպայի անմիջական հարևանի՝ Օսմանյան կայսրության հոգևոր խավը (արաբական աշխարհը գտնվում էր Օսմանյան կայսրության տիրապետության տակ). նման վերաբերմունքը բացատրվում էր նրանով, որ արաբահիսլամական քաղաքակրթության հիմք Սուրբ Ղուրանը, ըստ ավանդույթի, կրկնօրինակվել է ձեռագիր եղանակով, ինչն իր հերթին ենթադրում է հոգևոր խավի գրագիտության և գեղագրական հատուկ որակների կիրառում: Բնականաբար, այդ որակները հասու չէին հասարակության ավելի ցածր խավերին: Բացի այդ, սուրբգրային տեքստերի ձեռագիր կրկնօրինակումը հոգևոր խավի դարավոր մենաշնորհն էր[3]. Ղուրանի 56-րդ սուրահի 79-րդ այաթի համաձայն՝ «անհավատներին» (այսինքն՝ ոչ մուսուլմաններին) արգելվում էր Սուրբ Ղուրանն իրենց ձեռքը վերցնել: Մուսուլման հոգևորականության պատճառաբանություններից մեկն էլ այն էր, որ տպագրության ընթացքում դեռևս շատ հաճախ պատահող վրիպակները սրբապղծում էին Սուրբ Գիրքը: Ֆրանսիացի փիլիսոփա Ժան Բոդենը պատմում է մի ավանդություն, ըստ որի Պագանինին, վաճառելու նպատակով վերցնելով իր տպագրած Ղուրանի մեկ օրինակ, անտեսելով տպագիր գրականության վերաբերյալ գործող արգելքը, ուղևորվում է դեպի Կոստանդնուպոլիս: Սուլթանի հրամանով նրան ձերբակալում են և կտրում նրա աջ ձեռքը՝ նրան մեղադրելով մի շարք տպագրական վրիպակներով և բացթողումներով Ղուրանը տպագրելու մեջ: Ի դեպ, Ալլահի խոսքն աղավաղելու և տպագիր տեքստի նկատմամբ վստահության պակասը մուսուլման հոգևորականության շրջանակներում տիրում է նույնիսկ նոր ժամանակներում[4]:

---

[3] Արևելաքրիստոնեական հոգևորականությունը չդադարեցրեց սուրբգրային տեքստերը ձեռքով արտագրելու գործը նույնիսկ գրատպության բուռն ծաղկման շրջանում:

[4] 1999թ.-ին Քուվեյթի Կրոնի հարցերով նախարարի՝ Ղուրանը 120 հազար օրինակով տպագրելու թույլտվությունից հետո Էմիրը ստիպված եղավ պաշտոնանկ անել ողջ կառավարությանը, քանզի տպագրության մեջ հայտնաբերվել էին բազմաթիվ տպագրական վրիպակներ, կրկնություններ, բացթողումներ, ինչը վրդովմունք էր առաջացրել Քուվեյթի հասարակության մեջ և, առաջին հերթին, հոգևորականության շրջանում:

Վերջապես, իսլամական աշխարհում գործում էին ձեռագիր պատճենողների կորպորացիաներ, ուստի դրանց տերերը չէին ուզում հրաժարվել ձեռագրերի վաճառքից ստացվող եկամուտներից: Օրինակ, 17-րդ դարում մասնավորապես Ստամբուլում գործում էին բազմաթիվ նման արտադրամասեր: Թերևս նաև այդ պատճառով 1485թ.-ին սուլթան Բայազեդ 2-րդը, ապա 1515թ.-ին Սելիմ Առաջինը հրամանագրերով արգելեցին Գուտենբերգի շարժական տպագրության մուտքն Օսմանյան կասրություն: Նրանք արգելեցին կայսրության ողջ տարածքում ամեն տեսակի գրականության և, առաջին հերթին, Սուրբ Ղուրանի տպագրությունը: Ղուրանը տպագրելու արգելքը պահպանվեց մինչև 20-րդ դարի սկիզբը: Միայն 1923թ.-ին Եգիպտոսի մայրաքաղաք Կահիրեում տպագրված Ղուրանն ընդունվեց որպես իսլամական Սուրբ Գրքի պաշտոնական տպագիր տարբերակ: Այնուհանդերձ, արաբահիսլամական աշխարհում տպագրության նկատմամբ դարեր շարունակ կիրառվող արգելքն ամբողջությամբ չհանվեց՝ մնալով բուռն քննարկումների և շահարկումների թեմա ողջ իսլամական աշխարհի համար [5]:

Սակայն պետք է նշել, որ որքան էլ արգելքներ լինեին, Օսմանյան կայսրության հենց սրտում՝ Կոստանդնուպոլսում, դեռևս 15-րդ դարում գրքեր էին տպագրում հայերը, հույները և հրեաները: Հրատարակչական առաջին փորձեր տեղի են ունեցել նաև Սիրիայի և Լիբանանի քրիստոնեական շրջանակներում մոտավորապես 1610թ.-ին:

Արաբական առաջին տպարանի հիմնադիրը ծնունդով սիրիացի մարոնի հոգևորական Շամաս Աբդ Ալլահ Զախերն էր (1684-1748թթ.): 1700թ. Ռումինիայում նա իր ձեռքով պատրաստեց տպագրական մեքենա, ապա այն տեղափոխեց հայրենի Հալեպ, որտեղ արաբերենով քրիստոնեական բնույթի տեքստեր տպագրելու մի քանի անհաջող փորձ ունեցավ: Ավելի ուշ՝ 1726թ.-ին, Զախերն իր տպարանը տեղափոխեց Լեռնալիբանանի Խինշարա տեղանքում գտնվող Սուրբ Հովհաննես վանք, որտեղ 1734թ.-ին տպագրվեց առաջին՝ վանքի հոգևորական հայր Հովհաննես Ասաբիուսի գրչին պատկանող գիրքը (Mizanu-l-zaman): Զախերի՝ մաքոքային տեխնոլոգիայով աշխատող տպագրական մեքենան, որն ապահովում էր համեմատաբար էժան և որակյալ տպագրություն, աշխատեց մեկուկես դարից

ավելի (մինչև 1899թ.-ը). այն ավելի քան մեկուկես տասնյակ անուն համաշխարհային հռչակ ունեցող արաբատառ գիրք լույս ընծայեց:

1798թ.-ին Նապոլեոն Բոնապարտի արշավախմբի հետ Եգիպտոս մուտք գործեց տպագրությունը, որը դադարեցրեց իր գործունեությունը ֆրանսիական զորքերի տարհանմամբ: Բոնապարտյան տպարանը գործում էր բանակի և վարչակազմի կարիքների համար. այն հրատարակում էր պաշտոնական ամսագիր և օրենքների տեքստեր, բայց նաև՝ եվրոպական տեխնիկական, գիտական և լեզվաբանական աշխատությունների առաբերեն թարգմանություններ:

1822թ.-ին Կահիրեում բացված «Bûlâq» տպագրատան եգիպտացի տպագրիչներն աշխատում էին եվրոպացի գործընկերների օգնությամբ: Մշակութային վերածննդի շարժման՝ Նահդայի շրջանակում այն տասնամյակներ շարունակ գրքեր կմատակարարի արաբական բոլոր երկրներին:

19-րդ դարի առաջին տասնամյակներում Լիբանանը և Եգիպտոսը սկսում են բավականաչափ մեծ տեղ հատկացնել գրատպությանը: Բեյրութը և Կահիրեն դառնում են արաբական աշխարհում տպագիր հրատարակությունների և պարբերականների զարգացման հանգրվաններ:

Մեր օրերում ժամանակակից արաբական աշխարհի հոգևոր-մշակութային կենտրոններում՝ Կահիրեում, Դամասկոսում, Բաղդադում, Բեյրութում, հյուսիսաֆրիկյան և Ծոցի արաբական որոշ պետությունների մայրաքաղաքներում հազարավոր անուն և միլիոնավոր տպաքանակի գրքեր, ամսագրեր, թերթեր, գիտակրթական և օժանդակ գրականություն է տպագրվում. արաբախալամական աշխարհում տպագրության շուկան 120 մլն պոտենցիալ ընթերցող ունի: Այնուամենայնիվ, արաբական աշխարհում տարեկան տպագրվող գրականությունը բավարար քանակի չէ. ներկայումս արաբերենով լույս տեսնող նյութերն աշխարհում տպագիր զանգվածի ընդամենը մոտ մեկ տոկոսն են կազմում, մինչդեռ արաբական աշխարհի բնակչության տեսակարար կշիռը հինգ անգամ ավելի բարձր է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Balagna J.* L'imprimerie arabe en Occident (XVIe, XVIIe, XVIIIe siècles), Paris, 1984. P. 71.

2. Camille Aboussouan, «À Grenade et à Gênes, au xvie siècle, les premiers pas de l'imprimerie arabe», Paris, 1982. PP. 112–113.
3. www.sms.hypotheses.org
4. Ֆրանսիայի ազգային գրադարանի կայք՝ www.bnf.fr/fr
5. *Krek M.* The Enigma of the First Arabic Book Printed from Movable Types », Journal of Near Eastern Studies, vol. 38, 1970, PP. 203-212.
6. Արևելագիտության հարցեր (Գիտական հոդվածների պարբերական ժողովածու, թիվ 8), Եր., ԵՊՀ հրատարակչություն, 2013, Արսեն Առաքելյան, Արաբական առաջին տպագիր գրքերը, էջ 16:
7. https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k111275m/f130.item
8. http://www.uis.unesco.org/TEMPLATE/html/CultAndCom/Table IV_ 5_Asia.-html

АРАБСКИЙ ШРИФТ ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ПЕЧАТНЫХ КНИГ

Э.Б. Хачатрян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)

АННОТАЦИЯ

На востоке еще не существовало книгопечатания, а арабское письмо уже распространялось по Европе в печатном виде. Арабо-исламский мир долгое время сопротивлялся печатному воспроизведению арабских книг, и в частности «Корана», поскольку в исламском мире рукописный текст считался священным инструментом для передачи Слова Божьего, а работа по распространению книг печатным способом квалифицировалась как «сатанинская и нечистая деятельность», учитывая тот факт, что Искусство книгопечатания было европейского происхождения, то есть христианского. Кроме того, в исламском мире существовали корпорации копировщиков рукописей, владельцы которых не хотели отказываться от доходов, получаемых от продажи рукописей. Если европейские религиозные круги посредством книгопечатания на арабском языке преследовали цель обратить христиан Востока в католицизм, то миссия европейских востоковедов заключалась в том, чтобы, воспользовавшись удобным случаем открыть типографии в разных странах, осуществить книгопечатание на арабском языке. Начертанные европейцами арабские буквы дали толчок развитию европейского востоковедения, снабдив мусульманских востоковедов Востока печатной литературой.

Ключевые слова: первые печатные книги арабским шрифтом, искусство полиграфии, Венецианский Коран, Паганино и Алессандро Паганини, Джованни Батиста Раймонди.

FROM THE HISTORY OF FIRST PRINTED BOOKS WITH ARABIC SCRIPT

E. Khachatryan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute for Humanities
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

There was still no printing in the East, but the Arabic script was circulating in Europe in printed form. For a long time, the Arab-Islamic world was resisting the printed reproduction of Arabic books, and particularly the Quran, as in the Islamic world, handwriting was considered a sacred tool to transmit the word of God, and the reproduction of printed published books was seen as "a satanic and filthy activity", given that the printing art originated in European, that is, the Christian world. Besides, there were manuscript copying corporations in the Islamic world, the owners of which did not want to let go of the income from the sales of manuscripts If the European religious circles pursued the aim of drawing the Christians of the East into Catholicism by printing Arabic books, the mission of European orientalists was to use the opportune occasion of opening printing houses in different countries and printing Arabic books. The Europeans' lead letters of Arabic script Europeans boosted the development of European Oriental studies by providing printed literature to the Muslim Orientalists of the East.

Keywords: first printed books in Arabic script, art of printing, the Venetian Koran, Paganino and Alessandro Paganini, Giovanni Battista Raymondi.

ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-517-530

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ: НОВЫЙ ВИТОК 2023

Д.Г. Алавердян, А.В. Касьяненко

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)

Kasyanenko.lika@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной серии экспериментов нами было изучено такое явление, как информационная война, а также ее влияние на современные геополитические процессы, в нашем случае – новый виток Карабахского конфликта 2023. В рамках работы нами был проведен контент-анализ азербайджанского русскоязычного интернет СМИ Haqqin.az и ряда других азербайджанских СМИ.

Ключевые слова: Информационная война, Азербайджан, Армения, Карабах.

Введение

В связи с глобализацией информационных процессов, активным развитием информационных технологий, которые позволяют использовать информационное пространство и налаживать коммуникации между аудиторией и средствами массовой информации, в современных реалиях появляются проблемы информационных войн.

Материал и методы

При написании данной работы были использованы следующие методы научного исследования

1) Описательный – который использовался в процессе сбора информации.

2) Сравнительный анализ – был применен в процессе сравнивания информационного контента Азербайджана и Армении.

3) Исторический метод – был задействован при определении исторических предпосылок, способствующих развитию Нагорно-Карабахского конфликта.

В 21 веке информация является одним из главных продуктов потребления современного общества. Всемирная паутина смогла связать между собой практически весь мир. Информация стала распространяться с огромной скоростью, и многие стали использовать ее в своих целях. В связи с этим информационные войны вышли на новый уровень.

Термин «информационная война» стал актуальным и важным на современном этапе развития. Однако без четкого понимания того, что же такое «информационная война» и без углубления в истоки ее происхождения, понять процессы, которые она запускает в политической жизни страны, мира и общества, будет невозможно.

Многие считают, что тактика информационной войны активно стала применяться в 20 веке, однако это далеко не так. Исследователи Я.С. Шатило и В.Н. Черкассов[1] считают, что первыми информационными войнами являются мифы. Они объясняли это тем, что вокруг войск того или иного завоевателя всегда ходили слухи о невиданной жестокости и силе армии. Это, в свою очередь, сильно подрывало боевой и моральный дух противника.

В связи с глобализацией и цифровизацией информационных процессов, активным развитием информационных технологий, которые позволяют использовать информационное пространство и налаживать коммуникации между аудиторией и средствами массовой информации, в современных реалиях проблемы информационных войн обретают особую актуальность.

[1] *Шатило В.С., Черкасов В.Н.* Информационные войны: Информационная безопасность регионов. 2009. № 2 (5). СС. 44–51.

Понятие «информационная война» включает в себя ряд явлений, которые обнаруживаются в человеческом обществе при взаимодействии народов, масс, социальных групп. На данный момент происходит процесс переосмысления образа информации, а также сущности феномена информационных войн, которые возникают путем конфликтов между противоборствующими сторонами. Именно негативные проявления информационного общества порождают такое понятие, как «информационная война», которая сегодня стала реальной угрозой безопасности человечества. Наблюдая за ходом и последствиями войн и конфликтов XX и XXI веков, можно заметить возрастающую необходимость контроля и управления информационными процессами, важность обеспечения грамотного информационного сопровождения разнообразных процессов не только в периоды военного противостояния, но и в мирное время. Это свидетельствует о новом уровне ведения информационного противоборства. В современном мире информационная война включает в себя множество аспектов, основными из которых является воздействие на аудиторию, на сознание индивида в том числе, различными нейролингвистическими средствами. Многие из применяемых в условиях современных информационных войн технологий носят манипулятивный характер, граничат с методами жесткой пропаганды, зачастую представляют собой фейковую информацию, откровенную ложь и дезинформацию. Все эти методы применяются в первую очередь через медиапространство. По сути, СМИ, разнообразные медиаплатформы становятся активными участниками, акторами важнейших политических, геополитических, социально-экономических и культурных развитий, они напрямую вовлечены в информационные войны, даже если не преследуют конкретных целей в ходе подобного противостояния. Информационная война на сегодня является всеобъемлющим, целостным явлением, на фоне которого становится очевидной значимость владения информацией в деле управления и реализации национальной, государственной политики.

Таким примером может служить информационная война между Арменией и Азербайджаном, связанная с Карабахским конфликтом. Межнациональный конфликт стал главным катализатором начала информационного противоборства Армении и Азербайджана. На протяжении многих лет Карабахский конфликт в основном освещается СМИ Азербайджана и Армении. Для каждой из сторон характерна своя специфика подачи информации,

которая зиждется на исторической, культурной и этнической особенностях двух народов и государств. В связи с новым обострением конфликта в 2020 году интерес средств массовой информации к происходящим событиям все больше и больше возрастает, и вот уже на протяжении двух с лишним лет информационная война обретает новые формы, расширяется спектр включенных в противостояние медиакейсов, причем как в армянских, так и азербайджанских СМИ. Несмотря на то, что информационные войны, в том числе вокруг Арцаха, активно исследовались множеством авторов, комплексных системных работ, посвященных новейшим реалиям, практически не существует. Всеми этими обстоятельствами и обусловлены актуальность и новизна избранной темы исследования.

Определение «фейковых новостей» весьма проблематично с научной точки зрения. В основном ***фейком считается та или иная новость, которая содержит в себе факты, не соответствующие действительности***. Факты, которые сбивают с толка и управляют массовым сознанием. До того, как появился интернет, подобные новости назывались «газетными утками» – этому выражению порядка трехсот лет, впервые оно было употреблено в XVII в. в Германии, после того, как произошел сомнительный рост тиража. Хотя этот рост был очень заманчив и сулил большой успех, газетчики, которые считали себя людьми совестливыми, стали ставить на подобных статьях пометку из двух букв «NT» – (nontestatum), что в переводе означало «не проверено» Опираясь на практику использования основ фейковой журналистики в медиапространстве, можно толковать фейк, как журналистский текст, опубликованный в СМИ, который несет в себе несуществующую, ложную информацию, которая не соответствует реальности. Как пример спорной и сомнительной информации также можно привести сатирическое произведение «Anecdota, которое написал крупнейший историк ранневизантийского периода – Прокопий Кесарийский.

На сегодняшний день недостоверная информация является довольно распространенным явлением, и без нее современный мир практически невозможно представить. Тем не менее, сложно выявить четкие критерии, которые бы определяли понятие «фейковые новости». Помимо этого, сам термин фейковые новости имеет множество вариаций. В различных исследовательских работах их называют фальшивые новости, фейковые новости, медиафейк, информационные вбросы, фальшивые новости, медиамистификации,

псевдо-новости, информационные утки[2]. Однако на сегодняшний день в основном активно распространен именно термин «фейковые новости».

Фейк представляет собой не только результат неграмотности и дефицита профессионализма, но и способ формирования информационного продукта[3].

Принято различать ***несколько видов фейков***:

1. **Фальшивые фото**, которые прошли обработку через фотошоп или другие программы ретуширования. Изменение рисунка приведет к увеличению поверившей в него публики.

2. **Видеоролики**, которые были сняты задолго до определённого события, но продемонстрированы именно в этот период времени.

3. **Страницы-боты** в социальных сетях, зарегистрированные под именами и фамилиями людей, которые не имеют к ним никакого отношения.

Ни для кого не секрет, что в период появления и становления журналистики большая часть новостей состояла из слухов.

В концептуальных документах Европейского Союза отмечается, что фейки являются одной из главных причин подрыва репутации средств массовой информации, а также разрушают демократические ценности. В январе 2018 года ЕС была организована группа по борьбе с распространением фейковых новостей, состояла она из специалистов международного уровня. Стоит отметить, что пока что фейки не взяты под государственный контроль, однако, несмотря на огромную силу и воздействие фейков на сознание читающего, существует ряд правил, которые помогают избежать манипуляции и распознать дезинформацию.

Согласно А.П Суходолову, фейковая новость – сообщение, которое создано как реальная новость, но оно является частично или же полностью вымышленным4, его коллега И. Мудрая характеризует фейковые новости

---

[2]*Шредер Р.* Кризис СМИ и борьба с фейками. Эл. источник: http://jrnlst.ru/eticheskaya-zhurnalistika-v-evrope-krizis-i-borba-s-feykami

[3]*Шредер Р.* Кризис СМИ и борьба с фейками. Эл. источник: http://jrnlst.ru/eticheskaya-zhurnalistika-v-evrope-krizis-i-borba-s-feykami

[4]*Суходолов А.П.* «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова. DOI 10.17150/2308-6203.2017. 6(2).143-169 // «Вопросы теории и практики журналистики». 2017. Т. 6, № 2. СС. 143–169.

как специально созданную новость, событие, фото и видео материал, которые содержат частично или же полностью ложную информацию, в целях создать тот или иной эффект на лицо или группу лиц.

И. Мудрая отмечает, что ***фейк является мощным инструментом в ведении информационных войн, а главными задачами фейковых новостей являются дезинформация, пропаганда своего политического видения и позиции, вызов аудитории на определенные эмоции (в основном, на агрессию) в целях добиться какого –либо результата, убедить или разубедить аудиторию, а также посеять панику и запугать***[5].

Исходя из того, что мы живем в век информационных технологий, наше видение мира и реакции определяются в первую очередь количеством потребляемой информации. Поэтому ***все информационные вбросы также отражаются и на психологическом здоровье современного общества***. Согласно ряду исследований, люди наиболее часто читают и обсуждают именно те новости, которые имеют широкий резонанс в СМИ. Следовательно, благодаря средствам массовой информации можно с легкостью корректировать интересы общества и формировать новую информационную реальность.

Глава 2. Информационная война против Армении – новый виток

Информационная война между Арменией и Азербайджаном длится на протяжении десятилетий. Чтобы добиться желаемого результата, Азербайджан, помимо открытых военных действий, использует весь свой пропагандистский арсенал, в котором главными задачами является оказание психологического давления на армянское население, работа на широкую общественность с целью привлечения на свою сторону международного сообщества, а также поддержание патриотического духа среди своего населения. И, если военное противоборство вспыхивает периодически, информационное не утихает ни на секунду. ***Активная антиармянская политика пропагандируется через средства массовой информации, а с появлением социаль-***

[5] *Мудрая И.* Понятие «фейк» и его виды в СМИ / И. Мудрая // «Теле- и радиожурналистика». 2016. Вып. 15. СС. 184–188.

ных сетей, и эта площадка стала главным транслятором антиармянских тезисов.

Стоит отметить, что в Азербайджане с малых лет формируют у детей образ врага. Об этом свидетельствуют различного рода видеоматериалы, которые есть в открытом доступе в YouTube[6].

Помимо лекций и уроков по воспитанию ненависти, также существует целая библиотека антиармянской детской литературы. Среди которой такие рассказы как «Моя вражеская игрушка»[7], «Окопное завещание»[8], основная тематика рассказов заключается в формировании у детей образа врага и ненависти к нему.

Итак, ***в армяно-азербайджанском информационном противостоянии налицо явные признаки психологической войны*** – совокупности различных форм, методов и средств воздействия на людей с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом.

Яркими результатом такого воспитания стал случай зверского убийства армянского офицера Гургена Маргаряна, которого во время обучения в рамках программы НАТО в Будапеште в 2004 году, топором во сне несколько раз ударил азербайджанский офицер Рамиль Сафаров.[9] Убийство произошло в 2004 году, а в 2012 Сафаров был передан Азербайджану, где должен был отбывать дальнейшее наказание. Однако по прибытию в Азербайджан, он в тот же день был оправдан указом президента Ильхама Алиева. Более того, на родине Сафарова приняли как героя: он был повышен в звании, ему выплатили жалование за 8 лет, которые он провел в заключении, а также вручили ключи от новой квартиры. Узнав о том, что Венгрия передала дело Сафарова в Азербайджан, Армения разорвала с Будапештом все дипломатические отношения. Помимо Армении подобное чествование

---

[6] YouTube: «Кто твой враг? Отвечают дети Азербайджана» [Эл.источник]: https://www.youtube.com/watch?v=KLh3Ch-jnWE.
[7]Azerichild.info «Моя вражеская игрушка» [Эл. источник]: https://www.azerichild.info/literature_03.html.
[8] Azerichild.info «Окопное завещание» [Эл. источник]: https://www.azerichild.info/literature_29.html.
[9] «Сафаров, Рамиль Сахиб оглы» [Эл. источник]: https://clck.ru/NzcPt.

Сафарова были осуждены многими международными организациями, однако Ильхам Алиев принял эти обвинения как необоснованные и отверг их. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в Азербайджане убийство армянина не несет никакого уголовного наказания, но и наоборот всячески поощряется. Что же касается свободного передвижения армянина на территории Азербайджана, то оно тоже запрещено, так как въезд в Баку с армянским паспортом запрещен. Журналистам, деятелям искусства и спортсменам въезд также запрещен.

Несмотря на все вышесказанное, армянская сторона всегда принимала призывы и предложения об укреплении мер доверия, в которые входят: отказ от пропаганды на государственном уровне, сотрудничество в различных сферах, укрепленный режим прекращения огня, а также готовность пойти на диалог между различными группами и сообществами.

Как заявил в одной из своих речей третий президент Армении Серж Саргсян, ни одна нация и ни один народ не воспринимается в Армении как враг. Такого же армяне ожидают и от народа соседних стран.

Руководство Азербайджана же заявляет о том, что территории, на которых расположен Карабах и Армения, якобы являются историческими азербайджанскими землями, и армяне не исконные владельцы этих земель, а переселенцы.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев не раз заявлял и о том, что армянские церкви и каменные кресты (хачкары) также являются «частью культурного наследия Азербайджана»[10].

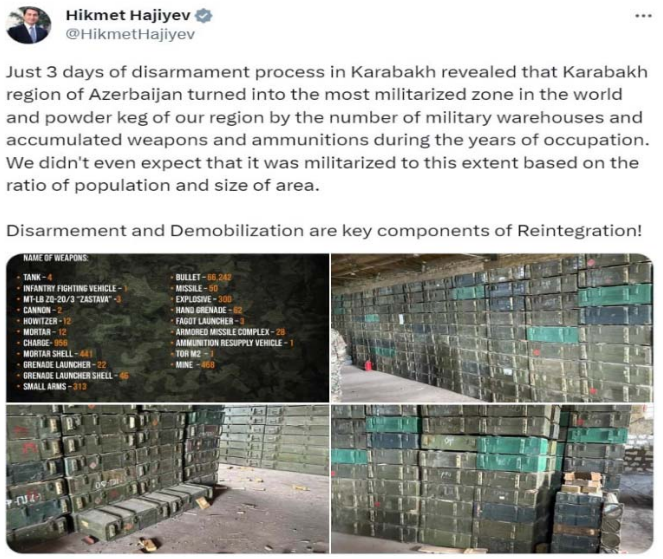
Очередной виток вооруженного противостояния в Нагорном Карабахе начался в сентябре 2023 года. Тогда Баку заявил о проведении «антитеррористической операции» с целью восстановления конституционного порядка и прекращения деятельности якобы незаконных вооруженных формирований, находящихся на территории Карабаха после Второй Карабахской войны.

«Азербайджан был вынужден провести антитеррористические мероприятия в Карабахе, не имея других вариантов решения проблемы, заявил

[10] Интерфакс Азербайджана «Памятники и церкви Кавказской Албании в Карабахе являются историческим и культурным наследием Азербайджана – Алиев» [Эл. источник]: http://interfax.az/view/820548.

министр иностранных дел Турции Хакан Фидан», цитирует Телеграм канал информационного агентства Haqqin.az[11] 24 сентября этого года. Также азербайджанские власти заявили о том, что якобы на территории Карабаха «всего за три дня процесса разоружения выяснилось, что регион превратился чуть ли не в самую милитаризированную зону в мире и стал пороховой бочкой региона по количеству складов и накопленного за годы оккупации оружия. Об этом сообщил Хекмет Гаджиев у себя в Twitter[12].

«Мы даже не ожидали, что он был милитаризован до такой степени, исходя из соотношения населения и размера территории», – заявил Гаджиев.



Однако вслед за этим заявлением Ереван опроверг эти слова и заявил, что в сообщении, распространенном 24 сентября министерством внутренних дел Азербайджана, а также в других официальных сообщениях Азербайджана, продолжает распространяться ложное утверждение о наличии подразделений ВС Республики Армения в Нагорном Карабахе. Об этом сообщило информационное агентство Арменпресс со ссылкой на МО Армении[13].

[11] Телеграм канал: «Haqqin.az»: https://t.me/s/haqqin_azz.

[12] Twitter аккаунт азербаджанского политика, помощника президента Алиева, Хикмета Гаджиева.

[13] Арменпресс: «МО Армении опровергает утверждения Баку о наличии подразделений ВС Армении в Нагорном Карабахе» [Эл.источник]: https://armenpress.am/rus/news/1120405.html.

По мере нарастания эскалации Карабахского конфликта азербайджанская сторона также стала публиковать информацию, согласно которой жители Карабаха, якобы, обращаются за получением азербайджанского гражданства.

«Каждый из армян, проживающих на этой территории, может обратиться (за получением гражданства), работа над этим находится в центре внимания», – сказал Гаджиев» – сообщает телеграм-канал "Haqqin.az"[14].

СМИ также сообщали о массовых беспорядках в Армении и пытались высмеять как армян, так и армянские власти. В качестве примеров в видео выбирались специальные отрывки, где нелестно отзывались об азербайджанцах. И проводили аллегорию касательно того, что Азербайджан готов чуть ли не с распростертыми руками принять армян, а митингующие готовы прямо сейчас всех азербайджанцев уничтожить.

Стоит отметить, что подобные новости Азербайджан преподносил так, будто они только рады дать армянам гражданство, и что, приняв такое решение, они сделают правильный выбор и будут счастливо жить, соседствуя с азербайджанцами. Параллельно с этим они продолжили публиковать материалы об уничтожении «незаконных» формирований и публиковали патриотические фото и видео-материалы.

После того, как территория Арцаха была отдана Азербайджану, СМИ продолжили публиковать информацию о том, что многие армяне покидают свои дома не по собственной воле, а по причине того, что все уходят, и они тоже решили уйти.

Так, например, в одном из видео азербайджанский журналист на границе проинтервьюировал армянскую семью, и те сказали ему о том, что, если им представится возможность вернуться обратно в свои дома, они с большим удовольствием это сделают. Еще в одном видеоматериале журналисты опрашивали пожилого жителя одной из деревень Арцаха, который и вовсе заявил, что никуда уезжать не хочет и хочет остаться жить рядом с азербайджанцами.

Однако, все же подобные видео вызывают ряд вопросов. Во-первых, большинство интервьюируемых – либо пожилые люди, либо семьи с маленькими детьми. Следовательно, данные заявления могут быть не более,

[14] Телеграм-канал: Haqqin.az https://t.me/s/haqqin_azz.

чем защитной реакцией и страхом за своих близких. Во-вторых, неизвестно, что могло остаться за кадром, возможно, их просто запугали и пригрозили, что не пропустят через границу.

Что же касается самих журналистов, то в своих репортажах они максимально вежливо и сдержанно себя вели, старались показать, что они положительно относятся к покидающим свои дома армянам. Все это делалось для того, чтобы и общественность, и третья сторона не смогли уличить Азербайджан в жестокости[15].

Данные публикации находили отклик у большой аудитории, и в азербайджанском сегменте социальных сетей и телеграм-канала разворачивались целые баталии на этот счет. Но есть небольшое «но»: несмотря на официальные заявления Баку о том, что народ Азербайджана с удовольствием будет проживать с армянами на одной территории, азербайджанцы эту гуманную идею никак не оценили. Более того, в комментариях под постами они писали, что «армян нужно вырезать» и «на территории Азербайджана им делать нечего». В них же они вспоминали свой главный пропагандистский кейс о «Ходжалинской трагедии» и призывали поступить с армянами так же, как когда-то те якобы поступили с азербайджанским народом.

В целом, в ведении этой информационной войны по отношению к Армении также ничего не изменилось. Использовались все те же кейсы, и все та же тактика. Обвинить армян в жестокости, нарушении трехстороннего договора, показать, что некоторые армяне все же любят азербайджанцев и, несмотря на то, что территория переходит под контроль Баку, готовы остаться в своих домах, но из-за осуждения остальных этого не делают.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к следующим основным выводам:

1. Информационная война – это мощное и сильное оружие, которое может серьезно повлиять на массы и на имидж страны в целом. СМИ, которые в эпоху цифровизации играют немаловажную роль в жизни общества и преследуют основную цель – сбор, обработка и передача беспристрастной информации, постепенно стали выполнять абсолютно иную функцию. Журналисты публикуют провокационные статьи, психологически воздействуя на аудиторию и вырабатывая у них определенное отношение к

[15] Телеграм-канал: “Haqqin.az”: https://t.me/haqqin_azz/75648.

фактам, происшествиям, тем или иным событиям. Все это можно назвать своеобразной пропагандой, которая работает как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. Такой вид давления на массы может привести не только к информационному противоборству между СМИ, но и противоборству граждан двух непримиримых государств, а также вовлечь в этот процесс третьи страны.

2. Дезинформация становится крайне распространенным явлением в современном мире. Эта проблема актуальна и в контексте информационного противоборства между Арменией и Азербайджаном. Это явление преследует только одну цель – ввести в заблуждение, скомпрометировать и максимально запутать своего информационного противника. Опыт показал, что в Карабахском конфликте 2020 года и в послевоенный период Азербайджан использовал весь арсенал фейков, антиармянских тезисов, манипуляций с целью добиться максимального успеха в информационной войне против Армении. Использовались все медиаплатформы – социальные сети, телеграм-каналы, средства массовой информации. Азербайджанские пропагандисты подрывают образ армянского общества и выставляют его агрессором и оккупантом «исконно азербайджанских территорий».

3. В эпоху постправды генерирование фейковых новостей приобретает новые характеристики. Во-первых, создание фейковых новостей происходит непрерывно, в больших количествах. Это очень важный показатель, так как в ситуации постоянного распространения фейков уменьшается вероятность их верификации как профессионалами-журналистами, публицистами, так и массовой аудиторией.

4. В отличие от Азербайджана, Армения не так активна в информационной войне против Баку; в основном действия носят ответный, оправдывающийся характер. Весьма часто армянские медиа реагируют на атаки противника с опозданием. Новостные порталы страны представляют Арцах как самостоятельное государство, которому они готовы прийти на помощь в любой момент и отстаивать его права и интересы. Армянские СМИ подчеркивают, что именно Азербайджан является агрессором и представляет большую угрозу как для Карабаха, так и для всего региона. Фейки противника опровергаются, но системного характера это не носит. Часто опровержение публикуют случайные ресурсы и каналы.

5. Азербайджан доминирует и по количеству фейковых страниц в соцсетях, борьбу с которыми зачастую ведут рядовые армянские юзеры.

6. В результате качественного контент-анализа нами были выделены по меньшей мере 15 антиармянских тезисов, которые лежат в основе всех ключевых фейков Азербайджана против Армении и Арцаха. Все эти тезисы системно, комплексно и последовательно используются азербайджанскими СМИ, причем не только государственными, они активно распространяются также в разных соцсетях, и отражают официальную позицию Азербайджана в отношении Армении и Арцаха. Никаких публикаций, ставящих хотя бы один из этих тезисов под сомнение, в азербайджанском медиапространстве не может существовать, в первую очередь, потому, что информационное поле находится под жестким государственным контролем, и все медиаресурсы и платформы скоординированно работают против армянской стороны. Это свидетельствует о том, что фейки в медиасфере распространяются не стихийно или в результате профнекомпетентности журналистов, а в связи с реализацией Азербайджаном специальной государственной информационной политики.

7. Информационная война вокруг Карабаха играет значительную роль в региональных развитиях, меняет настроения и установки общества, а информация в руках государства и СМИ становится более сильным оружием, нежели оружие в руках военного, так как она имеет более длительный эффект.

8. Однако есть способы, которые помогают в борьбе с фейками и манипуляциями. Нужно научиться быть информационно подкованными, повысить уровень медийной грамотности населения.

9. Азербайджанские медиа пишут об Армении исключительно в негативном ключе, несмотря на заявления о готовящемся мирном соглашении. Новости пестрят недружелюбными высказываниями, в них Армения выставляется как сторона-агрессор и оккупант, власти которой не хотят идти на уступки и усложняют весь процесс мирного урегулирования конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шатило В.С., Черкасов В.Н.* Информационные войны: Информационная безопасность регионов. 2009. № 2 (5). СС. 44–51.
2. *Шредер Р.* Кризис СМИ и борьба с фейками [Эл. источник]:

http://jrnlst.ru/eticheskaya-zhurnalistika-v-evrope-krizis-i-borba-s-feykami.
3. *Мудрая И.* Понятие «фейк» и его виды в СМИ / И. Мудрая // Теле- и радиожурналистика. 2016. Вып. 15. СС. 184–188.
4. YouTube: «Кто твой враг? Отвечают дети Азербайджана» [Эл. источник]: https://www.youtube.com/watch?v=KLh3Ch-jnWE.
5. Azerichild.info: «Моя вражеская игрушка» [Эл. источник]: https://www.azerichild.info/literature_03.html.
6. Azerichild.info: «Окопное завещание» [Эл. источник]: https://www.azerichild.info/literature_29.html.
7. Сафаров, Рамиль Сахиб оглы [Эл. источник]: https://clck.ru/NzcPt.
8. Интерфакс Азербайджана: «Памятники и церкви Кавказской Албании в Карабахе являются историческим и культурным наследием Азербайджана – Алиев» [Эл. источник]: http://interfax.az/view/820548.
9. Телеграм-канал «Haqqin.az» https://t.me/s/haqqin_azz
10. Twitter-аккаунт азербаджанского политика, помощника президента Алиева, Хикмета Гаджиева.
11. Арменпресс: «МО Армении опровергает утверждения Баку о наличии подразделений ВС Армении в Нагорном Карабахе» [Эл.источник]: https://armenpress.am/rus/news/1120405.html.
12. Телеграм-канал “Haqqin.az”: https://t.me/s/haqqin_azz.

INFORMATION WAR BETWEEN ARMENIA AND AZERBAIJAN: A NEW VOLUME-2023

D. Alaverdyan, A. Kasyanenko

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Cinema (IMRK)

ABSTRACT

In this series of experiments, we studied such a phenomenon as information war, as well as its impact on modern geopolitical processes, in our case, a new round of the Karabakh conflict 2023. As part of the work, we carried out a content analysis of the Azerbaijani Russian-language online media Haqqin.az and a number of other Azerbaijani media.

Keywords: Information war, Azerbaijan, Armenia, Karabakh.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-531-541

СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАПЛАТФОРМАХ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

М.В. Алекян, Д.Е. Ерицян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)

dav.eritsyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведен анализ специфики визуализации данных на медиаплатформах образовательных учреждений высшего профессионального образования с целью рассмотреть их роль в деле привлечения внимания пользователей, усиления вовлеченности аудитории и удержания количества подписчиков. Полученные результаты исследования позволяют выявить наилучшие практики и стратегии коммуникации за счет визуализации данных на медиаплатформах вузов, а также показать, как новые мультимедийные форматы способствуют популяризации образовательных ресурсов и привлечению читателей.

Ключевые слова: визуализация, медиаплатформы, формат, дизайн, аудитория.

Введение

С сокращением времени вовлеченности читателя создаются новые методы и способы для удержания внимания читателя с учетом возможностей конкретных медиаплатформ. Специфика визуализации данных на современных медиаплатформах включает в себя широкий спектр оформления; сама по себе визуализация данных является лишь одной из составляющих данных журналистики, благодаря которой «…открываются новые

возможности, когда мы сочетаем традиционный «нюх на новости» и способности рассказать историю с огромным объемом и диапазоном цифровой информации…» [1]. Поэтому визуализация данных играет ключевую роль в обработке цифровой информации, информационного потока. Она позволяет аудитории легче воспринимать сложную информацию, и, тем самым, увеличить вовлеченность читателя. Неудивительно, что все чаще медиаплатформы прибегают к применению визуализации данных при помощи новых форматов медиа. Однако каждая медиаплатформа требует особого подхода к визуализации данных, исходя из функционала социальных сетей и потребностей аудитории.

Чтобы рассмотреть специфику визуализации данных, необходимо рассмотреть форматы, которые обычно используются для визуализации на современных медиаплатформах. Н.С. Авдонина определяет следующие форматы [2]:

- ✓ **Карточки** – разновидность объяснительной журналистики. Здесь должна раскрываться только одна тема, тем самым помогая аудитории разобраться в актуальном вопросе в сжатые сроки. Основная проблема – найти вопросы, на которые аудитория ищет ответы.
- ✓ **Списки** – средство быстрого информирования. Они структурируют информацию, создают ощущение важности каждой цифры и каждого слова. Их легко иллюстрировать при помощи фотографий, видео, gif-анимаций и др.
- ✓ **Инфографика** – используется как убедительное доказательство описываемых в статьях фактов и мнений. Данные визуализируются в разных формах инфографики: диаграмм, графиков, схем, карт. Инфографика позволяет сэкономить время читателей и журналистов.

Материал и методы

В данной статье мы провели контент-анализ университетских медиаплатформ. В анализ были включены топ-3 университета (на июнь 2023г.), которые находятся в официальном рейтинге медийной активности вузов России – М-Рейтинг (M-RATE) [3]. Это позволит нам выявить активность и специфику средств визуализации данных для представления информации. На основе данного анализа можно сделать выводы о том, насколько

университеты следят за трендами визуализации данных, это также позволит нам:

1. Идентифицировать популярные типы визуализации. Мы сможем определить, какие формы визуализации данных наиболее распространены. Это может включать графики, диаграммы, инфографику и др.

2. Сравнить практики университетов. Мы можем сравнить, как разные университеты используют визуализацию данных, и выявить различия в подходах и стилях представления информации.

3. Предложить улучшения и рекомендации. На основе анализа будут предложены рекомендации для улучшения вовлеченности для вышеупомянутых форматов.

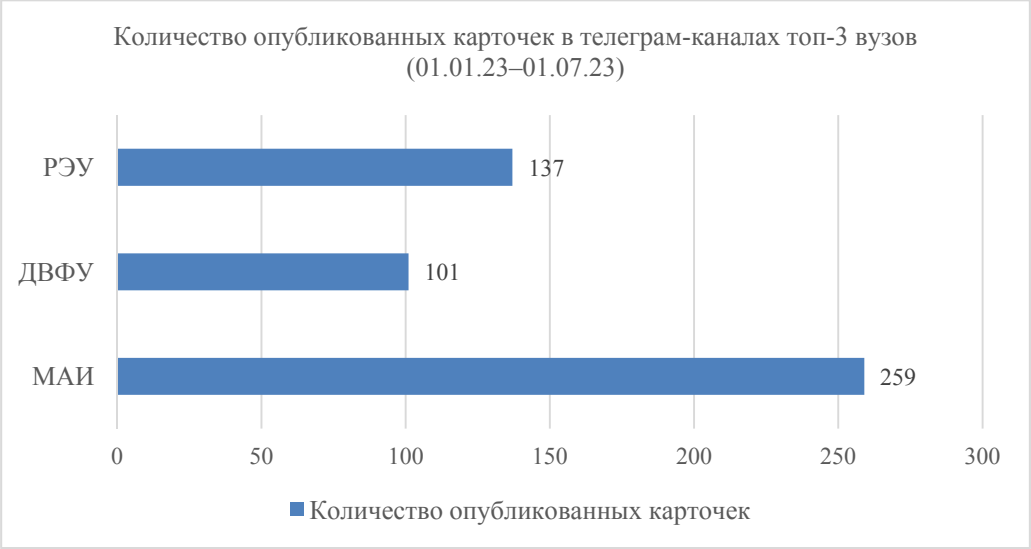
Анализ был проведен на телеграм-каналах вузов по следующим критериям: запись не должна являться репостом, в записи данные должны быть визуализированы как минимум одной картинкой в вышеупомянутых форматах (карточки, списки, инфографика, допускается и гибридный формат: совмещение списков, инфографик в карточках). В анализе не учитывались карточки и списки в форме анонса и постеров. Данные были взяты в период с 1 января по 31 июня 2023г.

Результаты анализа (Рис.1) показывают, что находящийся на первом месте в рейтинге медийной активности РЭУ им. Г.В. Плеханова активно использует формат карточек для визуализации данных. Так, например, в рассматриваемом промежутке времени данный вуз опубликовал более 100 карточек на различную тематику. Тематика карточек в основном опирается на интересы молодежи, является развлекательной (советы, пожелания, подборки книг и т.д.). Стоит отметить, что форматы инфографика и списки использовались крайне редко и были использованы совместно с карточками. Занимающий второе место ДВФУ также опубликовал более 100 карточек. А телеграм-канал МАИ использовал более 250 карточек за указанный период. Примечательно, что большинство карточек в канале данного вуза являлись одиночными, и формат «список» использовался совместно с карточками.

Исходя из результатов анализа, следует отметить, что каждое из высших учебных заведений демонстрирует свою уникальную практику в визуализации информации: если большинство карточек МАИ были одиночными, то карточки РЭУ в основном являлись сериями картинок. Таким образом,

мы выявили, что форматы представления информации, такие как списки и инфографика, применяются крайне редко изолированно (или не применяются вообще). Вместо этого, формат карточек является доминирующим средством визуализации данных, он как бы «поглощает» другие форматы в себя, тем самым передавая более информативное представление данных. В таком случае разграничить понятие карточек и других форматов визуализации данных становится всё более трудной задачей, поскольку карточки уже сами представляют собой компактные информационные блоки, списки и инфографики, эффективно синтезируя их в привлекательном дизайне.

Рисунок 1. Количество опубликованных карточек в телеграм-каналах топ-3 вузов.



Дополнительно в выше рассматриваемых каналах был проведен анализ в месячном промежутке (01.07.23–31.07.23), чтобы проследить частоту использования карточек наряду с другими форматами, их частотность в месячном промежутке, а также выявить являются ли карточки такими же просматриваемыми, как и другие форматы. В итогах анализа намеренно не было включено количество комментариев, поскольку результаты показали, что они являются частными и случайными.

В результате анализа средних просмотров по форматам за месячный период (Рис. 2) было выявлено следующее:

1. Карточки равноправно сосуществуют вместе с остальными форматами и набирают такое же количество просмотров или больше (пример: среднее количество просмотров карточек за неделю в телеграм-канале ДВФУ).
2. Телеграм-каналы РЭУ и ДВФУ, помимо иных форматов и карточек, публикуют также контент, оформленный как «фоторяд» (5 и более фотографий).
3. Взрывной характер карточек по набору количества просмотров (пример: среднее количество *просмотров* карточек за месяц в телеграм-канале РЭУ).

Рисунок 2. Средние просмотры по форматам за месяц (01.07.23–31.07.23).

Большое количество опубликованных карточек в телеграм-канале МАИ объясняется тем, что используется такой вид контента, который оформлен как карточка, т.е. контент оформляется в виде карточки, но содержание данного контента не соответствует определению формата «карточки», которое указано выше.

Дизайн

Предыдущий контент-анализ показал, что другие форматы визуализации (список, инфографика) используются в синтезе с одним форматом – карточек. Мы решили рассмотреть, как совмещение различных форматов может влиять на дизайн и восприятие информации.

Среди аспектов, которые можно выделить в дизайне проанализированных нами карточек, включаются:

1. **Логотип вуза**.
2. **Нумерация карточек**. Данный аспект позволяет ориентироваться в контенте и последовательности информации.
3. **Векторная графика**. Использование векторной графики позволяет повысить качество изображений, адаптировать их под разные разрешения без потери качества.
4. **Объединение цитаты и фотографии автора цитаты**. Зачастую карточки содержат гармоничное оформление цитаты и фотографии самого автора.
5. **Типографика**. Карточки позволяют использовать несколько шрифтовых семейств, совмещать курсив и жирность шрифта. Данный аспект может подчеркивать важность текста и усиливать визуальное воздействие.
6. **Наличие эмодзи**. Часто карточки развлекательного характера содержали в себе эмодзи.
7. **Совмещение форматов**. Проведенный нами анализ показал, что карточки могут интегрировать иные визуальные и информационные элементы, такие как: списки, инфографика, изображения, цитаты в единый и легко усваиваемый контент.
8. **Использование абстрактных форм**. Для заполнения пустого пространства карточек, зачастую используются абстрактные формы.

Рассмотрим самую просматриваемую запись (более 69 тыс. просмотров), опубликованную в телеграм-канале РЭУ за месяц (Рис. 3). Оформление содержит в себе вышеперечисленные аспекты: векторная графика, эмодзи, широкое использование типографики, абстрактные формы заднего фона и пр.

Рисунок 3. ***Самая просматриваемая запись в месячном периоде в телеграм-канале РЭУ (01.06.23–31.06.23).***

Другим примером, который совмещает форматы (карточки и списки), является запись РЭУ «Статистика про суеверия и приметы студентов» (Рис. 4). В рассматриваемых выше форматах уже было упомянуто, что список позволяет структурировать информацию и создать важность каждой цифры. Это наглядно видно в примере, где карточки включают в себя список.

Во время анализа мы столкнулись с различными вариантами дизайна, и дизайн играет одну из ключевых ролей в повышении вовлеченности. Но чрезмерно сложный и запутанный дизайн карточки может затруднить освоение информации и тем самым даже обычный текстовый вариант данных может оказаться проще для усвоения. В анализируемых телеграм-каналах слабо проявлялись четкие формы дизайна, свойственные конкретному вузу, и каждая новая запись с карточками могла кардинально отличаться от предыдущих, тем самым заставляя читателя адаптироваться к новому дизайну. Читателю приходится сначала потратить время на освоение формы

карточки, прежде чем приступить к освоению информации. Это говорит о необходимости создания конкретных цветовых палитр, конкретных форм, которые будут свойственны тому или иному вузу.

Рисунок 4. Пример объединения форматов (карточки и списки).

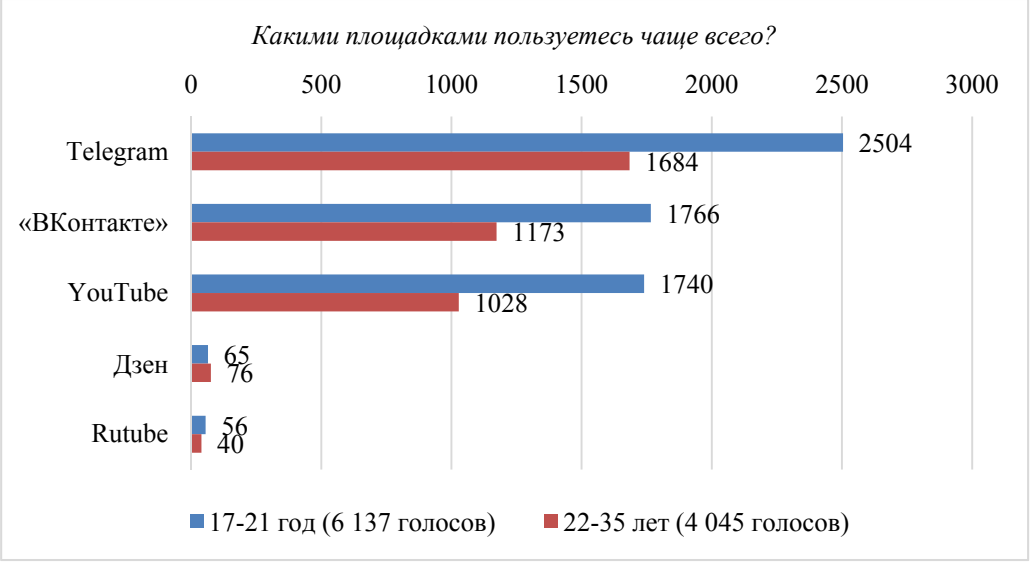
Исследование аудитории

Формат карточек является ключевым элементом успешной коммуникации с аудиторией на современных медиаплатформах. Это подтверждает исследование аудитории социальных сетей и мессенджеров от «М-Рейтинг» (период проведения с 22 июня по 22 июля 2023г.) [4]. Был использован стихийный тип выборки среди абитуриентов, студентов, молодых

ученых и сотрудников вузов по возрастным группам 17–21 и 22–35 лет. Использовался метод публикации опросов в телеграм-канале «Рейтинг вузов России».

Одним из ключевых выводов исследования является то, что Telegram оказался наиболее популярным ресурсом среди молодёжи в возрасте 17–35 лет (Рис. 5).

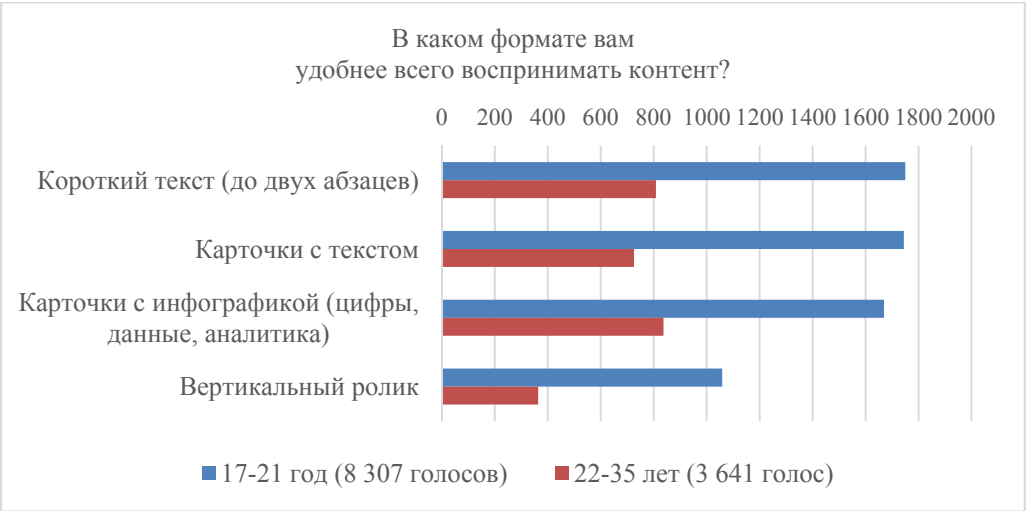
Рисунок 5. Используемые площадки.



Однако, более значимо то, что формат карточек с инфографикой (цифры, данные, аналитика) был признан самым востребованным и наиболее удобным для восприятия контента у обеих возрастных групп (Рис 6). Это подчеркивает необходимость уделять особое внимание созданию и распространению информации в этом формате при взаимодействии с целевой аудиторией.

Также аудитория демонстрирует низкую готовность читать длинные тексты, вне зависимости от формата («только если материал упакован в карточки» – 7%). Единственный фактор, влияющий на готовность прочтения длинных текстов, это полезные для обучения материалы (24%). Главным поводом для отписки от канала являются слишком большое количество публикаций в день (50%) и слишком длинные тексты новостей (49%).

Рисунок 6. Предпочитаемый формат контента.



С учетом этой информации для успешной коммуникации необходимо уделять особое внимание формату короткого текста и карточек с инфографикой.

Таким образом, формат карточек оказался не только популярным, но и наиболее удобным для восприятия контента, это подтверждает его эффективность в привлечении внимания читателей и их удержания на страницах медиаплатформ. Однако важно отметить, что успех формата зависит и от качественного дизайна и структуры. Сложность и запутанность дизайна могут создать преграды для усвоения информации, и, следовательно, необходимо уделять внимание созданию привлекательного и легко воспринимаемого дизайна карточек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gray J., Chambers L., Bounegru L.* The data journalism handbook: How journalists can use data to improve the news. ISBN: 978-1-449-33006-4 // O'Reilly Media, Inc., 2012.
2. *Авдонина Н.С.* Новостная интернет-журналистика: учебное пособие для вузов / Н.С. Авдонина. М.: Изд-во «Юрайт», 2023. 183с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-14337-9. С. 111 Текст: электронный // Образовательная платформа «Юрайт» [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/519996/p.111 (дата обращения: 23.07.2023).
3. М-Рейтинг. Рейтинг медийной активности вузов // [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: https://м-рейтинг.рф

4. Telegram – лидер среди молодежной аудитории // Рейтинг вузов России / [Эл. ресурс]. Режим доступа: URL: https://t.me/M_Rate/1091 (дата обращения: 15.08.2023).

SPECIFICS OF DATA VISUALIZATION ON MODERN MEDIA PLATFORMS: ADVANTAGES AND RISKS

M. Alekyan, D. Eritsyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Film (IMRK)

ABSTRACT

This article analyzes the specifics of data visualization on media platforms of educational institutions of higher professional education to consider their role in attracting the attention of users, increasing audience engagement, and retaining the number of subscribers. The obtained research results make it possible to identify the best practices and communication strategies through data visualization on university media platforms, as well as to show how new multimedia formats contribute to the popularization of educational resources.

Keywords: visualization, media platforms, format, design, audience.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-542-548

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА «РЕПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ» СМИ*

М.Р. Тадевосян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)

mary.tadevosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Вопрос о трансформации, об эволюции журналистики в условиях цифровой среды занимает важное место в современном медиадискурсе, потому что это сложнейший, разноплановый и многовекторный процесс. Существует множество точек зрения о том, какими становятся медиасфера и журналистика в эпоху цифрового, технологического прорыва. Данным вопросам посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: массмедиа, СМИ, информационные потоки, вирусный редактор, информационное пространство.

С развитием информационно-коммуникационных технологий в пространстве освобожденного авторства информационные потоки стали организовываться из сообщений блогеров, частных авторов, корпораций, знаменитостей. Безусловно, СМИ остаются ключевым участником процесса формирования информационных потоков, но только одним из многих, хотя их сотрудники наиболее опытные и грамотные [1]. Но при этом они утратили свою монополию в отборе, толковании, интерпретировании, производстве и распространении общественно-важной информации.

* Статья выполнена в рамках базового финансирования Комитета по высшему образованию и науке МОНКС РА и финансирования в рамках конкурса надбавок стимулирующего характера к окладам молодых ученых РАУ в 2023г.

Считалось, что доступ массовой аудитории к авторству должен был привести в информационном пространстве к триумфу разноголосицы и диссонансу. Конечно же, в Интернете много шума, однако далеко не все, что «попадает» в Сеть, находит широкое распространение и доходит до пользователей. Медиаисследователи выделяют как минимум три типа фильтров, которые отсортировывают информационные потоки: личные настройки (настройки браузера и ленты новостей), вирусный редактор и алгоритм выдачи. Именно данные фильтры все вместе оберегают нас от информационного хаоса в Сети, доставляя каждому потребителю более релевантную его интересам, предпочтениям и запросам информацию.

Усилиями вирусного редактора пространство медийного самообслуживания заполнилось т.н. любительской, или же гражданской (некоторые авторы склонны к использованию термина партизанской) журналистикой. Аудитория Всемирной паутины – собственные корреспонденты вирусного редактора – находятся и присутствуют везде. В итоге любое, как незначительное происшествие, так и важное событие, непременно совершаются перед глазами вооруженного камерой телефона и имеющего доступ к Сети человека, который немедленно распространит данное сообщение по всему миру. Его вынуждает делать это желание социализации, жажда обратной реакции. По мнению Клэя Ширки, шансы одного человека с камерой столкнуться с глобальным событием ничтожны. Но когда на руках у миллионов людей миллионы камер, ни у одного важного события нет шансов пройти незамеченным [2]. Это говорит о том, что если событие обладает потенциалом значимости, то оно обязательно будет замечено и получит распространение.

Корреспондент прибывает к месту происшествия уже после события, в то время как блогер находится на месте действия в самый момент возникновения события. При всем при этом гражданская/любительская журналистика способна создавать не только новостной контент, но и аналитические материалы и даже проводить коллективное расследование/экспертизу.

Любительская журналистика не претендует на звание профессиональной журналистики и тем более не стремится отобрать у традиционных СМИ их функции. Они ей по большому счету и не нужны. Аудитория Сети проявляет инициативу в свое удовольствие, *«мотивируя себя жаждой реакции»*. Конечно же, средства массовой информации также могут проводить

собственные расследования, но прежде им необходимо понять и разобраться, что именно будет интересно публике. А вирусный редактор уже обладает такой информацией, ведь он постоянно в «теме» и в курсе всего того, что размещено на пространстве Интернета. Однако завоевывает и достигает уровня вирусного распространения лишь та информация, в которой заинтересована аудитория с целью инвестирования своих знаний и свидетельств для дальнейшего распространения подобных сообщений.

Таким образом, в условиях перенасыщения медийного ландшафта различными альтернативными источниками информации традиционные СМИ, долгое время определявшие и формировавшие картину дня аудитории, будучи ведущими информационного процесса, оказавшись в ситуации технологической конкуренции, становятся всего лишь одними из многочисленных участников данного процесса. В связи с этим средства массовой информации, чтобы не потерять своего влияния, вынуждены менять линию поведения, тем самым «репозиционируя» себя в реалиях современного информационного общества.

Ответом на вышеотмеченные вызовы становится определение следующих основных шагов, содействующих процессу «репозиционирования» СМИ:

1. Формирование аудиторией своей собственной медиасреды. Раньше пользователям предлагался конкретный (универсальный) ассортимент СМИ – ограниченное количество журналов, газет, телеканалов, радиостанций. Отныне каждый из нас может сконструировать себе личное средство информации благодаря существующим ресурсам – при помощи отбора конкретных материалов из всей совокупности СМИ, обмена сообщениями с френдами в соцсетях, собственных статей, которые напрямую становятся частью глобальных информационных потоков.

Что из этого следует для СМИ? *Теперь информационный поток находится под контролем пользователя, а не редакции. Нельзя не считаться с новыми установками и принципами медиапотребления, когда пользователям предоставляется возможность целенаправленно и точечно отбирать из всех публикаций СМИ новости по интересующей их тематике. При всем при этом необходимо помнить, что лояльность к продуктам массмедиа резко снижается.*

2. Важность контекста в персонализированном коммуникационном процессе возрастает. Материалы, как бы прекрасно и качественно ни были написаны и подготовлены, для того, чтобы они были замечены, услышаны и прочитаны пользователем, должны ему вовремя «попасться» – появиться в нужное время в нужном месте.

Создание геоприложений и контекстного поиска, с одной стороны, предоставили СМИ возможность доставки нужных сообщений потребителю, а с другой – затруднили работу редакций, поскольку требуется дополнительный учет характеристик каждого пользователя.

3. Мультимедийность публикаций, комфорт их потребления. Если в прошлом комфорт пользования было ценным, но не самым ключевым качеством информационных продуктов, а у газетных киосков выстраивались огромные очереди за популярными газетами и журналами, то сейчас комфорт пользования – залог успеха СМИ.

«Юзабилити» (англ. – возможность использования, полезность) – этот термин эргономики активно используется сегодня в информационной среде. Международный стандарт ISO определяет его следующим образом: «степень, с которой продукт может быть использован определенными пользователями для достижения определенных целей эффективно, продуктивно и вызвать удовлетворение пользователя в определенном контексте» [3]. Во всей полноте данный принцип распространяется сегодня на онлайновые информационные продукты. Если медиаплатформа некомфортна для пользователей, они просто перестают обращаться к ней.

4. Большая доля визуального контента. Нужно помнить, что мы имеем дело с новой фрагментированной реальностью, реальностью декстопов, где обитают интерактивные пользователи с «клиповым» сознанием.

Поколение «читателей» сменяется поколением «визуалов», для которых главным источником информации является не страница газеты, а мультимедийный десктоп ноутбука, мобильного телефона или планшета – ключевое изменение в системе формирования информационных потоков.

5. Стремительное распространение различных мультимедийных средств коммуникаций, конвергация технологических устройств и цифровизация медиаконтента значительным образом повлияли и видоизменили процессы медиапотребления. Многонасыщенность медиасреды привела к

активизации аудитории, контакты с медиа стали более «избирательными», «передовыми». Прежде всего повышается продолжительность медиапотребления, можно отметить возрастные особенности обращения к традиционным и новым СМИ, повысились среднесуточные объемы их использования, изменились предпочтения*.

На протяжении последних десятилетий мы становимся свидетелями двух весьма интересных направлений движения к новому типу медиапотребления: с одной стороны, идет процесс индивидуализации традиционных медиа и их становление в СМИ, ориентированных на индивидуальное потребление, а с другой – в СМИ наблюдается рост визуального и наглядного контента. Аудитория от текстового образа мышления и текстовой модели потребления переходит к визуальному образу мышления и визуальной модели потребления.

6. Конструирование медиапотребления как потока. Онлайновый информационный мир не имеет прошлого, настоящего и будущего. В этом потоке есть только «здесь» и «сейчас».

Это реальность чувств и действия. Раньше, чтобы отреагировать на тот или иной материал, высказаться и выразить свое мнение, нужно было отправить по почте письмо, при этом не имея никаких гарантий, будет ли оно опубликовано, или, в крайнем случае, позвонить в редакцию издания.

---

* Традиционные средства массовой информации привлекают и внедряют новые технологические инструменты информирования и коммуникации в процесс общения с читателями, отвечая на запрос этих читателей быть активными соучастниками, а не пассивными наблюдателями. Интернет-ресурсы радиостанций становятся площадками для поддержания прямого контакта с аудиторией, для дискутирования в реальном времени вокруг определенных тем, при этом ряд радиостанций, учитывая запросы пользователей, высказываемых через Сеть, меняют тему обсуждения, переориентируют ее. Кроме того, вместо привычных «авторских колонок», в которых журналисты выражали свою точку зрения, позицию, стали возникать блоги журналистов, в которых высказанная позиция сразу же может перерасти в обсуждение между участниками с участием самого журналиста. При помощи этого можно привлечь интернет-пользователей к традиционным средствам массовой информации и наоборот. Телевидение также активно обращается к онлайновым возможностям технологии «вторых экранов» – мобильные приложения, СМС-голосованию во многих политических, развлекательных проектах и ток-шоу, таким образом принося доходы как самим передачам, так и операторам мобильной связи.

Сегодня читатель может мгновенно, одним кликом самостоятельно разместить написанный им комментарий непосредственно под самой публикацией, выяснить детали, выразить свою позицию, вступить в дискуссию с автором статьи[*].

Учитывая данное обстоятельство, традиционные СМИ должны соперничать не только за информационное первенство, но и за вовлечение и содействие потребителя в процесс постоянного взаимодействия.

---

[*] Однако в то же время наблюдается следующая интересная тенденция: модерация комментариев отнимает от сотрудников редакции слишком много времени и сил, а вот эффективность таких постов не очень высокая. Кроме того, как мы знаем, большая активность проявляется вовсе не со стороны т.н. «интеллигентной» части пользователей. В итоге «токсичные», «приниженные» комментарии презентуют аудиторию данного СМИ далеко не с лучшей стороны. Если же материалы сопровождаются шлейфом нелестных комментариев, то, естественно, это отталкивают «авторитетных» комментаторов и привлекает вовсе не ту аудиторию, на которую рассчитывала, возможно, редакция и которую хотела бы продемонстрировать в качестве своей публики, например (и в первую очередь), тем же рекламодателям. По этой причине многие ведущие СМИ закрыли площадки комментариев постатьями. Так, к этим шагам прибегли “Reuters”, “Bloomberg”, CNN, “Popular Science”, “The Week”, “The Verge”, “The Daily Beast”, российские “Lenta.ru” и «Ведомости», частично закрыт доступ также к порталу “Slon.ru”. Безусловно, есть множество причин для подобного решения (сюда можно отнести и инцидент с эстонским изданием “Delfi” – компания, о которой речь шла в статье, в судебном порядке потребовала от владельца портала удалить оскорбительные комментарии и возместить моральный ущерб в сумме 500 тыс. крон (32 тыс. евро). Владелец портала удалил комментарии, но отказался выплачивать компенсацию, и затем начался затяжной судебный процесс «“Delfi” против Эстонии в Европейском суде по правам человека». Но в качестве глобального объяснения может служить следующий фактор. Средства массовой информации принципиальнейшим образом представляют собой и являют собой трансляционный метод коммуникации: от одного – к нескольким, от информированного – к неинформированному, сверху – вниз. Данная линия взаимодействия с публикой весьма удобна для традиционных СМИ. По всей видимости, для большинства редакций скорый и поспешный переход на интерактивный тип общения с пользователями стал ошибкой, поскольку вывел их на площадку прямой конкуренции с вирусным редактором. Видимо, ряду СМИ комфортнее действовать на закрытой платформе (западные эксперты прибегают в данном случае к понятию “walled garden” – «огороженный садик»), где редакция самостоятельно и монопольно определяет и формирует для своих читателей видение картины дня. И часто подобные шаги, как ни удивительно, со стороны аудитории встречают одобрение и приветствуются ею, в особенности, в традиционных социумах, которые привыкли к трансляционной модели СМИ. Связано это с тем, что в трансляционной медиамодели «ключевые» СМИ (государственные) обладают своеобразным статусом, специальной общественной и правительственной санкцией распространять важные новости. Многим пользователем гораздо удобнее получать сообщения от конкретных санкционированных ресурсов, нежели теряться в потоках новостей, доставляемых источниками, решение об авторитетности и ангажированности которых каждый раз нужно самим принимать.

Таким образом, можно отметить, что процесс «репозиционирования» СМИ предполагает обретение системных свойств, возникающих в результате сочетания таких актов, как анализ и планирование деятельности медиа, технологическое обеспечение, творческие подходы, в конечном итоге, создание качественных журналистских публикаций. Иными словами, это интеграция как внутренних, так и внешних факторов, обеспечивающих деятельность масс-медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мультимедийная журналистика / Под общ. ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой. Сер.: «Учебники ВШЭ». Изд. дом «Высшей школы экономики», 2017.
2. *Shirky C.* Cognitive Surplus. N.Y.: The Penguin Press, 2010. P. 25.
3. Draft International ISO DIS 9241-11 Standard. Part 11: Guidance of Usability: URL: https://texterra.ru/blog/media-engagement-i-trolli-kak-smi-boryutsya-za-kommentarii-i-s-kommentariyami.html<http:// www.usability.ru/sources/iso9241-ll.htm> (дата обращения 20.07.2020г.).

TRANSFORMATION OF THE MEDIA SPACE IN THE CONTEXT OF THE PROCESS OF “REPOSITIONING” OF THE MEDIA

M. Tadevosyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Adverting and Film (IMAF)

ABSTRACT

The question of transformation, the evolution of journalism in the digital environment occupies an important place in modern media discourse, because it is a complex, diverse and multi-vector process. There are many points of view about what the media sphere and journalism are becoming in the era of digital, technological breakthrough. This article is devoted to these issues.

Keywords: mass media, media, information flows, virus editor, information space.

DOI 10.24412/cl-37233-2024-2-549-554

СПЕЦИФИКА ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ВЕДУЩИМИ СМИ РОССИИ И АРМЕНИИ

Д.Д. Ходерян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт медиа, рекламы и кино (ИМРК)

diana.khoderyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В современном обществе СМИ играют весьма значимую роль в формировании представлений людей об окружающем мире, о социальных проблемах. Наравне с другими публикациями, в современных СМИ популярны и очень распространены статьи на медицинскую тематику.

На данный момент это актуальное медианаправление в журналистской среде: в последние годы мы наблюдаем активное развитие различных вирусов, заболеваний, возникновение новых технологий и так далее.

Актуальность исследования, положенного в основу работы, является обсуждаемость данной темы, которая затрагивает важную сферу нашей жизни. Проблемы медицины всегда будут волновать читателей, вызывать дискуссии и никогда не перестанут быть важными. Также актуальность выбранной нами темы обуславливается тем, что СМИ играют важную роль в формировании мнения общества о власти.

Ключевые слова: СМИ, здравоохранение, вирусы, Армения, Россия.

Стоит задуматься над вопросом: «Какова роль журналистов в распространении информации о здоровье?» Здесь важно понимать, что СМИ играют большую роль в жизни каждого человека. Профессор Е.П. Прохоров в своей работе «Социология журналистики» писал, что содержание средств массовой информации охватывают все стороны связей человека с обществом и его подсистемами, все области общественных отношений, в которые включена личность [1].

Обращать внимание на проблемы в система здравоохранения в Армении стали во время пандемии «COVID-19». Во время пандемии все мировые СМИ пристально наблюдали за политическими деятелями, на то, как они будут вести себя и какие меры предпримут во избежание массового заражения, армянское информационные агентства не исключение [2].

В Армении был зарегистрирован первый случай заболевания Коронавирусом 1 марта 2020 года. С начала пандемии в СМИ часто упоминался именно политический аспект освещения. Под тщательным вниманием средств массовой информации находилось правительство Армении. Острыми темами в СМИ являлись такие, как борьба с эпидемией, распространение «COVID-19», действие властей по защите населения, бездействие и неэффективные меры.

Попробуем понять, что происходило в сфере здравоохранения Армении, проанализировав материалы в Sputnik Armenia и News.am. Мы провели контент-анализ за период январь – апрель 2023 года. За этот период по теме здравоохранение было опубликовано более 300 статей.

Мы разделили новости на несколько подгрупп и отобрали новости по тем темам, которые имели большую частоту выпуска. Из 300 статей лишь 21 была о «COVID-19». Заголовки статей были следующие: «Армения закупила вакцин от «COVID-19» примерно на $20 млн. – детали», «Сколько человек в Армении привились от коронавируса: Министр ответила на вопросы оппозиции», «В Армении выявлен новый вариант коронавируса “кракен” – Минздрав», «В центре инфекционных заболеваний Армении с 1 февраля будут лечить и взрослых с COVID-19» и т.д. Мы сделали вывод, что тема Коронавируса на данный момент в Республики Армения неактуальна, и не стали брать в выборку для контент-анализа эти статьи.

Проанализировав все статьи за выбранный нами период, мы выявили, что злободневными темами в армянском СМИ является тема наркотиков (63 статьи) и гуманитарный кризис в Арцахе (94 статей). Важно отметить, что во время выборки нами были замечены материалы о распространении вируса кори, но публикации были не систематически и не имели особую популярность.

Рассмотрим тему гуманитарного кризиса в Арцахе. Мы отобрали 50 статей, которые отвечали нашим требованиям для проведения контент-анализа.

Слово «здравоохранение» встречалось 9 раз, оно является одним из неполярных слов у журналистов. Слово «медицина» упоминалось 11 раз. Самым популярным словом в материалах было «Минздрав» (26 раз), в большинстве случаев с привязкой со словом «глава» (15 раз), а также не раз встречалось в материалах имя Министра здравоохранения Анаит Аванесян (20 упоминаний). Это говорит нам о том, что СМИ тщательно следят за действиями министра, а также обращаются к официальному лицу при написании материала.

Заголовки отобранных нами статей были следующие: «МККК перевез еще 13 пациентов из Нагорного Карабаха в Армению», «Замминистра здравоохранения Армении посетил находящихся в Горисе жителей Карабаха», «Сфера здравоохранения Армении работает на два фронта из-за кризиса на границе – министр», «Потребности населения Нагорного Карабаха по части здравоохранения остаются нерешенными», «Глава Минздрава Армении обсудила с гендиректором ВОЗ гуманитарный кризис в Карабахе», «В Нагорный Карабах при помощи МККК доставлены лекарства для медучреждений» и так далее.

В результате исследования мы выявили, что ключевыми словами являются: Минздрав, Нагорный Карабах, кризис, блокада, медицина, Министр здравоохранения.

Словосочетание «гуманитарный кризис» в материалах встречалось более 15 раз, а слово «блокада» 11 раз. Это говорит нам о том, что ситуация в сфере здравоохранения плачевная. Об этом говорит и то, что словосочетание «нехватка лекарств» упоминалась 9 раз. Часто встречается название независимой организации «МККК» (17 упоминаний), это говорит о том, что организация не осталась в стороне и решила помочь людям, часто употребляется со словом «перевёз», можно сделать вывод, что во время блокады только МККК способно помочь перевезти больных из Арцаха в Армению в медучреждения и привезти обратно.

Слово «Азербайджан» встречается 21 раз, во всех случаях смысл использования имеет негативный. В большинстве случаев слово употребляется со словосочетанием «Лачинский коридор». Также часто встречаются слова «раненый» (8 раз), «пациент» (13 раз), «больные» (6 раз). Словосочетание «Минздрав Арцаха» ни разу не упоминается.

В российских СМИ тема здравоохранения имеет популярность среди аудитории, так как есть множество специализированных печатных изданий, сайтов, рубрик, телепрограмм, радиопрограмм и т.д. К примеру, в Интернете специализированных сайтов на тему о здоровье есть огромное количество, только в России их около пятисот.

Большую шумиху в российских СМИ вызвала пандемия «COVID-19», а также дальнейшая пропаганда вакцинации от пандемии. Если до этого в СМИ транслировались такие темы, как красота, гигиена, секреты здоровья, то в тот период всё имело связь с Коронавирусом и вакцинацией. Данные темы вызывали у читателей как положительную, так и негативную реакцию.

Изучая вопрос вакцинации, мы провели контент-анализ. Нами было выбрано около 40 статей на тему обязательной вакцинации в России. Мы отобрали статьи на таких сайтах, как РИА Новости, Коммерсантъ, РБК. Нами был выбран период с марта 2021 по январь 2022 года.

В проведенном контент-анализе в первое время по теме «вакцинации» часто встречались такие статьи, как «Депутат назвал обращение врачей к антипрививочникам “криком души”», «Вирусолог предложил запретить непривитым выезжать из России», «Путин ответил на вопрос о введении штрафов за отказ от вакцинации от “COVID”», и подобных статей встречалось большое количество.

В СМИ стали появлялись статьи со скрытым призывам населения к вакцинации «Спутником V». Например: «Голикова рассказала, как можно достичь коллективного иммунитета», «В России более 60 миллионов человек прошли полную вакцинацию от COVID-19», «Наталия Орейро привилась Спутником V» и т.д. В результате исследования статей мы выявили, что ключевыми словами являются: вакцинация, коллективный иммунитет, Коронавирус, Спутник-V, непривитые.

Мы можем прийти к следующим выводам, что слово «вакцинация» упоминается 65 раз, «непривитые» упоминается 18 раз, «антипрививочники» упоминалось 12 раз, «невакцинированные» – 9 раз, последние три слова упоминались в негативном ключе.

Также довольно-таки часто встречались такие словосочетания, как «коллективный иммунитет» (10), «запрет для непривитых» (8), это говорит о том, что власти посредством вакцинации хотят поднять уровень коллективного иммунитета населения, но для этого нужно стимулировать у людей

желание идти на вакцинацию, и для этого создаются запреты, которые действуют на тех, кто не привит от Коронавируса.

Частое упоминание также получило слово «контроль» (10), «мотивация» (8), «обязательная вакцинация» (11). Это говорит о том, что общество должно при любых обстоятельствах вакцинироваться, чтобы победить пандемию. В ином случае властям придется прибегнуть к мерам ограничения некоторых прав для мотивирования населения. Так же встречались такие слова, как: «эффективно» (11), «результативно» (10), это говорит нам, о том, что вакцинация – это эффективный способ защиты от пандемии.

Во время анализа СМИ по теме здравоохранения мы выявили несколько пунктов для журналистов, которые в дальнейшем хотели бы работать в сфере медицинской журналистики.

Мир стремительно меняется вокруг нас, меняются способы жизни, отношения, формы и технологии коммуникаций. Человечество или, по крайней мере, значительная его часть стоит на пороге новой фазы своего развития. Предчувствие этих кардинальных изменений побуждает профессионалов средств массовой информации искать новые формы своей деятельности. Эти поиски воплощаются в новые концепции, новые практики. Не все из них выдерживают проверку на соответствие существующим профессиональным стандартам, но все заслуживают внимательного анализа [3].

Во-первых, относиться к высказываниям публичных людей (в том числе блогеров и звезд шоу-бизнеса) о медицине с опаской. Во-вторых, в роли экспертов стоит использовать людей с профильным образованием по выбранной журналистом темой. В-третьих, часто в СМИ встречаются новости о том, что «журналист испытывает на себе…», какие-то препараты, придерживается каких-то диет и так далее. В-четвертых, не следует окружать свой информационной повод догадками. Мы также выписали несколько признаков, которые показывают некачественную работу журналиста над статьей. Например, 1) В статье не указаны положительные и отрицательные стороны обсуждаемого эксперимента, лекарства, патента, исследования и т.д.; 2) Журналист не анализирует и не проводит фактчекинг; 3) Журналист вызывает у аудитории панику, в каком-то смысле даже запугивает; 4) Журналист цитирует неподходящего эксперта, не обращается к независимым экспертам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология журналистики / Под ред. Е.П. Прохорова. М.: Изд-во Московского Университета, 1981. 232с.
2. *Мухина О.С.* Тема коронавируса в контексте теории установления повестки дня / Текст: непосредственныи // Проблемы массовой коммуникации: материалы междунар. науч.-практич. конф. исследователей и преподавателей журналистики, рекламы и связей с общественностью (14–16 мая 2020г., Воронеж).
3. *Дзялошинский И.М.* Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: «Престиж», 2006.

SPECIFICS OF COVERAGE OF PROBLEMS IN THE FIELD OF HEALTHCARE BY LEADING MEDIA IN RUSSIA AND ARMENIA

D. Khoderyan

Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Media, Advertising and Film (IMRK)

ABSTRACT

In modern society, the media plays a very prominent role in presenting social issues to people around the world. Along with other publications in modern media, articles on narrow topics are popular and very widespread.

At the moment, the media direction is relevant in the journalistic environment: in recent years we have seen the active development of various viruses, diseases, connections with new technologies, and so on.

The relevance of the research underlying the work is the debatability of this topic, which affects the entire sphere of our lives. Problems of medicine will always excite readers, lead to discussions and will never cease to be mandatory. The relevance of our chosen topic is also determined by the fact that the media play a decisive role in society's views on power.

Keywords: media, healthcare, viruses, Armenia, Russia

Семнадцатая годичная научная конференция
(4–8 декабря 2023г.):
Сборник научных статей:
гуманитарные и общественные науки.
Часть II.

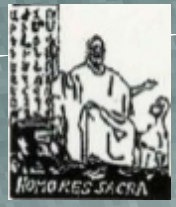
Главный редактор РНИ – *М.Э. Авакян*
Редактор – *Н.Б. Бадалян*
Компьютерная верстка – *А.Г. Антонян*

ԳՀԽ գլխավոր խմբագիր – *Մ.Է. Ավագյան*
Խմբագիր – *Ն.Բ. Բադալյան*
Համակարգչային էջադրում – *Ա.Հ. Անտոնյան*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского)
университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел.: (+374 12) 77-57-75 (внутр.: 392)
e-mail: *maria.avakian@rau.am*

Հայ-ռուսական (Սլավոնական)
համալսարանի Գիտական
հրապարակումների խմբագրության հասցե՝
0051, ք. Երևան, փող. Հովսեփ Էմին, 123
հեռ.՝ (+374 12) 77-57-75 (ներքին՝ 392)
Էլ.փոստ՝ *maria.avakian@rau.am*

Заказ № 27
Подписано к печати 12.07.2024г.
Формат 60x100 $^{1}/_{16}$
Объем 34.75 усл. п.л.

Պատվեր № 27
Ստորագրված է հրապարակման՝ 12.07.2024թ.:
Չևաչափ՝ 60x100 $^{1}/_{16}$
Ծավալ՝ 34.75 պայմ. տ.թ.

ISBN 978-9939-67-345-5